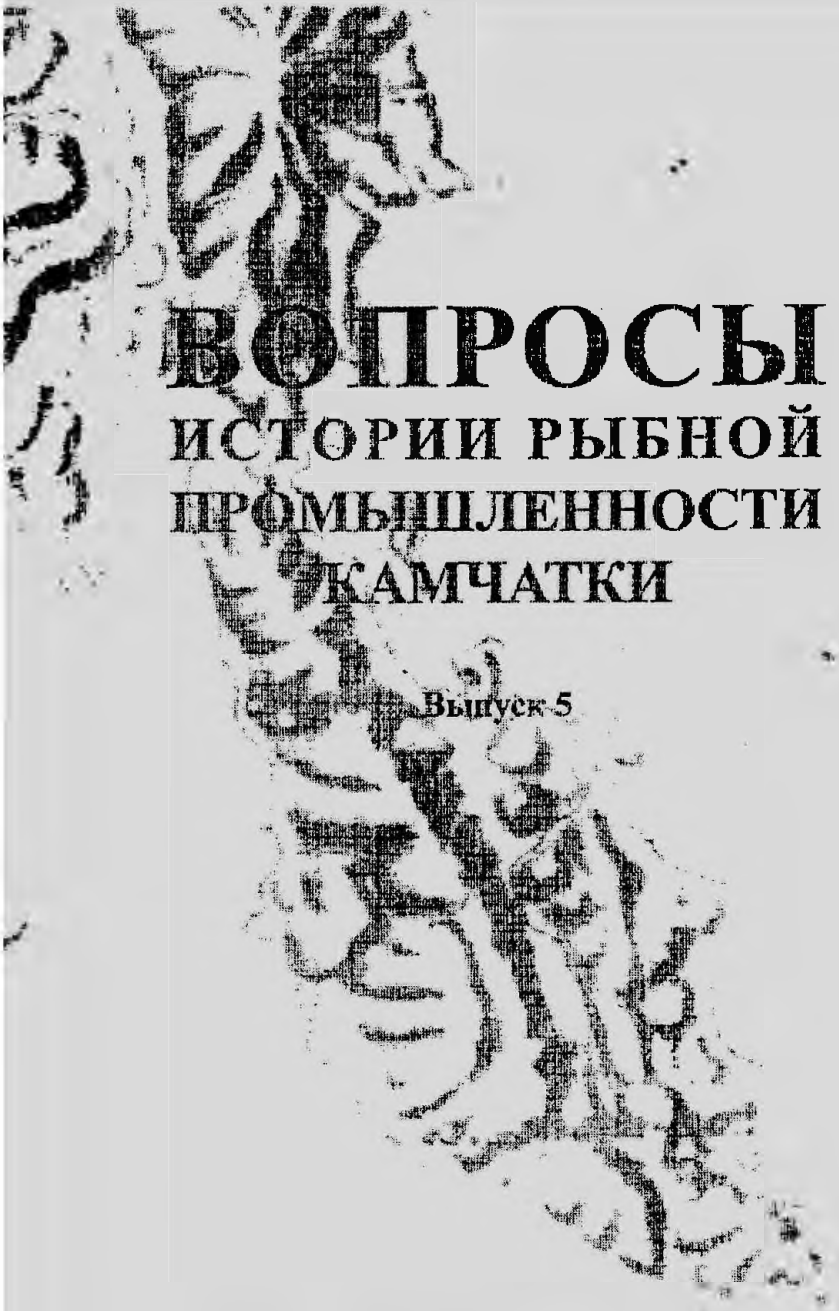

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Выпуск 5

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ 2002

Содержание сборника «Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки» за 1999—2001 гг.

Выпуск 1, 1999 г. Русские исследователи о рыбных богатствах Камчатки и возможностях их использования. Способы добычи и обработки рыбы у коренных народов Камчатки. Первые транспортные и промысловые суда Акционерного Камчатского общества. Поход парохода «Совет» к острову Врангеля в 1932 г. *Холодильное хозяйство рыбной отрасли Камчатки (история* развития). Состояние и перспективы развития холодильного хозяйства рыбной промышленности Камчатки.

Выпуск 2, 2000 г. Иностранное браконьерство в водах Камчатки в XIX—начале XX вв. История развития ставного неводного лова на Дальнем Востоке. Морской транспортный флот Акционерного Камчатского общества в 1928—1936 гг. Обработка уловов на траулерах с доведением продукции до полуфабриката (1945 г.). Семья Крамаренко на Камчатке. Береговые предприятия рыбной промышленности Камчатской области в 11-й и 12-й пятилетках. Сероглазка на переломе: реалии восьмидесятых.

Выпуск 3, 2001. Патриарх камчатского мореходства (бот «Св. Гавриил»). Паровое судоходство и рыбопромышленность на Камчатке в первой четверти XX в. Капитан Миронов. Доклад правлению ОКАРО об операциях на западной Камчатке в 1924 г. Несколько морских историй. История и люди. Рождение камчатских консервов. Влияние осушительных мелиораций на гидрологический режим нерестилищ Камчатки.

Выпуск 4, 2001. Камчатка и первое русское кругосветное плавание (к 200-летию экспедиции И. Ф. Крузенштерна 1803—1806 гг.). Несколько проектов устройства камчатского каботажа. Светлая голова. «Мы работали, а не служили...». Рейсовое донесение по пароходу-краболову «Камчатка» (1928 г.). Несколько вопросов к власть предержащим. Парусный флот Камчатрыбпрома. Первый государственный завод. История одной судьбы. Мы помогали десантникам. Японо-российские и японо-советские отношения в области рыболовства в период до Второй мировой войны. Отчет дипломатического агента НКИД в Петропавловске-на-Камчатке за 1944 г. К вопросу об изменении устья реки Камчатки и солености Нерпичьего озера.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЫБОЛОВСТВУ

КАМЧАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Сборник трудов

Выпуск 5

Специальный выпуск, посвященный 60-летию морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ 2002

ББК 63.3(2Камч)
В74

Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Сборник трудов. Вып. 5. Специальный выпуск, посвященный 60-летию морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке. — Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2002. — 408 с.

В сборник включены статьи, рассматривающие историю создания и периоды работы средних и профессионально-технических учебных заведений рыбохозяйственного профиля, действовавших на Камчатке в 1939—2002 гг.

Охарактеризованы условия, в которых происходила подготовка специалистов для флота и береговых предприятий рыбной промышленности полуострова.

Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатской области (ГАКО), Центра документации новейшей истории Камчатской области (ЦДНИКО), архивов учебных заведений, личных собраний, публикации из периодических изданий.

Большая часть материалов публикуется впервые.

Отв. ред. С. В. Гаврилов

ISBN 5–328–00032–3

© КамчатГТУ, 2002
© Авторы, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 4
Гаврилов С. В. Начало подготовки специалистов морского и рыбохозяйственного профиля на Камчатке 6
Гаврилов С. В. Профессиональное училище № 1 41
Гаврилов С. В. От школы фабрично-заводского ученичества до профессионального училища № 2 65
Шушпанов С. А. Как я учился во Втором училище 93
Гаврилов С. В. Моррыбтехникум и мореходное училище 96
Хронология основных событий в истории мореходного училища — колледжа КамчатГТУ с 1963 по 2002 гг. 149
Приложения 190
Публикации о моррыбтехникуме и мореходном училище 221
Знакомые незнакомцы 244
Воспоминания выпускников моррыбтехникума и ПКМУ разных лет 274
Копанев Л. В. История развития спорта в ПКМУ 311
Гаврилов С. В. Школа юнг — мореходная рыбопромысловая школа 316
Гаврилов С. В. Учебно-курсовой комбинат 334
Кривоногов Т. М. Вспоминая о годах учебы… 371
Гаврилов С. В. Морской рыбопромышленный — политехнический техникум 379
Саломатова Л. М. Техникум и люди 405

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврилов Сергей Витальевич — доцент кафедры судовых энергетических установок КамчатГТУ, действительный член Русского Географического общества, член Союза журналистов России.

Копанев Леонид Васильевич — преподаватель физического воспитания Камчатского политехнического техникума, заслуженный работник физической культуры России, ветеран труда, ветеран Петропавловск-Камчатского мореходного училища.

Кривоногов Тимофей Михайлович — капитан дальнего плавания, ветеран флота рыбной промышленности Камчатки.

Саломатова Любовь Михайловна — заместитель директора Камчатского политехнического техникума по воспитательной работе, отличник народного просвещения, почетный работник среднего профессионального образования.

Шушпанов Сергей Александрович — старший преподаватель кафедры судовых энергетических установок КамчатГТУ.

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий сборник посвящен 60-летию морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке, исполняющемуся в октябре 2002 г. Эта условная дата связана с началом работы осенью 1942 г. Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума Наркомата рыбной промышленности СССР. Спустя десятилетие техникум был преобразован в среднее мореходное училище, длительное время являвшееся крупнейшим учебным заведением области, основной «кузницей кадров» для камчатского рыбопромыслового и транспортного флотов.

Первые попытки организовать на полуострове подготовку специалистов морских и инженерных профессий, предпринятые в XVIII и XIX вв., связаны с именами выдающихся деятелей отечественного флота В. Й. Беринга и В. С. Завойко. Становление на Камчатке рыбохозяйственного образования, первые проекты которого восходят к началу XX в. — ко времени активного развития частной сезонной рыбной промышленности, — связаны с деятельностью Акционерного Камчатского общества (АКО), приступившего к комплексному развитию экономики полуострова в конце 1920-х гг.

Хронология возникновения морских и рыбохозяйственных учебных заведений начального и среднего профессионального образования, действовавших на Камчатке в XX в., представляется в следующем виде:

— школа фабрично-заводского ученичества (современное профессиональное училище № 1), созданная в 1939 г.;

— школа фабрично-заводского ученичества (современное профессиональное училище № 2), ведущая свою историю с 1939 г., официально открытая в 1944 г.;

— Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум, организованный в 1942 г., преобразованный в 1952 г. в среднее Петропавловск-Камчатское мореходное училище, самостоятельно существовавшее до 1991 г.;

— институт юнг при АКО, созданный в 1944 г., положивший начало Петропавловской рыбопромысловой мореходной школе юнг Главкамчатрыбпрома, открытой в 1946 г. и в 1951 г. преобразованной в Петропавловскую мореходную школу, работавшую до 1954 г.;

— учебно-курсовой комбинат АКО, начавший свою деятельность в 1945 г. и продолжающий ее в наши дни;

— Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум, организованный в 1959 г., наследником традиций которого ныне является Камчатский политехнический техникум.

Эти учебные заведения тесно взаимодействуют между собой, представляя по сути одно образовательное пространство. Так, выпускники профессиональных училищ могут продолжить обучение по ускоренным программам на родственных специальностях в Камчатском политехническом техникуме, а выпускники техникума, в свою очередь, — ускоренно закончить Камчатский государственный технический университет.

Ограниченный объем сборника не позволил проследить все особенности образовательного процесса в рыбохозяйственной сфере, поэтому в нем рассмотрена лишь история учебных заведений профессионально-технического и среднего специального образования. За его рамками осталась история высшего профессионального рыбохозяйственного образования. Надеемся, что работа в этом направлении будет продолжена, тем более что в 2007 г. исполняется 50 лет с момента открытия в Петропавловске-Камчатском учебно-консультационного пункта Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства, наследником славных традиций которого ныне является Камчатский государственный технический университет — самое крупное учебное заведение нашей области.

История учебных заведений представлена в виде отдельных статей, размещенных в хронологическом порядке. Каждая статья снабжена приложениями, в которые включены выдержки из работ, опубликованных в разное время в областных периодических печатных изданиях, архивные материалы, воспоминания непосредственных участников событий: преподавателей и выпускников учебных заведений разных лет.

В работе над сборником материалами, советами и делами помогали начальник отдела публикации и использования документов Государственного архива Камчатской области Е. П. Абрамова, заведующая архивом КамчатГТУ А. И. Лазаревич, ветераны КамчатГТУ Н. А. Столбов и В. Г. Валь, ветеран ПКМУ, преподаватель Камчатского политехнического техникума Л. В. Копанев, заведующий музеем истории рыбной промышленности Камчатки и КамчатГТУ В. А. Клименко, директор учебно-курсового комбината А. Л. Науменко, директор Камчатского политехнического техникума С. И. Смирнов, директор профессионального училища № 2 О. А. Ларченко и его заместитель по учебно-воспитательной работе В. Г. Петренко, директор профессионального училища № 1 В. Н. Марков и его заместители по учебно-воспитательной и учебно-производственной работе Г. В. Уварова и И. В. Васильев.

С. В. ГАВРИЛОВ

НАЧАЛО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МОРСКОГО И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ НА КАМЧАТКЕ

1. ПЕРВЫЕ МОРСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА ПОЛУОСТРОВЕ

Появление и развитие на дальневосточной окраине России морских и рыбопромышленных образовательных учреждений тесно связано с открытием, исследованием и экономическим освоением этого громадного региона. Движение России к тихоокеанскому побережью началось еще в XVII в., а в следующем, XVIII в., оно приобрело целенаправленный характер.

Основы, на которых действовали специальные учебные заведения, в том числе и морские, заложил родоначальник отечественной системы образования император Петр I. Первым из них на востоке страны стала Охотская навигацкая школа, созданная в 1732 г. по инициативе великого мореплавателя В. Й. Беринга. В 1730 г. Беринг подал «на Высочайшее имя» записку о необходимости «обучения в Охотске и Камчатке молодых казачьих детей для морского пути». Ответом на нее стал царский указ «из казацких детей молодых обучать морскому ходу».

Еще одна подобная школа на 110 учеников заработала в Якутске в 1739 г., но спустя десятилетие ее закрыли из-за отсутствия средств. В 1753 г. по распоряжению сибирского генерал-губернатора адмирала В. А. Мятлева открыли навигационные школы в Иркутске и Нерчинске. Они выпустили 220 специалистов различных отраслей знания, в том числе и штурманов [1, с. 12]. В 1765 г. Нерчинская и Иркутская школы объединились в одно учебное заведение. В 1766 г. вновь заработала школа в Якутске, но в 1792 г. ее закрывают, и теперь уже уже окончательно. Спустя три года, в 1795 г., ликвидируется школа в Иркутске, а в 1796 г. — в Охотске. Впрочем, последняя вновь начала действовать спустя несколько лет — в 1799 г. В 1847 г. ее переименовали в штурманское училище. В 1850 г. Охотское штурманское училище перевели в Петропавловск.

Осенью 1740 г. экспедиция В. Й. Беринга основала «гавонь Святых апостол Петра и Павла» на берегу Авачинской губы. Главными проблемами, осложнявшими существование нового российского порта, являлись отсутствие поблизости от него леса, пригодного для постройки судов и портовых сооружений, а также сложность снабжения продовольствием, которое проще было заготавливать во внутренних районах полуострова. Это привело к тому, что Петропавловск вскоре после своего основания постепенно при-

шел в упадок, длившийся до начала XIX в. Тем не менее, он исправно выполнял функции базы для русских и иностранных морских экспедиций.

Одним из первых проектов создания на Камчатке учебного заведения по подготовке морских специалистов стало обращение ее главного командира Магнуса Карла фон Бема к иркутскому губернатору Немцову. 6 декабря 1774 г. Бем писал губернатору о необходимости «заведения в Камчатке навигацкой школы для приготовления штурманов на промышленные суда, которые, находясь под управлением людей почти вовсе непосвященных в морские науки, беспрестанно терпели крушения». Эта идея поддержки властей не нашла. Губернатор, с которым отношения у Бема «не сложились», предложил последнему «больше заниматься делом, нежели бесплодными проектами» [2, с. 17—18].

Оживление экономической жизни Петропавловска связано с началом деятельности Российско-Американской компании (РАК), основанной в 1799 г. Порт стал использоваться как промежуточная база на пути из материковой России к русским владениям на побережье Америки. В 1804 г. в нем располагался склад РАК, здесь же жил комиссионер компании. Один из руководителей РАК граф Н. П. Резанов 16 августа 1804 г. докладывал императору Александру I о том, что «Петропавловская гавань может быть средоточием всей торговли Российско-Американской компании, а особливо когда торг с Японией открыт будет, и сделаться важным городом. Я приступил уже здесь к учреждению фактории… Вот уже на первый раз для японской торговли три неисчерпаемые источника: рыба, жиры и замша…» [3, с. 158]. Тем самым Резанов одним из первых предвосхитил экономическое будущее Камчатки.

В феврале 1817 г. в Петропавловске открылась ремесленная школа для обучения местных жителей кузнечному, слесарному, столярному и плотницкому мастерству. Необходимые для этого инструменты доставила на шлюпе «Камчатка» экспедиция В. М. Головнина. В 1820 г. учителями в школу зачислили нескольких мастеровых, которые, вероятнее всего, работали в порту на строительстве казенных сооружений [4, с. 34].

В 1820 г. начальник Камчатки П. И. Рикорд составил план застройки Петропавловска, на котором среди прочих предполагавшихся к возведению зданий размещалась и ремесленная школа. Рикорд предлагал превратить Петропавловск в настоящий оборудованный морской порт. Для этого здесь следовало соорудить столярную, блоковую, токарную, парусную, фонарную, компасную, такелажную, слесарную и котельную мастерские, кузню, арсенал и цейхгауз, а также «сарай для строения гребных судов и для уборки оных в зимнее время» [3, с. 208]. Этот план осуществился лишь частично.

Ремесленная школа упоминается в «Статистических сведениях о Камчатской области за 1829 год». На ее содержание из казны отпускалось 3 075 руб.,

но она до сих пор не имела собственного помещения, а потому занятия проходили во флотских казармах. За первые десять лет работы школа выпустила 26 чел., в число которых входили портной, столяр, токарь, чеботарь, котельщик, плотник, два кузнеца. Семеро ее выпускников стали казаками, шестеро — матросами, четверых уволили «за неспособностью».

По решению правительства (Кабинета министров) от 15 января 1829 г. отныне в школу должны были поступать дети лишь «собственно камчатских природных обитателей». После ее окончания они оставались бы в области и использовались на гражданском поприще и для развития хозяйственной жизни территории, а не только на службе. В соответствии с этой идеей, в октябре 1829 г. все учившиеся в ней дети служителей камчатской экипажной роты и казачьей команды были «выключены из штата». Начальник Камчатки «флота капитан 1-го ранга» А. В. Голенищев, обращаясь к генерал-губернатору Восточной Сибири, просил принимать на учебу и детей камчатских казаков, которые он также рассматривал как постоянных местных жителей. Школу передали из Морского ведомства в Министерство внутренних дел, а затем — Министерству государственных имуществ.

В 1831 г., по данным Голенищева, Камчатку населяли 4 460 чел.: 2 523 «мужска пола» и 1 928 женщин. «Все жители Камчатки, исключая чинов, в коронной службе состоящих, довольствуются преимущественно местными произведениями, между коими рыба есть общий и главный предмет продовольствия…».

Детей, пригодных для обучения, в числе жителей насчитывалось 343 чел.: офицерских — 9 мальчиков и 15 девочек, медицинских чинов и приказнослужителей — 9 мальчиков и 4 девочки, купцов — 18 мальчиков и 10 девочек, нижних чинов Морского ведомства и казаков, отставных матросов и солдат, а также военнопоселенцев — 194 мальчика и 84 девочки [5, с. 2—3].

Генерал-губернатор предписал направить в школу учителями трех ссыльных ремесленников. Они прибыли на Камчатку из Иркутска в 1833 г. [6, с. 60].

В 1848 г., по отчету начальника Камчатки Р. Г. Машина, в Петропавловске проживали около 370 чел., из них 27 ремесленников различных специальностей. Из числа последних для судостроения и обслуживания флота могли быть пригодны двое слесарей и шестнадцать плотников [7, с. 25, 33]. Кстати, из того же отчета следует, что ремесленная школа в Петропавловске не работала. Закрыта она была, видимо, в 1844 или 1845 гг. [6, с. 62].

2 декабря 1849 г. образовалась самостоятельная Камчатская область. Исполняющим обязанности ее военного губернатора стал капитан 1-го ранга В. С. Завойко. Отныне заботами первого камчатского губернатора «Петропавловск должен был сделаться полезной станцией для военного флота, равно как для торговых судов и китобоев. Для этого, однако, недоставало

рабочих и ремесленников, равно как мастерских и складов корабельных принадлежностей…» [8, с. 79].

В 1850 г. в связи с ликвидацией Охотского порта действовавшее там штурманское училище перевели в Петропавловск, который теперь стал единственным портом во всей северной части Тихого океана. Суда, заходившие в гавань, нуждались в снабжении и ремонте, но «здесь едва хватало запасных частей для собственных судов. Точно так же здесь не было никаких мастерских, имелись только небольшие, весьма примитивные приспособления для производства самых простых работ» [8, с. 125, 133].

Отныне учебное заведение именовалось «Петропавловским морским училищем» и пользовалось неизменной поддержкой со стороны Завойко, который пытался расширить и улучшить условия его существования. Он составил штат учебного заведения и разработал «Положение…», детально регламентировавшее его деятельность. Отличительным знаком училища стали литеры «П. У.» (Петропавловское училище), носимые воспитанниками на погонах и фуражках.

Директором училища (одновременно инспектором классов) и школы кантонистов при нем мог стать флотский офицер в чине не ниже капитан-лейтенанта. Эту должность мог занять и офицер корпуса флотских штурманов или корабельный инженер в чине не ниже капитана. Помощником директора (правителем канцелярии и казначеем) назначался морской лейтенант или офицер корпуса флотских штурманов в чине штабс-капитана или поручика.

Обучение воспитанников фронтовой службе возлагалось на унтер-офицера (он же являлся каптернамусом). Обслуживать и присматривать за воспитанниками должны были четыре «дядьки». Остальная прислуга по потребности назначалась от 46-го флотского экипажа, расквартированного в Петропавловском порту. В штат училища входили также один повар и два писаря.

Число воспитанников определялось в 30 чел., но «сверх штатного числа дозволяется иметь пенсионеров, число их не ограничивается. Каждый пенсионер платит за свое содержание училищу по 200 руб. серебром в год». На содержание учебного заведения предполагалось затрачивать в год 2 866 руб. 92 коп. [9, л. 9—9 об.].

В 1852 г. в училище обучались 29 чел. Собственного помещения оно не имело, размещаясь в матросской казарме. Постоянных преподавателей не было, их роль выполняли морские офицеры с кораблей, стоявших в порту. Известно, что училище располагало собственной библиотекой, насчитывавшей около 240 книг [10, с. 114].

Личный состав училища принимал участие в Петропавловской обороне 1854 г. В начале 1855 г. его численность составляла всего 19 чел. В марте 1855 г. училище, в связи с эвакуацией порта в Николаевск-на-Амуре, перенесли туда же [11]. Одним из его воспитанников был Федор Никитич

Алексеев, прибывший в Петропавловск на транспорте «Двина». Он вел интересный дневник, в котором, в частности, описывается оставление порта весной 1855 г. В дневнике Алексеев упоминал некоторых своих товарищей. Он писал: «29 марта (1855 г. — *С. Г.*) я назначен на корвет "Оливуца". Сегодня вышел приказ командира порта адмирала Завойко о начатии компании. Состав экипажа: …ученики Петропавловского штурманского училища Алексеев, Тольман, Чупров, Крахалев 2-й…» [12, с. 20—21].

Некоторое время училище сохраняло название «Петропавловское» (видимо, существовали планы его возвращения на старое место), но затем получило наименование «Николаевское». Наиболее известным питомцем Николаевского училища стал будущий вице-адмирал, блестящий ученый С. О. Макаров, закончивший его в 1865 г. В 1875 г. училище преобразовали в шестиклассную мужскую прогимназию.

Одновременно с морским училищем в Петропавловске действовала школа кантонистов. Кантонистами (нем. *kantonist* — военнообязанный) в первой половине XIX в. назвались солдатские и матросские сыновья, числившиеся со дня рождения за военным и морским ведомствами на основе крепостного права. Для них были созданы особые школы, в которых обучались дети в возрасте от 10 до 15 лет. Школы готовили хорошо обученных «нижних чинов», которых по достижении 18 лет зачисляли на службу или продолжали готовить для получения унтер-офицерского чина. Школы кантонистов были упразднены в 1856 г. [13, с. 69].

Первую попытку устройства школы кантонистов на полуострове предпринял в 1840 г. начальник Камчатки Н. В. Страннолюбский, обративший внимание на безнадзорность детей местных матросов и казаков. Он собрал всех мальчишек от семи лет и старше, которых насчитывалось 55 чел., и организовал их обучение. Грамотой, арифметикой и фронтовой службой с детьми занимались морские офицеры, Закон Божий преподавал местный протоиерей. Школа просуществовала несколько лет, будучи объединена с ремесленной. После отъезда Страннолюбского с полуострова она прекратила свое существование [6, с. 61—62].

В ноябре 1850 г. В. С. Завойко обратился к генерал-губернатору Восточной Сибири Муравьеву с рапортом о необходимости открытия в Петропавловске неранжированной роты кантонистов, «по примеру таковой состоящей в Кронштадте при Учебном морском экипаже, с особым ассигнованием по 15 коп. серебром в сутки на каждого мальчика на улучшение пищи».

Завойко доносил генерал-губернатору о том, что «при 46-м флотском экипаже состоит кантонистов от семилетнего возраста до 16-летнего 58 человек, а до семи — 39 человек, а всего 97; все они состояли до прибытия моего в Петропавловский порт при родителях до совершеннолетия, или до поступления на службу, и употребляются родителями во все домашния

работы». Эти работы, а также скудное питание, по мнению Завойко, оказывали вредное воздействие на здоровье, в результате чего дети быстро «надсаживались» и делались «хилым и почти неспособным к службе, не имея роста, приличного званию солдата». Кроме того, признавалось пагубным и «нахождение кантонистов при родителях или родственниках», которое «и в нравственном отношении для них гибельно; проводя время праздно и шатаясь по улицам, не имея над собою должного надзора, — они свыкаются с разного рода шалостями и делаются своевольными, чрез что по поступлении на службу воинская дисциплина для них кажется слишком тягостной».

Завойко разместил детей в одном из свободных флигелей морского ведомства, организовав таким образом камчатскую школу кантонистов. «Как по продовольствию, так и по обмундированию кантонистам делается вспомоществование из общей экономии экипажа. Образовав в Петропавловском порту школу кантонистов, можно надеяться, что со временем она в состоянии будет комплектовать экипаж хорошими матросами и мастеровыми, и не будет надобности высылать людей из России».

«Завойко собрал тридцать человек мальчиков в особое помещение, обмундировал их, обучил грамоте и посылал для практики в море. Но так как школа эта содержалась на экономические средства, на которые нельзя было рассчитывать постоянно… Завойко вошел в 1850 г. с представлением об учреждении в Петропавловской гавани неранжированной роты кантонистов с отпуском по 15 коп. на человека в сутки. Представление это подало генерал-губернатору мысль учредить в Камчатке общеобразовательную школу, проект которой составлялся в Иркутске. Но переписка об этом, несмотря на новое представление Завойко [от] 18 ноября 1853 г., не привела ни к каким результатам…» [2, с. 68].

Заведование школой поручалось капитан-лейтенанту Горновскому, ранее служившему в Морском учебном экипаже, «ему это дело знакомо, и ныне я должен засвидетельствовать, что г. Горновский показывает свое усердие поставить кантонистов на должный им быт» [9, л. 1—3].

Штат школы кантонистов составляли 9 чел.: фельдфебель, он же каптернамус, пять унтер-офицеров для присмотра за кантонистами и для обучения их фронтовой службе, два повара и цирюльник. Число кантонистов не ограничивалось. На содержание школы требовалось 157 руб. 92 коп. в год [9, л. 10].

«Кантонисты содержатся в роте в самой строгой дисциплине — они должны быть всегда опрятно одеты и острижены по форме. Вообще стараться приучать их к тому образу жизни, какой обыкновенно ведут нижние воинские чины». Они имели такую же форму, как и воспитанники училища, но на погонах и на фуражках носили буквы «Р. К.», то есть «Рота кантонистов». Рота могла размещаться в одном здании с морским училищем, но отдельно от помещения воспитанников училища.

Кантонисты делились на два отделения: младшее и старшее. В первом состояли неграмотные ученики, которым преподавались Закон Божий, чтение и письмо. Во втором отделении наряду с Законом Божьим изучались грамматика, арифметика и чистописание. Рисованию и черчению дополнительно обучались те из них, «которые будут приготовляться по ремесленной части». Эти ребята, кроме занятий в классе, должны были ежедневно работать в мастерских Петропавловского порта «для практического изучения мастерства, к которому будут назначены».

Кантонисты, «предназначенные к должности писаря, в свободное от класс время посылаются в штабы и канцелярии для практического изучения своих обязанностей». А те из учащихся, которые «будут приготовляться к обязанностям подшкиперов и баталеров, сверх практических занятий в свободное от класс время в летние месяцы назначаются на военные суда, отходящие в море, для узнания на практике своего дела».

По завершении обучения кантонисты строевого отделения, достигшие 18-летнего возраста, определялись рядовыми в 46-й флотский экипаж или другие военные команды. Кантонисты нестроевого отделения отправлялись на службу писарями, подшкиперами, баталерами и ремесленными мастерами «с награждением унтер-офицерским чином». Те же из них, кто не выдерживал испытаний, выпускались из школы рядовыми в нестроевые команды [9, л. 22 об.—23 об.].

В 1852 г. в школе кантонистов обучались 54 ученика [7, с. 36—37]. В это время в городе проживали 1 593 чел., причем почти все взрослые мужчины состояли на государственной службе, являясь офицерами, чиновниками, матросами и казаками [8, с. 133].

Воспитанники морского училища и школы проходили плавательскую практику на кораблях Камчатской флотилии. В начале 1850-х гг. флотилия имела в своем составе бриги «Иртыш» и «Курил», транспорты «Охотск» и «Байкал», шхуну «Анадырь», боты «Алеут» и «Камчадал». Ученики находились и на других кораблях.

Одним из судов Камчатской флотилии являлся построенный на Ситхе в 1843 г. тендер «Камчадал». Одномачтовое судно длиной 17 м было вооружено шестью небольшими пушками. Оно имело одну мачту с парусами, но при необходимости могло идти при помощи четырех весел. «Ему было предоставлено право носить русский военный флаг и, пожалуй, лишь это одно напоминало в нем военное судно; дисциплина и опрятность, к сожалению, оставляли желать много лучшего». Летом 1853 г. тендером командовал лейтенант корпуса штурманов А. М. Чудинов, происходивший из «низших сословий», родившийся в Охотске и получивший образование в местном штурманском училище [8, с. 403—404].

В августе 1853 г. в японском порту Нагасаки стоял легендарный фрегат «Паллада», на борту которого находился писатель И. А. Гончаров. Сюда же

зашел корвет «Оливуца», в мае вышедший из Петропавловска и посетивший по пути Гавайские острова. Вот что вспоминал Гончаров о своей встрече с камчатцами. «30-го августа, в Александров день, был завтрак у именинника барона Шлипенбаха на корвете. Было очень весело. Между различными развлечениями было одно, самое замечательное. На палубу явилось человек осьмнадцать мальчиков, от 12 до 16 лет. Они стройно и согласно пели романсы, хоровые песни: у одного чистый, звучный сопрано, у другого прекрасный контральто. Наконец, двое самых маленьких плясали по-русски. Их заставляли говорить наизусть басни Крылова. У всех нерусские физиономии — кто бы это были? Камчадалы! Они учатся в школе, в Петропавловске, и готовятся в лоцманские и штурманские должности. Вот где зажглась искра просвещения и искусства! Все эти мальчики по праздникам ездили на фрегат и прекрасно хором пели обедню» [14, с. 338].

После эвакуации в 1855 г. из Петропавловска портового управления и флотского экипажа город утратил значение военно-морской базы и главного порта России на Тихом океане. Одновременно в Петропавловске была прекращена деятельность морского училища и школы кантонистов при нем. Ни одного выпуска они сделать не успели.

Так завершился начальный период становления морского образования на Камчатке. Как видно, речи о подготовке специалистов в рыбохозяйственной сфере в то время не велось: отечественный промысел рыбы и морского зверя не носил промышленного характера, покрывая лишь потребности незначительного местного населения в продовольствии для себя и ездовых собак. Тем не менее, в области впервые стали действовать учебные заведения, готовившие на месте специалистов из числа камчатских жителей. Круг их выпускников могли составить морские офицеры, штурманы, инженеры, судоводители и мастеровые: береговые рабочие по обслуживанию плавучих средств и строений порта. Недостаток же офицерских кадров на Камчатке мог бы обеспечить выпускникам Петропавловского морского училища достаточно быстрое повышение по службе.

2. НАЧАЛО ПОДГОТОВКИ ПЛАВСОСТАВА ДЛЯ ПАРОВОГО ФЛОТА И СПЕЦИАЛИСТОВ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

К 1876 г. в России насчитывалось около сорока мореходных школ каботажного и дальнего плавания. В них в общей сложности обучались 1 465 чел. Дальний Восток с его необозримыми водными пространствами ни одного такого учебного заведения не имел. Первое образовательное учреждение, обучавшее береговых специалистов по обслуживанию флота, но не моряков, появилось во Владивостоке в 1878 г. Вначале оно называлось Кадровой,

а затем — Портовой школой. Школа с ежегодным набором в 40—45 чел. готовила низший технический состав. Его обучение было организовано крайне неэффективно, поэтому за десять лет число выпускников составило всего 12 чел.

14 ноября 1890 г. во Владивостоке открылись Александровские мореходные классы с двух- и трехгодичным сроком обучения (двухлетний — для штурманов малого плавания, трехлетний — для штурманов дальнего плавания). Название классы получили в честь императора Александра II. В них принимали учеников в возрасте не моложе 14 лет, имевших опыт плаваний. В программе классов предусматривалось изучение навигации, астрономии, алгебры, арифметики, тригонометрии, географии, морских практики и законоведения, пароходной механики, русского и английского языков, такелажных работ [1, с. 22, 25—26].

Программа обучения соответствовала требованиям к подготовке шкиперов мелкого деревянного парусного флота. К концу XIX в. малотоннажные суда уже не могли покрыть потребностей в перевозках по дальневосточному побережью. Постепенно в регионе появились большие судоходные компании, владевшие крупнотоннажными паровыми судами. Отечественный транспортный флот стал нуждаться не только в судоводителях, но и в квалифицированных механиках.

В начале XX в. правительство России одобрило ряд мер, упорядочивавших требования к подготовке кадров для флота. 6 мая 1902 г. был принят закон об изменении действующих правил о судоводителях морских судов торгового флота и «Положение о мореходных учебных заведениях Министерства финансов». «Положение…» вводило дипломирование для судоводителей и обязывало командный состав судов, за исключением малотоннажных, иметь русское подданство. Для капитанов и штурманов оно устанавливало четыре разряда и повышенный плавательский ценз для их получения.

10 июня 1903 г. вышло «Положение о механиках на мореходных судах торгового флота», вводившее три разряда дипломов, в зависимости от категории судов, на которых они работали. К первому разряду относились все пассажирские и грузовые суда с мощностью машин более 1 000, ко второму — от 1 000 до 100 и к третьему — менее 100 индикаторных лошадиных сил.

С учетом новых подходов к морскому образованию, в 1902 г. Мореходные классы были преобразованы в Александровское мореходное училище дальнего плавания, приравненное к средним учебным заведениям. Оно обеспечивало трехгодичный срок обучения, причем первые два года давали право на получение звания штурмана малого плавания, а полный курс обучения — звания штурмана дальнего плавания. Программа, по сравнению с прежними Мореходными классами, была углублена и дополнена рядом новых предметов [7, с. 40—41].

Судомеханическое отделение при училище начало действовать с 1908 г. Его курс также предусматривал двух- или трехлетнее обучение. Каждый год включал семь учебных месяцев, месяц практики в мастерских, по два месяца на плавательскую практику и каникулы. На теоретическую подготовку будущих механиков отводилось в неделю по 44, а на полный курс — 4 092 учебных часа. В программу входили изучение Закона Божьего, русского и английского языков, арифметики, геометрии, алгебры, тригонометрии, теоретической механики, физики, пароходной механики, электротехники, кораблестроения, химии, материаловедения и черчения [7, с. 51].

Александровское мореходное училище к началу XX в. стало на Дальнем Востоке главным центром по подготовке флотских специалистов — штурманов и судомехаников.

В конце XIX в. на громадной территории Петропавловского округа, включавшем не только Камчатку, но и Чукотку, а также побережье Охотского моря, проживало всего 8 010 чел. Столица округа — Петропавловск — насчитывала лишь 398 жителей. Основным занятием местного населения, кроме охоты, была заготовка лосося для собственного пропитания и корма ездовых собак.

П. Ф. Унтербергер, военный губернатор Приморской области, в состав которой входил Петропавловский округ, так характеризовал состояние рыболовного промысла на Камчатке: «Несмотря на обилие разных пород рыб, входящих для метания икры в реки, главный предмет улова составляют лососные породы, и между ними выделяется отличными качествами своего нежного и жирного мяса чевыча, достигающая больших размеров. В особенности она хороша в устье реки Камчатки. К сожалению, нет там хороших засольщиков и бондарей, и поэтому приготовление рыбы впрок с целью экспорта плохо развивается» [15, с. 7—8]. Под последним губернатор подразумевал первый неудачный опыт отправки из Усть-Камчатска в Сан-Франциско засоленных камчатских лососей, предпринятый компанией «Русское товарищество котиковых промыслов» в 1896 г. Вся продукция испортилась в пути [16, с. 23—24].

Никакой другой промышленности в тот период на полуострове не существовало. Первым современным предприятием на Камчатке, производившим товарную продукцию, стал рыбоконсервный завод преемника Русского товарищества котиковых промыслов — Камчатского торгово-промышленного общества, начавший работать в окрестностях Петропавловска в 1901 г. Рабочая сила, управленческий и технический персонал на него привезли из-за границы. Участие местного населения в деятельности этого завода сводилось лишь к сдаче на него части улова.

По словам Унтербергера, «обращаясь к вопросу поднятия заработка населения, следует остановиться сначала на рыбном промысле и улучшить

его в качественном отношении настолько, чтобы заготовляемая впрок рыба могла бы служить предметом экспорта. Приготовление балыков находится в удовлетворительном положении, но засолка плоха вследствие худой соли и неумения солить рыбу настолько прочно, чтобы она могла выносить далекую пересылку через тропики, а также за отсутствием мастеров для приготовления необходимой посуды. Замечательно, что еще недавно пароход Добровольного флота возил в Камчатку пустые бочки для засолки рыбы, так как посуды местного производства было мало. Таким образом, помочь населению можно снабжением его хорошей солью, посылкою умелых засольщиков и бондарей, которые на месте положили бы начало обучению населения искусству засолки и бондарному мастерству. Как главный материал для экспорта будут, конечно, служить лососные породы, повсюду там встречающиеся…» [15, с. 25—26].

Русская рыбная промышленность в Охотско-Камчатском крае начала постепенно развиваться после русско-японской войны 1904—1905 гг. Квалифицированных отечественных кадров для нее не имелось: на промыслах работали практики-самоучки. Первая попытка начать их подготовку была предпринята в 1908 г. также во Владивостоке. По словам Н. Богданова, «в нынешнем году по инициативе полковника Эгермана в практические занятия учеников местного Мореходного училища предложено ввести курс рыболовства».

Администрация училища просила предоставить в ее распоряжение в качестве учебного судна конфискованную за незаконный лов японскую шхуну «Миура-Мару», «которая сейчас стоит без употребления». Администрация училища договорилась с русскими рыбопромышленниками, которые уступили ей одну из арендованных на Камчатке рыбалок, дали кредит, выделили необходимое для ловли рыбы (снасти, кунгасы, соль). «По окончании снаряжения училище предполагает отправить учеников на Камчатку для одновременного практического изучения рыболовства и мореплавания» [17, с. 56].

Шхуна, получившая название «Надежда», досталась училищу еще в 1906 г. В течение двух лет ученики под руководством преподавателей восстановили ее, и в 1908 г. она с 15 практикантами на борту отправилась в свое первое плавание. Ветхое суденышко длиной 25 м, не имевшее двигателя, принимало 100 т груза. Его экипаж составляли, кроме практикантов, один штурман и несколько штатных матросов. Плавание завершилось неудачно: шхуну выбросило на сушу на западном побережье Камчатки при заходе в устье р. Ича [1, с. 47].

В 1913 г. попечительский комитет Александровского училища обратился к Министерству торговли и промышленности с предложением открыть специальный промысловый класс с годичным сроком обучения. Это ходатайство поддержал «главный начальник края» — приамурский генерал-

губернатор. Задачей класса являлась подготовка руководителей морских промыслов. Поступающие в него предварительно должны были закончить какое-либо мореходное учебное заведение. Допускались к обучению также и лица после начальных школ, но при условии наличия у них шестимесячного плавательского ценза в открытом море [1, с. 52].

В этот же период появились проекты начала обучения специалистов рыбохозяйственного профиля непосредственно на Камчатке. В 1907 г. советник Приморского областного правления Ф. Ф. Сомов провел ревизию Петропавловского округа. В докладе военному губернатору Приморской области он изложил свои соображения по поводу возможности их подготовки. По мнению Сомова, в Петропавловске для «ознакомления населения с усовершенствованными способами приготовления рыбы» следовало организовать учительскую семинарию, в которой «должен быть обязательный для всех учащихся отдел по рыбоводству, заведовать которым должен специалист… Окончившие курс такой семинарии явятся действительно полезными учителями и, независимо от ознакомления со способами лова, приготовления и размножения рыбы подрастающего поколения, явятся руководителями этого дела и для взрослых».

В качестве примера подобного учебного заведения называлась ремесленная школа, действовавшая в Тобольске, «ученики которой изготавливают консервы, и консервы эти расходятся по всей Сибири». (В Тобольске еще в начале 1890-х гг. действовала фабрика Трусова, ставшая самым восточным производителем отечественных рыбных консервов). Заведующий городским училищем в Петропавловске Л. Л. Роберт поддерживал эту идею, заявляя о том, что для «получения кадра учителей достаточно открытия двух специальных классов при городском училище; в них же может преподаваться и рыбоводство» [18, л. 17—17 об.].

Кроме этого, с целью «ознакомления населения с усовершенствованными способами приготовления рыбы» в этой учительской семинарии, помимо отделения рыбоводства, следовало иметь курсы по подготовке учителей для уездных школ, способных обучать школьников плотничьему, столярному, бондарному и кузнечному ремеслам. По словам Сомова, в таких уездах, как Гижигинский, в них «ощущается настоятельная необходимость, и отсутствие этих познаний служит серьезным тормозом к поднятию благосостояния населения. Например, для усиленного лова рыбы, как в реках, так и в море, необходимы лодки, а между тем делать их, и то самым примитивным способом, умеют во всем уезде только семь человек». Проживать в Петропавловске будущие учителя из уездов должны были за казенный счет, с обязательством прослужить после их окончания «не менее определенного количества лет» [19, с. 9].

В 1910 г. на Камчатке началось массовое производство натуральных лососевых консервов на предприятиях, принадлежавших отечественным

промышленникам. Рыбоконсервные заводы (РКЗ) оснащались современным оборудованием и работали по американской технологии. Для них требовались квалифицированные мастера и техники, обучать которых можно было бы на месте из числа местных жителей. Первым шагом в этом направлении стало последовавшее 20 июля 1911 г. предложение одного из крупнейших отечественных рыбопромышленников — совладельца фирмы «Камчатское консервное товарищество» Х. П. Бирича — учащимся Петропавловского городского двухклассного училища пройти практику на его заводе [20, л. 234—239]. При этом работавшее при училище ремесленное отделение, судя по всему, вопросами обработки рыбы еще не занималось.

В 1913 г. губернатор Камчатской области Н. В. Мономахов полагал, что серьезным подспорьем в работе РКЗ стало бы открытие особых низшего и среднего рыболовных училищ. «Эти училища создали бы кадры специалистов для промышленных предприятий, а местное население, получающее в данное время от лова рыбы незначительный доход, научилось бы консервировать ее усовершенствованным способом, и тем самым значительно увеличило бы свой заработок» [21, с. 30].

Очередная попытка создания в Камчатской области специализированного учебного заведения рыбопромышленного профиля была предпринята в начале 1918 г. 10 января областной комитет, сменивший царскую губернскую администрацию, рассматривал ходатайство члена комитета Сивцева о создании в Охотске «ремесленного класса, рыбоконсервного и икрообрабатывающего отделения». Летом 1918 г. в Охотске намечалось открытие высшего начального училища (ВНУ). В этом случае при действовавшей там двухклассной школе предполагалось организовать ремесленное отделение «в небольших размерах, прося Охотское городское самоуправление придти на помощь училищу закупкой леса, необходимого для ремесленного отделения».

Обучение на этом отделении предполагалось совместить с практикой. «Что же касается обучению рыбоконсервному и икрообрабатывающему делу, то обязать ближайших к Охотску рыбопромышленников разрешать учащимся Охотского училища присутствовать при обработке икры и изготовлении консерв[ов]. Предложить заведующему училищем посещать вместе с учащимися эти заводы и наблюдать, чтобы дети, посещая завод, непраздно проводили время» [22, л. 7].

ВНУ в Охотске было открыто 1 июля 1918 г. Вскоре оно «за неимением свободного под училище помещения» по приказу областного комиссара от 24 октября 1918 г. было переведено в с. Тигиль, и с 1 октября 1918 г. переименовано в «Тигильское ВНУ» [23, л. 40]. Сведений о работе ремесленного отделения в Охотске не выявлено.

Решить проблему подготовки кадров для рыбопромышленности непосредственно на полуострове в 1910-х гг. не удалось. Управленче-

ский и особенно технический персонал отечественных РКЗ, как правило, состоял из иностранцев.

Одновременно с русскими промышленниками рыбоконсервное дело на Камчатке стали осваивать японцы. Первым из них стал С. Цуцуми: его предприятие в Усть-Камчатске за первый сезон 1910 г. выпустило 700 ящиков продукции. Проведенные Цуцуми опыты консервирования получили поддержку японского правительства, направившего на его промысел инструктора рыболовной школы с двенадцатью учениками. Русским предпринимателям и властям стало ясно, что «японцы, как по части заготовления икры, так и консервов, могут явиться нам серьезными конкурентами» [24, с. 304—306].

Подготовка специалистов рыбохозяйственной отрасли в Японии находилась под пристальным вниманием государства. Их обучал, например, Императорский рыболовный институт (Суисан Кошуджио). Он принадлежал Департаменту земледелия и торговли и имел два факультета: образовательный и экспериментальный. Образовательный факультет объединял три отделения: рыболовства, технологии рыбных продуктов и рыбоводства с трехлетним сроком обучения, причем третий год посвящался исключительно выполнению практических заданий. На отделении рыболовства, помимо общих с другими отделениями дисциплин, изучались методы добычи и изготовления рыбопродукции, навигация, морская практика, кораблестроение, метеорология и математика [25, с. 6—7].

Студенты регулярно направлялись на Камчатку для прохождения практики. Так, 12 июля 1922 г. в Петропавловск зашло учебное судно «Унион-Мару», на котором с целью «изучения Камчатского края» прибыли 20 студентов, знакомившихся с рыбным и пушным промыслами [26, № 48].

До конца 1920-х гг. Камчатка не располагала собственным морским транспортным и рыбопромысловым флотом. С внешним миром полуостров в тот период был связан посредством судов Совторгфлота или фрахтованных иностранных, в основном японских, пароходов. Рыбная промышленность носила ярко выраженный сезонный характер: промыслы работали около четырех месяцев в году.

Отдаленным прообразом будущего камчатского судоходного предприятия стал Губкомхоз — отдел коммунального хозяйства губревкома. В начале 1924 г. в его составе имелись общий и торговый подотделы. Последнему поручалось снабжение жителей губернии товарами и продуктами. В связи с этим ему следовало иметь плавсредства, пригодные для развоза грузов по глубинным пунктам полуострова, и мастерскими для ремонта судов. И то, и другое появилось у него во второй половине 1924 г. В ведение Губкомхоза перешли несколько деревянных парусно-моторных шхун небольшого водоизмещения.

С целью укомплектования их экипажей, 8 декабря 1924 г. городской комитет Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) обращался

к губернским властям с ходатайством «о возбуждении вопроса перед центром о предоставлении Камчатской организации РКСМ трех мест в морских школах Дальнего Востока» [27, л. 70]. Видимо, это ходатайство следует рассматривать как первую попытку отправить за пределы Камчатки местных жителей для обучения их морским специальностям. К сожалению, ее результат для нас неизвестен.

Еще один интересный эпизод, на сей раз касающийся обучения местного населения ведению китобойного промысла, связан с деятельностью в камчатских водах норвежского предпринимателя Х. Христиансена. 22 мая 1923 г. в Москве был подписан концессионный договор, в соответствии с которым ему предоставлялось право боя китов в пределах двенадцатимильной полосы вдоль северных берегов РСФСР. Срок действия концессии устанавливался до 1 января 1938 г. [28].

Первым сезоном работы компании Христиансена, носившей название «Вега», стал 1925 г. Ее флотилия состояла из китобойцев и плавбазы «Комодорен I» дедвейтом 9 000 т. Она промышляла вдоль восточного побережья Камчатки, преимущественно в районах бухт Моржовой и Глубокой. Численность экипажей судов флотилии насчитывала 120 чел., из которых на плавбазе работали 80, а на каждом китобойце — по 10.

Согласно одному пункту договора, «Вега» была обязана принимать в качестве рабочих-учеников граждан СССР. В 1925 г., когда суда компании пришли из Мексики в Петропавловск, на них с целью обучения ведению промысла и обработки китов направили группу камчатцев. «Всего наших рабочих там было десять человек…» [29, л. 93]. Ученики провели весь сезон промысла в море.

Следующий сезон «Веги» завершился в конце октября 1926 г. Газета «Полярная звезда» извещала жителей Петропавловска о том, что «командированные нашими профсоюзами на китобойные суда ученики возвратились. По сообщению командира судов, в нынешний сезон поймано 283 кита» [30, № 93]. В 1927 г. деятельность «Веги» прекратилась: Главконцесском расторг договор с обществом своим постановлением от 13 октября 1927 г.

Трехлетний период практического обучения на флотилии, принадлежавшей норвежцам, считавшимся лучшими в мире специалистами-китобоями, для камчатских учеников не пропал даром: после создания в 1932 г. первой советской китобойной флотилии «Алеут» один из наших земляков — Н. А. Дмитриев — заведовал на ней производством [31, с. 57].

В целом попытки организовать подготовку морских и рыбопромысловых кадров на Камчатке по-прежнему носили эпизодический характер. Специализированное учебное заведение на территории полуострова в конце 1920-х гг. создано так и не было.

3. АКЦИОНЕРНОЕ КАМЧАТСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Летом 1927 г. решением советского правительства было создано Акционерное Камчатское общество (АКО), целью которого стало комплексное развитие экономики полуострова. Практическая деятельность общества началась в конце 1927 г. подготовкой к сезону 1928 г. Основным направлением деятельности АКО, акционерами которого являлись только государственные предприятия, стало развитие рыбной промышленности.

Работа АКО сопровождалась многократным увеличением числа рабочих, занятых в ней и обслуживавших ее производствах. В течение первых шести лет работы АКО (1928—1933 гг.) их количество возросло в 5,54 раза. Этот процесс представлен в табл. 1.

Таблица 1

Год	**1928**	**1929**	**1930**	**1931**	**1932**	**1933**
Число рабочих	3 017	5 689	9 222	10 731	12 164	16 707
В том числе постоянных	—	—	633	2 726	3 707	5 927

Как видно из табл. 1, с 1931 по 1933 гг. число работников, завезенных на полуостров и оставшихся здесь, выросло с 25,4 до 35,5 %. В начале 1930-х гг. из числа переселенцев на Камчатке началось формирование постоянного источника рабочей силы.

В этот же период шло активное замещение японской рабочей силы, традиционно использовавшейся на промыслах полуострова еще с конца XIX в., отечественной, табл. 2.

Таблица 2

Год	**Число рабочих**			
	русских	японских	всего	японских, в %
1928	1 418	1 599	3 017	52
1929	2 901	2 788	5 689	49
1930	6 242	2 980	9 222	32
1931	9 726	1 005	10 731	9
1932	11 604	506	12 164	4
1933	16 707	—	16 707	—

С 1933 г. труд иностранцев в рыбной промышленности Камчатки не использовался [32, с. 254].

С самого начала работы АКО обратило внимание на необходимость подготовки и закрепления кадров, работавших на Камчатке, так как оно с первых же дней столкнулось с острой нехваткой квалифицированного персонала, как низшего, так и руководящего звена. С января 1928 г. правление АКО, размещавшееся вначале в Хабаровске, а затем во Владивостоке, неоднократно рассматривало вопросы о направлении своих работников

в различные учебные заведения морского и рыбохозяйственного профиля, а также о создании собственных курсов и профессионально-технических школ. Уже 28 января 1928 г. оно решило учредить для студентов Дальневосточного морского рыбопромышленного техникума, созданного на основании постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 5 ноября 1927 г., шесть стипендий «имени АКО по 15 руб. в месяц каждая» на 1928 г. [33, л. 286 об].

Для организации подготовки рабочих АКО в 1928 г. обратилось в Москву с просьбой выделить на это средства. Обучение кочегаров, мотористов и машинистов должно было проходить в мастерских при Центропросе Народного комиссариата продовольствия и снабжения СССР (НКПС). Расход на обучения одного человека определялся равным 354 руб. в год [33, л. 219].

Весной 1928 г. у АКО появился собственный морской флот: два небольших транспортных судна (парусно-моторная шхуна «Чукотка» и теплоход «Охотск») и плавучий крабоконсервный завод «Камчатка». Последний из-за отсутствия отечественных специалистов был укомплектован японскими ловцами, рабочими и мастерами. Теперь со всей очевидностью встала необходимость подготовки плавсостава. Осенью 1928 г. начальник транспортного отдела АКО Языков отмечал, что обществу необходимо располагать 343 моряками и 78 береговыми специалистами для обслуживания судов. С подбором моряков могли возникнуть большие проблемы, так как лучшие из них работали на судах Совторгфлота. «Вероятно, придется использовать безработную рабочую силу, которая сейчас [имеется] на Балтике, но этих капитанов сразу посылать в плавание будет невозможно (из-за незнания местных навигационных условий — *С. Г.*). С низшей рабочей силой то же самое положение» [33, л. 198—199].

Для подготовки плавсостава можно было использовать открываемые во Владивостоке Союзом водников курсы кочегаров, кроме этого, был поднят вопрос о расширении рыбопромышленного техникума. Во Владивостоке также действовал организованный в 1923 г. на базе бывшего Александровского училища Водный техникум путей сообщения. До 1927 г. он оставался единственным морским учебным заведением на Дальнем Востоке. 15 апреля 1929 г. правление АКО рассматривало ходатайство рыбопромышленного техникума об установлении учащимся за счет общества десяти стипендий по 40 руб. и предоставлении им мест практики на предприятиях АКО [33, л. 40].

Обучение инженеров для нужд АКО велось на контрактной основе в ряде вузов. С 1 января 1930 г. контрактованным студентам устанавливались следующие месячные стипендии: на первом и втором курсах — 100, третьем — 125, четвертом — 150 руб. [33, л. 108—110].

Подготовка мотористов для работы на рыбокомбинатах велась на собственных курсах АКО. В декабре 1929 г. заведовавший ими Горский обращался

к руководству общества с просьбой выделить для практического обучения слушателей два мотора. Правление решило предоставить для этой цели американский «Фербенкс-Морзе» и японский «Симамото» с необходимыми приспособлениями. Слушатели курсов, работавшие на предприятиях, имели сокращенный до пяти часов рабочий день, а безработным выплачивалась стипендия 50 руб. в месяц, за что они должны были проработать по окончании курсов в АКО не менее года.

В связи с расширением в 1929—1930 гг. состава морского транспортного флота и увеличением числа моторных кунгасов в рыбокомбинатах, АКО не успевало готовить для них специалистов своими силами, поэтому оно обратилось к Совторгфлоту с просьбой о предоставлении ему четырех мест на курсах по повышению квалификации мотористов и перечислило за это 1 200 руб. Кроме этого, 33 человека обучались во Владивостокской школе ученичества водного транспорта. За них общество внесло в октябре и декабре 1929 г. аванс в сумме 3 000 руб. Плата за обучение этой группы в 1930 г. определялась в 39 427 руб. и была, по мнению правления АКО, чрезмерно высока [33, л. 103 об].

Комитет по делам Камчатки и Сахалина, действовавший при Совете Труда и Обороны — органе Совнаркома СССР, в 1930 г. отмечал «неудовлетворительное состояние кадров» и предлагал «проработать вопрос об организации на Камчатке специального техникума с отделениями: рыбным, сельскохозяйственным, горным и механическим, также развить краткосрочные курсы, как специальные, так и на всех заводах и промыслах с привлечением местного населения» [34, л. 5].

В 1930 г. правление АКО было преобразовано в дирекцию и переехало из Владивостока в Петропавловск. 10 сентября 1930 г. дирекция приняла постановление, в котором впервые упоминается о необходимости учреждения на полуострове среднего специального учебного заведения рыбохозяйственного профиля. Текст постановления, в частности, гласил: «Немедленно в 1930 г. начать подготовительную работу по организации в Петропавловске выше-среднего учебного заведения (техникума) с факультетами: а) рыбо-мясной; б) транспорта и связи; в) лесной». Коме этого, следовало «срочно организовать на зимний период курсы по подготовке мотористов, старшин, машинисток, счетоводов…» и разработать в 1931 г. план замены японской рабочей силы отечественной, а также составить список желающих учиться в вузах [35, л. 20 об].

В феврале 1931 г. строительное управление АКО рассматривало заявку отдела кадров общества на постройку двух учебных заведений на общую сумму 422 000 руб., из которых решено было «заявку на постройку политехникума в сумме 320 000 руб. принять и утвердить, а на профшколу в сумме 102 000 руб. принять условно» [35, л. 63].

Техникум на Камчатке в начале 1930-х гг. был создан, но не в Петропавловске, а в Усть-Камчатске. Здесь, в крупнейшем центре рыбной промышленности полуострова на восточном побережье, действовал «Комбинат рабочего образования», включавший школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) для юношества, рабоче-техническую школу и техникум. Сведения об этом учебном комбинате крайне ограничены. Известно лишь то, что к началу 1931—1932 учебного года во всех трех учебных заведениях числились 370 учащихся, а к его концу перед выпуском — всего 260. Высокий процент отсева (30 %) объяснялся в первую очередь тяжелыми бытовыми условиями — здесь недоставало жилых и учебных помещений [36, л. 5].

Официальный «Отчет о работе школ и учебных заведений за 1932—1933 гг.» в разделе «Предварительные итоги 1932—1933 учебного года» содержит сведения о действии на полуострове двух «средне-учебных» заведений. В их число были включены рабфак при владивостокском Дальрыбвтузе, где обучались 46 чел., и некий «Рыбпромуч» с 50 учащимися, действовавший при Рыбном управлении АКО. Выпуска в истекшем учебном году оба учебных заведения не производили [37, л. 5]. Вероятно, они оба входили в Усть-Камчатский комбинат рабочего образования, но более подробные сведения об этом пока не обнаружены.

Важнейший рыбопромысловый район на западной Камчатке — Большерецкий — также нуждался в подобном учебном заведении. Районный исполнительный комитет обращался к областным властям с предложением выделить средства на его создание. «Учитывая, что ведущей отраслью хозяйства в Большерецком районе является рыбное хозяйство, а в связи с этим [имеется] громадный спрос на кадры, назрела острая необходимость в открытии в районе рыбного техникума. Основываясь на постановлении Четвертого районного съезда Советов, просим областной исполнительный комитет об отпуске средств по линии АКО на развертывание строительства с началом такового в 1934 г…» [38, л. 246 об.]. О том, были ли сделаны какие-либо конкретные шаги по созданию техникума, сведений не выявлено, но известно, что спустя десятилетие в районе была организована школа ФЗУ.

В 1936 г. областные власти подготовили проект постановления бюро Хабаровского Далькрайкома ВКП(б) (территориально Камчатская область в то время входила в состав Хабаровского края). Проект, в частности, гласил: «На базе Камчатской Совпартшколы организовать в 1937 г. рыбный техникум АКО, в связи с этим здание Совпартшколы передать под техникум». Но и это предложение не нашло воплощения.

В феврале 1938 г. в Петропавловске проходило областное совещание стахановцев. Выступавшие на нем работники комбинатов дружно высказывались за открытие на Камчатке рыбного техникума [39, № 38].

Вопрос, что называется, «назрел». 27 ноября 1938 г. в газете «Камчатская правда» появилась статья В. Сигидина «Среднетехнические кадры готовить на месте». В ней автор говорил о том, что рациональное ведение хозяйства возможно лишь при закреплении на полуострове рабочей силы, прибывающей с материка, и в случае привлечения в рыбную промышленность местных жителей. Одним из препятствий этому являлось отсутствие возможности получить хорошее специальное образование на месте.

«…Но людей надо учить. Для этого необходима организация крупной учебной базы, среднетехнического училища, готовящего техников по лову и обработке рыбы, старшин и мотористов, а также, если понадобится, специалистов по обработке металла и дерева…

После разгрома вражеских, вредительских гнезд трудящиеся Камчатки с большим подъемом преодолевают последствия подрывной деятельности врагов. Этот подъем надо закреплять. Одним из мероприятий к этому и будет организация серьезной учебы новых кадров. Рыбный техникум можно организовать в Петропавловске, поручив это дело АКО. Техникум по обработке металлов, хотя бы вечерний, надо создать на судоремонтном заводе… (имеется в виду Петропавловская судоверфь — *С. Г.*).

Нельзя забывать и о молодежи, оканчивающей наши полные и неполные средние школы. В 1939 году выпускников этих школ будет около 300 человек. Где им учиться? Человек 50—60 в состоянии охватить педучилище, медицинская школа и разные курсы. Но этого явно недостаточно. Надо дать возможность всем выпускникам продолжить образование по возможности в пределах области. Это намного двинет вперед дело освоения Камчатки» [39, № 271].

В последующие годы предпринимались еще несколько попыток организовать в Петропавловске рыбопромышленный техникум, но все они оказались неудачными. В течение 1938—1940 гг., по словам руководителя группы подготовки кадров АКО Демидова, произнесенным в 1942 г., «с разрешением вопроса организации Моррыбтехникума торопили наркомат мы, а последний в лице Управления учебными заведениями недостаточно сам торопился…».

В «Набросках схемы первого варианта третьей пятилетки АКО», то есть в планах развития общества на 1938—1942 гг., предполагалось, что к концу указанного периода оно должно освободиться от массового завоза сезонной рабочей силы, доведя численность собственных рабочих до количества, полностью покрывающего потребность в кадрах. Для их подготовки, наряду с повышением квалификации на краткосрочных курсах на местах, следовало организовать техникум с четырехлетним курсом обучения по подготовке старшин кавасаки, мастеров (крабовых, засольных, икрянщиков, консервных заводов, маринадного дела, коптильщиков и холодильщиков), бригадиров (неводчиков, мотоботчиков, мойки, резки и укладки), счетоводов, кочегаров [40, л. 179].

В 1940 г. подготовка кадров рабочих профессий из числа бывших школьников с неполным средним образованием шла в школе ФЗУ, действовавшей при Петропавловской судоремонтной верфи. Организация рыбопромышленного техникума в Петропавловске откладывалась из-за нехватки в 1940—1941 гг. для этой цели средств (требовалось примерно 4,2 млн руб.) [41, л. 378].

Пока же из-за отсутствия в городе собственного учебного заведения подготовка управленческих специалистов с квалификацией «техник» попрежнему велась во Владивостоке в морском рыбопромышленном техникуме и учебном комбинате Главвостокрыбпрома.

В феврале 1938 г. открылись курсы «водителей катеров» в Петропавловском порту. «Работа их рассчитана с февраля по 1 мая. Но при такой организации учебы, какая есть на сегодня, вряд ли курсы окончат свою работу к этому сроку. Преподаватели… систематически опаздывают, а часто вовсе не являются на занятия. В результате курсы стали посещать 18—20 человек вместо 34…» [39, № 76].

Недостаток кадров для младшего управленческого звена в некоторой степени восполнялся на курсах, организованных при АКО в Петропавловске. В июне 1938 г. АКО объявило о начале учебы радистов и счетоводов. На нее принимались лица с образованием не ниже семи классов в возрасте не моложе 18 лет. Срок обучения радистов определялся в семь, а счетоводов — в четыре месяца. Стипендия составляла 200—300 руб. в месяц [39, № 130].

В 1939—1940 гг. помещения курсов представляли собой два каркасно-засыпных барака. Один из них состоял из двух классов, рассчитанных на 60 чел., второй использовался как общежитие, где проживали около 40 чел. Эти помещения располагали кустарным полуизносившимся инвентарем и небольшим количеством наглядных пособий. Они отапливались железными печами, расходовавшими много топлива, но дававшими мало тепла [42, л. 224].

Плавсостав судов АКОфлота и Морлова пополняли выпускники курсов, открытых при АКО 1 октября 1940 г. На них обучались 30 машинистов 1-го класса (для обслуживания судовых паровых машин), 29 матросов и 30 кочегаров 1-го класса, то есть всего 89 чел. Их большинство составляли демобилизованные красноармейцы, считавшиеся «наиболее выдержанными и дисциплинированными товарищами» [42, л. 226].

7 июля 1941 г. девятимесячные занятия закончились. Для проверки знаний и присвоения курсантам квалификации машинистов с 8 по 14 июля прошли экзамены по дисциплинам «Паровые котлы», «Паровые машины», «Вспомогательные механизмы», «История ВКП(б)». 17 июля новоиспеченные специалисты отправились по судам [43, л. 283].

В этом же 1941 г. наконец «оформился» вопрос об организации при АКО морского рыбопромышленного техникума. В конце этого года АКО получило типовой проект его здания. Окончательный перелом произошел в

начале 1942 г. По словам одного из руководителей АКО, «теперь иное положение, теперь наоборот: сам наркомат торопит нас со скорейшей организацией техникума при АКО. В таком решительном переломе играет, видимо, роль постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)…» [44, л. 100]. Речь здесь идет о решении, принятом правительством СССР 6 января 1942 г. об открытии в этом году в Петропавловске морского рыбопромышленного техникума с общежитием для студентов.

Принципиальное решение о создании на далекой Камчатке среднего учебного заведения с полным четырехлетним сроком обучения и первым выпуском молодых специалистов, ожидавшимся только осенью 1946 г., принималось в тяжелейший начальный период Великой Отечественной войны, в то время, когда враг только что был отброшен от стен Москвы. Этот факт требует особого осмысления: страна, стоявшая на грани жизни и смерти, продолжала не просто заботиться о сохранении существовавшей системы профессионального образования, но и о ее дальнейшем развитии. Позже был принят ряд правительственных решений, способствовавших укреплению средних специальных учебных заведений, например постановление Совнаркома СССР от 2 июля 1943 г., которым учебно-методическое руководство техникумами возлагалось на Комитет по делам высшей школы, при котором для этого создавалось особое Главное управление [29, с. 91—92].

Значительная часть западных районов СССР находилась под фашистской оккупацией, часть советской территории была опустошена войной. Традиционные районы рыболовства — Черное, Балтийское и Баренцево моря — попали в зону боевых действий. В этих условиях основными рыбопромысловыми районами стали Дальний Восток и Камчатка: теперь отсюда фронт и тыл сражающейся страны снабжались большим количеством ценной рыбной продукции.

Это привело к тому, что в годы войны камчатская рыбная промышленность существенно изменила характер своей деятельности: промысел утратил ранее присущие ему сезонность и береговой характер, получило развитие круглогодичное активное рыболовство с тралящих судов, стали выпускаться новые виды продукции, распространился современный способ обработки и хранения рыбы — путем ее замораживания. Одновременно начались реконструкция и расширение Петропавловского порта, использовавшегося как перевалочная база для грузов военного и гражданского характера, поставлявшихся в СССР из США в качестве союзнической помощи. Такие перемены не могли не отразиться на состоянии всего хозяйства АКО, включая и систему подготовки кадров.

20 января 1942 г. в Петропавловск пришло распоряжение заместителя народного комиссара рыбной промышленности СССР И. А. Шередека, адресованное областному комитету ВКП(б) и начальнику АКО, в котором,

в частности, говорилось: «…Организовать в 1942 г. в Петропавловске рыбопромышленный техникум, построив помещение-общежитие» [45, л. 441].

24 января 1942 г. приказом по Народному комиссариату рыбной промышленности СССР (НКРП СССР) № 13 отделу капитального строительства (ОКС) наркомата предлагалось обеспечить в 1942 г. строительство в Петропавловске необходимых учебных помещений и общежития. 19 февраля 1942 г. на Камчатке получили телеграфное распоряжение об этом, подписанное Шередека. 4 марта 1942 г. вышло постановление исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся и бюро крайкома ВКП(б) «О плане добычи и обработки рыбы по АКО», в котором предлагалось завершить строительство первой очереди учебных помещений и общежития для студентов не позднее 1 августа 1942 г. «Все строительство техникума закончить к 1 августа 1943 г.» [45, л. 458].

Вот как помощник начальника АКО по кадрам Данилин оценивал значение решений о создании техникума: «Организация Моррыбтехникума, как единственного стационарного среднего технического учебного заведения на Камчатке, есть мероприятие большой политической и хозяйственной важности по освоению Камчатки, и вытекает оно из решений XVII партсъезда о развитии рыбной промышленности, а также последующих решений партии и правительства, направленных на освоение неисчерпаемых рыбных богатств Камчатки, на внедрение культуры и техники среди малых национальностей, населяющих Камчатку, а также мероприятий, направленных на закрепление кадров на полях, еще развивающихся предприятиях».

Данилин, которому была поручена предварительная проработка вопроса о численности студентов и составе отделений техникума, предлагал такую его структуру. «Техникум ежегодно, начиная с 1946 г., будет выпускать следующих специалистов (без учета отсева): 1) судоводителей (штурманов малого плавания) — 25 чел.; 2) судомехаников второго разряда — 25 чел. 3) техников добычи рыбы (техноруков лова) — 25 чел.; 4) техников-технологов (мастеров обработки рыбы) — 25 чел.; 5) бухгалтеров-экономистов добывающей и обрабатывающей рыбной промышленности — 25 чел. Всего: 125 чел.

В 1942—1943 учебном году следует произвести прием на четыре отделения: 1) судоводительское, 2) судомеханическое, 3) отделение техники добычи, 4) отделение технологическое, объединяющие слушателей в количестве 100 человек. На отделение бухгалтеров-экономистов можно будет произвести набор годом позднее, то есть после окончания всего комплекса строительства техникума и общежития…» [46, л. 368—369].

Подготовительная работа по организации техникума проходила зимой и весной 1942 г. Типовой проект применительно к местным условиям перерабатывал АКОпроект, но его привязка тормозилась из-за отсутствия решения горисполкома об отводе участка под строительство. Вопрос об этом

был поставлен перед горисполкомом еще 29 января 1942 г., но территорию он выделил только к началу апреля.

22 апреля 1942 г. в АКО состоялось совещание «по вопросу о состоянии строительства Морыбтехникума при АКО и о мерах, обеспечивающих открытие техникума с 1 сентября 1942 г.». На нем выступали руководители основных подразделений АКО и ведущие специалисты вышестоящих ведомств. О важности этого совещания свидетельствует присутствие на нем секретаря обкома ВКП(б) К. Н. Кулаженко, еще недавно занимавшего должность начальника АКО.

Вначале обсуждался ход проектно-строительных работ. Выступивший первым начальник АКОпроекта Бульковский сообщил, что часть материалов типового проекта уже получена, но АКОпроекту необходимо разработать рабочие чертежи. С этим могли возникнуть проблемы из-за отсутствия у него достаточного количества опытных проектировщиков. «Все здание имеет *Т*-образную форму. Привязка такой конфигурации в связи с косогорностью участка сопряжена с затруднениями, поэтому присланный проект видоизменяется. Теперь приступили к привязке на местности. Имеется генплан и поперечный разрез здания. Неизвестно, следует ли иметь оборудование стационарное (котел, дизель) или будет модельное, то есть надо ли пар или нет?».

По словам Бульковского, строительства специального общежития в 1942 г. не предусматривалось. Вначале решили поставить дом для преподавателей, который на первых порах можно было приспособить под студенческое общежитие на 80 чел. Этот дом был уже заложен. На первом этаже здания техникума должны были разместиться лаборатории химии, физики, электротехники и машиноведения, на втором — аудитории для занятий и три специальных кабинета (технологии рыбных продуктов, судоводительский, ихтиологии и добычи). Устройство механических и такелажных мастерских пока не планировалось, для обучения студентов на первых порах предполагалось использовать мастерские АКО.

Начальник ОКСа АКО Баталов доложил о том, что строительная площадка для здания техникума выбрана рядом с управлением АКО. Блочное здание будет состоять из трех секций, из которых в 1942 г. будет строиться одна, включающая два этажа и подвал, которые «исключительно вытекают из условий местности» (здание, ныне принадлежащее Камчатскому политехническому техникуму, возводилось на склоне сопки). В подвале должна была разместиться котельная. Еще один дом для преподавателей, который также можно было вначале использовать под общежитие студентов, должен был иметь 24 комнаты, разделенные на восемь квартир.

По словам Баталова, «открытие площадки намечалось во второй половине апреля, но в связи с климатическими условиями переносится на май. График строительства: май — июнь: вертикальная планировка, земляные рабо-

ты, временные сооружения, заготовка блоков. Разработка карьера рваного камня для фундаментов. Июнь — июль: закладка фундаментов стен и окончание здания общежития. Июль — август: межэтажные перекрытия, лестничные клетки и сантехника. Август — сентябрь: котельная и сантехника, отделочные работы и изготовление инвентаря. Не исключено, что окончание работ перейдет на октябрь».

В 1943 г. ОКС намечал закончить строительство первой секции, начать вторую и третью, а также заложить третье здание под общежитие. Стены главного здания должны были возводиться из бетонных блоков. Кулаженко поинтересовался, не лучше ли будет построить их из камня? На это он получил ответ, что на обработку природного камня уйдет много времени, так как его «надо рвать, а затем долго отделывать».

Мебель для оборудования аудиторий поручалось изготовить мастерским АКОстроя и Камчатрыбстроя.

Затем присутствующие приступили к уточнению количества и профиля отделений будущего техникума (как известно, отдел кадров АКО предлагал иметь отделения добычи, технологическое, судоводительское, судомеханическое и бухгалтерское). Обсуждались также вопросы возможности подготовки на судомеханическом отделении специалистов как по судовым энергетическим установкам, так и по силовым установкам рыбозаводов, а также «какие должны быть лаборатории и аудитории, какое должно быть оборудование, что надо завозить?».

Инспектор производства АКО Гуревский согласился с названным числом отделений, предложив обучать на технологическом отделении техников консервного и мастеров жиротукового производств. «Мастерами посола у нас будут бывшие практики-бородачи, им необходимо будет пройти курсы». На судоводительском отделении Гуревскому виделись две специальности: штурмана и судомеханика, а на механическом — механиков РКЗ и холодильников.

Начальник отдела АКОфлота Альфонский придерживался мнения о том, что «механики должны учиться вместе. Предлагаю иметь профиль судомеханика-универсала, то есть по паровым и дизельным установкам». По его словам, лабораторию механического отделения нужно было оборудовать небольшим котлом, моделями дизелей и их отдельными частями, а техникуму следовало иметь собственные мастерские.

Начальник рыбинспекции НКРП СССР при АКО Шапиро не согласился с Гуревским, считая, что «не следует распыляться на подготовку холодильщиков и утилизаторов, нам надо иметь профиль мастера обработки рыбы, знакомого и с икорным, и с посольным делом». Это мнение поддержал и главный технолог АКО Б. Крюгер. Старший инженер АКО по добыче Костенко полагал, что на отделении добычи должны обучаться техники по активно-

му лову (то есть судовые тралмастеры) и техники добычи комбинатов по пассивному (береговому) лову. Отделение следовало оснастить кабинетами добычи и сетеснастей.

Начальник АКОфлота Я. М. Драбкин полагал, что на судоводительском отделении следовало обучать штурманов малого плавания, так как «штурманы дальнего плавания флоту рыбной промышленности не потребуются». Механическое же отделение «должно быть судомеханическим, и готовить оно должно механиков-универсалов». По его мнению, «сейчас, не откладывая ни дня, надо готовить библиотеку. Из учебных пособий следует приобретать сейчас же детали, зарисовки, фотографии. На модели надеяться не следует, хороших моделей у нас нет. Оборудование можно приобрести на месте».

Старший аварийный инспектор НКРП СССР при АКО Апенкин возразил Драбкину, заметив, что «у нас личный состав судоводителей и механиков не блещет знаниями. Можно и следует готовить, по примеру Мурманска, штурманов дальнего плавания, и если тов. Драбкин сказал, что рыбфлоту не нужны штурманы дальнего плавания, то это ошибочно. Надо знать, какой флот будет развиваться, а отсюда для этого флота и следует готовить кадры. А пока можно готовить судоводителей малого плавания и механиков третьего разряда. Еще надо готовить радистов-электронавигаторов. Перед нами [стоит] грандиозная программа судостроения, а поэтому также нужны техники-судостроители».

К. Н. Кулаженко полагал, что технологи должны быть знакомы со всеми видами производств (икряным, засольным и консервным), причем по окончании техникума их не нужно сразу назначать мастерами, наоборот, их следует использовать подручными у «мастеров-бородачей», то есть у практиков. «Штурманов надо готовить малого плавания для большого тралового и сейнерного флота, с трехгодичным сроком обучения. Механиков надо готовить — энергетиков для заводов, судовиков — паровиков и дизелистов».

По мнению представителя ВНИРО В. В. Абрамова, на судоводительском отделении следовало учить штурманов малого плавания. Техникум нужно было оснастить следующими лабораториями: ихтиологии и морского зверя, техники добычи и траления, технологии и микробиологии, химической, метеорологической и океанографической, машиноведения [44, л. 98—101].

28 мая 1942 г. начальник АКО С. П. Емельянов утвердил «Положение об управлении строительства рыбного техникума», которому передавались разработка необходимой документации, заключение договоров на производство работ, надзор за ними, распоряжение средствами. Функции начальника управления возлагались на начальника управления строительства холодильников. 29 мая 1942 г. главным бухгалтером управления стала Н. В. Либкинд. 17 августа 1942 г. начальник АКО возложил на нее выполнение обязанностей главного бухгалтера техникума [44, л. 1, 3, 15].

20 июля 1942 г. помощником директора техникума по хозяйственной части «для проведения организационных мероприятий» назначалась А. И. Хмырова [44, л. 4]. Приказом по техникуму № 2 от 26 сентября 1942 г. (первым сохранившимся документом о деятельности учебного заведения) завхозом был принят И. А. Савин.

14 августа 1942 г. к исполнению обязанностей заместителя директора техникума по учебной части приступил работник порта Т. Ф. Макаров. 22 августа он извещал наркомат о ходе подготовительных работ к первому учебному году. По словам Макарова, к 20 августа от жителей города приняли 18 заявлений о зачислении, а из рыбокомбинатов побережья пришло еще 11 просьб. Преподаватели для занятий со студентами первого курса были подобраны по всем дисциплинам, для них имелись необходимые учебные пособия. Большинство преподавателей являлись работниками управления АКО и других предприятий. Они ставили условие: «За период чтения лекций за ними должна сохраняться полностью зарплата по месту работы без дополнительной доработки часов».

Библиотека АКО располагала учебниками по общеобразовательным дисциплинам, удовлетворявшим потребность на 30 %. Необходимые книги заказали в областном издательстве. Укомплектование кабинетов физики и химии по распоряжению начальника АКО возлагалось на директора Ключевского лесокомбината, при котором работали курсы повышения квалификации. Ему предписывалось немедленно упаковать и отправить имеющееся в его распоряжении оборудование.

В начале сентября 1942 г. директором техникума был назначен старший научный сотрудник ВНИРО кандидат биологических наук В. В. Абрамов. По его словам, «руководство техникума ставит перед собой цель — поставить техникум в число передовых в Наркомате».

ИСТОЧНИКИ

1. **Колотов Н. А.** История морского образования на Дальнем Востоке. — М.: Морской транспорт, 1962. — 200 с.

2. **Сгибнев А.** Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. // Морской сборник. — 1869. — № 5.

3. Петропавловск-Камчатский. История города в документах и воспоминаниях / Сост. Б. П. Полевой. — Владивосток, 1994. — 503 с.

4. **Витер И. В., Смышляев А. А.** Город над Авачинской бухтой. — Петропавловск-Камчатский, 2000. — 207 с.

5. **Журнал** Министерства внутренних дел. Часть X. — СПб., 1833. — 96 с.

6. **Геготаулина Л. А.** Профессиональное обучение в первой половине XIX в. // Третьи международные исторические Свято-Иннокентьевские чтения, посвященные 300-летию присоединения Камчатки к России. — Петропавловск-Камчатский, 1999. — С. 59—65.

7. **Витер И. В.** Хроника строительства города Петропавловска (1740—1923). — Петропавловск-Камчатский, 1997. — 112 с.

8. **Дитмар К.** Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. — СПб., 1901. — 752 с.

9. **ЦГА ВМФ СССР,** ф. 906, оп. 1, д. 4.

10. **Сергеев В. Д.** Страницы истории Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 1992. — 191 с.

11. **Кусков В. П.** Камчатские были. — Петропавловск-Камчатский, 1970. — 112 с.

12. Норд-Ост. Люди. Природа. История. — Петропавловск-Камчатский, 1986 — 152 с.

13. **Советская военная энциклопедия.** — Т. 4. — М., 1977. — 655 с.

14. **Гончаров И. А.** Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. — Т. 2. — СПб.: Наука, 1997.

15. **Унтербергер П. Ф.** Приморская область 1856—1898 гг. Очерк / Записки Императорского РГО. — Т. 8. — Вып. 2. — СПб., 1900. — 324 с.

16. **Сильницкий А.** Поездка в северные округи Приморской области. — Хабаровск, 1902. — 185 с.

17. **Богданов Д.** Обзор Приморской области. — Владивосток, 1909. — 135 с.

18. **ЦГА РСФСР ДВ,** ф. 1, оп. 4, д. 2212.

19. **Доклад** и. д. советника Приморского областного правления Ф. Ф. Сомова военному губернатору приморской области по ревизии Гижигинского уезда в 1907 году. — Б. м., Б. г.

20. **ЦГА РСФСР ДВ,** ф. 702, оп. 1, д. 682.

21. **Всеподданнейший отчет** губернатора Камчатской области действительного статского советника Мономахова за 1912 и 1913 гг. — Б. м., Б. г.

22. **ГАКО,** ф. 10, оп. 1, д. 4.

23. Там же, ф. 79, оп. 1, д. 1.

24. **Унтербергер П. Ф.** Приамурский край. 1906—1910 гг. — СПб., 1912.

25. **Солдатов В. К.** Разведение лососевых пород в Японии. Отчет по командировке в Японию в 1911 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. — Т. 1. — Вып. 3. — СПб., 1912.

26. **Камчатский листок.** Комплект за 1922 г.

27. **ЦДНИКО,** ф. 19, оп. 1, д. 86.

28. **Отчет** Дальэкосо экономическому Совещанию РСФСР / Под ред. М. И. Целищева. — Б. м., 1924. — 416 с.

29. **ЦДНИКО,** ф. 45, оп. 1, д. 41.

30. **Полярная звезда.** Комплект за 1926 г.

31. **Карпухина И. В.** Комсомол Камчатки 20-х годов // Краеведческие записки. — Петропавловск-Камчатский, 1970. — Вып. 2.

32. **Сергеев М. А.** Народное хозяйство Камчатского края. — М. — Л., 1936. — 809 с.

33. **ГАКО,** ф.106, оп. 1, д. 1.

34. Там же, д. 24.

35. Там же, д. 2.

36. Там же, д. 39.

37. Там же, ф. 138, оп. 1, д. 1.

38. Там же, ф. 207, оп. 1, д. 17.

39. **Камчатская правда.** Комплект за 1938 г.
40. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 101.
41. Там же, д. 466.
42. Там же, д. 316.
43. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 117.
44. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 659.
45. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 520.
46. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О Петропавловской ремесленной школе

[Журнал Министерства внутренних дел. Часть X. — СПб., 1833. — С. 18—20]

К числу заведений Гражданского ведомства и Петропавловского порта принадлежит ремесленная школа. По октябре месяце 1829 года она существовала на постановлении, изданном при первоначальном ея учреждении, а с сего времени все находившиеся в ремесленной школе ученики, дети служителей камчатской экипажной роты и казачьей команды выключены из штата ремесленной школы; ибо по положению Комитета Г.Г. Министров в 15 день Генваря 1829 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, в школу сию должны отныне поступать дети собственно камчатских природных обитателей, которыя бы могли оставаться в области безотлучно и употребляться собственно для пользы общественной, а не для морской и военной службы.

В следствие сего распоряжения, представлен был новый штат и правила для сей школы в том же 1829 году; которыя и утверждены. Но ученики медленно собираются от того, что Камчадалы и Камчатские крестьяне, по природному свойству и необразованности, ни как не соглашаются разлучаться с своими детьми, хотя и чувствуют силу увещевания и понимают пользу, от учения происходящую. Основываясь на сем, сделано местным Начальством представление Генерал-Губернатору Восточной Сибири, чтоб сверх детей камчадальских и крестьянских детей, принимать в ремесленную школу детей камчатских казаков, которые могут щитаться постоянными тамошними жителями.

Польза от обучения казачьих детей, как полагает Начальник Камчатки, могла бы быть та, что способнейшия из них поступали бы в канцелярские писаря и в должности местных урядников, где они со временем сами могли бы передавать другим познания свои и в письме, и в ремеслах. Между тем по разрешению Генерал-Губератора Восточной Сибири будут выбраны из поступающих в Иркутск ссыльных три ремесленника, знающие нужнейшия мастерства, и высланы за тем в ремесленную школу для обучения учеников.

Положение о Петропавловском морском училище

[ЦГА ВМФ СССР, ф. 906, ф. 1, оп. 4, л. 12—21 об.]

1. Для доставления служащим в Камчатке и вообще жителям того края возможности давать своим детям приличное воспитание, в Петропавловске учреждается училище.

2. Училище это принимает название Петропавловского морского училища и имеет целью образовать юношей так, чтобы они с пользою для службы могли занять должности: морского офицера, морского штурмана, морского артиллериста, корабельного инженера, инженер-механика, инженера морской строительной части и даже гражданского архитектора…

4. Училище имеет печать с гербом Империи и надписью «Петропавловское морское училище»…

6. В приобретении сочинений, издаваемых за границею, как равно и нужных училищу чертежей, инструментов, моделей и прочих пособий, училище пользуется преимуществами, Высочайше дарованными учебным заведениям I-го класса.

7. Всякаго вновь издаваемого сочинения по учебной части один экземпляр книги приобретается Морским министерством в пользу Петропавловского морского училища, относя расходы по этому предмету на счет остаточных сумм Министерства.

8. Лица, дети которых по недостатку вакансий или по другим каким причинам в число воспитанников поступить не могут, имеют право присылать их в училище для слушания лекций, читаемых в классах.

9. За каждого из таких вольнослушателей их родители, родственники или опекуны обязаны платить училищу по тридцати рублей серебром в год, внося деньги за каждые полгода вперед…

11. Число вольнослушающих при училище не ограничивается, все они должны жить у своих родителей, родственников или опекунов и от казны никакого содержания не получают. В училище же они могут являться только на время классов.

12. Они участвуют во всех экзаменах, какия делаются воспитанникам училища, как при переводе из одного курса в другой, так и при выпуске по окончании наук.

13. Петропавловское морское училище состоит под непосредственным начальством Камчатского военного губернатора и под главным начальством начальника Главного морского штаба.

14. Внутреннее управление училищем по всем частям вверяется директору, который вместе с тем, есть и инспектор классов.

15. Помощник директора есть вместе с тем командир роты воспитанников, командир роты кантонистов и казначей училища…

18. Сверх штатнаго числа воспитанников дозволяется иметь в училище и воспитанников своекоштных, на общем положении о пенсионерах в военно-учебных заведениях…

20. Директор училища и его помощник назначаются и увольняются Высочайшим приказом по Главному штабу Морского министерства; а чины учебные избираются директором училища и утверждаются в должности Камчатским военным губернатором.

21. Дядьки поступают из отставных или бессрочно-отпускных нижних чинов Морского ведомства, остальная же прислуга назначается от 46-го флотскаго экипажа по избранию директора училища.

22. Полная рота воспитанников училища делится, по усмотрению директора, на отделения; в каждом из которых один из учеников — лучший, как в науках, так и по поведению — назначается старшим. Назначение это делается приказом директора училища.

23. Воспитанники Петропавловского училища имеют обмундирование по прилагаемой форме. Офицеры, состоящие при училище, числятся по Камчатской флотилии или по прежним своим командам и сохраняют свои мундиры.

24. Вольнослушающие имеют право носить ту же форму, как штатные воспитанники Училища, но только без погонов…

Нравственное, умственное и физическое воспитание

27. Умственное воспитание, сообразно учреждения Училища, разделяется: на общее и на специальное.

28. Образование общее заключается в преподавании наук, познание которых, с одной стороны, необходимо для каждого просвещенного члена семейства и государства; с другой — служит приготовлением к образованию специальному.

29. Образование специальное заключается в изучении наук, необходимых: для морских офицеров, для флотских штурманов, для инженеров: корабельных, механиков и морской строительной части, для офицеров морской артиллерии, для лиц, предназначенных к службе по Морскому ведомству.

30. Принимая в соображение то, что многие чины Морского ведомства по роду службы своей, равно как и по недостаточному состоянию, часто не могут дать своим детям даже малых первоначальных познаний в науках, общее образование начинается учебным приготовительным.

31. На том же основании, что многия науки, входящия в состав образования офицера Морского ведомства, кроме теоретического знания, требуют еще изучения практического, специальное образование оканчивается ученьем практическим, то есть, воспитанники, окончив курс наук, ознакамливаются на практике с тою частию, к которой они по способностям и по собственному расположению будут предназначены.

32. С этими целями планы училища различаются на курсы: а) курс приготовительный, б) курс общий, в) курс специальный.

33. В составе каждого курса входят науки по нижеследующей программе.

А. Курс пригототовительный: 1. Закон Божий. 2. Чтению и письму по-русски, английски, французски. 3. Начало арифметики. 4. Начало алгебры. 5. Рисование. 6. Чистописание, 7. Танцованье. 8. Гимнастика.

Б. Курс общий: 1. Закон Божий. 2. Русская грамматика и словестность. 3. По грамматике, языки: английский, французский. 4. Арифметика. 5. Алгебра до квадратных уравнений включительно. 6. Геометрия. 7. Тригонометрия плоская и сферическая. 8. Начертательная геометрия с приложением ея к теории теней и преспективы. 9. Дифференциальное исчисление. 10. Аналитическая геометрия, 11. Интегральное исчисление. 12. Аналитическая механика. 13. Физика. 14. Химия. 15. Минералогия. 16. Лесоводство — преимущественно о лесах, употребляемых в кораблестроении. 17. Физическая география. 18. История. 19. География всеобщая. 20. Статистика. 21. Законоведение. 22. Военное судопроизводство. 23. Рисование. 24. Черчение. 25. Танцованье. 26. Гимнастика. 27. Фехтованье.

В. Курс специальный: 1. Навигация. 2. Астрономия теоретическая и практическая. 3. Морская практика. 4. Морския еволюции. 5. Корабельная архитектура и разбивка корабельных чертежей. 6. Теория кораблестроения. 7. Механика теоретическая и практическая. 8. Теория паровых машин, преимущественно пароходных. 9. Геодезия с особенным применением к описи морских берегов. 10. Лоция. 11. Черчение планов и карт. 12. Фортификация, полевая и долговременная, и черчение

планов. 13. Наука артиллерии вообще и особенности морской, составление чертежей по этой части. 14. Строительное искусство. 15. Сооружения и преимущественно морския. 16. Гражданская архитектура. 17. Составление проэктов, смет, пояснительных записок, технических и денежных отчетов…

35. В танцованьи, фехтовании и гимнастике воспитанники упражняются в свободное от класса время, по усмотрениию директора.

36. Классное учение производится… ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, по утру от 8-ми до 11-ти часов, а пополудни — от 3-х до 6-ти часов.

37. Все преподаватели наук и искусств сверх окладного жалованья — или они будут состоять на службе, получают за читаемыя ими лекции особенное жалованье, по усмотрению директора, из суммы, определенной на содержание училища. Жалованье это утверждается Камчатским военных губернатором.

38. Воспитанники занимаются фронтовым учением, по примеру военно-учебных заведений, в свободное от классов время по одному часу в день.

39. На окончание курса наук полагается времени: для приготовительнаго курса — два года, общаго курса — три года, специальнаго курса — три года.

40. Последний год специальнаго курса посвящается преимущественно учению практическому, которое состоит в практическом знании: 1. Качества кораблей. 2. Нагрузки и размещения по местам всех корабельных вещей. 3. Управления кораблем в отношении к действию ветра и парусов. 4. Развязывание лаглиня и лотлиня. 5. Поверки скляночных часов и компаса. 6. Ведения журнала и путисчисления. 7. Астрономических наблюдений. 8. Употребления и действия артиллерии. 9. Производство кораблестроительных работ. 10. Управления пароходов. 11. Работа на заводах. 12. Орудейнаго ученья и лабораторнаго дела. 13. Построения разных зданий и гидротехнических сооружений; и вообще в изучении практически всех предметов, какия впоследствии могут представиться выпущенным из Училища воспитанникам.

41. Для практических занятий старшие воспитанники специального курса, предназначенные к выпуску в флотские штурмана, в морские артиллеристы и в инженер-механики, назначаются в летние месяцы на военные суда, последние назначаются преимущественно на пароходы. Те же из воспитанников, которыя пожелают быть инженерами корабельными или по строительной части, ознакамливаются с предметами по своей части, сколько позволят местныя средства.

42. Переводы воспитанников из одного курса в другой делаются по экзамену, для чего назначается комиссия для преподавателей под председательством инспектора классов. Экзамены начинаются по приказу директора училища.

43. Степень достоинства воспитанников определяется числом баллов за успехи по каждому предмету наук, языков и искусств; в знании фронтовой службы и по поведению…

45. Полное число баллов полагается: в поведении и в каждом учебном предмете, кроме чистописания, рисования и черчения — 12. В чистописании — 6, в рисовании — 7, в черчении — 8.

46. Для перевода в следующий курс воспитанник должен получить: из наук математических и специальных не менее 8, из остальных предметов — не менее 6, а в общем выводе из всех предметов — не менее 7.

47. Воспитанники, не удостоенные перевода в высший курс, могут быть оставлены в прежнем курсе еще на один год; но если они и второй раз не выдержат испытания, то таких исключать из училища как неспособных к продолжению курса наук.

49. Главный экзамен воспитанникам, окончившим полный курс наук и предназначенным к выпуску из училища на действительную службу, производится особою комиссиею, назначаемой Камчатским военным губернатором, под его собственным председательством из штаб- и обер-офицеров от флота, из старших офицеров по корпусам: морской артиллерии, корабельных инженеров и инженеров морской строительной части, из инспектора корпуса флотских штурманов в Камчатке и из старшаго инженер-механика…

51. Чтобы выдержать экзамен удовлетворительно для выпуска из училища офицером, воспитанник должен получить при полных 12-ти баллах в поведении, не менее 10-ти баллов по каждому специальному предмету и не менее 8-ми баллов из прочих наук.

52. Воспитанники, получившие на экзаменах означенные баллы, как по поведению, так и по наукам, выпускаются из училища: 1. Первый по выпуску — прапорщиком в корпус флотских штурманов с правом после двухлетней отличной службы на перевод во флот мичманом. 2. Прочие — прапорщиками в корпуса: флотских штурманов, корабельных инженеров, инженер-механиков и инженеров морской строительной части. 3. По предмету гражданской архитектуры.

53. Воспитанники, не получившие баллов, определенных пар. 51-м, офицерскаго чина не получают; но выпускаются кондукторами в корпуса: флотских штурманов, корабельных инженеров, инженеров морской строительной части и морской артиллерии.

54. Если в числе воспитанников, выдержавших окончательный экзамен, окажутся неспособные к военной службе, то такие выпускаются гражданскими чинами для определения к статским делам: первый по выпуску — с чином 12-го класса, а прочие — с чином 14-го класса.

55. Если неспособные к военной службе окажутся во втором разряде, то есть в числе воспитанников, выпускаемых на действительную службу кондукторами; то такие выпускаются из училища без награждения чином…

57. Старшинство воспитанников, выпускаемых из училища в офицеры и в кондукторы, и назначение последних в 1, 2 и 3 классы определяется по числу средних баллов, полученных ими при последнем испытании.

58. К этим баллам прибавляются баллы по поведению и в знании фронтовой службы; если воспитанник был в старшем в отделении, то, сверх означенных баллов, ему прибавляется еще четыре балла.

59. Общая сумма всех баллов определит окончательное старшинство воспитанника, которым и руководствуются при выпуске его на действительную службу.

60. Экзамены должны быть совершенно окончены и списки, составленные вышеописанным образом, представлены от директора училища к Камчатскому военному губернатору не позже 1-го декабря.

61. Списки эти с первой отходящей почтою отправляются к начальнику Главного морского штаба, который представляет их на Высочайшее утверждение Государю Императору.

62. Когда директор училища получит уведомление об утверждении представленных им списков, то все воспитанники, удостоенные к выпуску на действительную службу, приводятся к присяге на верность службы Престолу и Отечеству и разсылаются по командам, в какия будут назначены.

63. Каждый из вновь выпущенных воспитанников получает в пособие на обмундирование Всемилостивейше жалуемое третное жалованье по чину и добавочных 21 руб. 43 коп серебром…

64. Воспитанникам же, выпущенным из училища гражданскими чинами, выдается по требованию директора из Кабинета Его Императорского Величества единовременное пособие: выпущенным 12-м классом — по 45-ти рублей серебром, а получившим 14-й класс — по 30-ти рублей серебром…

67. Каждый из воспитанников, окончивших курс в Петропавловском морском училище, обязан по выпуске на действительную службу прослужить в Камчатском или Охотском крае не менее пяти лет…

Правила для определения малолетних в Училище

69. Право на поступление в число воспитанников Петропавловского морского училища имеют: 1. Круглые сироты офицеров и чиновников, служащих или служивших в Камчатском крае, и преимущественно беднейшие из них. 2. Дворяне и обер-офицерские дети чинов Морского ведомства. 3. Дворяне и обер-офицерские дети вообще.

70. Родители, родственники или опекуны, желающие отдать детей на воспитание… обязаны подавать о том прошение директору училища с приложением свидетельств: 1) метрическаго о рождении и крещении малолетнего, 2) медицинскаго о здоровом телосложении и о прививании оспы, 3) о том, что определяемый не состоит кандидатом ни в каком другом учебном заведении.

Дворяне сверх того обязаны представлять свидетельства о праве их на дворянство, или Указ об отставке отца малолетнего. Если отец малолетнего состоит на службе, то он представляет свой формулярный список…

71. Малолетние дворяне по поступающим прошениям в училище прямо не определяются, но, если представленные документы окажутся удовлетворительными, они заносятся в общий список малолетних, о которых поступили прошения.

72. В списке означается: имя и фамилия малолетнего; время рождения; чин или звание его отца и, если отец имеет поместья, то означать губернии, в которых оне находятся.

73. Имена малолетних размещаются в списке в следующем порядке: 1. Круглые сироты. 2. Дети офицеров Морского ведомства, погибших на службе в море, убитых и раненых в сражении. 3. Дети офицеров и чиновников Морского ведомства вообще. 4. Дети лиц посторонних ведомств.

74. Порядок старшинства в каждом разряде распределяется по времени подачи прошений.

75. Составленные таким образом списки ежегодно по выпуске воспитанников из училища директор училища представляет на утверждение Камчатскому военному губернатору и, по утверждении их, имена представленных вносятся в список кандидатов, которым и руководствуются при зачислении записанных в комплект.

76. Вакансии, открывающиеся по выпуску воспитанников из училища, заполняются кандидатами, старшими по списку и достигшими узаконенных лет. На вакансии, открывающиеся в продолжении года, поступают преимущественно сироты.

77. Малолетние зачисляются по прошениям в кандидаты не моложе 6-ти и не старше 10-ти лет от роду.

78. О назначении по очереди к поступлению в число штатных воспитанников училища канцелярия заведения обязана уведомить родителей, родственников или опекунов малолетних бумагою за подписью директора училища.

79. Кандидаты поступают по очереди в число штатных воспитанников не моложе 10-ти и не старше 15-ти лет от роду. Те же из кандидатов, которым по очереди будет доставаться ранее 10-ти лет, обходятся до тех пор, пока не достигнут этого возраста.

80. Прием в число штатных воспитанников кандидатов моложе 10-летнего возраста дозволяется только тогда, если малолетний по сиротству останется без всякого призрения, или если кандидатов старше 10-ти лет окажется недостаточно для наполнения вакансий училища…

83. Каждый из поступающих в училище осматривается старшим медиком 46-го флотского экипажа и должен выдержать испытание в науках, сообразно которому и помещается в один из курсов училища…

От разговоров перейти к делу

[Камчатская правда, 21 апреля 1939 г.]

Об организации учебной базы на Камчатке для подготовки средних специалистов писали уже много. Пора от разговоров перейти к делу. В управлении АКО уже имеется проект учебного здания, смета, отведена площадка и отпущено 100 тысяч рублей. Однако дальше дело не пошло. Этот вопрос даже не поставлен в наркомате.

Сейчас сектор кадров АКО стоит перед большими трудностями в области выполнения плана подготовки и завоза кадров. С мест имеется множество заявок на организацию курсов для подготовки различных специалистов. Особо назрела необходимость подготовки специалистов возросшего рыболовецкого флота: капитанов, радистов и т. д. Между тем, для курсов нет даже помещений.

Областным организациям необходимо заставить руководителей АКО приступить к строительству зданий для учебного комбината, заняться подборкой кадров преподавателей, составлением программ и учебных планов. Создание учебной базы — одно из важнейших условий прочного оседания трудящихся на Камчатке.

Техникум может готовить штурманов дальнего плавания, техников-технологов по добыче и обработке рыбы, механиков заводов, экономистов средней квалификации.

При техникуме должны быть организованы различного рода краткосрочные курсы, имеющие цель дать теоретические знания практикам, работающим на руководящей или требующей специальных знаний работе.

Кроме учебного комбината в Петропавловске, необходимо организовать школу ФЗУ в Микояновском, Усть-Камчатском и Корфском комбинатах, готовящих бригадиров, помощников мастеров, икрянщиков, засольщиков, электромонтеров, мотористов и т. д. с ежегодным выпуском 100—125 чел.

Все эти мероприятия заметно сократят ввоз рабочей силы и помогут создать на Камчатке квалифицированные кадры. Необходимо поставить дело так, чтобы уже в этом году был сделан первый набор в Петропавловский индустриальный техникум.

В. Михайлов, старший методист по кадрам АКО

Рыбный техникум

[Камчатская правда, 8 июля 1939 г.]

В Наркомате рыбной промышленности сейчас разрешается вопрос об организации на Камчатке рыбного техникума. В нем будет обучаться 350 человек. Техникум будет иметь отделение техники добычи, технологическое и счетно-бухгалтерское.

Кроме этого, намечено организовать три школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ): в Ключах, Усть-Камчатске и в комбинате им. А. И. Микояна. В каждой школе будет обучаться по 120 человек.

С. В. ГАВРИЛОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ № 1

Первым техническим учебным заведением на Камчатке, организованным специально для подготовки квалифицированных рабочих, стала школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), открытая осенью 1939 г. при Петропавловской судоверфи. Первая очередь верфи, являвшейся крупнейшим промышленным предприятием области, была пущена в ноябре 1936 г. Ее главным назначением являлось малотоннажное судостроение, техническое обслуживание и ремонт транспортных и рыболовных судов. К 1939 г. предприятие имело все необходимые для этого цехи и вспомогательные производства, а годом раньше оно получило плавучий док. До 1945 г. верфь входила в состав АКО.

Верфь нуждалась в рабочих руках. Разговоры о том, что ей следует обзавестись собственной «кузницей кадров», велись уже в 1938 г. Конкретные шаги в этом направлении были предприняты в середине 1939 г. Инициатором начинания стали профсоюзный комитет верфи и областной комитет комсомола.

2 июля 1939 г. «Камчатская правда» опубликовала объявление о приеме желающих учиться в новом учебном заведении: «Петропавловская судоремверфь производит набор учеников в школу фабрично-заводского ученичества по специальностям: 1) токари по металлу, 2) слесари по ремонту судов, 3) электромонтеры. Срок обучения — от одного года до полутора лет. Учащиеся ФЗУ обеспечиваются стипендией до 200 рублей в месяц. Принимаются

лица от 15 до 18 лет с образованием не ниже семи классов. Все лица, желающие поступить в школу ФЗУ, подают заявление в отдел кадров судоремверфи с приложением справки об образовании, справки о рождении и двух фотокарточек; ежедневно от 9 часов до 15 часов. Срок подачи заявлений до 25 августа 1939 г. Начало занятий с 1 сентября 1939 г. Дирекция» [1, № 149].

В действительности занятия начались не 1 сентября 1939 г., как планировалось, а 15, к тому же группу электромонтеров набрать не удалось.

Известие об открытии в Петропавловске первой школы ФЗУ быстро облетело рыбокомбинаты побережья и населенные пункты центральной части полуострова. Реакция на это была однозначной: «исключительно важное значение в деле подготовки кадров для Камчатки» [2, № 38].

Первый набор составил, по разным источникам, 39 или 40 чел. Большинство учеников школы представляли именно приезжие. В их числе находились десять жителей комбинатов, шестнадцать человек из окрестностей Петропавловска, восемь детдомовцев. Местных ребят насчитывалось всего пятеро [3, л. 16].

Поступившие попали в весьма тяжелые условия, вызвавшие их недовольство и позволившие заявить о том, что «нет заботы об учащихся». Один из очевидцев, укрывшийся под псевдонимом «Сатурн», спустя два месяца после начала работы школы так описывал происходившее: «В ФЗУ при судоремверфи занимаются сорок учащихся из Петропавловска, Микояновского, Большерецкого и других рыбокомбинатов. Ученики помещаются в необорудованных палатках. Нет расписания уроков. Культмассовая работа не проводится. Руководители ФЗУ (Клейман, Рабинович и секретарь комитета комсомола Долгов), зная о таких безобразиях, не принимают никаких мер» [1, № 244].

Приведенная анонимная информация вполне соответствовала действительности. Школа не имела своего помещения, поэтому уроки проводились в случайных помещениях, зачастую совершенно не пригодных для этого. Недоставало наглядных пособий и учебной литературы. Правда, школу удалось полностью укомплектовать преподавателями: общетехнические и специальные дисциплины вели специалисты завода, а общеобразовательные — учителя из школы поселка Индустриальный, «инструкторами выделены производственники верфи из числа стахановцев».

Приехавших из-за пределов города поместили в общежитии. 34 ученика занимали здесь 12 комнат. Ребятам не хватало постельного белья, они не имели спецодежды. Стипендия, размер которой составлял от 107 до 145 руб., не покрывала даже затрат на питание, на которое, по самым скромным меркам, надо было потратить не меньше 180 руб. в месяц, притом что половина учащихся (например, сироты) не получали никакой помощи. Правда, 1 марта 1940 г. при общежитии заработала своя столовая, несколько облегчившая положение [3, л. 16].

В 1940 г. школу возглавлял директор И. Скоморохов. Второй набор желающих учиться в ней на «металлистов» состоялся в августе 1940 г. 3 августа были объявлены новые правила приема. Обучение должно было проходить по двум уже сложившимся специальностям. «Школа готовит токарей и слесарей-судоремонтников. Срок обучения 18 месяцев. Принимаются лица в возрасте 14—18 лет с образованием не ниже 6—7 классов. Все принятые обеспечиваются стипендией в размере от 107 до 204 рублей в зависимости от успеваемости…» [4, № 177].

Школа ФЗУ при судоверфи начала действовать еще до принятия законодательных актов, положивших начало отечественной системе профессионально-технического образования (ПТО).

2 октября 1940 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР». Документ предписывал начать в централизованном порядке подготовку в ремесленных и железнодорожных училищах, а также в школах ФЗУ «для передачи промышленности» до одного миллиона молодых людей в год. Для этого по всей стране следовало организовать сеть ремесленных училищ со сроком обучения два года, готовящих квалифицированных рабочих, в том числе и для морского и рыбопромыслового флота, и школ с шестимесячной подготовкой для обучения кадров массовых профессий.

Комплектование училищ и школ, в соответствии с постановлением советского правительства — Совета Народных Комиссаров СССР «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения», — должно было проходить призывом (мобилизацией) или добровольным набором. Мобилизация шла по разнарядкам, спускаемым региональными властями в города и районные центры. Ею занимались специальные комиссии, состоявшие из председателя местного Совета, представителя профорганизации и секретаря комитета ВЛКСМ.

Комиссия вручала мобилизованному путевку и особый «литер» на бесплатный проезд по железной дороге до места учебы. Правления колхозов были обязаны снабдить своих призываемых одеждой, обувью, двумя сменами белья и продуктами на время следования до учебного заведения. Все они проходили медицинский осмотр. Первый призыв в количестве 250 тыс. чел. должен был состояться в период с 10 по 25 ноября 1940 г.

Для «проведения в жизнь» этих решении при Совнаркоме СССР было образовано Главное управление трудовых резервов, которое возглавил П. Г. Москатов. В регионах создавались областные и краевые управления трудовых резервов [4, № 231].

До 1956 г. Камчатская область входила в состав Хабаровского края, поэтому ее единственная школа ФЗУ перешла в подчинение Хабаровскому

управлению Крайтрудрезервов. Теперь официальное название и адрес учебного заведения звучали так: «Петропавловское ремесленное училище № 8, поселок Индустриальный, при судоверфи».

К 1 января 1941 г. здесь обучались 300 мальчишек, за учебный год тринадцать из них выбыли по разным причинам. Все учащиеся были распределены по девяти группам практического обучения, где будущие рабочие практиковались в слесарном и токарном деле, выполняя заказы базового предприятия. Помимо приобретения рабочей сноровки, это позволяло зарабатывать деньги, часть которых шла самим ребятам в качестве добавки к более чем скромной стипендии. В декабре 1940 г. учащиеся отремонтировали станки и сделали другие работы на сумму 5 295 руб. К 1 января 1941 г. школа выпустила продукции на 13 000 руб. [5, № 12].

3 апреля 1941 г. начала работать Государственная квалификационная комиссия по оценке знаний и умений новоиспеченных слесарей и токарей. Училище закончили 28 чел. 10 апреля в клубе судоверфи состоялся торжественный вечер: в ее коллектив вливалось молодое пополнение.

Новый набор, который планировалось провести в августе 1941 г., должны были составить 60 юношей: 30 токарей и 30 слесарей. Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война внесла поправки. Набор был увеличен, а в число принятых включили девушек.

В тяжелые военные годы, когда потребовалось заменить ушедших на фронт мужчин, к станкам судоверфи встали женщины и подростки. Произошли изменения и в составе учащихся ремесленного училища: значительную часть их теперь составили девчата. Они не просто успешно овладевали традиционно мужскими специальностями токаря, судосборщика, слесаря, но и в полтора-два раза перекрывали существовавшие нормы выработки, нередко ничем не уступая опытным кадровым рабочим. Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу, и конкретно — огрубевшими от нелегкой работы девичьими руками.

Наиболее ранняя Поименная книга ремесленного училища № 8 (начата 1 августа 1941 г., закончена 23 декабря 1943 г.) содержит скупые сведения об учащихся военного периода. Ее первая страница сохранила имена семнадцати человек, зачисленных 1 августа 1941 г. для обучения по специальности «Судосборщик». Вот они:

1. Гончарова Фаина Алексеевна, 1925 г. р.
2. Груздев Алексей Лаврентьевич, 1926 г. р.
3. Гурчиков Александр Александрович, 1925 г. р.
4. Ерофеев Геннадий Васильевич, 1926 г. р.
5. Звонков Иван Васильевич, 1925 г. р.
6. Комарова Тамара Ивановна, 1924 г. р.
7. Кузнецова Зоя Васильевна, 1924 г. р.

8. Кожухова Надежда Михайловна, 1924 г. р.
9. Каплатадзе Виктор Михайлович, 1925 г. р.
10. Логашова Антонина Тихоновна, 1925 г. р.
11. Лаптев Алексей Николаевич, 1925 г. р.
12. Овсянников Валентин Егорович, 1926 г. р.
13. Рожков Александр Петрович, 1925 г. р.
14. Савин Николай Иванович, 1925 г. р.
15. Сахнов Андрей Павлович, 1925 г. р.
16. Селифонтов Петр Тимофеевич, 1925 г. р.
17. Федулов Василий Иванович, 1925 г. р.

Всего в 1941 г. училище приняло 304 чел. Выпустились они 30 июня 1943 г. Из перечисленных выше девушек две — Ф. Гончарова и Т. Комарова — получили квалификации судосборщиков 5-го разряда, а А. Логашова — «заработала» 3-й разряд. Все они были направлены на судоверфь.

Предприятие в этот период активно строило мелкий промысловый флот, баржи, понтоны и «жучки» — сварные буксирные катера типа «Ж». Для этих катеров верфь даже освоила выпуск калоризаторных двигателей марки К-50 «Камчадал», являвшихся достаточно сложной продукцией.

В 1942 г. набор вырос до 334 чел. В число входили 126 девушек, то есть 37,7 % всех поступивших. Большинство зачисленных прибыли с побережья Камчатки — из Микояновска, Большерецка, Кихчика. Много было елизовских и ключевских ребят. В Петропавловске и его окрестностях жили 120 чел. В последующие военные годы число принятых составило: в 1943 г. — 186, в 1944 г. — 80 и в 1945 г. — 99 чел. Из приведенных цифр видно, что наиболее интенсивно училище работало в течение первых трех самых тяжелых военных лет. Очевидно, большое количество учащихся должно было возместить значительную долю квалифицированных специалистов, покинувших предприятия и призванных в армию.

В июле 1941 г. в училище работал 41 сотрудник. В их число входили: директор Владимир Исидорович Мышак, его заместитель Илья Григорьевич Кугель, старший мастер Александр Михайлович Ужаков, военрук Яков Никитович Паравенков, старший бухгалтер Мария Макаровна Федосеева, слесарь-инструментальщик Иван Осипович Воробьев, мастера производственного обучения Владимир Наумович Пожидаев, Василий Филиппович Федотов, Алексей Григорьевич Протасов, Иван Прокопьевич Ситников, Михаил Иванович Крикливый, Николай Алексеевич Колпащиков, Семен Петрович Носков, Михаил Иванович Ширшов, Николай Петрович Гиренко, уборщица Дарья Яковлевна Шаврагина, старший комендант Иван Алексеевич Стремяный.

В октябре 1941 г. персонал учебного заведения насчитывал 47 чел., в том числе девять мастеров производственного обучения. К марту 1942 г.

численность работников уменьшилась до 32 чел., но количество мастеров осталось прежним [6, л. 6—51].

В январе 1944 г. численность сотрудников вновь выросла до 47 чел. К концу первого квартала 1944 г. в училище при плане 300 чел. занимались 180 учеников, поделенных на восемь групп. В конце года из его стен вышли 106 молодых специалистов [7, л. 4, 21].

Вот как сложилась судьба Алексея Ивановича Отлячкина — одного из выпускников военных лет. Алексей пришел учиться на токаря 1 августа 1941 г. Занятия завершились 30 марта 1943 г., а вскоре его призвали на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и отправили в Приморье. Здесь командиры заметили, что парень неплохо подготовлен. Его послали во Владивосток учиться на мастера-оружейника. На фронт он так и не попал. Вышел приказ: высококвалифицированных специалистов на передовую не отправлять, а использовать их для ремонта боевой техники. В 1950 г. Алексей Иванович демобилизовался, пришел на судоверфь, где работал слесарем механо-сборочного цеха. Когда на предприятии организовали участок специализированных приспособлений, то его пригласили сюда как специалиста высокой квалификации. Уже в 1980 г. он мог выйти на пенсию по возрасту, но продолжал работать еще два десятилетия, и только в июле 2000 г. отправился на заслуженный отдых. Алексей Иванович — ветеран труда, один из почетнейших работников судоверфи, имеет правительственные награды.

В послевоенные годы количество учащихся оставалось стабильным и колебалось в пределах 150—200 чел. Так, в начале 1949 г. в училище при плане 220 обучались 154 чел. За 1949 г. оно подготовило и выпустило на производство 119 чел., а им на смену пришли 120 новых учеников [8, л. 8].

В 1951 г. ремесленное училище возглавляли директор И. С. Федоров и его заместитель по воспитательной работе Т. Ф. Андреева. Помимо обычных занятий и производственной практики большое внимание уделялось внеучебному воспитанию рабочей молодежи. Его традиционным видом являлась кружковая работа. 17 сентября 1951 г. училище получило предписание управления Крайтрудресурсов активизировать ее. Для этого нужно было дополнительно организовать технические («Юный судостроитель» и радиомонтажный), а также предметные (исторический и литературный) кружки. Кроме этого, требовалось созвать ученический хор.

Особое внимание учащихся следовало уделить изучению «биографии тов. Сталина И. В., положив в основу организацию кружка в каждой производственной группе». Руководить ими должны были наиболее подготовленные мастера, преподаватели и воспитатели, персонально утвержденные райкомами ВКП(б) [9, л. 12].

В 1960-х гг. ремесленное училище № 8 подчинялось Приморскому управлению ПТО. В 1963 г. оно было преобразовано в городское профтехучили-

ще № 13 (ГПТУ № 13) с двухгодичным сроком обучения. Его базовыми предприятиями являлись судоверфь и трест «Камчатрыбстрой».

К началу 1963—1964 учебного года в Камчатской области имелось всего три учебных заведения ПТО: ГПТУ № 13, в котором учились 200 чел., ПТУ № 29 (бывшая Октябрьская школа ФЗУ), где занимались 150 чел., и Паланское сельское ПТУ № 7, в котором обучались всего 88 чел. Столь малые цифры были явно недостаточны для развивающегося хозяйства области. К тому же в ней год от года росло количество школьников, заканчивавших неполные средние школы, перед которыми остро вставал вопрос о выборе профессии, а следовательно, — своей судьбы. Областная «система» ПТО нуждалась в дальнейшем развитии.

«…Необходимость расширения контингента обучающихся в ПТУ диктуется не только потребностью промышленности и сельского хозяйства в квалифицированных кадрах, но и наличием молодежи, оканчивающей восьмые классы общеобразовательной школы. Так, в 1963 г. закончат восьмые классы 2 900 человек, в 1964 г. — 3 850 человек, а в 1965 г. — 4 600 человек. Та часть из них, которая не поступит в одиннадцатилетние школы (по данным облоно, около половины) и средние специальные учебные заведения, должна быть обеспечена профессионально-техническим обучением» [10, л. 39].

Перечень специальностей, по которым вело подготовку ГПТУ № 13, постепенно расширялся. В их число в 1961 г. входили: судосборщики, слесари по ремонту судовых машин и механизмов, судовые плотники и арматурщики-бетонщики. План приема в 1961 г. составлял 100 чел.: по 25 на каждую специальность. Руководил училищем в этот период директор Г. Н. Беломытцев. Знания выпускников оценивала авторитетная Государственная комиссия, которую возглавили заместитель начальника управления ПТО А. К. Сидоренко и главный инженер судоверфи [11, л. 38, 42].

В течение семилетки (1959—1965 гг.) ГПТУ № 13 выпустило 590 чел. По годам они распределились следующим образом: в 1959 г. — 50, в 1960 г. — 51, в 1961 г. — 49, в 1962 г. — 99, в 1963 г. — 95, в 1964 г. — 151, в 1965 г. — 95 чел. Молодые специалисты были представлены следующими профессиями: слесари-ремонтники — 172, трубопроводчики судовые — 74, судосборщики — 73, столяры — 49, арматурщики-бетонщики — 73, слесари-сантехники — 29, плотники — 96, монтажники стройконторы — 24 чел. Кроме этого, вечернее отделение выпустило 70 слесарей-электромехаников и 36 машинистов-дизелистов [12, л. 17].

В 1965—1966 учебном году в училище поступили 100 чел. В следующем 1966—1967 году на двухлетнее обучение по пяти специальностям (электромонтеры, электрогазоварщики, котельщики-корпусники, судовые трубопроводчики, слесари-судоремонтники) были зачислены 150 чел. [13, л. 18—19].

Об условиях, в которых находилось учебное заведение в первой половине 1960-х гг., говорит официальный документ. «Существующее в настоящее время городское ПТУ № 13 располагается в старом двухэтажном каркасно-засыпном здании постройки 1930-х гг. Училище не имеет общежития, и многие учащиеся живут на частных квартирах. Отсутствие учебных кабинетов, мастерских, столовой, спортивного и актового залов не позволяют увеличить контингент учащихся и отрицательно влияют на всю учебно-воспитательную работу».

Строительство новых зданий было решено начать в 1962 г. 4 апреля 1962 г. Камчатский облисполком утвердил необходимую проектно-сметную документацию. В соответствии с ней ГПТУ № 13 должно было получить учебный корпус на 200 чел., общежитие на 220 чел. и мастерские общей стоимостью 1 164,8 тыс. руб. [14, л. 47]. Стройка началась в этом же году, но вскоре она остановилась на несколько лет из-за отсутствия средств.

22 октября 1964 г. председатель облисполкома Я. Рындин обращался в Совет Министров РСФСР с просьбой о выделении средств для продолжения строительства нового училищного комплекса. «Учитывая растущую потребность области в местных квалифицированных рабочих, и особенно по судоремонту, которых готовит училище № 13, Камчатский облисполком еще раз обращается к вам с просьбой выделить на 1965 г. средства на продолжение строительства в г. Петропавловске-Камчатском нового типового ПТУ в сумме 300—400 тыс. рублей» [14, л. 27].

На помощь пришло базовое предприятие — судоверфь. Общежитие включили в первую очередь его строительства на 1966 г. Летом этого года заместитель директора верфи А. Безручко обращался к областным властям, прося предоставить ему проект здания [15, л. 23].

В 1965 г. в Камчатская область имела четыре ПТУ, которые ежегодно могли выпускать не более 400—430 квалифицированных рабочих. Все они располагались в небольших неприспособленных помещениях, их мастерские были недостаточно оснащены оборудованием и инструментами, нередко отсутствовали кабинеты специальных дисциплин с необходимыми учебными пособиями. Действуя в таких условиях, они не могли увеличить число обучаемых и улучшить их профессиональную подготовку.

Это обстоятельство тревожило областные власти. В начале 1965 г. вопрос о состоянии и развитии областной системы ПТО изучало бюро обкома КПСС, принявшее 24 февраля 1965 г. постановление «О расширении сети ПТУ в области и улучшении качества подготовки в них квалифицированных рабочих». Оно же утвердило планы мероприятий по расширению учебных площадей действовавших училищ и перспективный план развития системы ПТО на ближайшие годы.

Два ПТУ, готовившие специалистов для рыбохозяйственного комплекса Камчатки, намечалось развивать следующим образом. ГПТУ № 13, в котором учились 220 чел., в течение 1966—1967 гг. должно было получить общежитие на 300 чел. и помещение учебных мастерских площадью 200 кв. м для размещения газосварочного и токарного участков. Октябрьское ГПТУ № 29, обучавшее 200 чел., в этот же период ожидало сдачу общежития на 400 чел. и расширение ученической столовой.

В перспективе контингент учащихся ГПТУ № 13 и ГПТУ № 29 увеличивался до 400 чел. Дополнительно предполагалось организовать три новых ПТУ морского профиля: при Тралфлоте, в Усть-Камчатском рыбокомбинате (по 400 чел.) и при Петропавловском морском торговом порту. Камчатрыбпром внес в пятилетний план развития своего хозяйства пункт о строительстве двух первых училищ, названных выше. «Дальрыба» одобрила этот проект и включила их сооружение в свой план. Но высшая инстанция — Министерство рыбной промышленности СССР — эти предложения не утвердила [15, л. 27]. Камчатское морское пароходство по приказу Министерства морского флота запланировало на 1969 г. начало строительства мореходной школы при морском торговом порту, рассчитанной на обучение 300 чел. [16, л. 4—6]. Этот проект также не осуществился.

Тем не менее, количество ПТУ в области постепенно увеличивалось, поэтому для оперативного руководства ими в 1967 г. было образовано Камчатское областное управление ПТО. Его первым начальником стал В. М. Ломакин, ранее работавший директором ГПТУ № 29.

Пока в высоких инстанциях решались стратегические вопросы развития областной системы ПТО, жизнь ГПТУ № 13 шла своим чередом. Вот лишь несколько эпизодов из нее, датированных второй половиной 1960-х гг.

В 1965 г. выпуск специалистов составил 95 чел. [15, л. 25]. За успехи в обучении подрастающего поколения и в формировании молодых рабочих кадров 15 июня 1965 г. к награждению знаком «Отличник профессионально-технического образования» были представлены несколько работников училища: директор Григорий Николаевич Беломытцев, сотрудники Владимир Каленикович Серый, Антонина Васильевна Осадчая, Мария Степановна Шумская и Лилия Григорьевна Бажанова. Грамотами Приморского краевого управления ПТО были поощрены Виктор Иосифович Левентас и Александр Федорович Терентьев [16, л. 31].

К 1 июня 1967 г. Камчатка имела пять ПТУ. По уровню методической работы училище № 13 стояло на одном из первых мест: его сотрудники активно осваивали педагогическое мастерство. Так, мастер А. А. Ларичев приготовил доклад на тему «О роли личности мастера в обучении и воспитании учащихся», преподаватель Л. П. Ковалева выполнила методическую разработку по тематике и формам проведения лабораторных работ по технике

измерений и технической механике. Опыт, накопленный мастерами Кравцовым, Гутковским и Шепелевым по созданию сплоченного ученического коллектива, достижению хороших показателей в успеваемости и дисциплине, по рациональной организации урока производственного обучения, получению хороших учебно-воспитательных результатов и отличного качества изготовляемой продукции, рекомендовался для изучения в других учебных заведениях области.

18 декабря 1968 г. в училище прошел КВН. «За активное участие в его подготовке и проведении премированы ценными подарками Владимир Сухих (8 руб.) Сергей Литвинов (7 руб.), Сергей Зверев (5 руб.)». Приказ о поощрении зачитали на утренней линейке, здесь же ребятам вручили подарки [17, л. 8].

10 марта 1969 г. «учащийся гр. 25 слесарей-судоремонтников судовых П… вырезал на сидении табурета заглавные буквы фамилий и имен своего и Г… На сидении, таким образом, было вырезано “Г. А С. П гр. 25 4 отс”. Указанный поступок учащегося П… является ни чем иным, как откровенным вредительством — умышленной порчей государственного имущества…». С виновника удержали стоимость табурета, ему объявили строгий выговор с предупреждением о выселении из общежития, копии приказа выслали по месту работы родителей и почему-то — в городской военный комиссариат [17, л. 13].

В начале 1969—1970 учебного года в училище, которое теперь называлось ГПТУ № 1, состояли 283 чел. (150 на первом курсе и 133 — на втором). Ребята обучались уже по шести специальностям: слесари-судоремонтники, судовые трубопроводчики, котельщики-корпусники, электромонтеры-ремонтники — судовые электромонтажники, электрогазосварщики, судовые столяры-монтажники [18, л. 2].

Педагогический коллектив составляли 14 мастеров производственного обучения, старший мастер, четыре преподавателя, руководитель физвоспитания и два воспитателя. Шестеро мастеров имели среднетехническое образование, шестеро — среднее, три человека — восьмиклассное. Трое из них для поднятия своего образовательного уровня намеревались поступить на заочный факультет Камчатского филиала Дальрыбвтуза.

Учащиеся второго курса проходили производственную практику в цехах базового предприятия — судоверфи им. В. И. Ленина. Организация воспитательной работы с ними имела ряд особенностей, вызванных в первую очередь тем, что учащиеся находились на различных объектах обширной территории предприятия. Надо отметить, что некоторые руководители цехов верфи не нагружали будущих молодых специалистов работой по их специальности в требующемся объеме. А вот коллективы трубопроводного, механо-сборочного, слесарно-монтажного, корпусного цехов и электроучастка за активную работу по обучению и воспитанию учащихся на

выпускном вечере были награждены Почетными грамотами областного управления ПТО. Мастера этих цехов вели «воспитательную работу с учащимися совместно с членами рабочих бригад».

В училище активно работали кружки технического творчества, в них занимались 49 чел. За рационализаторскую деятельность училище было награждено Почетной грамотой республиканского Совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, а на выставке технического творчества среди ПТУ области оно заняло первое место и получило премию. Два представленных им экспоната — «Кубок» и барельеф «Макет бота В. Беринга» — в качестве сувениров были вручены делегатам Камчатки, уезжавшим в Москву на XVI съезд ВЛКСМ.

Кружковцы изготовили массу учебно-наглядных пособий для оформления кабинетов родного училища: 62 плаката и стенда, 54 макета, среди которых наиболее сильное впечатление производили модели валопровода СРТ-400, винтового привода Дэвиса, участка электрогазосварки и грузового устройства судна.

Не менее успешно работали и другие кружки: фото-, вокально-хоровой, автомобильный, инструментальной музыки, радиолюбительский, драматический, танцевальный, исторический, художественного слова. Кроме этого, около сорока человек занимались вне стен училища на курсах шоферов при ДОСААФ [18, л. 13—15].

В 1974—1975 учебном году в ГПТУ № 1 обучались 150 чел. [19, л. 7]. С 1975 г. училище перешло на подготовку рабочих со средним образованием, которым вместо аттестата отныне выдавался диплом.

Училище всегда находилось, как говорится, «на хорошем счету». Об этом свидетельствуют многочисленные поощрения, которые получило как учебное заведение в целом, так и его сотрудники. 14 апреля 1976 г. подводились итоги социалистического соревнования среди профтехучилищ области. ГПТУ № 1 завоевало в нем первое место с вручением Переходящего знамени Камчатского областного управления ПТО и обкома профсоюза работников государственных учреждений. В начале июня 1976 г. в г. Томске прошел зональный конкурс электрогазосварщиков. От ГПТУ № 1 в нем не без успеха принимал участие В. В. Шаров, ранее победивший в аналогичном областном состязании [20, л. 74, 109].

17 февраля 1976 г. начальник областного управления ПТО В. М. Ломакин распорядился «премировать руководящих работников ГПТУ-1 за выполнение плана производственной деятельности»: директора Г. В. Куляпина и его заместителей В. И. Симилетова и В. Г. Прохорову. 8 марта 1976 г. за отличный труд Почетной грамотой управления награждались преподаватели Валентина Александровна Кострова, Зинаида Григорьевна Гайнулина и Галина Егоровна Журавлева [20, л. 33, 38].

2 октября 1976 г. исполнилось 36 лет со дня создания в стране государственной системы ПТО. В честь этого события за добросовестное воспитание и обучение квалифицированных рабочих и за активное участие в общественной жизни училища областное управление ПТО наградило Почетными грамотами преподавателей Э. Е. Симилетову, Е. А. Тюпа и мастера производственного обучения В. Т. Дроздова [20, л. 208].

В 1977 г. училище готовило рабочих со средним образованием по пяти специальностям: слесарь-судоремонтник, судокорпусник-ремонтник, электрогазосварщик, токарь, судовой трубопроводчик-трубогибщик.

«Контингент учащихся формируется из выпускников восьмых классов средней школы. Уровень знаний общеобразовательных предметов большинства поступающих в училище невысок. Поэтому инженерно-педагогическому коллективу приходится затрачивать много сил и энергии для того чтобы в процессе обучения привить ребятам не только профессиональные знания и рабочий навык, но и знания общеобразовательных дисциплин».

Среди последних наиболее успешно преподавались история и обществоведение. Училище располагало специализированным кабинетом по этим предметам, которым заведовала Э. Е. Симилетова. Этот кабинет «способствовал формированию у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения, воспитанию патриотизма, интернационализма, расширению кругозора». Здесь имелись материалы педагогических изданий, статьи из газет и журналов, пособия, которыми для самообразования могли воспользоваться ученики и преподаватели. Кабинет вел и краеведческую работу: накопленные материалы оформлялись в альбоме «Камчатка вчера и сегодня».

Кабинет имел современные технические средства обучения, был красиво оформлен стендами. При нем работал исторический кружок, выпускавший стенную газету «Юный историк» и исторический бюллетень. Актив кружка организовал и провел конференцию, викторину и олимпиаду в честь «60-летия Великого Октября». В апреле 1977 г. кабинет стал центром «Ленинских чтений». Заведующая кабинетом активно помогала учащимся. В кабинете вывешивались плакаты «Прочти! Это интересно!», «Как конспектировать текст», «Как читать газету». Здесь же работала группа лекторов, знакомившая учащихся с докладами и сообщениями, вроде таких: «Партия — наш рулевой», «Десятая пятилетка» и прочими в духе эпохи.

Понятно, что этот кабинет был гордостью училища. Более того, по результатам 1976—1977 учебного года он стал победителем конкурса на лучший кабинет обществоведения и истории и удостоился особого диплома Госпрофобра РСФСР.

Старались не отставать от передовых преподавателей и другие члены коллектива воспитателей. И это им удавалось. Так, под руководством методической секции металлистов, охватывавшей специальные предметы,

прошел конкурс среди учащихся-слесарей на звание «Лучший по профессии». Его победителями стали группы, возглавляемые мастерами производственного обучения А. Ф. Гутковским и Н. И. Сигаревым. Сами мастера приняли участие в областном конкурсе на звание «Мастер — золотые руки». Призовые места заняли Н. И. Сигарев и А. Ф. Терентьев, их успехи отметили дипломами и ценными подарками.

Надо отметить, что мастеров производственного обучения катастрофически не хватало. Вместо полагающихся по штату 31 чел. их в 1976—1977 учебном году работало всего 16. И хотя администрация вела постоянную работу по привлечению в штат училища специалистов требуемых квалификаций, решить эту проблему было весьма тяжело: ее главной причиной являлось отсутствие своего жилья [21, л. 65—68].

В середине 1977 г. училище обзавелось двумя филиалами. 29 июля 1977 г. в его ведение, «учитывая целесообразность», перешел филиал ГПТУ № 2, работавший в поселке Усть-Камчатск. Тогда же на базе подведомственного управлению внутренних дел Камчатского облисполкома «учреждения ЮФ 326/6» открылся еще один филиал «с контингентом учащихся 60 чел.» [13, л. 149]. Таким способом количество занимающихся в ГПТУ № 2 увеличилось на две сотни человек.

План набора на 1977 г. составлял 210 чел., из них 50 так называемых «вечерников». За этот год было выпущено 182 молодых специалиста [20, л. 262].

Серьезное внимание в училище уделялось физическому воспитанию и работе спортивных секций. В его стенах выросло много хороших спортсменов. Так, Герман Подгорный (выпуск 1955 г.) защищал честь училища на соревнованиях по боксу. Став в дальнейшем заслуженным строителем РСФСР, он возводил ныне действующий корпус училища. Борис Дмитриевич Сумин (выпуск 1957 г.) — участник похода «Камчатка — Дон» по рекам Дальнего Востока, Сибири и Урала на родину М. Шолохова, в 1967 г. стал чемпионом спартакиады народов СССР, выполнив норматив мастера спорта СССР по водно-моторному спорту. Он долгие годы являлся лучшим специалистом по электрооборудованию таксомоторного парка.

В 1957 г. звание абсолютного чемпиона области по лыжным гонкам среди взрослых, еще будучи учащимся, завоевал Владимир Зайцев. А Николай Артемьевич Сурков, учившийся в 1957—1959 гг., на втором курсе стал чемпионом области по боксу. Юрий Соломонов (выпуск 1968 г.) являлся девятикратным чемпионом области и двенадцатикратным чемпионом Тихоокеанского флота по этому же виду спорта.

Получил спортивную «закваску» в стенах училища судокорпусник верфи Николай Алексеевич Барышников (выпуск 1958 г.). Став кандидатом в мастера спорта по боксу и окончив Хабаровский институт физкультуры, он около тридцати лет являлся руководителем физвоспитания училища.

Николай Алексеевич вырастил многих известных на Камчатке боксеров. Его ученик — Сергей Сергеевич Чистяков, мастер спорта по боксу, закончивший тот же институт — в прошлом квалифицированный специалист, бригадир слесарей по ремонту оборудования на судоверфи и мастер производственного обучения училища, является главным тренером области по боксу.

Выпускник Александр Иванович Аничков после работы на судоверфи трудился мастером в училище и одновременно учился на факультете физвоспитания Благовещенского педагогического института, впоследствии также став руководителем физвоспитания училища.

В новом здании училище получило неплохой спортивный зал, ставший базой для его спортсменов. Они не раз занимали призовые места по стрельбе, лыжам, боксу и другим видам спорта на соревнованиях различных рангов. Сегодня об отлично поставленной в «доперестроечный период» спортивно-массовой работе, к сожалению, приходиться вспоминать как об утраченном. В обстановке острейшего недостатка финансирования, когда отсутствие необходимых средств ставило училище на грань выживания, о былых возможностях по организации работы спортивных и технических секций, кружков по интересам для учащихся ветераны вспоминают с болью.

С течением времени перечень специальностей, предлагаемых молодежи, изменялся. Так, в конце 1980-х гг. в него входили резчики-инкрустаторы по дереву, оставившие о себе зримую память: их дипломными работами — великолепными панно — украшены актовый зал и столовая учебного заведения. А вскоре получилось так, что стены традиционно «мужского», исключая военный период, учебного заведения вновь заполнили девичьи голоса. Дело в том, что в середине 1990-х гг. у училища появился филиал, в котором обучаются ранее несвойственные для него специалисты общественного питания (необходимость этого диктуют «рыночные отношения»): повара, кондитеры, продавцы продовольственных товаров, официанты-бармены, изготовители хлебобулочных изделий, контролеры-кассиры, а также секретари-референты.

Конечно, коллектив был бы рад вернуться к подготовке технических специалистов и судоремонтников, но сложившиеся в настоящее время экономические условия сделать этого не позволяют. Так, ушло в небытие понятие «базовое предприятие», которым долгие годы являлась Петропавловская судоверфь.

О трудностях, переживаемых училищем сегодня, лучше любых официальных отчетов рассказывают вот такие родившиеся в коллективе невеселые частушки:

Раньше мы детей учили
Ремонтировать суда,
А сейчас на тихом пирсе
Один лом, одна вода.

Погибает рыбный флот,
Но гуляет, пьет народ,
И теперь мы из курсантов
Делаем официантов.

Раньше были мастерские
Словно маленький завод,
А теперь все инструменты
Мастер из дому несет.

Раньше были мужики,
Но они сбежали,
И учить строгать-паять
Наши бабы стали.

Любое учебное заведение сильно своими традициями, выпускниками и педагогами. За более чем шестидесятилетнюю историю училище № 1 подготовило более 10 тыс. квалифицированных рабочих, в первую очередь судоремонтников и строителей. Опыт, полученный при подготовке выпущенной в 1964 г. группы строителей-монтажников, положил начало новому учебному заведению — ПТУ № 3.

Сегодня на Петропавловской судоверфи успешно руководят вверенными им подразделениями бывшие учащиеся-судокорпусники Валентин Бабушкин и Анатолий Мишин, учившийся на слесаря-судоремонтника Михаил Аксенов. Имена Александра Турского, Леонида Суворова, Михаила Доронина, Виктора Мироненко, Юрия Манякина, Николая Санина, Александра По дгорнова и других стали символами рабочих — специалистов высочайшей квалификации.

Бывший учащийся Владимир Дембеков, закончив Дальрыбвтуз, стал судовым механиком, а потом десять лет работал в училище № 2, получив там высшую категорию. В этом же учебном заведении успешно работает мастер Александр Николаевич Кашутин, выпустившийся из училища № 1 в 1970 г. Здесь же некогда обучался известный камчатский писатель и поэт Георгий Поротов.

Первым из работников ПТО области звание «Заслуженный учитель РСФСР» получил Григорий Николаевич Беломытцев, директор училища в 1960-х гг. Эти же почетные звания носят бывший директор училища Валерий Филиппович Кузьмин и работающая сегодня заместителем директора по учебно-воспитательной работе Галина Васильевна Уварова. Почетным работником профтехобразования Российской Федерации является учитель математики Вера Васильевна Рудмина, отличниками профтехобразования — нынешний директор училища Виктор Николаевич Марков, выросший в нем из мастеров производственного обучения до руководителя, бывшие и действующие работники училища Альберт Францевич Гутковский, Эмилия Ефимовна Симилетова, Василий Васильевич Пацюк, Любовь

Васильевна Сигарева, Надежда Ивановна Павлова, Мария Михайловна Кострова, Геннадий Викторович Куляпин, Владимир Данилович Лобанов.

Коллектив шутливо называет свое училище «кузницей по подготовке руководящих кадров». Наверное, потому, что в нем сложились ставшие директорами профессиональных училищ № 4 и 10 Людмила Семеновна Лякишева и Василий Васильевич Пацюк и другие руководители предприятий и учреждений.

Невзирая на трудности, с которыми училище сталкивается сегодня, в его коллективе трудятся истинные бессребреники — педагоги и мастера производственного обучения Вера Васильевна Рудмина, Татьяна Михайловна Кореновская, Елена Юрьевна Чапурина, Николай Алексеевич Барышников, Татьяна Юрьевна Илюшкина, Светлана Ивановна Китаева, Людмила Хабибрахмановна Сердюк, Василий Федорович Фадеев, Нина Владимировна Андреева.

Самозабвенно работают заместители директора Ирина Николаевна Авдейчик и Наталья Ивановна Таскаева, административные сотрудники: Юлия Агеевна Митрофанова, Юлия Аркадьевна Мысляева, Елена Ивановна Матюнькина, Анжелика Вячеславовна Федосеева, Наталья Михайловна Николаева, технический персонал: Ульяна Кузьминична Вахненко, Александр Викторович Стиценко, Владимир Семенович Дотов и другие…

В 2000 г. в училище учились 450 юношей и девушек. В этом году в него поступили 256 чел., которые приступили к освоению знаний и навыков, необходимым будущим электрогазосварщикам, мотористам 2-го класса-электрогазосварщикам, слесарям-судоремонтникам-электрогазосварщикам, а также специалистам торговли, обслуживающих и пищевых производств.

В 2002 г. обучение ведется по 12 специальностям, из которых всего четыре технических. Учеба бесплатная, учащиеся получают стипендию и обедают в собственной уютной столовой за счет федерального бюджета.

ИСТОЧНИКИ

1. **Камчатская правда.** Комплект за 1939 г.
2. **За стахановскую путину.** Орган политотдела Митогинского комбината Камчатского госрыбтреста. Комплект за 1939 г.
3. **ГАКО,** ф. 421, оп. 1, д. 5.
4. **Камчатская правда.** Комплект за 1940 г.
5. Там же, комплект за 1941 г.
6. ГАКО, ф. 512, оп. 1, д. 2.
7. Там же, д. 7.
8. Там же, д. 13.
9. Там же, д. 12.
10. Там же, ф. 712, оп. 1, д. 4.

11. Там же, ф. 512, оп. 1, д. 45.
12. Там же, ф. 712, оп. 1, д. 5.
13. Там же, д. 147.
14. Там же, д. 7.
15. Там же, д 13.
16. Там же, д. 40.
17. Там же, ф. 512, оп. 1, д. 95.
18. Там же, д. 96.
19. Там же, ф. 712, оп.1, д. 103.
20. Там же, д. 126.
21. Там же, д. 132.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР»

Задача дальнейшего расширения нашей промышленности требует постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие нашей промышленности.

В нашей стране полностью уничтожена безработица, навсегда покончено с нищетой и разорением в деревне и городе, ввиду этого у нас нет таких людей, которые бы вынуждены были стучаться и проситься на фабрики и заводы, стихийно образуя таким образом постоянный резерв рабочей силы для промышленности.

В этих условиях перед государством стоит задача организованной подготовки новых рабочих из городской и колхозной молодежи для создания необходимого трудового резерва для промышленности.

В целях создания государственного трудового резерва для промышленности Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым ежегодно подготавливать для передачи промышленности государственные трудовые резервы в количестве от 800 тысяч до 1 миллиона человек путем обучения городской и колхозной молодежи определенным производственным профессиям в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения…

5. Установить, что обучение в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения проходит бесплатно и учащиеся в период обучения находятся на иждивении государства…

7. Предоставить Совету Народных Комиссаров СССР ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тысяч до 1 миллиона человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14—15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах, в возрасте 16—17 лет — для обучения в школах фабрично-заводского обучения…

10. Установить, что все закончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать четыре года на государственных предприятиях…

11. Установить, что все лица, окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения, пользуются отсрочкой по призыву в Красную Армию и Военно-Морской Флот на время, до истечения срока, обязательное для работы в государственных предприятиях согласно статьи 10 настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.
Москва, Кремль, 2 октября 1940 г.

С радостью пойду в ремесленное училище
[Камчатская правда, 10 октября 1940 г.]

От знакомых я узнал об Указе Президиума Верховного Совета СССР о государственных трудовых резервах. Я сразу пошел в киоск и купил газету. Здесь же около киоска прочитал Указ. С огромной радостью я узнал, что в городе будут организованы ремесленные училища и школы ФЗО.

Мне 16 лет. У меня нет квалификации. Работаю самостоятельно уже три года. Последнее время работаю в горкафе. Мне хочется стать квалифицированным рабочим. Сейчас, по новому Указу, я смогу приобрести любую специальность и быть очень полезным человеком для своей родины.

Указ вызвал во мне столько радости, возбуждения, что я всю ночь не мог уснуть. На другой день мы собрались с товарищами, учениками школы № 4 Пырочкиным Михаилом, Голубевым и другими и вместе советовались, какую специальность изберем. Мы решили, что будем учиться таким специальностям, какие нужны на Камчатке.

У нас на Камчатке много рыбопромышленных предприятий, рыбных комбинатов. Везде нужны рабочие. Поэтому нужно здесь организовать ремесленные училища. Я с большой радостью пойду изучать специальность и потом останусь на Камчатке.

Владимир Пономаренко

Отчет директора судоверфи о начале работы школы ФЗУ
[ГАКО, ф. 421, оп. 1, д. 5, л. 16—17]

Школа ФЗУ приступила к занятиям 15-го сентября 39 г. с общим количеством учащихся 39. По разверстке обкома комсомола с комбинатов Камчатки прибыло 10 чел., из детдома Камчатки — 7 чел., из Владивостокского детдома — 1 чел. Местных — 5 чел., остальные 16 чел прибыли с Петропавловского района. Прибывшие учащиеся были размещены в общие палатки.

Приступая к занятиям, школа не имела постоянного учебного помещения. Занятия проводились в случайных помещениях, неприспособленных для этих целей. Ввиду специфических условий Камчатки, набрать учеников с семилетним образованием не удалось, большинство учащихся имеют образование пять классов. Проведение технических дисциплин без соответствующей общеобразовательной подготовки привело к понижению успеваемости учащихся. С разрешения отдела

подготовки кадров Главка (АКО — *ред.*) были введены общеобразовательные дисциплины: русский язык — 80 час., математики — 80 час., физики — 40 час. Учебные программы получены за день до начала занятий 14 сентября, а учебные планы гораздо позже. С первых дней занятий были вынуждены сделать отступления от учебных планов, вводив теоретические занятия по 6 час. в день из-за отсутствия рабочих мест для производственного обучения. 1 декабря было предоставлено постоянное помещение для занятий. Для токарей было выделено три винторезных станка. В феврале месяце было также предоставлено помещение для производственной практики слесарей. Учебный план по теории за первый семестр выполнили по слесарной группе на 126 %, по токарной группе — на 130 %. Практики: по слесарной — на 33 %, по токарной — на 38 %.

Несмотря на низкую подготовку учащихся, успеваемость составляла 97,4 %.

Школа вызвала на социалистическое соревнование Сахалинскую школу ФЗУ. Развернуты индивидуальные и групповые соревнования. Всего на 25 февраля (1940 г. — *ред.*) имеет 46 человек: 25 токарей и 21 чел. слесарей, ежедневно в общежитии преподавателями проводятся консультации.

Большим недостатком по учебной работе для учащихся является отсутствие наглядных пособий, а также отсутствие достаточного количества учебников по вспомогательным механизмам и судовым устройствам, по машиноведению, по технологии металлов.

Преподавателями школа укомплектована полностью. Общетехнические и специальные [занятия] ведут специалисты завода, а общеобразовательные — преподаватели средней школы. Инструкторами выделены производственники верфи из числа стахановцев.

Жилищно-бытовые условия учащихся

Всего в общежитии живет 34 ученика, занимают 12 комнат. Комнаты все радиофицированы. Ощущается недостаток в постельном белье (теплые одеяла, простыни, наволочки и пр.). Материальные условия учащихся неудовлетворительны. Получаемой стипендии 107—145 руб. не хватает на питание, минимальная стоимость которого 180 руб. в месяц.

Двадцать человек учащихся не имеют родителей и не получают никакой помощи, кроме стипендии. Учащиеся не обеспечены спецодеждой. К 1 марту организовали свою столовую при общежитии. Добились некоторых льгот в части санитарно-бытового обслуживания учащихся.

Политико-воспитательная работа

При школе создана комсомольская организация, насчитывающая в своих рядах 20 комсомольцев. Комсомольская организация занимает авангардную роль в деле повышения качества учебы и дисциплины. Комсомольская организация подняла на должную высоту оборонную работу в школе. Комсомолец слесарной группы инструктор ПВХО (противовоздушной и химической обороны — *ред.*) Воробьев подготовил 35 человек значкистов ПВХО 1-ой ступени.

Хорошо работает первичная организация Осоавиахима, председателем которой является комсомолец токарной группы Лебедев, который добился 100 % сдачи учеников на оборонные значки.

В школе имеется профсоюзная организация, которая развернула работу добровольных обществ МОПР, СВВ, РОКК и др.

Шефская работа

Над школой шефствует одна из пограничных частей Камчатки. Пограничники проводят кружковые занятия по пулемету, винтовке, проводят беседы и лекции.

Наша школа взяла шефство над средней школой им. Пушкина. Ко дню Красной Армии и Военно-Морского флота нашим инструктором ПВХО подготовлено 37 значкистов учащихся средней школы. Ко дню 8-го Марта должны подготовить 60 значкистов этой же школы. При школе организован струнный кружок, который обслуживал все избирательные участки по выборам в местные Советы депутатов трудящихся, выезжал в подшефную часть. В основном школа при некоторой материальной помощи, вполне справится с возложенными на нее задачами и к 1 апреля 1941 года даст нашей судоверфи квалифицированные кадры.

Экзаменационные испытания в школе ФЗУ

[Камчатская правда, 6 апреля 1941 г.]

3 апреля Государственная квалификационная комиссия под председательством главного инженера судоверфи тов. Груднева начала проверку знаний выпускников школы фабрично-заводского ученичества Камчатской судоверфи (первый набор 1939 года). Из 16 человек группы токарей на «отлично» сдали теорию токарного дела Дружинин А., Лебедев Г., Ситников Н., Стародубцева Т., Беркулимов Н. Четверо первых — комсомольцы. С оценкой «хорошо» сдали испытания семь человек, с оценкой «посредственно» — четверо.

4 апреля комиссия экзаменовала группу слесарей по теории слесарного дела. На «отлично» сдали испытания секретарь комсомольского комитета школы Игнатов А., комсомольцы Карпов и Слободчиков. С оценкой «хорошо» ответили на вопросы экзаменационной комиссии шесть фабзавучеников, с оценкой «посредственно» — три.

Государственные испытания продлятся в школе ФЗУ до 8 апреля. 10 апреля состоится выпускной вечер. Судоверфь получает новое пополнение квалифицированной рабочей силы.

После выпуска этих учеников в школу ФЗУ будет произведен новый набор по специальности токаря — 30, слесаря — 30 человек.

И. Скоморохов, директор школы ФЗУ судоверфи

В школе ФЗУ на судоверфи

[Камчатская правда, 10 апреля 1941 г.]

Школа ФЗУ на судоверфи в апреле 1941 г. выпускает первую группу квалифицированных слесарей и токарей.

Школа начала свою деятельность без многих необходимых условий: не было классных комнат, учащиеся набора 1939 г. практику проходили где и как придется. И только после решения бюро Петропавловского горкома ВКП(б) в 1940 г. положение изменилось. Но еще не все сделано для того, чтобы учащиеся полностью получили теоретические и практические навыки по специальности, которую они избрали.

Через несколько месяцев после решения горкома дирекция судоверфи и парторганизация снова забыли о школе. Участились случаи срыва теоретических занятий, школьники не имели заказов для практики.

В октябре прошлого года горком в помощь школе ФЗУ послал технически грамотного члена ВКП(б) тов. Скоморохова. Вначале он горячо взялся за дело, сумел добиться полного обеспечения заказами для практических занятий. Исчезли простои. Но тов. Скоморохов, увлекшись одной стороной дела, упустил другую сторону — необходимость дать ученикам прочные теоретические знания, привить им социалистическое отношение к труду, к учебе. Некоторые учащиеся, стремясь побольше заработать, пропускали теоретические занятия. Были срывы занятий и по вине преподавателей. Это привело к расхлябанности, недисциплинированности.

Что касается политико-воспитательной работы среди учащихся, то этот участок был совершенно забыт. После сокращения штатов тов. Скоморохов вовсе растерялся и все свое время тратил на бестолковое хождение по хозяйственным делам, а партбюро освободило себя от забот о школе. Были случаи, когда ученики находились в нетопленых комнатах. Не получая помощи и работая без контроля, тов. Скоморохов свыкся с беспорядками.

21 марта бюро горкома ВКП(б), слушая доклад директора ФЗУ, отметило, что тов. Скоморохов за последнее время недобросовестно отнесся к порученной ему большой работе. Его бездеятельность, отсутствие необходимого руководства со стороны дирекции и партбюро судоверфи привели к неудовлетворительной работе школы. Ученики набора 1939 года заканчивают учебу 8 апреля без достаточных теоретических знаний, слабо подготовлены по общеобразовательным предметам. Виновные в срыве занятий дирекцией к ответственности не привлечены.

Сейчас имеют место срывы практических занятий. Слабо контролируется качество выпускаемой продукции. Среди учащихся процветает бескультурье, есть факты несознательного отношения к оборудованию, к имуществу.

В общежитии грязно, неуютно. Часто ученики остаются без бани, умывальник в общежитии замерз, не организован подогрев титана. Часты нарушения правил внутреннего распорядка. Школьники уже привыкли, что директор в общежитии бывает редко. О политмассовой работе и говорить не приходится. Потребовалось специальное решение партбюро судоверфи, чтобы тов. Скоморохов провел беседы с учащимися об итогах XVIII партконференции.

Бюро горкома ВКП(б) обязало дирекцию судоверфи и партбюро изменить отношение к школе ФЗУ, повседневно помогать и контролировать ее работу. Необходимо воспитывать у учащихся коммунистическое отношение к труду, учебе, бережливость к оборудованию, имуществу, повысить культуру, техническую и общеобразовательную грамотность…

К. Сучков, инструктор горкома ВКП(б)

ФЗУ на судоверфи

[Камчатская правда, 10 июля 1941 г.]

Школа ФЗУ Петропавловской судоверфи с сентября 1939 года обучает кадры квалифицированных рабочих-судосборщиков, слесарей и токарей по металлу. В настоящее время школа производит третий очередной набор. Могут поступить

лица обоего пола в возрасте от 15 до 17 лет, имея образование не ниже пяти классов. Чтобы быть квалифицированным токарем, слесарем, нужно обучаться 18 месяцев, на судосборщиков — 12 месяцев. По окончании курса каждый учащийся сдает испытания и получает квалификацию не ниже 4—5-го разряда рабочей сетки.

Сейчас в школе учащиеся с большим желанием осваивают свои любимые специальности. Группа судосборщиков, проучившись 10 месяцев, уже самостоятельно выполняет работы 5—6-го разрядов.

В ответ зарвавшимся фашистам, нарушившим наши неприкосновенные границы, учащиеся ФЗУ еще более усилили свои старания в учебе и производственной работе. Успешно идет заготовка деталей силами учеников. Согнуты и заварены шпангоуты и бимсы, вырезаны и собраны переборки, настелена палуба на стапеля, катер готов к полной сборке.

Бригада отличника учебы Чернягина добилась выполнения дневного задания по рабочим нормам на 30 июня на 160 %, бригада ученика Молчанова — на 110 % и т. д. Все бригады учащихся-судосборщиков инструктирует инструктор ФЗУ тов. Пожидаев. С сентября 1941 г. корпусный цех судоверфи получит новое пополнение судосборщиков, воспитанников второго набора нашей школы.

Значительно поднялась активность учащихся по созданию культурных условий для себя. Своими силами они сделали турник и волейбольную площадку у общежития ФЗУ, организовали и оборудовали красный уголок. Около школы провели озеленение, посадили деревья и цветы. Успеваемость по учебе в школе повысилась до 95,6 %, в результате чего большинство учащихся получает высшую стипендию по школе и завоевали право на получение премии. За июнь месяц выдано премиальных учащимся свыше 3 000 рублей. Многие получают премиальные ежемесячно по 75—100—150 руб.

И. Скоморохов, директор школы ФЗУ

Отличницы

[Камчатская правда, 9 марта 1943 г.]

Среди учащихся ремесленного училища немало девушек, пожелавших овладеть сложными мужскими профессиями. Девушки обучаются судосборному, токарному, слесарному делу. Многие из них отличницы, самостоятельно работающие в цехах верфи.

Лучшей ученицей-судосборщицей по праву считается Клава Пузина. По знаниям и сноровке она не уступает и некоторым взрослым рабочим. Работы токаря 5 и 6-го разряда выполняет Нина Колайдо. Ей мастера поручают сложные и ответственные детали.

Когда в училище развертывалось соревнование в честь 25-й годовщины Красной Армии, ученица токаря Шура Струкова брала на себя обязательства: нормы перевыполнять в полтора-два раза. И за обязательства боролась с молодым рвением и настойчивостью. Своего Шура добилась. В итоге соревнования она заняла первое место.

Не отстает от нее Шура Федяева. Она тоже лучший ученик токаря. Овладевая мужской специальностью, Шура вечерами занимается на курсах медсестер. Из нее скоро выйдет и хороший работник, и отличная медсестра.

По отличницам равняются все юноши и девушки ремесленного училища.

В. Иванов, помощник директора ремесленного училища по политчасти

Директоры учебного заведения (список неполный)

И. Скоморохов — в 1940—1941 гг.
Владимир Исидорович Мышак — в 1941 г.
И. С. Федоров — в 1951 г.
Григорий Николаевич Беломытцев — в 1960-х гг.
Геннадий Викторович Куляпин — в 1970-х гг.
Владимир Петрович Ерофеев.
Владимир Иванович Якушев.
Юрий Аркадьевич Якимов.
Владимир Дмитриевич Кирсанов.
Валерий Филиппович Кузьмин — в 1988—1994 гг.
Александр Васильевич Саньков — с 1994 г.
Валерий Анатольевич Смолев.
Виктор Николаевич Марков — с 1999 г. по настоящее время.

Административный и преподавательский состав ГПТУ № 1 на 1 сентября 1974 г.
[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 103, л. 1]

1. Г. В. Куляпин — директор.
2. В. И. Симилетов — зам. директора по учебно-производственной работе.
3. В. П. Сотсков — заместитель директора по учебно-воспитательной работе.
4. В. А. Кострова — заведующая учебной частью.
5. В. Г. Комлев — старший мастер.
6. Е. А. Тюпа — преподаватель обществоведения и истории.
7. Э. Е. Симилетова — преподаватель истории.
8. Т. Г. Милюкова — преподаватель русского языка и литературы.
9. Г. Е. Журавлева — преподаватель математики.
10. В. В. Мельникова — преподаватель математики.
11. Н. П. Шестакова — преподаватель физики.
12. Л. Е. Сидельников — преподаватель физики.
13. О. В. Тищенко — преподаватель химии.
14. Л. В. Соловьева — преподаватель английского языка.
15. Л. Д. Лебедева — преподаватель немецкого языка.
16. Э. В. Луговой — преподаватель черчения, материаловедения и экономики.
17. В. М. Тундовский — преподаватель спецпредметов.
18. В. И. Шестак — руководитель начальной военной подготовки.
19. Н. А. Барышников — преподаватель физвоспитания.

Приказ по управлению ПТО № 113 от 23 октября 1974 г.
[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 98, л. 177]

За добросовестную и долголетнюю работу в среднем городском профессионально-техническом училище № 1 и в связи с 50-летием со дня рождения тов. Бажанову Лидию Григорьевну занести в книгу Почета Камчатского областного управления профессионально-технического образования и выдать денежную премию.

Начальник управления Ломакин

Приказ начальника УПТО Камчатской области № 86 от 23 июня 1975 г. «О поездке для фотографирования у Знамени Победы в г. Москве»

[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 114, л. 128]

Во исполнение письма Государственного Комитета Совета Министров РСФСР по профтехобразованию № 11-9 от 18 апреля 1975 г. и Постановления Секретариата ЦК ВЛКСМ с.31/8а от 7 апреля 1975 года «О порядке фотографирования учащейся и студенческой молодежи у Знамени Победы» — приказываю:

1. За активное участие в общественной жизни училищ, отличную учебу, а также за выполнение социалистических обязательств направить в г. Москву для фотографирования следующих учащихся профтехучилищ области:

…Горового Виктора Николаевича — ГПТУ № 2…

Парова Михаила Владимировича — ГПТУ № 1…

Начальник Камчатского областного управления ПТО Ломакин

Рабочая смена

[Камчатская правда, 16 июля 1987 г.]

— Наша гордость, — говорит о комсомольце Игоре Серноземцеве, учащемся ПТУ № 1 Петропавловска, директор В. Д. Кирсанов.

Игорь учиться на токаря. По всем предметам имеет хорошие и отличные оценки. Дружит с математикой. Первые трудовые уроки получил в большой многодетной семье — у него пять сестер и два брата. Отец, человек рабочий, рано стал приучать детей к труду.

Игорь скромен, застенчив, немногословен. Он — член комитета комсомола, любит спорт, особенно лыжи и борьбу. Много читает, в свободное время помогает дома по хозяйству, нянчится с младшим братиком.

Мастер производственного обучения С. Н. Кузнецов рассказал:

— Игорь уже может выполнять самостоятельно многие работы. Фланцы для соединения труб, плашкодержатели для нарезания резьбы, болты четырехгранные для мебели — стульев, столов, крышки для батарей. Я спокоен за него: знаю, заказы для судоверфи он выполнит качественно.

Через два года Игорь получит диплом об окончании училища. Хорошего, грамотного специалиста получит предприятие.

47-й год училищу № 1. Его выпускников можно встретить в цехах судоверфи имени В. И. Ленина, на судореммехзаводе, в морском пароходстве. И везде они дорожат честью своего училища, его традициями. Эти юноши — достойная рабочая смена.

В нынешнем году в училище начнется набор станочников широкого профиля. Специальность звучит так: оператор станков с числовым программным управлением. Одновременно ребята начнут изучать токарный, фрезерный, сверлильный, шлифовальный станки…

Сейчас в училище тишина. Ребята на практике. А после — отдых. Чтобы в сентябре с новыми силами приступить к занятиям.

Ю. Шатилова

С. В. ГАВРИЛОВ

ОТ ШКОЛЫ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО УЧЕНИЧЕСТВА ДО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧИЛИЩА № 2

К концу 1930-х гг. в рыбокомбинатовских поселках на побережье Камчатки начало складываться постоянное население из людей, приехавших на полуостров и осевших здесь. Правительство страны и дальневосточные власти способствовали этому процессу, видя в нем залог последующего экономического развития территории. Так, в январе 1938 г. в Кировском рыбокомбинате «закрепилось», то есть осталось на зиму, 440 рабочих [1, № 13].

Далеко не все они обладали знаниями и умениями, пригодными для работы со сложным оборудованием заводов и промыслового флота. В феврале 1938 г. механик Крутогоровского крабоконсервного завода № 8 Пальчиков сообщал: «У меня нет квалифицированных слесарей-станочников. На весь завод имею лишь одного станочника, который может только справиться с окончательными закатками» [2].

В качестве оперативной меры по подготовке специалистов рабочих профессий на предприятиях были организованы различные краткосрочные курсы технического минимума. 8 февраля 1938 г. директор Микояновского рыбокомбината Разговоров докладывал на областном совещании стахановцев рыбной промышленности о том, что на базах его комбината обучались 75 рыбаков, 24 моториста, 36 слесарей и 122 рыбообработчика. В то же время Разговоров жаловался на то, что АКО не уделяет достаточно внимания открытой в поселке при неполной средней школе специальной школы рабочего образования, дававшей желающим продолжить образование взрослым знания в объеме семиклассной программы. «…Тетрадей и учебников не хватает, а отдел кадров АКО не заботится об их заброске» [1, № 34].

Спустя полгода об этом же свидетельствовал начальник отдела кадров комбината Верзин. «Рыбокомбинат имени Микояна приступил к организации широкой технической учебы среди рабочих и работниц. Преподавательский состав подобран по всем дисциплинам, включая и общеобразовательные. Преподаватели — молодые инженеры и практики — вполне могут обеспечить проведение учебы. По всем базам и отделам проходит подготовка и оборудование помещений для занятий. Однако эта работа является для комбината не совсем легкой, так как не хватает помещений для занятий. Определены специальности, по которым нужно пройти техминимум. Но сейчас назрел вопрос и о создании учебы повышенного типа, ибо имеются рабочие, которые уже прошли техминимум и нуждаются в учебе на курсах мастеров социалистического труда. К сожалению, комбинату

в вопросах техучебы приходится вариться в собственном соку. Отдел кадров АКО совершенно не помогает. Обеспечение учебными пособиями, карандашами, ручками и т. д. очень плохое, тетрадей нет совсем. До сих пор нет также средств на проведение занятий. Нет данных об оплате труда преподавателей, нет программ по специальности и т. д. Скоро начнутся занятия. Пока время еще не упущено, сектору кадров АКО следует быстрее обеспечить комбинат всем необходимым» [1, № 240].

В следующем 1939 г. на комбинате «техминимум первой ступени» прошли 304 чел., а «повышенной второй ступени» — 34 чел.

Тем временем в поселках побережья подрастало новое поколение местных жителей, которое также нуждалось в профессиональной подготовке. Выбор учебных заведений на Камчатке в это время был крайне ограничен: в Петропавловске работали лишь педагогическое училище да фельдшерские курсы. Ни одного училища рыбохозяйственного профиля в области не имелось. Первые попытки организовать их были предприняты именно в этом году. 8 июля 1939 г. «Камчатская правда» сообщила читателям о том, что в области намечено создать три школы фабрично-заводского ученичества: в Ключах, в Усть-Камчатске и в комбинате им. А. И. Микояна. Называлась даже численность учащихся: по 120 чел. в каждой школе [3, № 154].

Похоже, что эти планы не были реализованы. Школа ФЗУ с годичным сроком обучения в Ключевском лесокомбинате открылась в сентябре 1944 г.: в ней обучались профессиям столяров, плотников и бондарей 75 чел. [4, № 181]. Сведений о работе школы ФЗУ в 1939 г. в Усть-Камчатске не выявлено, а годовой отчет рыбокомбината им. А. И. Микояна за 1939—1940 гг. в разделе «Отчет по подготовке кадров массовых профессий» за октябрь, ноябрь и декабрь 1939 г. данных о работе школы ФЗУ не содержит [5, л. 100].

В то же время архивные фонды хранят несколько документов более поздних лет, из которых следует, что началом среднего профессионально-технического образования в Микояновске следует считать именно 1939 г. Так, 19 октября 1964 г. старший инспектор Приморского краевого управления ПТО по Камчатской области Н. Малахов обращался к начальнику управления со следующим предложением: «Довожу до Вашего сведения, что 14 ноября 1964 г. Октябрьское ГПТУ № 29 отмечает двадцатипятилетие существования училища. Училище возникло в системе Камчатрыбпрома, а затем было передано в систему профтехобразования. Прошу Вас рассмотреть вопрос о юбилее училища» [6, л. 28]. Немногим ранее, 2 сентября 1964 г., газета «Камчатская правда» сообщила о том, что 1 сентября 1964 г. «первому и единственному на западном побережье Камчатки техническому училищу» исполнилось 25 лет [7].

Итак, сведения о начале работы учебного заведения в Микояновске носят противоречивый характер. Попробуем разобраться, в чем тут дело.

В 1940 г. в комбинате им. А. И. Микояна технической учебой были «охвачены» 407 чел., в том числе 127 женщин. При этом техминимум второй ступени, проводившийся с отрывом от производства, прошли 52 чел., в числе которых были 13 машинистов холодильных установок, 8 трактористов, 15 кочегаров и 16 бригадиров-неводчиков [5, л. 61]. Напомним, что впервые понятие «техминимум второй ступени» упоминается в 1939 г.

По мнению руководства комбината, одних курсов техминимума было недостаточно. Для дальнейшего повышения образовательного и профессионального уровня рабочих было решено организовать «Курсы мастеров социалистического труда», то есть ту самую «учебу повышенного типа», о необходимости которой говорилось еще в 1938 г.

Эти курсы «организуются во исполнение постановления декабрьского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) о техническом обучении рабочих и являются одним из важнейших мероприятий в осуществлении исторической задачи — "поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда" (из резолюции XVIII съеза ВКП(б) по докладу тов. Молотова)».

Курсы должны были дать рабочим знания по общеобразовательным предметам в объеме семи классов средней школы и по специальности, как практические, так и теоретические. Их учебный план был рассчитан на 1 728 часов (общеобразовательный курс — 1 152, технический и специальный цикл — 576). Нетрудно показать, что этот объем при шестичасовом учебном дне мог быть освоен не менее чем за 11 месяцев учебы.

Курсы должны были готовить мастеров рыбозаводов, специалистов посольного, икряного, холодильного и коптильного производств. По их окончании успешно сдавшим экзамены и «показавшим образцы применения полученных знаний на производстве», присваивалось звание мастера социалистического труда, дававшее право «преимущественного продвижения в производстве на более сложные и ответственные работы по своей квалификации, занятия административно-технических должностей (помощника мастера, мастера, начальника цеха, помощника начальника цеха и т. д.), поступления на курсы по подготовке техников, которые дают после окончания их полное среднее техническое образование».

Зачислялись на учебу рабочие, предварительно сдавшие Государственный технический экзамен и имевшие образовательный ценз в объеме не ниже четырех классов начальной школы. Преимущественным правом при поступлении пользовались «стахановцы, ударники, награжденные орденами и медалями Советского Союза, знаками отличия рыбной промышленности, похвальными грамотами». Заведовал курсами А. Аксенов. Их работа должна была начаться 15 октября 1940 г.

Похоже, что именно курсы техминимума второй ступени и «Мастеров социалистического труда» и стали прообразом и прямым предшественником учебного заведения, ныне известного как «Профессиональное училище № 2».

В годы Великой Отечественной войны рыбная промышленность Камчатки особенно остро нуждалась в квалифицированных кадрах, так как значительную часть ранее обученных людей призвали в армию, а на их места встали слабо обученные переселенцы и «вторые и третьи члены семей» (то есть жены и дети). АКО уделило их подготовке серьезное внимание. Об этом свидетельствую сохранившиеся архивные документы. Так, приказ по управлению АКО № 228 от 25 июня 1942 г. гласил: «В условиях Отечественной войны необходимо уделить большое внимание на подготовку кадров из числа женщин и подростков, способных заменить на производстве ушедших в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию мужчин».

По ходатайству ряда директоров предприятий и комбинатов, в конце 1941 и 1942 гг. АКО отпустило средства на подготовку рабочих: бригадиров и технических руководителей лова, станочников, бондарей. Их обучали непосредственно на предприятиях. 5 октября 1942 г. руководство АКО постановило: «…Необходимо в первую очередь готовить такие кадры, как бондари, судоплотники, лесорубы, мотористы, которые, согласно предоставленных заявок, подлежит готовить заводам в большом количестве».

27 апреля 1942 г. приказом № 125 начальник АКО С. П. Емельянов «на основании контингентов, утвержденных правительством и сообщенных АКО заместителем наркома рыбной промышленности СССР т. Сениным», установил «к обязательному выполнению план выпуска массовых кадров во втором квартале 1942 г. следующим комбинатам и предприятиям АКО». Далее следовал перечень из 27 наименований, восьмой пункт которого гласил: «Микояновскому рыбокомбинату подготовить 50 человек стахановской школы, 15 человек индивидуального ученичества».

Из этого документа видно, что подготовка рабочих на комбинате в первой половине 1943 г. велась путем индивидуального обучения. Об этом же свидетельствует объявление, опубликованное в комбинатовской газете «Микояновец» 30 марта 1943 г. «Микояновский рыбокомбинат проводит индивидуальное обучение ведущим профессиям: слесаря, токаря, судового плотника, столяра, моториста, машиниста, лебедчика, жестянщика и проч. Желающие обучаться рабочие, домохозяйки, подростки (не учащиеся в школе), могут обратиться в отдел кадров». Заслуживает внимания упоминание о подростках, «не учащихся в школе», — похоже, что никакими другими формами образования они в тот период охвачены не были, что в военный период представляется сомнительным, особенно с учетом хронической нехватки рабочих рук и положениями Указа от 2 октября 1940 г. о мобилизации молодежи в школы ФЗУ.

Сведения о том, что при комбинате начала действовать школа ФЗУ, содержатся в отчете предприятия за 1944 г. На 1 января 1944 г. на нем трудились 1 641 чел., из них 1 267 — промышленно-производственного персонала, в том числе 1 181 рабочих [8, л. 52]. Раздел «Отчет о подготовке кадров за 1944 г.» показывает, что на содержание школы были израсходованы 79 тыс. руб., в том числе 22 тыс. на зарплату ее сотрудникам. Число учащихся на начало года составляло 65, в конце — 46 чел. В школе трудились пятеро административно-управленческих сотрудников и два мастера производственного обучения. Одновременно при комбинате обучались и юнги [9, л. 55—58].

Первый выпуск Микояновская школа ФЗУ сделала 25 апреля 1945 г. Из ее стен на комбинаты разъехались более четырех десятков слесарей-станочников консервных заводов и мотористов. Тогда же школа начала подготовку к приему второго набора учащихся [10].

Таким образом, из приведенных выше фактов можно сделать следующий вывод. Если принять срок обучения первого набора в школе ФЗУ равным полутора годам, так как это было в конце 1940-х гг., то учебное заведение должно было начать работать не ранее осени 1943 г. Если же считать, что срок обучения составлял всего один год, и учесть данные отчетов комбината за 1943 и 1944 гг., то следует признать началом ее работы февраль или март 1944 г. Наконец, все сомнения снимает фотокопия документа об образовании, выданная С. Е. Климовскому, хранящаяся в самом учебном заведении: в соответствии с ней, учеба в Микояновской школе ФЗУ началась 1 октября 1944 г., а завершилась 25 апреля 1945 г. Следовательно, фактический срок обучения первого набора школы составил немногим более полугода.

Первыми специальностями, по которым началось обучение, стали мотористы маломерных судов с мощностью двигателей до 30 л. с. и слесари-станочники консервного оборудования. Директором школы работал Яков Михайлович Егоров, его заместителем по политической части — Курочкин, мастером производственного обучения у мотористов — Александр Яковлевич Дикуненко. Занимался с ребятами и преподаватель Бочаров. К проведению занятий привлекались квалифицированные работники рыбокомбината им. А. И. Микояна.

Школа располагалась в бараке, имевшем несколько классных комнат для теоретических занятий, общежитие на сорок человек и столовую на двадцать пять мест. Это здание размещалось на берегу р. Большой рядом с рыбоконсервным заводом № 48. Оно было дощатым, с неутепленными стенами, имевшими массу щелей, поэтому топить его приходилось круглосуточно. Для этого из числа учащихся назначался дежурный. Топливом служили бревна-топляки, обрывки веревок, различный горючий мусор, который учащиеся собирали на берегу Охотского моря. Позже это первое здание школы снесли.

В октябре 1945 г. АКО было преобразовано вначале в Камчатский государственный рыбопромышленный трест, а годом спустя — в Главкамчатрыбпром. 13 мая 1948 г. начальник Главкамчатрыбпрома издал приказ № 278 «О наборе учащихся в школы ФЗУ», гласивший:

«1. Впредь до строительства школ ФЗУ установить средний контингент приема на 1948 г. в школы ФЗУ 150 человек, в том числе школе ФЗУ им. Микояна — 50 человек.

2. Утвердить следующий перечень профессий, разряды и сроки обучения в… школе ФЗУ комбината им. Микояна: слесари-станочники, контингент — 25 чел., срок обучения один год шесть месяцев; мотористы — контингент 25 человек, срок обучения один год шесть месяцев. Приступить к занятиям с группами 1 июня с. г…

4. В соответствии с телеграфным распоряжением № 10287 министра Союзвостокминпрома тов. Захарова, начальнику энергомеханического отдела тов. Сендзимерж выделить Ключевской и Микояновской школам ФЗУ станки: два токарных, по одному строгальному, фрезерному и наждачному точилу из фондов Главрыбснаба на 1948 г. из числа трофейных отремонтированных.

5. Директорам предприятий тт. Евдокимову, Бурмакину и директорам школ Дикуненко, Кузьмину обеспечить ремонт общежитий, классов и подготовить все необходимое для приема нового набора учащихся».

26 апреля 1952 г. областная газета «Камчатская правда» информировала читателей о выпуске школой очередного отряда молодых специалистов. «Комбинат имени Микояна. Для широко механизированной рыбной промышленности Камчатки требуются квалифицированные кадры специалистов и опытных рабочих. Большую помощь в этом рыбопромышленным предприятиям оказывает школа фабрично-заводского обучения. Недавно школа ФЗО выпустила новый отряд молодых рабочих. С отличием окончили школу тт. Маштачков, Сушкин, Трифонов, Икимов, Иванов, Макаркин и другие. Им вручены Почетные грамоты».

Подготовка рабочих кадров в Микояновске по-прежнему шла не только в школе, но и на различных краткосрочных курсах, размещавшихся в неприспособленных помещениях, не имевших наглядных пособий. Начальник отдела кадров рыбокомбината С. Кондратьев 1 июня 1957 г. сообщал следующее. «…В то же время в рыбокомбинате имеется неплохое здание школы ФЗУ, в которой ежегодно обучается не более 50—60 человек, а в этом году — одна группа судовых мотористов — 25 человек и группа слесарей — 13 человек. В этой школе на шесть учащихся приходится один ответственный работник (директор, завуч, три мастера, физрук и другие, а также семь внештатных, оплачиваемых по часам, преподавателей).

По грубым расчетам, на содержание школы расходуется более полумиллиона рублей. Это нецелесообразно. На базе школы ФЗУ, не ликвидируя ее,

целесообразно создать учебно-курсовой комбинат, в котором можно организовать подготовку кадров судоводителей, механиков третьего разряда, бригадиров всех квалификаций, мастеров, и не только для комбината им. Микояна. Этим можно ликвидировать бессистемность в подготовке кадров в нашем районе, упорядочить учебный процесс и повысить качество обучения».

В целом же, по его оценке, и в существовавших условиях рыбокомбинат был обеспечен необходимым количеством подготовленных работников.

В 1961—1962 учебном году в школе обучались всего 80 чел.: 56 на первом курсе (24 слесаря и 32 моториста до 100 л. с.) и 24 — на втором. Они учились полтора года. Выпуск этого года составил 24 молодых слесаря по ремонту рыбоконсервного оборудования.

К 1 сентября 1962 г. учебное заведение приняло 96 новых воспитанников. Среди поступивших образование 7 классов имели 69, 8 классов — 16, 9 классов — 6, 10 классов — 5 чел. По возрасту они делились так: 14 лет — один, 15—16 лет — 15, 17—20 лет — 56, старше 20 лет — 14 чел. [11, л. 1].

К началу 1962—1963 учебного года базовое предприятие — Октябрьский рыбокомбинат (бывший Микояновский) — безвозмездно передало школе два двухэтажных каменных здания под учебный корпус, общежитие и учебно-производственные мастерские. Эти здания располагались на песчаной косе у Охотского моря. 1962—1963 учебный год Октябрьская школа ФЗУ должна была начать в этих новых помещениях [12, л. 5—7].

В 1962 г. комбинат построил для школы ФЗУ мастерские, которые позже из-за отдаленности от училища передали средней школе. В 1962 г. собственными силами началось сооружение мастерских, кузницы, лаборатории, спортивного зала.

«В училище имеется общежитие, располагающееся в одном отдельном корпусе, состоит из восьми спальных комнат 360 кв. м и подсобных помещений. Своей столовой училище не имеет, столовая от Октябрьского рыбкоопа. Два помещения под учебно-производственные мастерские: старое на 25 чел., новое — 25 мест. Учебно-производственные мастерские имеют необходимое станочное оборудование, комплект слесарных тисков на 42 чел. и кузницу. ФЗУ не имеет необходимой классной мебели. Имеющаяся мебель устарелая и не отвечает требованиям установленного стандарта. Так, например, учебные классы укомплектованы столами на четыре человека, нет стульев, и они заменяются устаревшими табуретками. В спальных комнатах общежития нет тумбочек, стульев, не хватает столов.

Училище имеет в новом учебном корпусе помещение, которое временно можно использовать под спортзал. Для организации физкультурно-спортивной работы в училище необходим полный комплекс спортивного оборудования. В настоящее время училище имеет только неполный комплект лыж и несколько учебных винтовок» [13, л. 2]. Не укомплектован был

и состав воспитателей: работали всего два мастера производственного обучения вместо требовавшихся шести.

В январе 1963 г. школа ФЗУ перешла из ведомственного подчинения в «систему ПТО» и была реорганизована в ГПТУ № 29, которое теперь относилось к Приморскому краевому управлению ПТО. До передачи школу финансировал Камчатрыбпром, который в прошедшем 1961—1962 учебном году выделил на ее содержание 55,3 тыс. руб. Кроме этого, учебное заведение поддерживал Октябрьский рыбокомбинат, давший 55,1 тыс. руб. Таким образом, на содержание 82 чел., занимавшихся в школе в 1961—1962 учебном году, предназначались 110,4 тыс. руб.

В 1962—1963 учебном году общая численность слушателей выросла до 156 чел. На первом курсе обучались 50 матросов и 50 слесарей, на втором — 30 матросов и 26 слесарей. Однако управление ПТО выделило на их содержание лишь утвержденные в прошлом году Камчатрыбпромом 55,4 тыс. руб. При этом управление полагало, что Камчатрыбпром на основании постановления Совета Министров РСФСР от 25 мая 1960 г. № 746 «О временных дополнительных ассигнованиях ФЗУ» будет продолжать финансировать остальные расходы. Но он отказался делать это, ссылаясь на приказ Главдальвостокрыбпрома № 289 от 27 июня 1962 г., в котором о дополнительных ассигнованиях ничего не говорилось.

Из-за этой бюрократической возни учебное заведение начало испытывать большие трудности в обеспечении учащихся питанием, обмундированием, прекратило выплачивать стипендию, не могло приобретать оборудование и инструменты [13, л. 4—5]. Из-за финансовых затруднений новый учебный год не мог начаться 1 сентября 1962 г. «В настоящее время школа ФЗУ не имеет необходимого оборудования… Под угрозой срыва находится весь учебный год…». О сложившемся положении известили Главное управление ПТО при Совете Министров РСФСР и Приморское управление ПТО, но меры по поддержке школы оперативно приняты не были.

Директор училища отправил секретарю обкома КПСС М. А. Орлову телеграмму с криком о помощи. По его словам, если в ближайшее время школе не будет оказана поддержка, то он будет вынужден распустить по домам принятых в нее учащихся [11, л. 2].

Областные власти в лице председателя облисполкома К. Е. Есауленко в свою очередь обратились в Совет Министров РСФСР с просьбой увеличить финансирование школы до 213 тыс. руб. в год [12, л. 5—7].

С 1964 г. училище имело два отделения: дневное и вечернее. В этом году в нем впервые стали готовить мотористов для судов с мощностью двигателей до 150 л. с. Об условиях, в которых в этом году находилось училище, свидетельствует обращение старшего инспектора Приморского краевого управления ПТО по Камчатской области Н. Малахова к своему руковод-

ству от 19 октября 1964 г. По его словам, «контингент учащихся ГПТУ № 29 в текущем году 215 человек. Кроме того, 50 человек обучается на вечернесменном отделении. Место расположения училища — Октябрьский рыбокомбинат на морской косе. Условия для организации культурно-воспитательной работы на базе рыбокомбината ограничены. Считаю необходимым выделить штатную единицу заместителя директора по культурно-воспитательной работе для непосредственного улучшения и развития культурно-воспитательной работы в училище» [6, л. 29].

Среднегодовая численность дневного отделения в 1964—1965 учебном году составила 200 чел., все они успевали, а 123, то есть 61,5 % — занимались только на «хорошо» и «отлично» [14, л. 18].

Рост количества учащихся поставил училище в сложное положение. В декабре 1964 г. его директор В. М. Ломакин просил Камчатрыбпром предоставить для общежития дополнительные помещения. Камчатрыбпром ответил, что он «не может передать училищу дополнительно здание под расширение общежития из-за отсутствия помещений и не имеет средств для строительства ему нового общежития». Одновременно он заявил, что «кадры, которое готовит училище, Камчатрыбпрому нужны, и что желательно построить и открыть такое училище и на восточном побережье полуострова в районе Усть-Камчатска».

Усть-Камчатск являлся главным центром рыбной промышленности восточной Камчатки. Еще 1 апреля 1963 г. секретарь Усть-Камчатского райкома КПСС А. Гронский обращался к областному руководству — секретарю обкома КПСС М. А. Орлову и председателю облисполкома А. Я. Рындину, а также к начальнику Камчатрыбпрома В. Н. Каленову с просьбой «решить вопрос об организации и открытии в пос. РКЗ-56 технического ремесленного училища с 1963—1964 учебного года… в составе восьми групп следующих специальностей: тралмастеры, бондари, деревообработчики-станочники, судоплотники, крановщики и экскаваторщики, электромонтажники, слесари-сантехники, каменщики». Всего в училище предлагалось набрать 200 чел. [12, л. 47].

Руководство Камчатрыбпрома в лице заместителя начальника М. Овечкина считало целесообразным перевести училище из пос. Октябрьского в Усть-Камчатск, обещая предоставить там для него соответствующее помещение [12, л. 41]. Такой перевод не состоялся, но спустя некоторое время в Усть-Камчатске открылся филиал ГПТУ № 29.

В конце года в училище вновь не оказалось средств для оплаты питания учащихся в столовой рыбкоопа, в результате чего 21 декабря 1964 г. столовая грозила прекратить их обслуживать.

В Поименной книге училища на 1 января 1965 г. числились 276 чел. Из них пятеро были отчислены, 49 выпустились и один остался на повторное

обучение из-за болезни. Таким образом, фактически в начале 1965 г. занимались 223 чел. [13, л. 12].

Училище продолжало испытывать недостаток в квалифицированных педагогических работниках. С целью преодоления кадрового голода, 1 апреля 1965 г. его директор обратился в управление ПТО с просьбой прислать музыкального руководителя и преподавателя математики и черчения с высшим образованием «для использования его на преподавательской работе и во вторую половину дня — как воспитателя» [15, л. 13].

В целом в течение «семилетки» (1959—1965 гг.) учебное заведение выпустило 565 чел.: 237 судовых мотористов, 188 слесарей-станочников консервного оборудования, 45 машинистов холодильных машин и установок, 95 «вечерников»: 54 судовых моториста и 41 судоводителя [13, л. 17].

Несмотря на достаточно сложные условия, в которых приходилось жить, работать и постигать будущие профессии коллективу учебного заведения, он неплохо справлялся со своими задачами. Но, по замечанию инспектора управления ПТО, «в течение нескольких лет камчатские училища ПТО совершенно не поощрялись… Такое отношение в какой-то степени сдерживает активность и развитие творческой инициативы работников училищ. Так, например, директор ГПТУ № 13 т. Беломытцев Г. Н. работает в училище более тринадцати лет, однако ни разу не премировался управлением, хотя училище имеет неплохие показатели в учебе, производстве, сохранении контингента учащихся и т. д. То же можно сказать о директоре ГПТУ № 29 т. Ломакине В. М…» [6, л. 36].

Предложение было услышано, и 15 июня 1965 г. Василий Максимович Ломакин был представлен к награждению знаком «Отличник ПТО». Почетные грамоты ожидали следующих работников училища: Константина Ивановича Кадушкина, Василия Ивановича Калашникова, Алексея Афанасьевича Копылова и Антонину Петровну Калитину [15, л. 31].

В 1965 г. в училище появились новые специальности: судоводители плавсредств до 200 рег. т. и машинисты холодильных установок. Отныне обучение, срок которого стал двухгодичным, шло уже по четырем профессиям:

— слесари-наладчики рыбоконсервного оборудования;

— мотористы для судов с мощностью двигателей до 150 л. с.;

— машинисты холодильных установок береговых предприятий;

— судоводители плавсредств вместимостью до 200 рег. т.

В 1965—1966 учебном году училище приняло на первый курс 128, на втором продолжали заниматься еще 116 чел. Таким образом, контингент учащихся составил 244 чел. За год за нерадивое отношение к учебе и грубые нарушения устава и распорядка дня отчислили пять человек. В течение учебного года удалось приобрести отсутствовавшее ранее спортивное оборудование. Теперь спортзал площадью 96 кв. м был снабжен переклади-

ной, параллельными брусьями, козлом, кольцами, штангой. Имелись 50 пар лыж, теннисный стол и мелкокалиберные винтовки. Библиотека училища располагала пятью тысячами книг [16, л. 1—4].

Осенью 1965 г. за хулиганство и избиение сезонных рабочих были осуждены четверо учащихся. Это преступление, как и большинство подобных, было совершено в нетрезвом виде. Пьянство и «выяснения отношений» при помощи кулаков в среде учащихся являлись серьезными проблемами, особенно обострявшимися после их возвращения с практики.

Заместитель прокурора Усть-Большрецкого района Тишкин 26 октября 1965 г. характеризовал неблагополучное положение в этой области такими словами. «Из допросов… бесед с другими учащимися видно, что обвиняемые незадолго до совершения такого опасного и дерзкого преступления были морально подготовлены к нему. Среди учащихся ГПТУ бытует мнение, что со всеми обидчиками можно расправляться только при помощи кулака, а некоторые считают, что обвиняемые вообще не совершили ничего из ряда вон выходящего…».

Один из осужденных учащихся во время нахождения на практике не без помощи взрослых увлекся выпивкой, позже втянув в нее своих товарищей. Прокурорский работник отметил: «Действительно, большая часть опрошенных заявили, что они научились курить и пить водку именно во время прохождения практики. Имея сравнительно большие суммы свободных денег, заработанных во время практики, часть учащихся не умела ими правильно распорядиться, под влиянием отдельных взрослых часто устраивались пьянки».

Нехватка преподавательского состава способствовала тому, что за учащимися, проживавшими в общежитии, не удалось наладить должного контроля. Дежурный мастер находился в общежитии до отбоя, после которого ребята оказывались предоставлены сами себе. «Училище серьезно страдает недостатком кадров, а некоторые из работающих сейчас мастеров явно не справляются со своими обязанностями, не имеют достаточного опыта педагогической работы. Имели место случаи появления мастеров на работе в нетрезвом виде, что оказывает огромное разлагающее влияние на учащихся». Несмотря на то что администрация училища неоднократно обращалась в различные инстанции с ходатайствами о доукомплектовании состава преподавателей и мастеров, в этом направлении длительное время ничего не предпринималось.

В качестве одной из мер противодействия подобным антисоциальным явлениям могли стать активное вовлечение учащихся в занятия спортом и художественной самодеятельностью. Они признавались «недостаточно культивируемыми», несмотря на то что в училище формально существовали различные секции и кружки. «Но многие учащиеся не знают, чем занять

свой досуг, пьянствуют, и в результате почти ежегодно кто-то из учащихся попадает на скамью подсудимых» [16, л. 9—10].

Вот что 30 ноября 1965 г. директор училища докладывал своему руководству по поводу пьянства учащихся. По его словам, их соприкосновение с некоторыми трудовыми коллективами нередко превращалось в серьезное испытание: реальная жизнь существенно отличалась от декларируемой.

«…Учащиеся второго курса в течение практики не всегда находились в такой среде, где бы к ним предъявлялись такие же требования, как это было в училище. Нередко те коллективы, где приходится практиковаться нашим учащимся, “воспитывают” их в противоположном направлении. В подтверждение этому могут служить хотя бы такие примеры, как смерть У… и Б… в Жупаново, где по причине пьянки погибли члены судокоманды, в том числе и наши практиканты. Или другой пример. В Олюторском рыбокомбинате на судне практикуется наш учащийся Р… Там вся команда занимается систематической пьянкой. Дело доходило до того, что механик, напившись пьяным, доверял управление двигателем практиканту. Ясно, что в таких условиях и учащиеся приучаются к водке. Таким образом, в целом ряде случаев наши практиканты оказываются предоставленными сами себе и возвращаются в училище с нехорошими замашками» [16, л. 23].

Что ж, была в жизни учебного заведения и такая грустная сторона.

Набор желающих учиться в 1966—1967 учебном году по-прежнему велся на четыре специальности — судоводителей, судомехаников, машинистов холодильных установок и наладчиков-регулировщиков — в количестве по 30 чел. на каждую [13, л. 18—19].

Бытовое положение учащихся в этом учебном году оставалось тяжелым. Оно обрисовано в докладе директора училища, датированном 30 декабря 1966 г. По нормам, в общежитии на одного человека должно было приходиться по 4 кв. м жилой площади, на деле же ее было не более 2,5 кв. м. Санузлы, водоснабжение, канализация и сушилки отсутствовали. Зимой стены комнат отпотевали, отопление, подаваемое от котельной комбината, было недостаточным, температура в помещениях держалась на уровне 10—15 градусов. К тому же не хватало электроэнергии: «получаемая электроэнергия от станции комбината ниже нормы на 40—50 %».

Столовая располагалась в двухстах метрах от училища. «Само здание находится в удовлетворительном состоянии. Канализация и центральное водоснабжение отсутствуют. Для приготовления пищи вода подвозится автотранспортом. При штормовой погоде или при отсутствии автотранспорта приходится организовывать поднос воды из речки силами самих учащихся. Прием пищи в две смены. Витаминизация готовой пищи витамином “С” не проводится. Свежие овощи бывают только в осеннее время, и то очень редко…» [16, л. 32—34].

В 1967 г. директором училища стал Л. А. Радионов. Учебно-материальная и методическая база ГПТУ постепенно росла. К 1 июня 1967 г. мастера и учащиеся изготовили 48 плакатов на фанерных листах, выполнили чертежи для установки в лаборатории действующих двигателей 3Д6, НВД-24, 2ЧСП 10,5/13, разработали ученые пособия на темы «Сверление и развертывание отверстий в деталях», «Распиливание и припасовка» и «Паяние и лужение».

К 1970 г. рыбокомбинат при активной помощи учащихся построил для училища кузницу, две мастерские, лабораторию двигателей внутреннего сгорания, спортивный зал. Но вскоре случилась беда: все эти помещения в январе 1971 г. разрушили сильные штормы. Областной комитет КПСС и Камчатрыбпром решили перенести училище на новое место. В 1971 г. ему временно передали мастерские и контору бывшей плавмастерской под общежитие учащихся. Вскоре, в 1972 г., закончилось строительство нового спортзала. Кроме этого, отремонтировали здание механических мастерских, где разместили две слесарных участка, токарный и столярный цехи, кузницу. В учебном корпусе оборудовали кабинеты холодильной техники, судовождения, электротехники.

Тем временем областные власти решили начать строительство нового училища в поселке Озерновском. В 1973 г. там стали возводить общежитие. Но проект перевода ГПТУ в Озерновский не осуществился. Училище в этот период возглавлял В. И. Калашников. В январе 1974 г. его сняли с должности: формальным поводом для этого стало преступление, совершенное одним из учащихся. В нетрезвом виде он стрелял из ружья по окнам общежития, желая «отомстить обидчикам», ранив при этом двух учащихся. Руководство училища было обвинено в плохой воспитательной работе. Новым директором стал Г. А. Бейм.

В 1974 г. училище перешло в разряд среднего (официальное подтверждение Совета Министров РСФСР от 30 апреля 1975 г. № 673-Р). Но в том же году очередной сильный шторм вновь нанес ему огромный, невосполнимый ущерб, снова разрушив его здания. Поэтому в 1975 г. бюро обкома КПСС своим постановлением от 25 ноября 1975 г. решило перевести учебное заведение в Петропавловск.

В 1975 г. директором училища был назначен В. Ф. Кузьмин. В этом году здесь обучалось 276 чел. 14 апреля 1976 г. по итогам социалистического соревнования среди ПТУ области за первый квартал 1976 г. училище завоевало второе место, а его коллективу были вручены переходящий вымпел и Почетная грамота [17, л. 74].

В июне 1976 г. училище переехало в Петропавловск, где разместилось в новом общежитии на 500 мест, ранее предназначавшемся для мореходного училища. С этого времени оно стало именоваться ГПТУ № 2.

В связи с переездом в город педагогический коллектив и обслуживающий персонал пришлось практически заново комплектовать в течение ограниченного срока (август и сентябрь 1976 г.). Сделать этого в полном объеме не удалось, к тому же вновь принятые преподаватели и мастера производственного обучения опыта работы в системе ПТО не имели. Естественно, что это потребовало больших усилий по налаживанию их методической учебы.

«В связи с тем, что преподаватели общеобразовательного цикла работают в системе ПТО первый год, большое внимание в методической работе уделялось выявлению и практической реализации межпредметных связей с профессиональной подготовкой. Эта проблема решалась как через методические секции, так и по линии постоянно действующих семинаров…». Кроме организованной учебы, преподаватели и мастера занимались самообразованием в соответствии с личными планами, в которых, наряду с повышением общего профессионального уровня, предусматривалась и работа по узким методическим проблемам. Так, Р. И. Петрова знакомилась с особенностями проблемного обучения на уроках физики, А. А. Рождественская изучала методику организации индивидуальной работы с учащимися, а И. П. Лисицина осваивала различные виды самостоятельной работы на уроке.

В сентябре 1976 г. начал действовать семинар мастеров производственного обучения по изучению основ профессиональной педагогики, психологии и методики ведения урока. Им руководил В. П. Ерофеев, который незадолго до этого вернулся с курсов повышения квалификации.

Бесценным оказался опыт, почерпнутый у более опытных коллег: во время зимних каникул педколлектив побывал на экскурсиях в СПТУ № 2 и в ГПТУ № 3, познакомившись здесь с оборудованием кабинетов и организацией работы заведующих ими. Тесные методические связи у преподавателей и мастеров установились и с ГПТУ № 1 и 5 [17, л. 73, 76, 81].

С переводом в категорию среднего срок обучения в ГПТУ № 2 стал трехгодичным. План набора на 1977 г. определялся в 150 чел., выпуск этого года должен был составить 108 чел. [17, л. 262].

Училище готовило специалистов трех профессий: судоводителей до 200 рег. т., рефмашинистов и судомехаников. Имелось и вечернее отделение, где обучались по направлению от колхозов. К началу 1980-х гг. в ГПТУ № 2 занимались уже 580 чел.

В 1981 г. учебное заведение получило столовую на 460 мест. Обучение в нем велось уже по четырем специальностям: в 1981 г. была набрана первая «совмещенная» группа судоводителей-судомехаников.

К началу 1990-х гг. прекратило действовать областное управление ПТО. Училище перешло в подчинение управления образования администрации Камчатской области. Теперь его финансирует федеральный бюджет. Как и другим учебным заведениям, наиболее тяжко училищу жилось в 1990-х гг.

С 1995 г. прекратились финансирование питания учащихся и выдача им форменной одежды, остановилась столовая, начались перебои с выплатой сотрудникам заработной платы. В 1996 г. неплатежи достигли пика: длительное время задерживались коммунальные выплаты, зарплата не выдавалась в течение многих месяцев. Аналогичное положение сложилось и в других образовательных учреждениях. Это заставило работников ПТО прибегнуть к ранее небывалой форме протеста: в октябре и ноябре 1996 г. они приняли участие в забастовке, длившейся около месяца.

Такая крайняя мера заставили власти обратить внимание на бедственное состояние бывшей «системы» ПТО. Постепенно жизнь училища наладилась. Своеобразным символом ее улучшения стала совсем недавно вновь заработавшая, хотя и не в полном объеме, ученическая столовая — теперь ребята могут здесь пообедать.

Ныне учебное заведение, носящее официальное название «Государственное образовательное учреждения начального профессионального образования “Профессиональное училище № 2”», бесплатно обучает юношей не моложе 15 лет по пяти специальностям на базе девятиклассного образования. Среди них: судовой электрик 1-го класса; машинист холодильных установок 1-го класса — матрос 2-го класса; моторист 1-го класса — матрос 2-го класса; моторист 1-го класса — электрик 2-го класса. Такое «совмещение» профессий позволяет выпускникам иметь большую востребованность в быстро меняющихся рыночных условиях. Срок обучения на них составляет три года. А вот желающим стать механиками маломерного флота учиться придется немногим больше — три с половиной года.

Занятия ведет инженерно-педагогический коллектив, в состав которого входят восемнадцать преподавателей высшей и первой категории, шестеро награждены нагрудным знаком «Отличник профтехобразования», а двое — имеют почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

В училище за многие годы сложились устойчивые традиции. Так, в начале осени все поступившие на первый курс проходят торжественный обряд «Посвящения в мореходы», после чего получают звание «курсант». В ноябре или декабре проводятся праздники профессий, на которых будущие рыбаки соревнуются в знаниях, силе и ловкости. Самые веселые и находчивые учащиеся образуют команду КВН, принимающую участие в областных состязаниях клуба. В феврале традиционно проходит месячник военно-спортивных мероприятий. Любители точных наук соревнуются на олимпиадах и предметных неделях…

Всего за годы работы учебного заведения для рыбной промышленности Камчатки было подготовлено около 8 870 специалистов. Среди его выпускников много замечательных тружеников. Вот лишь некоторые из них. М. Т. Шлапаков — выпускник первого набора, В. Б. Бойко — старший

механик рыболовного сейнера, Анатолий Константинович Михайлов и Виктор Яковлевич Храпатый — выпускники 1980 г., капитаны МРС-80, Альберт Исламович Гайпуллин, закончивший училище в 1976 г., — помощник капитана и многие другие.

ИСТОЧНИКИ

1. **Камчатская правда.** Комплект за 1938 г.
2. **Стахановец Камчатки.** — 1938. — 18 февраля.
3. **Камчатская правда.** Комплект за 1939 г.
4. Там же, комплект за 1944 г.
5. **ГАКО,** ф. 417, оп. 1. д. 11.
6. Там же, ф. 712, оп. 1, д. 7.
7. **Камчатская правда.** — 1964. — 2 сентября.
8. **ГАКО,** ф. 417, оп. 1, д. 32.
9. Там же, д. 37.
10. **Микояновец.** — 1945. — 1 мая.
11. **ГАКО,** ф. 712, оп. 1, д. 3.
12. Там же, д. 4.
13. Там же, д. 5.
14. Там же, д. 12.
15. Там же, д. 40.
16. Там же, д. 14.
17. Там же, д. 126.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Руководители учебного заведения

Яков Михайлович Егоров — директор школы ФЗУ с 1943 г.

Александр Яковлевич Дикуненко — директор школы ФЗУ с 1948 г.

А. З. Нестеренко — директор школы ФЗУ в 1953—1956 гг.

А. П. Гончаров — директор школы ФЗУ в 1956—1960 гг.

Василий Максимович Ломакин — в 1961—1962 гг. директор школы ФЗУ, в 1963—1967 гг. директор ГПТУ № 29. После службы в армии в 1958 г. закончил Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства. Направлен на Камчатку в Усть-Большерецкий рыбокомбинат, где работал инженером. Более тридцати лет он отдал профессионально-техническому образованию, из них около десяти лет работал в училище. В 1967 г. было создано Камчатское областное управление профессионально-технического образования. Василий Максимович на протяжении многих лет являлся его начальником.

Лев Александрович Радионов — директор ГПТУ № 29 в 1967—1969 гг. В 1963 г. закончил Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства по специальности «Инженер-механик холодильных установок». Был направлен на Камчатку в Октябрьский рыбокомбинат, где работал механиком

холодильника. Руководство рыбокомбината направило его в училище мастером производственного обучения, затем он стал старшим мастером, а позже — заместителем директора по учебно-производственной работе. С 1967 по 1969 гг. работал директором училища, затем перешел на работу в областную инспекцию народного контроля.

Василий Иванович Калашников — директор ГПТУ № 29 в 1969—1974 гг. В. И. Калашников — ветеран войны и труда. Работать в училище начал мастером производственного обучения, затем стал старшим мастером, а в 1969 г. назначен директором училища. После перевода училища в Петропавловск продолжал трудиться в нем на новом месте.

Г. А. Бейм — директор ГПТУ № 2 в 1974 г.

Валерий Филиппович Кузьмин — директор ГПТУ № 2 в 1975—1982 гг. В 1961 г. окончил Ростовское мореходное училище, а в 1967 г. — Одесский институт инженеров морского флота, плавал штурманом, капитаном. С 1971 г. работал заведующим судоводительским отделением Калининградской мореходной школы. В 1975 г. после переезда в поселок Октябрьский становится директором училища, в котором тогда обучалось 276 чел. В 1983 г. Валерий Филиппович переходит на должность заместителя начальника областного управления профтехобразования.

Олег Алексеевич Ларченко — директор профессионального училища № 2 с 1983 г. по настоящее время.

Характеристика на директора Октябрьского ПТУ № 29 Камчатской области Ломакина Василия Максимовича

[ГАКО, ф. 712. оп. 1, д. 12, л. 15]

Ломакин Василий Максимович, 1928 года рождения, мордвин, член КПСС с 1953 года, образование высшее, закончил в 1958 году Астраханский институт рыбной промышленности.

Товарищ Ломакин В. М. с 1960 года работает директором Октябрьского профтехучилища № 29 Камчатской области. За время работы тов. Ломакин В. М. много сделал для развития этого училища. По его инициативе училище было переведено из старого каркасно-засыпного помещения в два двухэтажных шлакоблочных здания. В училище созданы, хорошо оборудованы учебно-производственные мастерские и учебные кабинеты. Училище оборудовано мебелью, оснащено учебно-наглядными пособиями и учебно-методической литературой…

Товарищ Ломакин показал себя настойчивым, требовательным руководителем, чутким, внимательным и отзывчивым товарищем.

Ломакин В. М. продолжает свое образование, в настоящее время он учится заочно на четвертом курсе Дальрыбвтуза.

Инспектор профессионально-технического образования по Камчатской области
Н. Малахов. 12 июня 1965 г.

Работники училища разных лет

Филипп Романович Гетман. В 1978 г. в училище работала группа «Поиск», которой удалось установить, что одним из старейших работников училища был Ф. Г. Гетман. Ему послали письмо, в ответе на которое Филипп Романович писал,

что первым директором училища был Яков Михайлович Егоров, работник комбината им. Микояна. Первый набор состоялся в 1943 г., по распоряжению АКО, возглавлял которое К. Н. Кулаженко. В то время училище располагало общежитием на 30—35 чел. Набор составил 60—70 учащихся. В качестве преподавателей привлекались опытные специалисты комбината. Филипп Романович работал в училище в организационный период, будучи еще военнослужащим. Ему пришлось быть и завучем, и преподавателем, и воспитателем. Так, он водил ребят на завтраки, обеды, ужины, на просмотр кинофильмов…

Григорий Федорович Старчик — начал работать в училище мастером производственного обучения в 1961 г. Его труд неоднократно отмечался грамотами областного управления профессионально-технического образования.

Константин Матвеевич Шайхалеев — более тридцати лет проработал в училище мастером производственного обучения. За добросовестный труд в 1972 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Из учебных групп, руководимых этим мастером, вышло более пятисот специалистов.

Владимир Кузьмич Макалов — учился в училище начале 1960–х гг. по специальности «Наладчик рыбоконсервного оборудования». После окончания училища трудился на Октябрьском рыбозаводе, с 1969 г. заведовал организационным отделом Усть-Большерецкого райкома комсомола, затем работал его вторым и первым секретарем. Позже пять лет был секретарем партийного комитета Озерновского рыбозавода. С 1981 г. — заместитель председателя райисполкома Усть-Большерецкого района. Умер в 2002 г.

Юрий Иванович Любарский — окончил училище в 1965 г., получил специальность моториста. Работал на Октябрьском рыбоконсервном заводе. После демобилизации из армии вернулся в училище в качестве мастера производственного обучения. Был секретарем комитета комсомола училища. С 1975 г. работал в райкоме комсомола, затем инструктором орготдела райкома комсомола Усть-Большерецкого района. С 1979 г. трудился заведующим отделом райкома партии Усть-Большерецкого района.

Владимир Анатольевич Васильев — стал учащимся школы ФЗУ в четырнадцать лет, выбрав специальность слесаря-наладчика консервного оборудования. После окончания училища работал на рыбозаводе № 49 Микояновского рыбокомбината. С 1960 г. слесарь-дизелист на судоверфи. У Владимира Анатольевича пятеро детей. Четыре сына связаны с морем: старший окончил рыбный техникум, второй — ГПТУ № 1, третий сын Сергей — мореходное училище, а младший Владимир — ГПТУ № 2.

Сергей Михайлович Беляков — учился в тридцать четвертом наборе в группе механиков. Окончил училище в 1975 г., работал в колхозе им. Октябрьской революции механиком МРС-029, капитаном которого был Владимир Иванович Овчинников, тоже выпускник этого учебного заведения. Позже закончил мореходное училище. Ныне работает в фирме «Сейнерный флот».

Из отчета о методической работе за 1970—1971 учебный год

[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 66, л. 16]

Мастер производственного обучения Любарский Ю. И. учится на третьем курсе рыбопромышленного техникума. Самостоятельно изучает «Двигатели внутреннего сгорания» по первоисточникам, в кружке политпросвещения — «Основы марксистско-ленинской философии», изучает программу и устав КПСС…

В истекшем учебном году изучен опыт преподавателей ГПТУ города Магнитогорска по методическим материалам лекторской группы, напечатанным в брошюре «Никаких ЧП». Начало внедрения этого опыта положил в нашем училище молодой мастер Любарский Ю. И., воспитанник нашего училища. Он хорошо познал психологию молодых людей в нашем училище и закрепил эти познания в Военно-Морском флоте.

Мастер Любарский ведет большую внеклассную работу в своей группе, его всегда можно видеть среди своих воспитанников, он находит время с каждым поговорить, оказать помощь в освоении учебного материала отстающим, редко прибегает к наказаниям, никогда не повышает голоса на провинившегося, всегда вежлив, тактичен и сдержан, требователен. Всегда подтянут и аккуратен. За короткое время завоевал авторитет, не только у ребят, но и у сотрудников училища. Недаром прошла его кропотливая работа. На протяжении всего учебного года в его группе в социалистическом соревновании присуждались только первые места. Группа успешно закончила учебный год и выехала на производственную практику.

К сожалению, еще не все мастера в своей практической работе использовали богатый опыт магнитогорцев и опыт работы мастера ГПТУ-2 Любарского Ю. И…

Выпускники учебного заведения периода его нахождения в поселке Октябрьский Усть-Большерецкого района Камчатской области

Сергей Евгеньевич Климовский — учился в первом наборе. Шестнадцатилетним мальчишкой пришел на рыбозавод учеником. Завод направил его в школу фабрично-заводского ученичества. Сергей одновременно работал и учился. По окончании ФЗУ получил квалификацию слесаря-станочника четвертого разряда. Работать по специальности начал на рыбозаводе № 48 рыбокомбината имени А. И. Микояна. Трудился здесь с 5 мая 1945 г. по 25 декабря 1946 г., а затем — сорок лет слесарем на Петропавловском судоремонтно-механическом заводе. Неоднократно отмечен грамотами горкома, обкома КПСС и облисполкома, денежными премиями и ценными подарками.

Вот свидетельство С. Е. Климовского об окончании Микояновской школы ФЗУ, выписанное 22 мая 1947 г.

«Наркомрыбпром СССР. Отдел подготовки массовых кадров.

Настоящее свидетельство выдано Климовскому Сергею Евгеньевичу, родившемуся в 1928 году, в том что он, имея общеобразовательную подготовку в объеме 5 классов средней школы, обучался в школе ФЗУ Главкамчатрыбпрома, действующей на базе рыбокомбината им. Микояна с 1 октября 1944 г. по 25 апреля 1945 г. Окончив школу, сдал испытания (пробу) в квалификационной комиссии с оценкой 4 (четыре). На основании этого Климовскому Сергею Евгеньевичу присвоена квалификация слесаря-станочника РКЗ 4 (четвертого) разряда…».

Михаил Тимофеевич Шлапаков — пришел в училище в суровые годы войны. Учился с огромным желанием, был любознательным и упорным в стремлении все знать и уметь. Окончив школу ФЗУ, получил свидетельство с отличием и денежную премию в размере 200 рублей. Затем стал работать слесарем на рыбозаводе им. Микояна, позже стал механиком, бригадиром-наладчиком на Петропавловском

судоремонтно-механическом заводе. Родина высоко оценила добросовестный труд М. Т. Шлапакова. Он награжден орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть».

Николай Егорович Кашутин — поступил в школу ФЗУ в группу судоводителей-мотористов в 1944 г. Тогда ему было пятнадцать лет. Вместе с товарищами жил в дощатом бараке. Ребята сами заготавливали топливо для печки-буржуйки. Добрым словом Николай Егорович вспоминает своих преподавателей и мастеров производственного обучения — Ивана Васильевича Бочарова, Александра Яковлевича Дикуненко, под руководством которых он проходил практику на катерах комбината и пограничного отряда. Учился он хорошо и окончил училище с отличием. Вслед за Николаем пришли в училище два его брата: в 1945 г. Борис, позже — Анатолий. Династию Кашутиных продолжает его сын Александр, который работал в училище мастером производственного обучения.

Григорий Самсонович Крикорьян — знаменитый капитан. Экономика рыболовецких колхозов Камчатки зависела от работы экипажей небольших промысловых судов МРС-80. Дружный коллектив сложился на 433-м МРСе. Команда суденышка небольшая, всего восемь человек. Душа команды — капитан Григорий Самсонович Крикорьян. Он очень требователен к себе, работает с азартом. Крикорьян — единственный в Усть-Большерецком районе промысловик, получивший звание «Знатный рыбак Камчатки». Он — кавалер орденов Ленина, Октябрьской революции, Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, Знак Почета, делегат многих слетов рыбаков Камчатки.

Условия приема в учебное заведение в разные годы его работы

1959 г. Октябрьская-на-Камчатке школа фабрично-заводского обучения производит набор учащихся на 1959—1960 учебный год. В группу судомотористов принимаются лица мужского пола в возрасте от 17 до 20 лет, имеющие образование не ниже 7 классов… Все зачисленные в школу обеспечиваются бесплатными коммунальными услугами. Питание в школе трехразовое за счет стипендии. Срок обучения 18 месяцев. После окончания школы фабрично-заводского обучения выпускники получают всесоюзное портовое удостоверение с правом самостоятельного управления судовыми двигателями на морских и речных судах рыбного флота СССР. Все окончившие обязаны по направлению школы отработать на рыбных предприятиях не менее двух лет. Заявления принимаются до 1 июня 1959 г. [Камчатская правда. — 1959. — 9 мая].

1964 г. Октябрьское профессионально-техническое училище объявляет набор на 1964—1965 учебный год на курсы с двухгодичным сроком обучения по специальностям: судоводители (200 рег. т), судовые мотористы (150 л. с.), слесари-станочники по наладке, регулированию и обслуживанию рыбообрабатывающих станков, машинисты холодильных машин и установок. Училище обеспечивает учащихся общежитием, обмундированием, питанием. Начало занятий 1 сентября [Камчатская правда. — 1964. — 9 апреля].

1973 г. Октябрьское-на-Камчатке профтехучилище № 2. Набор на 1973—1974 учебный год по специальностям: 1) судоводители до 200 рег. т, 2) механики мало-

мерных судов до 400 и 100 э. л. с., 3) машинисты судовых рефустановок, 4) машинисты холодильных установок, 5) наладчик-регулировщик рыбоконсервного оборудования. Срок обучения два года… Пос. Октябрьский, ул. Рыбацкая, 21 [Камчатская правда. — 1973. — 18 июня].

Овладевает специальностью

[Микояновец. Орган партийного бюро, заводского комитета и дирекции рыбокомбината имени А. И. Микояна, 8 марта 1945 г.]

Появившись в ФЗУ, 17-летняя Тоня Зотова произвела самое дурное впечатление на всех окружающих. Ленивая, неряшливая, любительница кавалеров, с папироской в зубах и матом на губах, она в течение двух месяцев была худшей ученицей ФЗУ.

На ежедневные замечания, уговоры и убеждения руководителей школы Тоня не обращала внимания. И вот Тоня стоит перед директором ФЗУ, просит отменить приказ об ее исключении из ФЗУ.

Долго не решается директор поверить Тоне, что она поняла свои ошибки и сумеет их искупить хорошей учебой и поведением. Наконец оставляет ее в школе.

Тяжело было Тоне отвыкать от хулиганства, но данное слово надо оправдать делом, учебой, дисциплиной. Многое еще надо забыть Тоне, но то, чего она уже добилась, дает возможность быть уверенным, что она сумеет освободиться ото всего ненужного.

Сейчас Тоне присвоен 3-й разряд, как отличнице в группе мотористов. Многих юношей оставила она позади себя. Многим надо брать с нее пример, как осваивать избранную специальность. К ее голосу прислушиваются товарищи и подруги, ее уважает вся школа. Впереди у этой девушки светлое будущее, которое она упорно завоевывает в стенах ФЗУ, чтобы путину 1945 года встретить помощником моториста, помочь рыбакам выполнить свое обязательство перед родиной и фронтом.

В. Курочкин

Выпуск ФЗУ

[Микояновец, 1 мая 1945 г.]

Закончила учебу Микояновская школа ФЗУ. Из стен школы на комбинаты разъехались свыше сорока человек молодых специалистов, слесарей-станочников консервных заводов и мотористов флота.

На торжественном выпускном вечере выпускникам были вручены свидетельства об окончании школы с присвоением рабочих разрядов и денежные премии.

Первыми получили свидетельства и премию по 200 рублей отличники учебы тт. Лазарев (Колпаково), Ванюхин, Фокин, Шлапаков (Микояновск), Зимин (Большерецк), Михалев (Крутогорово).

С короткими напутственными речами выступили: директор ФЗУ т. Егоров, парторг т. Гридяков, начальник отдела кадров т. Аксенов, секретарь комитета комсомола т. Фомина. С ответным словом выступили отличники учебы тт. Зимин и Шлапаков.

Получая свидетельство, выпускники благодарили преподавателей тт. Курочкина и Бочарова за учебу и обязались по-стахановски работать на производстве на помощь фронту.

После вручения свидетельств был организован ужин для учащихся и преподавателей. Сейчас школа ФЗУ начала подготовку к приему второго набора учащихся.

Приказ по Главному управлению рыбной промышленности Дальнего Востока при ВСНХ № 298 от 27 июня 1962 г.

[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 3, л. 1]

В целях обеспечения нормального хода учебного процесса в Усть-Большерецкой школе ФЗО Приморского краевого управления профтехобразования приказываю:

1. Определить базовым предприятием Усть-Большерецкой школы ФЗО Октябрьский рыбокомбинат Камчатрыбпрома.

2. Установить, что базовое предприятие — Октябрьский рыбокомбинат — на основании существующих положений обязано: обеспечивать школу бесплатным помещением, оборудованием, топливом, электроэнергией и водоснабжением для организации питания учащихся школы, а также оказывать помощь в изготовлении инвентаря для общежитий (постановление СНК СССР от 31 октября 1940 г. № 2196), производить ремонт капитальный и текущий помещений и оборудования школы за счет средств последней.

Предоставлять учащимся школы оплачиваемые рабочие места для прохождения производственной практики. Обеспечивать учащихся во время прохождения практики инструментом, материалами, спецодеждой по нормам, установленным для рабочих комбината.

Возложить на администрацию рыбокомбината ответственность за соблюдение правил техники безопасности во время прохождения практики учащимися.

Разрешить Октябрьскому рыбокомбинату передавать безвозмездно школе ФЗО исправные машины, оборудование и инструмент, необходимые для производственного обучения… Оказывать школе всяческое содействие в улучшении учебно-воспитательного процесса.

И. о. начальника Главдальвостокрыбпрома А. Бабаев

Кузница кадров

[Камчатская правда, 2 сентября 1964 г.]

1 сентября 1964 г. исполнилось 25 лет первому и единственному на западном побережье Камчатки техническому училищу. За четверть века в нем подготовлено более 2 000 механиков судовых двигателей, слесарей-станочников.

Только в нашем Октябрьском рыбокомбинате сейчас работают более тридцати человек, бывших питомцев технического училища. Вот, к примеру, механиком катера портового пункта уже несколько лет работает Борис Портнягин. Обслуживаемый им двигатель всегда находится в образцовом состоянии. Здесь можно открыть маленький «кадровый секрет»: Борис Портнягин числится в резерве на должности механика флота рыбокомбината.

Несколько лет работает слесарем-станочником рыбоконсервного завода № 48 Вадим Кравченко. Недавно на собрании товарищи по работе и администрация комби-

ната утвердили Вадиму характеристику следующего содержания: «…Как передового рабочего, ударника коммунистического труда коллектив и дирекция рыбокомбината направляет т. Кравченко на учебу в Дальрыбвтуз за счет предприятия, и мы твердо уверены, что Вадим Кравченко не подведет предприятие и училище и через несколько лет станет инженером по оборудованию рыбных предприятий…».

А вот Виктор Кренев. Техническое училище он закончил в прошлом году и с первого дня стал самостоятельно работать мотористом буксирного катера по обслуживанию морских ставных неводов. Молодому специалисту приходится нелегко. В путинное время он несет круглосуточную вахту. Так уж положено: быть всегда начеку, вовремя взять кунгас с рыбой или при штормовом предупреждении снять рыбаков на берег. Тут не допустимы оплошность, беспечность. Между тем мотор на катере старенький, стосильный. Смотри за ним да смотри!..

…Более четырех лет работает директором технического училища Василий Максимович Ломакин. Помню, как только что прибывшего из института в комбинат молодого специалиста решили выдвинуть на ответственный пост. Я знал о крупных упущениях в учебной и воспитательной работе в фабрично-заводском училище и сомневался: справится ли Василий Максимович с обязанностями директора? И рад, что мои сомнения оказались ошибочными. Правильно поступили, вверив молодому инженеру судьбу двухсот человек 16—18-летних юношей. Василий Максимович умело возглавил коллектив преподавателей, показал пример педагогического подхода к каждому учащемуся. У него, Василия Максимовича, можно поучиться даже тому, как разговаривать с провинившимися учениками. Он незаметно, упорно и последовательно развивает положительные черты характера, щадит самолюбие юноши…

Василий Максимович своей простотой, душевностью располагает к себе ребят, и они его не только уважают, но и любят, как старшего товарища-наставника.

Не везде встретишь, чтобы директор школы работал на циркульной пиле или электросварщиком. Не часто увидишь, чтобы заведующий учебной частью школы так любовно вычерчивал наглядные пособия или работал плотником, как это делает т. Кадушкин. Можно просто позавидовать, как мастер т. Серегин работает стекольщиком, а если требуется — становится у слесарного станка или идет к токарному станку и вытачивает деталь.

И что еще похвально: ремонт школы коллектив педагогов производит сам и бесплатно, на общественных началах. И не только ремонт школы ведут учителя. Они сами, без помощи со стороны, собрали отремонтировали и пустили в эксплуатацию станки консервных линий, изготовили всевозможные стенды. Короче говоря, на общественных началах в техническом училище оборудованы по-современному три технических кабинета: общей технологии металлов, двигателей внутреннего сгорания, морского судовождения.

Почему не помогают учащиеся? Они разъехались на практику и возвратятся в училище только к началу учебного года. Приедут, а тут уже все обновлено: приступай к занятиям. Разве не догадаются ребята, что у преподавателей не было «каникул» — заслуженного отдыха. 250 юношей сядут за новые парты в светлых просторных классах с чувством благодарности к воспитателям.

И празднование юбилея отложено на октябрь — когда все питомцы соберутся в дружную семью.

С. Кондратьев, пос. Октябрьский

Состояние учебно-материальной базы училища в 1964—1965 учебном году по справке директора В. М. Ломакина

[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 7, л. 48—50]

Учебное и жилищное положение ГПТУ № 29. До реорганизации школа ФЗУ, пос. Октябрьский Камчатской области, в профтехучилище имела следующую характеристику. В школе общий годовой контингент учащихся составлял в среднем 100 человек, с полуторагодичным сроком обучения. Школа готовила квалифицированных рабочих для рыбной промышленности по распоряжению Камчатрыбпрома по специальностям слесарей-станочников рыбоконсервного оборудования и судовых мотористов для промыслового флота с правом самостоятельного управления судовыми двигателями мощностью до 50 л. с.

В 1963 г. школа ФЗУ была реорганизована в городское профтехучилище с двухгодичным сроком обучения и с ежегодным плановым контингентом учащихся 220 человек в дневную смену и 70 — в вечерне-сменном отделении без отрыва от производства. Согласно плана приема и заявок Камчатрыбпрома, училище в настоящее время готовит следующих специалистов:

— наладчиков-регулировщиков рыбоконсервного оборудования;

— судоводителей рыбопромыслового флота для маломерных судов до 200 рег. т;

— судовых мотористов с правом самостоятельного управления судовыми двигателями мощностью до 150 л. с.;

— машинистов холодильных машин и установок.

База училища. В распоряжении училища два двухэтажных жилых восьмиквартирных шлакоблочных дома. Из них один дом переоборудован под учебный корпус, второй — под общежитие.

В помещении учебного корпуса размещены: административно-управленческие помещения, мастерские на 25 рабочих мест, четыре класса для ведения теоретических занятий, красный уголок на 80 мест, кабинет двигателей внутреннего сгорания, кабинет общей технологии металлов.

Вышеперечисленные учебные помещения ни в какой мере не удовлетворяют требованиям планов и программ, поставленных перед училищем. Например, существующие слесарные мастерские не удовлетворяют потребности даже на 50 % по плану, даже при ведении двухсменных занятий. Согласно существующих норм, для ведения нормальных теоретических и лабораторных занятий училищу необходимо иметь минимум помещения под слесарные мастерские дополнительно на 25 рабочих мест, помещение под кабинет холодильных машин и аппаратов, под рыбоконсервное оборудование, кабинет по судовождению, кабинет по электротехнике, кабинет по математике и черчению, кабинет по обществоведению, кабинет по технической механике. На эти недоступные кабинеты для училища дополнительно необходимо помещение полезной площадью не менее 500 кв. м.

Общежитие. В здании общежития размещена библиотека на площади 17 кв. м. В общежитии живут в настоящее время 200 человек. Против существующих норм жилплощадь перегружена в два раза, то есть на каждого живущего ученика приходится полезной площади не более 2 кв. м.

В помещении общежития коммунальных удобств нет. Вообще здание негодно для жилья, тем более под общежитие учащихся, ибо даже нет элементарных условий для нормального отдыха учащихся. В среднем каждая жилая комната имеет площадь 24—25 кв. метров, где размещены по 13—14 человек.

По этой причине ежегодно наблюдаются массовые заболевания учащихся, живущих в общежитии. Учитывая ежегодный прирост контингента учащихся, вызванный потребностью в кадрах Камчатрыбпрома, и расширение сети подготовки кадров в вечерне-сменном отделении без отрыва от производства, вплотную стоит вопрос о строительстве типового здания под общежитие минимум на 200 мест. По решению вопроса строительства общежития можно будет существующее общежитие переоборудовать под учебные кабинеты, для чего требуются небольшие затраты. Только в этом случае училище вполне будет справляться с теми задачами, которые поставлены перед ним по подготовке соответствующих кадров, отвечающих требованиям современной растущей техники…

Список сотрудников ГПТУ № 29 на 1 декабря 1966 г.
[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 14, л. 37]

1. Василий Максимович Ломакин — директор.
2. Юрий Александрович Полежаев — заместитель директора.
3. Константин Иванович Кадушкин — завуч.
4. Лев Александрович Радионов — старший мастер.
5. Антинина Петровна Калитина — старший бухгалтер.
6. Анна Арнольдовна Ищейкина — секретарь.
7. Мария Ивановна Захарова — счетовод-кассир.
8. Василий Иванович Калашников — мастер производственного обучения.
9. Алексей Афанасьевич Копылов — мастер производственного обучения.
10. Хусаин Мачитович Шайхалеев — мастер производственного обучения.
11. Григорий Федорович Старчик — мастер производственного обучения.
12. Анатолий Владимирович Королев — мастер производственного обучения.
13. Александр Сергеевич Раевский — мастер производственного обучения.
14. Александр Федотович Иванов — мастер производственного обучения.
15. Контантин Дмитриевич Жданов — преподаватель.
16. Алексей Алексеевич Захаров — физвоспитатель.
17. Любовь Ивановна Марченко — комендант.
18. Илья Федорович Ощепков — комендант.
19. Раиса Ефимовна Милкина — завхоз.
20. Клавдия Васильевна Кашковская — уборщица.
21. Тамара Александровна Землянская — воспитатель.
22. Валентин Алексеевич Швечков — шофер.
23. Тамара Николаевна Копылова — кастелянша.
24. Любовь Андреевна Ощепкова — дежурный комендант.
25. Римма Ивановна Присажнова — дежурный комендант.

Приказы начальника Камчатского областного управления ПТО В. М. Ломакина

[ГАКО, ф. 712, оп. 1, д. 126, л. 116, 123, 143, 249]

№ 82 от 2 июня 1976 г.
«О переводе ГПТУ № 2 из п. Октябрьского в г. Петропавловск»

1. Во исполнение постановления Камчатского бюро обкома КПСС от 25 ноября 1975 г. ГПТУ № 2 в п. Октябрьске ликвидировать и перевести в г. Петропавловск.

2. а) обязать руководство ГПТУ № 2 (тов. Кузьмин В. Ф.) принять все меры по подготовке выделяемых помещений в г. Петропавловске к началу 1976—1977 учебного года для нормальной работы;

б) оповестить учащихся, находящихся на производственной практике на предприятиях области и вновь поступающих на учебу, о месте нахождения училища;

в) все имущество училища, подлежащее перевозу в Петропавловск, подготовить для транспортировки;

г) здания и сооружения, находящиеся на балансе училища, произвести их передачу на баланс других организаций по особому приказу областного управления профтехобразования;

д) имущество, инвентарь, принадлежности, пришедшие в негодность, произвести их списание согласно инструкции;

е) банковские операции и взаиморасчеты с организациями привести в соответствие;

ж) сотрудники училища, не имеющие возможность перевестись в г. Петропавловск из-за отсутствия жилплощади, оформить их увольнение из училища согласно существующего законоположения…

№ 89 от 8 июня 1976 г.

В связи с переводом ГПТУ № 2 из п. Октябрьского в г. Петропавловск высвободившееся общежитие учащихся и спортзал передать с баланса училища на баланс Октябрьского рыбокомбината, как базовому предприятию…

№ 105 от 2 июля 1976 г.

В связи с переводом ГПТУ № 2 из поселка Октябрьского в город Петропавловск-Камчатский высвободившееся здание учебного корпуса передать на баланс Октябрьского рыбокомбината…

№ 191 от 17 ноября 1976 г.

…В связи с ликвидацией профтехучилища в п. Октябрьском перевести в г. Петропавловск-Камчатский следующих сотрудников училища:

1. Кузьмина В. Ф. — директора училища.
2. Калашникова В. И. — старшего мастера.
3. Дроздова А. Е. — старшего мастера.

4. Ерофеева В. П. — мастера производственного обучения.
5. Шайхалеева Х. М. — мастера производственного обучения.
6. Якимова Ю. А. — мастера производственного обучения.
7. Старчик Г. В. — механика училища.
8. Тупицина Ю. И. — преподавателя.
9. Дворянкину Л. М. — старшего бухгалтера.
10. Кузьменко Н. М. — заместителя директора по хозчасти.
11. Аствацатурова Б. В. — руководителя физвоспитания.

Республика мальчишек

[Камчатский комсомолец, 8 июня 1985 г.]

Новое светлое здание выделяется не только своим видом, но и хозяевами — мальчишками в морской форме. Это — будущие судоводители-судомеханики, механики маломерного флота, рефрижераторные машинисты и судовые электрики.

— Я горжусь своими курсантами, — говорит директор среднего профессионально-технического училища № 2 Олег Алексеевич Ларченко. — Они отличаются не только от школьников, но и от учащихся других училищ — дисциплиной (в училище требования с «морским» уклоном), отличным знаниями и использованием в речи морской терминологии. На своих воспитанников я могу положиться в любой момент. Многие вопросы повседневной жизни они решают сами. В «Республике мальчишек» — так называем мы свое училище — создан совет старшин. Кроме того, здесь каждый находит себе занятие по душе в свободное время.

Можно стать участником духового оркестра, вокально-инструментального ансамбля, танцевального коллектива «Рассветы Камчатки» (кстати, в этом областном ансамбле почти весь мужской состав — из училища), заниматься боксом, баскетболом, самбо, вольной борьбой, стрельбой, посещать математический, исторический, фото- кружки… Кружков технического творчества в училище больше десяти. Словом, на любой вкус.

— Нет человека, у которого не было бы склонности к какому-либо творчеству, — считают педагоги и мастера ПТУ № 2. И они помогают учащимся разобраться в себе, определить их способности. Если потребуется, то обращаются за помощью к родителям. Нередко сами новоиспеченные курсанты выражают радость по этому поводу. Но в училище существует «второе» расписание (по интересам), которое полностью оправдало себя, — старшекурсники не мыслят без него своей жизни.

— Нисколько не жалею, что пошел в это училище, — говорит выпускник группы механиков Павел Чернышов. — Конечно, нам труднее, чем школьникам: много времени уделяем изучению своей будущей профессии и к общеобразовательным предметам относимся не как к второстепенным. У нас очень хорошие учителя.

Более пятнадцати лет учат мальчишек преподаватели общественных дисциплин И. М. Презман и Д. В. Катаева, математики Р. Ф. Сваткова, военрук А. В. Дроздов, завуч И. П. Лисицына. Передают свой опыт мастера производственного обучения: отличник профтехобразования Х. М. Шайхалеев, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, Ю. Н. Фомин.

Немало было на их счету ребят, считавшихся «трудным», а в их руках ставшими лучшими курсантами. Вовсе не потому, что требования ниже. Скорее, наоборот. Бывает, в школе ставят тройку, «закрыв» глаза. За тройку же в училище надо как следует поработать. Контрольная беседа с поступающим выявляет его знания. Если необходимо, то преподаватель уделяет больше времени на индивидуальную подготовку.

Пришел из школы № 29 Олег Демченко «трудным», а училище закончил с отличием. Сейчас защищает диплом в Дальрыбвтузе, в институте был принят в партию, является членом бюро горкома комсомола.

Первый год мастер производственного обучения В. Н. Якшин Вадима Скоркина буквально водил на занятия, определив его «болезнь» — неумение преодолевать трудности. В этом году Вадим не пропустил ни одного занятия, учился на «хорошо» и «отлично», за что был награжден на зимних каникулах поездкой по городам Советского Союза.

— Уже сейчас видно, что из парня получится хороший человек и хороший специалист — «хозяин голубых меридианов», — говорит о своем воспитаннике Владимир Николаевич.

ПТУ № 2 готовит младший командный состав для рыболовецких судов. Получают курсанты два диплома — ученический и рабочий. Когда наплавают временной ценз, могут занимать руководящие должности, например, четвертого, третьего, второго или старшего механика.

Но это уже дело будущего, которое зависит от того, каким был курсант в училище. Четырем выпускникам, находящимся сейчас на предвыпускной практике, в этом году открыты визы за границу: судоводителю-судомеханику Дмитрию Косьяненко, механику Андрею Кириченко, Олегу Стегару и Виталию Диденко.

Идет время. Мужчины покидают «Республику мальчишек». А она ждет новых, чтобы помочь их становлению.

Людмила Шушунова

Количество выпускников за годы работы училища

Год	**до 1967**	**1967**	**1968**	**1969**	**1970**	**1971**	**1972**	**1973**	**1974**
Выпуск	ок. 3 300	149	145	148	142	197	195	186	160
Год	**1975**	**1976**	**1977**	**1978**	**1979**	**1980**	**1981**	**1982**	**1983**
Выпуск	161	59	25	126	225	109	165	170	182
Год	**1984**	**1985**	**1986**	**1987**	**1988**	**1989**	**1990**	**1991**	**1992**
Выпуск	157	165	210	215	190	185	172	314	159
Год	**1993**	**1994**	**1995**	**1996**	**1997**	**1998**	**1999**	**2000**	**2001**
Выпуск	128	144	140	142	149	140	140	141	135

С. А. ШУШПАНОВ

КАК Я УЧИЛСЯ ВО ВТОРОМ УЧИЛИЩЕ

В июле 1988 года я поступал на техника-судомеханика в Петропавловск-Камчатское мореходное училище (ПКМУ): сдал документы, успешно прошел собеседование, но когда дело дошло до зачисления, то оказалось, что мне не хватает двенадцати дней до возраста, положенного для приема. Выяснив, почему меня нет в списках зачисленных, я, расстроенный, направился домой, думая о том, что теперь придется возвращаться в школу и учиться в девятом классе.

В фойе главного корпуса ПКМУ (сейчас это учебный корпус № 2 КамчатГТУ) сидел мужчина, который, как это потом выяснилось, оказался Валерием Юрьевичем Барковым, мастером производственного обучения среднего профессионального училища № 2. Он спросил, поступил ли я в мореходку, и, получив отрицательный ответ, сказал: «А пошли к нам!». Я и пошел: получать специальности моториста и матроса в ПТУ № 2.

До этого момента я ни разу не слышал об этом училище и совершенно не представлял, какое оно. Оказалось, что весь срок обучения (три года) в его стенах нужно ходить в курсантской форме, кроме которой здесь обеспечивали спортивной формой, бельем (в том числе и теплым), бесплатным трехразовым питанием, сухим пайком и выплачивали компенсацию за неиспользованное питание.

Сразу после поступления нас, бывших абитуриентов, а теперь уже курсантов сорок девятого набора, направили на работы для подготовки зданий училища, столовой и близлежащей территории к новому учебному году. Во время работ мы познакомились с училищем и друг с другом. На первом этаже учебного корпуса размещались слесарные и электромонтажные мастерские, спортзал, на втором — учебные аудитории, кабинеты администрации училища, переход в здание столовой, на третьем и четвертом этажах находились в основном учебные аудитории, а на пятом — актовый зал и общежитие для иногородних курсантов. В одной из аудиторий располагался компьютерный зал с компьютерами ДВК-2. На первом этаже большой столовой имелся гардероб.

Перед самым началом учебного года нас познакомили с директором — Олегом Алексеевичем Ларченко и администрацией училища. Затем наша группа вместе с мастером В. Ю. Барковым отправилась в двухдневный поход на реку Авачу, во время которого мы окончательно перезнакомились друг с другом и с мастером нашей группы. Оказалось, что почти всю группу Валерий Юрьевич набрал, так же как и меня, в фойе главного корпуса ПКМУ.

Во время обучения на первом курсе мы привыкали к ношению формы, несению вахт в учебном корпусе и в столовой, к распорядку дня в училище. Каждый учебный день начинался и заканчивался построением, кроме того, такие сборы происходили перед завтраком, обедом и ужином, для проверки формы одежды, для развода на работы (в основном для уборки снега), перед проведением любых других массовых мероприятий.

Кормили в столовой училища очень хорошо. После первого урока нам полагался завтрак, состоявший из вкусных каш, приготовленных на молоке, чая или какао. К чаю подавались бутерброды с маслом, сгущенное молоко, печенье, конфеты, булочки и довольно часто — пирожные. Обед был после четвертого урока. На первое обычно следовал наваристый борщ, на второе — картофельное пюре, гречневая каша, макароны с котлетами, тефтелями или с целыми отварными цыплятами, на третье — традиционный компот из свежих или сухих фруктов и, кроме того, различные соки: яблочный, персиковый, сливовый, манго, папайи и другие. В меню имелись и различные холодные закуски: салаты из свежих и консервированных овощей, крабы, сельдь, яйца под майонезом и многие другие. Очень часто на обед давали свежие фрукты — яблоки, груши, мандарины. На ужин мы ходили редко, потому что к его наступлению занятия обычно заканчивались, состоял же ужин примерно из тех же блюд, что и обед.

Во время учебы один день в неделю посвящался производственному обучению. В мастерских училища, на фабрике орудий лова, на судах Камчатрыбпрома и в дизельной лаборатории ПКМУ нас учили слесарному делу, морской практике и правилам эксплуатации судовой техники. Производственное обучение в нашей группе вели Валерий Юрьевич Барков и Александр Львович Машницкий.

Из аудиторных занятий более всех запомнились те, которые проводили Галина Васильевна Кохан — наш классный руководитель (алгебра и геометрия), Геннадий Петрович Барабанов (теория и устройство судна, морская практика), Юрий Иванович Тупицин (судовые силовые установки), военный руководитель капитан-лейтенант Александр Емельянович Дроздов (военное дело), Татьяна Николаевна Державина и Ольга Ивановна Ерофеева (русский язык и литература). Информатику и вычислительную технику вел преподаватель Ураков (к сожалению, не помню его имени и отчества), физику и астрономию читала изумительный преподаватель Людмила Александровна, фамилию которой я, к своему теперешнему стыду, не знал даже во время обучения.

Кроме производственного обучения и аудиторных занятий, у нас проводилась строевая подготовка, которой руководил строгий начальник организационно-строевого отдела капитан-лейтенант Владимир Викторович Никитин.

Помимо учебы, мы совместно проводили и свободное время, заполненное спортивными соревнованиями, походами в кино и в драматический театр, совместными просмотрами видеофильмов в аудитории, закрепленной за нашей группой (практически в каждой аудитории училища имелись аудиомагнитофон, проигрыватель грампластинок, телевизор, а для просмотра видеофильмов у профорга Праведных можно было взять и видеомагнитофон).

После первого курса нас направили на слесарную практику. Весь ее срок я работал в училище. После практики (приблизительно в середине июня 1989 года) из части курсантов (около сорока человек) организовали летний студенческий отряд «Мореход», который отправился на рыбозавод в Оссору на обработку рыбы. Для многих наших ребят это было серьезное испытание: подъем в шесть часов утра, первая по-настоящему тяжелая работа. Официально у нас, как у несовершеннолетних, рабочий день заканчивался в три часа дня, но все оставались и продолжали работать, перевыполняя норму, поэтому отбой нередко происходил заполночь — когда закончится рыба. Но время оставалось и на то, чтобы побродить по поселку и по его окрестностям, сходить на дискотеку или на просмотр видеофильмов. Параллельно с нами трудился еще один студенческий отряд — из Иркутского медицинского института.

По окончании путины руководство рыбозавода отметило нашу работу, многие мои товарищи получили Почетные грамоты, знаки ЦК ВЛКСМ «За отличие в труде», всем нам выдали памятные значки «Ударник Всесоюзного летнего студенческого отряда 1989 года».

По возвращении в Петропавловск меня ожидала еще одна поездка: администрация училища и профком выделили мне путевку в один из санаториев города Нальчик. Вообще путевки в санатории, профилактории, на базы отдыха, в том числе и за границу, для курсантов училища были в то время нередким явлением.

После второго курса, в 1990 году, по окончании слесарной практики, которую я проходил автослесарем в гараже управления снабжения и сбыта, меня и еще несколько курсантов нашего училища отправили в составе группы, собранной из учащихся всех ПТУ области на отдых в Народную Республику Болгарию. Мы побывали в Софии, посетили города Велико Тырново, Карлово, Шумене, были на Шипке, гостили в Варне. Большую же часть времени провели в небольшом курортном городке Каварне, расположенном на черноморском побережье. Конечно, это была незабываемая поездка: многие из нас впервые побывали за границей.

После завершения теоретического цикла учебы на третьем курсе нас направили на плавательную практику. Я проходил ее мотористом на танкере «Аламбай». Здесь закрепились знания, полученные во время обучения, здесь же мне пришлось на деле показать приобретенные в училище

навыки. По окончании практики нас ждали Государственные экзамены, получение дипломов…

Время, проведенное в ПТУ № 2 со всеми приятными и неприятными событиями, сейчас вспоминается как что-то очень далекое и доброе. Три года, прошедшие в этих стенах, пролетели как один день. Полученная в училище трудовая и специальная закалка пригодилась и в дальнейшем, хотя бы только потому, что свое образование я продолжил в стенах еще одного учебного заведения морского профиля: по окончании ПТУ № 2 поступил в Петропавловск-Камчатское высшее инженерное морское училище.

С. В. ГАВРИЛОВ

МОРРЫБТЕХНИКУМ И МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ

1. НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ МОРРЫБТЕХНИКУМА

К апрелю 1942 г. были готовы технический проект основного здания техникума и отдельные рабочие чертежи. Строительством, которое вел трест «Камчатрыбстрой», руководил инженер Васильев. Земляные работы и возведение временных сооружений начались в мае 1942 г. [1, л. 77]. По плану к октябрю должны были вырасти стены первого этажа, то есть одна треть здания, но к концу мая сделано было мало. Не удалось завершить даже земляные работы: из-за недостатка рабочих вместо положенных 1 450 куб. м грунта вынули всего 620 [2, л. 4—5].

Земляные работы вели не более 30 чел. вместо требовавшихся 80—90. С нормами выработки на стройке справлялись только две бригады плотников: Соколова (на 126 %) и Фролова (на 107 %). На выемке грунта задания не выполнялись. Начальник АКО и руководители «Камчатрыбстроя», обещавшие выделить на стройку красноармейцев, сделать этого не смогли. 10 июня 1942 г. группа подготовки кадров АКО сообщала о том, что ОКС общества получил 300 000 руб., которых достаточно для начала работ, но на стройплощадке никаких работ не велось, не было цемента и рабочих рук [3, л. 361]. Бюро обкома ВКП(б) своим решением от 3 июля 1942 г. обязало «Камчатрыбстрой» систематически заниматься строительством, но до конца лета рабочих рук здесь так и не прибавилось.

Цемент в количестве 90 т, которого должно было хватить на бутобетонные стены первого этажа, появился в июле, но остальных материалов было мало. Особенно недоставало 400 куб. м древесины для изготовления опалубки. Первая партия леса, которую собирались отправить в Петропавловск из Усть-Камчатска морем в виде сигары (плота), при сплаве

по р. Камчатке в первой половине июня 1942 г. села на мель. Этим создавалась реальная угроза остановки стройки в 1942 г.

Для здания техникума требовались 1 000 куб. м леса, 2,5 т гвоздей, 38 ящиков стекла, 4 т кровельного железа, 500 кв. м радиаторов, 1 000 м труб для отопления и канализации, 2 500 м электропровода, тонна олифы и отопительный котел. Для перевозки 500 кубометров гравия из рыбного порта на стройплощадку необходимо было разыскать две-три тонны бензина для автомашин. «Камчатрыбстрой» в 1942 г. имел восемь грузовиков, семь из которых простаивали из-за отсутствия топлива. Ходила только одна машина, снабженная газогенератором, работавшим, как тогда говорили, «на чурке» (на дровах). Остальные автомобили ждали оборудования газогенераторами, которое должны были выполнить мастерские АКО и жестяно-баночная фабрика [2, л. 4—5].

Первоначально в 1942 г. НКРП выделил на постройку техникума 3 млн руб., но в середине мая он уменьшил эту сумму вдвое [1, л. 77]. Это тоже сдерживало темп строительства, первоначальные плановые сроки завершения которого неоднократно менялись. Уже в 1943 г. нарком А. А. Ишков своим приказом № 30 называл концом стройки 1 октября 1943 г. Еще один его приказ (№ 40 от 30 января 1943 г. «Об итогах выполнения плана 1942 г. рыбохозяйственными организациями Дальнего Востока и задачах на 1943 г».) вновь обязывал начальника АКО «закончить строительство здания рыбтехникума в г. Петропавловске-Камчатском» к концу 1943 г. [4, л. 135].

Эти сроки выдержать снова не удалось. В начале марта 1943 г. главный инженер «Камчатрыбстроя» докладывал начальнику АКО о том, что трест, все еще рывший котлован под фундамент, не получил плана будущего здания. При его задержке далее 10 марта он был вынужден «перевести свою рабсилу на другие работы, что, безусловно, повлечет за собой удлинение сроков строительства и невыполнение намеченных работ на 1943 г.». Из-за отсутствия плана он просил срочно указать ему хотя бы ориентировочные наружные размеры строения и отметку пола подвала [5, л. 8].

Первым зданием техникума, за неимением собственного, стал деревянный дом по ул. Партизанской, 7, возводившийся для нужд ВНИРО. К 20 августа 1942 г. его стены проконопатили на 95 %, штукатурные работы завершили на 70 %, но строительство котельной еще не начинали. Заказ на изготовление классной мебели для четырех аудиторий стоимостью 12 600 руб. был «спущен» АКОстрою. Постельные принадлежности, предназначавшиеся для приезжих студентов, которых ожидалось до 70 чел., пока отсутствовали [3, л. 359—360].

10 сентября 1942 г. заместитель директора техникума по учебной части Макаров докладывал начальнику АКО о положении дел. «Ведя ежедневное наблюдение и контроль за строительством помещения ВНИРО, я пришел к выводу, что при таких темпах работы помещение техникума к началу заня-

тий может быть не подготовлено. Во избежание срыва [начала] учебы со своей стороны прошу Вас принять самые решительные меры, то есть обязать управляющего трестом "Камчатрыбстрой" тов. Виноградова снять с других участков строительства рабсилу и к 15 сентября закончить полностью четыре аудитории и три подсобных комнаты для канцелярии, учительской и библиотеки, водоотопление и обшивку цоколя. Т. Виноградов неоднократно мне обещал, что… 5—6 сентября будут переброшены строители на окончание дома ВНИРО» [3, л. 357].

К 10 сентября 1942 г. для будущих студентов приобрели 1 200 тетрадей и 60 кроватей, но постельное белье по-прежнему отсутствовало. Педагоги были подобраны, за исключением специалистов по военно-морской подготовке, навигации, лоции и морской практике. Пригласить их для постоянной работы было сложно, в том числе и из-за низкой зарплаты: наркомат выделил на содержание техникума мало средств. Стоимость одного часа для преподавателей была определена в 6 руб. 50 коп., а стипендия студентов в среднем составляла 60 руб. в месяц.

«До начала занятий осталось двадцать дней, работы же предстоит чрезмерно много, так что при каких бы то ни было обстоятельствах я один справиться не в силах. Вследствие чего необходимо с сегодняшнего дня принять в штат техникума секретаря-машинистку, бухгалтера, завхоза и подсобного рабочего», — сообщал Макаров. Он же просил отпустить его обратно в порт из-за того, что «зарплата в техникуме меня удовлетворить не может».

Со стороны НКРП СССР курировал стройку и оказывал организационную помощь руководству техникума откомандированный в Петропавловск В. С. Горелик. 16 ноября 1942 г. он докладывал наркому о складывавшейся ситуации. По его словам, до середины ноября 1942 г. земляные работы на стройплощадке не завершились, а «дальнейшее строительство техникума исключено из планов строительных организаций в 1942 г.».

Замнаркома И. А. Шередека приказал ВНИРО предоставить техникуму на 1942—1943 учебный год четыре комнаты под аудитории, оштукатурить помещения и установить в них печи. Выделенных для занятий аудиторий оказалось недостаточно. Директор ВНИРО И. И. Лагунов разрешил занять еще семь небольших комнат. В четырех из них разобрали дощатые перегородки и оборудовали химическую лабораторию и физический кабинет. В результате в конце 1942 г. техникум располагал четырьмя аудиториями, химической лабораторией, физическим кабинетом, библиотекой и двумя служебными комнатами: кабинетами директора и завуча (последний служил также преподавательской и канцелярией). Общая площадь этих помещений составляла 202 кв. м.

Оборудование для физического кабинета и химической лаборатории стоимостью 20 тыс. руб. ожидалось от бывших курсов АКО при Ключевском

лесокомбинате. Кроме этого, лаборатория АКО отдала часть своей посуды и химикатов. Но оснащение лаборатории и кабинета задерживалось до окончания сооружения учебного здания, поэтому о проведении на первых порах лабораторных работ договорились с педагогическим училищем. АКО выделило техникуму «прекрасное оборудование кабинета судомеханики и частично судоводительского: имеются списанные моторы, части механизмов судов в разрезе, модели парового котла, рыбных судов и т. д., но отсутствие помещения в этом году лишает возможности воспользоваться всем этим сейчас» [3, л. 340].

Подготовка специалистов в новом учебном заведении, официально именовавшемся «Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Народного комиссариата рыбной промышленности СССР», началась в 1942—1943 учебном году. На первых порах техникум имел четыре отделения: технологическое (ТО), судоводительское (СВО), судомеханическое (СМО) и добычи рыбы и морского зверя (добычи). 29 октября 1942 г. на них насчитывалось 112 чел.

Зачисление студентов шло следующим образом. К 9 сентября 1942 г. от желающих учиться поступили 82 заявления, причем двоих абитуриентов вскоре призвали в армию. План набора на 1942—1943 учебный год составлял 120 человек, фактически зачислили 114. Большинство ожидавшихся из рыбокомбинатов побережья (около 60 чел.) не смогли добраться до города из-за отсутствия транспорта. На комбинате им. А. И. Микояна больше месяца ждала парохода группа желавших учиться из соседних рыбокомбинатов. Не дождавшись судна, люди разошлись по домам. Из-за отсутствия пригодного помещения приемные испытания проводились в здании управления АКО (сейчас на этом месте находится административное здание Камчатрыбпрома).

Набор признавался качественным, но приемные «испытания» проводились неудовлетворительно. «Руководством техникума была дана неправильная установка преподавателям “не проваливать”». Один из студентов не имел необходимого для обучения в техникуме семилетнего школьного образования.

По свидетельству В. С. Горелика, «нормальные занятия по трем курсам по шестичасовому расписанию надлежит считать с 15 октября 1942 г., а по отделению техников-механиков по добыче рыбы и морзверя — с 1 ноября 1942 г. Занятия по трем курсам фактически начались раньше, но из-за отсутствия преподавателей и неукомплектованности курсов учащимися длительность учебного дня состояла из двух-четырех академических часов» [3, л. 340].

10 ноября 1942 г. в техникуме прошел первый педагогический совет, обсуждавший учебные планы и их выполнение. С докладом «Об уроке (лекции) и методах преподавания» выступил В. С. Горелик, которому присутствующие задали много вопросов. Сотрудник ВНИРО К. И. Панин предложил

педагогам включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование между учебными заведениями НКРП. Он же поделился с коллегами жалобами студентов об отсутствии у них бумаги, сказав, что на его лекциях «студенты никаких записей не ведут. Отсутствуют учебные пособия и литература. Курс ихтиологии без наглядных пособий проводиться не может, а между тем из-за отсутствия рыбы наглядный материал студентам не преподносится» [6, л. 349].

24 ноября 1942 г. начальник АКО, «учитывая то обстоятельство, что рыбный техникум в г. Петропавловске еще полностью не укомплектован преподавательским составом, а отсутствие специалистов-преподавателей общих и специальных дисциплин ставит техникум под угрозу срыва занятий», распорядился в качестве временной меры разрешить преподавание в рабочее время в первом семестре 1942—1943 учебного года следующим специалистам управления «с отработкой затраченных часов во внеурочное время»: Н. А. Зимину, Д. П. Лесных, Е. И. Макарону и В. А. Халевину. С 25 ноября в распоряжение Абрамова «для использования на преподавательской работе» откомандировывался заведующий центральной химической лабораторией АКО М. Н. Писарев [7, л. 80].

15 декабря 1942 г. были определены сроки окончания первого в истории учебного заведения семестра, начала экзаменационной сессии и зимних каникул. Занятия завершились 11 января 1943 г., на следующий день началась сессия, продолжавшаяся до 25 числа. Сложнее всего пришлось студентам ТО, которые должны были сдавать целых пять экзаменов (историю народов СССР, русский язык, математику, неорганическую химию и физику) и три зачета (военно-морское дело, черчение, ихтиологию). А вот на долю судомехаников выпали всего четыре экзамена [8, л. 898].

1 февраля 1943 г. техникум подвел итоги первой экзаменационной сессии. Средняя успеваемость составила 3,4 балла, самых высоких результатов добилось ТО — 3,6 балла. Наиболее трудно давался студентам русский язык: из 83 чел. 27 получили «двойки». Восемь студентов отличались очень слабой подготовкой, закончив полугодие более чем с двумя неудовлетворительными оценками. По положению они подлежали отчислению, но получили возможность пересдачи, учитывая, «что неуспеваемость объясняется исключительно слабой общей подготовкой, отношение же их к учебе серьезное, они много работают над собой» [6, л. 345]. Второй семестр 1942—1943 учебного года начался 9 февраля 1943 г.

23 февраля 1943 г. страна отмечала 25-летний юбилей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В праздничном приказе по техникуму объявлялось: «Результат работ первого семестра и экзаменационной сессии показали, что основной костяк студенчества правильно понял стоящие перед ним задачи военного времени: учиться на “хорошо” и “отлично” и овладевать военными знаниями. Об этом свидетельствует снижение количества плохих оценок,

повышение учебной дисциплины и массовое овладение военными знаниями. Абсолютная успеваемость с 35 чел. в ноябре повысилась до 61 чел. на 20 февраля с. г., что составляет 95 % относительной успеваемости».

Наиболее отличившиеся студенты — отделения добычи Дрылев и Такасиков и судомеханик Кариус — «за хорошие и отличные успехи в учебе и участие в стокилометровом военизированном лыжном походе» премировались форменными костюмами. Еще четверо студентов и студенток награждались премией по 100 руб., в том числе и за зимнее восхождение на Авачинский вулкан [8, л. 876].

В течение зимы 1942—1943 гг. учащиеся и преподаватели техникума «в порядке военной подготовки» совершили еще два тактических учения: 26 февраля состоялся «военизированный поход с трудовыми процессами по заготовке дров для учебного помещения техникума», а 20 марта — «ночной военизированный поход», задание на который «будет дано по выходе за черту города». Все это проводилось с целью «практического овладения военной подготовкой в полевой обстановке в зимних условиях» [8, л. 875, 808].

В течение первого года деятельности техникум, по словам его директора В. В. Абрамова, «влачил жалкое существование». В таком же состоянии он подошел к началу второго учебного года (1943—1944 гг.). Главной причиной этого являлось отсутствие у него своего учебного помещения, общежития и столовой. Техникум ютился в здании станции ВНИРО, «стесняя ее и себя, не имея кабинетов и лабораторий». Особенно болезненно на учебном процессе сказывалось отсутствие химической лаборатории, необходимой для подготовки технологов. Директор техникума несколько раз просил передать ему помещение лаборатории АКО, переведенной в пос. Моховая. Замнаркома Сенин дважды (4 февраля и 9 марта 1943 г.) обязывал начальника АКО отдать его техникуму, но его распоряжения не выполнили. Вместо этого здесь разместили отдел коммунального хозяйства АКО. Абрамов предлагал перенести отдел в здании управления АКО или в строение на ул. Ключевскую, 26.

Замнаркома И. А. Шередека, обращаясь к уполномоченному НКРП СССР в США В. Р. Дедкову, просил последнего, «считая необходимым срочно оборудовать химическую лабораторию вновь созданного Камчатского Моррыбтехникума», закупить в США «через фирмы, снабжающие научные и учебные учреждения, оборудование по прилагаемому списку… Желательно закупленное оборудование направить в адрес АКО с одним из ближайших пароходов, направляющихся на Камчатку» [8, л. 833 об.].

Условия, в которых находились студенты, были тяжелыми. Учебное здание не имело раздевалки, поэтому студенты сидели на занятиях в одежде или клали ее рядом с собой. В помещениях не было водопровода, отсутствовали бачки или ведра для воды. Длительное время не удавалось создать

нормальные условия для проживания ребят. В 1942—1943 учебном году они размещались в пяти комнатах палаток и бараков коммунального хозяйства АКО и АКОстроя, выделенных к началу ноября. В двух комнатах палатки (так назывались временные деревянные сооружения) по ул. Ключевской, 26 жили 27, в палатке по ул. Ключевской, 62а — 5, в двух комнатах барака по ул. Чукотской, 23 — еще 37 чел. 5 ноября 1942 г. старостами жилых помещений назначили студентов А. Бобину, И. Степанова, В. Аникина, С. Попова и В. Митина [8, л. 914]. По окончании учебного года комнаты отдали для размещения красноармейцев.

Дисциплина среди студентов на первых порах была слабой. Уже в ноябре 1942 г. руководство техникума стало принимать жесткие меры воздействия на нарушителей порядка. Так, 9 ноября студенту отделения добычи Ямщикову за «хулиганское поведение в общежитии и на улице, явку в общежитие по Ключевской, 26 в нетрезвом виде» объявлялся строгий выговор. Провинившегося известили о том, что при повторении подобных проступков он будет выселен из общежития.

Одновременно началась борьба с прогулами занятий. Некоторые студенты получили предупреждения о том, что за дальнейшие пропуски они будут «исключены из числа студентов, выселены из общежития и переданы отделу кадров АКО для возвращения на работу в комбинаты», а также лишатся стипендии. 16 ноября за систематические пропуски занятий без уважительных причин без стипендии за ноябрь остались пять студентов. Публичное оглашение таких распоряжений должно было «мобилизовать общественное мнение на борьбу за твердую дисциплину».

Особым распоряжением директора техникума устанавливался следующий порядок выдачи разрешений на уход с уроков. «1) Опоздавшие на урок не допускаются в аудиторию без письменного разрешения заведующего учебной частью. 2) Обязываю старост отделений ежедневно после первого урока докладывать мне об опоздавших и не явившихся на занятия студентах. 3) Разрешение на уход с уроков дается лично директором. 4) Старостам общежитий предлагается перед уходом на учебу проверять оставшихся, запрещая оставаться в общежитии без справки врача. 5) Обязываю старост общежитий перед началом занятий ежедневно докладывать мне о наличии оставшихся в общежитии больных студентов. 6) Уборщицам общежитий в 8 часов закрывать общежитие. 7) Коменданту общежитий ежедневно проверять состояние общежития и наличие врачебной справки у оставшихся, удаляя из общежития студентов без справки».

Вскоре последовали и первые отчисления: 19 ноября 1942 г. три студента СМО выселялись из общежития и откомандировывались в отдел кадров АКО для направления на работу (в то время практиковалось подобное при-

нудительное трудоустройство: при недостатке в области рабочих рук «гулять на воле» в военное время бывшим студентам не позволялось).

Перерывы в занятиях могли происходить только из-за «форсмажорных» обстоятельств. Например, таких. Приказ директора техникума № 18 от 30 ноября 1942 г. гласил: «В связи с проливным дождем, затрудняющим приход студентов, живущих в общежитиях, занятия в техникуме сегодня, 30 ноября, отменяю…» [8, л. 905—913].

На следующий 1943—1944 учебный год наркомат установил техникуму план приема 210 чел. Выполнен он не был, в том числе, и из-за тех тяжелых условий, в которых проходило обучение. К 25 октября 1943 г., то есть к началу второго учебного года, в техникуме числились 162 чел., из них 74 юноши и 88 девушек, табл. 1.

Таблица 1

Отделение	**Курсы, чел.**		**Всего**
	первый	второй	
СВО	32	16	48
СМО	30	24	54
ТО	19	24	43
Бухгалтерское	17	—	17
Итого	**98**	**64**	**162**

Как видно, в перечне отделений отсутствует одно из открытых в прошлом году. 10 октября 1943 г. появился следующий приказ: «Ввиду малочисленности учащихся на отделениях второго курса техники добычи и судомеханического, студентов отделения техники добычи перевести на судомеханическое. Основание: разрешение УУЗа НКРП» [8, л. 810]. Зато в новом учебном году открылась новая специальность: впервые на Камчатке началась подготовка бухгалтеров со средним образованием.

В 1943—1944 учебном году техникум приступил к занятиям с опозданием в 25 дней. Задержку вызвал поздний ремонт здания. Учеба часто прерывалась из-за отсутствия электроэнергии, которая нередко отключалась раньше положенного срока. А 15 ноября 1943 г. занятия сорвались совсем из-за того, что окна не имели светомаскировочных штор. Фактически первый семестр 1943—1944 учебного года длился восемнадцать недель.

В начале ноября 1943 г. 35 чел. учащихся обоих курсов призвали в Красную Армию. Для них устроили прощальный вечер. Часть студентов исключили за непосещение занятий, четверо ушли учиться в средние школы, двое не вернулись с летней практики. Таким образом, в середине ноября 1943 г. в техникуме числились 117 чел., из них 28 юношей 1927 г. рождения. 22 ноября призвали на службу еще одного учащегося второго курса СВО, до этого пользовавшегося отсрочкой.

Комсомольская организация техникума, возглавляемая секретарем Тепловым, насчитывала 39 чел. Проверявшая состояние дел в ней инструктор

обкома ВКЛСМ В. П. Молокова докладывала секретарю обкома С. И. Егоркину о том, что организация с начала учебного года не работала, комитет не знал, как успевают комсомольцы, как они посещают занятия. Комсомольцы не изучали книги «вождя и учителя тов. Сталина». В техникуме бездействовали кружки для учащихся. Никакой работы не вел и профсоюзный комитет, его председатель даже не знал, сколько в нем состояло членов. Впрочем, воспитательная работа среди учащихся велась слабо и со стороны городских общественных организаций. Даже сам горком ВЛКСМ оформил комсомольскую «первичку» техникума только к 18 ноября 1943 г. [9, л. 1—6].

В 1943—1944 учебном году техникум вновь испытывал сложности с преподавателями. Они возникли из-за того, что «появились дисциплины, специалистов по которым в городе ощущается недостаток. Часть из них отправилась в командировки, поэтому начатые на первом курсе СВО навигацию и морскую практику нельзя было в этом году возобновить». На постоянной основе работали шесть педагогов: директор, завуч, учителя русского языка, математики первого курса, химии и военного дела. Ряд предметов (физику, математику на втором курсе, черчение, ихтиологию, технологию рыбных продуктов, технологию металлов, английский язык, океанографию, метеорологию и термодинамику) читали совместители. Отсутствовали преподаватели истории и микробиологии. Специалист по технологии рыбных продуктов продолжительное время болел. Русский язык вела А. И. Иванова, физику — Я. П. Порфирьев, библиотекой заведовала М. А. Громова. Постепенно положение выправилось: к 10 марта 1944 г. в техникуме работали уже восемь штатных и четырнадцать нештатных преподавателей.

К началу второго учебного года общежития у техникума не было: он располагал только одной жилой комнатой для студентов, размещавшейся в доме на ул. Ключевской, 26. Здесь проживали пятнадцать девушек. Занимаемое зимой прошлого года под общежитие здание барака АКОстроя летом заселили красноармейцами, а палатку Комхоза АКО, использовавшуюся как общежитие девушек, — бухгалтерскими курсами АКО.

Приехавшие поступающие и учащиеся, возвратившиеся с практики, до 15 октября 1943 г. жили сперва в не отремонтированных классах, а затем их поселили на подсобном хозяйстве АКОстроя, где они находились до 25 октября. С конца октября и в течение первой половины ноября 1943 г. юноши кочевали из комнаты в комнату в бараке АКОстроя на ул. Чукотской, 37, так как здесь шел ремонт.

Вселение студентов в общежитие шло по мере освобождения жилплощади. Только к декабрю 1943 г. им удалось вернуться в помещения, занимаемые в 1942 г. «Неблагоустроенность последних, отсутствие обуви у учащихся отразились на посещаемости учащихся и их успеваемости».

Студенты размещались в четырех комнатах: в двух жили юноши (21 чел.), в двух других — девушки (18 чел.). Первое время студенческие комнаты имели грязные потолки, в окнах стояли только одни рамы, вторые не были вставлены из-за отсутствия стекла. Стены и потолки из-за нехватки мела побелили белой глиной.

В комнатах у юношей отсутствовали табуретки, не хватало тумбочек. В результате уроки нередко приходилось выполнять стоя. Здесь не было часов, радио, освещения. По последней причине студенты не могли заниматься вечером. Общежитие не имело ни одного умывальника, поэтому студенты приводили себя в порядок на улице у водоразборной колонки. Отсутствие ведер и тазов не давало возможности кипятить воду и затрудняло смену белья. Прачки не имелось, а самостоятельно стирать белье было не в чем и негде. Ребятам не хватало полотенец.

Основной причиной столь суровых условий для жизни стали несвоевременное переселение и затяжка ремонта. Кровати и топчаны изготовили к началу учебного года, но одеяла, подушки, постельное белье учащиеся получили только в ноябре. Пятнадцать студентов не набили свои матрасы сеном, поэтому им некоторое время пришлось спать на голых досках. Наволочки и простыни не удалось сшить вовремя из-за отсутствия ниток. По этой же причине всех студентов не удалось обеспечить полагавшейся им форменной одеждой, хотя американский материал «Демис» для этого по распоряжению И. А. Шередека выделили еще летом.

Первое время общежитие не имело коменданта, поэтому здесь не соблюдался режим дня, за состояние жилых комнат никто не отвечал, так как в них не было старост и дежурных. Студенты из-за отсутствия воспитателя и классных руководителей оказались предоставлены сами себе, поэтому дисциплина была слабая, в комнатах курили, случались пьянки и драки. Преподаватели редко посещали общежитие, не прививали учащимся навыков санитарии и культуры.

«Педагоги считают, что воспитательной работой заниматься не их дело. Поэтому кроме уроков они никакой работы не ведут. С ребятами не беседуют, не интересуются желаниями учащихся, не прививают чувств коллективизма, дружбы… За курс никто не отвечает (нет классного руководителя). Все это время не было проведено ни одним учителем доклада или беседы, информации об Отечественной войне…». В здании было холодно. Хотя в октябре привезли 12 т угля, но отсутствовали дрова для растопки. Доставленные позже пять кубометров кряжей было нечем распилить и расколоть. Порядок в общежитии был наведен после поселения здесь коменданта.

Об отсутствии общежития техникум неоднократно информировал наркомат и местные власти. 26 июня 1943 г. горком ВКП(б) обязал АКОстрой к 15 августа отремонтировать электропроводку и передать техникуму весь

барак по ул. Чукотской, 37. Однако ремонт здесь не завершился до середины ноября 1943 г., и в бараке еще проживали шесть семей рабочих. Освобожденных комнат оказалось достаточно для размещения студентов, но их не хватило для поселения коменданта, уборщицы, устройства изолятора для больных и кладовой. Только после отселения рабочих все здание перешло в распоряжение техникума. Вскоре общежитие уже имело пятнадцать умывальников, а тазов, ведер и кружек было по десять штук. По словам В. В. Абрамова, «после передачи общежития техникуму… мы имеем возможность в течение десяти-пятнадцати дней сделать общежитие образцовым».

Для улучшения жилищных условий зимой 1943—1944 гг. пришлось «уплотнить» учебные помещения. Для этого один класс, едва вмещавший 25 чел., разгородили шкафами на две половины, из которых одну оставили под аудиторию для двухсменных занятий механиков первого и второго курсов, а во вторую — сложили библиотечные книги, оборудование физического кабинета, поместили бухгалтера, кассира, библиотекаря и секретаря. Одновременно «ликвидировали военный кабинет, поместив его вместе со складом, о чем имели многократные беседы с военкоматом». В результате, по заключению директора, «переселение дало положительные результаты: посещаемость улучшилась, повысилась и успеваемость».

Много проблем доставляло отсутствие собственной столовой. В 1942—1943 и в начале 1943—1944 учебного года студенты питались в столовой АКО. 26 апреля 1943 г. управляющий трестом «Камчатрыбстрой» уведомил представителей Горрыбкоопа, ОКСа АКО, санитарную инспекцию и пожарную охрану о том, что утром 29 апреля состоится сдача в эксплуатацию столовой техникума. Но, похоже, что она в его ведение так и не попала. Во всяком случае, с 8 ноября 1943 г. студентов решили прикрепить к столовой для рабочих, строивших здание техникума, для чего В. В. Абрамову предложили привезти для нее уголь. Однако до начала зимы угля достать не удалось, поэтому учащимся приходилось ходить по городу, разыскивая, где можно пообедать. Эти поиски приводили к опозданию на занятия. Так, из-за этого 16 ноября 1943 г. на урок русского языка на первом курсе СМО не явились десять человек и опоздали шестеро.

Стоимость питания в самой дешевой рабочей столовой составляла 200—250 руб. в месяц. Студенты (причем только успевающие) получали стипендию всего по 80—100 руб., поэтому регулярно посещать городские столовые они не могли. «Если бы нам предоставили помещение, то можно было бы организовать удешевленную столовую, где стоимость питания обошлась бы не свыше стоимости продуктов. Рыба в количестве 12 т, которую обязан выдать Камчатторг за работу учащихся на рыбалке, овощи, которые обещает т. Емельянов (начальник АКО — *С. Г.*), и нормированные продукты могут обеспечить столовую в достаточной мере», — сообщал директор техникума

областным руководителям. Организация столовой, таким образом, была еще одной задачей, требовавшей немедленного разрешения.

Тяжелые условия обучения и проживания способствовали распространению среди студентов нездоровых настроений, росту нарушений дисциплины и пропусков занятий, дерзкому поведению. Ряд студентов, пользовавшихся в среде ребят авторитетом, настраивали их не посещать уроков до тех пор, пока им не будет создан нормальный быт.

Пропуски занятий вновь начинали приобретать угрожающие размеры. На уроке тригонометрии на втором курсе ТО 12 ноября 1943 г. из 23 учащихся отсутствовали 16. На первом курсе СМО из 22 чел. шестеро систематически не ходили в техникум. Посещаемость занятий за первый месяц обучения 1943 г. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Отделение	Курс	Число учащихся	Кол-во пропусков	Примечания
СВО	1	21	262	124 пропуска приходятся на 2 чел.
СМО	1	22	393	270 пропусков приходятся на 5 чел.
ТО	1	29	274	
СВО	2	10	106	77 пропусков приходятся на 2 чел.
СМО	2	13	78	
ТО	2	23	160	

Как видно, 37 % прогулов пришлись на девять человек.

Для пропуска занятий имелась существенная причина: многие студенты не имели теплой одежды (53 чел.) и обуви (88 чел.), в то время как техникум находился на расстоянии около трех километров от общежития. Отоварить свои карточки они не могли из-за отсутствия товаров. Отдел снабжения АКО, к которому с просьбой о помощи обращался директор техникума, обуви тоже не имел.

В тяжелых бытовых условиях находились не только студенты, но и педагоги. Директор техникума сообщал, что «материально-бытовое обслуживание преподавателей в техникуме в неудовлетворительном состоянии… Техникум прикреплен по снабжению к рыболовецкой системе, но преподаватели не имеют тех льгот, которые дает Камчатторг преподавателям школ города. Топливом, овощами и квартирами не обеспечиваем, так как техникум не имеет транспортных средств и жилфонда. Заявка на дрова и уголь для преподавателей еще в октябре послана, до сих пор не удовлетворена».

Облегчить положение преподавателей и студентов могло создание собственного подсобного хозяйства. 24 октября 1942 г. по ходатайству В. В. Абрамова для его организации комхоз АКО передал техникуму лошадь «без сбруи и телеги» [7, л. 114]. Такое хозяйство можно было использовать и как базу для практического обучения. 5 января 1943 г. директор техникума обратился к председателю облисполкома с просьбой передать техникуму на пять лет

рыболовный участок на оз. Ближнем. «Техникум… так должен организовать учебный процесс и производственную практику, чтобы мы приблизили теорию к производству, учить использовать местные ресурсы, освоить производство новых видов продукции… Все эти мероприятия можно осуществить с наибольшим эффектом при широкой постановке экспериментально-производственных работ на принадлежащей техникуму рыбопромысловой базе».

Постановление СНК СССР обязывало учебные заведения организовывать подсобные хозяйства для обеспечения питанием студентов и преподавателей. Во время каникул, в соответствии с решениями СНК и НКРП СССР, техникум был обязан организовать обучение студентов в военизированном лагере. Для удобства обслуживания подсобного хозяйства и проведения военных занятий животноводческую ферму, рыбалку и лагерь следовало совместить территориально. К тому же, организация такого комплексного хозяйства позволила бы уменьшить затраты на его содержание. Наиболее удобным местом для него являлся район оз. Ближнего. На реке, вытекающей из озера, имелся рыболовный участок, в самом озере обитал голец, а по его берегам располагались участки, пригодные для ведения сельского хозяйства.

В 1942 г. рыбалка на р. Ближней на год была сдана в аренду Камчатторгу, построившему здесь засольные сооружения. Директор техникума считал нецелесообразным ее использование такой мощной организацией и обращался к областным властям с ходатайством о передаче строений и закреплении земельных массивов по берегам озера за учебным заведением. В свою очередь, техникум обязался освоить производство новых видов рыбных продуктов для города, наладить выпуск пищевых концентратов и разработать способы использования рыбных отходов, доступные для массового использования камчатскими колхозами [4, л. 97].

К осени 1943 г. подсобное хозяйство силами преподавателей, сотрудников и студентов заготовило 7,5 т сена, 10,5 т силоса, 0,5 т картофеля. В 1944 г. оно закончило землеустройство, подготовив 2,5 га пахотной земли, и получило рыболовный участок, дававший 20—30 т рыбы за сезон [9, л. 6]. Это позволило улучшить и удешевить питание преподавателей и студентов и стало им большим подспорьем в тяжелые военные годы.

Одновременно с работой на подсобном хозяйстве шли и военные лагерные сборы. В 1944 г. они закончились 17 июля. Первый опыт, несмотря на ряд организационных проблем, все же дал студентам хорошую закалку, подтянул их дисциплину, закрепил теоретические познания по военным предметам, а также «повысил понимание чувства долга перед Родиной — хорошо учиться и бить врага при всякой обстановке и условиях». 44 студента сдали нормы комплекса «Готов к труду и обороне!». В качестве военных руководителей сборов выступали майор Мирваизов и старший лейтенент Занин [8, л. 831].

В 1945 г. в составе подсобного хозяйства техникума появились плавсредства. Первым из них стал катер «Анадырь», арендованный у Камчатского отделения «Дальрыбы». Его экипаж составляли три человека: старшина, моторист и матрос. Должность старшины занимал А. А. Богданов, мотористом работал студент В. К. Колисниченко. На время каникул его заменил преподаватель техникума А. В. Алексеев [8, л. 696].

В 1946 г. вместо катера техникум эксплуатировал более крупное судно — принятую в начале июля от ВНИРО шхуну «Дежнев». Капитаном на ней также был А. А. Богданов, в должности механика состоял П. Ф. Киселев «с оплатой 792 руб. в месяц». 5 июля, «на период каникул учащихся техникума», на судно матросами направили В. Лутошкина, Г. Смирнова, а помощником моториста — В. Баркина [8, л. 115, 121, 127].

В навигацию 1947 г. экипаж «Дежнева» также насчитывал пять человек: капитана, механика, моториста, первого и второго матросов. Ввиду отсутствия специальных пассажирских судов, способных перевозить людей между пунктами в пределах Авачинской губы, руководство техникума решило использовать для этой цели шхуну. Этим решались сразу две задачи: во-первых, упрощалось до крайности затрудненное сообщение города с прибрежными поселками, а во-вторых — зарабатывались средства на дальнейшее содержание судна. К тому же, «Дежнев» служил хоть и слабой, но все же базой для практики. С 16 мая 1947 г. на шхуну возлагалось выполнение рейсов «между пунктами г. Петропавловск, Старая Тарья, колхоз им. Сталина, Новая Тарья и обратно. Стоимость одного пассажирского билета на один рейс через бухту установить 20 руб. и 10 руб. с места багажа пассажира». Месячный сбор планировался в размере 15 000 руб. Судно завершило навигацию 1 декабря 1947 г. и встало на зимнюю стоянку [10, л. 704].

В 1947 г. подсобное хозяйство владело территорией площадью 415 га, из которых под посев можно было использовать всего 20. Оно имело две лошади, одного жеребенка и рыбалку, на которой в 1946 г. поймали 30 т рыбы. Весной 1947 г. под посадку картофеля и капусты распахали 2 га. В этом году по распоряжению Министерства рыбной промышленности Восточных районов СССР (МРП СССР) техникум получил три дойных коровы и шесть телок.

В конечном итоге содержание этого хозяйства оказалось для техникума убыточным. В соответствии с указанием МРП, он передал весь свой скот и тягловую силу тресту «Камчатрыбстрой», в результате чего сельскохозяйственная часть подсобного хозяйства оказалась ликвидированной [10, л. 312]. За учебным заведением остались лишь рыбалка и плавсредства. Шхуна «Дежнев» продолжала работать в навигации 1948 и 1949 гг., но никак не могла окупить стоимости своей эксплуатации. «Для улучшения контроля над сбором выручки от перевозки пассажиров» 30 июля 1949 г. на ней появилась еще одна должность: кассир-контролер по продаже проездных билетов.

С 1 сентября 1949 г. стоимость проезда на шхуне по маршруту Петропавловск — Новая Тарья и обратно устанавливалась равной 15 руб. в один конец. Капитану Салюкову предлагалось, во избежание пустых пробегов, совершать рейсы при наличии не менее 8—10 пассажиров [10, л. 80]. Похоже, что наладить безубыточную эксплуатацию шхуны так и не удалось. Спустя два месяца ее передали другому предприятию. «Моторную шхуну "Дежнев", принадлежащую техникуму, передать с баланса техникума на баланс кирпичного завода Главкамчатрыбпрома безвоздмездно…» [10, л. 32]. Настоящее морское судно, ставшее «школой под парусами» для многих будущих моряков, появилось у учебного заведения спустя два года. Кроме судов, учебное заведение располагало и другими «техническими средствами» — в 1948—1949 гг. оно имело автомашины «Студебеккер» и ГАЗ-АА.

Вернемся в военные годы. К началу 1944—1945 учебного года в приемную комиссию поступили 148 заявлений, но приехали всего 106 чел. Шестерых отличников зачислили без экзаменов, а из ста оставшихся более половины не выдержали испытаний. В результате, «исходя из чрезвычайно слабой подготовки поступающих на первый курс, по согласованию с отделом школ обкома ВКП(б) и по примеру прошлых лет, было решено принять не выдержавших экзамены по одному-двум предметам с последующей переэкзаменовкой в первой половине первого семестра». Это увеличило нагрузку на студентов и на преподавателей и стало причиной низкой успеваемости первого курса. За осенний семестр с него отчислили 20 чел.

В течение первых десяти дней после начала занятий на первый курс дополнительно приняли 5, на второй — 12, окончивших девять классов, и на третий — еще 9 чел., завершивших полную среднюю школу.

Учебников по-прежнему недоставало: по отдельным предметам имелись всего по четыре-пять книг, а по термодинамике их не было совсем. Поэтому термодинамику были «вынуждены читать по учебнику высшей школы с соответствующими коррективами и с записями студентами конспективно проходимого материала». Туго было и с письменными принадлежностями: их за весь учебный год получить так и не смогли. Недоставало тетрадей, мела, чернил, перьев для ручек. «Вместо тетрадей в начале учебного года пользовались бумагой, теперь пользуемся пергаментом, полученным от АКО. Вместо мела идет гипс, получаемый из зуботехнического кабинета». Прошлогодний запас карандашей подходил к концу.

Из-за нехватки учебников и регулярных перебоев с освещением в общежитии, в здании техникума отвели специальную аудиторию для подготовки учащимися домашнего задания. Она работала ежедневно по вечерам с 19 до 23 часов. В это же время действовала и библиотека, выдававшая учебники и пособия.

Недостаток учебной литературы не сказывался на требовательности преподавателей. Вот как учитель истории С. П. Вапнярская в декабре 1944 г. оценивала критерии, по которым выставлялась та или иная оценка. «Учет знаний студентов веду в соответствии с установкой Наркомата и строго придерживаюсь того положения, чтобы отметка “три” имела подлинное значение. “Три” ставлю в том случае, если студент отвечает полно, “четыре” — если студент отвечает полно, пользуется дополнительной литературой, речь студента правильна, “пять” — когда студент отвечает полно, пользуется дополнительной литературой, речь правильная и также отвечает на вопросы из ранее пройденного материала» [6, л. 306].

20 апреля 1944 г. на основании приказа уполномоченного НКРП СССР по Камчатской области директором техникума был назначен А. Я. Семавин. В. В. Абрамов вначале остался в должности преподавателя ихтиологии, а 11 октября 1944 г. перешел на работу в горком ВКП(б) [8, л. 606, 720].

К началу 1945 г. бытовое положение студентов и преподавателей несколько улучшилось. Если до января 1945 г. 85 студентов размещались в четырех комнатах общежития по ул. Чукотской, 37, то в марте они заселили еще одну. Ситуация могла улучшиться в том случае, если бы комхоз АКО переселил отсюда в другие помещения две посторонние семьи и три семьи работников техникума. Преподаватели и административно-технический персонал размещались в деревянном двухэтажном доме, специально построенном для этой цели неподалеку от нового учебного корпуса. Но из 23 его комнат работники техникума занимали только 14. Администрация учебного заведения договорилась с начальником АКО о выселении отсюда в ближайшее время всех посторонних.

В феврале 1945 г. техникум покинул здание ВНИРО и переместился в первый павильон нового учебного корпуса, введенного в строй с массой недоделок. В новом здании имелись 17 помещений: девять аудиторий, спортивный зал, химическая лаборатория, библиотека с фондом в 5 000 томов без читального зала, кабинет директора, учительская, канцелярия и бухгалтерия, гардероб и подсобное помещение. В помещении мастерской временно расположилась столовая.

Столовая заработала 7 ноября 1944 г. Здесь учащиеся и преподаватели получали по рабочим карточкам и дополнительным талонам завтрак, обед и ужин. Блюда, выдаваемые по основной карточке, готовились из мясных консервов, рыбы, заготовленной подсобным хозяйством техникума, и китового мяса. До середины зимы 1944—1945 гг. в качестве дополнительного питания имелась оленина.

Стоимость дневного рациона учащихся составляла 6—7 руб., порции хлеба обходились еще в 2 руб. «Одним из факторов, удешевляющих питание, является дешевизна рыбы собственных заготовок техникума», стоившей

3—4 руб. за кг. Как видно, надежды В. В. Абрамова на свое подсобное хозяйство полностью оправдались.

В декабре 1944 г. НКРП СССР выделил студентам 50 пар сапог. Их выдали тем нуждающимся, «у которых обувь пришла в полную ветхость». Вскоре ожидалось получение 150 пар ботинок. Хуже обстояло дело со снабжением обувью девушек. Положение улучшилось в следующем году, когда им выдали туфли, платья и халаты «из американских подарков».

Но все же быт не удавалось наладить, как следует. В студенческом общежитии по-прежнему недоставало столов, табуретов, скамеек и тумбочек, так как их «пришлось сосредоточить в учебном помещении техникума, ибо АКОстрой из-за недостатка лесоматериалов не может изготовить полностью потребное для техникума количество инвентаря». Помещения плохо освещались. В течение года для них не получили ни одной электролампочки, которые приходилось приобретать на рынке.

Имевшиеся мебель и оборудование нередко выходили из строя из-за небрежного отношения со стороны студентов. Показателен вот такой приказ директора, подписанный 28 апреля 1945 г. «26 апреля с. г. в группе второго курса судомеханического отделения учащийся Гусев сломал ножку классного стола. Подобный факт является ярким доказательством небрежного отношения к социалистической собственности, поэтому приказываю бухгалтерии техникума стоимость ремонта стола 15 руб. удержать с учащегося в десятикратном размере, ибо ввиду отсутствия материалов сломанный стол вышел из строя на весьма длительный срок. Данный приказ проработать классным руководителям на классном часе каждой учебной группы, разъяснить учащимся, что бережливое отношение к социалистической собственности — долг советского учащегося, что любой факт нарушения этого будет вызывать такие же последствия, что применены данным приказом по отношению к Гусеву» [8, л. 479].

15 сентября 1943 г. СНК СССР принял постановление № 996 «О размере и порядке назначении стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию», которым предусматривалось назначение учащимся техникумов стипендий в размере от 80 до 200 руб. в месяц. Оно же предусматривало мероприятия по улучшению их питания. Размер стипендии, получаемой на Камчатке, (первый курс — 130, второй — 140 и третий — 150 руб. в месяц) являлся крайне недостаточным, но ходатайства директора техникума об его увеличении успехами не увенчались.

В победном 1945 г. строительство учебного здания продолжалось с большими трудностями. На него был отпущен 1 млн руб., из которого к сентябрю освоили всего 330,7 тыс. руб. Причиной задержки работ стало отсутствие цемента, который только осенью начали грузить во Владивостоке

на пароход АКОфлота «Эскимос» [11, л. 16]. Динамика строительных работ за прошедшие годы (в процентах от готовности) представляется в таком виде: 1942 — 2,5, 1943 г. — 8,8, 1944 — 15,7, 1945 — 12,0 и первое полугодие 1946 г. — 13,8 %. Таким образом, за четыре с половиной года объем стройки был завершен всего на 52,7 %.

К 5 сентября 1945 г. общежитие, за исключением одной комнаты, было отремонтировано и готово к приему возвращавшихся с практики студентов и приезжавших абитуриентов. Теперь, после переезда техникума в новое здание, оно располагалось в пятнадцати минутах ходьбы от учебного корпуса, но, тем не менее, как и раньше, «при недостатке обуви это иногда бывает причиной непосещения занятий в ненастную погоду».

В целом общежитие по-прежнему оставалось одним из самых слабых мест учебного заведения. Оно размещалось в ветхом, некогда сооруженном как временный, каркасно-засыпном бараке, ранее служившем общежитием для строителей. Барак был разделен на отдельные комнаты на 15—18 чел., имевшие отдельные наружные входы, в нем не было умывальников и бытовых помещений. Капитально барак не ремонтировался, его длительное время не удавалось снабдить достаточным количеством мебели и постельными принадлежностями, которые за несколько лет пришли в негодность. «В целом, общежитие имеет непривлекательный, неуютный вид, не способствует плодотворной работе учащихся и разумному культурному отдыху. Никакого культинвентаря в общежитии нет. Такое состояние общежития учащихся не способствует закреплению учеников за техникумом и не привлекает в техникум новых учащихся, так как техникум не имеет возможности рекламировать условия жизни учащихся в общежитии… что, несомненно, отражается на ходе набора нового контингента учащихся».

7 июня 1945 г. в штате техникума появилась должность заместителя директора по учебной части. Ее занял заведующий учебной частью В. А. Максимов [8, л. 457]. До перевода в сюда в 1942 г. он работал научным сотрудником ВНИРО. В. А. Максимов трудился 21 июня 1948 г., до момента окончания трудового договора.

По результатам летней сессии 1945 г. лучшей была признана студентка Н. П. Гардина. «Учащуюся третьего курса технологического отделения Гардину Н. за отличную успеваемость при отличном поведении премировать отрезом сукна на пальто и денежной премией в размере 500 руб. на пошивку пальто» [8, л. 440].

К лету 1945 г. был утвержден «План распределения учащихся на производственную практику». Она должна была начаться после прохождения студентами военного лагерного сбора.

Учащиеся первого курса СВО 1927—1928 гг. рождения с 12 июля 1945 г. по 1 января 1946 г. отправлялись на практику в качестве матросов 2-го класса.

В их число входили В. А. Анисимов, П. П. Беспалов, А. В. Зиверт, И. Ф. Жуковец, П. Ф. Гибалкин, В. И. Иванов, Е. М. Иванов, Ивашкин, Н. Е. Киткин, Б. А. Карабута, Б. И. Карасиков, В. И. Кищенко, Н. В. Лобов, В. Н. Лутошкин, Н. А. Наумкин, Л. П. Наров, В. П. Ордин, А. Н. Огородов, Г. Д. Смирнов, В. С. Солдаткин, Ф. В. Спирин, В. С. Татарников, П. А. Трофимов, Б. З. Халин и А. М. Шубин.

Второй курс судоводителей отправлялся в море матросами 1-го класса и штурманскими учениками на срок с 12 июля по 15 сентября 1945 г. в следующем составе: П. П. Бобряков, Л. М. Гуляев, В. И. Гуськов, А. Кузнецов, П. П. Кузнецов, В. В. Лохман, Н. Ф. Моховиков, Г. Б. Павлов, А. С. Пинчук, Г. А. Родионов, В. Сазонов, А. В. Симонов, А. Р. Янсон.

Будущие механики: Ш. А. Баткаев, В. А. Батурлов, С. П. Бондарчук, Ваолин, Ю. Ф. Горбухов, Н. А. Гусев, И. Б. Левченко, П. С. Миронов, Б. Ф. Оборский, В. С. Ореховский, Е. П. Попов, В. И. Примаков, В. О. Супрунчик, С. С. Шевцов и С. В. Ядькин — на это же время становились помощниками кочегаров.

Рабочими на рыбокомбинаты побережья с 25 июня 1 сентября 1945 г. направлялись 14 студенток-технологов: Н. Ф. Тайдашевская, В. С. Губанова, К. А. Думенко, М. И. Дроздова, М. Г. Зимина, Л. М. Конышева, Т. Л. Лянц, Медведицына, И. П. Пьянзина, А. А. Самкова, Л. М. Тарасова, А. И. Тушнова, Р. Ф. Шмакова, Л. Ф. Варенцова.

Самый старший — третий курс — должен был проходить практику с 25 июня по 1 октября 1945 г. Штурманскими учениками на суда АКОфлота и Морлова направлялись И. В. Вишняков, В. Н. Колесников, М. С. Косицина, Ф. И. Пронькин и Б. С. Петухов. Помощниками машиниста на флот шли В. А. Антоновский, Н. Г. Аржаев, Г. А. Амяга, Т. В. Любшин, В. И. Попович, Н. М. Трякин, А. Д. Фурсов, А. П. Шиндяпин.

Под руководством начальника ТО М. Н. Писарева и преподавателя П. А. Александрова в качестве помощников мастеров и химиков РКЗ в рыбокомбинаты выезжали Н. П. Гардина, К. В. Киселева, В. А. Капцев, М. П. Тележкин, Л. Н. Аристархова, М. А. Дедкова, И. А. Бабенко, С. С. Татаринцева, О. И. Федосеева, М. Г. Завьялова, В. Ф. Кащеева, Ф. А. Винникова, Т. Ф. Байкова, А. П. Баюкова, У. Н. Коллегова, М. Р. Осауленко, Г. М. Тельцова, Е. И. Ушакова, А. Ф. Обухова, В. А. Семавин, В. Д. Красноперова, И. В. Степанова [12, л. 229].

В августе 1945 г. началась советско-японская война. На территории Камчатской области было объявлено военное положение. 9 августа директор техникума издал приказ, объявлявший состав команды противовоздушной и химической обороны (ПВХО). В нее входили: звено охраны порядка численностью 7 чел., противохимическое и медико-санитарное звенья — по 3 чел., противопожарное и аварийно-восстановительное звено — 7 чел.,

группа самозащиты — 8 чел. В учебном корпусе предприняли противопожарные меры и ввели полную светомаскировку [8, л. 400].

План приема в 1945 г. был выполнен всего на 40 %: наркомат утвердил 150, а приняли лишь 60 чел. Нормальному набору студентов помешали военные действия, из-за которых прервалось морское сообщение с населенными пунктами побережья. Еще 20 июля 1945 г. обком ВКП(б) в преддверии нового учебного года издал следующее распоряжение: «В связи с предстоящим осенним набором учащихся в учебные заведения в г. Петропавловске приказываю начальнику АКОфлота и исполняющему обязанности директора Морлова дать указания капитанам всех судов безоговорочно принимать на борт судна едущих на учебу в г. Петропавловск» [12, л. 310]. Но выполнить этого не удалось: в связи с введением военного положения суда АКОфлота и Морлова во избежание боевых потерь рассредоточились в укрытиях. Их регулярное движение возобновилось лишь в ноябре 1945 г., причем Петропавловск пароходы посещали редко.

Новый учебный год по плану должен был начаться 1 октября 1945 г., но в связи с задержкой отделочных работ по учебному корпусу и из-за того, что значительная часть учащихся не смогла вовремя вернуться с практики, начало занятий переносилось на 29 октября. Впрочем, отделочные работы закончились раньше, поэтому срок начала занятий был вновь изменен — теперь уже на 8 октября. Днем раньше все студенты и преподаватели занимались переноской инвентаря и оборудования на сданный в эксплуатацию второй этаж и благоустройством помещений [8, л. 349].

Занятия в новом здании шли в две смены: несмотря на увеличение количества учебных аудиторий, их все равно не хватало. В помещениях недоставало дневного света из-за того «что часть стекол заменена фанерой и жестью». На отопительный сезон техникуму требовалось 400 куб. м дров, но заготовить их в полном объеме не смогли, поэтому в аудиториях было холодно, студенты сидели на уроках в верхней одежде.

29 октября 1945 г. был объявлен состав выпускного четвертого курса. На СВО насчитывалось всего четверо учащихся: Вишняков, Колесников, Петухов и Косицина, на СМО немногим больше: Аржаев, Амяга, Трякин, Фурсов, Антоновский, Шиндяпин и Любшин. Самым многочисленным являлось ТО, где в двух группах («А» и «Б») обучались 20 чел.: Бабенко, Гардина, Дедкова, Киселева, Копцев, Кириленко, Тележкин, Байкова, Коллегова, Красноперова, Обухова, Осауленко, Тельцова, Ушакова, Федосеева, Аристархова, Винникова, Завьялова, Кащеева и Баккова.

Решить проблему с укомплектованием преподавательского состава в этом учебном году снова не удалось. В октябре 1945 г. в газете появилось следующее объявление: «Камчатскому Морыбтехникуму нужны штатные и внештатные преподаватели по следующим дисциплинам: математика,

техническое черчение, машиноведение, паровые котлы… Специалистам, имеющим ученые степени, присваиваются персональные оклад. Штатным преподавателям предоставляются квартиры. С предложениями обращаться по адресу: Микояновская, 35, учебная часть Моррыбтехникума в часы занятий, телефон 3–64» [13].

Сильным аргументом стало общание предоставить квартиры штатным преподавателям — в то время в Петропавловске с жильем было очень туго. Может быть поэтому к 1 июля 1946 г. численность постоянных педагогов выросла до 12 чел. Но этого тоже было недостаточно. В конце учебного года ожидался первый выпуск молодых специалистов. Руководство техникума опасалось, что он может быть сорван из-за того, что часть дисциплин на четвертых курсах из-за отсутствия преподавателей начали читать с большим опозданием. В соответствии с учебным планом, во втором семестре 1945—1946 учебного года на всех курсах и отделениях следовало читать 495 часов в неделю, а фактически штатные преподаватели вели всего 230 (46,5 %), а внештатные — 184 часа (37,2 %).

К тому же в мае 1946 г. учебные планы техникума пополнились еще одной дисциплиной. В соответствии с распоряжением УУЗа «с 10 мая до конца текущего учебного года вводится как обязательная учебная дисциплина “Изучение Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР”», завершавшаяся зачетом.

Исходя из имевшихся норм нагрузки, техникуму следовало иметь 26 штатных преподавателей. В сложившихся же условиях максимальная нагрузка имевшихся доходила до 46 часов в неделю, что не могло не отражаться на качестве обучения. Тем не менее, штатные преподаватели Я. Я. Шапошников, Н. И. Белкин, М. Н. Писарев и П. А. Александров добились стопроцентной успеваемости. Отличниками в этом году стали студенты Кириленко, Черняк, Копцев, Байкова, Красноперова, Осауленко, Ушакова, Ордин и Янсон.

В июне 1946 г. на помощь техникуму пришел командующий Камчатской военной флотилией контр-адмирал Байков, выделив для преподавания на СВО девиации и электронавигационных приборов морских офицеров.

Проблемы имелись и с организацией практической подготовки студентов. Она регламентировалась специальным постановлением СНК СССР № 778 от 24 июня 1944 г. «Об утверждении Положения о производственной практике учащихся техникумов». У техникума все еще отсутствовали механические мастерские, плохо было с химической посудой и реактивами, которые во время войны доставлялись на Камчатку в крайне ограниченных количествах. Такие же проблемы имела и центральная химическая лаборатория АКО (в октябре 1945 г. преобразованного в Камчатский государственный рыбопромышленный трест, а в 1946 г. — в Главкамчатрыбпром).

Это заставило во втором семестре 1945—1946 учебного года пойти на их объединение, что «позволило более или менее нормально закончить в лаборатории курс аналитической химии». Нерегулярная пароходная связь между Петропавловском и рыбокомбинатами побережья не позволяла своевременно отправлять учащихся технологического отделения на практику, увеличивала ее срок.

Неотъемлемой особенностью обучения морских специалистов является плавательская практика. Из-за отсутствия у техникума своего учебного судна будущие судоводители и механики проходили ее на транспортных пароходах и рыбопромысловых траулерах. Из-за отсутствия на большинстве из них свободных помещений, их приходилось размещать группами по два-четыре человека. Разные сроки прихода судов в Петропавловск растягивали срок начала практики и влекли за собой опоздания учащихся к началу занятий.

В 1945—1946 учебном году на практике находились 129 студентов: 69 — на плавательской, 26 — «по технологии металлов» и 8 — на судоремонтной практике на судоверфи, 41 — на технологической в рыбокомбинатах.

В 1946 г. техникум получил новое название: «Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Министерства рыбной промышленности Восточных районов СССР». 12 ноября 1946 г. исполняющий обязанности министра высшего образования СССР С. Кафтанов утвердил его устав [14, л. 1]. Ранее правительство СССР одобрило «Типовой устав техникума», а 7 сентября 1944 г. — «Правила внутреннего распорядка», в которых определялись условия нормальной работы средних учебных заведений [15, с. 92].

К 1 июля 1946 г. численность студентов составляла всего 140 чел. Причинами этого стало невыполнение плана приема, большой отсев, а также то, что до 1944 г. студентам не предоставлялись отсрочки от призыва в армию. За время работы техникума план приема не был выполнен ни разу. Лишь в 1942 и 1944 гг. удалось укомплектовать учебные группы на 95 и 88 %. В 1943 г. план приема, «спущенный» наркоматом, был резко увеличен без учета того обстоятельства, что на Камчатке не имелось достаточного количества выпускников школ. В этом году набор составил всего 53 % плана.

Увеличению отсева способствовала «борьба за успеваемость». Кроме этого, в 1943—1944 учебном году с каникул не вернулись 23, а в 1944—1945 гг. — 11 чел. Все это привело к тому, что техникум мог выпустить очень ограниченное количество специалистов. Так, ожидалось, что к 1947 г. его стены покинут всего 31 чел.: три судоводителя, восемь судомехаников, двадцать технологов.

Долгожданный первый выпуск молодых специалистов состоялся осенью 1946 г. На СВО Государственные экзамены проводились с 10 по 31 октября 1946 г. На них были вынесены навигация (письменно и устно), лоция, мореходная астрономия (письменно и устно), девиация, морская практика, эксплуатация транспортного и рыболовного флота.

В состав Государственной экзаменационной комиссии вошли: председатель — начальник инспекции рыболовного флота Камчатского бассейна МРП СССР И. В. Апенкин, члены — директор техникума А. Я. Семавин, заместитель директора по учебной части В. А. Максимов, заведующий СВО Я. Я. Шапошников, начальник управления транспортного флота Главкамчатрыбпрома П. Д. Киселев, представитель ВМФ старший лейтенант Г. С. Муров, исполняющий обязанности начальника Петропавловского морского порта Б. С. Хачиян, представитель Петропавловского горкома ВКП(б) И. Ф. Кириленко, преподаватели спецдисциплин С. Я. Тимков и Г. Д. Конторович.

26 августа 1946 г. к Государственным экзаменам были допущены трое учащихся четвертого курса: И. В. Вишняков, В. Н. Колесников и Б. С. Петухов, все трое родившиеся в 1927 г. Экзамены завершились следующими средними оценками: Вишняков — «отлично», Колесников — «хорошо», Петухов — «хорошо», причем И. В. Вишняков, «как выполнивший учебный план и плавпрактику с оценкой “отлично” по 79,3 % отметок и сдавший Государственные экзамены по всем дисциплинам, вынесенным на эти экзамены, с оценкой “отлично”, имеет право получить диплом с отличием…» [3, л. 1, 2, 16].

Темы дипломных проектов студентов-технологов и механиков выпускного четвертого курса были утверждены еще 29 мая 1946 г. Ими стали организация техно-химического контроля на рыбокомбинатах, реконструкция рыбозаводов и консервных производств, внедрение холодильной техники и прочие. Сроком окончания дипломного проектирования на СМО и ТО было определено 30 ноября 1946 г. Но выдержать его не удалось из-за того что для полноценной работы дипломников не имелось условий: не хватало литературы, отсутствовало специализированное помещение, некоторые руководители выпускных работ были заняты на основной деятельности.

В результате срок завершения проектов был перенесен на 15 декабря 1946 г., но и к этому времени ни один из дипломников не закончил их. «Проверка готовности дипломных проектов установила, что у большинства дипломантов работа близка к завершению, но часть дипломантов фактически ничего не делают, несмотря на имеющиеся теперь условия для работы». Особенно плохо дело обстояло на ТО. Выпуск техников-механиков и технологов, ожидавшийся в 1946 г., срывался. Теперь новым сроком окончания дипломного проектирования называлось 10 января 1947 г., а в техникуме появился незапланированный пятый курс.

1 февраля 1947 г. А. Я. Семавин подписал приказ о составе Государственной экзаменационной комиссии. «Председатель — главный инженер Управления транспортного флота Главкамчатрыбпрома тов. Цимбал Н. А. Члены: директор техникума тов. Семавин А. Я., заместитель директора по учебной части тов. Максимов В. А., заведующий судомеханическим отделением техникума тов. Балкин Н. И., представитель горкома ВКП(б) — тов. Кири-

ленко И. Ф., старший механик парохода “Сима” тов. Колесников П. С., преподаватель специальных дисциплин техникума тов. Каплан А. А. Секретарем Государственной экзаменационной комиссии назначаю тов. Белкина Н. И. Государственной экзаменационной комиссии приступить к работе с 5 февраля с. г.» [16, л. 418].

Первые защиты дипломов на СМО состоялись 5 и 7 февраля 1947 г. По их результатам квалификацию «Судовой техник-механик по паровым установкам» получили восемь молодых специалистов [16, л. 426а].

Добавим несколько штрихов, рисующих бытовую обстановку того времени. В первый послевоенный год множество людей жило впроголодь. Молодые растущие студенческие организмы нуждались в пище, которой им явно не хватало. Особенно тяжко приходилось приезжим ребятам: местные могли подкормиться и дома. Вот докладная, поданная директору техникума заведующей столовой (сохранен стиль оригинала). «Доважу до вашего сведения в том что с витрины контрольные блюда все время пропадали. 7-го марта с. г. устоновлено что студенты… сняли контрольные блюда: котлеты мясные, биточки и аладьи жариные. Убедительно прошу принять самые суровые меры а, этих товарищей в столовую допускать не буду».

И еще один документ. «Доважу до вашего сведения в том, что 15-го марта с. г. во время обеда студент А… унес две миски столовой когда афициантка т. Новикова вмишалась т. е. неразрешила брать миски то А… обматерил и миски унес стоимость миски 2 шт. 10 руб. Прошу принять меры т. е. удержать за миски» [8, л. 585—586].

Дело закончилось изданием 28 марта 1946 г. официального приказа следующего содержания. «В столовой техникума имел место случай хищения блюд с витрины учащимися… Расценивая этот поступок, как несовместимый с достоинством учащихся советского учебного заведения, объявляю выговор». Далее директор техникума по-отечески наставлял «злоумышленников»: «Надеюсь, что указанные учащиеся в дальнейшем исправят свое поведение и тем самым дадут мне право, предоставленное уставом техникума, снять с них этот выговор» [8, л. 194].

А вот так выглядело меню праздничного вечера, посвященного Международному женскому дню, прошедшего 9 марта 1946 г. в столовой техникума. «Рулет из камбалы — 200 гр., шницель из оленинины мясо — 150 гр., оладьи жареные — 120 гр., балык копченый — 200 гр., холодец — 150 гр., крабы — 100 гр., чай сладкий — один стакан, хлеб 96 % — 200 гр.». Этот ассортимент полагался каждому приглашенному. Дополнительно можно было приобрести пачку папирос за 2 руб. 05 коп. и 100 граммов спирта за 25 руб. 10 коп. [17, л. 585 об.].

В ноябре 1946 г. был изменен порядок получения студентами стипендии, которая до этого назначалась ежемесячно. Теперь, в соответствии с

решениями правительства, зачисление на стипендию производилось два раза в год по результатам сессий и с учетом оценок за практику и по поведению. Учащиеся-задолженники теряли право на получение стипендии с первого числа месяца следующего за окончанием сессии. Оставшиеся на повторное обучение из-за неуспеваемости отныне теряли лишались возможности получать стипендию в течение всего второго года [8, л. 26].

Досуг студентов скрашивался различными коллективными мероприятиями. Так, за первое полугодие 1946—1947 учебного года они прослушали семь докладов, побывали на викторине «на общекультурные темы», посетили новогодний вечер и три киносеанса, дважды коллективно сходили в драмтеатр. Студенческие группы выпустили четыре стенгазеты и десять «Боевых листков». Многие учащиеся посещали спортивные секции: гимнастики для девушек и юношей, бокса, которыми руководил А. А. Каплан. Техникум получил набор струнных инструментов и баян, поэтому постепенно в нем начал складываться струнно-хоровой кружок, но вначале у него отсутствовал руководитель.

2. РАЗВИТИЕ ТЕХНИКУМА И ЕГО ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В МОРЕХОДНОЕ УЧИЛИЩЕ

В октябре 1945 г. на предприятиях Камчатской области трудились 41 040 чел., из них 5 312 являлись служащими и инженерно-техническими работниками (ИТР). В подразделениях Камчатгосрыбтреста находились 19 635 рабочих, 934 служащих и 965 ИТР, в том числе 129 инженеров и 138 техников.

Количество ИТР в области было недостаточным и уменьшалось год от года. Так, если в 1939 г. в рыбной промышленности работали 235 инженеров и 192 техника, то в 1945 г. — всего 61 и 143 соответственно. За годы войны с рыбопромышленных предприятий выбыли 263 специалиста и руководящих работника, в том числе 50 инженеров и 38 техников, а взамен прибыли всего 16 чел., из которых пятерых наркомат вскоре отозвал обратно.

В 1946 г. потребности рыбной промышленности Камчатки в рабочей силе, с учетом принятых после разгрома Японии предприятий, исчислялись в 40 000 чел. при наличии всего 13 000. Инженеров и техников, включая персонал бывших японских промыслов и вновь организованных рыбокомбинатов, требовалось 1 428 чел. А имелось их всего 267. При этом среди бухгалтеров, судоводителей и судомехаников не было ни одного специалиста с высшим образованием. 118 инженерных должностей замещали практики, «которые в своем подавляющем большинстве с работой справляются и могут оставаться».

Специалистов с квалификацией «техник» недоставало 829 чел., из них 486 можно было подготовить внутри области, тем самым сократив число людей, которых надо было привезти на Камчатку с материка.

Осенью 1946 г. техникум покинули первые специалисты «камчатской закваски». Их количество на первых порах никак не могло покрыть имеющихся потребностей: как известно, за 1946—1947 гг. было выпущено всего 31 чел. «Количество специалистов, подготовленных в этом техникуме, ни в коем случае не удовлетворяет предприятия рыбной промышленности…».

В соответствии с «Докладной запиской о состоянии, использовании и мероприятиях по подготовке кадров», подготовленной 20 ноября 1945 г. аппаратом обкома ВКП(б), для ежегодного восполнения потребности в специалистах требовалось:

— обеспечить, чтобы каждое из четырех отделений техникума (ТО, добычи, СВО и СМО) ежегодно выпускало не менее 30 чел.;

— увеличить количество отделений за счет организации двух новых: планово-экономического и счетно-финансового, с ежегодным выпуском также по 30 чел.;

— организовать заочное отделение для подготовки технологов, мастеров добычи и счетно-финансовых работников.

«Необходимость этих мероприятий диктуется еще и тем, что на Камчатке ежегодно оканчивает неполные средние и средние школы значительное количество молодежи, которое прекращает дальнейшую учебу и которому необходимо создать условия для получения специальности».

Для подготовки квалифицированных рабочих в 1946 г. дополнительно требовалось организовать на базе Кихчикского и Усть-Камчатского рыбокомбинатов ремесленные училища, обучающие засольщиков, икорных мастеров, слесарей консервного оборудования и консервных мастеров, расширить существующие школы ФЗУ на комбинате им. А. И. Микояна и Ключевском лесокомбинате, а также вновь организовать школы ФЗУ в Корфском, Оссорском и Кировском рыбокомбинатах. В них необходимо было подготовить не менее тысячи специалистов. Для обеспечения предприятий работниками «среднего звена» (строительными десятниками, кочегарами, стерилизаторами, химиками-лаборантами), в 1946 г. следовало организовать работу учебно-курсовых комбинатов (УКК), чтобы охватить обучением не менее 200 чел.

Серьезно стоял вопрос подготовки рядового плавсостава. Попытка покрыть потребность в матросах, машинистах и кочегарах путем организации обучения юнг непосредственно на судах, предпринятая в 1944—1945 гг., существенных результатов не дала. «Существующее в настоящее время обучение юнг на пароходах ни в коем случае не соответствует требованиям, при которых юнги должны получать определенную специальность на флоте. Поэтому необходимо построить в Петропавловске городок для мореходной рыбопромысловой школы юнг, обеспечить школу нужными кадрами, инвентарем и оборудованием, а для прохождения морской практики выделить специальное судно» [18, л. 59—65].

Несмотря на то что, начиная с 1946 г., выпускники техникума, а затем мореходного училища во все возрастающем числе приходили на флот, последний испытывал постоянную нужду в кадрах. Так, в 1952 г. наиболее мощная рыболовецкая организация — Тралфлот — располагала следующим количеством специалистов плавсостава и вакансиями, табл. 3.

Таблица 3

Специальность	**Наличие**	**Требуется**	**Без дипломов**
1. Штурманы	82	93	30
2. Механики	81	82	32
3. Машинисты и мотористы	10+40	18+46	—
4. Тралмастеры и их помощники	30+26	29+30	—
5. Матросы	164	228	—
6. Рыбмастера	10	30	—
7. Радисты	28	30	—

Как видно, Тралфлот был не укомплектован основными кадрами — штурманами, механиками, тралмастерами и радистами — в количестве 17 чел. При этом нехватка дипломированных специалистов достигала 30 %. Не имевшие рабочих дипломов выпускались в море под гарантийные письма, выдаваемые по разрешению МРП. Резерва Тралфлот, как для комсостава, так и для рядовых рабочих, в тот период не имел.

В 1952 г. Тралфлот ожидал существенного пополнения новыми промысловыми судами. Из Германии должны были придти вновь построенные современные дизельные траулеры типа СРТ-300. На них дополнительно к указанным в табл. 3 требовалось 19 судоводителей (в том числе 8 капитанов и 11 штурманов малого плавания), 18 механиков (в том числе шесть — второго разряда и двенадцать — третьего), шесть радистов, 15 мотористов и машинистов, 80 матросов. При этом УКК Главкамчатрыбпрома мог дать только шесть штурманов и семь механиков [19, л. 97—98].

В таких условиях техникум развивался следующим образом. План набора на 1946—1947 учебный год составлял 120 чел., фактически же было принято 61. Недобор по-прежнему объяснялся тем, что техникум «не был надлежащим образом популяризирован среди молодежи Камчатской области, а также и потому, что техникум не имел своего оборудованного общежития и учебного помещения, учебников, учебно-наглядных пособий и не был обеспечен преподавательскими кадрами, что хорошо было известно молодежи и являлось одной из серьезных причин ее нежелания идти на учебу в техникум» [20, л. 116].

В этом учебном году отсеялись 17 чел., пятеро из которых не успевали, а 12 были не обеспечены материально. Хотя стипендия и была повышена по сравнению с 1945 г., все же она была крайне недостаточна: на первом курсе — 140, на втором — 200, на третьем — 220 и четвертом — 250 руб. «Это при наличии такого положения, что дневной рацион питания учащегося стоит 10 руб., таким образом, только на питание без стоимости хлеба

ученику надо 300 руб. в месяц плюс стоимость хлеба в день 3 руб., в месяц еще 90 руб… Получаемой стипендии учащимся далеко не хватает, и поэтому юноши и девушки, родители которых материально не обеспечены, после приема и непродолжительного срока обучения в стенах техникума… отсеиваются».

Областной комитет ВКП(б) поднял вопрос об увеличении стипендии до 400 руб. на первом и 500 руб. на четвертом курсах, обратив внимание правительства на то, что «положительное решение этого вопроса обеспечит разрешение вопроса подготовки собственных специалистов среднего звена, на завоз которых ежегодно затрачивается колоссальная сумма государственных средств».

Два помещения в учебном корпусе техникума в сентябре 1946 г. были переданы учебно-курсовому комбинату Главкамчатрыбпрома. В середине января 1947 г. сильный ураган повредил крышу студенческого общежития. Это вынудило расселить студентов в четырех аудиториях и вновь обострило проблему с помещениями.

Снабжение письменными принадлежностями удалось несколько улучшить. В начале учебного года получили 2 000 карандашей, 1 200 тетрадей, Главкамчатрыбпром выделил 300 кг писчей бумаги. А вот мела вновь недоставало, поэтому по-прежнему приходилось пользоваться гипсом, получаемым в больнице. Для пополнения оборудования во Владивосток был откомандирован заместитель директора по административно-хозяйственной части К. В. Овчинников. Ему удалось закупить много необходимого, но вовремя в Петропавловск груз доставить не удалось: пароход, на который погрузили большое количество разных материалов и оборудования, потерпел аварию и встал во Владивостоке на ремонт.

24 января 1947 г. МРП СССР издало приказ «Об освобождении временно исполняющего обязанности директора Петропавловского-на-Камчатке морского рыбопромышленного техникума тов. Семавина А. Я. и назначении директором этого техникума тов. Николина И. В.». А. Я. Семавин откомандировывался в распоряжение Главкамчатрыбпрома для работы по специальности.

Преподавателей по-прежнему не хватало. Им приходилось читать по три-четыре дисциплины, и, тем не менее, в течение года не велись пять предметов. С января по октябрь 1947 г. в техникум по направлению МРП СССР прибыли четыре преподавателя: З. А. Зайцева (русский язык), судоводители И. П. Бочков и А. И. Ветров, инженер-механик Б. Е. Черепанов.

Летом 1947 г. руководство техникума получило телеграмму: «На пароход “Балхаш” погрузился преподаватель морских дисциплин Бочков Иван Петрович. Окончил Ленинградское высшее училище имени Фрунзе, командовал подлодкой, награжден Красной Звездой и другими [орденами]. Его жена умерла, похоронена в Хабаровске, остался с дочерью Ниной, ученицей шестого класса, нуждается во всемерной помощи…» [17, л. 269].

И. П. Бочков начал работать в техникуме в качестве преподавателя судоводительских дисциплин с 19 августа 1947 г. Хороший специалист, он был подвержен традиционной слабости отечественной интеллигенции — пристрастию к алкоголю, из-за чего неоднократно получал взыскания. В июле 1949 г. его даже отстранили от работы, но, как «признавшего свои ошибки», вскоре восстановили с условием, что «в случае повторения пьянства он будет немедленно уволен с работы». В последующем И. П. Бочков неоднократно наказывался. Так, 6 октября 1949 г. он вновь «не явился на работу, сорвал обучение учащихся… совершив прогул… тем самым нарушил трудовую дисциплину и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. (об уголовной ответственности за опоздание или невыход на работу — *С. Г.*). Приказываю: за совершенный прогул… передать дело в нарсуд…».

Похоже, что до суда дело не дошло, и И. П. Бочков продолжал трудиться в техникуме, совмещая эту работу с преподаванием в мореходной школе. 19 февраля 1954 г. с ним был заключен очередной трудовой договор сроком на три года, но 17 июня 1954 г. он был «освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья».

В 1947 г. с большими трудностями из-за недостатка инструментов преподавалось черчение: не хватало чертежных линеек, угольников и досок, а имевшиеся отличались низким качеством, будучи изготовлены кустарно. Циркулей было всего 8 шт., а лекала отсутствовали вообще. Недостаток учебных пособий отчасти восполнялся теми, которые студенты изготавливали своими силами. Только за прошлый 1946 г. их соорудили 70 шт. Библиотека техникума насчитывала 6 850 книг, из них 3 942 учебника [21, л. 276—278].

Тем не менее, несмотря на все сложности, качество знаний, получаемых учащимися, было неплохим. 26 марта 1947 г. УУЗ информировало директора техникума И. В. Николина о том, что по итогам зимней сессии 1946—1947 учебного года «Петропавловский-на-Камчатке техникум — единственный техникум, в котором число отличников достигает очень высокого процента — 42,2 % к общему числу сдавших экзамены и превышает на 10 % средний процент отличников по всем техникумам УУЗа…» [22, л. 20].

До конца 1947 г. техникум выпустил еще 27 специалистов: по девять штурманов, судовых механиков и технологов. В мае 1947 г. в УУЗ на экспертизу были отправлены материалы по защите дипломных проектов на СМО и работы с чертежами учащихся Тельцовой, Киселевой, Трякина и Шиндяпина.

29 августа 1947 г. завершилась сдача Государственных экзаменов на СВО. Квалификацию «Штурман дальнего плавания морского торгового и рыболовного флота СССР» получили девять человек второго выпуска: П. Ф. Кузнецов, А. Р. Янсон, А. Л. Кузнецов, В. В. Лохман, А. В. Симонов, Н. Ф. Маховиков, А. С. Пинчук, Г. Б. Павлов и Г. А. Радионова. Выпусника А. Р. Янсона, «как получившего на Государственных экзаменах оценки

5 (“отлично”) по всем предметам и выполнившего учебный план с оценками 5 (“отлично”) по 27 предметам и 4 (“хорошо”) по двум предметам из 29 учебных дисциплин, считать окончившим техникум с отличием». В соответствии с телеграфным распоряжением МРП выпускники отправлялись «в распоряжение Главкамчатрыбпрома для назначения на работу по полученной квалификации» [16, л. 569].

Набор на новый 1947—1948 учебный год должен был составить 60 чел., фактически же поступило 65, то есть впервые за весь период своего существования техникум выполнил план приема. Для организации набора в районы области откомандировывались сотрудники техникума. Так, воен-рук Х. К. Карамов с 1 июня по 1 июля 1947 г. выезжал в Усть-Камчатский район, преподаватель С. Е. Градов с 8 июля по 1 августа 1947 г. посетил западное побережье.

В сентябре 1947 г. в техникуме действовали три отделения: СМО, СВО и ТО. В следующем году планировали открыть отделение судостроения и судоремонта. В это время учебное заведение располагало судоводительским и физическим кабинетами и химической лабораторией. В течение 1947—1948 учебного года планировалось создать еще пять кабинетов: электро- и радиотехники, графики, судомеханический, морского дела, судостроения и судовых установок. За заведование кабинетами преподавателям полагалась доплата по 150 руб. в месяц.

В конце октября 1947 г. выяснилось, что защита дипломных проектов на СМО и ТО в этом году вновь будет перенесена на более поздний срок. Причиной этого стала задержка четверокурсников на практике. Они не могли вовремя вернуться в Петропавловск из-за отсутствия попутного транспорта. Защиту назначили на 1 декабря 1947 г., но провести ее снова не удалось. В конце февраля 1948 г. «окончательным сроком сдачи дипломных работ в учебную часть техникума» устанавливалось уже 5 марта. Защита технологов должна была пройти с 5 по 10 марта, механиков — с 10 по 15 марта 1948 г.

Дипломные проекты механиков оценивала Государственная квалификационная комиссия под председательством начальника морского торгового порта Улицкого. Рецензировал работы главный инженер Управления транспортного флота Главкамчатрыбпрома Н. А. Цимбал. По результатам защит за отличную учебу и примерное поведение шестеро дипломников получили премии по 250 руб.

3 апреля 1948 г. был подписан приказ, ознаменовавший второй выпуск молодых специалистов-механиков. «Учащиеся четвертого курса СМО Миронов, Примаков, Шевцов, Батурлов, Супрунчик, Ореховский, Ядыкин, Попов, как окончившие теоретический курс обучения с присвоением специальности судомеханика 2-го разряда Морского Торгового флота СССР, откомандировываются в распоряжение начальника отдела кадров Глав-

камчатрыбпрома для использования их на работе в системе Главкамчатрыбпрома» [17, л. 112, 193].

15 января 1948 г. был сдан в эксплуатацию второй павильон учебного корпуса, в результате чего техникум дополнительно получил шесть аудиторий и читальный зал. Это позволило с 9 февраля 1948 г. организовать занятия в одну смену. Нормальной учебе мешала скверная работа отопительной системы: в котле никак не удавалось наладить нормальное горение. В ночь с 20 на 21 января тяга в нем прекратилась совсем. Корпус оказался перед угрозой размораживания. Для ее предотвращения «к практической работе был приглашен учащийся второго курса группы судоводителей тов. Гусаров В. В., который за два приема с 12 часов ночи до 3-х часов дня 21 января с возложенной на него работой справился вполне успешно: причины, мешающие нормальной работе котельной установки, были выявлены и устранены». Гусаров работал в чрезвычайно тяжелых условиях с опасностью для жизни, особенно находясь в дымоходной камере под котлом, «когда, даже работая в противогазе, период пребывания в камере не мог продолжаться более пяти минут». За проявленное мужество он получил благодарность [16, л. 412].

А вот как в этом учебном году боролись с пропусками занятий без уважительных причин. 16 февраля 1948 г. увидел свет следующий приказ: «1. Учащиеся, допустившие хотя бы часовой пропуск занятий без уважительных причин в месяц, будут лишаться права на получение стипендии в этот месяце. 2. Учащиеся, получившие неудовлетворительную итоговую оценку знаний в месяц хотя бы одной дисциплине, будут лишены права на получение стипендии за этот месяц. 3. Учащимся, не допустившим пропуска учебных занятий и имеющим итоговые оценки знаний за месяц не менее 75 % на 5 (“отлично”) и не менее 25 % на 4 (“хорошо”) от общего числа преподаваемых дисциплин, будет увеличиваться выплата на 25 %. 4. Ежемесячно каждому учащемуся классным руководителем будет выставляться оценка за поведение и тем, кто проявит факты недисциплинированного поведения на уроках, во время перемен, оценка за поведение будет снижаться от одного до двух баллов в зависимости от характера проступка. Те учащиеся, которым оценка за поведение будет снижена на один балл, будут лишаться права на получение стипендии, а те учащиеся, которым оценка за поведение будет снижена на два балла, будут исключаться из состава учащихся…» [17, л. 354].

В 1948 г. началось оборудование кабинета электронавигационных приборов, в котором установили гирокомпас, американский и отечественный эхолоты, радиопеленгатор, пятидюймовый компас с поворотной площадкой и силовую станцию для питания приборов. Стоимость этого оборудования составила 146 000 руб. Электрорадиотехнический кабинет оснастили двумя радиостанциями, шестью лабораторными столами и несколькими

приемниками на сумму 16 000 руб. Кабинет промышленного рыболовства располагал моделями всех орудий лова, действующим макетом рыбонасоса Чернигина, моделями рыборазделочной и рыбопосольной машин Усова, оборудованием для изготовления консервных банок. Это оснащение предоставил Главкамчатрыбпром. Началось создание судомеханического кабинета, для него изготовили чертежи различных механизмов, подготовили отдельные детали.

Одновременно с расширением материальной базы совершенствовалась методика преподавания. Для этого были организованы предметные комиссии по основным циклам читаемых дисциплин: языков и истории СССР, физико-математическая, химико-технологическая, энерго-механическая и судовождения.

Принимались меры и по повышению квалификации преподавателей. Приведем характерный документ. 17 февраля 1948 г. директор техникума издал приказ следующего содержания: «Преподавателям техникума…, не имеющим высшего образования, обеспечить свое поступление на заочное обучение соответствующих ВУЗов до начала 1948—1949 учебного года. Предупреждаю вышеуказанных преподавателей, что если они не обеспечат своего поступления, то тем самым поставят себя в невозможность работы в качестве преподавателей техникума». Это решение было выполнено: 28 августа 1948 г. от работы за невыполнение приказа «о повышении своей квалификации путем заочного обучения в институте, как не имеющая высшего образования», была отстранена преподаватель математики [17, л. 133, 411].

В августе 1948 г. учебное заведение располагало 17 штатными педагогами. Правда, у пятерых из них заканчивались сроки трудовых договоров, поэтому руководство техникума обратилось в МРП «за содействием в подборе и отправке химика, инженера-механика, капитана или штурмана дальнего плавания, преподавателя английского языка и инженера промышленного рыболовства».

В 1948 г. учебное заведение стало официально именоваться «Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Министерства рыбной промышленности СССР». 26 мая 1948 г. директор И. В. Николин сообщал в газете «Камчатская правда», что за время работы учебное заведение выпустило 52 специалиста. «Все они работают на руководящих работах. Так, т. Аржаев — групповой механик управления флота Главкамчатрыбпрома, т. Кобличенко — старший механик парохода “Анатолий Серов”, тт. Кузнецов, Лохман, Маховиков и другие — вторые и третьи помощники капитанов». В ноябре 1948 г. техникум готовился выпустить еще 17 штурманов, 12 технологов и 14 механиков.

20 октября 1948 г. состоялся первый областной слет молодых рыбаков-стахановцев. Выступивший на нем И. В. Николин отметил, что в этом году

число выпускников должно составить 94,7 % от набора. Ряд студентов отлично проявил себя на завершившейся производственной практике. Один из них — Рыжов — за отличную работу получил премию в размере 1 600 руб. [23, л. 9].

План набора на 1948—1949 учебный год вновь оказался недовыполненным на 15 чел. К началу учебного года, как это было запланировано ранее, открылось новое отделение: 18 августа 1948 г. в число учащихся техникума, «как сдавшие приемные экзамены», на первый курс судостроительного отделения были зачислены первые 8 чел. К сожалению, это отделение просуществовало недолго: уже 10 июня 1949 г. в соответствии с распоряжением УУЗа тринадцать его учащихся переводились на первые курсы других отделений. Для обучения будущих судостроителей пока не было условий: не имелось ни специалистов, ни подходящей материальной базы.

В этом учебном году трудовая, учебная дисциплина и успеваемость заметно выросли по сравнению с прошедшими. Интерес к учебе поддерживался различными способами. Так, приказом И. В. Николина благодарность с занесением в личное дело объявлялась учащемуся второго курса СВО Б. Крюкову, который «по заданию преподавателя литературы Зайцевой З. А. отлично подготовился и сделал в учебной группе доклад на тему “Биография Николая Васильевича Гоголя”» [17, л. 277].

Совершенствовалась и внеучебная работа: появились радиотехнический кружок, в котором занимались 30 чел., и кружок морской практики. Музыкально-вокальный ансамбль, в котором вместе со студентами участвовали работники управления Главкамчатрыбпрома, выступал на вечерах в различных клубах города и даже выезжал в населенные пункты Петропавловского района.

Продолжала развиваться учебно-материальная база. В начале 1949 г. техникум приступил к организации собственных учебно-производственных мастерских (УПМ). В их помещении на фундаменты установили три токарных, два сверлильных, револьверный, вертикально-фрезерный и точильный станки, прессножницы. Во Владивостоке ожидали отправки поперечно-строгальный, кругло-шлифовальный и точильно-обдирочный станки. Шла подготовка к установке действующих двигателей типа «Коммунист», «Возрождение», Л-3 и генератора мощностью 18 кВт, которые должны были использоваться как учебные пособия и лабораторные установки для обучения будущих механиков. Кроме них, намечались к монтажу японские двигатели марок «Симамото», «Кубото» и другие, а также ряд вспомогательных механизмов, в частности, паровые насосы систем «Вира», «Блек» и «Вортингтон».

Весной 1949 г. учащиеся и сотрудники убрали возле учебного корпуса 120 т строительного мусора и снега, благоустроили территорию техникума и дома преподавателей, высадив на ней много деревьев.

Летом 1949 г. возникли сложности с отправкой на практику механиков, составлявших группу «дизелистов»: в Главкамчатрыбпроме было всего два крупных судна с такими главными двигателями. Для практики будущих судоводителей использовалась деревянная парусная баркентина «Штурман», пришедшая в Петропавловск из Финляндии 24 апреля 1948 г. Баркентина имела кубрики для практикантов, способные вместить 37 чел. Она вышла в первый учебный рейс летом 1948 г. Из-за того что в 1949 г. Главкамчатрыбпром своевременно не подготовил баркентину к плаванию, студенты-судоводители были вынуждены отправляться на практику индивидуально, на что было потеряно много времени.

Многие студенты, в том числе Батурлов, Бурлак, Индик, Муравьев, Малюга, Анилов, Королев, Гудков и другие во время плавательской практики показали «исключительно сознательное отношение к работе на судах и высокую дисциплину, в результате чего неоднократно отмечались на страницах газеты "Камчатская правда" и получили благодарность от командования судов».

В 1948—1949 учебном году техникум был впервые хорошо обеспечен письменными принадлежностями.

К началу 1949—1950 учебного года в нем обучались 132 чел. Численность штатных преподавателей уменьшилась до 15 чел. В качестве внештатных сотрудников пригласили крупных специалистов: начальника инспекции Морского Регистра СССР П. И. Иванова (холодильное дело и технология судоремонта) и лауреата Сталинской премии начальника научно-технической лаборатории Камчатского отделения ТИНРО кандидата технических наук Н. Ф. Чернигина (специальное оборудование).

Произошли изменения и в руководстве техникума: 26 сентября 1949 г. вместо А. И. Ветрова заместителем директора по учебной части был назначен прибывший по направлению министерства М. В. Стрыгин. В этой должности он проработал почти три десятка лет.

Учебно-материальная база развивалась успешно. В 1950 г. был организован отдельный физический кабинет со стендами для проведения опытов. Появился кабинет технического черчения, началось оборудование кабинета технологии рыбных продуктов. Для кабинета судовождения приобрели глобус и 12 штурманских транспортиров, архитектурную и конструктивную модели рыболовного траулера, модель спасательной шлюпки со шлюпбалками системы «Виленау», учебный плаз с разбитым на нем теоретическим чертежом. В актовом зале появились два киноаппарата, кабинет судовой механики получил вертикальную паровую машину, насос «Вортингтон», главную паровую машину системы «Компаунд» с конденсатором, модель карбюраторного двигателя в разрезе.

Продолжалось оснащение мастерских. 13 марта 1950 г. под руководством М. В. Стрыгина начала действовать комиссия по приемке от треста

«Камчатрыбстрой» смонтированных и установленных на фундаменты станков, моторов и двигателей. Принятое оборудование перешло в ведение заведующего мастерскими Кузьмина.

Летом 1950 г. продолжилась ранее сложившаяся практика командировок в районы области сотрудников техникума, занимавшихся приемом абитуриентов на местах. 29 июня «в целях организации работы по набору учащихся в техникум и руководства учебно-плавательной практикой учащихся первого курса судоводительского отделения» на баркентине «Штурман» с группой учащихся отправился преподаватель И. С. Сальников. Помимо основной задачи командировки, ему поручалось «посетить все комбинаты, рыбозаводы и базы западного побережья Камчатки, на которых провести общие собрания рабочей молодежи… с разъяснением “кого готовит техникум, как в него поступить и условия учебы в техникуме”… Предупредить всех изъявивших желание обучаться в техникуме и сдавших свои документы о том, что они должны прибыть в техникум не позже 10 августа 1950 г., договорившись с директорами комбинатов… об отправке желающих обучаться на первом отходящем в порт Петропавловск пароходе». На обратном маршруте ему, «по договоренности с капитаном», следовало «проверить основные комбинаты, с которых изъявили согласие и сдали свои документы поступающие в техникум, и если они не выехали, то забрать их на борт» баркентины [24, л. 242].

К началу 1950—1951 учебного года численность студентов выросла до 218 чел. 5 февраля 1951 г. по инициативе комитета комсомола техникума была организована команда лыжников в составе десяти человек для выполнения агитпохода по маршруту Петропавловск — Елизово — Хутор — Николаевка — Паратунка и обратно по случаю предстоящих выборов в Верховный Совет СССР. Начальнику команды Кузякину ставилась задача «в проходимых населенных пунктах прочесть лекцию о великих стройках коммунизма, ознакомить население с положением о выборах…» [25, л. 255].

Развитие техникума, опыт, полученный в ходе работы со студентами, расширяющиеся потребности рыбной промышленности в квалифицированных кадрах, необходимость их более качественной подготовки ставили на повестку дня вопрос об изменении статуса учебного заведения. По мнению И. В. Николина, высказанному еще в 1948 г., «вполне назрел вопрос реорганизации техникума в мореходное училище закрытого типа по примеру реорганизации Мурманского моррыбтехникума, что позволит производить необходимую подготовку кадров специалистов для рыбной промышленности СССР, а также подготовку и выпуск офицеров запаса Военно-Морского флота» [20, л. 91].

В марте 1949 г. в Петропавловске находился министр рыбной промышленности СССР А. А. Ишков. Здесь он принял принципиальное решение о

преобразовании техникума в мореходное училище. Для его практической реализации было необходимо построить общежитие на 300 чел. Его проект по распоряжению УУЗа подготовили еще в 1948 г. Строительство должно было начаться в 1950 г. на площадке рядом с учебным корпусом. Его стоимость определялась в 6,5 млн руб. Учебное заведение также нуждалось в собственном судне [21, л. 45].

Последний вопрос решился в 1951 г. 9 июля приказом по Главкамчатрыбпрому № 264 начальнику Камчатрыбфлота П. Д. Киселеву предписывалось «передать в распоряжение Моррыбтехникума учебное судно "Штурман", запретить использовать его на работах, не связанных с плавательской практикой, обеспечив содержание на балансе управления» [26, л. 43 об.].

Приказами по МРП СССР № 239-п от 20 сентября 1951 г. и № 761 от 30 ноября 1951 г. Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум с 1 февраля 1952 г. преобразовывался в Петропавловск-Камчатское мореходное училище (ПКМУ), предназначенное для подготовки для флота рыбной промышленности штурманов дальнего плавания и механиков.

24 октября 1951 г. И. В. Николин отправился в Москву решать вопросы, связанные с предстоящей реорганизацией. «За период моего нахождения тов. Стрыгину осуществить следующие мероприятия по техникуму: а) закончить художественно-политическое оформление здания учебного корпуса, как внутри, так и снаружи, в частности, окончить работы по изготовлению стенда, посвященного жизни и деятельности И. В. Сталина, украшение стен внутри корпуса портретами членов политбюро ЦК ВКП(б), изготовление и развешивание цитат И. В. Сталина, Ленина и др. и размещение их по стенам… Переделать канализацию душевых и пустить в эксплуатацию душевые… Изготовить физкультурный городок в районе волейбольной площадки силами учащихся под руководством военрука и при помощи работников УПМ» [24, л. 13].

1 февраля 1952 г. И. В. Николин издал приказ № 1, объявляя, что вступил в исполнение обязанностей начальника ПКМУ. Этим же приказом все учащиеся техникума объявлялись курсантами, учебные группы сводились в две роты, старшинами которых назначались курсанты Катков и Супруненко. 5 февраля 1952 г. классными руководителями учебных групп стали: на СВО И. П. Бочков, В. И. Попова, В. Н. Бантюк, на СМО: З. А. Зайцева, И. С. Сальников, К. В. Овчинников. Последней выпускной группой четверокурсников-технологов руководила Р. Ф. Агафонова [27, л. 34].

Жизнь реорганизованного учебного заведения постепенно вошла в размеренную колею. Вскоре последовало первое наказание нерадивого курсанта, несшего вооруженную охрану столовой. Виновник «был обнаружен в сонном состоянии. Он спал на столе, и винтовка лежала рядом. Винтовка была взята и унесена, а… продолжал спать». На следующий день «за сон

во время несения службы, в результате которого могли быть похищены продукты и другое социалистическое имущество», проштрафившийся получил от начальника училища восемь нарядов вне очереди на хозяйственные работы [27, л. 35—36].

Упомянутая винтовка позже фигурировала и в других происшествиях, исход которых при определенных обстоятельствах мог иметь весьма тяжелые последствия. Однажды курсанты училища и мореходной школы, находясь в нетрезвом виде в ресторане «Вулкан», вмешались в драку, начавшуюся между «группой хулиганствующей молодежи», в результате которой двое из них получили ножевые раны. Третий курсант, прибежав в учебный корпус, объявил «полундру». Несколько их товарищей, «забрав из комнаты ответственного дежурного две винтовки (учебных) и один лом из котельного помещения, прибыли в расположение ресторана “Вулкан” для того, чтобы учинить “расправу”, но эта “расправа” не состоялась только потому, что группа хулиганствующей молодежи была задержана и доставлена военным патрулем в отделение милиции до прибытия указанной группы курсантов». Естественно, что виновники этого ЧП были сурово наказаны [28, л. 165].

А вот первое поощрение, которое получили только что ставшие курсантами учащиеся первого взвода второй роты. 3 февраля 1952 г. их направили для очистки городской дороги. «Многие курсанты, участвовавшие в работе: Качаев, Соплин, Скуднов, Лишумин, Колодин, Мамихин, — серьезно отнеслись к выполнению полученного задания, проявили в работе высокую дисциплину и сознательность», за что получили благодарности с занесением в личные дела [27, л. 44].

Первый выпуск молодых специалистов из изменившего статус учебного заведения состоялся 5 июля 1952 г., но выпускники получили дипломы не ПКМУ, а все еще Петропавловского-на-Камчатке морского рыбопромышленного техникума. СМО закончили Кузякин, Догинов, Лесников, Мартышин, Левин, Хмелев, Фокин, Панов, Беломеснов, Иванов, Калоникин, Миронов, Малюга [27, л. 187].

На 15 сентября 1952 г. в училище обучались 280 чел. К началу 1952—1953 учебного года училище не имело преподавателей английского языка, судоводительских и судомеханических дисциплин, офицеров. Приехавший по заявке с материка судоводитель оказался алкоголиком. Вместо него УУЗ прислал капитана, «заявившего, что педагогом он никогда не работал, не желает и будет курсантов не обучать, а калечить». Руководству училища пришлось искать специалистов на месте.

Одной из форм самообразования, обязательной для всех работников советских учреждений и организаций, являлись так называемые «политзанятия», являвшиеся одним из способов идеологической обработки населения «в духе всепобеждающего учения — марксизма-ленинизма». На политзаня-

тиях прорабатывались текущие решения высших партийных органов и работы «классиков» учения.

В партийной организации мореходного училища в 1951—1952 учебном году марксистско-ленинскую теорию самостоятельно изучали 13 человек. Руководили этой учебой «консультант тов. Николин и секретарь партийной организации тов. Агафонов», а ее наиболее удачной формой было признано составление и чтение рефератов. «Эта форма самостоятельной работы приносит большую пользу. Реферат как бы завершает работу над произведением».

Преподаватель В. И. Певцаева составила реферат по работе В. И. Ленина «О кооперации», сотрудники Гридин и Заброда — по ленинским статьям «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». К. В. Овчинников написал за год три реферата. Последний из них посвящался работе И. В. Сталина «Класс пролетариев и партия пролетариев».

Вот что рассказывал К. В. Овчинников о своей самостоятельной работе. «Краткое содержание узловых вопросов по разделам произведения всегда записываю своими словами. Если при этом нет затруднений, то, следовательно, материал усвоен хорошо. Однако, важнейшие принципиальные теоретические положения и формулировки я всегда записываю дословно. Это необходимо для того, чтобы не допустить неправильного понимания сложных теоретических вопросов… В примечаниях я кратко излагаю свои критические замечания о противоположных, враждебных буржазных точках зрения на изучаемый вопрос. Это помогает добиться более глубокого понимания великих философских идей классиков марксизма-ленинизма…».

Рефераты зачитывали на политзанятиях и коллективно обсуждали. «При этом часто горячо спорим, стараясь помочь друг другу правильно разобраться в серьезных теоретических вопросах», — рассказывали участники этих семинаров [29].

Кроме гражданских преподавателей, в училище с 1 февраля 1952 г. должны были начать службу пять офицеров — два преподавателя военно-морских дисциплин, два командира рот и заместитель начальника училища по военно-морской подготовке. Но только весной приказом командования ВМФ в училище были назначены три военнослужащих. Они прибыли к новому месту службы в начале октября 1952 г. 11 октября двое из них стали командирами курсантских рот: первой — старший лейтенант, преподаватель военно-морских дисциплин Г. П. Наседкин, второй — старший лейтенант Я. Г. Мингулов. 21 октября к работе в качестве преподавателя специальных военных дисциплин приступил лейтенант Я. В. Шубин, а спустя два дня Г. П. Наседкин стал заместителем начальника училища по военно-морской подготовке (ВМП) [27, л. 189].

Выбор офицеров оказался не вполне удачен. Двое из них в качестве воспитателей не годились. Первый оказался «в морально-бытовом отношении

крайне невыдержан, имел много дисциплинарных взысканий и был на грани демобилизации. Придя в училище, почувствовал гораздо большую свободу, начал пьянствовать и вести распутный образ жизни, чем подорвал свой авторитет у курсантов». Дело дошло до того, что на уроке литературы на предложение преподавателя одному из курсантов «рассказать об образе Пеночкина из произведения Тургенева, курсант… сказал: “Посмотрите на … Вот вам образ Пеночкина”». Правда, после ряда бесед с ним, «последний резко улучшил свое поведение… Оставлен вопрос о его демобилизации».

Второй офицер «по своим личным качествам (исключительная вялость языка, поведения, отсутствие воинской подтянутости, требовательности к личному составу) совершенно не подходит к роли преподавателя, призванного личным примером воспитывать у курсантов чувство воинской подтянутости».

В течение последующих двух лет работы, несмотря на неоднократные просьбы командования ПКМУ, полностью укомплектовать училище положенным по штату офицерским составом так и не удалось.

ВМП курсантов в ПКМУ началась в октябре 1952 г. Для этого был организован военно-морской цикл (ВМЦ). Учебный процесс на нем проводился в соответствии с учебным планом и «Положением о ВМП», утвержденным министром рыбной промышленности СССР. В 1952—1953 учебном году программу ВМП выполнили полностью. При этом первый курс занимался по типовым учебным планам, а второй и третий — по переходным, разработанным в училище. Военно-морские дисциплины по переходным планам изучались с большой нагрузкой (до 10 часов в неделю), так их преподавание было начато с опозданием.

Военно-морские дисциплины преподавали: «Боевые средства кораблей» и «Специальную подготовку командира БЧ-3» — старший лейтенант Шубин, «Основы военно-морского дела» и «Специальную подготовку командира БЧ-5» — старший лейтенант-инженер Войшко, «Основы военно-морского дела», «Военно-морскую географию», «Тактическую навигацию» и «Тактику ВМС» — старший лейтенант Наседкин, «Общевойсковую подготовку» — капитан Мингулов. Эти офицеры закончили высшие военные училища и в целом соответствовали занимаемым должностям, однако все они были назначены в училище против их желания. Это, по мнению исполняющего обязанности заместителя начальника ПКМУ по ВМП старшего лейтенанта Наседкина, отражалось на качестве подготовки, но тем не менее она оставалась вполне удовлетворительной.

6 июня 1953 г. Г. П. Наседкин, ставший к этому времени капитан-лейтенантом, был освобожден от исполнения обязанностей заместителя начальника училища по ВМП, так как «не принял необходимых мер к обеспечению получения от Камчатской военной флотилии полагающегося снабжения для обеспечения лучшего обучения курсантов училища, не проявил

необходимой настойчивости и инициативы в создании кабинета ВМП». Теперь заместителем начальника училища по ВМП стал недавно прибывший капитан 2-го ранга В. Ф. Кошелев [30, л. 102, 210].

Организации ВМП сопутствовал ряд проблем. В начале июня 1953 г. были вакантны должности начальника организационно-строевого отдела (ОРСО), двух командиров рот нового набора и лаборанта кабинета ВМП. Училище не имело ни одного гребного судна. На ВМЦ насчитывалось всего 60 % требующейся специальной литературы. Тем не менее, успеваемость по военно-морским дисциплинам была высокой и достигала 96,7 % [31, л. 21—22].

15 октября 1953 г. начальником ОРСО стал Г. П. Наседкин.

Осенью 1952 г. училище приняло 165 чел.: на СВО — 69, на СМО — 97. Всего в нем обучались 267 чел., за год отчислили 40 курсантов. В конце 1952 г. стены учебного заведения покинули последние студенты-технологи. 22 декабря двенадцать ребят, обучавшихся на четвертом курсе ТО (из тринадцати, так как одна девушка не защитила дипломный проект), стали считаться закончившими Петропавловский-на-Камчатке морской рыбопромышленный техникум. Этим выпуском в стенах ПКМУ завершилась подготовка техников-технологов рыбной промышленности.

Имевшееся в распоряжении ПКМУ учебное судно «Штурман» не обеспечивало практики, так как не могло принять всех курсантов-судоводителей, поэтому «они отправляются на пароходы, не познакомившись с парусами». Длительное ожидание судов выливалось в то, что курсанты не набирали плавценза. На следующий год на практику следовало отправить более 200 чел., поэтому училище просило выделит ему один современный дизельный траулер, поступление которых только началось, и логгер.

В 1952—1953 учебном году в штате училища состояли 15 преподавателей, все они имели высшее образование. Самыми опытными по стажу работы являлись А. Н. Борисов, работавший с 1946 г., и Б. Е. Черепанов, трудившийся с 1947 г. [32, л. 1—27]. Интересна характеристика этих педагогов, данная им с учетом реалий того времени. «Борисов А. Н. — беспартийный, в прошлом член ВКП(б), исключен из ВКП(б) партийной комиссией областного военкомата Камчатской области в 1950 г. за то что, будучи на фронте в годы Великой Отечественной войны, оставался на территории, занятой врагом и не осуществлял борьбы с врагом…». Замечательный преподаватель Б. Е. Черепанов, оказывается, «…проявил терпимое отношение своей жены к верованию в Бога, к вывешиванию в своей квартире икон. За последние год-два тов. Черепанов стал больше принимать участие в общественной работе и чувствуется, что ошибки прошлых лет изжил… Работать может» [32, л. 1—6].

Б. Е. Черепанов с 16 августа 1953 г. откомандировывался на преподавательскую работу в Мурманское мореходное училище [30, л. 149]. Впоследствии

он стал автором нескольких учебных пособий, широко использовавшихся при подготовке судомехаников.

В 1952—1953 учебном году библиотека училища насчитывала 16 500 книг и располагала читальным залом на 30 мест. В ПКМУ действовали литературный, физико-математический, драматический, шахматный кружки; секции бокса, легкой атлетики, штанги; духовой оркестр. Их, в общей сложности, посещали 257 чел. Самой большой популярностью пользовалась лыжная секция — в ней занимались 54 чел. Актовый зал училища вмещал 300 чел. и являлся лучшим в городе. Он служил своеобразным культурным центром Петропавловска: здесь четыре раза в месяц демонстрировались кинофильмы, устраивались вечера отдыха.

Спортсмены училища регулярно завоевывали ведущие места среди спортивных коллективов города и области. Шахматисты, проведя первенство в стенах училища, приняли участие в общегородском турнире, заняв второе место и получив в качестве наград грамоту и палехскую шкатулку. На турнире, организованном обществом «Пищевик», они также заняли второе место. Волейбольная команда завоевала первое место среди городских учебных заведений и на соревнованиях среди спортколлективов общества «Пищевик», где взяла переходящий приз — серебряный кубок. В общегородских соревнованиях лыжники также заслужили ведущее место.

Группа лыжников в составе 15 чел. совершила переход по маршруту Петропавловск — Елизово — Хутор — Николаевка — Паратунка — Старая Тарья — колхоз им. Сталина — Петропавловск протяженностью 185 км «с проведением бесед во всех населенных пунктах своего маршрута». За это они получили Почетную грамоту.

Хуже обстояло дело с техническим творчеством курсантов. Начальник училища отмечал по этому поводу: «Мой заместитель по учебной части тов. Стрыгин, да и я, не проявил необходимой последовательной настойчивости в деле превращения учебных кабинетов (которых тогда насчитывалось 20 — *С. Г.*) в центр самостоятельной работы курсантов, не добились повышения чувства ответственности преподавателей-заведующих учебными кабинетами». Неплохо работал лишь кружок судовой электротехники.

После реорганизации техникума в мореходное училище основную массу курсантов разместили в учебном корпусе, а учащихся четвертого курса поселили в общежитии. В учебном корпусе организовали амбулаторию, в которой работали врач и медсестра.

Столовая, размещавшаяся в техникуме, до его преобразования в ПКМУ принадлежала Горрыбкоопу. Ее работа нередко признавалась неудовлетворительной, цены, достигавшие 20 руб. день, высокими, причем студенты были недовольны качеством пищи. После реорганизации столовая вместе с оборудованием перешла в распоряжение училища, нерадивых работников

заменили. После этого, по мнению командования училища, «стало лучше, курсанты отмечают факт улучшения» [33, л. 17]. Столовую, рассчитанную на 200 мест, в 1952—1953 учебном году кроме 267 курсантов ПКМУ посещали 163 слушателя мореходной школы. Она работала в две очереди. Стоимость дневного рациона заметно уменьшилась и составляла теперь всего 8 руб. 59 коп.

В начале 1950-х гг. курсанты размещались в двух общежитиях. Первое — барак каркасно-засыпного типа, принятый в эксплуатацию 4 ноября 1952 г. — оказался «крайне некачественно выстроенным». Он был рассчитан на 90 чел., но за счет установки двухъярусных кроватей здесь разместили их аж 165. Второе — также каркасно-засыпного типа, арендованное у мореходной школы — вмещало 103 чел. Оба эти сооружения традиционно отличались плохими условиями проживания. Поблизости отсутствовала водопроводная колонка, подвезти воду зимой на машине было трудно, а курсанты иногда не могли умываться и делать влажную уборку. Кроме общежитий, около сорока курсантов жили в помещении мастерских в слесарном цехе.

В 1953 г. мореходное училище, кроме общежитий, имело три здания:

— учебный корпус с центральным отоплением, окончательно сданный в эксплуатацию в 1949 г. Площадь его учебных аудиторий составляла 1 556, актового зала — 280 и вспомогательных помещений — 1 291 кв. м. На первом этаже из шестнадцати помещений девять занимала мореходная школа;

— жилой двухэтажный рубленный дом преподавателей по ул. Ключевской, 48, построенный в 1943 г., состоявший из восьми квартир площадью 436 кв. м. с центральным отоплением. Здесь проживали 30 семей;

— жилой каркасно-засыпной одноэтажный дом обслуживающего персонала по ул. Микояновской, 71, построенный в 1940 г., с печным отоплением, площадью 350 кв. м. В нем размещались 23 семьи.

Училище не располагало своей баней и прачечной, а в связи с тем, что коммунальная прачечная не успевала стирать курсантское белье, этим занимались «на частных квартирах за счет фонда нештатных работников» [34, л. 114].

В конце 1953—1954 учебного года сменилось руководство ПКМУ. 26 мая 1954 г. И. В. Николин подписал свой последний приказ: «Сего числа согласно приказа по Министерству рыбной промышленности СССР… в связи с переходом на другую работу, дела и обязанности начальника ПКМУ предал вновь назначенному начальнику ПКМУ Копытину Александру Михайловичу» [28, л. 260].

Популярность ПКМУ росла. В 1954 г. конкурс среди поступающих с семилетним образованием составил 6—7 чел. на место. Их основную массу составили ребята, приехавшие из всех уголков огромной страны. На первый курс их зачислили 67 чел.: 31 на СВО и 36 — на СМО.

В 1954 г. в училище появилась «группа с сокращенным сроком обучения», состоявшая из лиц, имевших полное среднее (десятилетнее) образование.

До этого их принимали сразу на второй или третий курс обучения вместе с «семиклассниками» с условием сдачи недостающих экзаменов и зачетов. Первый опыт набора десятиклассников желаемого результата не дал, хотя в группу зачислили 23 чел., а потом дополнительно приняли еще семерых. Дело состояло в том, что их основное число составили лица, не поступившие в институты. Эти абитуриенты «подали заявление в училище… с намерением не учиться, а только лишь "перезимовать", с тем чтобы на другой год снова поступить в институт. Вот почему часть учащихся, принятых в училище, с первых же дней занятий показала себя с отрицательной стороны, как в успеваемости, так и в дисциплине».

В 1954 г. в ПКМУ влилась мореходная школа численностью 123 чел. «…Значительный процент принятых имел очень слабую подготовку. В результате этого было отчислено за систематическую неуспеваемость и нежелание учиться со вторых курсов, переведенных из школы, 18 чел. и 23 чел. — из-за слабой подготовки, но имеющих желание учиться были переведены на первый курс. Слияние… отрицательно повлияло на общее состояние с успеваемостью…».

Учеба завершилась 16 мая 1955 г.: на практику на суда отправились 297 чел. Всего за 1954—1955 учебный год на учащихся наложили 163 взыскания, отчислили 63 чел. наиболее провинившихся. Одновременно различные поощрения получили 426 чел. [35, л. 1—9].

Вот несколько эпизодов, рисующих повседневную жизнь училища в 1955 г.

15 января 1955 г. силами курсантов и сотрудников училища под руководством преподавателя Г. Н. Вовк прошел вечер, посвященный 160-летию со дня рождения А. С. Грибоедова. Праздник очень понравился всем присутствовавшим, в результате чего было решено «впредь практиковать проведение подобных вечеров» [36, л. 20].

Вечером 20 февраля 1955 г. курсанты второй роты Савинкин, Маятников и Кочнев после развода суточного наряда отправились в кубрик. По дороге «в условиях сильной снежной пурги» они заметили тело, занесенное снегом. Откопав полузамерзшего человека, курсанты притащили его в кубрик роты, где оказали ему помощь. Так была спасена человеческая жизнь [36, л. 71].

17 марта 1955 г. начальник училища издал приказ об отчислении курсанта А… «Курсант первого курса СМО А… не имея на то никаких основани или причин, самовольно несколько дней не посещал классные занятия, запустил учебный материал, в результате чего сейчас считается отстающим курсантом. На меры, принятые со стороны командира роты, командования училища и его родной матери, не реагирует. Курсант А… встал на путь обмана командования училища и своей матери, выставив мотив, что в классе с него смеются. Произведенной проверкой установлено, что в классе с него никто не смеялся, а курсант А… свою бездеятельность и лень пытался

прикрыть ложью на курсантов. Усматривая в этом проявление недисциплинированности и расхлябанности, а также лень, проявленную при изучении материалов, даваемых на классных занятиях, А… исключить» [36, л. 99].

А вот любопытный документ, датированный 1 апреля 1955 г. Речь в нем идет о мостике, некогда перекинутом через проезд между зданием техникума и нынешним Камчатрыбпромом, сохранявшемся до начала 1980-х гг.

«За последнее время стояние курсантов на мостике, ведущем к Главку, приняло массовый характер. Курсанты стоят группами по два, по три человека в ряд, глазеют по сторонам, повернувшись спиной к середине моста, а по мостику проходят женщины, мужчины, старики, старухи, дети. Скопление курсантов на мосту мешает свободному проходу граждан, что, естественно, вызывает нарекания и жалобы на курсантов… Приказываю запретить курсантам останавливаться на мосту и мешать свободному проходу по нему…» [36, л. 121]

20 июня 1955 г. были введены курсовые знаки, нашивавшиеся на левый рукав формы выше локтя. Они имели вид шевронов из светлого сукна шириной 0,5 и сторонами угла 3,5 см с серебряной окантовкой по контуру [36, л. 287]. В качестве летних головных уборов курсанты в то время носили бескозырки.

1 июля 1955 г. был утвержден состав Государственных квалификационных комиссий на СВО и СМО. Председателем обеих стал капитан Петропавловского рыбного порта Г. Г. Бережков. К самым серьезным в своей жизни испытаниям были допущены 19 курсантов четвертого курса СВО и 11 будущих техников-механиков-паровиков. Курсанты Летунов, Климов, Макаров, Пшеничников и Рудник сдали экзамены только на «хорошо» и «отлично». «По случаю выпуска курсантов мореходного училища 20 августа 1955 г. организовать торжественный ужин на 30 чел. со стоимостью рациона не свыше 17 руб. за счет экономии по питанию» [36, л. 432].

17 сентября все выпускники отправились на стажировку: в то время дипломы молодым специалистам вручались только после шестимесячной практической работы и при условии получения на ней положительной характеристики. Стажировка завершилась в марте 1956 г., после чего окончившими училище были признаны 19 штурманов дальнего плавания и 10 механиков 2-го разряда: один из их товарищей заслужил за время стажировки отрицательный отзыв и был направлен работу без диплома «до выяснения в УУЗе» [37, л. 62].

В сентябре 1955 г. преподавателем дисциплин «Теория и устройство корабля» и «Навигация» был принят А. А. Норкин, прибывший «по направлению МРП СССР по окончании Одесского института инженеров морского транспорта». Впоследствии А. А. Норкин внес большой вклад в дело обучения курсантов и развитие училища, надолго врезавшись в память его благодарным ученикам и коллегам [36, л. 428].

В 1955 г. СМО возглавлял П. Т. Глущенко, СВО руководил Г. Б. Чуланов, заместителем начальника училища по ВМП являлся капитан 1-го ранга С. П. Птахов. 14 февраля 1956 г. последний вышел в отставку, сдав дела капитану 2-го ранга И. П. Ивженко [37, л. 39].

В августе 1956 г. началось сооружение долгожданного капитального общежития (ныне УК-4). К началу 1957 г. строители завершили земляные работы, возвели бутобетонную кладку стен подвала и первого этажа, на первом этаже установили оконные блоки. Но во второй половине 1957 г. работы прекратились из-за отсутствия башенного крана. Главный инженер ведущего строительство треста «Камчатрыбстрой» заявил, что подвести под крышу общежитие в 1957 г. и полностью закончить его в 1958 г., — «дело чести и совести коллектива строителей».

23 февраля 1957 г. покинули родное училище и отправились на работу 76 молодых специалистов: 26 — в Петропавловск, 19 — в Южно-Сахалинск и 31 — во Владивосток [39, л. 69]. А 9 июля 1957 г. к сдаче Государственных экзаменов были допущены очередные 150 выпускников: 57 будущих судоводителей и 93 механика. 19 августа 50 успешно сдавших экзамены судоводителей отправились на стажировку. 27 сентября квалификацию «Техник-судомеханик 2-го разряда» получили 90 чел. Таким образом, выпуск 1957 г. впервые перевалил за сотню, составил 140 чел. Дипломы с отличием заслужили Ю. Д. Октябрев, В. Г. Иванов и Н. П. Безнаев [38, л. 217, 363].

Первая половина 1957 г. проходила в заботах по подготовке к началу Московского международного фестиваля молодежи и студентов и 40-летия «Великого Октября». По городам и весям страны шли местные молодежные форумы. На Камчатке активное участие в них приняли самодеятельные артисты мореходки. Одним из ведущих художественных коллективов училища был духовой оркестр. В 1957 г. в его состав входили курсанты четвертого курса Филатов, Разумовский, Дубровин, Хромов, Повалихин, Макаров, Осадчий, Москалев, Федоровский, Стихарчук, Соколовский, учащиеся третьего курса Вугалтер и Нечитайлов, курсанты-второкурсники Терентьев и Поморцев и первокурсники Медведев, Кукушкин, Бельченко и Борзиков. Возглавлял коллектив капельмейстер И. М. Столяров [38, л. 51].

Итоги прошедшего фестиваля подводились 16 июля 1957 г. «Большинство курсантов мореходного училища вместе со всей молодежью Камчатки приняли непосредственное участие в подготовке и проведении Первого областного фестиваля. Проведена большая работа по подготовке художественной самодеятельности, по написанию лозунгов и плакатов. Особенно большую работу проделали курсанты Серюков, Грабовский, Вожов, Канашков, Чернов, Клочков, Калмыков, Горлов…».

18 сентября 1957 г. был отчислен курсант первого курса К…, который, будучи на практике на «Штурмане», при стоянке в Находке «допустил грубейшее нарушение дисциплины — в нетрезвом состоянии 17 июля 1957 г. пытался пройти на иностранное судно, оскорблял пограничников. По указу от 19 декабря 1956 г. “Об ответственности за мелкое хулиганство” народный суд 1-го участка г. Находка арестовал курсанта К… на 15 суток» [38, л. 232].

Вполне возможно, что подвыпивший К… решил собственноручно приподнять «железный занавес» и самостоятельно пообщаться с иностранцами в единственном открытом для их посещений порту Дальнего Востока. Совсем недавно — в сталинское время — сделать это было совсем небезопасно не просто для свободы, но и для жизни.

А в ноябре 1957 г. к медали за «За спасение утопающих» был представлен совершивший подвиг первокурсник Г. П. Сударев, который, «проходя по Набережной, заметил в Култучном озере двух тонущих детей. Рискуя жизнью и здоровьем, комсомолец Геннадий Сударев бросился на спасение утопающих и вместе с офицером Советской Армии спас детей…» [38, л. 361].

18 января 1958 г. руководителем практики училища стал А. А. Норкин. Вскоре, 14 февраля, начальником СВО назначили С. Д. Удовенко. 15 февраля 1958 г. в училище заработал кабинет технической механики. Его первым заведующим стал П. Т. Глущенко [39, л. 19, 50].

Еще зимой 1957 г. в училище заработал кружок автодела. «Считать действующим при судомеханическом кабинете автокружок по подготовке шоферов-любителей и шоферов 3-го класса с 15 декабря 1957 г., руководителем которого является преподаватель тов. Елин Н. Я. Для преподавания теоретического курса по правилам уличного движения пригласить общественного инспектора ГАИ… Для практической езды использовать автомашину “Додж-3/4”, восстановленную из двух списанных по пятой категории машин, приобретенных у войсковой части…» [39, л. 53].

Многие курсанты весьма активно занялись изучением автомобиля и правил вождения, настолько, что это, по мнению администрации училища, даже повредило учебе, особенно на выпускных курсах. 27 июня 1958 г. последовало следующее распоряжение. «Несмотря на неоднократные предупреждения, некоторые курсанты четвертых курсов продолжают проводить много времени у автомашин, разъезжают на них и т. д., тем самым ставя под угрозу сдачу Государственного экзамена». Отныне машины сдавались «на ответственное хранение» училищному шоферу, а для нужд кружка их выдавали только по заявкам его руководителя [39, л. 233].

1958 г. завершился традиционным новогодним вечером. К нему, как и всегда, тщательно готовились. Для покраски и праздничного оформления актового зала, вестибюлей и игровой комнаты назначили курсантов. Они добросовестно отнеслись к поручению, «образцово оформили актовый зал,

установили и украсили елку». Назначенные комитетом ВЛКСМ для несения дежурства курсанты В. Н. Петренко, В. П. Григорьев, В. Н. Ярушинский и Ю. К. Письменский во время вечера «организовали полный порядок». За прекрасную постановку праздника 5 января 1959 г. начальник училища объявил отличившимся благодарность и приказал командирам рот и классным руководителям сообщить родителям курсантов по месту работы о поощрении их сыновей [40, л. 5].

24 апреля 1959 г. сменился начальник ПКМУ: А. М. Копытина назначили директором вновь организующегося морского рыбопромышленного техникума, который должен был начать работать с 1 сентября 1959 г. «Во исполнение постановления Совета народного хозяйства Камчатского экономического административного района от 22 апреля 1959 г. № 11-к приступил к исполнению обязанностей начальника мореходного училища. Ю. Н. Серебренников» [40, л. 156]. До назначения в ПКМУ Ю. Н. Серебренников работал начальником школы усовершенствования командных кадров плавсостава Камчатрыбпрома.

8 июля 1959 г. бюро городского комитета комсомола постановило наградить Похвальными листами курсантов Владимира Щербакова, Алексея Ивачева, Вални Хаджимухамедова, Геннадия Трофимова, Александра Фролова, Аркадия Дука, Анатолия Помелова, Игоря Колесникова, Бориса Семелева и Владимира Кожевникова, добровольно отдавших часть своей кожи для пересадки ее сильно обожженному ребенку. Этот благородный поступок спас жизнь маленькому Володе Рогачеву.

Если в начале 1958—1959 учебного года в училище работали 18 штатных преподавателей [39, л. 409], то к октябрю 1959 г. их осталось всего 14. В 1959—1960 учебном году действовали четыре предметно-методических комиссии: судоводительская, судомеханическая, механико-математическая, истории, литературы и языков. Их возглавляли В. П. Соколов, П. Ф. Козин, Л. П. Ильченко и Н. И. Рагимова. Лучше всех работала механико-математическая комиссия [41, л. 18]. Училище располагало следующими кабинетами и лабораториями [40, л. 460]:

1. Черчения, заведующая А. В. Егорова.
2. Физики и химии, заведующая Буймистрова.
3. Технической механики, заведующий Ю. М. Колесник.
4. Электротехники и электрооборудования судов, временный заведующий О. А. Онищук, с 10 февраля 1960 г. заведование перешло к А. А. Ушакевичу.
5. Электрорадионавигационных приборов, заведующий Ю. П. Чепурнов.
6. Судомеханический, заведующий А. Я. Мартемьянов.
7. Судовождения, заведующий И. Е. Савинский.
8. Морского дела и промышленного рыболовства, заведующий В. П. Соколов.

9. Спецподготовки, заведующий И. Г. Гозман.

10. Физического воспитания, заведующий Ю. В. Ушаков.

С 1 марта 1960 г. в училище вводилась пропускная система. Отныне все его работники должны были иметь при себе постоянные пропуска с фотографиями [42, л. 56].

5 марта 1960 г. организован Совет старшин и комсоргов в составе 58 чел. Секретарем президиума Совета, состоявшего из 15 чел., избрали А. И. Пахалкова. Этот совет стал действенной силой: так, он нередко решал судьбу отдельных провинившихся курсантов, рекомендуя администрации училища отчислить их, или, наоборот, — ходатайствуя об их оставлении на поруки.

20 августа 1960 г. на работу преподавателем судоводительских дисциплин переводом из УТРФ был принят Ю. И. Камчатка, впоследствии ставший начальником училища, дольше всех занимавшим эту должность.

В навигацию 1960 г. вновь возникли большие сложности с организацией практики на парусных судах. УТРФ, на балансе которого они находились, своевременно не закончил их ремонт. Аналогичная картина наблюдалась и в прошлом году, когда обе баркентины опоздали с выходом в море на две недели, а на «Штурмане» дважды выходил из строя главный двигатель, из-за чего он почти все время практики простоял в порту, а в море находился около месяца вместо трех по учебному плану.

Еще одной проблемой стало вмешательство УТРФ и отдела флота Камчатрыбпрома в использование этих судов. Они, помимо училища, пытались навязать судам рейсовые задания, мало соответствовавшие целям и программе практики. Так, нередко планировались посещения таких мест, где плавание парусников было невозможно или затруднено ледовой обстановкой. Там нельзя было проводить шлюпочные учения и другие занятия, предусмотренные программой [41, л. 22]. К тому же суда порядком износились. Вскоре их списали, а в январе 1964 г. в распоряжение училища перешел старый пароход «Гоголь».

В начале 1960—1961 учебного года количество курсантских рот выросло до шести. Ими командовали: 1-й — капитан М. В. Горелышев, 2-й — старший лейтенант И. М. Котов, 3-й — капитан-лейтенант Н. М. Выгдин, 4-й — капитан 3-го ранга А. В. Адо, 5-й и 6-й — капитан 3-го ранга С. С. Сорокин.

31 августа 1960 г. в ПКМУ были зачислены 231 абитуриента: на СМО — 98, на СВО — 130. Помимо них, 34 чел., имевшие полное среднее образование (10 классов), поступили на новое отделение училища — радиотехническое (РТО).

Осенью 1960 г. произошли значительные перемещения офицерского состава. 30 сентября уволился в запас начальник ВМЦ капитан 1-го ранга И. П. Ивженко. В октябре в запас по выслуге лет с правом ношения формы ушел начальник ОРСО капитан 2-го ранга В. Ф. Докукин. 12 октября на

основании закона «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», принятого 15 января 1960 г., в запас ушел командир роты капитан 3-го ранга А. В. Адо. 13 октября в должность начальника ОРСО вступил капитан 2-го ранга Н. В. Колесов, ранее служивший старшим помощником командира легендарного корабля ВМФ № 1 — крейсера «Аврора». 27 октября должность заместителя начальника училища по военно-морской подготовке — начальника ВМЦ занял капитан 1-го ранга И. С. Децик, ранее служивший начальником научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела ТОВВМУ им. Макарова.

1 ноября 1960 г. работники училища во исполнение постановления Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19 сентября 1959 г. перешли на семичасовой рабочий день без изменения действовавших условий оплаты труда и увеличения численности персонала.

12 декабря 1960 г., под занавес года, произошел трагический случай, в результате которого пострадали девять курсантов. Во время вечерней прогулки на строй курсантов 4-й роты, переходившей дорогу через ул. Ленинградскую, наехала машина-такси. В итоге четверых курсантов пришлось отправить в областную больницу с тяжелыми травмами. Вину за происшествие возложили на водителя, но и рота шла с нарушением — строй в темное время не имел необходимых предупредительных фонарей.

7 января 1961 г. в училище была введена новая система наименования учебных отделений, групп и рот училища. Отныне СВО считалось первым отделением, СМО — вторым, РТО — третьим. В состав СВО входили три роты: 11-я, 12-я и 13-я, СМО составляли 21-я и 22-я роты, а недавно созданное РТО — включало единственную группу десятиклассников, которая пока входила в 13-ю роту. Номер класса состоял из трех цифр: первая показывала принадлежность к отделению, вторая — курс, третья — порядковый номер класса в роте [43, л. 59].

В январе 1961 г. в ПКМУ появилось долгожданное заочное отделение. Вначале обучение на нем шло по специальностям «Морское судовождение» и «Судовые силовые установки», а в 1962 г. открылась специальность «Судовая радиосвязь и электрорадионавигация». Контингент учащихся в 1961 г. насчитывал более 120 механиков и судоводителей, а в 1962 г. он составлял уже 273 чел., в основном из числа командного состава флота. В результате успешного обучения 14 заочников уже в 1962 г., то есть на два года раньше срока, закончили обучение и успешно сдали Государственные экзамены [44, л. 51]. Руководила отделением Л. И. Буторина.

13 мая 1961 г. сроком на три месяца на баркентины «Штурман» и «Горизонт» отправились по 36 практикантов во главе со старшими — курсантами Ю. П. Шмелевым и С. Ф. Бабуриным. В день начала практики начальник училища напутствовал будущих моряков следующими словами. «Сегодня

курсанты первого курса СВО уходят на учебную практику на парусные суда. Эта практика является первым в их жизни самостоятельным плаванием. Выражаю уверенность, что личный состав первого курса, проходя практику, покажет образцы дисциплинированности, силы воли, морской выучки, проявит высокие моральные качества, высоко будет держать честь советского моряка. Воспитанные на лучших традициях русского и советского флота, курсанты выдержат трудный экзамен на звание советского моряка. Поздравляю личный состав первого курса судоводительского отделения с первой плавательной практикой! Желаю успехов в первом учебном плавании — начале большого плавания каждого моряка!» [45, л. 165].

Будущим штурманам было у кого поучиться — парусниками командовали настоящие «морские волки» — капитаны Я. Я. Изаак и И. Е. Скаврунский.

7 августа 1961 г. заместителем начальника училища по политической части (замполитом) назначен В. Д. Уткин. До этого эту должность занимал В. А. Панов, переведенный в УТРФ. Спустя неделю начальником ОРСО стал капитан 2-го ранга В. М. Киселев, прибывший из Горьковского речного училища [46, л. 42, 55].

К 12 сентября 1961 г. в училище трудились 25 штатных преподавателей. А 15 сентября к ним добавились еще четверо: мастер производственного обучения Ю. Н. Бондаренко, преподаватель черчения А. А. Бондаренко, преподаватель химии К. В. Герт и преподаватель истории СССР Н. Д. Шатова [46, л. 129, 135].

Такой существенный рост численности педагогов стал следствием увеличения набора на первый курс: в 1961—1962 учебном году он удвоился по сравнению с серединой 1950-х гг. и теперь превышал 250 чел.

К концу 1960—1961 учебного года ПКМУ имело учебный корпус, два общежития и трехэтажное здание на ул. Вилюйской, 54, в котором третий этаж занимали кубрики курсантов, а первый и второй — общежитие рыбного техникума и квартиры работников училища, техникума и филиала Дальрыбвтуза. Одно из общежитий, находившееся на ул. Мишенной и отстоявшее от учебного корпуса на целый километр, представляло собой одноэтажный деревянный каркасно-засыпной барак

В расположенном рядом с учебным корпусом трехэтажном здании, построенном в 1959 г., размещались десять жилых кубриков, служебные помещения, библиотека с читальным залом, санчасть с изолятором и семь кабинетов нового радиотехнического отделения. Всего училище располагало 19 аудиториями и пятью кабинетами. Этого было недостаточно для учившихся в нем почти 700 чел.

«Имеющаяся учебно-материальная база позволяет выполнить предусмотренные программами основные практические занятия, но из-за чрезмерной тесноты в кабинетах создаются излишние затруднения при их проведении,

поэтому в отдельных случаях приходится группу делить на три части… Не можем организовать ряд необходимых кабинетов: социальных дисциплин, русского языка и литературы, математики, технологии металлов и материалов, теплотехники, вспомогательных механизмов, технической механики».

Областные власти и Камчатрыбпром приняли меры к расширению училища, для которого в конце 1950-х гг. заложили новый учебный корпус на 960 чел. и общежитие на 440 чел. По плану уже к 1 февраля 1962 г. учебный корпус следовало подвести под крышу, но летом 1961 г. работы остановились. Осенью 1961 г. ожидалось завершение строительства пятиэтажного общежития по ул. Ключевской, но и оно финансировалось нерегулярно [39, л. 1—2, 8].

Новое общежитие училище получило в мае 1962 г. В него перевели всех курсантов. Старую одноэтажную «общагу» передали судоремонтному заводу, здание на ул. Вилюйской, 54 отошло к рыбному техникуму, а в нынешнем УК-4 после переделки и ремонта, произведенных силами курсантов, были созданы аудитории для занятий. С 1 сентября 1962 г. это здание полностью заняли СВО и РТО, хотя для учебных целей оно подходило мало. Здесь же разместилась библиотека с читальным залом. Санчасть и изолятор переехали в новое общежитие.

С учетом этих изменений, к концу 1962 г. общая площадь, используемая училищем, выросла до 9 243 кв. м. Теперь она состояла из 26 аудиторий, 15 кабинетов, 5 лабораторий, учебно-производственных мастерских площадью 361 кв. м с 25 рабочими местами и общежития площадью 2 150 кв. м. Библиотечный фонд вырос до 28 528 книг [44, л. 1—2].

17 января 1962 г. А. А. Норкин, одновременно занимавший должности руководителя практики и начальника СВО, освобождался от командования СВО и становился только руководителем практики училища, а новым начальником СВО отныне стал Ю. И. Камчатка [47, л. 19].

14 апреля 1962 г. торжественно отмечалось 20-летие со дня создания учебного заведения. «За добросовесное выполнение служебных обязанностей по воспитанию курсантов, за хорошую учебу, примерное поведение и активное участие в общественной работе» руководство училища представило к награждению Почетными грамотами обкома КПСС и облисполкома преподавателей В. И. Певцаеву и И. С. Сальникова, курсантов четвертого курса М. В. Процюк и В. М. Арестова и Почетными грамотами Петропавловского горкома КПСС и горисполкома преподавателя Н. Я. Шульмину и начальника СВО Ю. И. Камчатка [47, л. 132].

В гостях у училища в течение 1961—1962 учебного года побывали художественные коллективы студентов московской консерватории, ансамбля Камчатской флотилии, моряков отряда торпедных катеров, треста «Камчатморгидрострой», сухопутной дивизии и пединститута. Они дали в общей

сложности семь концертов. Для курсантов были организованы четыре посещения театра, походы на выступления смоленского хора и Магаданского театра оперетты, артистов Ленкоцерта, в кино, экскурсии на суда и по историческим местам города.

Неплохо потрудились спортсмены: прошло 20 спортивных соревнований, главным из которых стала зимняя комплексная спартакиада, в которой состязались 450 чел. Спортсмены училища принимали участие в городских и областных соревнованиях, в составе сборных команд защищали честь Камчатки на зональных и республиканских состязаниях, а боксер Нечухаев на первенстве СССР вышел в финал [44, л. 43].

К началу 1961—1962 учебного года ПКМУ дало путевку в жизнь 674 молодым специалистам (353 судомеханикам, 274 судоводителям и 20 технологам). Комсомольская организация училища в это время насчитывала 600 чел. Комсомольцы принимали активное участие в городских общественных мероприятиях, в работе добровольной народной дружины, выезжали в ближайшие совхозы на сельскохозяйственные работы.

За 1961—1962 учебный год 200 курсантов получили поощрения, 19 — ценные подарки и благодарности, 51 — грамоты и благодарности, 85 — благодарности. Поступки совершили 282 чел., из них грубых — 77. Из числа последних 38 курсантов были отчислены. Большинство нарушений дисциплины, особенно недостойное поведение и пьянство, допустили курсанты, находившиеся на практике или возвращавшиеся с нее [44, л. 48]. Участники конкурса художественной самодеятельности среди учебных заведений города заняли первое место, получив в качестве награды радиоприемник «Комета».

17 сентября 1962 г. в училище к десяти специализированным кабинетам добавился еще один — английского языка, которым заведовала В. И. Галаган. Началось создание кабинета социально-экономических наук, заведовать им назначили Н. Д. Шатову [48, л. 135].

ВМЦ к началу 1962—1963 учебного года заново создал и оборудовал кабинеты борьбы за живучесть, минно-трального оружия и радиосвязи. Старший преподаватель цикла инженер-капитан 3-го ранга С. М. Хасин вместе с внештатным лаборантами курсантами СМО Хворовым и Хивренко оборудовали пять стендов по средствам борьбы с водой и с пожарами, легководолазному снаряжению, изготовили схемы маркировки трубопроводов, привели в порядок плакаты. Капитан 2-го ранга Сирко вместе с курсантами переоснастил артиллерийский кабинет: здесь появились новые стенды «Дальномеры» и «Артиллерийское оружие».

Работа по созданию новых кабинетов продолжилась и далее. Преподаватель цикла капитан 2-го ранга Туманов вместе с курсантами и лаборантами монтировал минно-тральный кабинет. Здесь имелось «все положенное

по нормам снабжения минно-тральное имущество», а руками умельцев были созданы стенды «Запальное устройство и предохранительные приборы мин», «Узловые части трала», «Макеты тралов» и другие.

Во всех кабинетах цикла висели стенды «На страже Родины», отражавшие боевую подготовку и повседневную жизнь военных моряков различных специальностей. «Много энергии и старания по развертыванию наглядной агитации в коридорах цикла приложил внештатный лаборант Чуханов. За короткое время им изготовлены стенды “На страже нашей Родины”, “Боевые подвиги советских подводников в годы Великой Отечественной войны”, “Моряки-тихоокеанцы — Герои Советского Союза”, “Герои гражданской войны”, а также стенд по корабельным силам военно-морского флота США» [48, л. 175].

Вот так в заботах и подошел к концу 1962 г.: учебное заведение вступало в третье десятилетие своей деятельности. За это время оно превратилось не только в крупнейший в области образовательный центр, но и стало средоточием культурной и спортивной жизни города. В ПКМУ сложился дружный и работоспособный коллектив, был накоплен значительный опыт подготовки морских специалистов, сформировались устойчивые традиции.

ИСТОЧНИКИ

1. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 520.
2. Там же, д. 552.
3. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 1.
4. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 576.
5. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 659.
6. Там же, ф. 378, оп. 1, д. 3.
7. Там же, ф. 106, оп. 1, д. 127.
8. **Архив КамчатГТУ**, ф. 1, к. 244, д. 3.
9. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 769.
10. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 245, д. 7.
11. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 668.
12. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 143.
13. **Камчатская правда.** — 1945. — 7 октября.
14. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 7.
15. **ЦДНИКО,** ф. 45, оп. 1, д. 41.
16. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 245, д. 8.
17. Там же, к. 244, д. 2.
18. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 783.
19. Там же, д. 1548.
20. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 6.
21. Там же, д. 8.
22. Там же, д. 9.

23. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 1078.
24. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, л. 60.
25. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 246, д 10.
26. **ГАКО,** ф. 586, оп. 2, д. 12.
27. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 246, д. 4.
28. Там же, к. 247, д. 19.
29. **Камчатская правда.** — 1952. — 8 апреля.
30. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 247, д. 17.
31. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 1681.
32. **ГАКО,** ф. 586, оп. 1, д. 1.
33. Там же, ф. 378, оп. 1, д. 12.
34. Там же, ф. 586, оп. 1, д. 4.
35. Там же, д. 8.
36. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 248, д. 21.
37. Там же, д. 22.
38. Там же, к. 249, д. 24.
39. Там же, д. 25.
40. Там же, к. 250, д. 27.
41. **ГАКО,** ф. 586, оп. 1, д. 23.
42. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 250, д. 30.
43. Там же, к. 249, д. 26.
44. **ГАКО,** ф. 568, оп. 1, д. 34.
45. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 251, д. 31.
46. Там же, к. 250, д. 28.
47. Там же, к. 252, д. 35.
48. Там же, д. 34.

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ МОРЕХОДНОГО УЧИЛИЩА — КОЛЛЕДЖА КамчатГТУ С 1963 ПО 2002 гг.

1963

12 июня к исполнению обязанностей начальника ПКМУ приступил заместитель начальника училища по учебной части М. В. Стрыгин. (Ю. Н. Серебренников убыл в отпуск с последующим переводом на другую работу).

15 июня временное исполнение обязанностей заместителя начальника училища по учебной части возложено на начальника СВО Ю. И. Камчатка.

31 августа на первый курс РТО зачислены 31 чел., на первый курс СМО — 96 чел. и на первый курс СВО — еще 161 чел. К 12 сентября 1963 г. в училище работали 29 преподавателей.

21 сентября начальником училища назначен В. В. Пыжьянов.

В 1963 г. сдан в эксплуатацию новый четырехэтажный учебный корпус с полезной площадью 2 113 кв. м. (ныне УК-2). Первое здание Моррыбтехникума, построенное в 1949 г., передано новому владельцу — Петропавловск-Камчатскому морскому рыбопромышленному техникуму.

1964

4 января состоялся первый выпуск 25 радиотехников. На протяжении всей учебы выпускники-радисты по успеваемости находились в числе лучших классов. Почетными грамотами и ценными подарками были награждены Б. В. Скулобердин, Г. Ф. Рогожников, В. А. Мошонкин, А. Н. Садченко, Ю. Р. Богатырев, В. С. Бзенько, В. А. Тимашев, А. Т. Ткаченко, В. К. Матросов. Добросовестный труд первых преподавателей РТО Г. А. Наталушко, В. В. Лось, П. Г. Кулагина был отмечен благодарностями.

Январь. По ходатайству обкома КПСС и Камчатрыбпрома Камчатское морское пароходство передало училищу под учебное судно пассажирский пароход «Гоголь». На нем оборудовали три учебных класса, лабораторию, производственные мастерские, учебную штурманскую рубку и кубрики для 250 практикантов. Это судно увеличило продолжительность и качество практики курсантов.

Февраль. По итогам первого семестра 1963—1964 учебного года первое место в «социалистическом соревновании» завоевала 12-я рота, закончившая учебу с общей успеваемостью 90 % (командир капитан 3-го ранга Барсегов, старшина курса курсант Сиволап, комсорг — курсант Алешин). Рота получила переходящее Красное знамя и приз — телевизор «Заря-2». «Лучшим классом» стал 131, закончивший год с успеваемостью 97 % и без грубых нарушений дисциплины (классный руководитель И. С. Сальников, старшина класса курсант Сутормин, комсорг — курсант Патрин). Класс получил переходящий вымпел и табличку «Лучший класс училища».

4 марта стены училища покинул 71 выпускник СМО.

Апрель. Обком КПСС и облисполком приняли решение о развитии на Камчатке парусного спорта. Одной из баз для этого было определено мореходное училище. Работа с парусами должна была воспитывать у курсантов качества, необходимые для работы в море. Камчатрыбпром приобрел для училища десять яхт-шверботов типа «кадет». На Култучном озере будущие моряки начали обучаться хождению под парусами и гребле.

Июль. За время работы училище произвело 18 выпусков, дав стране 1 200 специалистов. В июле 1964 г. численность комсомольской организации ПКМУ насчитывала 578 чел., 120 курсантов состояли в народной дружине, 50 чел. — в хоре. Всего в училище имелось 150 самодеятельных артистов, действовали три оркестра: струнный, эстрадный и духовой. Трофеями спортивных состязаний являлись 20 спортивных кубков, завоеванных командами «мореходки».

29 августа зачислили: на РТО — 31, на СВО — 155, на СМО — 121 чел.

1965

8 января состоялся второй выпуск РТО. Дипломы получили 29 курсантов. За успехи в учебе, спорте и хорошую дисциплину почетными грамотами и ценными подарками были поощрены Д. Г. Бушков, В. Г. Леонтьев, В. Ф. Соколов, М. А. Корольков, Л. М. Селезнев, Ф. И. Гриненко, А. П. Троицкий и другие.

1 и 2 марта звания «Техник-судоводитель» получили 45 чел. выпускников СВО, «Техниками-судомеханиками-универсалами» 2-го разряда стали 72 выпускника СМО.

20 марта группа курсантов РТО под руководством преподавателя ВМЦ капитан-лейтенанта В. В. Лось смонтировала в главном корпусе громкоговорящую радиосвязь. Большое усердие при этом проявили курсанты Сенькин, Югов и Хорошилов.

21 апреля на СВО прошла конференция «Новое в судовождении». Активное участие в ее подготовке приняли курсанты третьего курса Шкирев, Симаков, Головин, Глухов, Арестов, Якунин, Репетей.

7 июня исполняющим обязанности начальника ПКМУ назначен Ю. И. Камчатка.

Июль. Впервые страна праздновала «День советского рыбака». Ряд курсантов и сотрудников училища получили поощрения за хорошую учебу и работу.

28 августа поступили 327 чел.: на СВО — 169, на СМО — 129, на РТО — 29.

1 октября списочный состав ПКМУ насчитывал 947 чел: РТО — 111, СВО — 407, СМО — 429.

6 ноября лучшей ротой училища признана 13-я (командир капитан-лейтенант А. А. Лашук, старшина Р. Е. Рафиков, комсорг Г. Т. Преорчук). Лучшими классами в этом году стали: на СВО — 133 (старшина Попов, комсорг Лезов), на СМО — 211, (старшина Батян, комсорг Фирсов), на РТО — 313 класс (старшина Давыдов, комсорг Лысенко). Лучшая 13-я рота получила в награду телевизор «Рекорд».

7 декабря благодарность и почетные грамоты за активную работу в кружках технического творчества получили курсанты 23 роты Аникеев, Кораблев, Федоров, Свириденко, Курков. Они изготовили модели грузового теплохода, пассажирского судна, поперечный разрез БМРТ, модель для испытания остойчивости и непотопляемости и ряд других пособий.

30 декабря 28 выпускников РТО получили дипломы радиотехников.

1966

2 марта звания техников-судомехаников-универсалов 2-го разряда получили 52 выпускника СМО.

1 сентября начальником СМО назначен Г. И. Гордович.

12 сентября в штате ПКМУ состояли 34 преподавателя.

Училище получило третий учебный корпус с полезной площадью 1 639 кв. м (ныне УК-3), в котором размещалась столовая на 840 мест (сейчас в этих помещениях находятся библиотека и кабинеты мореходного факультета). В этот корпус переехало СВО.

1 октября заочно обучались 623 чел. (судомеханики — 204, судоводители — 275, радиотехники — 144). Три четверти их общего числа составляли работники рыбной промышленности, а из них 85 % — плавсостав. В 1966 г. отделение выпустило 50 чел.

1967

2 марта квалификации техников-судоводителей присвоены 77 выпускникам СВО.

4 марта квалификации техников-судомехаников-универсалов получили 63 чел.

21 марта из 30 курсантов создан художественный совет. Общее руководство им возложено на капитан-лейтенанта Гладкова и художника училища Буланович.

14 апреля подведены итоги социалистического соревнования в честь 25-летия училища. Звание «Лучшая рота» получила 11-я (командир капитан-лейтенант Е. В. Акимов, старшина В. А. Кравченко, комсорг А. С. Рассказов). «Лучшим классом» объявлен 134 (старшина В. М. Латыпов, комсорг В. П. Кухарчук). Отмечены успехи курсантов 112, 113 и 311 классов, которые на день подведения итогов имели 100-процентную успеваемость.

18 апреля училище отметило свое 25-летие. За этот период оно выпустило более 2 000 молодых специалистов. Многие из них стали руководителями крупных береговых предприятий, командирами судов, работали в партийных, комсомольских

и общественных организациях. Выпускники училища составляли основу командных кадров камчатского рыбопромыслового флота. Так, в УТРФ из 1 161 специалиста со средним специальным образованием 722 обучались в ПКМУ. Целый ряд выпускников училища был удостоен правительственных наград. В учебном заведении на эту дату обучалось более тысячи курсантов. В честь юбилея 124 чел. из них получили различные поощрения.

18 мая среди курсантов первого курса СВО прошло соревнование по морскому многоборью, посвященное 50-летию установления Советской власти, включавшее перетягивание каната, семафор и вязание морских узлов. Первое место заняла команда 113 класса.

30 августа зачислены 325 чел.: на СВО — 145, на РТО — 60, на СМО — 120.

1 октября списочный состав курсантов достиг 1 267 чел.: СМО — 505, СВО — 595, РТО — 167.

1968

5 марта судомеханиками-универсалами стали 69 выпускников СМО.

Март. Группа курсантов в составе 22 судоводителей третьего курса и шести радиотехников четвертого курса впервые отправилась в большое плавание на учебно-производственном судне «Пеленгатор» из Калининграда во Владивосток. За время рейса было пройдено 25 000 морских миль. Курсанты полностью освоили программу практики, познакомились с портами Испании, Кубы, Мавританской республики, Сингапура, изучили лоцию и гидрологические режимы Атлантического, Индийского, Тихого океанов и большой группы морей и заливов. Все они своевременно сдали зачеты и отчеты по практике. Особенно отмечались отчеты курсантов Парцева и Бондаренко, оставленные на судне как образцовые.

28 мая выпустились 89 техников-судоводителей.

1 июня в запас был уволен начальник ВМЦ капитан 1-го ранга И. С. Децик. На этой должности его заменил капитан 2-го ранга В. В. Тимофеев.

4 июня на основании результатов комплексной ревизии работы училища за 1967 г. и первый квартал 1968 г. было решено расширить число специализированных кабинетов. С этой целью к 25 августа следовало создать кабинеты экономики и теории корабля, а также расширить кабинет электронавигационных приборов, оборудовать третий кабинет английского языка и еще одну аудиторию для выполнения штурманских прокладок, разделить кабинеты холодильных установок и вспомогательных судовых механизмов.

6 июня началась реализация этих решений: заведующей кабинетом «Теории и устройства корабля» назначили Г. П. Волошину. Ей следовало составить план оборудования кабинета, разработать чертежи моделей набора судна и обеспечить их изготовление через мастерские и кружок технического творчества.

2 июля классными руководителями на 1968—1969 учебный год назначались:

на СВО: 111 класс — М. И. Симонова, 112 класс — Р. А. Эрлих, 113 класс — Д. Н. Мартемьянова, 114 класс — Э. И. Архипкова, 115 класс — К. П. Луненкова, 121 класс — Н. Я. Шульмина, 122 класс — К. В. Герт, 123 класс — Г. И. Котрихова, 124 класс — Р. Б. Брандт, 131 класс — Л. В. Воробьева, 132 класс — М. М. Ларькина, 133 класс — В. А. Шклярук, 134 класс — Л. М. Коткова, 135 класс — Л. В. Копанев, 141 класс — А. И. Иванов, 142 класс — О. И. Резниченко, 143 класс — И. А. Лазо, 144 класс — Б. А. Евстафьев;

на РТО: 311 класс — Г. А. Наталушко, 312 класс — Г. С. Курахтина, 321 класс — Б. С. Апарц, 322 класс — Н. А. Воронцов;

на СМО: 211 класс — Т. Н. Жукова, 212 класс — В. Г. Валь, 213 класс — А. А. Бондаренко, 214 класс — Г. П. Волошина, 221 класс — Н. Д. Шатова, 222 класс — В. В. Мальцева, 223 класс — З. И. Горелова, 224 класс — Н. Е. Короткова, 231 класс — Н. А. Столбов, 232 класс — Б. Е. Ерохин, 233 класс — В. А. Канин, 241 класс — А. Т. Иванов, 242 класс — М. П. Другалева, 243 класс — Ю. Н. Бондаренко, 244 класс — А. К. Хлус.

1 августа на работу приняты В. М. Овчинников и В. А. Жуховицкой, поработавшие в училище несколько десятилетий и внесшие большой вклад в дело подготовки специалистов для флота рыбной промышленности.

4 августа работники училища — В. Г. Валь, Р. Г. Шубина и Г. П. Волошина — откомандировывались в Ленинград для участия в выставке «Инрыбром-68».

29 августа на первый курс училища зачислены 302 чел.: на СМО — 139, на СВО — 132, на РТО — 31.

30 августа в училище действовали 23 специализированных кабинета и восемь методических предметных комиссий. К учебному году были готов 61 преподаватель. В педсовет училища входили 93 чел.

2 сентября начальником СМО назначен В. Н. Степанов.

1 октября списочный состав курсантов ПКМУ включал 1 308 чел.: СМО — 511, РТО — 212, СВО — 585.

25 ноября создана «комиссия по подготовке и проведению новогодних вечеров» в составе 24 чел. От курсантского состава в нее вошли комсорги рот. Возглавил комиссию заведующий клубом В. С. Лыкин.

9 декабря дипломы радиотехников получили 23 выпускника РТО. Выпускник И. В. Оглезнев закончил обучение с отличием.

13 декабря стены училища покинули выпускники СМО: Г. А. Талеркин, Л. Д. Вургафт, А. П. Атрощенко, А. И. Леонов, В. Ф. Шклярук и А. А. Скусниченко получили дипломы с отличием, 78 чел. — дипломы механиков второго разряда, а два курсанта, «показавшие неудовлетворительные знания по курсу “Электротехники и электрооборудование судов” в объеме механика-дизелиста второго разряда, оценены положительно в объеме механика-дизелиста третьего разряда».

В 1968 г. введено в строй общежитие № 2 (ныне ЖК-1) на 440 чел.

1969

11 марта выпущены курсанты третьего курса СМО группы ускоренного обучения в составе 20 чел. и курсанты ускоренной группы СВО в количестве 18 чел.

12 апреля состоялся Всесоюзный Ленинский субботник в честь 50-летия «Великого почина», в котором «вместе со всем советским народом воспитатели, преподаватели, работники и курсанты приняли активное участие… По просьбе руководителей организаций личный состав училища работал на строительстве ТЭЦ, в Петропавловском совхозе, на благоустройстве площади у памятника В. И. Ленину и в сквере Свободы, а также на Ленинградской улице и территории училища. В субботнике участвовало более 900 чел. Весь личный состав показал высокую организованность и образцовое отношение к труду».

22 апреля по предложению горкома ВЛКСМ и горотдела милиции создан оперативный отряд по борьбе с малолетними правонарушителями в составе 20 чел.

Командиром отряда назначен Ю. А. Якимов. Членам отряда во время исполнения обязанностей разрешалось ношение гражданской одежды.

1 мая курсанты училища приняли активное участие в тушении пожара, возникшего на Никольской сопке. За самоотверженную работу восемь человек получили благодарности от командования училища.

5 мая завершился переход учебно-транспортного судна «Забайкалье» по маршруту Таллин — Владивосток. На нем находились 30 курсантов СВО во главе с руководителем практики А. Н. Маругий.

29 августа на первый курс зачислили 355 чел., выдержавших приемные испытания, и еще 56 кандидатов. На второй курс приняли 27 чел.

1 октября списочный состав курсантов составил 1 309 чел.: СВО — 553, СМО — 521, РТО — 235. Их обучали 60 преподавателей. В училище действовали 25 специализированных кабинетов, в том числе и вновь созданный кабинет экономики.

11—17 ноября к Государственным экзаменам допущены: на СВО — 91, на РТО — 70, на СМО — 81 чел.

3 декабря подведены итоги социалистического соревнования в честь Дня советской Конституции. «Лучшей ротой» стала 32-я (командир капитан-лейтенант В. И. Ушанов), «Лучшим классом» объявлен 331-й (классный руководитель З. И. Епифанова).

10 декабря квалификации радиотехников получили 70 выпускников РТО, причем В. П. Кащееву вручили диплом с отличием.

16 декабря выпущены 81 техник-судомеханик.

19 декабря на практику на учебное судно «Локатор» для участия в перегоне его из Калининграда во Владивосток отправились 26 курсантов второго курса СВО во главе с начальником практики ПКМУ А. А. Норкиным. До Калининграда они добирались самолетом.

20—21 декабря проводился смотр ротной художественной самодеятельности, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. На него были представлены произведения «о Родине, В. И. Ленине, о молодежи». Высокое художественное мастерство показали Акимов (21 рота), Лысенко (31 рота), Бендюгов и Борцов (13 рота), Кружилин (11 рота), хор и эстрадный квартет 13 роты, танцоры 31 роты. Первое место завоевала 13 рота, награжденная премией в размере 75 руб.

1970

11 января из лабораторий УК-2 были похищены ценности на сумму около 1 000 руб. Воров задержали благодаря находчивости и решительности курсантов 134 класса А. И. Русакова и М. П. Варфоломеева. За отличие первый получил дополнительно к отпуску десять суток, второй — ценный подарок. С этого момента были определены кабинеты и лаборатории, подлежащие опечатываю на ночь и в воскресные дни.

2 февраля по приказу Камчатрыбпрома при СВО, СМО и РТО организовывались группы повышения квалификации специалистов баз флотов: Управления океанического рыболовства, Управления тралового и рефрижераторного флота, Камчатрыбфлота. На них обучались 114 чел.

16 марта дипломы получили 83 выпускника СВО прошлого года. После сдачи Государственных экзаменов они проходили стажировку на кораблях ВМФ.

15 апреля по случаю столетия со дня рождения В. И. Ленина Почетными грамотами, Похвальными листами и благодарностями были награждены курсанты СМО: А. В. Слободенюк — 214 кл., И. В. Жадяев — 212 кл., А. А. Кравченко — 234 кл., В. В. Бабай — 231 кл., С. В. Волков — 221 кл., Н. В. Федорин — 244 кл., В. И. Артеменко — 222 кл., являвшиеся примером не только в учебе и дисциплине, но и ведшие большую общественную работу. Курсанты В. И. Точилкин — 242 кл. и Г. А. Кирьяков — 241 кл. «возглавляют работу комсомольской организации на отделении и добились больших успехов в повышении успеваемости и дисциплины». Много полезного сделали по оборудованию кабинетов двигателей, вспомогательных механизмов и холодильных установок Х. С. Галиакберов — 242 кл., В. Я. Грызенков — 242 кл., В. Б. Шабуневич — 242 кл., А. И. Влащенко — 231 кл., Н. С. Бунков и Н. В. Черников — 242 кл.

21 апреля комитет комсомола совместно с комсомольско-старшинским активом училища подвел итоги социалистического соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина на звание «Лучшая рота» и «Лучший класс». Самой высокой успеваемости (100 %) добилась 24 рота, за ней шла 13 — 93,4 %. Стопроцентной успеваемости достигли восемь классов. Победителями стали 31 и 24 роты (старшины В. А. Лунин и Н. Ф. Усольцев), 131 класс (старшина А. Г. Бирюков). Победителям вручили на вечное хранение вымпелы, их занесли в Книгу Почета комитета ВЛКСМ, наградили Почетными грамотами и подняли в их честь особые вымпелы. Переходящее Красное знамя комитета комсомола осталось в 31 роте.

5—9 июня в Находке походила Вторая спартакиада средних специальных учебных заведений Дальрыбы. Чемпионами спартакиады по легкой атлетике стали курсанты 21 роты Другаченко, 22 роты Степанов и Колосов, по плаванию — курсант 21 роты Маслов. Второе место заняли многоборцы, волейболисты и баскетболисты ПКМУ.

25 августа зачислены 438 чел.: на РТО — 61, на СВО — 189, на СМО — 188.

26—27 сентября на стадионе «Спартак» в шестой раз проводились областные легкоатлетические соревнования в честь рекордсмена СССР 1928 г. нашего земляка Тимофея Корниенко. Их победителями стали А. В. Степанов (23 рота) в беге на 100 м, В. Е. Ануфриев (22 рота) в прыжках в длину. Команда училища заняла третье общекомандное место.

1 октября обучались 1 345 чел.: РТО — 221, СМО — 543, на СВО — 581.

20 октября на работу преподавателями специальных дисциплин СВО приняты молодые специалисты А. Г. Глушак и А. А. Кутенев, проработавшие в училище более двух десятилетий.

23 октября с сельскохозяйственных работ вернулись около 900 курсантов и сотрудников училища, убиравших овощи в совхозе «Пограничный». Они обработали 160 га, разгрузили более 1 000 т овощей.

Ноябрь. К Государственным экзаменам допущены и успешно сдали их 102 курсанта СВО и 49 курсантов РТО. Из 73 механиков испытания прошли 71 чел.

1971

18 января исполнилось десять лет со дня открытия заочного отделения. Приказом начальника училища Ю. И. Камчатка за большой вклад в обучение слушателей отделения награждались его начальник Л. И. Буторина, методист

Л. П. Николаева, преподаватели Н. И. Бобров, А. М. Михайлов, Г. П. Кулагин, И. А. Лазо, В. Г. Валь, Л. М. Коткова, Т. Н. Овчинникова, А. А. Бондаренко.

10 марта дипломы техников-судоводителей после стажировки на кораблях ВМФ получили 96 выпускников СВО, сдавших Государственные экзамены 21 декабря 1970 г.

30 марта подведены итоги социалистического соревнования в честь открывшегося в Москве XXIV съезда КПСС. Победителями стали 141, 241 и 224 классы. 141 класс (старшина Евгений Медведев) занесли в Книгу Почета, в его честь подняли вымпел, а коллективу вручили переходящий знак комитета комсомола училища.

17 апреля на СВО состоялся «Голубой огонек», на котором была организована встреча с заслуженными капитанами, прошли концерт курсантской самодеятельности, игры и викторины. «Проведение подобных мероприятий способствует воспитанию у курсантов любви к своей профессии, развивает их кругозор».

22 апреля училищный ансамбль песни и танца, состоявший из хора, танцевальной группы и эстрадного ансамбля, успешно выступал на заключительном смотре городской самодеятельности. 25 апреля этот концерт транслировался по камчатскому ТВ.

5 июля в поселке Хайлюля Карагинского района начал работу путинный отряд, состоявший из курсантов 23 и 24 рот. Возглавляли его капитан-лейтенант А. А. Юсубов и преподаватели В. М. Овчинников и Г. В. Куклин. До 25 июля отряд обработал 7 665 ц рыбы на сумму 20 000 руб. Курсанты под руководством В. М. Овчинникова дважды организовали концерт художественной самодеятельности для работников рыбокомбината.

31 августа в училище зачислили 384 абитуриента: на СМО — 138, на СВО — 186, на РТО — 60 чел.

3 сентября училище имело 26 специальных кабинетов. В них могли заниматься 37 курсантских классов. Отделениями руководили: СВО — В. Г. Собченко, СМО — В. Н. Степанов, РТО — Г. Д. Нестеренко.

1 октября число курсантов 1 349 чел.: СМО — 531, СВО — 599, РТО — 219.

9 ноября к Государственным экзаменам допущены 86 выпускников СВО, 79 — СМО и 52 — РТО.

18 ноября приказом по Камчатрыбпрому начальник СМО В. Н. Степанов был назначен на должность директора Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. Исполнять обязанности начальника СМО стал преподаватель Р. Я. Румянцев.

24 ноября Петропавловск поколебало сильное землетрясение. Удар стихии пришелся на время завтрака, когда большая часть курсантов находилась в столовой. Спасаясь, ребята выпрыгивали из окон на плац, при этом часть из них получила травмы, в том числе и серьезные. Пострадали стены и потолки жилых и учебных помещений.

4 декабря в спортивном зале училища прошел тематический вечер «Я — гражданин Советского Союза», посвященный Дню конституции. Вечер подготовила и провела цикловая комиссия социально-экономических дисциплин под руководством Н. Д. Шатовой. «Тематика вечера подобрана интересно и идейно содержательно». Активное участие в нем приняли преподаватель М. П. Ларькина, методист М. И. Макарова, паспортистка Г. В. Чередниченко, киномеханик С. Я. Шиянова и ряд курсантов.

20 декабря после сдачи Государственных экзаменов на военную стажировку отправились 79 курсантов пятого курса СВО.

28 декабря дипломы вручены 73 выпускникам-механикам. Четверо выпускников, показавшие слабые знания, получили временные свидетельства.

30 декабря за отличные показатели в учебе, большую общественную работу и за активное участие в спортивной жизни училища в Книгу Почета занесены и награждены ценным подарком курсанты А. А. Федорчук и А. И. Ходанов.

1972

10 марта дипломы техников-механиков получили еще 73 выпускника СВО. Шестерым курсантам, показавшим на Государственных экзаменах слабые знания, вручены временные квалификационные свидетельства штурманов малого плавания без выдачи диплома об окончании училища.

18 марта за отличие в учебе и поведении в Книгу Почета училища занесены выпускники: Н. Н. Борцов, А. Г. Бирюков, З. А. Файзулин, А. М. Третьяков, В. А. Соболев, С. И. Московка.

25 марта по окончании военных сборов получили дипломы 47 курсантов РТО.

14 апреля праздновалось тридцатилетие ПКМУ. К юбилею со стопроцентной успеваемостью подошла 24 рота (командир капитан-лейтенант А. А. Юсубов, старшина Богданов, комсорг Фоменко). Ее коллектив был премирован 200 руб. Стопроцентную успеваемость имели 14 классов училища.

22 мая были подведены итоги фотоконкурса «Широка страна моя родная». Жюри конкурса отметило «высокое художественное мастерство, высокий идейный замысел фоторабот» военного преподавателя А. А. Брагина. Победителем среди учащихся стал курсант Ряполов за фотографии «Рождение новой семьи» и «Богатый улов». Одновременно проходил литературно-художественный конкурс «Мой край родной». Первое место на нем получило панно «30 лет ПКМУ», выполненное курсантами Петченко и Ли. Второе место в конкурсе стихотворений (первое не присуждалось) завоевала работа «Ночью плавно качает стихия корабль» курсанта 242 класса Геннадия Плохих.

15 августа в штате училища состояли 73 преподавателя, действовали семь предметно-методических комиссий. В педагогический совет входили 112 членов. Все курсанты были сведены в 41 класс. Училище располагало 28 оборудованными кабинетами.

28 августа в училище зачислены: на СМО — 185, на СВО — 195, на РТО — 72 чел. В сентябре к ним добавились еще 19 кандидатов.

1 октября курсантов училось 1 369 чел.: СМО — 552, СВО — 613, РТО — 204.

13 октября спортивная команда курсантов в составе 42 чел. под руководством В. А. Жуховицкого, А. А. Брагина и Ю. Д. Деревцова выехала в г. Находку для участия в спартакиаде средних учебных заведений Дальрыбы, проводившейся в честь 50-летия СССР. Она заняла второе общекомандное место. Чемпионами спартакиады стали курсант 21 роты А. И. Маслов, (плавание), выполнивший норматив кандидата в мастера спорта СССР, курсант 31 роты В. А. Гейс (легкая атлетика).

10 ноября на Государственные экзамены вышли 82 курсанта пятого курса СМО. 11 декабря 81 выпускник получил дипломы, причем двое из них — А. П. Попов и Г. А. Коновалов — с отличием.

12 декабря в областном драматическом театре прошел торжественный праздничный концерт, посвященный 50-летию образования СССР. Активное участие

в нем приняли десять курсантов 13 роты. Петропавловский горисполком обратился к командованию училища просьбой об их поощрении.

22 декабря на Государственные экзамены вышли 83 курсанта пятого курса СВО.

1973

10 января на Государственные экзамены вышли 25 курсантов пятого курса РТО. Успешно сдали экзамены 24 чел. Ю. В. Альтудов получил диплом с отличием.

30 января квалификацию техник-судоводитель получили 84 курсанта пятого курса СВО.

7 мая 28 курсантов 14 и 23 рот во главе с преподавателем СВО Б. А. Евстафьевым отправились в г. Калининград для участия в перегоне учебно-производственного судна «Волномер» Дальневосточного отряда учебных судов.

25 июня в Хайлюлинский рыбокомбинат для участия в путинном отряде сроком на три недели направлялись 108 курсантов, возглавляемые В. А. Мусиновым.

7 июля на рыбную путину в Кировский рыбокомбинат выехал отряд из 60 чел. во главе с В. В. Зайковским.

28 августа на первый курс РТО зачислены — 60, на СВО — 150, на СМО — 150. В сентябре дополнительно к ним приняли еще 67 чел.

17 сентября курсанты и сотрудники училища отправились в совхоз «Пограничный» на уборку овощей. До 5 октября они убрали урожай на площади 90 гектаров, особенно в этом отличились 11 и 12 роты.

1 октября время училось 1 405 чел.: РТО — 216, СМО — 554, РТО — 635.

10 ноября к Государственным экзаменам допущен 81 курсант пятого курса СМО.

26 октября и 16 ноября проводились смотры классных аудиторий. «Цель смотра: определить чистоту и порядок, идейное и эстетическое оформление классных помещений. Жюри отмечает, что во многих классах хорошо работают редколлегии. Отлично, с большим эстетическим вкусом оформлена фотогазета в 135 классе (редактор Куликов). В 215 классе стенная печать представлена тремя интересными по оформлению и содержанию газетами: “Алые паруса”, “Боевой листок” и сатирической “Немного юмора” (редколлегия Мельник, Елинархов, комсорг Емельянов)…».

9 декабря дипломы получил 81 выпускник СМО.

6 декабря в штате училища состояли 73 преподавателя.

12 декабря на Государственные экзамены вышли 109 выпускников СВО.

29 декабря По итогам года лучшей стала 14 рота, получившая премию в размере 100 руб. «Лучшими классами» были объявлены 132 (классный руководитель К. В. Герт) и 144 (классный руководитель А. Г. Глушак).

30 декабря проводился конкурс классных и ротных новогодних газет. Первое место занял 143 класс (редколлегия Клепиков, Загорский, Дюжев).

1974

10 января 47 курсантов пятого курса РТО допущены к госэкзаменам, 44 из них 4 февраля получили дипломы радиотехников.

23 февраля курсанты первого курса СВО А. Борисов, Б. Вайнаускас, А. Балалаев, М. Ивайловский, В. Великанов, В. Созинов, Н. Федотов и А. Яковлев, находясь в увольнении, вечером увидели густой столб дыма, поднимавшийся над домом, расположенном напротив ГУМа. Они немедленно направились туда и приняли активное участие в тушении пожара, оказывая помощь сотрудникам почты, сберкассы,

пожарным. Курсанты выносили из горящих помещений ценности, работали со шлангом, обеспечивали бесперибойную подачу воды к месту пожара. Отличившихся поощрили денежными премиями.

Апрель. Во Владивостоке прошла выставка технического творчества студентов учебных заведений Дальнего Востока. Многие экспонаты, представленные на ней училищем, были отмечены дипломами выставки, а некоторые из них (модель строгального станка, стенд для нахождения неисправностей радиоприемника «Волна», обучающая машина) были отобраны для участия во Всесоюзной выставке.

8 мая в ознаменование 29-й годовщины со дня окончания Великой Отечественной войны ветераны училища получили горячие поздравления коллег и поощрения от руководства. Среди них были: С. Д. Башковский — мастер производственого обучения, работавший в училище двадцать пять лет, О. А. Онищук — мастер производственного обучения и П. С. Герасименко — сапожник, проработавшие в училище свыше двух десятков лет, Б. А. Кислов, В. Д. Уткин, В. Д. Лысенко, М. В. Балахнин и другие, трудившиеся более десяти лет.

29 июля создана комиссия «по определению политико-моральных качеств абитуриентов» под председательством начальника училища, ее членами стали представители партийной и комсомольской организаций.

1 августа библиотека училища насчитывала 74 623 книги стоимостью 58 520 руб. 36 коп., выписывала около сотни наименований журналов и газет, ее брошюрный фонд состоял более чем из тысячи экземпляров. В ней были записаны 2 566 читателей.

22 августа училище располагало 32 кабинетами. Его штат составляли 78 преподавателей.

28 августа в училище зачислены: на первый курс СМО — 159, на второй — 33, на первый курс СВО — 131, на второй курс — 56, на первый курс РТО — 32, на второй — 33 чел.

1 октября курсантов училось 1 372 чел.: СМО — 577, РТО — 211, СВО — 584.

15 ноября к Государственным экзаменам допущены 86 курсантов СМО, 12 декабря 85 из них получили дипломы, а С. В. Попов — диплом с отличием. Всем выпускникам присвоено первое офицерское звание «младший лейтенант».

28 ноября к государственным испытаниям были допущены 108 курсантов СВО.

13 декабря в спортивном зале училища началось первенство учебных заведений города по баскетболу. Команда ПКМУ заняла в нем первое место.

1975

8 января на ГЭК вышли 35 курсантов РТО. 3 февраля им вручили дипломы. 33 выпускника получили офицерские звания.

17 января квалификации техников-судоводителей получили 107 курсантов СВО. А. И. Ситников, И. П. Ерохов, С. А. Кужилко закончили училище с отличием.

19 мая подведены итоги конкурса кабинетов и лабораторий, посвященного 30-летию Победы. Первое место присуждено лаборатории ДВС (заведующий Н. А. Столбов), второе — кабинету промышленного рыболовства (заведующая Р. Г. Шубина), третье — кабинету радиосвязи № 1 (заведующий А. Н. Павлов) и судоремонта (заведующий В. И. Логинов). Победители конкурса были награждены Почетными грамотами.

15 августа преподаватель РТО Н. А. Воронцов командирован в Ленинград на выставку «Инрыбпром-75».

28 августа в училище зачислили 278 абитуриентов.

9 сентября в училище действовал 31 специализированный кабинет, в нем работали 72 преподавателя.

1 октября курсантов числилось 1 450 чел.: РТО — 226, СМО — 609, СВО — 615.

25 октября из окна классного помещения УК-3 вывалился курсант 154 класса Б… находившийся в нетрезвом состоянии. В 20:30 он неожиданно подошел к окну, перевалился через подоконник и выпал на улицу. Присутствовавшие в помещении курсанты растерялись и не успели остановить его.

5 ноября к Государственным экзаменам допущены 88 курсантов СМО.

22—23 ноября Доме культуры Рыбаков (ныне Дом культуры КамчатГТУ) проводилось лично-командное первенство по борьбе самбо на приз газеты «Камчатский комсомолец». Курсант А. В. Каушанов (341 кл.) занял первое место, А. П. Смоляков (341 кл.) — второе, курсанты Кислов (13 рота) и Канунников (23 рота) — третье.

29 ноября в училище начался смотр художественной самодеятельности. В его ходе выяснилось, что лучшие артисты учились на СМО. Второе место заняло РТО. Жюри особо отметило хорошую подготовку хора СВО.

8 декабря 85 выпускникам СМО вручены дипломы. С отличием училище закончил С. С. Леваков. Трем выпускникам выдали квалификационные свидетельства.

15 декабря к Государственным экзаменам допущены 103 выпускника СВО.

1976

6 января к сдаче Госэкзаменов допущены 42 курсанта РТО. Председателем ГЭК был назначен В. П. Куленков — начальник отдела связи и электрорадионавигации Камчатрыбпрома. 20 января 41 выпускник получил дипломы радиотехников.

21 января квалификацию «Техник-судоводитель» получили 100 выпускников СВО. А. К. Малафеевский, Л. П. Андреевский и В. П. Куликов заслужили дипломы с отличием.

Февраль. Подведены итоги социалистического соревнования между ротами, классами и отделениями в честь «важнейшего политического события — XXV съезда КПСС». «Лучший класс» — 112 (классный руководитель К. В. Герт, старшина — курсант Ганжа), «Лучшая рота» — 32 (командир Б. А. Сакирин).

26 августа зачислены 418 абитуриентов: на РТО — 64, на СВО — 174, на СМО — 180.

1 сентября в училище работали 76 преподавателей.

1 октября списочный состав курсантов насчитывал 1 373 чел: РТО — 234, на СВО — 564, на СМО — 575.

9 ноября к Государственным экзаменам допущены 88 курсантов СМО и 79 выпускников СВО.

25 ноября старшинско-комсомольский актив училища рассмотрел итоги соревнования между отделениями, ротами и классами «за право подписать рапорт комитета Ленинского комсомола ЦК КПСС к 60-летию Великого Октября». Совет определил победителей соревнования:

— 1 место — СВО (начальник В. Г. Собченко, замполит В. В. Клюкин);

— 2 место — СМО (начальник Н. А. Столбов, замполит А. К. Лозовенко);

— 3 место — РТО (начальник П. Г. Кулагин).

Лучшими стали 15 рота (командир Б. П. Тарутин) и 153 класс (старшина Соколов, комсорг Иванов).

2 декабря квалификации техника-судомеханика получили 87 курсантов, один курсант, неудачно сдавший экзамены, стал мотористом 1-го класса. Государственную комиссию возглавил П. А. Машир — начальник Камчатской инспекции Регистра СССР, ее членами являлись Р. Т. Кан — групповой механик Управления океанического рыболовства, А. И. Бикмухамедов — заместитель начальника отдела эксплуатации и судоремонта Камчатрыбпрома, А. В. Жиляев — старший инспектор Дальгосрыбфлотинспекции, начальник училища, преподаватели СМО.

6 декабря по личной просьбе освобожден от обязанностей заместителя начальника училища по учебной части М. В. Стрыгин. Он стал руководить учебным отделом «в порядке укрепления указанного отдела».

7 декабря на ГЭК вышли 40 курсантов РТО. 31 декабря все они получили дипломы радиотехников.

10—12 декабря прошли соревнования на личное первенство Камчатской области по боксу на приз Героев Советского Союза Н. Вилкова и П. Ильичева. Первое место на них занял курсант Н. Протасов, курсанты С. Плянский и А. Тимошенко завоевали второе, а К. Скотников — третье места.

1977

1 января начальником СМО утвержден Н. А. Столбов.

7 января новенькие дипломы получили 78 выпускников СВО, один из них — К. А. Холохоренко — с отличием.

1 февраля заместителем начальника ПКМУ по учебной части назначен В. Н. Степанов.

22 февраля «в целях улучшения учебно-методической работы» создан методический совет в составе: председателя В. Н. Степанова, его заместителя В. В. Мальцевой, членов М. М. Крыловой, Л. Н. Румянцевой, Н. А. Столбова, П. Г. Кулагина, В. Г. Собченко, Н. А. Гальпериной, Г. И. Котриховой, К. В. Герт, А. А. Бондаренко, В. С. Зайковского, Г. С. Курахтиной и Р. Г. Шубиной.

23 февраля прошел смотр-конкурс стенных газет, посвященный Дню Советской Армии и Военно-Морского флота. На него были представлены 25 работ (СМО — 13, СВО — 7, РТО — 6). Лучшими признаны газеты 222, 332 и 221 классов (классные руководители А. Н. Акименко, Г. С. Потреба, Н. Г. Иванова).

6 марта проводился комсомольский лыжный кросс в честь Виталия Кручины. Команда училища заняла на нем почетное второе место.

Март. Прошел смотр художественной самодеятельности отделений. Первое место заняло СМО. За исполнительское мастерство памятными вымпелами и призами профкома награждены:

— вокально-инструментальный ансамбль СМО;

— курсант 241 класса И. П. Корентабак;

— коллектив исполнительского фрагмента «Допрос коммуниста»;

— коллектив исполнителей юмористической сценки «На экзамене»;

— коллектив оформителей СМО;

— солист вокально-инструментального ансамбля СВО майор Ю. Б. Грозовский.

8 апреля состоялся смотр-конкурс стенных газет, посвященный 35-летию училища. Первое место заняла газета 22 роты «Алый парус», второе — газета 24 роты «Механик», третье — газета 23 роты «Каравелла».

12 апреля жюри конкурса работ кружков технического творчества присудило первое место сувениру «Часы-полочка», автоматическому электронному ключу, регулируемому стабилизированному источнику питания. Второе место получили тренажер по флажному семафору и модель трала, третье место досталось действующему стенду «Автоматическое регулирование уровня жидкости в аппаратах холодильной установки» и стенду «Практика — рабочий диплом».

11 мая скончался заместитель начальника училища по производственному обучению А. А. Норкин.

19 июня на Никольской сопке в «запретной зоне мыса "Сигнальный"» в нетрезвом виде погиб курсант 11 роты, приехавший на Камчатку из Красноярска. Отныне для усиления патрульной службы в дни увольнений — субботу и воскресенье — в рейды в центр города и на Никольскую сопку назначались патрули во главе с преподавателем или мастером производственного обучения. Время патрулирования устанавливалось с 12:00 до 18:00. Начальнику ОРСО для предотвращения «самоволок» предписывалось изъять у курсантов все гражданские вещи.

23 июня по результатам смотра-конкурса по оформлению классных помещений к 35-летию ПКМУ был признан 211 класс (классный руководитель В. Г. Валь). Этот коллектив был награжден денежной премией и поездкой в Паратунку.

12 июля исполняющим обязанности заместителя начальника училища по производственному обучению назначен Н. А. Столбов.

30 августа в училище зачислены 432 абитуриента: на РТО — 66, на СМО — 183, на СВО — 183.

29 сентября в штате училища состояли 68 преподавателей.

1 октября списочный состав курсантов достиг самой высокой цифры за все годы существования училища — 1 479 чел. На СВО обучались 622, на СМО — 618, на РТО — 239 чел.

17 октября подведены итоги 1976—1977 учебного года. Отмечено, что возросла средняя текущая успеваемость на старших курсах (96—100 %), выполнен план выпуска специалистов: при задании в 263 выпущено 266. Преподаватели написали 51 методическую разработку, провели 24 открытых урока, сделали 355 взаимопосещений. Методические комиссии заседали 82 раза. В течение года под руководством Г. Г. Кульбашного проделана большая работа по расширению и переоборудованию механической мастерской. Успеваемость составила 97,4 %. 95 чел. получили неудовлетворительные оценки на переводных экзаменах, 54 чел. исключены за плохую успеваемость.

100-процентной успеваемости достигли классы: 312 (руководитель Н. А. Воронцов), 341 (Г. С. Курахтина), 342 (А. Н. Павлов), 112 (Н. Я. Шульмина), 113 (А. А. Кутенев), 232 (А. А. Бондаренко), 234 (Л. В. Воробьева). Пропуски занятий по неуважительным причинам составили 2 711 часов. За год по различным причинам из училища отчислены 174 чел.

Места по ротам и отделениям распределились так: первое — 23 рота, командир капитан 3-го ранга В. Ф. Демидов (СМО), второе — 21 рота, командир капитан-

лейтенант В. П. Колтович (РТО), третье — 32 рота, командир капитан 3-го ранга Б. А. Сакирин (СВО).

10 ноября на Государственые экзамены вышли 82 выпускника-механика. Все они получили дипломы 1 декабря.

6 декабря на ГЭК вышли 39 выпускников РТО, 26 декабря они получили дипломы.

12 декабря выпускники СМО организовали вечер отдыха в ресторане Халактырского аэропорта. В 21:20 один из выпускников потерял сознание, был доставлен в областную больницу, где скончался в 21:35 мин. Диагноз: «механическая асфикция в результате аспирации рвотными массами». Проще говоря, выпускник захлебнулся. Командование училища, проанализировав этот трагический случай, решило впредь запретить курсантам выпускных курсов организовывать подобные вечера без разрешения, а также «просить директора Треста общепита запретить прием коллективных заявок на выпускные вечера от курсантов мореходного училища без согласования с командованием».

30 декабря 117 выпускников СВО стали техниками-судоводителями.

В 1977 г. училище построило свою базу отдыха — водную станцию (яхтклуб) на реке Авача. Здесь на территории, арендованной у Камчатского морского пароходства, располагались ангар для плавсредств, класс, подсобные помещения, 12 ялов, восемь шверботов и три моторных катера «Прогресс».

1978

13 февраля подведены итоги практики на СВО. «Большинство капитанов отмечают добросовестное отношение курсантов к выполнению программы практики, их трудолюбие и дисциплинированность». С некоторых судов в адрес училища пришли радиограммы с просьбой поощрить за хорошую работу ряд курсантов: с плавбазы «Северный полюс» — Архипова, Хруща, Тишкина, с плавбазы «Ламут» — Петричева. Курсант Васильев во время практики выполнял обязанности третьего помощника капитана СРТМ 8-450, курсант Грапкинский работал четвертым помощника капитана БМРТ «Ленинец», курсант Чепкасов был награжден Почетной грамотой и выбран делегатом на общефлотскую комсомольскую конференцию Базы тралового флота, курсантов Бабина и Вайтекаса занесли на судовую Доску почета. 19 курсантов посетили в 1977 г. порты нескольких стран: США, Японии, Кореи, Новой Зеландии и остров Фиджи.

6 марта освобожден от должности начальник РТО П. Г. Кулагин. На его место назначена Г. С. Курахтина.

10 марта завершилось «социалистическое соревнование» за осенний семестр среди классов, рот и отделений. Первое место завоевало СВО. Переходящее Красное знамя и переходящая Книга Почета достались 11 роте, занявшей первое место. Лучшим классом оказался 134.

30 марта в соответствии с рекомендациями, изложенными в письме Министерства рыбного хозяйства СССР (МРХ СССР) «Об улучшении преподавания английского языка», было решено направлять на практику на учебные суда вместе с курсантами преподавателей английского языка.

Апрель. На высоком идейном уровне прошла общественно-политическая аттестация курсантов. Из почти полуторатысячного курсантского коллектива большинство ребят проишли ее на «отлично» и «хорошо» и лишь 40 чел. не были аттестованы из-за недисциплинированности и неуспеваемости.

24 апреля было решено организовать на водной станции училища в пос. Авача кружок по подготовке старшин шлюпок и рулевых шверботов под руководством капитана 3-го ранга Ю. Д. Деревцова. На станции, которой руководил А. К. Лозовенко, имелись 12 гребных шлюпок, моторные катера «Прогресс-1» и «Казанка-2». Шлюпки закреплялись за отдельными ротами. Плавсредства для тренировок и соревнований выдавались только командирам шлюпок и катеров по предъявлению ими особого жетона, изготовленного в мастерских училища.

28 апреля на основании приказа по Камчатрыбпрому «О создании ведомственного музея рыбацкой славы при Доме культуры рыбаков» организовывалась комиссия по сбору материалов. К 15 мая она должна была подготовить историческую справку об училище, фотографии преподавателей-ветеранов, передовых преподавателей, курсантов-отличников, другие документы. Тогда же возникла и идея о создании в училище собственного музея.

24 июля для прохождения военных сборов в войсковые части откомандировывались 98 курсантов четвертого курса.

25 августа зачислены 360 чел.: на РТО — 60, на СВО — 150, на СМО — 150.

29 августа в училище работали 68 преподавателей, действовал 31 кабинет.

1 октября курсантов было 1 432 чел.: СМО — 622, на РТО — 240, на СВО — 570.

20 октября прошли соревнования среди учебных заведений города по пулевой стрельбе в честь 60-летия ВЛКСМ. Команда училища заняла в них первое место, курсант В. Н. Ощепков завоевал личное третье место.

4 ноября к ГЭК допущены 95 курсантов СМО. 1 декабря из них выпущены 94 чел., причем двое — В. М. Ефимов и В. А. Малахов — получили дипломы с отличием.

10 ноября группа курсантов третьего курса СВО под руководством Б. А. Евстафьева отправилась на полугодичную практику на на учебно-производственное судно «Квадрант».

23 ноября на ГЭК вышли 48 курсантов РТО. 28 декабря они получили дипломы.

30 декабря дипломы вручены 114 выпускникам СВО.

1979

28 февраля на войсковую стажировку отправились 47 курсантов четвертого курса СВО.

Март. В течение месяца проводились олимпиады по химии, математике, физике, английскому языку, в которых приняли участие учащиеся первых и вторых курсов. Первое место по физике заняли курсанты Болохов (211 класс) и Кононенко (312 класс), первое место по математике завоевали Федотов (211 класс) и Кленик (312 класс), первое место по химии — Жирухин (112 класс) и Ляпченко (112 класс), по английскому языку — Жалюк (225 класс), Ермолов (213 класс), Горелов (225 класс) и Якушев (125 класс).

20 апреля в качестве эмблемы училища был утвержден рисунок по эскизу, выполненному курсантом 242 класса О. А. Норкиным.

6 мая в г. Калининград на учебно-производственнное судно «Профессор Кожин» на самолете отправилась группа курсантов СВО и РТО, 9 мая туда же на судно «Профессор Никольский» отбыли курсанты СВО и СМО.

19 августа погиб находившийся на практике несовершеннолетний курсант. Из-за того что училищу было выделено недостаточно мест на учебных судах, его направили на одиночную практику на теплоход «Альдома». В день отхода курсанта

списали с судна, но капитан не выдал ему документы и не сообщил о списании в отдел кадров. В результате родные и в училище узнали о гибели курсанта с большим опозданием.

27 августа зачислены 370 чел.: на РТО — 60, на СВО — 154, на СМО — 156.

29 августа курсанты занимались в 43 учебных классах. Занятия вели 74 педагога.

1 октября учились 1 466 чел.: на РТО — 236, СМО — 637, на СВО — 593.

30 октября на ГЭК вышли 113 пятикурсников СМО.

20 ноября избран новый совет клуба. Его председателем стал заместитель начальника училища по ВМП капитан 1-го ранга В. В. Тимофеев. В состав совета вошли 15 чел., среди них заведующая библиотекой, руководители секций и хора, представители курсантов.

20 ноября для поддержания исправности санитарно-технических систем и средств связи, улучшения жилищно-бытовых условий из курсантов второго, третьего и четвертого курсов были созданы бригады по ремонту помещений, эксплуатации сетей и котельной. В состав бригад вошли 21 чел.

28 ноября и 5 декабря завершилась работа ГЭК на СМО. Дипломы получили 112 чел., один из них — В. И. Мирончук — завершил обучение с отличием. Один курсант не сдал Государственный экзамен.

4 декабря к Государственным экзаменам допущены 95 курсантов пятого курса СВО. 12 декабря все они получили дипломы.

5 декабря на ГЭК вышли 42 выпускника РТО. 21 декабря дипломы радиотехников с отличием вручены С. Ю. Калачеву, В. С. Кириллову и С. М. Шершневу. Вместе с ними учебу завершили еще 39 чел.

6 декабря в училище закончилась комплексная проверка Дальрыбы. Комиссия сделала вывод о том, что в целом коллектив ПКМУ «выполняет поставленную задачу по подготовке командных кадров для флота рыбной промышленности». За год были улучшены жилищно-бытовые условия курсантов: сдана в эксплуатацию пристройка к ЖК-1. В смотре-конкурсе общежитий по МРХ СССР в 1979 г. училище заняло второе место. «В 1978—1979 учебном году снизилось качество знаний, одной из причин этого комиссия считает слабое применение наглядности… Как недостаток отмечаются случаи срыва в снабжении курсантов предметами форменного обмундирования. Не всегда организованно направляются курсанты на одиночную практику, только 50 % выпускников получают рабочие дипломы…».

9 декабря на учебно-производственное судно «Профессор Кожин» для прохождения практики сроком до 1 июля 1980 г. убыли курсанты СВО и СМО.

21—22 декабря команда РТО принимала участие в областных соревнованиях по радиоспорту, где заняла второе место.

1980

21 января по решению педсовета училища и приказа МРХ СССР «О введении в училищах профессионально-прикладной подготовки» и для физического развития и обучения курсантов умению плавать, отработке морских навыков и обучению гребле на первом и втором курсах организовывались занятия по плаванию. С мая 1980 г. должны были начаться занятия и по гребле.

29 февраля прошел День завуча для учебных заведений города. Училище провело открытые уроки и классные часы. Их дали: Л. М. Евдокимова — физику в 214 классе, Н. Г. Иванова — английский язык в 213 классе, Д. Н. Брагина — литературу

в 123 классе, В. И. Логинов — техническую механику в 221 классе. Уроки прошли «на высоком методическом и научном уровне с использованием технических средств обучения» и получили высокую оценку гостей.

Темами открытых классных часов стали: «Спорт — посол мира» — 112 класс (классный руководитель Н. А. Гальперина), «В жизни всегда есть место подвигу» — 132 класс (классный руководитель А. Г. Глушак), «Женщины страны Советов» — 131 класс (классный руководитель А. А. Кутенев), «Беседуя с Лениным» — 242 класс (классный руководитель Г. П. Волошина), «Никто не забыт и ничто не забыто» — 234 класс (классный руководитель В. И. Кречетова). «Все классные руководители получили высокую оценку присутствующих… Особо отмечено глубокое идейное содержание, организация и воспитательное значение классных часов».

13 марта прошли общеучилищные олимпиады по химии, математике, физике, английскому языку, конкурсы творческих работ по литературе и обществоведению. В них принимали участие курсанты первых и вторых курсов.

16 мая «в целях тренировки курсантов, повышения спортивного мастерства и культурного отдыха» в шлюпочный поход от станции Авача до бухты Тихой и обратно под руководством майора В. М. Бабина на трех шлюпках оправились 20 курсантов 24а роты. Поход окончился трагически: порывом ветра одна шлюпка была опрокинута, попавшие в воду курсанты-четверокурсники СМО — М. М. Баянов, К. В. Бондаренко, И. В. Мозговой, Ю. Е. Семенов — погибли от переохлаждения.

28 июля исполняющим обязанности начальника мореходного училища был назначен заместитель начальника училища по политической части Г. М. Жданов. Ю. И. Камчатка переводился на новое место работы — начальником Херсонского мореходного училища Азчеррыбы.

26 августа ПКМУ располагало 32 кабинетами. В нем учились 45 курсантских классов, занятия в которых вели 72 преподавателя.

29 августа зачислены 272 чел.: на СМО — 154, на СВО — 156, на РТО — 64.

5—8 сентября проходил областной слет участников «Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революции, боевой и трудовой славы советского народа», в котором приняли участие курсанты 31 роты. За первые места, занятые в спортивном многоборье и смотре художественной самодеятельности, они получили кубок и грамоту обкома ВЛКСМ.

26—30 сентября на остров Шумшу для возложение гирлянды к памятнику воинам, погибшим в Курильской десантной операции, отправились победители слета Н. Ефремов, А. Ларичев, К. Рокитин и А. Чирков.

1 октября списочный состав курсантов училища насчитывал 1 472 чел.: РТО — 235, СВО — 601, СМО — 636.

15 октября самолетом в г. Калининград на учебно-производственное судно «Профессор Кожин» отправились преподаватель Н. А. Парамонов и два класса СВО — 131 и 132.

10 ноября на ГЭК вышли 106 курсантов пятого курса СМО. 5 декабря 102 выпускника получили дипломы.

1 декабря к Госэкзаменам были допущены 106 курсантов-судоводителей. 26 декабря дипломы штурманов с отличием получили С. В. Грибанов, А. Н. Ковшар, Е. П. Петров, В. Я. Такинов, С. В. Трушин, С. В. Золотухин. Дипломы получили и 99 их сокурсников.

5 декабря к государственным испытаниям были готовы 48 курсантов пятого курса РТО. 23 декабря им выдали 47 дипломов.

20 декабря состоялся вечер английского языка.

1981

3 февраля началась работа по организации трехгодичной школы юных моряков. В ее состав предполагалось включить учащихся из городских школ. Начальником школы юных моряков назначили преподавателя РТО А. Н. Павлов.

6 февраля в г. Жданове (Мариуполе) завершилось первенство Добровольного спортивного общества «Водник» по боксу. Его чемпионом стал Ю. А. Пашко (32 рота), второе место занял Ю. В. Екрагин (13 рота).

25 января прошел комсомольско-молодежный лыжный кросс среди учебных заведений памяти Виталия Кручины на приз городского комитета комсомола, в котором приняли участие 860 чел. Команда лыжников ПКМУ заняла первое место.

18 марта начались занятия в школе юных моряков. В нее зачислили 26 учеников из городских школ № 1, 15 и 30.

22 апреля подведены итоги смотра художественной самодеятельности отделений, посвященного XXVI съезду КПСС, проходившего в течение марта и апреля. Жюри смотра отметило «идейную направленность программ СМО и РТО, разнообразие жанров всех программ, массовость, хорошее качество подготовки большинства номеров художественной самодеятельности СМО, хорошую организацию хоров РТО и СМО, конферанс СМО, уровень подготовки вокально-инструментального ансамбля СМО».

1 мая в Октябрьском районе г. Петропавловска потерялся шестилетний мальчик. В его розыске приняли активное участие курсанты четвертого курса РТО, пятеро из них получили поощрения от командования училища.

28 августа в число курсантов были зачислены 377 чел.

1 сентября в штате училища состояли 69 преподавателей. ПКМУ имело 31 специализированный кабинет.

1 октября списочный состав курсантов достиг 1 469 чел.: СМО — 631, СВО — 602, РТО — 236.

25 октября прошли областные соревнования по радиоспорту, посвященные «64-ой годовщине Октября». Команда ПКМУ заняла первое место.

13 ноября на ГЭК вышли 102 выпускника СМО. 5 декабря дипломы с отличием получили А. И. Картуш, Н. А. Товкань, С. В. Жикривецкий, Ю. Г. Климов. Дипломы вручены еще 97 выпускникам. Один курсант не сдал Государственный экзамен по дисциплине «Судовые вспомогательные и рыбопромысловые механизмы».

26 ноября образована инициативная группа по созданию музея училища (по случаю наступающего его 40-летия). Председателем группы стал старейший работник училища М. В. Стрыгин.

9 декабря на ГЭК вышли 118 выпускников СВО. 26 декабря девять человек из них получили дипломы с отличием: С. В. Гмыря, А. А. Залесский, А. Е. Лысов, С. И. Маслов, И. А. Ободенко, В. В. Носов, Е. С. Попов, С. А. Сафуров и Г. В. Соколов. Дипломы вручены еще 109 теперь уже бывшим курсантам.

22 декабря дипломы с отличием вручены выпускникам РТО: Ю. Е. Чабанюк, С. А. Пашко, П. А. и А. А. Романцовым. Еще 45 человек получили дипломы радиотехников.

31 декабря. За год училище выпустило 268 молодых специалистов.

1982

9 января прошел КВН «В морях твои дороги», в котором приняли участие команды всех отделений. Большую работу по подготовке команды РТО провели С. Я. Роженко и начальник отделения Г. С. Курахтина. Много старания приложил капитан команды СМО «Ритм» курсант 231 класса А. В. Поздняков. Первое место заняла команда РТО, второе — команда СМО. Жюри особо отметило активность болельщиков команды «Ритм».

Март. Завершился смотр самодеятельных артистов отделений, посвященный 40-летию училища и 60-летию образования СССР. Первое место занял коллектив РТО, второе досталось СМО. Жюри отметило «тематическую направленность программ всех отделений, разнообразие жанров, культуру ведения концертов», исполнительское мастерство ряда номеров:

— пантомимы «Экзамен», показанной Ураевским и Шумилкиным;

— стихотворения «Земля камчатская» в исполнении Чебоксарова;

— стихотворения «Коммунисты, вперед!», продекламированным Кирюхиным.

СМО подготовило очень понравившиеся зрителям танцы «Посиделки» и «Поварята».

25 апреля на первенстве города среди учебных заведений по плаванию команда училища завоевала первое место.

5 июля на практику на «Пеленгаторе» отправились 68 курсантов СВО во главе с преподавателем С. А. Соляник и командиром 13 роты К. Э. Гарден.

27 августа в число курсантов училища зачислены 369 чел.

1 сентября в училище работали 74 преподавателя, курсантов насчитывалось 1 436 чел.: СВО — 587, РТО — 241, СМО — 608.

15 октября введены «физкультурные паузы». Они должны были в обязательном порядке ежедневно проводиться в течение пяти минут после третьего урока. Контроль за их проведением возлагался на преподавателя, занимавшегося в классе или в кабинете. Комплекс упражнений для паузы поручалось разработать руководителю физического воспитания училища Л. В. Копаневу. Ему же следовало подобрать в каждом классе двух инструкторов-общественников и провести с ними инструктаж.

2 декабря дипломы с отличием вручены выпускникам СМО: М. П. Шевченко, С. Д. Щетину, В. М. Горяеву, К. Н. Фонгельгену, О. Г. Сокур и Н. Н. Алецкому. Дипломы техников-судомехаников получили 119 чел. Выпускники-отличники были занесены в Книгу Почета училища.

3 декабря на ГЭК вышли 40 курсантов РТО. 21 декабря дипломы с отличием получили К. В. Ракитин, С. А. Баринов, М. А. Ашихмин и В. В. Райхман.

22 декабря дипломы с отличием выданы выпускникам СВО: Е. В. Анацкому, Н. А. Алькину, А. В. Альшевскому, В. А. Белоусову, А. А. Воробьеву, В. И. Жирухину, С. А. Залесскому, А. А. Ляпченко и А. И. Мурзину. Вместе с ними учебу завершили еще 93 чел.

22 декабря в состав участников художественной самодеятельности училища входили: хор — 111, оркестр народных инструментов — 14, драматический кружок — 42, танцевальный — 25 чел. В вокально-инструментальном ансамбле занимались пятеро курсантов в первом составе и четверо — во втором.

1983

3 февраля по распоряжению Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба» с целью подготовки кадров по специальности «Морское судовождение» со знанием английского языка была создана группа учащихся, успешно освоившая особую программу. К Государственному экзамену на 10-процентную надбавку к заработной плате были допущены курсанты А. А. Воробьев, А. А. Есин, В. И. Жирухин, С. А. Залесский, С. К. Рембот.

29 марта эта практика продолжилась: теперь для «усвоения знаний по английскому языку с дальнейшей сдачей на 10-процентную надбавку» из числа курсантов третьего курса СВО организовывалась группа в составе 35 чел.

5 апреля прошла училищная олимпиада по английскому языку. Победителями оказались В. Полянцев (222 класс) и А. Никулин (223 класс).

19 апреля на городской олимпиаде по английскому языку среди средних учебных заведений команда училища заняла первое место. За активное участие в подготовке и проведении олимпиады начальник училища поощрил преподавателей В. М. Кречетову, З. Н. Удовиченко, Л. И. Сныткину, В. С. Волкова, К. П. Луненкову, Н. П. Дьякову и Л. А. Симонову.

Апрель. В честь 40-летия ПКМУ открыт музей истории училища.

3—5 мая в связи с празднованием «Дня радио» курсанты РТО посетили «тематический вечер отдыха» в популярном в то время в городе кафе «У Командора», которое располагалось на четвертом километре.

5—20 мая среди курсантов проводился конкурсный отбор участников восхождения на Авачинский вулкан в честь 60-летия комсомола Камчатки и 60-летия рыбной промышленности Дальнего Востока. В результате было отобрано 20 чел. Днем восхождения назначалось 3 июня. Руководителем группы восходителей стал В. М. Тенуев.

10 августа зачислены: на СМО — 150, на СВО — 150, на РТО — 30 чел.

30 августа на практику на учебном парусном судне «Седов» — самом большом в мире четырехмачтовом барке Рижского тралового флота — сроком до 2 декабря отправились курсанты третьего курса СВО. Руководителями практики назначались В. Г. Собченко, А. Г. Глушак, С. М. Дзонь и Н. П. Дьякова. Эта практика явилась возрождением после многолетнего перерыва старой традиции учебных плаваний на парусниках.

1 сентября в училище трудились 69 преподавателей, действовали семь предметно-методических комиссий.

3 октября списочный состав курсантов насчитывал 1 371 чел: РТО — 246, СВО — 565, СМО — 560. Все курсанты были сведены в 40 классов.

3 ноября на ГЭК вышли 96 чел. судомехаников пятого курса. 28 ноября дипломы с отличием получили И. А. Гербут, Е. Ю. Ситников, М. В. Нагрибецкий, А. И. Чернов, Э. В. Бин, С. В. Буров, В. П. Мальцев. Дипломы техников получили и 89 их сокурсников.

1 декабря к выпускным испытаниям были готовы 84 курсанта СВО. 29 декабря дипломы с отличием были вручены В. И. Амосову, В. И. Дубовику, В. В. Каретникову, А. Г. Кирюхину, М. Ю. Наумову, В. Н. Саликову и В. В. Токарю. Дипломы получили и 77 их товарищей.

23 декабря РТО выпустило с отличием С. И. Казакова, В. А. Максименкова и В. А. Панкратова. Еще 46 выпускников получили дипломы техников без отличия.

29 декабря из выпускников СВО создавалась очередная группа «на усвоение знаний по английскому языку с дальнейшей сдачей на процентную надбавку» в составе 12 чел.

1984

6 января приказом по Дальрыбе исполняющим обязанности начальника ПКМУ назначен А. Н. Половой.

28 февраля «с целью дальнейшего развития и повышения эффективности технического творчества учащихся, широкого привлечения их к конструкторской, опытнической и творческой работе» создавался соответствующий совет. Его возглавил бывший начальник училища Г. М. Жданов, теперь занимавший должность заместителя начальника по производственной практике. Отныне было решено «с целью пропаганды технического творчества» ежегодно в марте, апреле или мае проводить теоретические конференции, конкурсы «Лучший по профессии», предметные олимпиады, выставки технического творчества с награждением победителей ценными подарками и денежными премиями.

6 апреля МРХ СССР утвердило А. Н. Полового в должности начальника ПКМУ.

7 апреля вечером курсанты С. В. Новиков, Н. В. Шимчук, А. А. Головченко задержали опасного вооруженного преступника, совершившего тяжкое преступление — ранившего человека ножом в живот. «Курсанты Новиков, Шимчук, Головченко по службе характеризуются положительно, добросовестно исполняют свои обязанности. Находясь в городском увольнении, вели себя достойно званию курсанта мореходного училища. Когда к ним обратились школьники и рассказали о совершенном преступлении, то курсанты… стали преследовать вооруженного преступника и, проявив смелость и находчивость, задержали его…».

15 мая во Владивостоке началась Восьмая бассейновая спартакиада учащихся средних специальных учебных заведений рыбной промышленности Дальнего Востока. Команда училища принимала участие в состязаниях по шести видам спорта и заняла третье призовое место.

11 июня начальник ВМЦ капитан 1-го ранга Б. Н. Браковский в связи с увольнением из рядов Вооруженных Сил СССР передал свои обязанности начальнику учебной части цикла капитану 2-го ранга Е. В. Акимову.

15—30 июня в совхозе «Рассвет» Усть-Большерецкого района работал строительный отряд, составленный из курсантов 12 роты училища. За это время отряд освоил 60 тыс. рублей. Было выполнено благоустройство поселка: посажены деревья, забетонированы дорожки. Несовершеннолетние курсанты, работавшие под руководством В. А. Жуховицкого, проявили себя с лучшей стороны, как в работе, так и в общественной жизни, создали агитбригаду, выступали с концертами перед жителями поселка. Комитету ВЛКСМ училища поручалось до 30 января 1985 г. выявить целесообразность создания подобного отряда летом 1985 г.

29 июня Всесоюзное рыбопромышленное объединение «Дальрыба» по итогам смотра технического творчества молодежи присудило поощрительные премии в размере 25 руб. курсантам 331 и 332 классов А. Рекуненко и А. Крамаренко.

26 июля курсантами стали 180 чел.: на СМО — 90, на СВО — 60, на РТО — 30.

6 августа новым начальником ВМЦ — заместителем начальника училища по военно-морской подготовке стал капитан 2-го ранга Г. Я. Демченко.

8 августа на СВО зачислили 90, на СМО — 60, а на РТО — 30 чел. В числе последних, «десятиклассников», находились первые с послевоенных времен пять девушек: И. А. Бубен, О. А. Заморникова, Н. Н. Круглова, Н. П. Осадчая и Н. П. Тибекина.

21 августа «для оказания методической помощи начинающим классным руководителям и преподавателям» был организован Совет наставников, состоявший из 14 чел. Его возглавила Р. Г. Шубина. «Для совершенствования учебно-воспитательного процесса, повышения эффективности деятельности методических объединений преподавателей, обобщения и распространения передового опыта их работы» начал работу методический совет из 13 чел. во главе с В. Н. Степановым.

31 августа на СВО приняли еще 60 абитуриентов.

1 сентября в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. был объявлен «Всенародным праздником Днем знаний». Он начался торжественным построением курсантов и преподавателей с выносом знамени училища. Занятия в этот день прошли по особому расписанию: состоялись лекции, «направленные на формирование у курсантов сознательного отношения к учебе, преданности идеалам марксизма-ленинизма». На первой паре прошли открытые уроки, на которые пригласили ветеранов войны, партии и труда, передовиков рыбной промышленности Камчатки.

1 октября вместо П. Г. Кулагина исполняющей обязанности начальника заочного отделения назначена Л. М. Евдокимова. С 15 ноября она утверждена в этой должности постоянно.

5 октября списочный состав курсантов насчитывал 1 368 чел.: СВО — 585, СМО — 550, РТО — 233. Всех их разделили на 43 класса и 16 рот.

10 ноября на барк «Седов» отправлялась 14 рота в составе 78 чел.

12 ноября 106 курсантов СМО допускались к госэкзаменам. 26 ноября 104 чел. из них получили дипломы. С отличием закончили И. В. Добненко, С. А. Захаров, А. И. Вишняков, В. В. Карасев, А. Н. Грязнов, С. П. Плищенко.

30 ноября «с целью улучшения работы по развитию технического творчества в училище» при учебных механических мастерских, радиомонтажной и модельной мастерской, любительской радиостанции создавались кружки технического творчества. Ими руководили: на радиостанции Г. С. Потреба, при радиомастерских — Е. В. Богачев, при механических мастерских — В. И. Красовский, при модельной мастерской — Б. С. Бублык.

4 декабря 48 курсантов РТО вышли на ГЭК. 18 декабря 47 чел. из них получили дипломы, причем — А. Н. Фастов, А. И. Вергелес, А. Ф. Тряпицын — с отличием.

5 декабря к Госэкзаменам допускались 108 курсантов СВО. 25 декабря дипломы получили 107 чел., в их числе с отличием — В. А. Бажора, Е. М. Локтионов, О. В. Панин, Г. А. Решетников, Ю. А. Андраханов и С. Н. Макшанов.

10 декабря «с целью улучшения учебно-лабораторной базы» училища началось создание новых кабинетов: литературы и русского языка (заведующая Д. Н. Брагина), судовых паросиловых установок, основ термодинамики и теплопередачи (заведующий В. В. Уточкин), математики (заведующая Н. А. Гальперина), экономической географии зарубежных стран (заведующий И. Ф. Авилов), биологии (заведующая

К. В. Герт). За руководство кабинетами им назначалась дополнительная прибавка к окладу в размере 15 руб.

31 декабря в число студентов заочного отделения приняты 141 чел.: на СВО — 46, на РТО — 29, на СМО — 66.

1985

18 февраля Г. М. Жданов освобожден от должности заместителя начальника училища по производственному обучению и переведен на должность преподавателя спецдисциплин. На его место назначен Г. В. Лобода.

19 февраля в кружках художественной самостоятельности занимались 50 курсантов. Кружками руководили: вокально-инструментальным — Р. И. Булышев, оркестром духовых инструментов — Б. И. Товстыга, хореографическим — А. А. Теплов, студией художественного чтения — Н. В. Мирясова.

Март. Среди учащихся городских средних специальных учебных заведений прошел VI слет отличников, конкурсы сочинений и художественного чтения, посвященные 40-летию Победы. По итогам конкурса стенной печати училище заняло первое место, по конкурсу эмблем — третье. Общее второе место курсанты заняли в литературном смотре, где были представлены сочинения, газета и лучшие чтецы. За добросовестную подготовку учащихся благодарности получили преподаватель литературы Д. Н. Брагина, замполит СМО С. Л. Братков, председатель профкома В. В. Лашин, преподаватель математики Л. П. Мушегова.

31 марта комитет ВЛКСМ училища вновь решил организовать строительный отряд, который в июле и августе должен был работать в пос. Рассвет Усть-Большерецкого района. Для заключения договора в поселок в апреле командировались курсанты К. Жейвот и В. Савельев.

1 апреля в училище работали 153 сотрудника (без учета преподавателей).

4 апреля 1985 г. председателем Государственной экзаменационной комиссии на СВО по предмету «Политическая экономия» был назначен В. М. Басенко, заведующий заочным отделением Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. Этот новый Государственный экзамен был введен в соответствии с приказом МРХ СССР № 22 от 11 января 1985 г. Его сдавали по окончании третьего курса.

7 мая на заочном отделении состоялся выпуск 69 специалистов: 21 радиотехника, 22 судоводителей и 26 механиков.

7 августа в составе делегации Камчатской области в пос. Северо-Курильск для участия в торжествах по случаю 40-летия Победы над милитаристской Японией выехали заведующая библиотекой В. А. Балясникова, курсанты Д. В. Рыбкин и А. А. Михайлов.

28 августа. К этому дню в училище на первый, второй и «на пополнение старших курсов» зачислили: на РТО — 96, на СМО — 222 и на СВО — 226 чел.

1 сентября в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. «О повышении заработной платы учителей и других работников народного образования» устанавливались новые должностные оклады. Начальник училища теперь стал получать 265, его заместители — 245, заведующие отделениями — 165, инструкторы по политчасти (замполиты отделений) — 165, руководитель физвоспитания — 235, заведующий учебной частью — 175, методисты в зависимости от стажа — 140—160 руб. в месяц.

9 сентября в училище действовали уже 40 спецкабинетов.

16 сентября по приказу ВРПО «Дальрыба» на ускоренное обучение были зачислены 56 чел., имевшие среднее образование: на СМО — 32, на СВО — 24.

1 октября списочный состав курсантов дневного отделения составлял 1 434 чел.: СМО — 592, СВО — 591, РТО — 195. На заочном отделении числились 876 чел: 334 судоводителя, 140 радистов, 402 механика. Таким образом, полная численность учащихся ПКМУ в 1985 г. насчитывала 2 310 чел.

30 октября на ГЭК вышли 148 выпускников СМО. 15 ноября им вручили дипломы, причем А. Н. Захарову, А. Н. Смородову, Н. В. Казицину, А. Э. Литкевичу, В. А. Бурушкину, И. Л. Сокольникову, М. Н. Колесникову, В. М. Антонову, Г. А. Порфирьеву и Б. М. Рядинскому — с отличием.

6 декабря на ГЭК были допущены 118 выпускников СВО. Все они получили дипломы 24 декабря, причем А. А. Колмагоров, В. А. Клёцкин, И. Ю. Новичихин, В. М. Филиппов, Р. М. Кашиков, А. В. Шунькун, С. Л. Руденко — с отличием.

9 декабря создан совет по связи с выпускниками прошлых лет. Возглавил его Г. В. Лобода, заместитель начальника училища по производственному обучению.

14 декабря состоялся вечер английского языка, посвященный США, «как одной из стран, говорящей на английском языке, и творчеству Марка Твена». В его подготовке активное участие приняли как преподаватели, так и учащиеся.

23 декабря дипломы получили 42 выпускника РТО, в их числе С. Н. Колчин и А. Л. Боярищев — с отличием.

1986

15 января начальник училища подписал приказ № 37 «Об усилении борьбы с курением». Курить категорически запрещалось курсантам, не достигшим 18 лет. Не разрешалось курение перед входом в училище и на всей его территории, в классах, кабинетах и лабораториях, в коридорах, на трапах, в гальюнах и умывальниках. Приказ предписывал определить специально оборудованные места — «курилки», а сотрудникам училища вести разъяснительную работу с учащимися о пагубности этой вредной привычки. «Курсантов, курящих в неположенных местах, привлекать к службе вне очереди дневальными по гальюну, для уборки спичек, окурков и мусора или возбуждать ходатайство о лишении стипендий».

20 января последовало первое наказание за нарушение приказа № 37. «…1. Курсантам Рудакову и Кочергину объявить строгий выговор за курение в неположенном месте. 2. Снять стипендию за январь, февраль, март месяцы. 3. Приказ довести до сведения личного состава училища…».

21 января на должность заведующего механическими мастерскими принят В. И. Дворцов.

14 марта на РТО прошел конкурс «Лучший по профессии». Его победителем стал курсант 312 класса С. С. Казнов, получивший Почетный диплом, ценный подарок и три дополнительных дня к отпуску.

28 марта звание «Преподаватель-методист» присвоено ряду наиболее опытных педагогов: Д. Н. Брагиной, Г. П. Волошиной, Н. А. Гальпериной, К. В. Герт, Б. А. Евстафьеву, Б. Е. Ерохину, Л. В. Копаневу, Г. И. Котриховой, К. П. Луненковой, Л. П. Мушеговой, Г. С. Потребе, Р. Г. Шубиной.

29 марта восемь наиболее подготовленных членов туристической секции училища совершили категорийный поход по маршруту Пиначево — Налычевские

горячие источники — вулкан Дзензур — Петропавловск. Всем им был присвоен третий спортивный разряд по лыжному туризму. Туристическую секцию в октябре 1985 г. организовал преподаватель СМО Р. Т. Кан. В течение осени 1985 и зимы 1986 гг. ее члены создали материальную базу, отремонтировали выделенное им помещение, приобрели туристское снаряжение, провели теоретические и практические занятия. В течение учебного года они совершили 11 однодневных походов «выходного дня».

31 марта в училище работали 160 сотрудников (без учета преподавателей).

8 мая заочное отделение выпустило 82 чел., из которых 70 являлись работниками рыбного хозяйства. Председатели Государственных комиссий отметили хорошую организацию экзаменов, прочные знания выпускников. «Базы флотов, колхозы пополняются грамотными специалистами. По итогам Государственных экзаменов сдали: на "пять" — 13 чел., на "четыре" и "пять" — 29 чел., на "четыре" — 9 чел., то есть процент качества составляет 62 %». Пятеро учащихся получили дипломы с отличием: судоводители С. В. Болотов, В. В. Дульбинский, В. М. Илющенко, С. И. Турков и судомеханик Е. И. Ляпунов.

29 июля на первый курс приняли: РТО — 30, СМО — 125, СВО — 128 чел. Заочное отделение пополнилось двадцатью слушателями.

9 августа заочниками стали еще 282 чел.: РТО — 48, СВО — 92, СМО — 142.

11 августа на второй курс РТО были приняты 30 абитуриентов, а на СВО и СМО в группы ускоренного обучения соответственно 41 и 38 чел.

14 августа в училище работали 87 преподавателей и действовали девять предметно-методических комиссий.

1 октября списочный состав учащихся составил 2 059 чел.: СМО — 583, СВО — 538, РТО — 190, заочного отделения — 793, (227 судоводителей, 423 судомеханика, 143 радиотехника).

2 октября курсанту пятого курса СМО И. Т. Фаттахову в соответствии с приказом МРХ СССР была назначена Ленинская стипендия в размере 75 руб.

24 октября при спортивном комитете училища действовали следующие спортивные секции: плавания и легкой атлетики (руководитель Ю. И. Самойленко), футбола и хоккея (руководитель Л. В. Копанев), волейбола (руководитель В. С. Гурба), штанги (руководитель В. Н. Алявдин), шахмат (руководитель Л. В. Воробьева), бокса (руководитель И. А. Зимин), лыжных гонок (руководитель Г. П. Морев). Возглавлял физическое воспитание в училище в этот период Л. П. Федякин.

10 ноября утвержден состав Государственной квалификационной комиссии на СМО. Ее председателем стал В. П. Дацко — начальник механико-судовой службы Базы Рыбхолодфлот, его заместителем — А. Н. Половой, начальник училища, членами: В. Н. Степанов — заместитель начальника училища, Н. А. Столбов — начальник СМО, А. С. Черкашин — главный механик Дальгосрыбфлотинспекции, В. М. Копшаев — механик-наставник колхоза им. В. И. Ленина. Выпускникам СМО предстояло сдать следующие Государственные экзамены: «Судовые дизельные энергетические установки и их эксплуатация», «Судовые вспомогательные и рыбопромысловые механизмы», «Экономика, организация и планирование работы флота рыбной промышленности».

13 ноября к отправке в г. Кронштадт была готова группа курсантов СВО из 12 и 13 рот в количестве 120 чел. Руководителями практики были назначены

В. Д. Горбиков, А. И. Щебенькова, А. А. Кутенев и Г. П. Волошина. Решение организационных вопросов, связанных с проведением этого плавания, возлагалось на В. Д. Горбикова, методических — на Г. П. Волошину.

25 ноября 16 курсантов пятого курса СМО получили дипломы. Выпускник А. А. Тихов, как закончивший училище с хорошими и отличными оценками, получил право поступить на дневное отделение ВУЗа сразу же по окончании училища, без практиковавшейся в то время обязательной трехлетней отработки по «распределению».

2 декабря дипломы получили 75 судомехаников, в том числе А. М. Балашов, Н. М. Рабус, А. Ю. Ромашов, Ю. А. Голубев, В. А. Наделяев, Р. М. Файзулин, И. Т. Фаттахов — с отличием.

8 и 15 декабря радиотехниками стали 38 чел.

22 декабря СВО с отличием закончили С. В. Папков, С. В. Кольцов, В. Г. Рожков и 112 их товарищей.

1987

19 февраля «с целью повышения педагогического мастерства преподавателей, не имеющих педагогического опыта», было решено закрепить опытных наставников за начинающими педагогами. Так, автор этих строк попал под товарищескую опеку председателя судомеханической цикловой комиссии В. М. Овчинникова.

17 марта состояние учебно-воспитательной работы в ПКМУ проверяла комиссия МРХ СССР. В результате проверки установлено, что «руководство, педагогический коллектив, партийная, комсомольская и профсоюзная организации училища учебно-воспитательную работу проводили в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, директивными документами Минвуза СССР, решениями и рекомендациями местных партийных органов… В училище функционируют 25 учебных кабинетов и 25 лабораторий, слесарно-механические мастерские, которые оснащены оборудованием на общую сумму 1 838 550 руб., но до сих пор в соответствии с учебными планами не хватает двух кабинетов и трех лабораторий…».

25 марта началась подготовка к празднованию 45-летия со дня образования училища. В рамках юбилея планировалось провести: торжественное собрание сотрудников и курсантов, встречу преподавателей и учащихся с выпускниками разных лет, беседу с лучшими выпускниками-спортсменами.

2 апреля подведены итоги учебной и финансово-хозяйственной деятельности средних учебных заведений ВРПО «Дальрыба» за 1986 г. ПКМУ выполнило задание по приему на все виды обучения и специальности, план выпуска по дневной и заочной формам обучения. Училище добилось неплохих показателей по итогам практического обучения, а также в оформлении допуска к работе на судах загранплавания (86,2 и 80,5 % соответственно). Успеваемость по итогам учебного года составила 98,3 %. В 1986 г. училище окончило 408 чел. со средним баллом 4,11. Отсев за это время составил 25 чел. «Недостаточно эффективной» признавалась работа заочного отделения: при плане набора 200 чел. за год было отчислено 179 учащихся.

Апрель. Для обеспечения качественного набора в училище из курсантов создан отряд «Абитуриент» для проведения профориентационной работы со школьниками и их родителями. «Совместно с преподавателями курсанты посетили все школы, Дом культуры рыбаков, кинотеатр “Октябрь”, отделы кадров учреждений и предприятий, принимали участие в телепередаче».

7 мая квалификацию радиотехников получили 22 выпускника-заочника, в том числе — Ю. В. Датченко и Ю. Н. Иргизкин — с отличием. Дипломы судоводителей с отличием были вручены Н. В. Некрасову и А. А. Цехану, дипломы без отличия получили еще 26 чел. Одновременно выпустились механики: А. П. Гончаров и В. Т. Метелев — с отличием, тридцать их однокурсников — без.

7 мая на СМО прошел конкурс «Лучший по профессии». Звание «Лучший слесарь», почетный диплом и ценный подарок завоевал курсант 221 класса А. А. Кондратьев. «Лучшим токарем» стал курсант того же класса Ю. В. Куркин.

30 мая между командами отделений состоялся «политбой» на тему «Два образа жизни и политическая борьба». «Политбой показал хорошее знание курсантами политической жизни страны и стран мира, знание истории нашей Родины и умение этими знаниями оперировать». Жюри подвело итоги политбоя и присудило: первое место политбойцам СВО, второе — СМО и третье — РТО.

17 июня к сдаче Государственных экзаменов была готова группа курсантов третьего курса СМО ускоренного обучения в составе 30 чел. 30 июня дипломы с отличием вручались А. И. Демченко, В. В. Емельянеко, С. И. Ларионову, В. В. Липченко, А. И. Пономаренко и С. А. Штанько. Еще 24 чел. закончили учебу без отличия.

19 июня на Государственные экзамены по дисциплинам «Навигация» и «Управление судном и его техническая эксплуатация» вышли ускоренники СВО в составе 15 чел. Благополучно закончили обучение 14 из них, а В. А. Нестеров получил диплом с отличием.

21 июня состоялся торжественный вечер проводов курсантов училища в ряды Советской Армии. «Вечер прошел в хорошей творческой обстановке, на высоком идейно-политическом уровне. Большую помощь в организации и проведении вечера оказали курсанты 11 и 15 рот». Практика призыва курсантов училища на срочную службу в Вооруженные Силы СССР началась в 1986 г. До этого все курсанты пользовались отсрочкой, а после завершения обучения на ВМЦ они получали офицерские звания «Младший лейтенант запаса». На срочную службу ранее призывались только те курсанты, которые не проходили «цикл». Лишение возможности обучаться на ВМЦ было одной из форм наказания нерадивых. Отныне призванным с учебы на службу предоставлялся академический отпуск. После демобилизации их, как правило, комплектовали в особые классы.

1 июля подведены итоги проверки состояния учебно-воспитательной работы, проводившейся комиссией МРХ СССР с 17 по 27 марта. Проверка показала, что «руководство, педагогический коллектив, партийная, комсомольская и профсоюзная организации училища учебно-воспитательную работу проводили в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, директивными документами Минвуза СССР, решениями и рекомендациями местных партийных органов… В училище функционируют 25 учебных кабинетов и 25 лабораторий, слесарно-механические мастерские, которые оснащены оборудованием на общую сумму 1 838 550 руб., но до сих пор в соответствии с учебными планами не хватает двух кабинетов и трех лабораторий».

20 июля звание «Преподаватель-методист» присвоено А. Г. Глушаку, Л. М. Евдокимовой, Г. С. Курахтиной, В. М. Овчинникову, М. И. Соболевой и Н. А. Столбову.

27 июля на первый курс зачислялись: на РТО — 60, на СМО — 120, на СВО — 120, на второй курс: на СВО — 11, на СМО — 9, на РТО — 1, на заочное обучение:

77 судоводителей, 126 судомехаников и 44 радиотехника. На заочном отделении открылась новая специальность «Ремонт судов». На нее зачислили 30 чел.

10 августа на ускоренное обучение на СВО и СМО поступили по 30 чел.

19 августа в штате училища состояли 93 преподавателя. Эта численность педагогического состава стала наибольшей за все время существования учебного заведения.

1 октября списочный состав курсантов дневного обучения насчитывал 1 289 чел.: РТО — 218, СВО — 525, СМО — 546.

1 октября списочный состав студентов заочного отделения насчитывал 908 чел.

29 октября были подведены итоги «социалистического соревнования в честь 70-летия Великого Октября» между классами, учебными ротами и отделениями. Первое место заняли 141 класс (руководитель Г. И. Котрихова), 22 рота (командир роты Ю. А. Назаров), СМО (начальник Н. А. Столбов, замполит Н. М. Юдаев).

10 ноября на ГЭК вышли 25 курсантов СМО, 24 ноября они получили дипломы.

18 ноября в г. Ригу отправилась группа курсантов в составе второкурсников-судоводителей (83 чел.) и третьекурсников-судомехаников (29 чел.) во главе с руководителями практики В. Д. Горбиковым, В. В. Кусковым, Т. А. Медведевой и С. В. Гавриловым. Группа следовала на барк «Седов», намеревавшийся обойти вокруг Европы с прибытием в г. Севастополь.

1 декабря к Государственным экзаменам были готовы 32 выпускника РТО. Все они успешно сдали «Госы» и 14 декабря получили дипломы, причем Ж. А. Самохина и В. П. Тимченко — с отличием.

4 декабря закончили обучение выпускники СВО, 15 декабря 41 чел. получили свои долгожданные дипломы.

15 декабря в Москву для представления экспонатов на ВДНХ СССР командировался заведующий механическими мастерскими В. И. Дворцов.

1988

25 января для повышения квалификации преподавателей, учебно-вспомогательного персонала, выполнения конструкторско-технологических разработок и изготовления продукции в училище создавались следующие группы: конструкторская (руководитель В. И. Дворцов), экспериментально-механическая (руководитель мастер В. И. Красовский), экспериментально-вспомогательная. К выполнению экспериментальных работ привлекались курсанты с ежемесячной оплатой 24 руб.

20 февраля состоялось первенство области по боксу. Первое место в одной из весовых категорий занял курсант 211 класса Выходцев.

11 марта в училище с целью просвещения курсантов в области проблем экологии и для их активного участия в охране природных богатств полуострова была создана экологическая группа «Парус». Руководили группой преподаватели Т. С. Тимофеева, А. Н. Тихонов и Т. Н. Долгошеева, ее командиром стал курсант 114 класса В. Лосяков. В состав группы вошли 30 курсантов.

9 апреля в Петропавловске прошло первенство среди учебных заведений, в котором первое общекомандное место заняли курсанты ПКМУ.

15 апреля на ГЭК вышли учащиеся-заочники: 26 судоводителей, 48 судомехаников и 19 радиотехников. 7 мая дипломы с отличием получили судоводители Ю. Д. Бондаренко и В. И. Проскура, механик Ю. Н. Быргазов и радиотехники С. В. Барташевич и А. Б. Лубнин.

7 июня в морской парусный поход на яхте «Авача» с целью привития курсантам морских навыков и любви к избранной профессии, а также для выполнения заданий Экоцентра обкома ВЛКСМ и Камчатрыбвода отправились пять курсантов во главе с преподавателями А. Н. Тихоновым и Т. С. Тимофеевой.

9 июня на ГЭК вышли «ускоренники»: 30 судоводителей и 32 механика. К 28 июня эти серьезные испытания для них успешно завершились, все они получили долгожданные дипломы, а выпускники Е. В. Отачкин, А. К. Полуляхов, А. П. Ершов, П. А. Гурский, А. П. Дюков, Р. А. Смык и А. П. Тугаринов — закончили с отличием.

27 июля зачислялись: на РТО — 30, на СВО — 60, на СМО — 60 чел.

2 августа в училище трудились 92 преподавателя.

9 августа заочниками стали 25 радиотехников, 55 судоводителей и 65 механиков. На специальность «Ремонт судов» поступили 60 чел.

10 августа на дневное обучение зачислялись еще 162 чел.: на РТО — 37, на СМО — 56, на СВО — 69.

1 октября списочный состав заочного отделения составил 841 чел., вечернего отделения («Ремонт судов») — 56, дневного отделения — 1 299 (СВО — 458, РТО — 274, СМО — 567).

6 декабря дипломы вручены выпускникам СМО: с отличием закончили учебу О. В. Ветчинкин, В. Н. Гусев, С. В. Дыльбо, Н. Б. Ейда, В. Н. Сизов, А. Н. Шалыгин, А. А. Ким и Н. Б. Фирсов. Дипломы техников-механиков получили 75 их товарищей.

12 декабря на ГЭК вышли 24 выпускника РТО и 57 — СВО.

28 декабря диплом с отличием был вручен выпускнику СВО О. Е. Беляковичу. Документы об образовании получили еще 55 чел.

29 декабря дипломы вручены 24 радиотехникам.

1989

23 февраля звание «Преподаватель-методист» присвоено В. В. Мальцевой.

7 марта в Петропавловск-Камчатском педагогическом училище проходила встреча команд КВН средних специальных учебных заведений. Команда ПКМУ заняла второе призовое место, отстав от команды педучилища всего на одно очко.

3 апреля в училище впервые состоялась массовая акция протеста курсантов первого и второго курсов против изменения условий обучения. 30 марта им объявили об отмене военной подготовки, засчитывавшейся как военная служба. Отныне они должны были после окончания училища призываться на службу на общих основаниях. Курсанты отказались разойтись на занятия, требуя объяснений у командования училища. Разъяснения были даны.

7 апреля для подготовки к первенству Сибири и Дальнего Востока создавалась команда по гребле на шестивесельных ялах из восьми человек. Базой для ее тренировок стали бригада ракетных катеров на оз. Богородском, лыжная база и зал гимнастики ПКМУ. Тренировал гребцов Г. П. Морев.

10 апреля продолжилась акция протеста: курсанты строем пришли на площадь Ленина. Им удалось привлечь внимание общественности к свои проблемам. В 15 часов в актовом зале училища состоялось собрание, на котором кроме курсантов присутствовали их родители, администрация ПКМУ, представители руководства города, области и «Камчатрыбпрома». Собрание решило послать в Москву

в Министерство обороны делегацию для решения вопроса о продлении военно-морской подготовки. В итоге протесты дали лишь частичный результат: отстоять ВМЦ удалось только для курсантов второго курса.

14 апреля на ГЭК вышли учащиеся заочного отделения в числе 114 чел.

6 мая получили дипломы судоводителей выпускники-заочники: с отличием — В. А. Левин и В. Г. Островская, без отличия — 22 чел., дипломы радиотехников с отличием вручены: А. И. Агееву, О. Г. Жерновому, А. Я. Зандбергу, С. И. Кукличенко, В. П. Соболевскому и В. В. Сухареву, без отличия — 22 чел., дипломы судомехаников с отличием заслужили С. Н. Коржнов, А. В. Петров, Э. В. Абрамов, без отличия — 58 чел.

10 июня в дальнее спортивное плавание по маршруту Петропавловск — Оссора — б. Провидения — Хатырка — Никольское — Петропавловск отправилась яхта «Авача». Руководил этим походом А. Н. Тихонов. Команду яхты составляли курсанты-механики второго и четвертого курсов: П. А. Домничев, Ю. В. Куркин, В. В. Гридяев, П. Г. Деркачев, И. Г. Мога и С. В. Бутковский.

20 июня к ГЭК допускались курсанты «ускоренного» 235 класса СМО в числе 27 чел. 5 июля дипломы получили В. А. Думбров и С. П. Романов (с отличием), а также 24 их товарища.

5 июля дипломы судоводителей с отличием получили С. В. Заглядкин, С. А. Климентьев, С. В. Ковтун, В. Н. Крылов, И. М. Мосяков, О. В. Русецкий, закончивчшие «ускоренный» 135 класс. Всего в нем обучалось 22 чел.

10 июля на самолете в г. Ригу на вновь построенный в Польше трехмачтовый парусник «Паллада» впервые отправились 110 курсантов СВО во главе с преподавателями Б. С. Бублык, Г. И. Котриховой и командиром роты В. М. Кохан. Старшим руководителем практики был назначен Б. С. Бублык.

2 августа началось зачисление на дневную форму обучения. До 29 августа было принято: на РТО — 63, СВО — 133, СМО — 156 абитуриентов.

15 августа на заочное отделение зачислялись 113 судомехаников и 90 судоводителей. 16 сентября к ним добавились 26 радиотехников и 30 судоремонтников.

21 августа классными руководителями состояли:

на СМО: 211 — Л. В. Иванова, 221 — Т. А. Медведева, 222 — С. В. Гаврилов, 223 — З. Н. Удовиченко, 224 — В. И. Логинов, 225 — Л. В. Воробьева, 235у — В. Н. Алявдин, 234 — В. Т. Галачиев, 233 — А. Н. Тихонов, 232 — С. Ю. Широносов, 231 — Н. Г. Иванова, 245 — И. Н. Столбов, 244 — В. М. Овчинников, 243 — Б. Е. Ерохин, 242 — В. В. Сафронов, 242 — Т. Г. Баланева, 255 — В. М. Овчинников, 251, 154 — Б. Е. Ерохин, 252, 253 — И. Н. Столбов;

на СВО: 111 — Е. А. Жданова, 121 — Г. И. Котрихова, 122 — Е. А. Мальцева, 123 — И. В. Кузнецова, 124 — Т. Н. Долгошеева, 125у — Б. А. Евстафьев, 131 — Б. С. Бублык, 132 — Т. С. Тимофеева, 133 — А. В. Хлызов, 134 — О. А. Фурс, 141 — Л. Д. Сенько, 142 — Н. А. Гальперина, 143 — А. А. Кутенев, 144 — В. В. Мальцева, 146 — А. Г. Глушак, 151у — А. И. Щебенькова, 152 — Р. Р. Розовский, 153 — В. Ф. Манских, 156 — А. И. Тарапато;

на РТО: 321 — А. В. Ващенко, 322 — А. Н. Павлов, 323 — Л. Ю. Коврова, 331 — Н. П. Дьякова, 333 — М. И. Соболева, 333 — В. Н. Долгошеева, 342 — В. С. Кан, 351, 352 — Г. С. Потреба.

1 сентября действовали 46 кабинетов. Занятия в них вели 84 преподавателя.

5 сентября приказом по Камчатрыбпрому в должности заместителя начальника училища по политической части утвержден Н. М. Юдаев.

18 сентября должность заместителя начальника училища по учебной части оставил В. Н. Степанов. 5 октября ее занял Н. А. Столбов.

21 сентября в совхозе «Пограничный» начал работать специально сформированный отряд из сотрудников и курсантов. До 3 октября он собрал урожай картофеля с площади 60 га. Лучших результатов в работе добились 22 и 31 роты.

27 сентября МРХ СССР издало приказ № 400 «Об организации единого учебного комплекса "Петропавловск-Камчатское высшее морское училище"», в которое в 1990 г. должно было войти ПКМУ.

1 октября списочный состав дневного отделения составлял 1 310 чел.: СВО — 459, РТО — 251, СМО — 600. На заочном отделении числились 868 чел. (судоводителей — 283, радиотехников — 108, судоремонтников — 86, судомехаников — 391). На вечернем отделении обучались 41 чел.

5 октября приказом по МРХ СССР звание «Преподаватель-методист» присвоено преподавателю физвоспитания В. А. Жуховицкому. В этот же день исполняющим обязанности заместителя начальника училища по учебной части назначен Н. А. Столбов. В этой должности он окончательно утвержден 30 декабря.

16 октября для парада «в честь празднования 72-годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» был сформирован парадный курсантский батальон в составе 330 чел. Его командиром был назначен капитан 2-го ранга Г. П. Деркачев. Генеральная репетиция торжественного марша должна была пройти на площади им. В. И. Ленина 4 ноября. «Командирам парадных рот при подготовке к параду особое внимание обращать на соблюдение курсантами правил ношения формы одежды, безупречный внешний вид, молодцеватость, отработку строевых приемов на месте и в движении».

30 октября состоялся праздник «Посвящение в курсанты».

20 ноября на ГЭК вышли 120 выпускников СМО. 6 декабря дипломы с отличием вручены А. Б. Додерко, Ю. Ю. Щербакову, Ю. В. Куркину и А. В. Решетникову, без отличия — 106 чел. Остальные, получившие неудовлетворительные оценки, приобрели возможность пересдать «заваленный» Государственный экзамен 13 декабря.

22 декабря радиотехниками стали 44 пятикурсника РТО.

25 декабря дипломы судоводителей получили 76 выпускников СВО.

1990

29 января численность персонала ПКМУ насчитывала 163 чел.

5 февраля начальником СМО назначен А. И. Микалькенас.

13 февраля на основании письма председателя Совета директоров средних специальных учебных заведений г. Петропавловска «за активное участие в проведении методического семинара по проблеме "Педагогический поиск, новаторство, мастерство" в нетрадициоиой форме — "Творческая гостинная"» была объявлена благодарность председателю методического объединения классных руководителей СВО Б. С. Бублыку.

3 марта на водной станции «Авача» произошел пожар, в результате которого пострадала часть имущества на сумму 2 355 руб. 74 коп.

10 марта судоремонтная предметная комиссия утведила темы дипломных проектов и закрепила их за учащимися выпускного курса специальности «Ремонт судов» вечернего и заочного отделений, которых насчитывалось 25 чел. Руководителями дипломных проектов стали преподаватели судоремонта Л. Т. Видякин и Г. В. Лобода, ведущие специалисты судоремонтных предприятий города.

22 марта завершился теоретический курс обучения в группах четвертого (вечерняя форма обучения) и пятого (заочная форма обучения) курсов специальности «Ремонт судов». К выпуску готовились первые специалисты в этой области, воспитанные в стенах ПКМУ. Преподаватели, работавшие с учащимися, «затратили много сил для организации качественного обечения». Среди них особо отличились: А. А. Бондаренко, В. Г. Гулякин, Л. П. Мушегова, Р. Р. Розовский, Л. Л. Сенько, В. С. Степанов.

29—30 марта на РТО прошел конкурс «Лучший по профессии». Первое место и Почетную грамоту в нем завоевал курсант 332 класса К. В. Кучумов.

30 марта «с целью дальнейшего развития художественного творчества, эстетического развития курсантов и в связи с подготовкий к 250-летию Петропавловска-Камчатского» в училище организовались видеоклуб «Гармония» (руководитель Б. С. Бублык), эстрадная группа для проведения выездных концертов (руководитель В. В. Толкачев), курсантский театр эстрадных миниатюр (руководитель В. В. Лашин).

3 апреля должность начальника училища в связи с переходом на работу в администрацию Петропавловск-Камчатского морского рыбного порта покинул А. Н. Половой. 15 апреля он принят на работу преподавателем спецдисциплин СВО по совместительству.

4 апреля исполняющим обязанности начальника ПКМУ назначен Н. А. Столбов.

16 апреля на ГЭК вышел пятый курс заочного отделения: 60 судомехаников, 32 судоводителя, 18 радиотехников. 8 мая все они получили дипломы, причем А. А. Громов, А. Н. Макаренко, Е. В. Метаксопуло, Ю. В. Абилов, С. И. Здор, И. В. Моргун и В. М. Терехов — с отличием.

17 апреля начальником РТО назначен В. С. Кан.

18 апреля произошло очередное изменение руководящего состава училища: исполнять обязанности заместителя начальника училища по учебной части стал Л. В. Копанев, а заместитель начальника училища по практике Г. В. Лобода перешел на должность заведующего лабораторией судоремонта.

19 апреля в Хабаровске завершился зональный семинар преподавателей «Эврика-90» под девизом «Через развитие активности, инициативы и творчества педагогических коллективов к новому качеству подготовки специалистов». Участниками семинара отмечены как наиболее смелые, творческие педагогические находки доклады преподавателя физвоспитания ПКМУ В. А. Жуховицкого.

8 мая звание «Преподаватель-методист» присвоено преподавателю технической механики В. И. Логинову.

18 мая старейшие преподаватели училища Р. Г. Шубина и В. В. Мальцева за долголетний и безупречный труд и в связи с уходом на пенсию награждены Почетными грамотами и денежными премиями.

21 мая медали «Ветеран труда» и денежные премии за долголетний и добросовестный труд в деле обучения и воспитания курсантов получили: Л. В. Воробьева,

Б. Е. Ерохин, Б. А. Евстафьев, В. М. Кречетова, Г. И. Котрихова, Г. С. Курахтина, Н. А. Столбов, Л. П. Мушегова, Л. М. Евдокимова, В. А. Жуховицкий, Г. С. Потреба, А. Н. Павлов, А. Г. Глушак, Л. И. Космачева, В. А. Балясникова, Г. Г. Кувалдина, В. И. Трофимова, А. М. Михайлова, Г. В. Чередниченко, А. В. Роженцова и А. Н. Сидорова.

13, 14 и 15 июня состоялась защита дипломных проектов выпускников заочного отделения, обучавшихся по специальности «Ремонт судов». По результатам защиты выпускник Ю. Г. Нархов получил диплом с отличием.

18 июня яхта «Авача» участвовала в совместной советско-американской экспедиции, посвященной 250-летию плавания В. Й. Беринга. Маршрут ее похода замкнул кольцо вокруг сложного в навигационном отношении Берингова моря. Руководил экспедицией, длившейся до 25 августа, преподаватель СМО А. Н. Тихонов.

19 июня на ГЭК вышли 25 механиков-ускоренников. 3 июля учебу с отличием завершили В. Р. Ваисов и С. В. Каганюк, а также 23 их сокурсника.

26 июня генеральный директор Камчатрыбпрома В. П. Потапенко издал приказ № 169 «О передаче Петропавловск-Камчатского мореходного училища и Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума на баланс Петропавловск-Камчатского высшего инженерного мореходного училища» (ПКВИМУ). В соответствии с ним, передача должна была пройти до 1 сентября 1990 г.

2 августа зачислялись: на СВО — 80, на СМО —133, на РТО — 71 чел. В этом году впервые в истории училища открывалась специальность «Эксплуатация судовых холодильных установок». На нее приняли 31 абитуриента. Классы ускоренного обучения в этом году не набирались.

27 августа на заочное обучение принимались 93 чел., 29 сентября к ним добавились еще 34 чел.

1 октября на дневном отделении учились 1 162 чел.: РТО — 249, СВО — 400, СМО — 513. Все курсанты были разделены на 47 классов. Занятия вели 74 штатных преподавателя. На вечернем отделении обучались 18 судоремонтников. На заочном отделении числились 723 чел.: 250 судоводителей, 89 радиотехников, 56 судоремонтников, 328 судомехаников.

15 октября заместителем начальника училища по политической части назначен В. А. Баглай.

20 октября состоялось традиционное «Посвящение в курсанты».

1 ноября создана рабочая группа для поэтапного преобразования подразделений ПКМУ и ПКВИМУ в единый комплекс — «Петропавловск-Камчатское высшее морское училище» (ПКВМУ).

9 ноября к ГЭК допущены 105 выпускников СМО. 4 декабря все они получили документы об образовании, в том числе пятеро (К. В. Кожедуб, С. В. Скрипник, С. А. Пономаренко, А. Ю. Бабич и Е. В. Лямин) — с отличием.

7 декабря у 122 выпускников СВО и РТО начались государственные испытания. Судоводители получили дипломы 24 декабря (В. М. Петков — с отличием), а радисты — 25 декабря (Е. В. Миронов и В. В. Овчаров — с отличием).

26 декабря звание «Преподаватель-методист» присвоено Н. А. Гальпериной, Г. С. Потребе, Г. П. Волошиной, Г. И. Котриховой, К. В. Герт и Б. Е. Ерохину.

30 декабря «Преподавателями-методистами» стали Л. В. Копанев, Л. П. Мушегова, Б. А. Евстафьев, Д. Н. Брагина и В. С. Кан. Приказ об этом за номером 1413 стал одним из последних, подписанных начальником ПКМУ.

1991

1 января в соответствии с приказом МРХ СССР от 27 сентября 1989 г. «в целях дальнейшего развития рыбохозяйственного образования» ПКМУ объединялось с ПКВИМУ в учебный комплекс ПКВМУ. Обучение курсантов ПКМУ, принятых в него до 1 октября 1990 г., должно было проходить по учебным планам и программам на условиях, действовавших ранее. Обучение курсантов, принятых в 1991 г. и позже, отныне велось по единым учебным планам двухступенчатой подготовки.

Теперь начальник ПКМУ стал именоваться «проректором ПКВМУ по среднему специальному образованию».

27 августа на факультете радио- и электрооборудования судов, в который влилось бывшее РТО, на втором — пятом курсах обучались 170 бывших курсантов ПКМУ. На судомеханическом факультете на втором — пятом курсах продолжали учиться 340 чел., на факультете судовождения и промышленного рыболовства — 221 бывший курсант СВО. Теперь эти курсанты стали называться «обучающиеся по программе подготовки техников». Приказ МРХ СССР № 400 от 27 сентября 1989 г. «Об организации единого учебного комплекса “Петропавловск-Камчатское высшее морское училище”» предусматривал, начиная с 1990—1991 учебного года, обучение учащихся на базе неполной средней школы в системе многоступенчатой подготовки специалистов. Несмотря на это, абитуриенты — выпускники школ с неполным средним образованием (в то время закончившие 8 классов), — на первый курс в 1991 г. в ПКВМУ не зачислялись.

18 ноября на заочном факультете по программе подготовки техников обучались: на судоводителей — 146, на радиотехников — 45, на судомехаников — 162, по специальности «Ремонт судов» — 24 чел.

6 декабря состоялся очередной выпуск: 44 человека получили дипломы радиотехников, 108 чел. стали судомеханиками, причем Ю. А. Нецвет, М. А. Выходцев, С. Ю. Пикунов, А. А. Туганов, Д. И. Мымрин, Е. В. Червяков, получили дипломы с отличием.

28 декабря обучение завершили 83 выпускника-судоводителя.

1992

В этом году набор на «техников» также не производился, численность обучающихся по программе среднего специального образования постепенно сокращалась: так, в октябре на радиотехников обучались всего 87 чел.

18 ноября на ГЭК вышли 134 техника-судомеханика. 7 декабря дипломы с отличием вручены В. В. Бельскому, С. К. Богза, Г. Э. Синцову, А. И. Подшебякину, О. Б. Попову, А. А. Романову и без отличия — еще 128 курсантам. Отличники получили ценные подарки.

16 декабря на ГЭК вышли 68 судоводителей, 67 из них успешно выдержали выпускные испытания.

18 декабря дипломы выданы 62 радиотехникам.

1993

Численность обучавшихся по программе подготовке техников продолжала сокращаться.

6 сентября на оставшихся четвертом и пятом курсах бывшего РТО числились 32 курсанта-радиотехника, на четвертом и пятом курсах бывшего СВО — 45 штурманов и на двух последних курсах бывшего СМО — 64 техника-механика.

11 ноября на ГЭК вышли 23 курсанта 151 класса. 29 ноября 22 из них получили дипломы судоводителей.

17 ноября к Государственным экзаменам были готовы 22 курсанта 351 класса. Успешно прошли эти испытания лишь 20 чел.

25 ноября на ГЭК вышли 28 курсантов-судомехаников. Спустя две недели все они получили долгожданные дипломы.

1994

19 января во исполнение директивы заместителя Главнокомандующего ВМФ по военно-морским учебным заведениям был расформирован военно-морской цикл ПКМУ. Его имущество по акту было передано военно-морской кафедре ПКВМУ.

22 марта приказом ректора ПКВМУ «за нарушение правил прохождения плавательской практики» строгим выговором и лишением допуска для работы на судах загранплавания наказан курсант четвертого курса механического факультета (по программе подготовки техников) 241 класса. Во время нахождения на БМРТ «Мыс Мальцева» ОАО «Океанрыбфлот» на стоянке Шанхае он на несколько часов опоздал из увольнения. Это вызвало задержку судна на сутки, в результате чего «Океанрыбфлот» понес убытки за оплату причала и вторичный вызов лоцмана.

19 мая для проведения последнего выпуска техников, принятых в ПКМУ, создавались ГЭК. На судомеханическом факультете ее возглавил А. А. Кукса — главный инженер ОАО «Океанрыбфлот».

5 июля дипломы техников-судоводителей получили 25 выпускников 141 класса, техников-судомехаников — 39 выпусников 241 и 242 классов, среди них — Д. Д. Беляев — с отличием, радиотехников — 9 выпускников 341 класса. Таким образом, последний выпуск ПКМУ составил 73 чел. Теперь обучение по программе техников продолжалось лишь по заочной форме.

1995

Отказ от обучения «техников», как показало время, был ошибкой. Возникшую в образовательных услугах нишу в пору рыночных отношений заполнили предложения нескольких учебных заведений, не располагавших для решения этой задачи ни опытом, ни соответствующим оборудованием. Кроме этого, возник разрыв и в принятой руководством ПКВМУ стратегии на организацию единого учебного комплекса, охватывающего различные формы обучения.

7 августа решением ученого Совета ПКВМУ в училище зачислялись 79 абитуриентов, имевших неполное среднее образование. На первых порах «для получения общего среднего образования» их закрепили за городскими средними школами: № 42 (32 чел.), № 6 (22 чел.) и № 35 (25 чел.). Договоры с этими школами ПКВМУ заключило в июле 1995 г. Личные дела зачисленных передавались в те школы, в которые они были направлены.

В школах будущие техники должны были изучить общеобразовательные предметы в объеме средней школы, а затем — уже в стенах ПКВМУ — продолжить образование по общетехническим и специальным дисцилинам.

1996

1 июня «с целью обеспечения подготовки лиц со средним профессиональным образованием, организации учебного процесса на подготовительных курсах,

в лицеях и классах довузовской подготовки и проведения профориентационной работы» приказом ректора ПКВМУ организован факультет довузовской подготовки (ФДП). Его деканом назначена С. Г. Дмитриева. Новый деканат на первых порах разместился в УК-2 в кабинете № 2-108.

12 июля на специальность 2409 «Эксплуатация судовых энергетических установок» для обучения на бюджетной основе зачислены первые 40 абитуриентов, еще 40 чел. собирались стать судоводителями.

26 августа к ним добавились 31 будущий судоводитель, 33 механика, пять холодильщиков и 11 электромехаников.

26 сентября курсантам-первокурсникам назначена стипендия в размере 54 648 руб. в месяц.

25 октября среди курсантов первого курса ФДП прошел конкурс «А ну-ка, парни!», посвященный 300-летию Российского флота. Первое место на нем заняла группа 96-Т-СВ-1. Поощрения в виде дополнительной стипендии получили Д. Акатьев, В. Балалаев, А. Галдус, А. Давыдов, М. Дятловский, Д. Мохов, А. Трутнев, и Д. Шешеня.

1997

12 августа в число учащихся зачислены 34 будущих судомеханика, 30 судоводителей, 13 холодильщиков. 21 августа к ним добавились еще 14 судомехаников и восемь судоводителей.

10 сентября приказом ректора Камчатской государственной академии рыбопромыслового флота (так теперь стало именоваться ПКВМУ) факультету довузовской подготовки «для организации учебно-воспитательного процесса» было решено «определить учебные кабинеты и подсобные помещения». Факультет получил 22 помещения. Теперь он готовился к переезду на новое место — на пятый этаж УК-6.

Ученый Совет академии изучал перспективы расширения специальностей, подготовку по которым мог бы вести ФДП. В их число входили: «Эксплуатация оборудования радиосвязи и электрорадионавигации судов», «Промышленное рыболовство», «Техническое обслуживание и ремонт бытовой радиотехники», «Программное обеспечение и ремонт компьютерной техники», «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей и двигателей», «Организация перевозок и управление движением на автотранспорте», «Охрана окружающей среды». Часть этих специальностей была открыта в последующие годы.

15 сентября в общежитии проживали девять иногородних курсантов первого и 14 второго курсов. Воспитывал «техников» гражданский командир роты Кочетов.

1 октября в туалете учащихся обнаружена разлитая ртуть. Происшествие завершилось без последствий для здоровья ребят и сотрудников.

18 ноября в связи с поступлением на первый курс академии (на инженерную подготовку) с ФДП из групп 95-Т-СМ-1 и 2 отчислялись 35 чел.

4 декабря поощрения получили 14 курсантов-судоводителей и механиков за выполнение работ по благоустройству и оформлению аудиторий и лабораторий в связи с переездом ФДП в УК-6.

1998

8 января началась передача помещений бывшей дизельной лаборатории ПКМУ и механических мастерских, ранее активно использовавшихся в процессе подготовки техников-судомехаников, Камчатскому политехническому техникуму. Эти

помещения располагались в первом капитальном учебном здании, построенном в 1949 г. и некогда принадлежавшем предшественнику ПКМУ — Моррыбтехникуму. Их ликвидацией был нанесен серьезный ущерб делу практической подготовки будущих судовых специалистов.

6 марта «в связи с окончанием третьего семестра второго курса на “4 и “5”» денежные премии получили: К. Безумов (96-Т-СВ-1), А. Гофман (96-Т-СМ-1), А. Дмитракович (96-Т-СМ-1), Л. Кривенко (96-Т-СМ-2), В. Коптяжин (96-Т-СВ-2), В. Петухов (96-Т-СМ-1) и Д. Тюряков (96-Т-СВ-1).

12 марта началась декада математики, в которой приняли участие первокурсники, второкурсники и преподаватели. Прошли олимпиада, открытые уроки, конференция, вышли стенные газеты. За организацию математической декады были поощрены преподаватели математики В. В. Мальцева и Т. В. Бугайчук, а также ряд учащихся.

17 марта поощрение в виде месячной стипендии получили курсанты группы 96-Т-СМ-1 и 2 В. Кравцов, В. Мирошниченко, М. Полухин, П. Радзивиллов, О. Спиридонов, Д. Четыркин и Д. Чечко, победившие в теперь уже ставших традиционными соревнованиях «А ну-ка, парни!».

14 мая ФДП обследовался с целью выдачи санитарно-гигиенического заключения. Факультет размещался на пятом этаже УК-6, имел общую площадь 666 кв. м и включал 22 кабинета (девять учебных аудиторий, четыре лаборатории и вспомогательные помещения). На нем занимались 630 чел., из них 360 абитуриентов и 270 — техников. Техники обучались по четырем специальностям: «Морское судовождение», «Эксплуатация судовых энергетических установок», «Монтаж, техническое обслуживание и ремонт холодильно-компрессорных машин и установок» и «Эксплуатация электрооборудования и автоматики судов». В текущем году планировалось открыть обучение по специальностям «Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники» и «Охрана окружающей среды».

28 мая два учащихся группы 96-Т-СМ-2 разбили стекло в столовой. «Объявить выговор, вставить стекло взамен разбитого до 18:00 8 мая 1998 г.».

18 июня 54 курсантам групп 96-Т-СВ-1 и 96-Т-СВ-2, уходящим на плавательную практику на «Палладе», за наличный расчет выдавалось форменное обмундирование.

5 августа на «вышку», то есть для продолжения обучения на первом курсе в академии, после успешного окончания второго курса ФДП перевелись 11 механиков и судоводителей.

17 августа для обучения на новой специальности «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» приняты первые шесть человек.

25 августа на первый и второй курсы зачислены: 115 холодильщиков, 63 судоводителя, 87 судомехаников и 117 электромехаников.

19 и 22 сентября на первый курс академии из групп 96-Т-СМ и 96-Т-СВ перешли 56 механиков и судоводителей.

1 октября принято решение сформировать на ФДП три методических цикловых комиссии: гуманитарных, естественно-математических и общеобразовательных дисциплин.

14 октября ректор академии распорядился «в связи с большим сроком хранения обмундирования на складе по причине его неликвидности и образованием ФДП» выдать обмундирование 146 курсантам первого и второго курсов.

1999

16 июня приказом ректора академии № 75а «в связи с открытием новых специальностей, расширением сферы деятельности факультета довузовской подготовки, ростом контингента» ФДП реорганизовывался путем выделения из его состава факультета среднего профессионального образования (ФСПО). Деканом ФСПО назначалась С. Г. Дмитриева, а ее бывший заместитель А. С. Василевская отныне отправлялась в «самостоятельное плавание» в должности декана обновленного ФДП.

30 июля было решено изменить ранее утвержденный график учебного процесса, так как большинству учащихся второго и третьего курсов ФСПО групп механиков 96-Т-СМ-1, 96-Т-СМ-2 и судоводителей 97-Т-СВ еще не исполнилось 18 лет. Поэтому они не могли самостоятельно отправиться на практику.

31 августа с ФСПО отчислялись «в связи с поступлением на первый курс академии (на инженерную подготовку)» 25 учащихся различных специальностей.

1 октября на факультете действовали уже шесть цикловых методических комиссий: общеобразовательных дисциплин (председатель Е. А. Помелова), иностранных языков (председатель Л. П. Писарева), электромеханических дисциплин (председатель М. И. Соболева), механических дисциплин (председатель С. А. Жуков), холодильно-компрессорных машин и установок (председатель Р. М. Трибунская) и судоводительская (председатель Б. М. Бондарев).

30 декабря редакционным коллегиям групп, принимавшим участие в смотре-конкурсе новогодних газет, вручено в качестве призов шоколадных конфет на сумму 301 руб. 56 коп.

2000

28 марта обявлен состав ГЭК: у техников-судомехаников председателем стал Б. М. Рогозный — начальник механико-судовой службы ООО «УТРФ-Сервис», у техников-судоводителей — Г. М. Швалов — заместитель начальника отдела Государственной администрации Петропавловск-Камчатского морского рыбного порта. Началась подготовка к первому выпуску ФСПО.

25 апреля на ФСПО прошел смотр художественной самодеятельности, где была показана литературно-музыкальная композиция, посвященная Великой Отечественной войне. На смотре присутствовали ветераны войны, которые хорошо отозвались об увиденном и услышанном, а во время исполнения фронтовых песен пели их вместе с учащимися.

3 июня на факультете группой учащихся и сотрудников под руководством заместителя декана заочного факультета В. В. Емельянова создан специализированный кабинет навигации, укомплектованный всем необходимым для подготовки будущих техников-судоводителей.

13 июня на практику на «Палладе» ушли судоводители второго курса.

27 июня началась подготовка к ГЭК учащихся группы 96-Т-СМ. У них настала самая ответственная пора. В это же время начались Государственные экзамены у будущих судоводителей.

Июль. 63 учащихся разных специальностей по окончании второго курса перевелись для дальнейшего обучения в «вышку», в основном, на мореходный факультет.

21 июля первые выпускники ФСПО (42 судоводителя) получили пахнущие типографской краской долгожданные дипломы. Хорошие результаты в учебе показали Д. Акатьев, С. Аксенов, М. Нигматулин, И. Попов, А. Мерцалов, С. Москин.

Теперь можно было с уверенностью утверждать, что факультет состоялся! Общее число первых выпускников ФСПО составило 88 чел.

21 июля завершилась практика судоводителей на «Палладе». За примерную дисциплину и успехи в учебе капитан парусника Н. К. Зорченко объявил благодарность учащимся Ю. Собачкину, С. Савину, Д. Дыркач, И. Аттяшкину и другим.

2001

15 марта премией в размере 600 руб. поощрена команда группы 99-Т-СМ-1 в составе Е. Козицкого, Р. Миронича, В. Воронина, М. Авраменко, В. Гремитских и Е. Сазонова, занявшая первое место в соревнованиях по мини-футболу на первенство ФСПО.

4 мая утвержден состав комиссии для аттестации молодых сотрудников ФСПО. Ее возглавил Б. А. Тристанов — первый проректор Камчатского государственного технического университета (КамчатГТУ), в который была преобразована академия. Аттестация завершилась 10 мая. Комиссия отметила преподавателей Л. А. Монастрышину, Ю. К. Рябову, Н. И. Мурзину, Ю. А. Борис, М. Н. Борисову, Л. А. Любич, проделавших большую работу по оформлению кабинетов, накоплению и систематизации дидактического материала.

12 июля новенькие дипломы получили 22 техника-электромеханика.

13 июля квалификация техников-механиков была присвоена 15 выпускникам ФСПО, обучавшимся по специальности «Монтаж, техническое обслуживание и ремонт холодильно-компрессорных машин и установок». Один из них — А. Ю. Дерябин — закончил учебу с отличием. Получили дипломы в этот же день и 23 судомеханика.

16 июля ученый Совет КамчатГТУ принял принципиальное решение о реорганизации ФСПО в колледж университета без права юридического лица с 1 января 2002 г. Подобное преобразование позволяло готовить специалистов более широкого профиля: старших техников, слушателей, обучавшихся по программам повышенного уровня, бакалавров, выпускников смежных специальностей (судоводитель-судомеханик), давать дополнительное образование. Кроме того, от Госкомрыболовства России ожидалось выделение бюджетных мест. Учащиеся колледжа через полтора года обучения могли получить аттестат о среднем образовании (чего сложно было сделать ранее, так как для этого требовалось сдавать экзамены в средней школе).

15 августа на учебу зачислены 143 абитуриента разных специальностей.

16 августа дипломы техников-судоводителей получили 22 выпускника, среди них — А. А. Артамонов и И. А. Аттяшкин — с отличием. В общей сложности, второй выпуск ФСПО составил 86 чел.

1 сентября в соответствии с распоряжением Госкомрыболовства обучение на бюджетной основе (бесплатно) начала группа судоводителей (01-Т-СВ) в количестве 25 чел. и пять судомехаников. Это стало одной из попыток возрождения традиционной формы подготовки техников в мореходных училищах. Ранее практиковался перевод некоторых учащихся из-за тяжелого материального положения с внебюджетной формы обучения (платной) на бюджетную взамен отчисленных с последней.

7 сентября в море во время практики на СРТМ «Черкесск» погиб учащийся-судоводитель, работавший на палубе этого краболова: его руку захлестнул узел ловушки, вместе с которой он упал за борт. Поиски несчастного результата не дали.

9 сентября в соответствии с требованиями Государственного стандарта среднего профессионального образования в названия специальностей внесены изменения. Теперь специальность 2409 «Эксплуатация судовых энергетических установок» стала именоваться «Эксплуатацией транспортных энергетических установок (по водному транспорту)», специальность 1807 «Эксплуатация судового электрооборудования и автоматики судов» отныне считалась специальностью 1807 «Эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики (по водному транспорту)», специальность 2011 «Эксплуатация оборудования радиосвязи и электронавигации судов» — «Эксплуатацией оборудования радиосвязи и электрорадионавигации судов».

30 октября ФСПО отметил День первокурсника. Сценарий праздника подготовили М. Н. Николаева, Ю. К. Рябова и Л. А. Монастыршина, вел вечер учащийся группы 00-Т-ЭМ Алексей Котельников. В актерском мастерстве на сцене Дома культуры КамчатГТУ состязались команды «Гости из прошлого» (01-Т-ЭМ) и «Гроза морей» (01-Т-СВ).

26 ноября к числу шести действовавших предметных цикловых комиссий добавились еще две: экологическая (председатель О. В. Жижикина) и радиотехническая (председатель А. А. Дуров).

18 декабря первое место в соревнованиях по волейболу на факультете заняла команда группы 98-Т-ЭМ-2.

2002

4 января в соответствии с решением ученого Совета КамчатГТУ от 27 апреля 2001 г. в структуре ФСПО создавались два отделения: судомеханическое (СМО) и судоводительское (СВО).

1 февраля стипендия студентам, обучающимся за счет средств федерального бюджета, выплачивалась в размере 70 % минимального размера оплаты труда с учетом районного коэффициента и северных льгот.

13 февраля председателем ГЭК на СМО назначен В. В. Белов — старший инженер-инспектор Государственной администрации Петропавловского морского рыбного порта.

6 марта в соответствии с решением ученого Совета КамчатГТУ и на основании приказа Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству «Об утверждении Устава Камчатского государственного технического университета» факультет среднего профессионального образования реорганизовывался в колледж КамчатГТУ. До 1 августа должны были пройти выборы директора колледжа.

26 апреля ученый Совет университета согласился с предложением исполняющей обязанности директора коллежда С. Г. Дмитриевой о целесообразности открытия в его составе лицея. В лицей предлагалось принимать учащихся на базе девяти классов, проводить среди них профориентационную работу, выдавать аттестаты о полном одиннадцатиклассном образовании с целью дальнейшего обучения в колледже и университете. К лету 2002 г. лицензия на открытие лицея была получена, в него набрали три класса с общим количеством учащихся 75 чел. Директором лицея назначен А. Ф. Рубан.

30 мая в результате конкурса на замещение должности директора коллежда КамчатГТУ им стал В. В. Емельянов.

1 июня прозвенел «последний звонок» для выпускников колледжа КамчатГТУ: судомехаников, рефмехаников, электромехаников и судоводителей. Классные

руководители групп 98-ТСМ (Е. А. Помелова), 98-ТЭМ-1 (В. Г. Валь), 98-ТЭМ-1 (Е. Н. Зацепина), 98-ТСВ (О. В. Жижикина), 98-ТМХ (Л. П. Новоселова) провели шутливые конкурсы на звание лучшего студента по номинациям «Умник», «Спортсмен, активист, красавец», «Настоящий джентельмен», «Морской волк», «Умелые руки» и другим. Победителями в этих веселых соревнованиях стали студенты Р. И. Рауд, А. В. Липатов, С. В. Рябов, К. В. Абросимов, А. С. Субботин и еще ряд ребят. Каждый из них получил на память особые медали и дипломы.

21 июня закончились Государственные экзамены в группе техников-судомехаников. Они успешно преодолели все трудности на пути к заветным дипломам. Большая часть выпускников намеревалась продолжить образование в «ускоренной» группе судомехаников мореходного факультета КамчатГТУ.

5 июля дипломы техников-судоводителей получили 77 выпускников: 21 механик, 20 холодильщиков, 36 электромехаников.

1 сентября обучение в колледже ведется по шести специальностям: «Морское судовождение», «Монтаж, техническое обслуживание и ремонт холодильно-компрессорых машин и установок», «Эксплуатация транспортного электрооборудования и автоматики (по водному транспорту)», «Эксплуатация транспортных энергетических становок (по водному транспорту)», «Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники». «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» и «Эксплуатация оборудования радиосвязи и электрорадионавигация судов».

В коллежде работают 20 штатных преподавателей, 27 административных сотрудников и учебно-вспомогательный персонал. Руководство колледжа: директор В. В. Емельянов, его заместитель по учебной работе С. Г. Дмитриева, заместитель по учебно-производственной работе В. А. Агеев, заместитель по воспитательной работе Л. А. Бурлыко, заведующий СМО В. Ф. Ушнурцев, заведующий СВО М. П. Поздняков. Численность учащихся составляет 732 чел.

Колледж отныне располагается в отдельном здании — УК-5.

Жизнь «мореходки» продолжается в новом качестве.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Официальные названия учебного заведения в различные годы

[ГАКО, ф. 474, оп. 1, д. 39, л. 81; ф. 470, оп. 1, д. 218, л. 18, 30]

— Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Народного комиссариата рыбной промышленности СССР (1942—1946 гг.);

— Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Министерства рыбной промышленности Восточных районов СССР (1946—1948 гг.);

— Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Министерства рыбной промышленности СССР (1948—1952 гг.).

— Петропавловск-Камчатское мореходное училище (1952—1990 гг.).

Основные здания и сооружения ПКМУ

1. **Корпус Моррыбтехникума** (главный корпус ПКМУ) — строительство началось в 1942 г., окончательно завершено в 1949 г. Передан Петропавловск-Камчатскому морскому рыбопромышленному техникуму в 1963 г. Механические мастерские и дизельная лаборатория, размещавшиеся в цокольном этаже здания и использовавшиеся ПКМУ, а затем ПКВМУ и КГАРФ, отошли Камчатскому Политехническому техникуму в феврале 1998 г.

2. **Главный корпус.** (Ленинградская, 43) — построен Камчатрыбпромом в 1963 г. как учебный корпус № 1 для ПКМУ. До 1991 г. здесь размещался административно-управленческий персонал, военно-морской цикл и судомеханическое отделение ПКМУ. Ныне учебный корпус № 2 КамчатГТУ.

3. **Учебный корпус № 2** (Ленинградская, 41) — построен Камчатрыбпромом в 1959 г. как учебный корпус № 2 для ПКМУ. До 1991 г. здесь размещалось радиотехническое отделение и судомеханические кабинеты ПКМУ. Ныне учебный корпус № 4 КамчатГТУ.

4. **Учебный корпус № 3** (Ленинградская, 41а) — построен Камчатрыбпромом в 1966 г. для ПКМУ как учебный корпус № 3, включал столовую на 800 мест. До 1991 г. в этом корпусе размещалось судоводительское отделение ПКМУ. Сейчас учебный корпус № 3 КамчатГТУ.

5. **Жилой корпус № 1** — построен Камчатрыбпромом в 1967 г. как жилой корпус № 1 ПКМУ. В декабре 1978 г. сдана в эксплуатацию пристройка к этому корпусу.

6. **Жилой корпус № 2** (Ключевская, 54) — построен Камчатрыбпромом в 1962 г. как жилой корпус ПКМУ.

7. **Шлюпочная база** в пос. Авача — размещалась на арендованной территории, принадлежавшей Камчатскому морскому пароходству, использовалась вначале ПКМУ, затем ПКВИМУ и ПКВМУ. Ликвидирована в 1998 г.

Стоимость основных средств ПКМУ на 1 января 1990 г. составляла 8,322 млн руб., из них 4,748 млн приходилось на здания и сооружения, а 3,474 млн — на оборудование.

Прием и численность учащихся техникума в 1942—1946 гг.
[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 1, л. 34]

Прием учащихся в 1942—1945 гг.

Годы	**1942**		**1943**		**1944**		**1945**	
Отделения	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
СВО	30	23	30	32	30	37	60	21
СМО	30	30	60	30	30	34	30	23
Техники добычи	30	28	30	—	30	—	30	—
Бухгалтеры	—	—	30	—	—	—	—	—
ТО	30	33	60	36	60	37	30	7
Всего на 1 курсе	120	114	210	98	150	108	150	51
Принято на 2 курс	—	—	—	13	—	—	13	3
Принято на 3 курс	—	—	—	—	—	9	—	1
Всего:	**120**	**114**	**210**	**111**	**150**	**132**	**150**	**55**
В %	100	95	100	53	100	88	100	37

Количество учащихся на 1 июля 1946 г.

Отделение	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	Всего
СВО	12	14	11	3	40
СМО	21	13	10	7	51
ТО	8	12	9	20	49
Итого:	**41**	**39**	**30**	**30**	**140**

Статистические данные о приеме, численности курсантов, выпуске молодых специалистов и количестве преподавателей за 1942—1990 гг.

Год	Численность, чел.			
	прием	на начало учебного года	выпуск	преподавателей
1942	114	112	—	6
1943	111	117	—	
1944	132		—	8
1945	55	на 4 курсе — 31	—	
1946	61	140	3	12
1947			27	13
1948			47	17
1949		132		15
1950		218		
1951		252		15
1952	165	267	32	
1953		309		
1954	97	420		
1955		445	30	22
1956		506	29	
1957		419	76	
1958		415	150	18
1959	249	556	59	14
1960	231	676	53	19
1961	256	768	116	25
1962	298		133	26
1963	288		89	29
1964	307		96	
1965	327	1 068	174	
1966	410	1 196	174	49
1967	328	1 267	140	
1968	302	1 308	265	
1969	411	1 336	189	
1970	438	1 370	243	
1971	384	1 361	215	
1972	471	1 370	207	
1973	508	1 405	189	73
1974	444	1 372	236	78

Год	Численность, чел.			
	прием	на начало учебного года	выпуск	преподавателей
1975	278	1 450	227	72
1976	418	1 408	395	76
1977	432	1 488	313	
1978	360	1 462	256	68
1979	370	1 466	248	74
1980	374	1 472	254	72
1981	377	1 469	268	69
1982	369	1 436	267	74
1983	343	1 371	219	69
1984	420	1 368	258	66
1985	400	1 434	308	
1986	392	1 266	244	87
1987	381	1 289	179	93
1988	312	1 299	225	92
1989	352	1 310	280	84
1990	284	1 162	252	74
Итого:			**7 165***	

* Приближенная численность выпускников очной формы обучения.

Руководители учебного заведения

Василий Васильевич Абрамов,
директор Моррыбтехникума (сентябрь 1942 г. — 20 апреля 1944 г.)
Александр Яковлевич Семавин,
директор Моррыбтехникума (20 апреля 1944 г. — 24 января 1947 г.)
Иннокентий Васильевич Николин,
директор Моррыбтехникума (24 января 1947 г. — 1 февраля 1952 г.),
начальник ПКМУ (1 февраля 1952 г. — 26 мая 1954 г.)

Александр Михайлович Копытин,
начальник ПКМУ (29 июля 1954 г. — 24 апреля 1959 г.),
директор Петропавловск-Камчатского морского
рыбопромышленного техникума (с мая 1959 г.)

А. М. Копытин родился 3 сентября 1907 г. в г. Хабаровске. Его отец — выходец из крестьян Нижегородской губернии — в восемнадцатилетнем возрасте прибыл на Дальний Восток, работал чернорабочим, а с 1910 г. — лесным объездчиком. Мать — домохозяйка.

До 1923 г. А. М. Копытин жил с родителями в селе Вятском на Амуре. С 1923 по 1927 гг. учился в Хабаровском педагогическом техникуме, затем в течение года заведовал школой в с. Славянка. В 1928 г. по решению Хабаровского крайкома комсомола направлен на Камчатку. Первый год на полуострове работал директором школы в с. Шаромы, затем — в с. Мильково. В 1930 г. направлен на работу в Пет-

ропавловский райисполком инструктором и заведующим районным отделом народного образования, с 1932 г. — завшколой в Быстринском национальном районе. В сентябре 1935 г. поступил на педагогический факультет Московского государственного педагогического института им. К. Либкнехта на исторический факультет, который был вынужден оставить по семейным обстоятельствам в 1938 г.

С марта 1938 г. А. М. Копытин вновь на Камчатке, работал инспектором городского отдела народного образования. 3 января 1940 г. Александр Михайлович утвержден в должности заведующего этим отделом. В 1941 г. — секретарь исполкома горсовета Петропавловска-Камчатского.

Член ВКП(б) с 1940 г. В 1952 г. закончил Хабаровский педагогический институт. Исторические знания А. М. Копытина нашли применение при подготовке проекта памятника В. Й. Берингу, который планировалось установить в Петропавловске к 200-летию со дня смерти легендарного капитан-командора. Но этот проект не осуществился, так как началась Великая Отечественная война. После войны А. М. Копытин входил в состав общественного совета Камчатского областного краеведческого музея.

В конце июля 1954 г. он назначен начальником Петропавловск-Камчатского мореходного училища, а с 24 апреля 1959 г. становится первым директором Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. На этой должности он оставался до середины 1967 г., а затем, выйдя на пенсию, уехал в г. Липецк, где вскоре скончался.

Все знавшие А. М. Копытина отзывались о нем как об обаятельном, но строгом человеке, хорошем педагоге и воспитателе, интересном собеседнике. Они вспоминали о том, что рабочий день у Александра Михайловича начинался с обхода учебного заведения. Никто не оставался без его внимания: ни преподаватели, ни сотрудники, ни учащиеся. Для всех он находил доброе слово, уделял окружающим отеческую заботу, которые в свою очередь относились к нему с любовью и уважением.

Юрий Николаевич Серебренников,
начальник ПКМУ (24 апреля 1959 г. — 12 июня 1963 г.)

Родился 31 августа 1925 г. в п. Геокчай Азербайджанской ССР в семье служащих. Учился в ремесленном училище в г. Баку, работал в судоремонтных мастерских Каспфлота. С 1943 г. воевал на фронтах Великой Отечественной войны: Северо-Кавказском, Первом Украинском, Забайкальском, в Заполярье. Служил сапером, радиомастером. После демобилизации в 1948 г. работал в г. Баку. Член КПСС с 1952 г. В 1954 г. закончил Азербайджанский государственный институт народного хозяйства по специальности «Экономика промышленности».

На Камчатке с 1954 г. Работал директором школы усовершенствования кадров плавсостава. Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Назначен начальником ПКМУ 24 апреля 1959 г. С 13 июня 1963 г. убыл в очередной отпуск с последующим переводом на другую работу.

Владимир Васильевич Пыжьянов,
начальник ПКМУ (21 апреля 1963 г. — июнь 1965 г.)

Юрий Иванович Камчатка,
начальник ПКМУ (7 июля 1965 г. — 24 июля 1980 г.)

Ю. И. Камчатка возглавлял учебное заведение самый длительный срок среди всех его руководителей — пятнадцать лет. Время его деятельности стало периодом наиболее интенсивного развития училища.

Ю. И. Камчатка родился в г. Казани 7 ноября 1934 г. в семье врача. В 1938 г. с семьей переехал в г. Томск, в 1943 г. — в Приморский край, затем в 1946 г. — вновь в Томск. В 1952 г. зачислен в Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С. О. Макарова во Владивостоке. В 1956 г. в соответствии с приказом министра обороны СССР о сокращении вооруженных сил в составе выпускного курса был переведен в Дальневосточное высшее инженерное морское училище им. Г. И. Невельского, которое закончил в 1958 г., получив диплом с отличием. После этого прибыл в Петропавловск в Управление тралового и рефрижераторного флота. До августа 1960 г. работал третьим и вторым помощником капитана.

По распоряжению Камчатрыбпрома направлен на преподавательскую работу в ПКМУ (подвело нарушенное цветовосприятие, не позволившее оставаться на капитанском мостике). 25 декабря 1962 г. назначен начальником СВО. С 7 июня 1965 г. исполнял обязанности начальника ПКМУ. 29 ноября 1965 г. принял командование над училищем. Неоднократно поощрялся МРХ СССР, Дальрыбой, Камчатрыбпромом. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», знаком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности».

На основании приказа министра рыбной промышленности СССР 24 июля 1980 г. назначен на новое место работы — начальником Херсонского мореходного училища Азчеррыбы.

Геннадий Моисеевич Жданов,
начальник ПКМУ (24 июля 1980 г. — 21 декабря 1983 г.)

Родился 28 ноября 1936 г. в Старопольском крае в семье рабочего. После учебы в школе с 1955 по 1959 гг. служил в Военно-Морском флоте. В 1959 г. поступил в Одесский институт инженеров морского флота на судомеханический факультет, который закончил в 1964 г. После окончания института был направлен на работу на судоремонтный завод Камчатского морского пароходства, где проработал до 1973 г. Член КПСС с 1968 г.

В ПКМУ с октября 1973 г. Работал заведующим практикой. 14 февраля 1979 г. назначен начальником СМО. 30 октября1979 г. представлен к утверждению, а 13 декабря 1979 г. утвержден в должности заместителя начальника ПКМУ. 24 июля 1980 г. приказом по Дальрыбе назначен исполняющим обязанности начальника училища. С 6 февраля 1981 г. — начальник училища. 21 декабря 1983 г. освобожден от должности и вновь стал заведующим практикой. С 15 февраля 1985 г. работал преподавателем специальных дисциплин. 25 марта 1985 г. перешел в аппарат Камчатского межколхозного производственного объединения.

Аркадий Никитович Половой,
начальник ПКМУ (6 января 1984 г. — 2 апреля 1990 г.)

Родился 2 июля 1945 г. в с. Каратуз Каратузского района Красноярского края. В 1962 г. закончил среднюю школу, после чего поступил в Дальневосточное высшее инженерное морское училище им. Г. И. Невельского на судоводительское отделение. По завершению училища получил направление в Дальневосточное морское пароходство. В ноябре 1968 г. как офицер запаса призван на службу в Военно-Морской флот. После демобилизации в 1971 г. прибыл на Камчатку и поступил на работу в Управление океанического рыболовства, работал третьим, вторым, старшим помощником капитана, капитан-директором. Член КПСС с 1977 г. В 1978 г. перешел на работу в Камчатрыбпром на должность заместителя начальника службы эксплуатации флота и портов, а в 1980 г. стал начальником этой службы. С ноября 1983 г. работал заместителем начальника Базы океанического рыболовства по флоту.

6 января 1984 г. приказом по Дальрыбе назначен исполняющим обязанности начальника ПКМУ, 6 апреля 1984 г. утвержден в этой должности Министерством рыбного хозяйства СССР. В 1987 г. награжден грамотой Минвуза РСФСР, избран депутатом Петропавловск-Камчатского городского совета народных депутатов. 5 апреля 1990 г. перешел на работу в государственную администрацию Петропавловского морского рыбного порта.

Николай Адамович Столбов,
исполняющий обязанности начальника ПКМУ (5 апреля 1990 г. — 1 января 1991 г.)

Родился 31 января 1943 г. в г. Гомель Белорусской СССР. После окончания средней школы в 1959 г. поступил в Мурманское высшее мореходное училище на судомеханическое отделение. Закончил обучение в 1966 г., получив специальность инженера-судомеханика. На Камчатку приехал по распределению, но в значительной степени на выбор будущего места работы повлияли рассказы одного из преподавателей мурманской мореходки — Бориса Евгеньевича Черепанова — некогда (в 1947—1954 гг.) работавшем сначала в Петропавловск-Камчатском Моррыбтехникуме, а затем в мореходном училище.

В составе группы молодых инженеров прибыл на Камчатку, получив направление в качестве механика флота в Хайлюлинский рыбокомбинат (пос. Ивашка на восточном побережье полуострова). По прибытию в Петропавловск был направлен Камчатрыбпромом вначале в распоряжение УТРФ, а затем — в ПКМУ в качестве преподавателя специальных дисциплин: «Судовые двигатели внутреннего сгорания» и «Холодильные установки». К работе приступил 13 августа 1966 г. С 1 августа 1967 г. — заведующий кабинетом судовых двигателей внутреннего сгорания.

Первый выпуск судомехаников, подготовленных в ПКМУ при участии Н. А. Столбова, состоялся в 1967 г. В числе курсантов этого выпуска был Г. Г. Кульбашный, позже трудившийся в училище начальником учебно-производственных мастерских. В число курсантов второго выпуска (1968 г.) входил один из старейших преподавателей судомеханического цикла В. М. Овчинников.

В 1976 г. Н. А. Столбов назначен начальником СМО, с 1977 по 1980 гг. работал заместителем начальника училища по производственному обучению, в 1980—1983 гг. — преподавателем специальных дисциплин. В 1983 г. вновь стал заведовать СМО и находился на этой должности до 1988 г. 5 октября 1988 г. назначен заместителем начальника ПКМУ по учебной работе. С апреля 1990 г. — исполняющий обязанности начальника ПКМУ. В январе 1991 г. произошло объединение ПКМУ и ПКВИМУ в образовательный комплекс. С этого времени по 1995 г. Н. А. Столбов занимал должность проректора по учебной работе ПКВИМУ. В 1995 г. назначен доцентом кафедры судовых энергетических установок, с 1996 г. и по настоящее время — заведующий учебно-производственными мастерскими КамчатГТУ.

Светлана Григорьевна Дмитриева,

декан факультетов довузовской подготовки и среднего профессионального образования, директор колледжа КамчатГТУ (май 1997 г. — 30 мая 2002 г.)

На хрупкие плечи Светланы Григорьевны в середине 1990-х гг. легла нелегкая ноша по возобновлению славных традиций подготовки специалистов для рыбной промышленности с квалификацией «техник».

С. Г. Дмитриева родилась в г. Белово Кемеровской области. Закончила Кемеровский государственный педагогический институт по специальности «История и литература». На Камчатке с 1968 г., в начале трудовой деятельности работала директором вечерней школы в поселке Пахачи в далеком северном Олюторском районе. В 1977 г. возглавила заочную школу моряков в Петропавловске.

С 10 января 1986 г. трудится в ПКМУ в качестве заведующей лабораторией профессиональной ориентации. После объединения ПКМУ с ПКВИМУ в 1991 г. осталась в прежней должности.

Последний выпуск курсантов-техников, поступавших в ПКМУ, состоялся в 1994 г. В этом же году стала очевидна необходимость в возврате на рынок образовательных услуг для выпускников девятых классов школ. Так как перспективная обозначилась задача возобновления подготовки судовых специалистов-техников, теперь уже в рамках ПКВМУ. Началась подготовительная работа по возрождению среднего образовательного звена, шедшая при непосредственном участии С. Г. Дмитриевой.

В 1997 г. по ее инициативе был организован факульет довузовской подготовки (ФДП), который она же и возглавила. ФДП охватил обучение техников, «морские» классы в средних школах Петропавловска, подготовительные курсы. Численность такого очень разнообразного контингента достигала тысячи человек. В 1999 г. для улучшения качества подготовки и управляемости ФДП был разделен на два факультета: собственно ФДП и факультет среднего профессионального образования (ФСПО). ФСПО, возглавляемый С. Г. Дмитриевой, готовил техников-судоводителей, судомехаников, электромехаников, радиотехников и экологов.

В начале 2001 г. было решено повысить статус ФСПО, для чего с июля этого года началась подготовка к созданию при КамчатГТУ колледжа. Колледж был организован решением ученого совета КамчатГТУ от 6 марта 2002 г. Его первым директором с 6 марта по 30 мая 2002 г. являлась С. Г. Дмитриева. В настоящее время она продолжает работать в колледже в качестве заместителя директора по учебной работе.

МАТЕРИАЛЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Учебный план специальности «Эксплуатация судовых механических установок». Специальность «Судовой механик-паротехник». Срок обучения три года и шесть месяцев

План разработан 17 октября 1942 г. находившимся в Петропавловске по поручению НКРП СССР В. С. Гореликом
[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 2, л. 551]

А. Общетехнический цикл — 1 131 аудиторный час.

1. История народов СССР и Конституция народов СССР — 128 часов. 2. Русский язык — 131 часов. 3. Математика — 311 часов. 4. Физика — 111 часов. 5. Химия — 60 часов. 6. Военно-физкультурная подготовка — 390 часов.

Б. Общетехнический цикл — 608 часов.

1. Техническое черчение — 219 часов. 2. Технология металлов — 120 часов. 3. Техническая механика — 194 часов. 5. Термодинамика — 75 часов.

В. Специальный цикл — 1 423 часа.

1. Общая и судовая электротехника — 110 часов. 2. Судовые паровые котлы — 225 часов. 3. Судовые паровые машины и паровые турбины — 286 часов. 4. Судовые ДВС — 156 часов. 5. Теория и устройство корабля — 150 часов. 6. Вспомогательные механизмы — 78 часов. 7. Промысловые механизмы с основами техники лова — 50 часов. 8. Специальное оборудование и холодильное дело — 130 часов. 9. Судоремонт и монтажное дело с основами техники безопасности — 110 часов. 10. Экономика, учет и отчетность — 80 часов. 11. Противовоздушная оборона и противопожарная техника — 48 часов.

Всего: 3 162 часа.

Практики:

1. На первом курсе во втором семестре — 11 недель в кузнечно-слесарных и механических мастерских. 2. Первая плавательная (11 недель) на втором курсе в четвертом семестре. 3. Вторая плавательная (6 недель) на третьем курсе в шестом семестре. 4. Судоремонтная (4 недели) на четвертом курсе в седьмом семестре.

Курсовых проектов — 2, экзаменов — 30, зачетов — 12, дисциплин, выносимых на Государственные экзамены — 8 (судовые паровые котлы, судовые паровые машины и турбины, ДВС, общая электротехника, теория и устройство корабля, вспомогательные механизмы, судоремонт, военно-физкультурная подготовка).

Приказ № 10 по Петропавловскому Морскому техникуму рыбной промышленности от 29 октября 1942 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 244, д. 3, л. 916]

1. Объявляю наличный состав студентов техникума по специальностям по состоянию на 29 октября 1942 г.

Технологическое отделение:

1. Аристархова Л. В.	12. Землякова К. И.	23. Рябова А. П.
2. Бобина А. Е.	13. Кадикин Н. А.	24. Супрунчик А. А.
3. Богоудинова А. И.	14. Кащеева В. Ф.	25. Тележкин М. П.

4. Бондарева А. И.
5. Бурковская А. И.
6. Винникова Ф. А.
7. Громова К. К.
8. Дедкова М. А.
9. Дрожжина Р. А.
10. Дягилева М. Н.
11. Завьялова М. Г.
15. Киселева К. В.
16. Копцев В. А.
17. Коржева А. М.
18. Любшина Т. В.
19. Мазурова П. Т.
20. Петрова Т. И.
21. Прохорова И. З.
22. Романова А. С.
26. Теплова М. Б.
27. Тюменцева Е. А.
28. Тюменцева Т. В.
29. Федосеева О. И.
30. Чертухина Е. И.
31. Чмовж А. Г.
32. Чупшева М. Ф.
33. Шапошникова Н. В.

Судомеханическое отделение:

1. Ахтамов А. Г.
2. Баткаев Ш. А.
3. Беленков А. Г.
4. Брюсов Н. А.
5. Бурмакин В. С.
6. Волков А. С.
7. Гайдченко Г. А.
8. Кузнецов А. А.
9. Ермолова В. Г.
10. Живаев А. И.
11. Зеленский Ю. А.
12. Кариус В. Г.
13. Ковбаса М. П.
14. Королев В. И.
15. Кудряшов В. А.
16. Левкин В. П.
17. Машуков С. Г.
18. Панов А. А.
19. Попов С. В.
20. Попович В. И.
21. Руднев В. Б.
22. Чернокрылов Г. С.
23. Салтыков В. А.
24. Спирин А. В.
25. Степанов И. В.
26. Суплотов А. П.
27. Суслов М. Н.
28. Шевельков Ф. А.
29. Шилин В. М.
30. Шиндяпин А. П.

Отделение техников-механиков по добыче рыбы и морского зверя:

1. Аникин В. А.
2. Баженин А. З.
3. Гнездилов И. В.
4. Демина К. С.
5. Казанков И. С.
6. Козеко Е. В.
7. Копаева М. Л.
8. Конотопчик П. Д.
9. Красносельский К. К.
10. Лиманов Н. Г.
11. Ледащев В. Н.
12. Лунегов Т. И.
13. Миргородский Г. А.
14. Миронова Е. С.
15. Михненков М. И.
16. Сарычев М. И.
17. Сухов В. П.
18. Такасиков А. И.
19. Терешко С. К.
20. Фурсов А. Д.
21. Чернягин А. К.
22. Ямщиков В. А.
23. Дрылев Л. П.
24. Саначина Е. Н.
25. Рыжих Н. Ф.
26. Нарожная А. А.
27. Трякин Н. М.

Судоводительское отделение:

1. Антоновский В. Л.
2. Бабаев В. П.
3. Верба В. Д.
4. Вишняков И. В.
5. Дегтярев Е. Л.
6. Зародов Г. Н.
7. Колесников В. Н.
8. Косицына М. С.
9. Косыгин В. Н.
10. Митин В. Е.
11. Мухина В. И.
12. Петухов Б. С.
13. Прокопов И. И.
14. Патрушева Е. И.
15. Слободчикова А. Ф.
16. Ступак Т. М.
17. Тулупова В. М.
18. Устюжанин Ю. С.
19. Шевцов В. Т.
20. Швецов С. С.
21. Пронькин Ф. И.
22. Ивлев А. И.

2. Назначаю старостами курсов студентов: 1. Технологическое отделение — Чупшеву М. Ф. 2. Судомеханическое отделение — Брюсова Н. А. 3. Отделение техников-механиков по добыче рыбы и морского зверя — Копаеву М. Л. 4. Судоводительское отделение — Швецова С. С.

3. С 1-го ноября объявляю восьмичасовой учебный день с обеденным перерывом от 14 до 15 часов 15 минут.

Директор техникума Абрамов

Первый педагогический состав Моррыбтехникума, 1942 г.
[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 1, л. 338]

1. Успенский Георгий Васильевич — штатный преподаватель математики и химии, 1905 г. р., в 1931 г. закончил Тимирязевскую академию, инженер-зоотехник. Работал с октября 1942 г.

2. Иванова Анна Ивановна — штатный преподаватель русского языка и литературы, 1911 г. р., в 1934 г. закончила Тамбовский педагогический институт. Работала с 28 сентября 1942 г.

3. Кузьмина Ольга Вячеславовна — штатный преподаватель истории, 1915 г. р., образование незаконченное высшее, училась в Саратовском педагогическом институте. Работала с 25 сентября 1942 г.

4. Писарев Михаил Николаевич — штатный преподаватель химии и физики, 1900 г. р., в 1932 г. закончил Первый Московский государственный университет, химик-аналитик. Работал с 1 октября 1942 г.

5. Травин Глеб Леонтьевич — штатный преподаватель военного дела, 1902 г. р., незаконченное высшее образование, учился в Псковском институте народного образования. Работал с 1 декабря 1942 г.

6. Гвоздеров Виктор Кузьмич — штатный преподаватель военного дела, 1915 г. р., закончил годичные курсы при физкультурном техникуме. Работал с 1 октября 1942 г.

7. Панин Кирилл Иванович — внештатный преподаватель промысловой ихтиологии, 1911 г. р., закончил Ленинградский государственный университет, биологический факультет. Научный сотрудник второго разряда. Старший научный сотрудник Камчатской станции ВНИРО. Работал с 1 октября 1942 г.

8. Халевин Виктор Александрович — внештатный преподаватель черчения, 1907 г. р., в 1931 г. закончил Высшие строительно-технические курсы при Московском строительном институте, в 1933 г. закончил Московский высший инженерно-педагогический институт. Служащий АКОпроекта, старший инженер. Работал с 1 октября 1942 г.

9. Лесных Дмитрий Петрович — внештатный преподаватель технологии металлов, 1899 г. р., в 1936 г. закончил механический факультет Мосрыбвтуза, инженер-механик управления АКО. Работал с 20 ноября 1942 г.

10. Моргулева Лидия Яковлевна — внештатный преподаватель английского языка, 1902 г. р., в 1941 г. закончила Одесский педагогический институт иностранных языков, учитель. Работала с 1 октября 1942 г.

11. Макарон Хаим Иосифович — внештатный преподаватель математики, 1893 г. р., в 1914 г. закончил Рижский политехнический институт, инженер-механик, в 1935 г. закончил Одесский индустриальный институт, инженер-энергетик. Старший инженер управления АКО. Работал с октября 1942 г.

12. Зимин Николай Александрович — внештатный преподаватель черчения, 1914 г. р., в 1933 г. закончил мукомольно-энергетический техникум, теплотехник. Старший конструктор управления АКО. Работал с 1 октября 1942 г.

Выдержки из отчета о работе техникума за первый семестр 1942—1943 гг.
[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 1, л. 332—333]

…Во время своего пребывания в г. Петропавловске замнаркома т. Шередека дал указание занять под учебное помещение часть недостроенного дома Камчатской станции ВНИРО, обязав Камчатрыбстрой отремонтировать дом к началу учебного года. Камчатрыбстрой это распоряжение выполнил только к началу декабря, закончив к этому сроку штукатурку и монтаж центрального отопления. В связи с этим техникум вынужден был работать в нетопленом, загрязненном помещении два с половиной месяца, что, безусловно, повлияло на посещаемость и качество учебы.

При открытии техникума не предусмотрен был вопрос подготовки общежития учащихся, вследствие чего начало учебного года студенты провели в тяжелых жилищных условиях. В течение всего семестра жилищные условия нельзя считать удовлетворительными. В половине сентября АКО выделило под общежитие студентов утепленную палатку каркасного типа с фанерной крышей без потолка и с временным отоплением железными печами. Палатку раньше занимали курсы техминимума АКО. При площади на 24 человека в палатку вселили 60 человек. Только в половине ноября при помощи обкома ВКП(б) удалось получить под общежитие две дополнительных комнаты на 30 человек в бараке АКОстроя, что значительно улучшило жилищные условия учащихся.

Отоплением общежитие техникума снабжает комхоз АКО. Снабжение ненормальное в связи с недостатком транспорта в комхозе. Поэтому часто общежитие находится без отопления по несколько дней. Такое же положение и с освещением, кроме палатки — женского общежития — где имеется электроосвещение. Постельными принадлежностями укомплектованы для нормальной смены. Если бывает задержка со сменой постельного белья, то исключительно по нераспорядительности хозяйственника.

При открытии техникума не предусмотрен был также вопрос организации столовой ввиду отсутствия требуемого помещения. Такого помещения до сих пор нет, и студенческая столовая не существует. Студенты питаются в столовой управления АКО по обыкновенным отпускным ценам, что требует только на питание каждого студента 250—300 рублей ежемесячно.

Часть студентов, живущая в городе, питается в столовой ресторана, что обходится в 400 рублей в месяц. Таким образом, ясно, что обучаться в техникуме могут только городские и материально обеспеченные студенты. Рабочие и дети малообеспеченных родителей при существующих условиях лишены возможности обучаться в техникуме…

Спущенное штатное расписание и ставки административно-управленческого и педагогического персонала ни в коей мере не соответствуют существующим на Камчатке ставкам и штатам, даже в системе Наркомрыбпрома. Примеры: в организационный период, когда идет наиболее трудоемкая и необходимая работа хозяйственника, техникуму утвердили должность завхоза со ставкой в 400 рублей, тогда как везде в Петропавловске завхоз получает 600… Поэтому до октября нельзя было найти никакого работника по хозяйству, а впоследствии найден был неполноценный работник, которого пришлось уволить. Новый завхоз тоже не вполне отвечает своему назначению. На ставку секретаря-машинистки в 350 рублей не пошел ни один знающий свое дело работник. Техникум вынужден был принять на эту

должность студентку медицинской школы, которую пришлось тоже уволить в связи с уходом на практику. В настоящее время секретаря техникум не имеет. Даже уборщица в Петропавловске ни в одной организации не получает меньше 200 рублей, а техникуму ставку уборщицы утвердили в 160 рублей. Такое же положение со ставками бухгалтера и даже директора с заместителем заведующего по учебной части. До назначения в техникум директор работал на станции ВНИРО заведующим лабораторией промысловой ихтиологии со ставкой, как имеющий ученую степень, 1 500 рублей, а в техникуме ему утвердили персональную ставку в 1 050 рублей…

Такое положение с оплатой до некоторой степени повлияло и продолжает влиять на качественный подбор работников, не вызывает заинтересованности к работе в техникуме и порождает текучесть…

До начала занятий в техникуме намечался прием учащихся по специальностям: судовой механик, механик заводских установок, технолог, судоводитель и техник-механик по добыче рыбы и морзверя. В соответствии с этим и объявлялся прием в техникум. Спущенный со сметой состав отделений техникума несколько видоизменил имеющийся план приема, то есть отсутствие отделения механиков заводских установок. Вследствие этого пришлось произвести перегруппировку студентов, что вызвало некоторый отсев. Например, подавшие заявление и выдержавшие испытания на отделение механиков заводских установок, не желавшие учиться на другом отделении, уходили из техникума. Некоторые затруднения были при комплектовании отделения техников-механиков по добыче. В объявлении о наборе недостаточно было разъяснено, кого готовит это отделение, и заявлений на это отделение не поступало. Пришлось укомплектовать это отделение из лиц, подавших заявления на другие отделения. Комплектование техникума, таким образом, затянулось до ноября.

…Несмотря на несвоевременное оповещение о наборе, желающих учиться в нем нашлось много. Всего за август — октябрь было подано 169 заявлений, значительная часть по телеграфу. Прибыло же в техникум на испытание значительно меньше, и принято до 1 января 118 человек… 30,2 % или 51 человек, подавших заявления, не явились из-за отсутствия транспорта… Из принятых 118 человек в течение первого семестра отчислено 35 человек…

Условия социалистического соревнования Камчатского морского техникума рыбной промышленности, включившегося во Всесоюзное социалистическое соревнование вузов и техникумов Наркомрыбпрома СССР, 1943 г.

[ГАКО, ф. 378, оп. 1. д. 3, л. 351]

Смерть немецким захватчикам!

Воодушевленные стремлением быстрейшего разгрома немецких захватчиков и горячим желанием давать высокое качество учебы, подготовить высококвалифицированных специалистов-техников для бурно растущей рыбной промышленности Камчатской области с тем, чтобы обеспечить лучшее перевыполнение государственных заданий по добыче рыбы и выпуску рыбной продукции для нашей доблестной Красной Армии, борющейся за освобождение родной земли от немецко-фашистских банд и, кроме того, ковать резервы и овладевать военными профессиями, столь необходимыми нашей Родине в суровые дни Отечественной войны советского народа для обеспечения победы над врагом, мы — коллектив преподавателей, студен-

тов, рабочих и служащих Камчатского морского техникума рыбной промышленности — присоединяемся и поддерживаем инициативу профессоров, преподавателей, студентов и работников Мосрыбвтуза и включаемся во Всесоюзное Социалистическое соревнование ВУЗов и техникумов Наркомрыбпрома СССР, принимая на себя следующие социалистические обязательства:

1. Добиться высокого качества учебной работы на основе 100-процентного выполнения учебных планов и программ, повышения качества лекций, лабораторных занятий, производственной практики и самостоятельной работы учащихся в новых условиях, организованного проведения экзаменационных сессий при 100-процентной явке учащихся на эти сессии и тщательной проверке их знаний, образцовой постановки политико-воспитательной работы в условиях Отечественной войны, организации и приведения в полный порядок химической лаборатории и физического кабинета, библиотеки.

2. Обеспечить высокое качество военной и физкультурной подготовки учащихся на основе 100-процентного выполнения учебных планов и программ по военной и физической подготовке, проведения военных занятий в условиях, близких к боевой обстановке.

3. Сведение отсева учащихся по техникуму до минимума и недопущение отсева по неуважительным причинам.

4. Образцовая постановка бытовой работы: открытие студенческой столовой закрытого типа, создание своего подсобного хозяйства и освоение сумм, ассигнованных УУЗом НКРП СССР на эти цели, организация культурных, уютных общежитий, соблюдение чистоты и порядка в учебном здании и общежитиях.

5. До конца учебного года всем штатным преподавателям самостоятельно изучить историю ВКП(б) (послеоктябрьского периода).

6. Добиться до окончания учебного года первенства среди техникумов области по академической успеваемости и участию в оборонных мероприятиях…

Директор Абрамов, заведующий учебной частью Максимов,
преподаватели Панин, Успенский, Кузьмина.
Представители от студентов Кадикин, Швецов

Педагогический состав Моррыбтехникума на 10 марта 1944 г.
[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 1, л. 105]

Штатные преподаватели:

1. Алексеев Алексей Васильевич, 1913 г. р., служил в РККА. Термодинамика, Теоретическая механика.

2. Абрамов Василий Васильевич, 1899 г. р., старший научный сотрудник, директор. Ихтиология.

3. Иванова Анна Ивановна, 1908 г. р. Русский язык и литература.

4. Максимов Василий Александрович, 1910 г. р., заведующий учебной частью. Теоретическая механика.

5. Милацкова Римма Васильевна, 1913 г. р. Микробиология.

6. Писарев Михаил Николаевич, 1900 г. р. Неорганическая химия.

7. Травин Глеб Леонтьевич, 1902 г. р., военрук. Военное дело.

8. Успенский Георгий Васильевич, 1905 г. р. Математика.

Нештатные преподаватели:

1. Борин Алексей Николаевич, 1917 г. р., военнослужащий, старший лейтенант. Навигация

2. Войтекунас Антон Казимировоч, 1908 г. р., старший инспектор Моринспекции. Теоретическая механика.

3. Лесных Дмитрий Петрович, инженер-механик управления АКО. Технология металлов.

4. Макарон Ефим Иосифович, 1893 г. р., старший инженер управления АКО. Основы высшей математики. Судовые паровые котлы.

5. Мамзин Николай Арефьевич, 1904 г. р., Обллит. История СССР.

6. Моргулева Лидия Яковлевна, 1902 г. р., учитель школы им. А. М. Горького. Английский язык.

7. Порфирьев Яков Порфирьевич, 1912 г. р., учитель школы им. Л. Н. Толтого. Физика.

8. Пучинец Юлия Харитоновна, 1918 г. р. Английский язык.

9. Ратобыльский Георгий Данилович, 1914 г. р., Морфлот. Электротехника.

10. Савченко Владимир Герасимович, работник управления гидрометеослужбы. Метеорология.

11. Синицын Александр Федорович, 1886 г. р., главный бухгалтер областного комитета Союза рыбников. Английский язык.

12. Тетина Лотта Юльевна, 1889 г. р., консультант городского комитета ВКП(б). История СССР.

13. Хачиян Борис Сергеевич, инженер-гидротехник отдела капитального строительства управления Морфлота. Техническое черчение.

14. Шапиро Пейсах Зелинович, начальник управления Камчатской инспекции по качеству НКРП СССР. Технология рыбных продуктов.

Приказ № 89 по Петропавловскому-на-Камчатке морскому рыбопромышленному техникуму от 8 мая 1946 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, п. 244, д. 3, л. 163]

Учащиеся третьего курса судоводительского отделения (классный руководитель тов. Воробьев А. В.) проявили хорошую инициативу, проведя большую работу по приведению в порядок и украшению своей учебной аудитории: привели в надлежащий вид все навигационное оборудование, изготовили новые учебные пособия, к 1-му мая аудиторию украсили лозунгами, выпустили стенную газету, сделали фотовитрину и т. д. Приветствуя начинания учащихся третьего курса судоводительского отделения, особо отмечаю инициативу учащихся этого курса Бобрякова, Гуськова, Кузнецова П., Радионова.

Отмечая весьма положительную инициативу коллектива учащихся… объявляю благодарность классному руководителю учебной группы т. Воробъеву и всему составу учебной группы. Предлагаю классным руководителям техникума, старостам учебных групп последовать примеру…

Моему заместителю т. Максимову, заведующим отделениями тт. Шапошникову, Белкину, Писареву и завхозяйством т. Фирстову оказать всемерное содействие всем учебным группам в вопросе создания уюта, красоты, порядка в учебных аудиториях.

Директор техникума Семавин

Правила приема в Петропавловский моррыбтехникум в 1946 г.

[Камчатская правда, 1946 г., 24 мая]

Петропавловский моррыбтехникум с 1 июня по 31 июля с. г. производит прием заявлений о поступлении на 1, 2 и 3 курсы техникума. Моррыбтехникум готовит штурманов малого плавания, техников-механиков по добыче рыбы, технологов рыбной промышленности (или химиков — заведующих лабораторией). Срок обучения в техникуме — 4 года. В техникум принимаются лица обеих полов в возрасте от 14 до 30 лет, имеющие образование в объеме 7 и 8 классов для поступления на 1 курс, 9 классов — для поступающих на 2 курс и 10 классов — на 3 курс.

Поступающие на 1 курс подвергаются приемным экзаменам в объеме программы 7 классов по Конституции СССР (устно), русскому языку (письменно — диктант и устно). Окончившие 7 и 8 классов в 1945—1946 годах с отметкой «5» по всем основным предметам и поведению принимаются без экзаменов. Поступающие на 2 и 3 курсы принимаются без экзаменов с обязательством сдачи в устной форме специальных предметов, пройденных на предыдущих курсах.

Заявление о приеме в техникум принимаются лично с приложением: свидетельства об образовании (в подлиннике), свидетельства о рождении (в подлиннике), автобиографии, трех фотокарточек, справки о состоянии здоровья, справки о военной обязанности (для военнообязанных).

Живущие в отдаленных районах выезжают по вызову техникума с указанными выше документами и сдают их в техникуме при приезде. Приемные экзамены проводятся с 1 по 20 августа. Начало занятий 1 сентября.

Учащиеся техникума обеспечиваются стипендией в размере от 130 руб. на 1 курсе до 160 руб. на 4 курсе. Отличникам учебы стипендия повышается на 25 процентов. Учащиеся техникума обеспечиваются бесплатным общежитием и удешевленным питанием в столовой.

При явке в техникум иметь при себе учебники 8 и 9 классов средней школы.

Адрес техникума: г. Петропавловск, Микояновская, 35.

Приказ по Петропавловскому-на-Камчатке морскому рыбопромышленному техникуму № 22б от 17 февраля 1947 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 245, д. 8, л. 426а]

1. На основании постановления Государственной квалификационной комиссии при техникуме от 5-го и 7-го февраля с. г. считать окончившими судомеханическое отделение техникума с присвоением квалификации судового техника-механика по паровым установкам:

1. Аржаева Николая Георгиевича, защитившего дипломный проект на тему «Проект паровой машины для рыболовного траулера» с оценкой «5» («отлично»).

2. Амяга Григория Архиповича, защитившего дипломный проект на тему «Проект паровой машины для грузового судна» с оценкой «5» («отлично»).

3. Кибличенко Павла Григорьевича, защитившего дипломный проект на тему «Проект паровой машины для грузового судна» с оценкой «5» («отлично»).

4. Трякина Николая Матвеевича, защитившего дипломный проект на тему «Проект паровой машины для буксирного судна» с оценкой «5» («отлично»).

5. Поповича Василия Ивановича, защитившего дипломный проект на тему «Проект парового котла для лесовоза» с оценкой «5» («отлично»).

6. Фурсова Александра Дормидонтовича, защитившего дипломный проект на тему «Проект судового парового котла для грузового судна» с оценкой «5» («отлично»).

7. Шиндяпина Александра Павловича, защитившего дипломный проект на тему «Проект судового парового котла для рыболовного траулера» с оценкой «4» («хорошо»).

8. Антоновского Валентина Лаврентьевича, защитившего дипломный проект на тему «Проект судового парового котла для буксирного судна» с оценкой «4» («хорошо»).

2. На основании телеграфного распоряжения заместителя министра рыбной промышленности Восточных районов СССР тов. Старикова № 460 окончивших судомеханическое отделение тт. Аржаева Н. Г., Амяга Г. А., Кибличенко П. Г., Трякина Н. М., Поповича В. И., Фурсова А. Д., Шиндяпина А. П. и Антоновского В. Л. направить в распоряжение Главкамчатрыбпрома для назначения на работу по полученной квалификации с правом получения ими перед началом работы месячного отпуска согласно существующих законов, как окончивших техникум.

Директор техникума Семавин

Приказ по Петропавловск-Камчатскому морскому рыбопромышленному техникуму № 179 от 20 сентября 1947 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 245, д. 8, л. 605].

1. Мною замечено, что учащиеся техникума в комнатах общежития, коридорах учебного корпуса и даже в учебных аудиториях щелкают орехи, ввиду чего засоряют комнаты общежития, коридоры и учебные аудитории. Приказываю: прекратить щелкание орехов в комнатах и коридорах общежития, в учебных аудиториях и коридорах учебного корпуса.

2. Классным руководителям, старостам комнат общежития и классов о нарушителях моего приказа докладывать мне или моему заместителю по учебной части.

3. Предупреждаю всех учащихся, что буду налагать самое жесткое наказание и лишать права на получение стипендии тех, кто будет щелкать орехи и засорять общежитие и учебные помещения.

Директор техникума Николин

Правила приема в ПКМУ на 1952—1953 учебный год

[Камчатская правда, 12 января 1952 г.]

Петропавловское мореходное училище производит прием курсантов на судоводительское отделение, готовящее штурманов дальнего плавания, и судомеханическое отделение, готовящее судовых механиков паровых установок и двигателей внутреннего сгорания.

Срок обучения 4 года 6 месяцев. В училище принимаются только юноши в возрасте от 15 до 20 лет, окончившие семилетнюю школу. Обучающиеся в 1952 г. в 7-м классе и желающие поступить в училище обязаны представить справку из школы с указанием оценок за 1-е полугодие.

Все желающие поступить в училище обязаны в срок с 1 февраля по 1 мая 1952 г. направить в адрес училища следующие документы:

— заявление о приеме с указанием, на какое отделение;

— заполненную анкету по учету кадров;

— подробную автобиографию;

— свидетельство об окончании семилетней школы или справку школы о том, что обучаются в 7-м классе с указанием оценок за 1-е полугодие;

— свидетельство о рождении;

— характеристику с места работы, школы или общественной организации;

— справку с места работы родителей;

— справку о состоянии здоровья с указанием годности для работы на флоте;

— фотокарточки — 3 шт.

Выезд в училище подавшего заявление производится после того, как будет получен вызов училища.

Все, успешно сдавшие экзамены по русскому языку (устно и письменно) и по Конституции СССР по программе семилетней школы, зачисляются в состав курсантов училища. Все принятые в состав курсантов получают бесплатное форменное обмундирование и питание за счет государства, а также дополнительно денежное довольствие.

Документы направлять по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, улица Микояновская, 35, ПКМУ. Подробные справки можно получить по этому же адресу и по телефону № 4-44.

Приказ по Петропавловск-Камчатскому мореходному училищу № 1 от 1 февраля 1952 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 246, д. 4]

С сего числа, вступая в исполнение обязанностей начальника Петропавловск-Камчатского мореходного училища, приказываю:

1. Всему курсантскому составу училища явиться для размещения в общежитии училища 1-го февраля 1952 года.

2. Создать из курсантского состава две роты в составе: а) 1-я рота — курсанты всех курсов судоводительского отделения, б) 2-я рота — курсанты всех курсов судомеханического отделения.

3. Назначить старшинами 1-й роты курсанта Каткова, 2-й роты — курсанта Супруненко.

4. В составе рот создать по два взвода: 1-й взвод первой роты — курсанты второго курса судоводительского отделения, 2-й взвод первой роты — курсанты первого курса судоводительского отделения, 1-й взвод второй роты — курсанты второго курса судомеханического отделения, 2-й взвод второй роты — курсанты первого курса судомеханического отделения.

5. Назначаю помощниками командиров взводов: 1-го взвода 1-й роты — курсанта Вострикова, 2-го взвода 1-й роты — курсанта Летунова, 1-го взвода 2-й роты — курсанта Девяткина, 2-го взвода 2-й роты — курсанта Комарова…

7. Старшинам рот и помощникам командиров взводов разбить взводы на отделения с расчетом личного состава в каждом отделении не менее 12 человек курсантов.

8. Старшинам рот и помощникам командиров взводов и классным руководителям проработать со всем курсантским составом распорядок дня, утвержденный

мною для курсантского состава училища, а также организацию службы в училище в срок до 4-го февраля с. г

9. Старшинам рот, помощникам командиров взводов и командирам отделений строжайшим образом требовать от всего курсантского состава пунктуального выполнения распорядка дня и организации службы в училище.

10. Предупреждаю весь старшинский состав, помощников командиров взводов, командиров отделений, что за нарушение распорядка дня, организации службы в училище буду привлекать к дисциплинарной ответственности не только непосредственного нарушителя, но и младшего командира.

11. Старшине 1-й роты курсанту Каткову 31 января с. г. в 15 часов построить весь курсантский состав училища и объявить перед строем настоящий приказ.

Начальник Петропавловск-Камчатского мореходного училища —
директор административной службы флота рыбной промышленности
2-го ранга Николин.

Рейсовое расписание учебного судна «Штурман» на период практики. Утверждено 20 мая 1953 г.

[ГАКО, ф. 586, оп. 1, д. 1, л. 41]

1. Прием курсантов — 15 мая.
2. Вооружение и изучение судна — 18 мая — 1 июня.
3. Рейдовое учение — 1 июня — 5 июня.
4. Выход в море — 6 июня.
6. Стоянка в Петропавловске — 13 июня — 15 июня.
7. Рейс Петропавловск — Корсаково — с 15 июня по 22 июня.
8. Стоянка в Корсаково — с 22 июня по 24 июня.
9. Рейс Корсаково — Владивосток — с 24 июня по 28 июня.
10. Стоянка во Владивостоке — с 28 июня по 2 июля.
11. Рейс Владивосток — Совгавань со 2 июля по 9 июля.
12. Стоянка в Совгавани — с 9 июля по 11 июля.
13. Совгавань — Находка — с 11 июля по 18 июля.
14. Стоянка в Находке — с 18 июля по 23 июля.
15. Рейс Находка — Невельск — с 23 июля по 20 июля.
16. Стоянка в Невельске — с 28 июля по 30 июля.
17. Рейс Невельск — Петропавловск — с 30 июля по 8 августа.

Капитан учебного судна «Штурман» Скворцов.
И. о. заведующего судоводительским отделением Бантюк.

Приказ начальника ПКМУ № 337 от 6 сентября 1961 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 250, д. 28, л. 113—114]

Сегодня мореходное училище производит очередной выпуск группы молодых специалистов для флота рыбной промышленности. 29 курсантов судомеханического отделения третьего курса сокращенного срока обучения закончили курс обучения в училище, успешно сдали Государственные экзамены и вступают в новую полосу своей молодой жизни.

Ряд курсантов группы правильно использовали время своего пребывания в стенах училища, хорошо работали над освоением программного материала по всем преподаваемым предметам, являлись примером хорошего поведения для других курсантов и принимали активное участие в общественной жизни училища.

Курсанты Горшков Алексей Григорьевич, Кулик Виталий Федорович на «отлично» сдали Государственные экзамены, были дисциплинированными курсантами, серьезно относились к учебе. Горшков А. Г. принимал активное участие в организации спортивно-физкультурной работы, а Кулик В. Ф. — в общественных мероприятиях училища. На «хорошо» и «отлично» сдал Государственные экзамены, принимал активное участие в общественной жизни училища курсант Кофанов Николай Сергеевич. Курсант Коротков Анатолий Иванович был хорошим организатором, участником художественной самодеятельности и спортивно-массовой работы.

Командование училища поздравляет всех курсантов группы с успешным окончанием училища и выражает уверенность, что, уйдя на работу на суда флота рыбной промышленности, они будут являться образцом в отношении к труду, в поведении и с честью будут носить имя советского моряка.

Отмечая вышеуказанные успехи группы за период обучения в училище, — приказываю:

1. Курсантов Горшкова А. Г., Кулик В. Ф., Кофанова Н. С. за отличную и хорошую сдачу Государственных экзаменов, за личную дисциплинированность и активное участие в общественной работе училища наградить ценными подарками.

2. Курсанта Короткова А. И. за активное участие в художественной самодеятельности и спортивно-массовой работе наградить Почетной грамотой.

Начальник мореходного училища Ю. Н. Серебренников

Из отчета по учебно-воспитательной работе за 1961—1962 учебный год

[ГАКО, ф. 586, оп. 1, д. 34, л. 56—57]

…Все возрастающий флот рыбной промышленности Камчатки требует резкого увеличения числа специалистов флота со средним специальным образованием.

В свете этого училище увеличило набор, ежегодно увеличивается общая численность обучающихся курсантов, открыто радиотехническое отделение, открыто заочное отделение по этим специальностям. В результате этого возрос численный состав преподавателей и воспитанников. Что касается учебных и жилых зданий для работников, то они остались на уровне первых лет существования нашего учебного заведения. Несоответствие роста численного состава обучающихся в училище курсантов и работников училища существующей материальной базе приводит к большим затруднениям как в вопросах создания новых кабинетов, согласно учебным планам, так и в деле подбора необходимого количества преподавательского состава.

Большим препятствием в деле подбора преподавательского состава является существующий значительный разрыв в оплате труда инженерно-технического состава, работающего на преподавательской работе и на производстве. Так, например, инженер-механик или инженер-судоводитель, ведущий общетехнические и специальные дисциплины, имеет ставку в училище от 90 руб. 50 коп. до 110 руб. в зависимости от стажа работы на производстве или в учебном заведении. Работники

флота или береговых предприятий, имеющие такую же специальность, имеют ставку от 180 до 300 руб. и более. Особенно эта разница значительна у преподавателей дисциплин, которые должны иметь морское образование, в связи с пересмотром ставок на флоте. Существующие ставки у преподавателей училища по общеобразовательным дисциплинам ниже ставок преподавателей общеобразовательных школ на 30—35 %.

Отсутствие жилого фонда и наличие низких ставок у преподавателей приводит к ежегодной неукомплектованности училища необходимыми преподавательскими кадрами и к их текучести. Даже преподаватели специальных и общетехнических дисциплин, которые по своим деловым качествам не подходят на преподавательскую работу и увольняются из училища, устраиваются на работу на предприятия на ставки выше училищной в 2,5—3 раза.

В результате этого нет возможности закрепить преподавательские кадры в училище, и ежегодно преподавательский состав обновляется почти наполовину, что приводит к снижению качества учебного процесса, а иногда и к срыву занятий из-за отсутствия необходимых преподавательских кадров…

Приказ начальника ПКМУ № 5 от 4 января 1964 г.
О поощрении курсантов-выпускников радиотехнического отделения
[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 252, д. 37]

Сегодня Петропавловск-Камчатское мореходное училище производит первый выпуск радиотехников для флота рыбной промышленности. 25 курсантов радиотехнического отделения закончили курс обучения в училище и успешно сдали Государственные экзамены.

Группа выпускников проделала большую работу за время пребывания в училище по оборудованию кабинетов радиотехнического цикла. На протяжении всего периода обучения выпускники-радисты были среди лучших групп по успеваемости.

Командование училища поздравляет курсантов-выпускников с успешным окончанием училища, выражает уверенность в том, что они будут настоящими советскими тружениками, отличными моряками и желает первому выпуску радиотехнического отделения счастливого плавания!

Приказываю:

1. За хорошую учебу, дисциплину и активное участие в общественной жизни училища наградить почетными грамотами и ценными подарками курсантов-выпускников: 1. Скулобердина Бориса Валентиновича, 2. Рогожникова Геннадия Федоровича, 3. Мошонкина Владимира Ананьевича, 4. Садченко Александра Николаевича.

2. За дисциплинированность и активное участие в общественной жизни училища наградить Почетной грамотой: 1. Богатырева Юрия Романовича, 2. Бзенько Владимира Семеновича, 3. Тимашева Валентина Александровича, 4. Ткаченко Анатолия Тимофеевича.

3. За хорошую учебу наградить почетной грамотой курсанта-выпускника т. Матросова Вячеслава Константиновича.

4. За добросовестный труд, связанный с подготовкой специалистов-связистов для флота объявить благодарность: 1. Наталушко Геннадию Александровичу —

преподавателю манипулирования и эксплуатации радиосвязи, 2. Лось Виталию Васильевичу — преподавателю спецдисциплин, 3. Кулагину Петру Григорьевичу — преподавателю радионавигационных приборов.

Начальник мореходного училища В. Пыжьянов

Приказ начальника ПКМУ № 6 от 4 января 1964 г.

1. На основании решения Государственной квалификационной комиссии от 30 декабря 1963 г. присвоить звание радиотехника (радиооператора-электрорадионавигатора 2-го класса) с выдачей соответствующих дипломов следующим курсантам радиотехнического отделения:

1. Бурлакову В. Я. 2. Бужинскому В. П. 3. Бзенько В. С. 4. Бранько В. П., 5. Бобарыкину С. А. 6. Гриник П. И. 7. Костерину В. А., 8. Каменщик Ю. С. 9. Лебедеву А. А. 10. Матросову В. К. 11. Мошонкину В. А. 12. Наумову В. П. 13. Романову Н. Г. 14. Рогожникову Г. Ф. 15. Сигель Ф. П. 16. Садченко А. Н. 17. Солкину В. М. 18. Скулобердину Б. В. 19. Тимашеву В. А. 20 Ткаченко А. Т. 21. Чура Н. С. 22. Шелховскому Э. О. 23. Толчину О. В. 24. Юденкову В. А. 25. Богатыреву Ю. Р.

2. Курсантов, указанных в п. 1, считать окончившими училище.

Начальник мореходного училища В. Пыжьянов

Приказ начальника ПКМУ от 9 июля 1966 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 254, д. 44, л. 35]

10-го июля работники рыбной промышленности и весь советский народ второй раз будут отмечать праздник тружеников моря — День советского рыбака. Учреждение праздника «Дня рыбака» свидетельствует о возросшем внимании со стороны Коммунистической партии и Советского правительства к отраслям промышленности, производящим предметы народного потребления.

Рыбная промышленность СССР является отраслью народного хозяйства, в которой производится более одной трети мясо-рыбной продукции страны. Рыбаки Советского Союза в 1965 году добыли и обработали более 55 миллионов центнеров рыбы, морзверя и морепродуктов. Рыбная промышленность за последние годы развивается высокими темпами, во всех ее сферах произошли крупные изменения. 70 % ныне работающих рыбопромысловых судов построено и закуплено за последние десять лет, активный лов стал ныне ведущим в рыбной промышленности. Быстрый рост рыболовного флота в корне видоизменил и рыбообрабатывающую отрасль рыбного хозяйства. В настоящее время почти все рыбное сырье перерабатывается в самую разнообразную продукцию.

Особенно быстрыми темпами развивается рыбная промышленность Дальневосточного бассейна и непосредственно Камчатской области. Рыбаками Дальнего Востока в 1965 году добыто и обработано более 20 миллионов центнеров рыбы, морзверя и морепродуктов, что равно 27 % общесоюзной добычи. Около 4,5 миллионов центнеров рыбы или более 10 % союзного объема добыли и обработали камчатские рыбаки. В авангарде камчатских рыбаков по-прежнему идут коллективы УТРФ и рыболовецких колхозов, которые добывают более 70 % рыбного сырья.

Успехи камчатских рыбаков радуют нас потому, что в их рядах трудится около полутора тысяч выпускников нашего училища. Многие выпускники очного и заочного отделений училища зарекомендовали себя хорошими знатоками морского лова, замечательными командирами рыбопромышленного производства и своими хорошими делами славятся далеко за пределами нашей области и Дальнего Востока, чем достойно приумножают лучшие традиции нашего учебного заведения.

Долгие годы в системе рыбной промышленности и непосредственно в нашем училище работают преподаватели Наталушко Г. А., Козин П. Ф., Глущенко П. Т., Певцаева В. И., Романов М. П., Башковский С. Д., Шульмина Н. Я., Королева М. Н., Лысенко В. Д., Качукова М. П., Тюляндина М. М. и многие другие, которые своим скромным трудом вносят достойный вклад в дело развития и укрепления рыбной промышленности.

С хорошими успехами в учебе и дисциплине пришли к этой знаменательной дате многие курсанты училища. Большинство курсантов третьего, второго и первого курсов судоводительского отделения хорошо закончили годовые экзамены и заслужили поощрения. Успешно сдают годовые экзамены курсанты 321 класса и второго курса судомеханического отделения, имеют хорошую текущую успеваемость и серьезно готовятся к годовым экзаменам курсанты первого курса судомеханического отделения. Успешно выдержали Государственные экзамены в этом году и пошли работать в дружную семью камчатских моряков-рыбаков более 150 выпускников всех отделений нашего училища. Все это радует наш коллектив и позволяет надеяться, что работники и курсанты и впредь будут добиваться новых больших успехов, приумножать честь и славу нашего училища.

Горячо поздравляю всех работников и курсантов училища с праздником советского рыбака, желаю всем крепкого здоровья, большого личного и семейного счастья, хороших успехов преподавателям, воспитателям, работникам в деле обучения и воспитания курсантов, а курсантам — в учебе.

Начальник мореходного училища Ю. Камчатка

Приказ начальника ПКМУ № 170 от 6 марта 1968 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 255, д. 52, л. 147]

На протяжении всего периода обучения в училище ряд курсантов-выпускников судомеханического отделения добросовестно исполнял обязанности младших командиров, принимали активное участие в общественной работе училища, в работе кружков технического творчества и художественной самодеятельности. Многие курсанты являлись образцом личного поведения и добросовестного отношения к изучению преподаваемых дисциплин.

Выпускник Германцев В. В. на протяжении всего периода обучения со всей серьезностью относился к исполнению старшинских обязанностей. Выпускники Кораблев В. Н., Курков И. В., Свириденко Ю. В., Федоров С. П. с первого курса были активными членами кружка морского моделирования, а изготовленная ими на пятом курсе модель СРТМ была представлена на выставку технического творчества учебных заведений Минрыбхоза СССР. Выпускник Аникеев В. Н. на протяжении трех лет принимал деятельное участие в работе кружка морского моделирования. Изготовленная им на третьем курсе модель тральщика, приспособленная

для выполнения лабораторно-практических работ по живучести, является ценным учебным пособием. На последующих курсах курсант Аникеев В. Н. участвовал в общественной работе как фотолюбитель и общественный корреспондент.

В период обучения хорошо работали младшие командиры: Атавнов Ю. И., Белозеров А. П., Комалов А. Ф. и Овчинников В. М. Активное участие принимали в общественной работе, в работе комсомольской организации училища Мансуров В. М., Пилацкий Г. Г., Уперенко А. А., Хаванцев В. А., Пащенко В. Ф., Дворцов Л. В., Кудрявцев В. В., Железняков Г. Л. и другие.

Такие курсанты, как Кораблев В. Н., Овчинников В. М., Свириденко Ю. В., Федоров С. П., Уперенок Л. А., Комалов А. Ф. и другие не только принимали активное участие в работе кружков и выполняли общественные поручения, но и хорошо учились, Государственные экзамены сдали на «отлично» и «хорошо». На протяжении всего периода обучения хорошо занимались курсанты Клименко Г. Р., Таушканов С. Д., Гераськин В. И., Медведев В. В., Габриян И. А., Щербаченя А. П., Яшин В. И. и другие.

Курсанты Клименко Г. Р. и Таушканов С. Д. сдали Государственные экзамены только на «отлично». Добросовестно отнеслись к сдаче Государственных экзаменов в целом все курсанты 25 роты. Общий средний балл сдачи Государственных экзаменов по 25 роте — четыре.

Командование училища, преподаватели и воспитатели выражают уверенность, что выпускники-судомеханики и на производстве будут совершенствовать свои навыки по специальности и будут умножать лучшие традиции выпускников училища…

Начальник мореходного училища Ю. Камчатка

Приказ начальника ПКМУ № 102 от 5 марта 1974 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 258, д. 65, л. 109]

23 февраля с. г. курсанты первого курса СВО Борисов А. В., Вайнаускас Б. И., Балалаев А. А., Ивайловский М. В., Великанов В. В., Созинов В. С., Федотов Н. М, Яковлев А. В., находясь в очередном увольнении, около 21 часа увидели густой столб дыма, поднимавшийся над домом, расположенном напротив ГУМа. Они немедленно направились к этому месту и приняли активное участие в тушении пожара.

Курсанты оказывали всемерную помощь сотрудникам почты, сберкассы, пожарным, они выносили из горящих помещений ценности, работали со шлангом, обеспечивали бесперебойную подачу воды к месту пожара. Высокое чувство гражданского долга позволило курсантам не допустить нанесения крупного материального ущерба нашему государству.

Приказываю: за инициативные действия при тушении пожара и спасение материальных ценностей: а) наградить денежной премией в размере месячной стипендии курсантов Созинова В. С., 115 кл., Балалаева А. А — 115 кл., Яковлева А. В. — 114 кл., Великанова В. В. — 114 кл. б) объявить благодарность курсантам Федотову Н. М., Вайнаускас Б. И., Ивайловскому М. В. — 115 кл., Борисову А. В. — 14 кл.

Начальник мореходного училища Ю. Камчатка

Положение о поощрении рот, классов, занявших призовые места в социалистическом соревновании по итогам месяца.

Не позднее 7 декабря 1976 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 25, д. 13, л. 415]

1. За первое место среди классов: переходящий вымпел, книга Почета, денежная премия в размере 75 руб. для организации культпохода на концерт.

2. За второе место среди классов: грамота, денежная премия в сумме 30 руб. для культпохода в театр.

3. За третье место среди классов: денежная премия в сумме 15 руб. для культпохода в кино, грамота.

4. За первое место среди рот: переходящее Красное знамя, книга Почета, денежная премия в размере 200 руб. для культпохода на концерт и в театр.

5. За второе место среди рот: грамота, денежная премия в размере 100 руб. для культпохода в театр.

6. За третье место среди рот: грамота, денежная премия в размере 50 руб. для культпохода в кино.

По итогам семестра:

1. Первое место среди классов: переходящий вымпел, кубок, книга Почета, фотография класса у развернутого знамени училища, ценные подарки на сумму 125 руб.

2. Второе место среди классов: ценные подарки на сумму 75 руб.

3. Третье место среди классов: грамота, ценные подарки на сумму 50 руб.

4. Первое место среди рот: переходящее Красное знамя, книга Почета, ценные подарки на сумму 250 руб.

5. Второе место среди рот: грамота, ценные подарки на сумму 150 руб.

6. Третье место среди рот: грамота, ценные подарки на сумму 75 руб.

Приказ начальника ПКМУ № 242 от 14 апреля 1977 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 259, д. 71, л. 199]

Сегодня ПКМУ исполняется 35 лет со дня основания. Организованное в суровые годы Великой Отечественной войны, в апреле 1942 г., училище за тридцать пять лет неузнаваемо изменилось: от половины небольшого деревянного дома — до огромных корпусов, где размещаются оснащенные всем необходимым аудитории, лаборатории и кабинеты, где живут, учатся, отдыхают будущие специалисты флота рыбной промышленности.

За время своего существования училище подготовило и выпустило свыше пяти тысяч специалистов, успешно работающих на базах объединения Камчатрыбпром, объединения рыболовецких колхозов и других флотских организациях, занимая должности капитанов, старших штурманов и младших помощников. Целый ряд выпускников руководят береговыми предприятиями, службами, представлены в городском и областном Советах депутатов трудящихся, работают в советских и партийных организациях.

Родина высоко оценила труд выпускников училища — свыше 300 выпускников награждены за добросовестный труд орденами и медалями, два выпускника

(Мердов Анатолий Федорович, Мещеряков Георгий Васильевич) удостоены высшей награды Родины, им присвоено звание Героев Социалистического Труда.

И в том что выпускики училища показывают высокую организованность в работе, четкий ритм, каждый их трудовой час отмечен конкретным вкладом по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС, немалая заслуга преподавателей училища Кутенева А. А., Евстафьева Б. Е., Брагиной Д. Н., Шульминой Н. Я., Симоновой М. И., Шубиной Р. Г., Герт К. В., Крыловой М. М., Луненковой К. П., Гальпериной Н. А., отдавших десятилетия делу подготовки специалистов для флота рыбной промышленности Камчатки.

С глубоким интересом, с чувством гордости за свою Отчизну восприняли курсанты, преподаватели училища Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции». Славному юбилею посвящают курсанты сегодня свои успехи в учебе и дисциплине, совмещая их с активным участием в общественной жизни. Примером для подражания в выполнении своего долга являются курсанты 14-й роты Кравченко, Севостьянчиков, Кабаев, Судаков, 13-й роты Сидельников, Кудрявцев, Баскаков, 12-й роты Слепцов, Пономарев, Галицин, 11-й роты Грибанов, Трушин и другие.

Руководство училища, партийная, комсомольская и профсоюзная организации уверены в том, что курсанты, преподаватели, сотрудники и впредь будут показывать трудовую и политическую активность коммунистического строительства…

Начальник мореходного училища Ю. Камчатка

Приказ начальника ПКМУ № 242 от 20 апреля 1979 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 260, д. 74, л. 198]

В феврале 1979 года был объявлен конкурс на лучший эскиз эмблемы училища. Комиссия, рассмотрев представленные работы, признала лучшими эскизы курсантов Норкина О. А, Сысоева Ю. И., Семенова Ю. В.

Приказываю: 1. Утвердить в качестве эмблемы училища рисунок по эскизу курсанта Норкина О. А. — 241 класс. Курсанту Норкину О. А. объявить благодарность и наградить именными часами. 2. За второе и третье место в конкурсе на лучший эскиз эмблемы училища объявить благодарность и наградить ценным подарком курсантов: Сысоева Ю. И. — 224 кл., Семенова Ю. В. — 231 кл…

Начальник мореходного училища Ю. Камчатка

Приказ начальника ПКМУ № 641 от 12 октября 1982 г.
«О введении физической паузы»

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 29, д. 26]

На основании письма МРХ СССР от 9 сентября 1982 г. за № 14у/1298 и по выполнению решения педагогического совета училища за № 8 от 11 января 1980 г., приказываю:

1. Ввести в режим дня училища с 15 октября 1982 г. во всех классах физкультурную паузу, которая должна проводиться в обязательном порядке ежедневно после третьего часа в классах и кабинетах, где находятся курсанты в это время. Время проведения физкультпаузы — пять минут. Контроль за проведением

физкультурной паузы возложить на преподавателя, проводящего занятие в классе или кабинете.

2. Руководителю физвоспитания Копаневу Л. В. разработать комплекс упражнений физкультурной паузы, подобрать инструкторов-общественников не менее двух человек в классе и провести с ними занятие-инструктаж.

3. Заместителю начальника училища по учебной части тов. Степанову В. Н. и начальнику учебной части ВМЦ капитану 2-го ранга Акимову Е. В. провести разъяснительную работу среди преподавателей о необходимости проведения физкультурной паузы.

4. Начальнику ОРСО капитану 3-го ранга Деркачеву Г. М. ввести в перечень подачи сигналов и команд, подаваемых дежурной службой, в 10:55 звонок и команду «Начать физкультурную паузу».

5. Контроль за выполнением данного приказа возложить на руководителя физического воспитания Копанева Л. В.

Начальник училища Г. Жданов

Приказ начальника ПКМУ № 612 от 23 августа 1984 г.
«О праздновании Дня знаний 1 сентября»
[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 30, д. 30, л. 83]

В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 года всенародным праздником Днем знаний объявлен день 1 сентября. С целью проведения его на высоком идейно-политическом уровне приказываю:

1. Начальнику ВМЦ тов. Демченко Г. Я. обеспечить торжественное построение училища 1 сентября в 8 час. 40 мин. с использованием символов СССР, произвести торжественный вынос знамени училища и подъем государственного флага СССР.

2. Заместителю начальника училища Степанову В. Н. предусмотреть в День знаний занятия по особому расписанию, сводные лекции педагогов, направленные на формирование у курсантов сознательного отношения к учебе, преданности идеалам марксизма-ленинизма. Провести открытый урок в первой паре занятий.

3. Заместителю начальника училища по политчасти т. Недвигину В. И. организовать торжественное возложение цветов к памятнику В. И. Ленина группой лучших учащихся училища.

4. Начальникам отделений, их заместителям по политчасти обеспечить участие в открытых уроках 1 сентября ветеранов войны, партии, труда, передовиков рыбной промышленности Камчатки. Приурочить поощрения на отделениях преподавательского и курсантского состава за успехи в труде, учебе, воспитательной и общественной деятельности.

Начальник мореходного училища А. Половой

Приказ начальника ПКМУ № 608 от 22 августа 1984 г.
«О награждении участников студенческого строительного отряда ПКМУ»
[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 262, д. 84, л. 107]

С 15 по 30 июня 1984 г. в совхозе «Рассвет» Усть-Большерецкого района работал студенческий строительный отряд, составленный из курсантов 12 роты училища. За время работы отряд освоил 60 тыс. рублей. Были выполнены работы по

благоустройству поселка: посажены деревья, забетонированы дорожки. Несовершеннолетние курсанты, работавшие под руководством педагога В. А. Жуховицкого, внесли свой вклад в дело строительства важнейшей стройки Камчатской области. Курсанты проявили себя с лучшей стороны, как в работе, так и в общественной жизни, создали свою агитбригаду, выступали с концертами перед жителями поселка.

Приказываю: 1. За отличную работу, активную общественную деятельность объявить благодарность и дать дополнительно пять дней к отпуску курсантам Плищенко С. П., Малкову А. Б., Пящикову В. В., Мещерякову А. Б., Иванову О. Ю., Папкову С. В. 2. Объявить благодарность курсантам 12 роты: Бублай В. В., Бачурину В. Д., Мозгунову А. А., Лопатину А. В., Пинчуку О. В., Авьясову И. И., Кузьмину С. Л. 3. Комитету ВЛКСМ, командиру, комиссару, активистам отряда провести агитационную работу с целью вовлечения в отряд несовершеннолетних курсантов. К 30 января 1985 г. выявить целесообразность создания отряда в училище летом 1985 г.

Начальник училища А. Половой

Приказ начальника ПКМУ № 16 от 9 января 1985 г. «О поощрении личного состава за бдительное несение дежурно-вахтенной службы»

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 263, д. 86, л. 7]

20 марта 1984 г. около 24 часов бывший курсант четвертого курса К… привел в помещение 12 роты неизвестного гражданина, который вошел в жилой кубрик личного состава и похитил четыре тельняшки. Действия неизвестного попытался словесно пресечь курсант Ткач И. В., который в это время еще не уснул. Дневальный по роте курсанта Пудовка М. С. не смог физически задержать вора, немедленно доложил старшинам о случившемся. Неизвестный выбежал из роты, но был пойман с украденными тельняшками старшинами 12 роты на Комсомольской площади и передан милицейскому патрулю.

25 декабря 1984 г. народный суд Октябрьского района г. Петропавловска-Камчатского приговорил задержанного гражданина С… к двум годам исправительных работ, засчитывая в срок отбывания наказания девятимесячное пребывание в камере предварительного заключения. На суде он плакал и объяснял, что украл тельняшки, так как им с К… не хватило денег на выпивку. Суд отметил правильные и решительные действия курсантов по задержанию преступника.

Этот случай не единичный пример добросовестного исполнения своих служебных обязанностей курсантами 12 роты. Так, в июле прошлого года группа курсантов в составе добровольной народной дружины в г. Владивостоке оказали действенную помощь работнику милиции по пресечению общественно-опасных действий рецидивиста и его задержанию.

На основании изложенного: 1. Ставлю в пример всему личному составу училища бдительное, образцовое исполнение обязанностей дневального курсантами 12 роты. За правильные и решительные действия при несении дежурно-вахтенной службы объявляю курсанту Пудовка М. С. трое суток дополнительного отпуска, курсанту Ткач И. В. — благодарность. 2. Командира 12 роты, капитана 3-го ранга Гарден К. Э. за образцовую подготовку дежурно-вахтенной службы — начальнику ВМЦ поощрить своей властью. 3. Приказ объявить всему личному составу училища.

Начальник мореходного училища А. Половой

Приказ начальника ПКМУ № 37 от 15 января 1986 г.
«Об усилении борьбы с курением»
[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 263, д. 88, л. 25]

В соответствии с приказом МРХ СССР № 132 от 1 августа 1980 г. «Об усилении борьбы с курением» еще раз разъясняю всему офицерскому составу, преподавателям и курсантам училища вредность для их здоровья курения. Вредная привычка курить ведет не только к захламлению окурками коридоров, помещений и территории и их антисанитарному состоянию. Курение отравляет здоровье некурящим, родным и близким, способствует возникновению рака легких.

Вместе с тем в результате курения часто возникают пожары на судах и складах МРХ, чем наносится ущерб на миллионы рублей нашему государству, и при этом гибнут люди. В нашем училище курсанты 14 (впускной) роты 28 июня 1983 г. заперлись в столярной мастерской роты, курили, от окурка загорелась банка с бензином, два курсанта обгорели и еле спаслись через форточку на четвертом этаже.

Приказываю: 1. Всем моим заместителям, руководству отделений, офицерам, преподавателям, мастерам и сотрудникам училища вести настойчивую воспитательную работу по искоренению такой вредной привычки, как курение. 2. Категорически запретить курение перед входом в училище и на всей территории училища, в классах, кабинетах и лабораториях, в коридорах, на трапах, в гальюнах, умывальниках. Курение курсантам, не достигшим восемнадцати лет, строго запрещается. 3. Разрешить курсантам курить только в районе кочегарки, перед запасным входом в УК-1, перед входом в УК-2, 3, перед входом в ЖК-1 и ЖК-2… Оборудовать место для курения перед входом на отделение металлическими скамейками и надписью «Место для курения»…

5. Курсантов, курящих в неположенных местах, привлекать к службе вне очереди дневальными по гальюну, для уборки спичек, окурков и мусора или возбуждать ходатайство о лишении стипендий. 6. Начальникам отделений и их заместителям по политической части, преподавателям, сотрудникам, всему офицерскому составу, мастерам производственного обучения создать обстановку нетерпимости к курению в коллективах, шире пропагандировать искоренение этой вредной привычки, мобилизовать комсомольские и профсоюзные активы на создание «антиникотиового» психологического климата в классах, ротах и в училище…

Начальник мореходного училища А. Н. Половой

План культурно-массовых, спортивных мероприятий
в праздничные дни 6, 7, 8 и 9 ноября 1986 г.
[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 31, д. 33, л. 226]

Утверждаю
Начальник мореходного училища
А. Половой

6 ноября

19:00—21:00. Художественный кинофильм «Кремлевские куранты».

7 ноября

9:00—12:00. Участие в параде праздничной демонстрации (спортивные колонны).
15:00—17:00. Художественный кинофильм «Танцплощадка».

19:30—23:30. Вечер отдыха. Дискотека «Экипаж».

8 ноября

10600—13:00. Спортивные игры по волейболу, настольному теннису.

15:00—17:00. Художественный кинофильм «О возвращении забыть».

19:30—23:30. Вечер отдыха. Дискотека «Экипаж».

9 ноября

10:00—13:00. Блиц-турниры по волейболу и настольному теннису среди сборных команд отделений курсантов и сотрудников училища.

15:00—17:00. Художественный кинофильм «Шестой».

19:00—22:00 Художественный кинофильм, 2 серии, «По тонкому льду».

Совет клуба. Спорткомитет

Приказ начальника ПКМУ № 1182 от 23 ноября 1988 г. «О поощрении курсантов — участников духового оркестра»

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 264, д. 95]

Духовой оркестр является красой и гордостью училища. Курсанты-музыканты всегда своевременно обеспечивают все общественные мероприятия, как в училище, так и в городе. Ряд участников духового оркестра досрочно сдали строевой репертуар и ежедневно в личное время посещают репетиции, чем повышают свое музыкальное мастерство.

Приказываю: 1. За активное участие в духовом оркестре объявить благодарность: 12 рота — Иванову С. А., Конкину В. А., Малову А. Д., 14 рота — Кудрявцеву А. Б., Плясунову Э. К., 23 рота — Малюга И. П., Майгурову А. А., 25 рота — Панину В. П., Ашину С. Н., Романенко А. В., Шеренговскому Г. Ф., Зудову А. В., Гришину М. А., Плохих С. Г., 31 рота — Лысенок Д. И., Слесаренко А. П., Баенко В. И., 33 рота — Кучумову К. В., Орищак И. Я., Тимон И. Н., Тузову С. О. 2. За большую работу в организации оркестра и музыкальное мастерство объявить благодарность капельмейстеру оркестра Кучумову В. А. 3. Приказ объявить всему личному составу.

Начальник училища А. Половой

Приказ начальника ПКМУ № 1067 от 16 ноября 1989 г.

[КамчатГТУ, ф. 1, к. 267, д. 103, л. 97]

Жизнь подтверждает, что успех всякого плавания, живучесть самого судна прежде всего зависит от выучки моряков, их моральной и психологической подготовки, понимания водной стихии. В век компьютеров и видеосвязи, управляемой термоядерной реакции и космических вездеходов океан остается таким же, как и в век паруса. Именно на парусном судне наиболее полно чувствуешь и начинаешь понимать величие и законы Мирового океана.

В августе 1989 года в родную Авачинскую губу вернулась после дальнего спортивного плавания на Чукотку крейсерская яхта «Авача». В составе ее экипажа преподаватели и курсанты Петропавловск-Камчатского мореходного училища. Во время похода курсанты нашего училища достойно боролись со всеми трудностями северного похода. Встречи яхты с промысловыми судами МРХ на севере Берингова моря поднимают престиж Петропавловск-Камчатского мореходного училища.

На основании вышеизложенного, а также с целью дальнейшего развития парусного спорта в Петропавловск-Камчатском мореходном училище приказываю:

1. За успехи в морской выучке и проявленную стойкость и мужество в длительном морском походе под парусами яхты «Авача» объявить благодарность с занесением в личное дело следующим курсантам: Домничеву П. А. — 251 кл., Куркину Ю. В. — 251 кл., Гридяеву Д. В. — 251 кл., Деркачеву И. Г. — 252 кл.

2. На основании «Положения о Единой всесоюзной спортивной квалификации. Парусный и буерный спорт»… по результатам навигации 1989 года: а) присвоить третий спортивный разряд Домничеву П. А., Куркину Ю. В., Гридяеву Д. В., Деркачеву И. Г…

3. Капитану яхты Тихонову А. Н. за успешную работу в деле морской выучки курсантов объявить благодарность…

Начальник мореходного училища А. Половой

Приказ ректора ПКВМУ № 637 от 27 июня 1996 г.
«Об организации факультета довузовской подготовки»
[Архив КамчатГТУ, ф. 2, к. 479, д. 135, л. 175]

С целью обеспечения подготовки со средним профессиональным образованием, организации учебного процесса на подготовительных курсах, в лицеях и классах довузовской подготовки и проведения профориентационной работы, приказываю:

1. Организовать факультет довузовской подготовки с 1 июня 1996 г. 2. Назначить начальником факультета довузовской подготовки Дмитриеву Светлану Григорьевну. 3. Начальнику факультета довузовской подготовки Дмитриевой С. Г.: 3.1. в срок до 10 июля 1996 г. разработать и утвердить штатное расписание деканата факультета довузовской подготовки; 3.2. в срок до 30 сентября 1996 г. разработать и рассмотреть на заседании ученого Совета Положение о факультете довузовской подготовки; 3.3. закрепить за деканатом факультета довузовской подготовки помещение 2-108…

Ректор училища Б. И. Олейников

Приказ ректора Камчатской государственной академии рыбопромыслового флота № 75а от 10 июня 1999 г.
«О реорганизации факультета довузовской подготовки»

В связи с открытием новых специальностей, расширением сферы деятельности факультета довузовской подготовки, ростом контингента приказываю: 1. Факультет довузовской подготовки реорганизовать с 16 июня 1999 г., выделив факультет среднего профессионального образования; 2. Назначить деканом факультета среднего профессионального образования Дмитриеву С. Г. в порядке перевода с факультета довузовской подготовки…

Ректор КГАРФ Б. И. Олейников

Приказ исполняющего обязанности ректора КамчатГТУ № 36 от 20 марта 2002 г. «О реорганизации факультета среднего профессионального образования»

В соответствии с решением ученого Совета КамчатГТУ (протокол от 16.02.2001 г. № 7) о реорганизации факультета среднего профессионального образования в колледж КамчатГТУ и на основании приказа Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству от 26.02.2002 г. № 87 «Об утверждении Устава Камчатского государственного технического университета» в новой редакции, решением регистрационной палаты г. Петропавловска-Камчатского от 06.03.2002 г. № 201, приказываю:

1. Реорганизовать факультет среднего профессионального образования в колледж КамчатГТУ с 06.03.2002 г. 2. Начальнику ПФО Зудиловой В. А. в срок до 27 марта 2002 г. подготовить штатное расписание колледжа КамчатГТУ…

4. Проректору по учебной работе Снегуру А. С. организовать проведение выборов директора колледжа в срок до 1 августа 2002 г.

И. о. ректора КамчатГТУ В. Д. Богданов

ПУБЛИКАЦИИ О МОРРЫБТЕХНИКУМЕ И МОРЕХОДНОМ УЧИЛИЩЕ

Девушки из рыбного техникума

[Камчатская правда, 7 марта 1943 г.]

Начиная где-то внизу, заливчато разносится по всему зданию колокольчик. Юноши и девушки, торопливо заканчивая разговоры, расходятся по аудиториям. На судоводительском отделении Петропавловского рыбтехникума — урок физики.

— Косицина! — вызывает преподаватель. — К доске!

К столу подходит девушка в зеленой куртке с эмблемой АКОфлота на рукаве. Она уверенно отвечает на все вопросы. Учитель слушает внимательно, не прерывая.

— Садитесь. — И в журнале против фамилии Косициной преподаватель выводит «отлично».

В Петропавловском рыбтехникуме учится много девушек. Их не страшит, что техникум готовит специалистов, работа которых считается мужской.

— Разве у нас есть профессия, которая считалась бы только мужской? — говорят они. И это правда. Для свободной женщины свободного государства нет такого пути в жизни, по которому она не могла бы пройти. Женщины водят самолеты, суда дальнего плавания, работают на токарных, слесарных и других станках, женщины возглавляют крупные предприятия, ведут за собой сотни и тысячи советских людей.

Поэтому студентки Петропавловского рыбного техникума упорно и настойчиво овладевают специальностями судоводителей, технологов, техников добычи рыбы и морзверя. Большинство девушек учится только на «хорошо» и «отлично». С круглыми «пятерками» встретили 25-ую годовщину Красной Армии студентки Громова, Мазурова и Косицина.

Пройдет три года упорной, настойчивой учебы, и девушки-судоводители поведут траулеры, девушки-техники добычи и технологи возглавят работу рыбаков Камчатки за выполнение государственных планов добычи и обработки рыбы.

Молодые специалисты

[Камчатская правда, 13 февраля 1947 г.]

В Петропавловском Моррыбтехникуме начался ответственный период. Закончив преддипломную практику, студенты техникума сдают Государственные экзамены, защищают дипломные работы.

Первыми защищают дипломы студенты судомеханического факультета. Председатель Государственной комиссии тов. Цимбал вызывает первым студента Валентина Антоновского. Он получил задание произвести все расчеты по так называемому «шотландскому котлу» и произвести соответствующий разбор темы. С заданием Антоновский справляется хорошо. Комиссия ставит ему балл — «четыре».

У экзаменационного стола Василий Попович. Он — один из наиболее сильных выпускников. Перед экзаменаторами он держится уверенно. Знания, полученные за четыре года учебы, достаточно прочны. Ему также предстоит рассчитать «шотландский котел», но с другими отправными данными. Последовательно, не пользуясь конспектами, Попович рассказывает о трехтопочном котле, его основных размерах, о паре, получаемом от этого котла, экономайзере, пароперегревателе и т. д. Всю расчетную часть с многочисленными формулами, вычислениями, цифрами и данными он разъясняет, не пользуясь никакими подсобными материалами. Василий также рассказывает о свойствах различных металлов, их прочности и составе в проектируемых котельных установках. Этим он показывает прочность знаний технологии материалов. Затем он переходит к подробному рассказу устройства главного судового двигателя, вспомогательных механизмов и т. д.

Члены комиссии задают дипломанту дополнительные вопросы, на которые он дает полные, исчерпывающие ответы. Инженер тов. Войтекунас положительно оценивает дипломную работу выпускника. Тов. Попович получает заслуженный высший балл — «отлично». Отлично защитили диплом выпускники тт. Кибличенко, Фурсов, Аржаев, Амяга, Трякин.

Выпуск нового отряда специалистов-механиков — большая заслуга долголетнего руководителя техникума тов. Семавина и заведующего учебной частью тов. Максимова. Они сумели организовать и высокое качество преподавания, и успешную производственную практику.

Буду судоводителем

[Камчатская правда, 20 июня 1947 г.]

Несколько лет изучали мы в стенах Моррыбтехникума свою будущую специальность. В перерывах между занятиями учащиеся проходили производственную практику на морских судах.

Плавая у берегов Камчатки, в Охотском море, совершая далекие рейсы во Владивосток, Магадан, на Сахалин, мы по-настоящему познакомились с работой на море. Прошлым летом один из наших товарищей проходил практику в качестве

второго помощника капитана, четверо — третьими помощниками. Я плавал на «Якуте» матросом, а затем третьим помощником.

Сейчас для нас, учащихся четвертого курса, окончилась ответственная пора: мы сдавали Государственные экзамены на звание штурмана малого плавания. Перед нами широкое будущее. Моя мечта претворяется в действительность: я буду кораблеводителем.

А. Янсон

Закончено строительство второй очереди Моррыбтехникума

[Камчатская правда, 30 января 1948 г.]

Закончилось строительство второй очереди здания Петропавловского моррыбтехникума. В эксплуатацию вступил второй павильон с хорошо отделанными классными комнатами и кабинетами. Прочность здания, тщательность отделки помещений — свидетельство старательной работы бригад треста «Камчатрыбстрой», возглавляемых прорабом т. Андрющенко.

На строительстве отличились бригады бетонщиков и формовщиков тт. Демина, Кузнецова. Члены этих бригад тт. Першин, Дайлидов, Скок, Туев систематически давали до двух норм в смену. Одна только бригада т. Демина на строительстве здания техникума сформировала вручную 146 000 блоков, уложила 1 300 кубов бутобетона, 700 кубов железобетона, а также выполнила много других работ. Хорошо также поработали каменщики тт. Бурков, Попов, штукатурщики тт. Баранов, Казарин и многие другие. Каждый из этих тружеников выполнял задание не ниже 120—150 %.

Развертывая социалистическое соревнование в честь тридцатой годовщины Советской Армии, строители обязались к 23 февраля завершить в основном строительство третьей очереди здания техникума.

Учебная шхуна для Моррыбтехникума

[Камчатская правда, 27 апреля 1948 г.]

24 апреля в Петропавловск из Балтийского моря прибыла учебная моторно-парусная шхуна «Штурман», предназначенная для Петропавловского моррыбтехникума. Под управлением опытного капитана т. Темпова горсточка смелых советских моряков провела малое судно через четыре моря и два океана. Экипажу пришлось выдержать под различными широтами неравную борьбу со свирепыми штормами, шквалами, ураганами и тропическими ливнями.

Восемь месяцев советские моряки были оторваны от родной земли. Но они не ощущали одиночества. Каждый день они слушали голос Москвы. Ничто не могло нарушить дружбы и трудовой спаянности экипажа. В течение всего перехода регулярно проводились беседы и политзанятия, работали кружки техминимума. Выпускалась стенная газета. Команда соревновалась за образцовое несение вахты, за сохранение судна и механизмов.

Экипаж с честью выполнил возложенную на него трудную задачу. Судно прибыло в полном порядке. Оно готово выполнить любое задание.

Я учился в Моррыбтехникуме

[Камчатская правда, 26 мая 1948 г.]

Мне еще в период учебы в школе нравилась специальность механика. Вот почему, получив среднее образование, я поступил на второй курс судомеханического отделения Моррыбтехникума. Проучился там до 1947 г. Наступило время дипломной работы. Около двух месяцев я рассчитывал паровую машину тройного расширения, индикаторная мощность которой равнялась 650 л. с.

Диплом я защитил успешно. Государственная квалификационная комиссия присвоила мне звание техника-судомеханика. Сейчас работаю групповым механиком по судоремонту в техническом отделе Главка. Работа очень интересная.

Трудящиеся Камчатки дали слово товарищу Сталину — досрочно выполнить пятилетний план. Нашей рыбной промышленности необходимо много хороших специалистов: механиков, штурманов, технологов. У нас есть все возможности готовить такие кадры на месте, в Петропавловском рыбном техникуме.

Н. Аржаев, групповой механик флота Главкамчатрыбпрома

Нужная профессия

[Камчатская правда, 26 мая 1948 г.]

У меня, как у преподавателя специальных морских дисциплин, работающего в Моррыбтехникуме почти с начала его основания, возникает чувство заслуженной гордости за наше учебное заведение. Я в основном преподаватель на судоводительском отделении, которое сделало два выпуска. Все выпускники были допущены к экзаменам в особой квалификационной комиссии на судоводительские звания. Наш небольшой педагогический коллектив сумел воспитать двух отличников-судоводителей — Ивана Вишнякова и Арнольда Янсона, получивших дипломы с отличием.

В 1948 г. готовится к выпуску 17 судоводителей. Уже сейчас идет сдача зачетов по мореходной астрономии, технике безопасности и другим дисциплинам. В начале июля рыбная промышленность области получит новую группу штурманов.

«Камчатская правда» отмечала, что штурман — тов. Колесников — хороший общественник и организатор на судне, что капитаны сейнеров тт. Алешкин, Шевченко, Пинчук и другие дают хорошие уловы сельди, что штурман тов. Литвишко хорошо сдает и принимает грузы. Педагогический коллектив техникума гордится тем, что его труды не пропали даром. Приятно и радостно слышать о том, что бывшие учащиеся, уйдя на флот, применяют в практической работе полученные знания.

Наш техникум начал работать без своего учебного корпуса, с маленьким педагогическим коллективом и, естественно, переживал немало трудностей. В настоящее время техникум имеет прекрасный учебный корпус, оборудованные по последнему слову техники кабинеты.

Педагогический коллектив Моррыбтехникума пополнился высококвалифицированными педагогами-специалистами. Созданы необходимые условия для подготовки квалифицированных судоводителей, судомехаников, техников-технологов. Значение этих специальностей в условиях развивающейся бурными темпами социалис-

тической Камчатки огромно. Для рыбной промышленности области сейчас нужны сотни капитанов и штурманов, судомехаников, техников-технологов.

На вопрос: «Где взять эти кадры?» — мы отвечаем: «Наша славная советская молодежь — вот благородный материал, из которого мы выкуем и штурманов, и других специалистов!».

Идите учиться к нам в техникум, чтобы стать квалифицированными специалистами рыбной промышленности.

Я. Шапошников

Молодые штурманы

[Камчатская правда, 11 августа 1948 г.]

30 июля Петропавловский моррыбтехникум выпустил 16 человек, в том числе одну девушку, окончивших судоводительское отделение, и получивших квалификацию штурманов. Перед выпуском в течение месяца студенты сдавали экзамены Государственной квалификационной комиссии по таким дисциплинам, как морская астрономия, навигация, лоция, морская практика, радиотехника, электротехника, английский язык и другие. Экзамены проводились по программе знаний, необходимых для штурмана дальнего плавания.

Почти все выпускники показали высокие знания. Четырехгодичное пребывание в стенах техникума обеспечило им получение богатого теоретического и практического багажа. Достаточно сказать, что студент-выпускник Владимир Ордин в течение всего периода пребывания в техникуме учился исключительно хорошо и сдал экзамены по всем дисциплина на «отлично». В техникуме он вступил в кандидаты в члены ВКП(б) и на деле осуществлял в учебе авангардную роль. Есть все основания считать, что и на практической работе в качестве штурмана Ордин будет возглавлять борьбу судового экипажа за стахановскую работу.

Успешно сдали зачеты на звание штурманов Иван Жуховец, Михаил Филаретов, Павел Ивашкин, Вениамин Иванов и другие.

Все выпускники уже распределены для работы на судах транспортного и рыболовного флота Главкамчатрыбпрома. Многие из окончивших техникум попросили направить их на наиболее тяжелые и ответственные участки работы. Жуковец и Филаретов будут исполнять должности второго помощника капитана на тральщиках. Третьим помощником капитана на промысловые суда Морлова назначены Татарников, Пронькин, Спирин, Киткин, Красиков, Иванов. На транспортных судах будут работать помощниками капитана выпускники Ордин, Ивашкин, Бакалов, Солдаткин, Наров, Карабута, Зиверт, Екатерина Бакал. Многие из них уже приступили к делу, отказавшись от заслуженного права на месячный отпуск.

Руководители флота и капитаны судов должны теперь создать молодым штурманам необходимые условия для того, чтобы лучше освоить искусство вождения кораблей по необъятным просторам морей и океанов. В свою очередь, молодые штурманы обязаны честным трудом оправдать огромную работу нашей партии и правительства, которая постоянно проявляется в течение всей их учебы. Молодые моряки должны совершенствовать свои знания, повышать деловую квалификацию. Это поможет им стать хорошими специалистами.

И. Николин, директор Моррыбтехникума

Руками студентов

[Камчатская правда, 30 апреля 1950 г.]

При Петропавловском морском рыбопромышленном техникуме работает радиокружок, которым руководит преподаватель электротехники т. Борисов. Члены кружка изучили устройство и работу динамиков, радиоприемников, микрофона и т. д. Прослушали несколько лекций по радио- и электротехнике.

По инициативе и силами членов кружка в честь праздника Первого мая радиофицировано все здание техникума, проведено радио во все аудитории, залы, комнаты. Активное участие в этом деле приняли участие студенты тт. Левин, Шалагин, Чернятин и другие.

В мореходном училище

[Камчатская правда, 20 апреля 1952 г.]

Петропавловский морской рыбопромышленный техникум был создан десять лет тому назад. За это время он дал рыбному флоту десятки специалистов. Бывшая выпускница техникума Ирина Степанова заведует сейчас химической лабораторией на рыбокомбинате имени Микояна, тов. Аржаев работает групповым механиком управления транспортного флота Главкамчатрыбпрома, тт. Янсон и Беспалов плавают старшими помощниками капитана на транспортных судах.

В прошлом году рыбный техникум был преобразован в мореходное училище. Теперь это учебное заведение выпускает штурманов дальнего плавания и механиков крупных морских судов.

Наш корреспондент побывал в мореходном училище в один из обычных дней. Интересна жизнь курсантов. Весь день у них идет по строгому расписанию: подъем, физзарядка, завтрак, занятия, отдых.

…У первокурсников судомеханического отделения шел урок по математике. Понимая, что хорошее знание математики имеет важное значение при изучении специальных предметов, курсанты Всеволод Кайдалов, Виктор Рудник и другие с особым вниманием слушают преподавателя Валентину Ивановну Попову. Оценки у них только «четыре» и «пять».

В химической лаборатории шли практические занятия, тема урока: «Реакция на металл». Преподаватель Рубина Федоровна Агафонова знакомит курсантов с химическими явлениями. Курсанты тт. Шаров, Швырев и другие успешно осваивают сложный предмет.

Напряженные дни сейчас у выпускников. 32 учащихся выйдут в этом году из стен мореходного училища технологами, судовыми механиками, штурманами. Судоводители решали навигационную задачу по прокладке курса. Первым решил ее Владимир Ордин. В мореходное училище он пришел уже бывалым моряком. Окончив техникум штурманом малого плавания, Ордин несколько лет плавал на судах, а затем снова взялся за учебу. Таков же путь и у Леонида Резникова. Успешно заканчивают выпускной курс тт. Михайлов, Шалагин и другие.

Не перестают повышать свои знания преподаватели училища. Недавно они обсудили реферат на статью В. И. Ленина «О нашей революции», написанный преподавателем английского языка тов. Гридиным. Обсуждение реферата помогло преподавателям усвоить ряд теоретических вопросов. Скоро будет обсуждаться реферат на тему о диалектическом методе, написанный тов. Борисовым.

Флоту — квалифицированные кадры
[Камчатская правда, 14 августа 1952 г.]

Первого сентября 1942 года в Петропавловске был создан морской рыбопромышленный техникум. Открытие техникума на Камчатке в тяжелые годы войны явилось ярким примером заботы партии и правительства о нашей советской молодежи. В феврале этого года техникум реорганизован в мореходное училище, курсанты которого полностью приняты на государственное обеспечение.

И вот уже десять лет существует наше учебное заведение. В распоряжении курсантов прекрасный учебный корпус с просторными светлыми аудиториями, хорошо оборудованными лабораториями, учебно-производственными мастерскими. Это помогает учащимся получать прочные, глубокие знания не только по общеобразовательным, но и по специальным дисциплинам. Педагогический коллектив училища — опытные преподаватели с высшим педагогическим и специальным образованием.

В траловом флоте сейчас нет ни одного судна, где бы не работали наши воспитанники. Многие из них завоевали заслуженный авторитет и уважение товарищей по работе. Вадим Скопинцев, окончивший техникум в 1948 году, ныне работает вторым механиком на «Орочоне». На последних выборах профсоюзных органов В. Скопинцев избран председателем судового комитета. Константин Сторонкин окончил судомеханическое отделение техникума в 1949 году. Сейчас он плавает старшим механиком на нашем учебном судне, где курсанты практически осваивают свою специальность. К. Сторонкин отлично справляется со своими обязанностями.

Немало наших выпускников выдвинулось на руководящую работу. Так, тт. Федоров и Тележкин — руководители предприятий рыбной промышленности; Б. Опьек и М. Макаренко — мастера консервных заводов; И. Степанова — заведующая химической лабораторией комбината им. Микояна. Некоторые выпускники занимаются научной работой, часть из них учится в Мосрыбвтузе, приобретая специальность инженера-механика.

В этом году желающих поступить в наше училище особенно много. Уже в конце мая к нам поступило 1 050 заявлений. Из Ленинграда, Еревана, Ташкента, Читы и Хабаровска — из разных городов нашей страны приезжают юноши в Петропавловское мореходное училище.

Училище хорошо подготовилось к началу занятий. Учебные кабинеты пополнились ценными пособиями. Для судомеханического кабинета получены судовой паровой котел, двигатель внутреннего сгорания. Для кабинета судовождения приобретены механический и забортные лаги, магнитные компасы, штурманские транспортиры. Перед началом учебного года преподавательский состав училища прослушал ряд лекций и докладов, которые принесут большую методическую помощь.

И. Николин, начальник ПКМУ

Будущий штурман
[Камчатская правда, 29 ноября 1952 г.]

Большое красивое здание с массивными колоннами. Открываем тяжелую входную дверь и сразу попадаем в атмосферу строгой дисциплины и порядка. У входа в вестибюль нас встречает дежурный — молодой, подтянутый курсант в морской форме. Это Петропавловск-Камчатское мореходное училище Министерства рыбной промышленности СССР.

Длинные светлые коридоры. Лишь из-за открытых дверей аудиторий слышны голоса. Там идут занятия.

…Кабинет электронавигационных приборов. Здесь занимается третий курс отделения судоводителей. За рабочими столами разместились юноши в матросских формах, синеют «гюйсы».

Преподаватель Борис Евгеньевич Черепанов проводит занятия по теории устройства корабля. По обыкновению, прежде чем приступить к изложению новой темы, Борис Евгеньевич убеждается в прочности знаний, хорошо ли курсанты усвоили пройденный материал.

— Первым вопросом для повторения будет тема: «Устройство якорей и якорных цепей», — объявляет преподаватель. — На этот вопрос нам ответит курсант Черных.

Быстро встав и оправив форменку, к доске подходит невысокого роста, светловолосый курсант.

— Разрешите? — спрашивает сначала курсант преподавателя и затем отвечает.

— К первому типу якорей, — говорит он, — относятся якоря с подвижными лапами и неподвижными штоками.

Курсант рисует мелом на доске адмиралтейский якорь и подробно объясняет его устройство и недостатки. Потом, дополняя и оживляя свой ответ примерами и цифрами, рассказывает о преимуществах якоря, созданного советским конструктором Матросовым.

Ответ курсанта Черных свидетельствует о прочных знаниях. Желая как можно глубже и полнее овладеть морской наукой, не довольствуясь одним учебником, он всегда пользуется дополнительной литературой.

Задавая курсанту вопрос, преподаватель уверен, что ответ будет обстоятельным и исчерпывающим. Так зарекомендовал себя Иван Черных, отлично окончивший второй курс и получивший отличную оценку за летнюю практику, которую проходил на учебном судне. Занимаясь на третьем курсе, будущий штурман успешно овладевает сложным искусством судоводителя.

Иван Черных — украинец из Ворошиловграда. Еще в детстве, ни разу не видев моря, он лелеял мечту стать моряком. Детская мечта крепла, и юноша закончил среднюю школу с твердым намерением поступить в специальное морское учебное заведение. Грозный 1941 год нарушил его планы. Иван Черных встал на защиту любимой Родины. Но когда война отгремела, он возвратился в родной Ворошиловград и снова, с еще большей силой, им овладело желание осуществить свою давнюю мечту.

«Поеду на Камчатку, — решил молодой человек, узнав о приеме в Петропавловское мореходное училище. — Где еще есть такой простор, такие богатые возможности для морской практики?».

Несколько недель прошло в напряженной подготовке к экзаменам. Подготовка не прекращалась и в пути. И вот Иван Черных — курсант ПКМУ.

Первая практика на судне, первая же встреча с морской стихией убедила будущего штурмана в том, что влечение к морю не обмануло его. С новой энергией принялся курсант за учебу. Любовь к штурманскому делу заставляет его засиживаться за учебниками, долгие часы проводить в кабинетах у различных приборов. Иван Черных готовится стать достойным членом славной семьи отважных советских моряков.

Чтобы стать хорошим специалистом и, приступив к самостоятельному практическому труду, чувствовать себя уверенно, необходимо иметь хорошую теорети-

ческую и практическую подготовку. Воспитанники ПКМУ стремятся в полной мере овладеть знаниями, которые дает им учебное заведение. И в этом они равняются по лучшим курсантам, отличникам учебы тт. Мягкову, Перваго, Летунову, Пшеничникову, Усатюк, Леонову и многим другим — будущим штурманам и механикам.

…Пойдут годы, и молодые моряки поведут корабли по просторам Тихого океана. Среди них достойное место займет и нынешний курсант Иван Черных.

Е. Колесниченко

На практике

[Камчатская правда, 16 марта 1957 г.]

После зимней экзаменационной сессии будущие судоводители — курсанты четвертого курса судоводительского отделения ПКМУ проходят практику на судах Камчатско-Чукотского морского пароходства.

28 курсантов судоводительского отделения проходят групповую практику на пароходе «Серов» под руководством преподавателя Ивана Егоровича Савинского.

Выпускники СМО — курсанты третьего курса с сокращенным сроком обучения (на базе средней школы) после успешной сдачи экзаменов проходят сейчас производственную практику на Петропавловской судоверфи. Здесь курсантам созданы все условия. Живут они на учебном судне «Горизонт». Руководят практикой старший механик учебного судна «Горизонт» Иван Никифорович Матюнин и технолог завода т. Лисицина. Курсанты разделены по бригадам. Во главе каждой бригады стоят опытные судоремонтники.

Во время практики курсанты закрепят теоретические знания, полученные в училище, будут выполнять работы по демонтажу, ремонту и монтажу двигателей внутреннего сгорания.

Дорогой отцов

[Камчатский комсомолец, 28 июля 1957 г.]

С раннего детства жизнь Юрия Октябрева связана с морем. Моряком был его отец, погибший в годы Великой Отечественной войны. Возвращаясь с моря, отец рассказывал маленькому сыну о безбрежном просторе океана, о далеких странах и интересных приключениях. И Юра мечтал стать механиком, чтобы управлять сердцем судна — машиной.

Окончив семь классов, он сказал матери о своем желании поступить в мореходное училище, но мать и слышать об этом не хотела.

— Мало я за отца твоего переживала, когда он уходил в плавание, а теперь и за тебя волнуйся. Кончай лучше десять классов и иди учиться в институт, — говорила она.

Но Юрий был тверд в своем решении, и матери пришлось уступить. И вот паренек с комбината имени Кирова едет учиться в Петропавловское мореходное училище.

Годы учебы проходили почти незаметно: зимой занятия, а летом практика в море. Постигая морскую науку, Юрий еще больше знакомился с работой на судне и полюбил ее.

— Теперь вся моя жизнь связана с морем, я очень рад, что получаю специальность механика-дизелиста, — заявляет Юрий.

С первого дня учебы и до последнего курсант Октябрев был одним из первых отличников в учебе и в дисциплине. Через несколько дней в жизни Юрия произойдет радостное событие: он получит диплом об окончании училища и пойдет работать на одно из судов тралового флота. Этого дня юноша ждет с нетерпением.

Владимир Симхович, курсант Петропавловского мореходного училища

Сильнейшие — первокурсники!

[Камчатский комсомолец, 15 ноября 1957 г.]

Такая многосторонняя спартакиада, как эта, в мореходном училище проводилась впервые. В программу осенних соревнование вошли семь видов спорта: волейбол, баскетбол, стрельба из малокалиберной винтовки, шахматы, бокс, перетягивание каната.

Преддверием этого многодневного спортивного праздника спорта явились соревнования между учебными группами. Предварительные встречи спортсменов расширили число участников и дали возможность отобрать сильнейших.

Несмотря на осенний мороз, встречи баскетболистов проходили на открытом воздухе. Холодно, пожалуй, было только болельщикам, но и те мужественно переносили превратности погоды и не уходили до конца игр.

Сильные баскетболисты первых курсов СВО выиграли у третьекурсников-механиков со счетом 36:24. В финальной встрече они обыграли спортсменов второго курса и заняли первое место.

В этот же день проводились бои на ринге. Среди сорока боксеров были и новички, и опытные спортсмены. Отличную технику ведения боя продемонстрировали чемпион области Гусев и недавние победители профсоюзных соревнований Шолохов, Акулов, Чумак. Отлично выступил первокурсник Илья Фадеев В итоге соревнования по боксу командное первое место заняли судоводители-первокурсники.

Трудно было успеть болельщикам посмотреть все соревнования. Ведь встречи одновременно проходили в нескольких местах. Но когда начинали выступать борцы, все любители собирались у ковра. Ведь такие соревнования проводились впервые. И опять основными соперниками оказались первые и вторые курсы штурманов. На этот раз победу одержали старшие. Отлично провели свои схватки Греков, Бочкарев, Хрулев и Ярушинский.

Но, наконец, спортивное счастье улыбнулось третьему курсу механиков. Их стрелки стали чемпионами училища.

В команде, где проходило первенство по шахматам и шашкам, было сравнительно тихо. Это не значило, что любителей этого вида спорта мало. Их много, но, к сожалению, им запрещается громко высказывать свой восторг или негодование, попросту сказать: болеть вслух… Лучшими шахматистами оказались механики с третьего курса.

Особенно остро проходили традиционные соревнования по перетягиванию каната. И здесь судоводители второго курса рукоплескали своим богатырям, занявшим почетное первое место. Они же оказались сильнейшими в волейбольных встречах. Второе место заняли первокурсники.

В итоге проведенных соревнования общее первое место заняли физкультурники-судоводители первого курса. Начальник мореходного училища А. Копытин вручил им переходящий кубок и пожелал дальнейших успехов в спорте и учебе. Лучшие спортсмены награждены грамотами и подарками.

И. Клименков, преподаватель физкультуры

Школа мужества

[Камчатский комсомолец, 5 марта 1958 г.]

Пятнадцать лет назад на Камчатке было открыто среднее техническое учебное заведение — морской рыбный техникум. С того времени рыбный флот Камчатки постоянно пополняется своими квалифицированными кадрами. С каждым годом растет количество выпускников. В 1957 г. было подготовлено столько специалистов, сколько область не получала за семь предыдущих лет. Почетную грамоту и диплом отличника в этом году вручили Виктору Кандыбе. Сейчас он штурман. В рыбной промышленности работают бывшие выпускники мореходного училища капитаны-орденоносцы и передовики производства. Это — капитан СРТ № 4408 т. Лисицин, капитан танкера «Сунгари» т. Петухов…

Все пятнадцать лет в училище кипит бурная жизнь. Сейчас учебные аудитории и мастерские, оборудованные новейшей аппаратурой и техникой, заполонили будущие штурманы дальнего плавания. В кабинете навигации проходят занятия по прокладке курсов в условиях, свойственных плаванию в водах Тихого океана. С электрооборудованием лучше всего ознакомиться в кабинете радиотехники. Часто можно встретить в механической мастерской курсантов Сергея Цветкова и Николая Гуртового, которые стараются глубже изучить двигатели внутреннего сгорания не только по книгам, схемам и плакатам, но и непосредственно по материальной части. В прошлом году Николай Гуртовой своими руками собрал калоризаторный двигатель и привел его в действие. Большую работу курсанты проделали по капитальному ремонту автомашины «Додж», и теперь на ней практикуются кружковцы.

«На штурманов и радистов надейся, а сам не плошай!» — такая пословица бытует в училище. Вот почему в свободное время неплохо изучить и радиосвязь.

Навсегда останутся в памяти дни, проведенные в стенах училища.

В. Иличенко

Паруса просят ветра?

[Камчатский комсомолец, 15 апреля, 1960 г.]

Милях в семидесяти от Петропавловска-Камчатского прошлым летом баркентину «Штурман» постигло несчастье: поплавились мотылевые подшипники двигателя.

— Наконец-то под парусами пойдем!

— Не было счастья, да несчастье помогло! — обрадовались будущие штурманы-курсанты ПКМУ, проходившие практику на «Штурмане».

Ликования оказались преждевременными. Баркентина так и не смогла на парусах вернуться в Авачинскую губу. Может быть, ветра не было? Был. Так почему же судно, предназначенное для учебной практики, оказалось бескрылым? Потому что

с некоторых пор по воле управления тралового и рефрижераторного флота, непосредственного опекуна, и ПКМУ оно из учебного (парусно-моторного) превратились в прогулочное (моторное). Не избежала этой метаморфозы ее родная сестра — баркентина «Горизонт». Обе они словно падчерицы у неласковой мачехи — УТРФ. В отделе снабжения их называют… аппендицитом. А в отделе кадров…

— Вы не траулеры, рыбу не ловите, нечего баловать вас кадрами.

И не балуют, хотя на этих баркентинах проходят практику будущие штурманы, которых мореходное училище готовит для рыбной промышленности Камчатки, для УТРФ в частности.

Учить молодое поколение на море, воспитывать его в духе славных традиций советского флота имеют право люди, в совершенстве знающие морское (парусное не вычеркивается!) дело, обладающие высокими моральными качествами. А отдел кадров УТРФ вместо укомплектования команд истинными воспитателями нередко направляет туда случайных, подвернувшихся под руку людей, некоторых их них… на перевоспитание. Так попал на «Штурман» боцманом пропойца С… Старпомом одно время был некто М.., тоже пьяница. Подрался с капитаном на каком-то судне механик Д.., — его на исправление на баркентину. Он однажды исчез. Стали искать, оказалось: подался на СРТ «Механик Лесовой» О том что его «перевели», командование баркентины узнало, когда сыр-бор погас. Несерьезно отдел кадров УТРФ подбирал и матросов. Не удивительно, что они в морском деле «плавали» глубже курсантов: до этого парусов близко не видели. Новоиспеченный матрос Г.., на плавательной практике знакомя курсантов с морской терминологией, указав комингс, уточнил:

— А это, запомните, не порог, а комик…

— Нет, комингс, — поправили его курсанты.

А как разберется такой «учитель» в джунглях парусной системы, включающей в себя 148 наименований? Что он может показать и рассказать курсантам? Правые руки капитана: второй и третий помощники, штурманы — направляются на «Штурман» и «Горизонт» на плавательный сезон, не закрепляются на постоянную работу. Только вникнут в парусное дело — уходят… Когда баркентины на отстое, плата экипажу снижается, штат сокращается. И это, когда учебные суда могут быть учебными круглый год — готовить матросов для УТРФ. А без умелых помощников в самом деле, как без рук: ведь капитаны баркентин Я. Я. Изаак («Штурман») и Е. И. Скаврунский («Горизонт») не специалисты-парусники, а — транспортники! Вот и получается: команды укомплектованы кое-как и поэтому боятся поднимать паруса — как бы чего не вышло!

Во время учебных рейсов шлюпочные гонки почти не устраиваются (хотя многие курсанты не умеют грести), не проводится учебная тревога «Человек за бортом!».

Оборудование баркентин старое, нуждается в обновлении, не хватает весел, нагрудных спасательных поясов. Начальник отдела снабжения УТРФ считает учебные суда чем-то вроде сбоку припека.

Последние пять лет на баркентинах никто из преподавателей ПКМУ, даже из специалистов штурманского дела, не ходил в учебные рейсы. Помнится: в 1952—1954 годах вместе с курсантами вдыхали море и преподаватели. Тогда воспитатель-

ная работа не замирала летом. Нынче же начальник училища Ю. Н. Серебренников и его заместитель М. В. Стрыгин придерживаются следующей позиции:

— Училищу незачем посылать преподавателей в рейсы: за качество практики отвечают команды баркентин. Вот вам и связь обучения с жизнью!…

Иван Хрюкин

Счастливого плавания!

[Камчатский комсомолец, 1964, 10 января]

За двенадцать лет существования Петропавловского мореходного училища выпущена целая армия морских специалистов для промыслового флота Камчатки. Их можно встретить на каждом судне. Но только нынче произведен выпуск радиотехников. Необходимость в этом назрела давно…

Их двадцать пять. Государственная экзаменационная комиссия под председательством капитана рыбного порта П. П. Кузнецова закончила свою работу. Подведены радостные итоги. Все допущенные, а были допущены все выпускники, успешно прошли испытания. Борис Скулобердин, Эдуард Шелховский Государственные экзамены сдали на «отлично». Большинство выпускников выдержали испытания на «хорошо». Промысловый флот получит знающих специалистов. А спрос на них большой, тем более — на знающих. Заявки пришли даже из Южно-Сахалинска. Туда поедет уроженец Сахалинской области Эдуард Шелховский. Все остальные выпускники выразили горячее желание работать на Камчатке. Это ведь их родина…

Торжественная минута. Все встают, оркестр играет гимн Советского Союза. Митинг, посвященный первому выпуску наших радиотехников, открывает вступительным словом начальник мореходного училища Владимир Васильевич Пыжьянов. Обращаясь к выпускникам, он сказал:

— Вы получили те знания, с которыми можно идти в жизнь. Но вам еще предстоит много учиться. Учитесь у жизни. Она подскажет вам многое.

Затем он зачитал приказ о присвоении выпускникам квалификации радиотехника и выдаче соответствующего диплома. На сцену поднимаются выпускники. Оркестр играет туш. Лица всех присутствующих светятся неподдельной радостью. После этого особо отличившимся в труде и учебе вручаются похвальные грамоты и памятные подарки. Их получили Борис Скулобердин, Геннадий Рогожников, который будет работать в Октябрьском рыбокомбинате, Владимир Мошонкин, Александр Садченко, Юрий Богатырев, Владимир Бзенько, Анатолий Ткаченко, Вячеслав Матросов.

От горкома комсомола виновников торжества поздравил Алексей Гречко; от Камчатрыбпрома — В. Н. Каленов.

Валерий Синицын, преподаватель ПКМУ

Кадры для флота

[Камчатская правда, 1964, 16 апреля]

…В январе этого года по ходатайству областной партийной организации и Камчатрыбпрома в Минморфлоте СССР приобретен пассажирский пароход «Гоголь». Он будет переоборудован под учебное судно. Здесь будет три учебных класса,

лаборатория, производственные мастерские, учебная штурманская рубка — отличные условия для 250 практикантов. Ни одно учебное заведение рыбной промышленности Союза не имеет такого подарка.

Учебное судно «Гоголь» позволит перенести определенную часть теоретического курса из стен училища в учебные классы судна, увеличит продолжительность морской практики курсантов, позволит с младших курсов организованно прививать им навыки судовой морской работы и службы, судового распорядка. Руководство управления тралового флота уделило самое серьезное внимание подбору кадров на учебное судно, и нет сомнений, что это благополучно скажется на воспитании будущих моряков.

Сейчас ставится вопрос о планировании ежегодного заграничного плавания «Гоголя» с курсантами нашего училища. Так что мечта юных романтиков — побывать в далеких странах — осуществится…

В этом году в училище начали работать и курсы усовершенствования работников плавсостава, имеющих законченное среднее образование. Курсы рассчитаны на три месяца обучения с отрывом от производства. Цель их — ознакомить моряков с новинками технического вооружения, поступающего на флот, углубить знания по некоторым вопросам эксплуатации поступившего на флот технического оснащения…

В. Пыжьянов, начальник Петропавловского мореходного училища

Репортаж обычного дня

[Камчатский комсомолец, 1964, 14 июня]

Утро. Звонкая песня горниста… 7:00. Курсанты быстро выбегают на спортивную площадку. Хорошая утренняя разминка — бодрость в теле на целый день. Холодная вода снимает последние следы сна. Затем утренний осмотр. Старшие группы ребят обходят стройные ряды курсантов. У всех чистые воротнички, бляхи надраены до блеска, ботинки начищены так, что в них тоже смотреться можно.

7:30. К этому времени дежурные по столовой уже накрыли столы, разнесли горячие, только что с плиты, чайники. Начинается завтрак.

А в 8:30 помощник дежурного по училищу курсант Белицкий нажимает кнопку звонка. Начало занятий. Коридоры пустеют. Давайте и мы зайдем вместе с курсантами в класс третьекурсников — будущих штурманов. Они уже на месте.

В класс входит преподаватель технических дисциплин Петр Григорьевич Кулагин. Дежурный отдает рапорт. Традиционное дружное приветствие. Класс к уроку готов. Петра Григорьевича, как всякого преподавателя, беспокоит, как курсанты усвоили пройденный материал. Он задает вопрос — уничтожение девиации магнитных компасов. Курсант Чивкин отвечает уверенно. Двое других не менее успешно решают задачи.

Звонок. Дежурный командует «Встать!». Перемена есть перемена.

Я подхожу к группе ребят, которые о чем-то оживленно спорят. Задаю вопрос: трудно ли учиться?

— Нет, — говорят они мне. — Совсем не трудно, если добросовестно готовиться к занятиям.

— А если не добросовестно?

— Тогда, да, могут быть и двойки. Обязательно будут.

— Скажите, — говорю, — а долго вам еще учиться?

— Последнюю неделю, — отвечают они.

— Ну, как, хочется в море?

— Хочется, признаться, соскучились мы по нему за зиму.

13:30. Занятия окончены. К этому времени курсанты, дежурившие в общежитии, навели полный порядок. В столовой вкусно пахнет борщом. После обеда можно заняться своими делами.

Наши дни… Как они похожи один на другой! И как разнообразны. Я это хорошо знаю. Я ведь и сам был когда-то курсантом.

Валерий Синицын, преподаватель

Самому старшему — 46

[Камчатская правда, 20 мая 1986 г.]

В прошлом году после более чем десятилетнего перерыва в училище были набраны две группы курсантов ускоренного обучения — на судоводительское и судомеханическое отделения. Что же представляет собой ускоренное обучение, кто учиться в этих группах? Что наконец заставило пойти учиться людей, не один год проработавших на флоте, людей семейных, зрелых?

Самому старшему курсанту — 46 лет, самому молодому — 23 года. Но все-таки, когда мы все, 30 человек, направленные на учебу от многих подразделений нашего рыбного хозяйства, сошлись в учебных аудиториях, было немало вопросов и проблем. Хотя по части организационной все было ясно: срок обучения год и десять месяцев, нас берут на полное государственное обеспечение, у кого нет жилья, предоставляют общежитие, обеспечивают форменным костюмом четвертого механика флота рыбной промышленности, но все-таки забот немало.

Чего греха таить, многие из нас основательно подзабыли, чему учились в школе: было это 15—25 лет назад. Но к нашим тревогам очень внимательно отнеслись в училище. Мы очень благодарны преподавателям Л. П. Мушеговой, А. А. Бондаренко, В. М. Овчинникову, В. С. Степанову и многим другим. Они к нам очень терпеливы, и в результате все экзамены и зачеты за первый семестр курсанты нашей группы сдали успешно. В нашей группе сложился здоровый, работоспособный коллектив. И заслуга коллектива в том, что более подготовленные — такие как В. Липченко, С. Штанько, А. Пономаренко, А. Демченко, С. Ларионов, — помогают своим товарищам.

Все наши курсанты принимают самое активное участие в общественной и спортивной жизни училища. Не раз командование училища и судомеханического отделения отмечало и ставило в пример активность, инициативу многих наших курсантов.

По опыту знаю, что главный вопрос, который волнует поступающих на ускоренное обучение, — это материальное обеспечение. У многих курсантов — семьи, поэтому этот вопрос вполне закономерен. К сожалению, «Дальрыбой» не разработан обязательный для всех баз флотов документ, регламентирующий оплату курсантам ускоренного обучения, поэтому во всех базах флотов материальное стимулирование этих курсантов различно. Минимум — оклад, максимум — два оклада,

но забыли, что Петропавловское мореходное училище находится в местности, приравненной к Крайнему Северу.

В училище мы получаем курсантскую стипендию и, так как многие наши курсанты живут вне училища и питаются дома, денежную компенсацию за питание. Кроме того, администрация училища с пониманием относится к нашим материальным проблемам, разрешая курсантам в свободное от учебы время работать здесь же, в училище, лаборантами, сантехниками, электриками и т. п.

Трудно? Но, я думаю, трудностями рыбаков не испугаешь. Мы приложим все силы, чтобы рыбный флот Камчатки получил тридцать квалифицированных судовых механиков.

В. Емельяненко, старшина группы ускоренного обучения.

Репортаж с партийного собрания

[Камчатская правда, 10 января 1988 г.]

...Мореходка. Совершенно справедливо заметил кто-то из выступавших: «Перестройка должна начинаться с нас. Ведь мы готовим кадры...». Будущее рыбацкой Камчатки закладывается здесь.

У будущего капитана, знатного рыбака и героя-орденоносца сегодня стриженый затылок, жизнь по команде и кубрик на тридцать человек. «Выдадим хорошую товарную массу для отраслей рыбного хозяйства!» — полушутя-полусерьезно подытожил свое выступление председатель собрания А. В. Бендюгов, имея в виду курсантов — «конечную продукцию» преподавателей мореходки.

Нет ли доли правды в этой неудачной шутке? Получится ли герой промысла из «товарной массы» со стриженным затылком?

— Мы видим в курсанте объект воспитания, — сказал Л. В. Копанев, секретарь партийной организации радиотехнического отделения. — Мы считаем, что мы их воспитываем, а они нам не верят. Потому что мы им говорим: «Не сорите!» — а сами сорим. Говорим: «Не курите!» — а сами курим. Мы считаем, что мы им помогаем учиться, потому что становимся над ними и контролируем — в итоге они сами ничего не могут, не умеют и не хотят. Давайте научим курсанта самостоятельно говорить, мыслить, действовать...

О другой проблеме говорит начальник училища А. Н. Половой:

— Первые трудности первокурсников — иногда они чувствуют себя потерянными, и на этом моменте мы их упускаем. В прошлом году 33 курсанта отчислились из училища по собственному желанию. Я говорил с каждым. Причина, в общем, одна: человек чувствовал себя чужим, а мы не смогли окружить его вниманием... Слишком зарегламентировав жизнь курсантов, мы облегчили жизнь и им, и себе. А самостоятельности нужно учить так же, как и предметам. И сколько не отодвигай этот вопрос, от решения его все равно не уйти...

Существует расхожее мнение, что «уставная», суровая жизнь в училище поможет курсанту подготовиться к работе в море. Однако жизнь идет вперед, бытовые условия на судах рыбной промышленности не сравнить с теми убогими, в которых живут курсанты. Да и от человека сейчас все-таки требуется не столько умение жить в трудных условиях, сколько личностные, деловые и профессиональные каче-

ства. Как научить курсанта принятию решений, ответственности, готовности идти на риск, если ему не доверяют, с ним не считаются? Как вырастить личность в жестких условия устава? Все ли делают для этого преподаватели и сотрудники?..

И. Белашева

Станок изготовлен в «мореходке»

[Камчатская правда, 17 апреля 1988 г.]

Действующую модель настольного сверлильного станка изготовил мастер производственного обучения Петропавловского мореходного училища В. И. Красовский. Модель понравилась производственникам, получен заказ от предприятий областного центра на его изготовление силами учебных мастерских училища.

Второй год при учебных мастерских училища работает конструкторско-технологическое бюро. В учебных мастерских создано и общественное бюро по рационализации и изобретательству. Только за один семестр прошлого года было внедрено шесть рационализаторских предложений с экономическим эффектом 18 тысяч рублей.

Хорошая материальная база, станочный парк позволяют коллективу училища выполнять самые различные работы по заказам для добывающего флота «Камчатрыбпрома», для судоремонтных предприятий Петропавловска. Такая возможность появилась не сразу. Вначале училище содержало мастерские, отпускало для них средства. Но творческих сил было достаточно, чтобы процесс трудового обучения приносил и моральное, и материальное удовлетворение.

Сегодня механические мастерские имеют счет в Госбанке. Материалы, инструмент, частично оборудование приобретают за счет заработанных средств. Курсантам выплачивается вторая стипендия.

Курсанты не вышли на занятия…

[Камчатская правда, 7 апреля 1989 г.]

В понедельник, 3 апреля, в Петропавловском мореходном училище отказались выйти на занятия учащиеся первого и второго курса. Что же произошло? В предшествующую пятницу им было объявлено, что у них отменяется курс военной подготовки, который засчитывается им как военная служба, и теперь они должны после окончания училища призываться на службу в Вооруженные Силы на общих основаниях.

— Нас обманули, — сказал курсант Дмитрий Залогин. — Мы поступали в училище на одних основаниях, а теперь, когда учеба началась, нам предлагают совсем другие.

— Пятьсот человек надули, — присоединяется к мнению курсант Евгений Стрелец. — Если бы о таких изменениях условий обучения стало известно до начала учебного года, половина бы из нас вообще не стала бы поступать. Ведь люди заранее прикидывают, где им учиться, заранее думают о своей жизни. Есть такие, которые приехали издалека. В самом деле, с этими ребятами был еще один паренек во флотской шинели, Виктор Шатыркин из Майкопа.

С курсантами, стоявшими в строю и отказывавшимися разойтись на занятия, откровенно, ничего не скрывая, поговорил начальник училища А. Н. Половой, другие руководители. С их точки зрения, поведение курсантов отчасти можно

охарактеризовать как мальчишество. Конечно, такая форма протеста дает некоторый выход эмоциям, но по существу дела она вряд ли может на что-то серьезно повлиять: решения об отмене военного обучения в среднем мореходном училище не входят в компетенцию не только руководства училища, но и руководства области. Это прерогатива министра обороны СССР.

— Я сам не меньше своих курсантов заинтересован в сохранении у нас военной кафедры, — сказал Аркадий Никитович Половой. — О предстоящем решении об отмене военного обучения в училище нам дали знать еще в декабре прошлого года, и вызвано оно, по всей видимости, общим положением в стране и в мире. Однако мы, исходя из наших интересов, обратились с письмом в Министерство обороны. Тогда мы получили отказ. Мы обратились к руководителям области, и письмо к министру обороны было направлено за подписью первого секретаря обкома КПСС П. П. Зиновьева и председателя облисполкома А. А. Синетова. Министр ответил лично, а не через свой аппарат, и в своем письме сообщил, что сохранять военное обучение в среднем мореходном училище представляется невозможным.

— То есть, вы ничего не добились?

— Не совсем так. Кое-чего мы, все-таки, добились. Первоначально предполагалось, что военное обучение будет вообще отменено, а согласно последнему решению, на старших курсах оно, все-таки, сохраняется, и учащиеся с третьего курса и выше закончат училищ на старых условиях. К сожалению, есть лица, желающие использовать недовольство курсантов для разжигания нездоровых эмоций, толкающие их на нарушение дисциплины и внутреннего распорядка. С курсантами проводится разъяснительная работа.

А. Романов

Мореходное училище: на прием к министру

[Камчатская правда, 12 апреля, 1989 г.]

В понедельник, 10 апреля, курсанты Петропавловского мореходного училища пришли строем на площадь Ленина, чтобы выразить свой протест против отмены на первом и втором курсах военной кафедры. Вскоре на площадь прибыли представители горкома партии, горисполкома, прессы. Курсантов, желающих привлечь внимание общественности к свои проблемам, удалось убедить не проводить несанкционированного митинга, и около 10 часов утра они разошлись.

В 15 часов в актовом зале училища состоялось собрание, на котором кроме курсантов присутствовали их родители, администрация училища, представители руководства города и области, «Камчатрыбпрома». Заместитель генерального директора объединения, чьим подразделением является мореходное училище, Ф. Г. Киселев сказал: «Наша задача — любыми путями отстоять военную кафедру. Это не только экономическая задача, но и моральная. Мы будем чувствовать себя виноватыми перед вами, поскольку принимали на учебу на одних основаниях, а теперь, когда вы отучились кто полгода, кто полтора, условия вдруг резко меняются»…

Если напомнить вкратце суть дела, она заключается в следующем: курсанты мореходного училища занимались в течение всего срока обучения на военной кафедре, получали офицерское звание и освобождались от действительной военной

службы. При поступлении люди знакомились с такими условиями приема и, сообразив с ними свои жизненные планы, подавали документы, сдавали вступительные экзамены. А теперь получается, что военное ведомство, исходя из своих интересов, нарушает их планы.

Об экономической стороне дела речь зашла не случайно. Подготовка одного выпуска мореходного училища обходится «Камчатрыбпрому» в три с половиной миллиона рублей. Получается, что если два курса, для которых на сегодня отменена военная подготовка, пойдут вместо производства на военную службу, объединение понесет убыток в семь миллионов рублей. При этом вряд ли военное ведомство будет отвечать за экономические последствия своих приказов.

На собрании решено отправить в Москву делегацию из курсантов, их родителей и руководства училища на прием к министру обороны.

А. Романов

«А ну-ка, ветер!..»

[«Плавать по морю необходимо…». — Петропавловск-Камчатский, 1998. — С. 532—542]

«Но вот перед нами появилось трехсотлетнее прошлое флота; века открытий, безумных плаваний, века великих путешественников и великих искателей. К нам все ближе и ближе подходил великолепный парусник, большой, белый. Он плыл на всех парусах и был похож на лебедя».

Эти слова Юхана Смуула я вспомнил, когда с группой преподавателей Петропавловск-Камчатского мореходного училища и ста тремя будущими судоводителями летел в Кронштадт, где нас ждал корабль, который на три месяца станет нашим домом и школой, а в дальних странах — частицей родной страны…

…Никаких механизмов на палубе «Седова» нет. Огромные паруса, тяжелые гафели — все это поднимается и поворачивается вручную, с помощью множества деревянных, искусно прилаженных блоков. И чтобы проделать все быстро и четко (море и ветер не дадут размышлять), десятки матросов должны работать споро и дружно — как один. Только тогда они могут заменить и даже превзойти хорошо отлаженный механизм.

Надо научиться легко и бесстрашно передвигаться по вантам и реям, работать на головокружительной высоте: оттуда палуба корабля напоминает узкую асфальтовую дорожку и видно, как мокро поблескивают железные крыши домов, черными пучками торчат верхушки высоких деревьев, а машины и автобусы кажутся игрушечными. Высота фок-мачты от воды — 64 метра! Ни один камчатский курсант не «сдрейфил», не спасовал перед этой высотой.

Каждый день, в любую погоду на «Седове» тренировки и тренировки. И прилетают на улицы современного морского города, как из петровской славной старины, слова давно забытых команд: «Левый брас бом-брам рея вы-бираай!».

После тренировок одни курсанты занимаются в прекрасно оборудованных классах, в учебной штурманской рубке. Здесь, в отличие от палубы, самые современные приборы и оборудование. Другие работают, чистят картошку на камбузе, окатывают палубу, «драят медь» до золотого солнечного блеска. После такой работы

в старинный медный колокол-рынду можно смотреться, как в зеркало. Несколько курсантов под руководством преподавателя английского языка А. И. Щебеньковой готовятся стать «гидами» для иностранных гостей, которые посетят судно в заграничном порту…

Руководит рулевыми опытный матрос-инструктор Александр Константинович Михайлов, добродушно-ворчливый бородач. Зеркально-медный колокол рынды подвешен тут же, у штурвала, и бывалый моряк учит нашего курсанта «отбивать склянки»:

— У тебя, что, дед звонарем служил на колокольне? Что ты так бухаешь? Красиво надо отбивать, тонко. Это же морские часы…

Бывший «винджаммер» — парусный гигант, занимавшийся прежде перевозкой грузов между портами Евромы, Австралии, Южной Америки и островов Тихого океана, «последний из могикан» старого парусного флота в 1981 году был превосходно оборудован для жизни и учебы будущих судоводителей-рыбаков. Ребятам предоставлены удобные классы, штурманская рубка с современным навигационным оборудованием. Здесь постоянно несут вахту: определяют место корабля, прокладывают курс, ведут судовой журнал курсанты-старшекурсники. А для всех, кто свободен от вахты, учебы и судовых работ открыты двери библиотеки, фотолаборатории и прекрасного, обшитого синим сукном и дорогим деревом актового зала. Сейчас под художественным руководством старшекурсника Юрия Булгакова здесь репетирует вокально-инструментальный ансамбль «Рында». Вечером все посмотрят кинофильм.

А ночью снова парусный аврал, и снова полет вместе с огромными пенистыми волнами, порой обгоняя их, а порой, казалось, и над ними, над черным пространством моря…

Мы обходили с юга остров Крит, когда нас «прихватил» такой ураган, что казалось, он погнет или сломает стальные мачты «Седова». Курсанты Пустовой и Верещак замешкались на рее, их тут же прижало к лееру верхним парусом — бомбрамселем. На пятидесятиметровой высоте в мокрой темноте ребятам показалось, что на них навалилась не парусина, а тяжелая бетонная плита. Но они не растерялись, и с подоспевшими на помощь матросами-инструкторами все-таки смяли, свернули и подвязали парус. К берегу приближаться нельзя, оставалось только уповать на скорость. Шли под углом к ветру, с хорошим креном, оставив такое количество парусов, которые быстро несли корабль вдоль берега и не положили на волну. Это был риск и верный расчет. Когда, сделав последний тяжелый поворот, укрылись за островом, по-мальчишески сощурившись, капитан Перевозчиков показал язык черному штормовому облаку.

Паруса — это не анахронизм, и не только потому, что сейчас они переживают второе рождение. Многие современные суда, в том числе и наши, отечественные, снабжают специальными парусами, чтобы при попутном ветре экономить горючее. Паруса — незаменимая школа для будущих моряков…

На прозрачно-белом фарфоре чайного сервиза кают-компании «Седова» изящные силуэты чайных клиперов. У трапа красочный щит «Добро пожаловать!» и тактико-технические данные парусника: тип — четырехмачтовый барк, длина максимальная — 117,5 м, площадь парусов — 4 тыс. 192 кв. м, район плавания — неограничен. И два блистательных гардемарина у трапа. Из камчатской мореходки, из той, что в Петропавловске на «КП». На черных бушлатах сверкают два ряда золотых пуговиц и никелированные боцманские «дудки»-свистульки.

«День открытого трапа» — так моряки называют день, когда, получив на то соизволение городских властей, они принимают у себя на борту всех, кто захотел познакомиться с кораблем. С одиннадцати часов от ворот просторной пристани, от шумного, грохочущего города потекли к «Седову» людские ручейки.

Курсанты Городовой, Дашко, Ялалтынов и другие ребята из группы гидов, подготовленной преподавателем английского языка Антониной Игнатьевной Щебеньковой, первыми встречают гостей.

Вдохнув воздуха, словно собираясь нырять, проговаривают на английском: «Добро пожаловать! Пожалуйста! Капитан и экипаж рады приветствовать вас на нашем судне»…

К нашему борту прилипает лоцманский катер. На него по штормтрапу легко соскальзывает турецкий лоцман, последний иностранный лоцман в этом рейсе. Каменистые берега раздвигаются, и нам навстречу весело катит зеленоватая звонкая волна Черного моря. Где-то там, по ту сторону моря, ждет Севастополь.

Курсанты сдают последние экзамены и зачеты по плавательной практике, им вручают удостоверения матросов 1-го класса. И, по-видимому, довольный первым капитанским рейсом и своей молодой командой, Донис Оскарович Цауньш, хорошо улыбаясь в усы, передает курсантскому старшине Володе Смоленцеву похожий на папирус желтый рулончик. На этом «старинном» свитке замысловатой вязью выведено: «Выдан оный отважным мореходам Камчатки — земли огнедышащей, достойным продолжателям дел командора Витуса Беринга, а также иных дерзких мореплавателей Отечества нашего с признанием доблести моряцкой и в память о славном и многотрудном плавании из варяг в греки в зиму 1986—1987 лет».

В. Горбиков

ФСПО помогает

[Университетская жизнь, № 2, май 2000 г.]

Скоро я заканчиваю второй курс университета! Не так давно, мне кажется, я был курсантом факультета среднего профессионального образования (тогда это был факультет довузовской подготовки).

Новые преподаватели, новые предметы, новый коллектив. Вначале было трудно! Попробуйте высидеть 90 минут на одном уроке, а если их три!!! Но… привыкли! А после окончания второго курса меня зачислили в университет. Я благодарен преподавателю Л. П. Новоселовой, которая буквально заставляла нас постигать азы начертательной геометрии (нам эти занятия очень помогают сейчас). Огромное спасибо В. В. Мальцевой, которая, не считаясь со временем, учила нас по-новому смотреть на «сухую» математику, а уроки Марии Ивановны Соболевой! Это она помогла разобраться в электротехнике — новому для нас предмету. Разве можно забыть уроки литературы, на которых Лариса Яковлевна Гончарова учила нас мыслить, отстаивать свои позиции, а на уроках русского языка объясняла необходимость грамотного письма.

Теперь я — судоводитель! Учиться интересно, только вот времени как всегда не хватает: вахты, построения, жизнь в общежитии. Но знания и навыки, которые я приобрел, учась на ФСПО, мне помогают сдавать вовремя зачеты и экзамены.

В. Балалаев, курсант группы 98-С

Нам пять лет

[Жизнь Камчатского университета, № 6, май 2000 г.]

Реформы народного образования в 1990-е годы отразились и на нашем вузе. Многие выпускники девятых классов школ города встали перед выбором учебного заведения для дальнейшего обучения и приобретения профессии. Недостаточное количество часов по физике и математике в школах, переход вузов на многоуровневую подготовку подтолкнули и наше учебное заведение принимать студентов на базе девяти классов. Первый набор был осуществлен в 1995 году. В первый год обучения общеобразовательные предметы преподавались в средних школах № 6, 35, 42, с которыми был заключен договор.

В 1996 году второкурсники обучались как в университете, так и в школах. А новый прием студентов в 1996 году внес изменения. В стенах университета был сформирован факультет довузовской подготовки (ФДП), на котором обучались, помимо студентов-техников, учащиеся школ № 46, 34, 42, 27, 18, 33 и слушатели подготовительных курсов.

Техников готовили по двум специальностям: «Судовождение» и «Эксплуатация судовых энергетических установок».

Самыми первыми сотрудниками стали декан факультета С. Г. Дмитриева, заместитель декана В. Г. Валь, старший воспитатель В. А. Кочетов, секретарь Н. А. Гаврилова и три педагога: Л. П. Новоселова — преподаватель инженерной графики, Л. Я. Гончарова — русского языка и литературы, В. В. Мальцева — математики.

Студентам выделили четыре классные комнаты в учебном корпусе № 2. Раз в месяц, после занятий, парни драили коридоры, туалеты, и в то же время оставались большими детьми. Стало ясно, что проконтролировать поведение подростков в общей массе студентов невозможно, и в 1997 году ФДП получил в свое пользование пятый этаж учебного корпуса № 6. Отремонтирован он был плохо, пришлось зимой делать еще один ремонт. В октябре какие-то «шалунишки» подбросили в туалет ртуть, и нас хорошо наказала санэпидемстанция — это было наше «боевое крещение».

Мы взялись за работу: вставили замки, прибили доски, а ведь первое время преподаватели писали на стенах (можете себе это представить?), благо, что они были темные. Конечно, это продолжалось недолго, но запомнилось.

В 1999 году произошла реорганизация, и были созданы два факультета: ФДП и среднего профессионального образования (ФСПО), на котором техники обучаются уже по семи специальностям.

Сегодня на факультете учатся 700 студентов, работают 33 педагога, около 100 преподавателей–совместителей с кафедр университета. Студенты занимаются в уютных кабинетах. В этом году в кабинеты физики и химии приобретено оборудование на сумму 200 000 рублей. В свободное от учебы время студенты участвуют в шахматных турнирах, спортивных соревнованиях, в предметных декадах, художественной самодеятельности, КВНах…

После окончания второго курса студенты, рекомендованные педагогическим советом, продолжают обучение по программам высшей профессиональной школы.

А 85 выпускников 2000 года обучаются по ускоренным программам высшей школы по специальностям «Судовождение» и «Судовые энергетические установки».

В скором времени ФСПО пополнится новыми специальностями. Факультет наш молодой, и будущее за ним.

С. Г. Дмитриева, декан ФСПО

Как заработать на учебу

[Жизнь Камчатского университета, № 3, февраль 2002 г.]

Важность полученной специальности мы поняли при первой же попытке устроиться на работу. Окончив ФСПО и получив дипломы механиков 3-го разряда, мы решили получить высшее образование, поэтому вновь стали студентами, но «ускоренниками». Учебный год подходил к концу. Где взять деньги, чтобы оплатить обучение? Этот вопрос оказался самым больным, к тому же он требовал немедленного ответа. У мам клянчить стыдно: у них все равно нужных сумм нет. После окончания первого курса долг в четыре тысячи рублей тянулся шлейфом за нами, да еще плата за следующий учебный год. Раздумывать себе дороже. И 9 июля, в понедельник, поехали в механико-судовую службу Океанрыбфлота с надеждой на лучшее.

— Вам нужны работники? — спросили мы сидящих в отделе.

— Нет, нет, — услышали в ответ.

— А вы кто? — поинтересовался один из них, когда мы открывали дверь, чтоб уйти.

Реакция была неожиданной. Рослый мужчина буквально схватил нас за шиворот и прокричал:

— Давай, оформляй четвертыми механиками. Одно судно в море, другое в среду отходит, а работников нет.

Мы опешили: у нас ни медкомиссии, ни пройденной техники безопасности, ни паспорта моряка. На оформление документов и сборы два дня. Родители были огорошены нашим сообщением об отходе в море на четыре месяца.

Коллектив двадцатиоднолетней «Московской олимпиады» принял в свой состав меня, Багрова Дмитрия, в качестве четвертого механика, а моего друга Колесникова Вячеслава взяли пассажиром, чтобы в рейсе он перешел на БАТМ «Соколово» тоже четвертым механиком. У каждого из нас были в подчинении два моториста и электрик. Они-то и провели с нами первые практические занятия на тему: «Что нужно знать, чтобы тебе подчинялись».

А трудностей было немало. Чтоб добраться до собственной каюты или центрального поста управления, пришлось не раз поплутать. Плюс штормы, перегрузы, бесконечные ремонты (это только для девушек 21 год — расцвет, а для моторов 21 год — это закат), но и это не все. Четырехчасовую вахту сменяет подвахта. Смоешь мазут и идешь четыре часа рыбу шкерить, потом отдых — и все заново. Ни выходных, ни проходных.

Правда, заработали, чтобы заплатить за новый учебный год, и на прожиточный минимум хватило на какое-то время. Следующим летом опять пойдем в плавание. Приобретенный опыт, безусловно, поможет нам в дальнейшем.

Д. Багров, В. Колесников, студенты-ускоренники мореходного факультета

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Рубрика «Знакомые незнакомцы» появилась в газете КамчатГТУ «Жизнь Камчатского университета» в 2000 г. с «легкой руки» В. А. Клименко. В выходящих в ней статьях порой с совершенно неожиданной стороны раскрываются, казалось бы, давно и хорошо всем известные люди, работающие с нами бок о бок. Такие материалы пользуются большим интересом со стороны всех читателей газеты, особенно курсантов и студентов, позволяя им по-новому взглянуть на своих воспитателей. Авторами большинства работ являются сотрудники редакции университетской газеты Д. Я. Гончарова, В. А. Клименко и Н. М. Никулочкина.

Здесь же представлены и три статьи, опубликованные в различные годы в областных газетах, также рассказывающие о людях, многие годы проработавших в родном мореходном училище.

Вся жизнь в работе

[Жизнь Камчатского университета, № 9, декабрь 2000 г.]

Дмитриева Светлана Григорьевна — декан ФСПО. Хрупкая, невысокого роста, вся в постоянном движении, просто удивляешься, как ей удается управлять таким огромным коллективом в 700 человек.

Родилась она в Сибири, на Кузбассе, в селе Бороденково Беловского района Кемеровской области. Училась в сельской школе, где директором работал ее отец. «Семилетку» закончила в городе Ленинске-Кузнецком. Захваченная романтикой комсомольских строек, она вместе со всеми ребятами из своего класса подала заявление в городской комитет комсомола. Им предложили поехать на строительство железной дороги от рудников Теи до Западно-Сибирского металлургического кобината.

Они, молодые, мечтали строить города, возводить дома, но комсомол сказал: «Надо!», и они взяли кирки и лопаты и принялись за работу. Девчонкам досталась самая легкая работа: им по натянутой веревке надо было ровнять насыпь из гравия. А мальчишки бетонировали мосты.

Через два месяца Светлану и еще двух девчонок перебросили в бригаду к мальчикам. Тут им пришлось сполна хлебнуть романтики комсомольских строек: одна насыпала бетон на носилки, а две другие несли, волоча за собой не слушающиеся от усталости ноги.

Жили в общежитии, где вода замерзала в ведре, спали одетыми, на работу ездили в крытой машине в мороз порой за пятьдесят километров. Но, несмотря ни на что, это было самое интересное время в ее жизни.

Через год она поступила в Абаканский педагогический институт. Она и сама не знает, как это случилось. Заветная мечта Светланы — быть хирургом.

Но в классе, когда ребята писали друг другу пожелания, все, зная ее организаторские способности, пожелали ей стать учителем. Так и стала она «хирургом» человеческих душ.

В стране не хватало учителей, и курс обучения пришлось пройти за четыре года. Направление на работу Светлана получила в деревню Бековo, где жили темуты. Здесь же вышла замуж. Через год она с мужем переехала на его новое место службы в Польшу. Там пришлось работать заведующей складом. Тоска по любимой работе не давала покоя. После рождения сына они возвращаются в Сибирь, в родную деревню, а потом по совету сестры переезжают на Камчатку в поселок Пахачи. Здесь она в 28 лет стала директором школы.

С тех пор ее судьба неразрывно связана с Камчаткой, без которой она уже не мыслит своей жизни. После перевода в город работала директором заочной школы моряков, а после ее закрытия по рекомендации Камчатрыбпрома была направлена на работу в ПКМУ в кабинет профориентации. Она и сейчас продолжает трудиться, но уже в должности декана ФСПО.

Слушаешь ее и думаешь, что такая судьба под силу только настоящей русской женщине. В жизни ей нужно немного: была бы работа, общение с молодыми людьми, счастье в семье. А остальное приложится.

Поскольку Светлана Григорьевна училась в Ленинске-Кузнецком, хочется сказать ей, перефразируя слова известного поэта:

Я знаю, город будет.
Я знаю, саду цвесть,
Когда такие люди
В родной России есть!

О. Ахромеева

Николай Адамович Столбов

[Жизнь Камчатского университета, № 2, февраль 2001 г.]

Доцент кафедры судовых энергетических установок, заведующий мастерскими КамчатГТУ. На Камчатке с 1966 года. Любит приключенческую и историческую литературу и Камчатку, с которой связал всю свою жизнь. Женат, имеет сына и дочь. Дочь закончила Минский университет и работает микробиологом на станции переливания крови. Сын пошел по стопам отца, работает преподавателем в нашем университете.

Николай Адамович Столбов родился и вырос в деревне. В детстве пришлось много работать: помогать родителям по хозяйству, вместе со школьниками убирать урожай с полей родного колхоза. Там он научился ценить труд. С тех пор ему не приходилось расслабляться и делать передышку. Запах свежескошенного сена, чистые утренние росы и молочные туманы и сейчас иногда приходят к нему в сны.

Он с нежностью вспоминает свою первую учительницу Нину Ивановну Рогозину, простую русскую женщину, строгую и справедливую, требовательную и по-матерински заботливую, сумевшую привить ему любовь к учебе, в особенности к литературе и математике. В минуты, когда бывает в этой жизни трудно, он закрывает глаза, видит свою двухэтажную каменную деревенскую школу, свою первую учительницу, свое трудное, но счастливое детство, и все невзгоды отступают на второй план перед этими нахлынувшими воспоминаниями.

Николай в шестнадцать лет уехал поступать в Мурманское высшее инженерное морское училище им. Ленинского комсомола. В Мурманске в это время жила его сестра. Она была замужем за курсантом пятого курса этого училища. Муж сестры так красочно расписывал морскую романтику, что деревенскому мальчишке самому захотелось испытать соленые ветры неизведанных морских дорог. Уже потом, когда попал на свою первую практику на судно «Батайск», на котором обошел вокруг Европы, понял, что море — это не только романтика, но и очень трудная и очень ответственная работа, и люди нужны здесь смелые и мужественные. Он с любовью вспоминает своих морских наставников, которые с пониманием относились к молодежи, помогая закрепить на практике знания, приобретенные в годы учебы. Эти знания так пригодились потом, когда пришлось проходить стажировку на военной кафедре. Из всех курсантов только его и еще двух его друзей направили на подводную лодку и зачислили на штатные должности.

В Мурманске он учился на одном курсе вместе с бывшим ректором нашего университета Б. И. Олейниковым. Кто мог разглядеть тогда в юном курсанте будущего ректора? В жизни бывают необычайные повороты, и вот им, спустя много лет, пришлось встретиться вновь на противоположном крае России.

В 1966 году после окончания судомеханического факультета по распределению попал на Камчатку. Полуостров выбрал сам. В то время в Мурманском училище работал преподаватель Б. Е. Черепанов (он раньше трудился в Петропавловске в средней мореходке), который много хорошего рассказывал об этом удивительном крае. Как всегда, романтика снова заставила собираться в дальнюю дорогу. На работу попал в «Камчатрыбпром». Свой первый рейс сделал четвертым механиком на БМРТ «Браслав» Базы тралового флота. В это время морским учебным заведениям требовались хорошо подготовленные молодые специалисты с опытом работы на рыбопромысловых судах. По распоряжению Камчатрыбпрома Николай Адамович был направлен в Петропавловск-Камчатское мореходное училище преподавателем специальных дисциплин. Здесь он постепенно прошел путь от преподавателя до начальника судомеханического отделения, затем — до заместителя начальника училища по производственному обучению и по учебной части, а в последствии — и начальника училища. При создании учебного

комплекса ПКВМУ на базе ПКМУ и ПКВИМУ стал проректором по учебной работе. В настоящее время Николай Адамович возглавляет учебно-производственные мастерские КамчатГТУ.

Где бы и на каких должностях не работал Николай Адамович, он всегда очень внимательно относился к людям, к их нуждам и старался оказать посильную помощь. В людях ценит честность и умение сдерживать свое слово. Свои знания и немалый опыт Николай Адамович продолжает передавать молодежи, которая так же, как и он когда-то, делает свои первые робкие шаги в освоении такой нужной людям морской профессии.

А мне летать охота…

[Жизнь Камчатского университета, № 2, февраль 2001 г.]

Знакомьтесь — **Владимир Константинович Чирков.** Преподает дисциплину «Борьба за живучесть судна». Его трудовой стаж в стенах нашего учебного заведения — 26 лет. Сам выпускник мореходного училища, он до сих пор с ним не расстается. Удивительной скромности человек. Любит историческую литературу и песни своей молодости.

Владимир Константинович с удовольствием рассказывает о друзьях, о работе, но когда вопрос касается его жизненного пути, он надолго умолкает и рассказывает с большой неохотой.

Родился на Кавказе, в г. Апшеронске Краснодарского края. Отец был нефтяником, поэтому всей семье приходилось часто менять место жительства. В армию был призван на службу из г. Сочи. Попал в воздушно-десантные войска в г. Кутаиси Грузинской ССР. Армия была тогда действительно настоящей школой жизни. Она давала молодому человеку физическую и духовную закалку, вырабатывала чувство ответственности за порученное дело. О «дедовщине» не было и речи. Это явление прижилось в армии позже. Еще во время службы хотел попасть на ускоренное обучение в Рязанское военное воздушно-десантное училище, но не получилось.

Владимир Константинович вспоминает: «За время службы пришлось много раз прыгать с парашютом. Запомнилось мне с того времени одна интересная история. Мы отрабатывали прыжки с самолета АН-12. Солдаты к люку идут друг за другом в четыре потока. Мой друг Володя, парень не слабый здоровьем и не обиженный ростом, забыл со страха поправить подвесную систему парашюта. Карабин со стропами оказался на уровне паха. Поэтому во время рывка большой динамический удар пришелся на весьма уязвимое место. Приземлившись, он первым делом снял штаны, и с изумлением обнаружил, что одна из частей того самого уязвимого места приобрела черный цвет. Ребята покатывались со смеху с незадачливого парашютиста».

В армии принимал участие в художественной самодеятельности — пел песни. Пел так, что даже в Москву на конкурс собирались послать. С тех пор и любит задушевные песни — песни своей молодости.

В людях Владимир Константинович ценит честность и преданность. Не нравятся ему закулисные игры, когда человек в глаза говорит одно, а за глаза — другое. Самое любимое занятие — работа на даче. Только там, поближе к земле, человек обретает душевное равновесие и необходимый запас энергии. Любит историческую литературу и старые детективы.

Считает, что в жизни еще многое не успел сделать. Очень хотелось бы на базе нашего Дома физкультуры организовать береговой тренажерный центр. Ребят нужно по-настоящему учить не только теории, но и на практике правильно бороться за живучесть судна (а значит, за свою собственную жизнь) в экстремальных условиях.

Была у Владимира Константиновича мечта детства — стать летчиком. Собирался еще в школе поступать в Ейское летное училище, но в десятом классе заболел, и с мечтой пришлось расстаться. Наверное, поэтому, сидя у окна и глядя на голубое камчатское небо, он невольно настораживается, заслышав гул пролетающего самолета. Прошло много лет, но бередит душу детская мечта о небе и не дает спокойно спать по ночам…

Валентина Григорьевна Валь

Валентина Григорьевна начала работала в мореходном училище преподавателем-почасовиком в сентябре 1962 г., а с 1 сентября 1963 г. она стала штатным сотрудником ПКМУ. Валентина Григорьевна закончила Херсонский государственный педагогический институт по специальности учитель биологии и химии, ныне трудится в коллежде КамчатГТУ преподавателем химии. Любит справедливость, в людях ценит преданность и порядочность. «Человек может быть грамотным или нет — это можно приобрести, а преданность — нет». Любит классическую музыку — Баха, Чайковского, Листа, Масне. Обожает оперу: переслушала почти весь репертуар Большого театра. Любит и хорошую легкую музыку.

Валентина Григорьевна родилась в г. Херсоне на Украине в семье железнодорожника. Ее детство пришлось на трудное для страны время. В цепкую детскую память навсегда врезались воспоминания о войне: разруха, бомбежки города, расстрелянные, повешенные. Она помнит, как фашисты гнали по снегу пленных советских воинов, раздетых и разутых. Взрослые закатывали в снег хлеб, картошку, а дети кидали эти «снежки» в толпу солдат, чтобы хоть как-то подкрепить их силы. Немцы натравливали на людей собак, и она, не в силах забыть этого, до сих пор панически боится этих животных. Как и всем, кого война коснулась своим крылом, ей пришлось

перенести и холод, и голод. Поэтому в трудную минуту она всегда готова протянуть руку помощи тем, кто в ней нуждается, будь то коллеги по работе или соседи по дому.

В Херсоне она закончила десятилетку и уехала поступать в Одесский университет на химический факультет. Там и постигло ее первое в жизни разочарование: несмотря на успешно сданные вступительные экзамены, по конкурсу она не прошла. Вернулась в свой родной город. Здесь ждала удача: на основе оценок, полученных в университете, ее без экзаменов зачислили в Херсонский государственный педагогический институт на химико-биологическое отделение. Практику по биологии и геологии проходила в Крыму, довелось побывать и у подножья Эльбруса. Природа очаровывала. Не возникало мысли, что придется когда-нибудь расстаться с этим. Но жизнь распорядилась по-своему.

Выросла она в городе, где находились два мореходных училища. Поэтому вполне естественным оказалось то, что она вышла замуж за моряка, закончившего одно из училищ и к этому времени уже три года отработавшего на Камчатке. Как только закончила институт, муж вызвал ее к себе на Камчатку, где он плавал помощником капитана на пароходе «Якут». Из Москвы ехала поездом до Владивостока. Любовалась красотами необъятной Родины. В это время «Якут» пришел во Владивосток, и Валентине Григорьевне пришлось в качестве жены и пассажира еще целых три с половиной месяца познавать морскую жизнь. Там она не по картине Айвазовского, а воочию познакомилась со стихией, имя которой «Девятый вал».

После промыслового рейса судно наконец-то пришло в порт Петропавловск-Камчатский. Шел 1957 год. Трудно было начинать жизнь в новом неизвестном городе. К тому же он ей очень не понравился. Туманы и сырость, холодный ветер и сопки — это совсем не те горы, которые ей приходилось видеть в Крыму, где было море солнца и великолепие сочных красок. Серые, невзрачные дома с обвалившейся штукатуркой только дополняли картину безысходности и уныния.

Начинала трудовую деятельность в торгово-кооперативном техникуме, а через несколько лет перешла на постоянную работу в мореходное училище. С тех пор место работы не меняла. Вот как она вспоминает свои первые годы в училище.

«Позвала меня “почасовиком” в мореходку Клара Васильевна Герт, она уже работала здесь. Оклад преподавателя в то время составлял всего 68 рублей. Начальником училища тогда был Ю. Н. Серебренников — серьезный, спокойный, требовательный и принципиальный человек, который очень объективно относился к решению вопросов в разных трудовых спорах.

Несколько моих первых занятий посетил завуч Михаил Васильевич Стрыгин. Он у нас был как “аппарат УЗИ”. Я даже была напугана —

думала, что мне не доверяют. И вот, по прошествии небольшого срока, меня пригласили к начальнику, который сказал, что, по мнению М. В. Стрыгина, меня следует пригласить на постоянную работу.

Я пришла в ПКМУ в год его двадцатилетия. Начала вести занятия в одной группе на первом курсе судомеханического отделения. Курсанты здесь были разные: в возрасте от 15 до 25 лет. Среди них был Г. Г. Кульбашный, позже работавший в училище заведующим учебно-производственными мастерскими, старшина Николай Гапонов, Владимир Чепелев, Анатолий Кравченко, Эдуард Волчек, Владимир Луцай (он родился в Тихом океане, так как его родители работали в море). Помоложе были Николай Малибога, Иван Иванов, Бутрик, Клоповских, Давыдовский и другие. Все эти ребята являлись личностями, работать с ними было и интересно, и трудно, хотя бы потому, что многие из них были почти моими ровесниками. Они отличались трудолюбием, многие закончили училище с "красными" дипломами. Занимались с удовольствием, часто консультировались у меня во внеурочное время. Училище для всех нас было родным домом, в котором мы проводили много времени, не жалея его для курсантов.

Такие были в 1960-х гг. отношения между курсантами и их наставниками. А мы — молодые преподаватели — в свою очередь с трепетом и уважением относились к старшим товарищам, которые нам много помогали и "лелеяли" нас. Мы не чувствовали с их стороны никакого высокомерия, а только уважение и расположение».

Запомнились ей такие личности, как М. В. Стрыгин, — худой, высокий человек. На столе у него всегда лежала коробка с папиросами «Казбек», он очень много курил. Стрыгин происходил из семьи священнослужителя и отличался воспитанностью, интеллигентностью и хорошим отношением к людям. В кабинет к нему можно было попасть в любое время и с любой проблемой. «Когда мы, молодые преподаватели, заходили к нему, он всегда предлагал садится, а в том случае если мы начинали отказываться, то он вставал сам и говорил: "Я вынужден тоже встать"».

Начальник училища В. В. Пыжьянов — грамотный капитан дальнего плавания, много лет проработавший в море, веселый, крупный мужчина. Был направлен в училище партийными органами для «усиления» против желания. Он был хорошим руководителем, но не смог адаптироваться к условиям работы в училище, говоря: «Я капитан, и мои просторы океанские».

Начальник учебного отдела Петр Тимофеевич Глущенко — высокоэрудированный человек — обладал уникальной способностью держать в голове все расписание занятий, в уме перемножал шестизначные цифры.

Начальник судоводительского отделения, а позже заместитель начальника училища по практике, — Адольф Александрович Норкин обладал феноменальной памятью: за это его называли «маленькая энциклопедия».

Начальник военно-морского цикла капитан 1-го ранга Иван Севостьянович Децик был представителем старой офицерской школы. Немного рассеянный, очень доброжелательный человек, любимый сотрудниками и курсантами. Начальник училища Ю. И. Камчатка в свое время учился у него в ТОВВМУ.

Многим из былых и сегодняшних видных начальников в рыбной отрасли Валентина Григорьевна дала глубокие знания. В 1960-х годах они учились в «ускоренных» группах. Среди них был начальник УТРФ Петр Илларионович Анода и его заместители, начальники служб флота, заслуженные капитаны и механики.

«Анода был очень умный, представительный человек, производил впечатление дворянина — вспоминает Валентина Григорьевна. — Он не только постигал теорию, но и делал лабораторные работы. Такой контингент заставлял подтягиваться и нас. Работа с ним была стимулом и для курсантов дневных отделений, которые видели, как добросовестно учатся солидные люди, уже достигшие высокого положения. Нередко было и так, что одновременно учились отец и сын, дядя и племянник, а однажды — даже дед и внук.

Среди моих учеников были капитаны Тимофей Михайлович Кривоногов и Армо Амирбекян (его внук сейчас учится на мореходном факультете университета). Последний так "гремел", что о нем и его семье была выпущена брошюра даже в Японии.

"Ускоренники" были дисциплинированными и исполнительными учащимися, настолько, что мне даже становилось смешно. Особенно когда мы "мерялись" нарукавными нашивками: у меня — капитана СРТ, а у них — "до плеча". Тогда все преподаватели носили форму, в том числе и женщины. Когда мы выходили на улицу, это вызывало у проезжавших и прохожих большой интерес. Даже машины порой останавливались поглазеть на нас».

Работалось в училище замечательно. Коллектив был в то время дружный, отличался высокой профессиональной грамотностью. Это был союз единомышленников и созидателей. Сотрудники умели и весело проводить время: занятия художественной самодеятельностью, участие в совместных вечерах с курсантами (это и сближало ребят с преподавателями и помогало педагогам лучше узнать своих подопечных. Ребята сами готовили вечера отдыха и приглашали на них своих наставников), общие походы. Здесь же в училище курсанты научили Валентину Григорьевну кататься на коньках.

В училище ежегодно проводились спартакиады среди сотрудников отделений по различным видам спорта. С одним из таких состязаний связана интересная история. Валентина Григорьевна приняла участие в соревнованиях по стрельбе. Весь ее стрелковый опыт к тому времени исчерпывался выстрелом из ружья с закрытыми от страха глазами, произведенным во время туристического похода в Долину гейзеров. А на соревнованиях она сумела

«перестрелять» сильную половину, в том числе и офицеров, заняв первое место. Сам начальник организационно-строевого отдела «выстрелял» лишь второй результат. Всеобщему удивлению не было предела. Начальник училища Ю. И. Камчатка даже издал специальное распоряжение, обязывавшее военных пройти тренировки в тире для поднятия мастерства. Может быть, для того чтобы в будущем избежать подобных конфузов, в следующем году организовали отдельную «женскую» команду по стрельбе.

В 1964 г. в Ленинграде состоялась первая международная выставка «Инрыпром-64». Как вспоминает Валентина Григорьевна, «начальник училища выбрал делегатом на нее почему-то меня. На выставке присутствовали многочисленные представители рыбопромышленных организаций, иностранных фирм со всего мира. Здесь демонстрировалось все: от судов до аппаратов для переработки улова и его упаковки. Меня интересовали, в первую очередь, синтетические материалы. Я привезла в училище множество образцов упаковочных, сетеснастных материалов, краски. Все это пригодилось в качестве наглядных пособий на занятиях».

Работала Валентина Григорьевна в училище преподавателем химии, заместителем начальника судомеханического отделения. После реорганизации ПКМУ трудилась методистом, потом, после организации факультета среднего профессионального образования, — заместителем декана этого факультета, а сейчас снова перешла на преподавательскую работу.

У Валентины Григорьевны есть сын, который работает врачом, и внук, закончивший факультет среднего профессионального образования, а сейчас завершающий «ускоренную» учебу в нашем университете на мореходном факультете. Она считает, что сама судьба привела ее на Камчатку и так удачно сложилась здесь. Город простил прошлое к нему отношение и теперь уже не хочет отпускать ее от себя вот уже более сорока лет.

А 1 сентября 2003 г. исполнится сорок (!) лет с того времени, как Валентина Григорьевна трудится на ниве морского и рыбохозяйственного образования Камчатки. Можно представить, какое количество ныне работающих в разных отраслях специалистов прошли через ее школу, получив и химические знания, и житейские навыки.

Алла Николаевна Сидорова

[Жизнь Камчатского университета, № 5, май 2001 г.]

Вот уже 35 лет работает на военно-морской кафедре, занимается секретным делопроизводством. Любит песни Валентины Толкуновой, Софии Ротару, Аллы Пугачевой. Когда-то и сама пела в хоре. Самая любимая ее передача — «Играй, гармонь».

Есть много женщин в нашей необъятной России, которые за свою жизнь не совершали подвигов: не воевали, не мерзли в окопах, не тушили пожары,

не принимали участия в ликвидации последствий Чернобыля. Они просто были матерями, растили детей, ходили на работу. Это они на своих хрупких плечах всю свою жизнь несут нелегкий груз бытовых проблем. Алла Николаевна — одна из них.

Родилась она в поселке Витязь Хасанского района Приморского края. Дом, где жила семья, стоял у самого озера Хасан, с которым связаны ее самые яркие детские воспоминания. Помнит до сих пор, как ловили корюшку: кто ведрами, кто тазиками. Каждый раз на рынке, проходя по рыбным рядам и вдыхая похожий на аромат свежих огурцов запах корюшки, она вспоминает то большое озеро и отчий дом: корову на лужайке, запах парного молока, густую сметану, плюшки и булочки, заботливо приготовленные добрыми мамиными руками.

В поселке была школа-семилетка, где она и проучилась до третьего класса. Отцу, как человеку военному, часто приходилось менять место службы, и в 1951 году они переехали в Новосибирск. Здесь, после окончания семилетки, она пошла работать в проектный институт машинисткой и одновременно продолжала учиться в вечерней школе.

В жизни никогда не знаешь, где найдешь счастье. Так случилось и с ней. С туристической группой она поехала в отпуск в Крым. В Симферополе в это время находилась группа отдыхающих с Камчатки. Там и «положил на нее глаз» симпатичный паренек. Полтора года писали письма друг другу, а потом ей пришел вызов с Камчатки. Родители были против: ей было тогда двадцать два года. Полуостров был для них чем-то далеким и неизвестным. Ей и самой было страшно туда ехать. Но вместе с вызовом она получила и деньги на дорогу, отступать было некуда, любопытство пересилило страх, и она приехала на Камчатку.

Стояла золотая осень. Рыжие кудри берез на сопках привораживали, глаз оторвать было невозможно. А какие травы! Таких не сыскать во всей России.

В кафе — двухэтажном здании напротив магазина «Дары природы» — сыграли комсомольскую свадьбу. Организовало ее дорожное ремонтно-строительное управление, в котором ее будущий муж работал дорожным мастером. В 1965 году родилась дочь Марина. Иногда одолевали мысли: зачем приехала на Камчатку? Уезжала в отпуск, но там быстро ловила себя на том, что уже не может прожить без той красоты, которой привораживает всех к себе Камчатка. Север притягивает. Народ здесь лучше и добрее.

25 июня 1966 года Алла Николаевна пришла работать на военно-морской цикл мореходного училища. Коллектив в училище был дружный. Бурлила общественная жизнь. До сих пор она хранит как память о том времени футбольный мяч — приз, который выиграла в тире.

Старшая дочь Марина закончила Хабаровский политехнический институт и сейчас в звании капитана работает в МВД инженером-экономистом. Младшая дочь Ольга закончила медучилище и тоже работает в системе МВД.

Ее материнское счастье в детях и внуках, потому что самое настоящее счастье для женщины — видеть своих детей счастливыми. Конечно, как у всех, у нее тоже была мечта в жизни — стать врачом. Дети подрастали, требовали к себе внимания, и с мечтой пришлось расстаться. Но она ни о чем не жалеет. Кто-то должен работать и библиотекарем. Вот такая она, скромная и незаметная, Алла Николаевна Сидорова. Одна из тех женщин, на плечах которых и держится наша многострадальная Россия.

Галина Ивановна Котрихова

[Жизнь Камчатского университета, № 7, июнь 2001 г.]

Каждый человек — это тайна. Бывает одновременно приятно и страшно открывать ее. Первый взгляд обманчив. И если мелководье окажется глубиной, то можно утонуть в глубинах непознанного.

С 1966 года работала в мореходном училище ныне заведующая кафедрой иностранных языков нашего университета Галина Ивановна Котрихова. Она родилась в древнем русском городе на Волге — Ярославле, в семье военнослужащего. С детства Галине, как и любому другому члену семьи военнослужащего, приходилось переезжать из города в город. А в 1963 году, окончив факультет иностранных языков в Орловском педагогическом институте (по специальности «Английский и немецкий языки»), она приехала по распределению на Камчатку. Тогда в Петропавловске преподаватели английского и немецкого были в большой цене.

Директор школы усовершенствования кадров командного плавсостава В. П. Потапенко пригласил Галину Ивановну преподавать в этой школе. Так, сразу «окунувшись» в морскую среду, она в течение всей жизни будет отдавать свои знания и опыт специалистам рыбной промышленности.

В 1964 году пришлось ей учить иностранному языку и широкий круг телезрителей на телестудии, которая тоже только что начала свою работу. А через три года Галине Ивановне предложили перейти в мореходное училище, где долгое время она была председателем методического объединения английского языка. Сколько было дано открытых уроков для начинающих преподавателей не только для данного учебного заведения, но и для региона Дальнего Востока! Она щедро делилась своими методиками и знаниями, умело поддерживала интерес у судомехаников, радистов и судоводителей к изучению языка, составляла тесты для каждой специальности, подключала к этой работе и ребят, и других преподавателей. Честная, добросовестная, принципиальная, Галина Ивановна и сегодня приходит на помощь молодым специалистам, работающим на факультете среднего профессионального образования — «наследнике» бывшей мореходки.

Надо очень любить свою профессию, чтобы, не считаясь со временем, вот так полностью отдавать себя ей. Выпускники-судоводители, работая по специальности, имели возможность при заходе в иностранные порты быть переводчиками, а при встрече со своим педагогом выражали благодарность за приобретенные знания.

Преподаватель-методист, старший преподаватель, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков — вот послужной список Галины Ивановны. В ее биографии есть эпизод, который заслуживает особого внимания. 1989 год. В Польше на Гданьской судоверфи спускался на воду наш знаменитый парусник с легендарным именем на борту — «Паллада», который должен был повторить рейс, описанный И. А. Гончаровым в романе «Фрегат “Паллада”». Руководство училища направило в качестве одного из руководителей курсантской практики на судно и Галину Ивановну. Здесь она работала и преподавателем, и переводчиком, стояла на вахте, ходила в форме, помогала капитану. Это было незабываемое путешествие: судно заходило в порты Дании, Голландии, Польши, Англии, на Канары, на острова Святой Елены и Маврикия, в Японию. Курсанты и преподаватели по несколько дней гостили в городах, ездили на экскурсии, в театры, в музеи, знакомились с новыми людьми. Неизгладимое впечатление оставил остров Святой Елены, на котором провел последние годы жизни Наполеон. Теперь это небольшой, чистый и уютный островок.

Но, кроме благополучных страниц, были и другие. О них Галина Ивановна не вспоминает. Ей пришлось испытать многое, но всегда она находила свое место в жизни.

В феврале 2001 года состоялась встреча с курсантами, которые двадцать лет назад закончили мореходное училище, Галина Ивановна плакала от радости. Шестьдесят мужчин, образованных, умных, сильных, теперь уже капитанов с большим опытом работы, и она — женщина, оставшаяся в памяти каждого из них. Вместе вспоминали счастливое время молодости…

Из разговора с этой женщиной ясно было одно: она состоялась и как личность, и как женщина. У Галины Ивановны двое детей и внук. Дочь, закончив с отличием два института, работает юристом, а сын, получив высшее образование в нашем университете, трудится в научно-исследовательской организации. Все, кто знаком с Галиной Ивановной, говорят о ней как о человеке неординарном, умеющем преодолевать трудности, но остающейся жизнерадостной, любящей жизнь и людей, верящей в добро женщине.

Борис Андреевич Евстафьев

[Жизнь Камчатского университета, № 8, июль 2001 г.]

О Борисе Андреевиче Евстафьеве коллеги отзываются так: «Спокойный, уравновешенный, грамотный, “все море — это его”. Эрудированный, он всегда в рабочем строю. Хороший семьянин, грибник. У него нет отрицательных

черт, там, где он, не бывает конфликтных ситуаций». Нет такого человека, который не мечтает о путешествиях. Когда же он может поделиться своими знаниями с окружающими и почувствовать их восторг, ему становится особенно радостно, и он благодарит судьбу, подарившую возможность путешествовать.

Борис Андреевич Евстафьев родился 16 июня 1940 года в деревне Охтома Архангельской области. Учиться ему пришлось в трех школах: начальной, семилетке и средней. Семилетка находилась за двенадцать километров от деревни, а средняя — аж за двадцать пять. Чтобы не опоздать на уроки, деревенские ребята в шесть часов утра выходили из дома и, отшагав долгий путь, в восемь утра приступали к занятиям. Во время обучения в средней школе, до которой было вдвое дольше, ребята всю неделю жили в интернате, а на субботу и воскресенье пешком приходили домой.

Впервые деревенский парень увидел поезд в шестнадцать лет, когда, окончив школу, без особых колебаний решил поступить в Мурманское высшее мореходное училище. Учиться здесь было сложно и интересно. Конечно, он никогда не забудет свой первый выход в море на парусной баркентине «Георгий Ратманов». Судьба благоволила юноше. Уже в студенческие годы он побывал на норвежском острове Шпицберген. Здесь на судно грузили добытый уголь и перевозили его в Архангельск в обмен на лес. Во время штурманской практики он прошел путь из Мурманска в Одессу через Гибралтар, Средиземное море, пролив Босфор, стоял на рейде в бухте Золотой Рог.

Но, как известно, романтика и опасность живут рядом. Серьезные испытания не заставили себя долго ждать. Еще в годы учебы молодой курсант дважды сумел победить чувство страха: дважды суда, на которых он проходил практику, давали *SOS*. В первый раз ветром разорвало брезент, накрывавший трюмы, в которые тут же хлынула вода, смывшая множество предметов, в том числе и мичманку Бориса. Во второй раз во время шторма вышло из строя рулевое управление, и корабль понесло на берег. Пословицу «Работать не на страх, а на совесть» в такой ситуации можно перефразировать следующим образом: «Работали от страха с двойной совестью». Справились своими силами, спасли и собственные жизни, и корабль. Оба происшествия обошлись без жертв.

Такое боевое крещение сыграет положительную роль в дальнейшей судьбе инженера-судоводителя, получившего диплом в 1963 году. В составе группы из четырех штурманов и восьми механиков он отправился на Камчатку, о которой узнал из рассказов преподавателя Возницкого, приезжавшего на наш полуостров в командировку. На Камчатке Борис Андреевич работал на судах Управления тралового и рефрижераторного флота в должности третьего, а затем второго помощника капитана.

Набрав плавательный ценз, в 1966 году он получил диплом штурмана дальнего плавания и по семейным обстоятельствам перешел на препода-

вательскую работу в мореходное училище. И снова пришлось неоднократно побывать в море, но теперь уже с курсантами в должности руководителя практики, помощника капитана по учебной работе и штурмана. Свежие впечатления, знакомства с другими странами стали неотъемлемой частью выходов в море. Во время перегона судна из Калининграда во Владивосток Борису Андреевичу вместе с курсантами выпало счастье увидеть берега Африки, обогнуть мыс Доброй Надежды, ступить на землю в Лас-Пальмосе (Канарские острова), десять дней побродить по Бомбею (Индия), пока в порту на судно доставляли груз, затем пришвартоваться в Иокагаме (японский порт недалеко от Токио) и в конце концов прибыть во Владивосток.

Даже Антарктида не прошла мимо поля зрения опытного штурмана. Учебное судно «Волномер» из Петропавловска-Камчатского направилось к стране льдов, пройдя мимо островов Фиджи и посетив порты Сува, Веллингтон, Сингапур.

В 1991 году после реорганизации ПКМУ Борис Андреевич стал старшим преподавателем кафедры судовождения. Восемь лет он возглавлял цикловую комиссию. А в сентябре 2000 года стал заведующим кафедрой, в ноябре 2002 года прошел по конкурсу на должность доцента.

Почти три тысячи штурманов за тридцать четыре года работы — таков результат педагогической деятельности Бориса Андреевича. Практически на каждом камчатском судне трудятся его бывшие ученики, а иногда ими представлен и весь штурманский состав. С бывшими выпускниками у него самые теплые отношения.

И сегодня у заведующего кафедрой нагрузка немаленькая: каждый день лекции, практические занятия, экзамены по основным судоводительским дисциплинам плюс ответственность за судьбу каждого курсанта.

Борис Андреевич любит бродить по лесу. Особую радость доставляют ему две внучки, которые помогают оставаться молодым душой.

Виктор Михайлович Овчинников

[Жизнь Камчатского университета, № 9, август 2001 г.]

Год рождения — 1946. Образование высшее. Женат. Вырастил двух сыновей. Оба закончили педагогический институт по специальности «Физика и информатика». По характеру выдержанный, коммуникабельный.

Виктор Михайлович родился в селе Лермонтовка Бикинского района Хабаровского края. В 1953 году поступил в школу. Был принят в пионеры, а позже выбран председателем совета дружины. Очень почетная в те годы должность. Рано выявленные организаторские способности остались у него и в будущем.

Окончив в 1961 году школу, решил посвятить себя морю, для чего на самолете АН-12 прилетел из Хабаровска в Петропавловск и, сдав экзамены, был зачислен в ПКМУ курсантом судоводительского отделения. Назначается помощником старшины роты и очень хорошо справляется со своими обязанностями. Учась с охотой, Виктор помогает и однокурсникам. Всегда подтянутый, аккуратный, он был примером для своих «подопечных». Однако проучиться на судоводителя пришлось только три года: по состоянию здоровья (подкачало зрение) перевелся на судомеханическое отделение, которое закончил в марте 1968 года, получив специальность техника-судомеханика-универсала.

Молодого специалиста (ему тогда было двадцать два года) Камчатрыбпром направил на рыбокомбинат в поселок Пымта Соболевского района. Здесь Виктор Михайлович занимает должность инженера-механика комбината. Но работать пришлось недолго. В связи с реорганизацией комбината молодого специалиста направляют в родное мореходное училище старшим лаборантом. Виктора Михайловича не удовлетворяет среднее профессиональное образование, и он поступает на заочный факультет Дальрыбвтуза. По его окончании он — инженер-механик судовых силовых установок. Начинается преподавательская жизнь. Очень любящий свою работу, он зарекомендовал себя одним из опытнейших преподавателей судомеханического отделения. Ведет ряд дисциплин, но основным и самым любимым предметом являются «Судовые вспомогательные и рыбопромысловые механизмы». Его он знает в совершенстве, материал излагает так, что ребята «рты раскрывают», а Государственная экзаменационная комиссия неоднократно отмечает высокие знания выпускников.

По задумке Виктора Михайловича был создан прекрасный кабинет судовых вспомогательных и рыбопромысловых механизмов, отвечающий всем требованиям программы обучения судомехаников. При проведении занятий преподаватель широко использует техническую документацию, стенды, плакаты, технические средства, что дает хороший результат при освоении дисциплины. Он все время совершенствует свое педагогическое мастерство. Это не осталось не замеченным руководством училища: ему присваивается звание «Преподаватель-методист». Молодой, энергичный, он является председателем цикловой комиссии судомехаников, но, несмотря на занятость, находит время и для отдыха: активно участвует в самодеятельности, не забывает и о своем увлечении — конькобежном спорте.

Виктор Михайлович с улыбкой рассказывает: «Будучи еще курсантом на практике на судне “Петр Соловьев”, находился на вахте. В тот момент, когда я проверял температуру подшипников машинного вала, подошел кочегар и окликнул меня. Я отвернулся от машины и… остался без пальца на левой руке. Сразу не сообразил в чем дело, а палец потом нашли в картере

машины. Зашивали рану во Владивостоке. Чуть не лишился руки, так как началась гангрена. Но обошлось. Этот случай говорит о нарушении правил технической эксплуатации и техники безопасности судовых энергетических установок. А оставшийся без двух фаланг палец я теперь демонстрирую на лекциях в качестве наглядности».

После реорганизации ПКМУ Виктор Михайлович остается работать в ПКВМУ. С 1991 года занимает должность старшего преподавателя кафедры судовых энергетических установок. И здесь он тоже отдает всего себя работе: участвует в конференциях, делает доклады. Неоднократно поощряется грамотами и благодарностями. В свободное время Виктор Михайлович любит «сочинять» стихи. И как становится тепло на душе, когда в день 8 марта он стихами поздравляет женщин с их праздником!

Все, с кем приходилось беседовать о Викторе Михайловиче, говорят о нем как об отзывчивом, доброжелательном, общительном человеке. А его выпускники всегда благодарны ему за полученные знания.

Лет двадцать назад у Виктора Михайловича появилось увлечение: он начал коллекционировать значки. Теперь их у него на разные темы около трех тысяч. А еще он любит читать и бывать на природе. А какой он заядлый грибник и ягодник! Вот такой интересный человек работает у нас уже тридцать три года!

(К огромному сожалению учеников и коллег, Виктор Михайлович Овчинников скончался в мае 2002 г. после тяжелой продолжительной болезни — *ред.*).

Виктор Ипполитович Трофимов

[Жизнь Камчатского университета, № 3, февраль 2002 г.]

Заведующий лабораториями кафедры радиооборудования судов. Работает в ПКМУ с 1972 года. Ведет практические занятия. За добросовестный и бескорыстный труд награждался почетными грамотами и денежными премиями. Имеет сына и внучку. Любит и понимает поэзию, хорошо разбирается в музыке, заядлый грибник.

«Знание — столь драгоценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника», — сказал арабский поэт и ученый Абу-ль-Фарадж. Всю жизнь Виктор Ипполитович Трофимов стремится к знаниям, поэтому и жить ему интересно.

Родился он в 1937 году в городе Рогачеве Гомельской области. В семье было четверо детей. Жилось трудно, особенно в военное и послевоенное время. Немцы оккупировали Белоруссию. Конечно, не все были жестоки, некоторые даже едой делились. Запомнил он высказывание немецкого солдата Рудольфа: «Вот бы Сталин и Гитлер набили друг другу морды, и на

том бы все кончилось». Многих белорусов угнали на работу в Германию. Так Виктор с мамой оказался на территории Польши. Жили в конюшнях за колючей проволокой. Делали ящики под снаряды. Круги под ячейки для снарядов дети использовали в качестве игрушек. Через год после освобождения Польши семья вернулась на родину. Голодали. Из одних и тех же селедочных голов несколько раз суп варили. В тринадцать лет, окончив курсы трактористов, работал на Рогачевской машинно-тракторной станции. Его дядя был капельмейстером в полковом оркестре. Он научил играть племянника на духовых инструментах, он мог бы играть, но…

Желание увидеть мир и заработать подтолкнули восемнадцатилетнего парня вместе с семьей уехать в Карелию, в город Беломорск, и устроиться матросом в Беломорско-Онежское пароходство. Часто бывал в Ленинграде. Великолепие города завораживало. Но особенно запомнилась встреча с поэтом Светловым, который у троллейбусного парка Володарского читал свои стихи. Для молодежи 1950-х годов Михаил Аркадьевич был кумиром. Виктор тренировался, чтобы подражать мастеру, у которого буква «р» рокотала. Виктор Ипполитович продекламировал почти как Светлов:

Там, где небо сходится с землей,
Горизонт родился молодой.
Я бегу, желанием гоним.
Горизонт уходит — я за ним.
Вот он за горой, а вот за морем.
Ладно, ладно, мы еще поспорим.

И всегда было жаль расставаться с Ленинградом. Только жизнь звала вперед.

Пароход, на котором плавал Виктор, проходил через шлюзы. Они на 24 метра поднимали судно, так что озеро, если смотреть с парохода, оставалось внизу. Шлюзы открывались при помощи бревна, к нему присоединялись цепи. С каждого конца по 25 женщин крутили бревно по часовой стрелке вокруг барабана, цепи накручивались на него и открывали ворота. Канал прокладывали заключенные. Почти все они погибли на его строительстве. С парохода было видно, как по берегам мальчишки из тамошней колонии собирали черепа умерших и складывали горкой. Тяжелое то было время. Основными орудиями труда на стройке были кирка да лопата. Позже ручную работу заменили моторы.

Через два года парень приобщился к труду шахтеров, став забойщиком на руднике «Плотина». Здесь добывали слюду. Летом в лесах мошкары тьма-тьмущая. С улыбкой вспоминает Виктор Ипполитович вот такой случай. Гуляя по лесу, он увидел, как из речки вышел пьяный мужик и, подойдя к дереву, обнял его, чтоб не упасть. Мошкара сплошной пеленой покрыла его тело. Стоит и мычит. Куда одежду положил — не помнит. Отвел его Виктор в поселок, где жили шахтеры. Одним словом, выручил.

Работа шахтеров тяжелая. Глубина шахт доходила до трехсот метров, но обвалов не было. А вот после взрыва породы образовывался угарный газ. Иногда люди погибали из-за отравления им, но работа на шахте не прекращалась.

Потом была Белоруссия, затем — Комсомольск-на-Амуре. И только в 1959 году впервые ступил он на Камчатскую землю. Пароход подошел к поселку Кихчик (располагавшемуся севернее Усть-Большерецка), и взору открылась тоскливая панорама: несколько бараков и голая тундра. И вновь, как и в Комсомольске-на-Амуре, началась работа грузчиком. В свободное от нее время изучал радиодело. Много читал, сам что-то конструировал. В Кихчике окончил вечернюю школу и, приехав в Петропавловск-Камчатский, в 1972 году был принят в мореходное училище мастером производственного обучения на радиотехническое отделение. Одновременно учился в Дальрыбвтузе. К сожалению, окончить его не удалось.

Виктор Ипполитович не изменяет своей профессии, к которой так долго шел. Сегодня он заведует лабораториями кафедры радиооборудования судов. За время работы на кафедре сделал много наглядных пособий. Его макеты до сих пор применяют на лекциях, все приборы работают, а он продолжает следить за исправностью самых сложных из них. Сам сделал электронный ключ. Сетует на то, что журнал «Радио», который собирал годами, сегодня никому не нужен. И, улыбаясь, говорит, что сидит на одном и том же стуле уже тридцать лет.

А. А. Дуров, заведующий кафедрой, сказал о нем следующее: «Очень ответственный. Знания энциклопедические по всем вопросам. И со студентами, и с преподавателями делится ими бескорыстно. Студентов обеспечивает литературой. Ему компьютер не нужен, но вот выучился работать на нем, чтобы другим помочь». Мастер производственного обучения А. В. Безумов добавляет: «С ним легко работать — человек он замечательный, руки у него золотые, опыт огромный, с разных кафедр приходят к нему за советом».

Надо отметить, что за годы, прожитые на Камчатке, Виктор Ипполитович немало попутешествовал: и на Горелом с химиками-вулканологами летом работал, и на Мутновском вулкане в кратере ночевал, по турпутевкам в молодости ездил в Болгарию и Югославию. А сейчас он заядлый грибник. На даче выращивает чудесные помидоры. У него и на работе лимон плодоносит: дает крупные плоды.

О нем говорят, что обладает чувством юмора. И это подтвердилось, когда Виктор Ипполитович на прощание прочитал шуточное стихотворение Игоря Губермана.

Бывало, проснешься, как птица,
Крылатой пружиной на взводе.
И хочется жить и трудиться,
Но к завтраку это проходит.

Мы от души рассмеялись, ведь это про нас. Однако было очевидно, что Виктор Ипполитович неизлечимо болен любовью к жизни. На его столе опять стоит неисправный радиоприемник, которому он возвращает вторую молодость, пытаясь сделать его самым современным.

Лариса Ивановна Космачева

[Жизнь Камчатского университета, № 4, март 2002 г.]

Начальник отдела кадров. Работала в ПКМУ с 1970 года. Ответственный, до тонкости знающий свое дело работник. Умеет разрешить конфликт и найти компромиссное решение. Оптимист. Имеет двоих детей. Любит театр, музыку, путешествия.

Счастлив человек, о котором не складывают байки, который спокойно и просто воспринимает настоящее и не тонет в его «бурлящем котле». И все же стоит иногда обратиться к воспоминаниям, чтобы дать возможность отдохнуть душе и вернуть ее, пусть и на короткое время, в мир детства, юности и зрелости. Ведь воспоминания, по словам английского писателя Р. Стивенсона, — это «прекрасные одежды, которые от употребления не снашиваются».

Сегодня мы расскажем о женщине, с которой знаком каждый работающий в университете. Это начальник отдела кадров Лариса Ивановна Космачева. Вы улыбнулись? Постоянно, мол, видимся. И все же…

Лариса Ивановна родилась в Томске, прекрасном сибирском студенческом городе, в семье морского офицера. В семь лет она, как и другие дети, стала ученицей. В послевоенных школах среди иностранных языков на первом месте был немецкий. Работали спецшколы, в которых преподавание велось только на этом языке. Здесь Лариса Ивановна и получила среднее образование. О школьных годах в памяти остались самые лучшие воспоминания. «В спецшколе детей с первого класса обучали танцам и хорошим манерам, немецкую литературу читали в подлинниках, учебники были в твердых красивых переплетах». Она и сегодня свободно владеет иностранным языком и подруге, живущей в Германии, пишет письма по-немецки.

Окончив школу, Лариса Ивановна стала студенткой педагогического института. В студенческие годы познакомилась со своим будущим мужем Валерием Николаевичем, тоже студентом одного из томских вузов. В 1967 году у выпускницы института сразу два события: свадьба и получение диплома учителя русского языка и литературы. А через год родилась дочь Лена. После окончания института Лариса Ивановна работала научным сотрудником в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в Томске. Работа была интересная, увлекательная, перспективная. В архив приезжали ученые и преподаватели вузов со всего бывшего Советского Союза. И все же в 1969 году она поддалась на уговоры мужа и поехала, даже

не взяв вещей, посмотреть его родину — Петропавловск-Камчатский. В Томске остались родители, друзья, чудесная домашняя библиотека, большая квартира.

Петропавловск встретил ее холодом и слякотью. Поселились они с мужем в деревянном финском домике. Вся мебель была самодельная. Утром приходилось рано вставать, чтоб успеть растопить печь, сварить еду. В марте 1970 года устроилась на работу в мореходное училище. А в 1971 пришло страшное известие: умер отец. Для любимой и любящей дочери это была трагедия. Но жизнь шла своим чередом. Родились дети. Семье выделили квартиру, и теперь не надо было ежедневно топить печь и мыться в ледяной воде. Дети доставляли радость, хотя родители их не баловали.

Дочь получает второе высшее образование. Сын, отслужив в пограничных войсках, окончил школу кинологов. Сейчас он студент-заочник пятого курса КамчатГТУ и работает кинологом в органах внутренних дел. Лариса Ивановна не может забыть овчарку Рицу, которую сын привез с места службы. Пес отслужил положенный срок. Учитывая почтенный возраст собаки, все относились к ней с особым вниманием, и смерть овчарки стала для них настоящим горем.

Работа в отделе кадров и преподавание русского языка и литературы в мореходном училище приносили Ларисе Ивановне удовлетворение. Она неоднократно награждалась почетными грамотами и денежными премиями за добросовестный труд. Курсанты видели в ней друга и наставника. Организаторские способности, знание нормативных документов, доброжелательность, умение найти компромиссное решение при возникновении сложных ситуаций, любовь к людям — отличительные качества этой женщины.

В кабинете начальника отдела кадров всегда много посетителей. Кто-то благодарен ей за оказанную помощь, кому-то она не может помочь с устройством на работу, так как обязана соблюдать Кодекс законов о труде. Вот что рассказала нам Лариса Ивановна: «Тот, кто не сталкивался с кадровой работой, не поймет ее сложность. Она заключается не только в том, чтобы “уволить” или “принять” работника. Пришел человек “устраиваться”, вроде бы объяснила все, а он начинает изливать свою душу, просить о помощи, поддержке. Тяжесть, горе, невзгоды своей жизни переносит на плечи начальника. И приходится вновь объяснять, слушать, советовать, звонить в другие инстанции, чтобы как-то решить проблему. И каждый посетитель индивидуален, каждый со своей аурой, психикой, характером, настроением. Начальнику кадров приходится быть не только юридически грамотным, но и выступать в качестве психолога и аналитика. Зато как приятно получать слова благодарности за оказанную помощь. Работы в кадровой службе предостаточно. Вот и сейчас вышел новый Кодекс законов о труде, его нужно изучить и внедрить в жизнь».

Свой опыт работы Лариса Ивановна охотно передает коллегам. По природе она оптимист и не любит унывать. В молодости была хорошей спортсменкой (бегала на коньках, ходила на лыжах, участвовала в соревнованиях). Объездила всю Камчатку. Разменяв пятый десяток, поднялась на Авачинский вулкан. Стремление к красоте, которое подарили ей родители, она пронесла через всю жизнь. И сегодня любит ходить в театр, слушать музыку, путешествовать. Вместе с мужем и сыном, заядлыми охотниками, нередко бывает в Пущино, что за Малками. А в летние месяцы место встречи для всех членов семьи — дача.

Вот такая она, Лариса Ивановна Космачева!

Людмила Викторовна Аленькина

[Жизнь Камчатского университета, № 7, июнь 2002 г.]

Двадцать девять лет работает в должности бухгалтера. Любит театр, исторические романы и классику. Общительная, обладает чувством юмора. Замужем, имеет двух дочерей. Младшая — студентка нашего университета.

Людмила Викторовна родилась в 1950 году в селе Опала Усть-Большерецкого района. Отец, Виктор Сергеевич Пугач, был в то время известным капитаном на малых рыболовных сейнерах, а мама — поваром. Их семья: сын и две дочери, не бедствовала. В старших классах Людмила училась в поселке Октябрьском (бывший Микояновский).

Когда дочери исполнилось четырнадцать лет, отец первый раз взял ее в море. Было страшно: море такое большое! Но рядом был отец — капитан, — значит, все будет в порядке. Росла она отчаянной девчонкой, и в дальнейшем не раз выходила с отцом в море. Любила путешествовать. В школе биологию вела прекрасный педагог Елена Ивановна Чиркова, которая руководила кружком юных натуралистов. Вместе с ней ребята побывали на Паужетке, смотрели, как разводят рыбу на рыбозаводе, варили в кипящей воде горячих источников яйца. Паужетская геотермальная станция тогда только начала строиться. Все было новым, необычным. Когда училась в торговом техникуме, с друзьями ходила в Долину гейзеров.

В шестнадцать лет Людмила решила приехать в Петропавловск и поступить в торгово-кооперативный техникум на товароведа. По конкурсу не прошла, поэтому пошла на технолога, но, проучившись три курса, поняла, что это не ее специальность. И вообще в городе ей не понравилось — много народу, большие здания… Тянуло домой: там Охотское море, шумное, суровое. Но встретила здесь свою любовь. Он — курсант пятого курса мореходного училища. Красивая форма моряка, выправка, умение держать себя, отлично поет. К тому же он оказался из одного с ней поселка! Видно, судьба! Вспоминали родной дом, знакомые места. Выяснилось, в свидетельстве

о рождении Людмилы стоит подпись его отца, работавшего тогда председателем райисполкома.

В семнадцать лет Людмила Викторовна вышла замуж. Ее отец был против брака: «Молода еще!». Но любовь победила! Жили на квартире в частном доме. Через год родилась дочь. Муж, окончив мореходку, ушел в рейс. Домашние хлопоты, воспитание дочери, ожидание возвращения мужа помогали в трудные минуты жизни. А потом Людмила Викторовна решила устроиться на работу. Работала счетоводом-кассиром, старшим кассиром, старшим бухгалтером на предприятиях, а в 1973 году пришла в бухгалтерию мореходного училища. Работа нравилась. Коллеги помогали, но и самой хотелось знать больше, поэтому читала специальную литературу, занималась самообразованием.

С коллективом всегда везло. Доверяли друг другу все горести и радости, оказывали помощь. До сих пор она хранит теплые воспоминания о Ю. И. Камчатка, начальнике мореходного училища, который помог ей с малолетней дочкой не оказаться на улице после сноса дома, в котором жила семья. На работе первым учителем ее была В. И. Васильева. «Исполнительная, аккуратная во всем, трудолюбивая, она никогда не считалась со временем. Бывало, вспыхнет, но здесь же отходит. Расчетный отдел очень сложный, работа кропотливая, но она ее быстро освоила», — вспоминает Вера Ивановна о совместной работе.

Бухгалтерский труд сегодня компьютеризирован, но она достаточно легко осваивает новые методы и применяет их на практике. Обладая организаторскими способностями, умело руководит группой бухгалтеров по начислению заработной платы. Сегодня на работе много новшеств: не успеваешь изучить новые отчеты, инструкции, как они устаревают.

Работа бухгалтера — это цифры, цифры, цифры. И это только кажется, что они «голые». За каждой из них стоит человек! И надо каждому начислить зарплату, отпускные. Веришь, что все правильно рассчитано, а человек в чем-то не разобрался, чего-то не понял. Порой приходится долго объяснять, но не всегда работник уходит удовлетворенный. Чувство какой-то вины остается и в душе Людмилы Викторовны, она переживает и снова поднимает бумаги, и сама звонит «обиженному» и еще раз разъясняет, что расчет произведен правильно, или извиняется за допущенную ошибку и спешит исправить ее.

За свою трудовую деятельность Людмила Викторовна получала грамоты, и благодарности. Не раз исполняла обязанности главного бухгалтера. Работу очень любит и не представляет себя вне нее.

Она семь лет прожила с семьей на квартире, потом восемнадцать лет — в коммуналке, и только в 1993 году получила квартиру на Северо-Востоке. Сейчас у Людмилы Викторовны растут внук и внучка. Она души в них не чает. И, как любящая бабушка, балует их, за что получает «выговоры» от дочери.

На вопрос о любимых писателях назвала И. А. Гончарова, автора романов «Обрыв» и «Обломов». С удовольствием перечитывает эти книги.

А вот как о Людмиле Викторовне отзываются коллеги. В. А. Зудилова: «Ведущий специалист. Дает любую консультацию, ответить может на любой вопрос. С удовольствием делится опытом. Воспитала не одного специалиста. Ее ученики сейчас работают в организациях на руководящих должностях».

Л. Слободенюк и О. Киреева: «Жизнерадостная, общительная, обладает чувством юмора. Мы пришли, имея дипломы бухгалтеров, но не имея практического опыта и не зная всей сложности работы расчетчиков. Людмила Викторовна была нашей первой наставницей. Много времени уделяла нам. К нам, молодым, относится с материнской заботой. Благодаря ее внимательному отношению, мы стали профессионалами. Большое спасибо ей за все».

Вера Ивановна Васильева

[Жизнь Камчатского университета, № 8, июль 2002 г.]

Администратор Дома культуры КамчатГТУ, очень энергичный человек, любит жизнь, людей. Много лет работала бухгалтером на строительстве гидроэлектростанций. В мореходном училище трудилась с 1972 года. Замужем. Имеет двух дочерей и четырех внуков, старшему 22 года, а младшему скоро три. Время бежит, ты пытаешься за ним угнаться, приближаешься к финишу, и вот ты уже бабушка.

За свою жизнь Вера Ивановна исколесила немало дорог: Тверь, Казахстан, Камчатка, Амурская область, Кольский полуостров и снова Камчатка. И всегда ею руководило стремление узнать больше и сделать лучше.

Родилась она в Калининской области. В годы войны семья переехала на хутор, состоявший из пяти домов. До начальной школы — три километра хода. Каждый день с сестренкой она одолевала это расстояние пешком. В феврале 1945 года погиб на фронте отец. Шестеро детей остались сиротами. Вскоре семья переехала на станцию Фирово, здесь Вера окончила семилетку. И вдруг новое горе — умерла мама. Проработав полгода учеником счетовода, Вера Ивановна получила направление в торгово-кооперативную школу бухгалтеров в г. Калинине (Твери). В апреле 1955 года по комсомольской путевке вместе с одноклассницей по бухгалтерской школе она уехала на целинные земли Казахстана. К месту назначения добирались на тракторе с прицепом с «невероятной» скоростью — сто километров за четверо суток. На стоянках казахи угощали девчат кумысом, который им совсем не нравился, что обижало местных жителей.

Сначала подруг поселили в палатках, а затем им дали место в вагончике. Кроватями служили двухъярусные полки. Площадь их «квартиры» составляла четыре с половиной квадратных метра, а в другой половине вагончика

поместилась вся бухгалтерия. Здесь начисляли заработную плату, сюда поступала выручка от продажи товаров. Выручку девушки отвозили через день в госбанк за сто километров от места работы. Приезжали вечером, поэтому чемодан с деньгами оставляли в местной гостинице, состоявшей из одной комнаты, и шли ужинать. И не было случая, чтобы кто-то покусился на этот чемодан. Но один случай Вера Ивановна запомнила надолго. В очередной раз села в попутку отвозить деньги и вдруг поняла, что шофер пьян. Остановить машину он отказался. Чудом выдернула ключ зажигания и выскочила на пашню. Благо, что следом ехала другая машина, и водитель довез девушку до банка без приключений.

Сегодня Вера Ивановна с улыбкой вспоминает об этом.

1956 год стал для нее счастливым: она вышла замуж за доброго и трудолюбивого парня, водителя зерносовхоза. А 10 июля 1957 года от имени Верховного Совета СССР ее наградили медалью «За освоение целинных земель». Еще два года спустя родилась дочь Людмилка. Трехмесячную девочку отдали в ясли-сад, так как маме нужно было работать. Но никогда не покидало Веру Ивановну желание учиться, поэтому в 1958 году она стала слушателем Всесоюзных заочных учетных курсов в Петропавловске-Казахстанском и полтора года проучилась здесь на бухгалтерском отделении. Экзамены сдавала «вместе» с восьмимесячной дочкой. Няней для малышки стал 70-летний бородатый дедушка. Он сделал люльку, и молодая мама в перерывах между лекциями прибегала кормить малютку.

Прошло еще восемь лет, и Вере Ивановне предложили поработать в организации, которая вела поиски мест для строительства гидроэлектростанций, называлась она «Ленгидропроект». Вместе с мужем, теперь уже мастером буровых установок, она трудилась на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС, затем на Камчатке в Кроноцком заповеднике, на Бурейской ГЭС в Амурской области, в г. Кемь на Кольском полуострове. В честь 50-летия организации ее наградили значком «Ленгидропроекта».

Но в каких краях не побывала бы семья Васильевых, Камчатку она помнила всегда. Здесь Вера Ивановна научилась рыбачить, впервые увидела извержение вулкана, любовалась бурлящими источниками, ездила верхом на лошади, ночевала в спальнике под открытым небом. Бывало, проснется утром, а на спальнике лежит снег.

И вот в 1972 году, вернувшись на Камчатку, она устроилась на работу в мореходное училище бухгалтером расчетного отдела. Тяжело было начинать: работа очень ответственная. А через три года стала главным бухгалтером и до 1990 года занимала этот пост. Коллектив бухгалтерии состоял из шести человек. При необходимости оставались работать по вечерам и в выходные. Праздники и дни рождения отмечали вместе. Сегодня Вера Ивановна с любовью вспоминает о своем коллективе: Л. В. Аленькиной,

А. М. Михайловой, Е. В. Гусаковой и других. С большой теплотой она отзывается о начальнике ПКМУ Ю. И. Камчатка, под руководством которого трудилась долгое время. В 1980 году Веру Ивановну наградили медалью «Ветеран труда», а ее фотографию поместили на Доску почета.

Через десять лет она уволилась в связи с выходом на пенсию. Но через три года ее, как опытного специалиста, пригласили на должность ведущего бухгалтера в Дом культуры университета. Сейчас она продолжает трудиться здесь в качестве администратора. Когда вы приходите в ДК, вас встречает приветливая невысокая женщина с мягкой улыбкой и теплым голосом. Это Вера Ивановна Васильева. Немалая ее заслуга в том, что наши студенты считают свой Дом культуры лучшим местом отдыха.

Вот как отзываются о Вере Ивановне те, кто работал вместе с ней. Л. В. Аленькина: «Прекрасный человек, великолепный специалист; уравновешенная, сдержанная, обладает чудесной памятью, она все может. Вера Ивановна — мой учитель». В. Г. Валь: «Душевный, отзывчивый человек. Отличается интеллигентностью и добротой». Н. М. Суранова: «Вера Ивановна — профессионал в своей работе. Она дала путевку в жизнь и помогла освоить бухгалтерскую профессию многим, кто работал под ее руководством. Ответственная, она одновременно отличается умением заботиться о коллегах и проявляет участие в их судьбе».

Рабочий-педагог

[Камчатская правда, 1 декабря 1957 г.]

Восемь лет назад, весной 1949 года **Сергей Дмитриевич Башковский** впервые переступил порог ПКМУ. Учебно-производственная база училища в то время оставляла желать много лучшего: три поломанных станка — вот, пожалуй, и все. Задача предстояла сложная: за зиму 1949—1950 годов привести мастерские в состояние, пригодное для занятий, чтобы в новом учебном году курсанты могли проходить в них производственную практику.

За плечами у Сергея Дмитриевича был солидный стаж, трудные годы войны, когда приходилось решать куда более сложные задачи. Так что с техническими затруднениями справиться было возможно. Волновало другое. Ведь Сергей Дмитриевич впервые вступал на педагогическую стезю, а в этой области и навыков у него не было. Но зато Сергей Дмитриевич Башковский обладал очень ценным качеством: к порученному делу он всегда относился исключительно добросовестно.

…Если вам нужно увидеть заведующего учебно-производственными мастерскими мореходного училища Сергея Дмитриевича Башковского, идите прямо в цех. Его вы всегда найдете там и не одного, а в окружении курсантов, что-то доказывающих, о чем-то спорящих.

Курс производственного обучения в училище рассчитан на 18 месяцев, но многие курсанты и по окончании его продолжают посещать мастерские, работают на токарном, фрезерном, шлифовальном станках. Ведь как приятно взять в руки вещь, сделанную самостоятельно, без посторонней помощи!

— Многие курсанты, пройдя практику в мастерских, вполне могут получить квалификацию токаря или слесаря третьего или четвертого разряда, — говорит Сергей Дмитриевич.

Курсанты, твердо решившие овладеть еще одной специальностью, образовали своеобразный производственный актив. Им Сергей Дмитриевич со спокойной совестью может доверить цех, дорогие станки, инструменты. Особенно большой любовью опытного мастера пользуется курсант второго курса судомеханического отделения комсомолец Евгений Шаповалов. До поступления в училище Евгений работал на заводе токарем. Но и теперь, решив стать судовым механиком, он не оставляет старую профессию, учится другим видам обработки металлов.

П. Федоров

(С. Д. Башковский ушел на пенсию в октябре 1979 г., проработав в училище более тридцати лет — *ред.*).

Сколько Камчаток в стране?..

[Камчатский комсомолец, 31 декабря 1968 г.]

Беседовать с **Юрием Ивановичем Камчаткой** — одно удовольствие: предупредителен, вежлив, к тому же человек — с юмором. Узнав о цели моего визита, он шутит:

— Я горд, что представляю интерес для журналистов как личность. А то все об училище, да об училище… Наконец-то представилась возможность попасть в газету!

— Расскажите, пожалуйста, как вы очутились на Камчатке, — прошу я.

— Должен вас разочаровать, — отвечает Юрий Иванович. — Мой приезд на полуостров почти не связан с моим желанием. Боюсь, не получится у вас нужного газете интервью.

— Мы не планировали определенного направления беседы, — заверяю я. — Как получится.

Это устраивает Юрия Ивановича, и он начинает рассказывать…

Поступил в Владивостокское высшее военно-морское училище. С четвертого курса его перевели на тот же курс «гражданского» высшего инженерно-морского училища. Закончил его в 1958 году с отличием. Получил право выбора, попросился в Дальневосточное пароходство. Но в комиссии по распределению ему предложили ехать на Камчатку. Хотел было отказаться, куда там!

— Что вы?.. У вас такая фамилия, а вы не хотите ехать на Камчатку!

Поехал. А дальше работа третьим, вторым штурманом в Тралфлоте — на учебном паруснике «Штурман», на пароходах «Анатолий Серов» и «Щорс». С должности старпома перевели на преподавательскую работу в Петропавловскую мореходку. Вел навигацию — «фундамент судовождения». С 1962 года — заведующий судоводительским отделением. А в 1965 году Ю. И. Камчатку назначили начальником училища.

— Между прочим, — говорит Юрий Иванович, — здесь работает еще один выпускник высшей владивостокской мореходки — Петр Григорьевич Кулагин. Замечательный человек, прекрасный преподаватель. Сложнейшую дисциплину ведет — радионавигационные приборы. Мы одновременно с ним закончили учебу и почти одновременно пришли в училище.

— И как вам удалось так обогнать Петра Григорьевича? — шучу я. — Пришли вроде бы одновременно, но он — просто преподаватель, а вы уже начальник училища.

— Еще неизвестно, кто кого обогнал, — в той же тональности отвечает Юрий Иванович. — У нас иной раз слова «директор» или «начальник» звучат кой для кого магически. А что скрывается за этой должностью? Изматывающая административная работа. Крутишься целый день как белка в колесе… По-моему, лучше быть ученым, чем начальником. Но у меня почему-то обнаружили талант руководителя…

— Вы ведь тоже преподаете?

— Да, совмещаю.

— А разве обязательно для руководителя еще и чисто преподавательская работа?

— Плохим был бы тот начальник, который не знает учебного процесса.

— Юрий Иванович, можно такой вопрос: любите ли вы двойки ставить?

— Очень не люблю, — поморщился он. — Предпочитаю курсанта за невыполненный урок отправить чистить снег, чем влепить двойку. Больше пользы и для училища, и для него.

Пытаюсь задать беседе серьезный тон, но Юрий Иванович не допускает этого. Наш разговор никак не влезает в «прокрустово ложе» официального интервью.

— Хобби какое у меня, говорите? — смеется он. — Телевизор. Люблю в тесном семейном кругу смотреть на голубой экран. Раньше было другое хобби — спорт. Выступал за сборную нашего училища по волейболу, получил второй разряд. А сейчас совсем времени нет. Любимому телевизору и то приходится изменять.

— А научные работы не пишите?

— Куда уж нам, северянам. Диссертации пишут в Ленинграде, Одессе, а мы — работяги…

Наконец разговор доходит до самого интересного.

— Я вот вижу, — как прокурор, заявляет Юрий Иванович, — что вы мучаетесь, не решаетесь спросить у меня про мою фамилию.

— Да неудобно как-то, — сознаюсь я. — Наверно, вам этот вопрос изрядно надоел.

— Да, порядком. Но, в самом деле, интересно, — Камчатка на Камчатке! Я вас понимаю.

И начальник мореходки поведал историю своей фамилии. Не то дед, не то кто-то из родственников (он точно не помнит) служил в 1904—1905 годах на полуострове. Вернувшись в свою деревню на материк, он до конца жизни всем рассказывал о красоте далекого края, так, что его даже за это прозвали Камчаткой. А отец Юрия Ивановича — Иван Ефимович, когда поступал в церковно-приходскую школу, назвался не Петровым (как и вся родня), а Камчаткой. Под такой фамилией его и записали.

Иван Ефимович прошел суровую школу жизни. Участвовал в гражданской войне, после окончания рабфака окончил медицинский институт, занимал важные посты в народном здравоохранении, был военным врачом. Сейчас персональный пенсионер, полковник в отставке, «основатель» камчатской фамилии И. Е. Камчатка руководит 3-й психоневрологической больницей в Гатчине, под Ленинградом.

Много ли Камчаток сейчас в стране?.. Оказывается — семеро: отец Юрия Ивановича, его мать, сестра, жена и двое детишек — девятилетняя дочь Марина, ученица 2-й городской школы, и трехмесячный сын Володя.

…Раздался звонок. Из коридора мореходки донесся шум: перемена.

Заканчивая беседу, я спросила у Юрия Ивановича, что бы он хотел пожелать нашим читателям в Новом году?

— Счастья. Простого человеческого счастья. Все.

— Ну, а Вам что принесет Новый год?

— Только что набедокурил один из наших курсантов. Боюсь, что Дед Мороз принесет мне в своем мешке довольно грустный подарок в виде… выговора.

Юрий Иванович развел руками: что поделаешь, работа…

Павел Козлов

Леонид Васильевич Копанев

Леонид Васильевич по праву считается одним из спортивных старейшин Камчатки. Более полувека его деятельность связана с учебными заведениями морского и рыбохозяйственного профиля полуострова. О некоторых эпизодах своей жизни Леонид Васильевич рассказал в статье «Крепки традиции», опубликованной в газете «Камчатская правда» 20 мая 1986 г. Предоставим ему слово.

«В начале пятидесятых годов в дождливый сентябрьский день к причалу морского порта пришвартовался пароход “Сибирь”. На нем с материка прибыли шестьдесят юношей, будущих курсантов мореходной школы, которая существовала отдельно от техникума. Школа располагалась на улице Мишенной, на берегу бухты, в помещениях барачного типа. В мореходной школе занимались 90 человек, которые за три года получали специальности штурмана малого плавания и механика третьего разряда. Среди курсантов-судоводителей был и я.

Пятидесятые годы. Трудные годы восстановления послевоенного хозяйства. Помню стоместный кубрик, двухъярусные кровати. Формы на всех не хватало, да и есть все время хотелось. Но какая тяга к знаниям была у моих товарищей! Они старались не обращать внимания на трудности быта и пытались как можно успешней овладевать морскими науками.

И вот в 1954 году уже организованное к тому времени мореходное училище и наша мореходная школа дали первый выпуск. На самостоятельный путь вышла плеяда замечательных в будущем специалистов: капитан-директор БМРТ, депутат Верховного Совета СССР Иван Сотников, капитан-наставник, начальник навигационной камеры Герой Социалистического Труда Анатолий Мердов, капитан СРТ Герой Социалистического Труда Константин Числов и многие другие».

После окончания мореходной школы в 1954 г. Л. В. Копанев работал в Камчатрыбфлоте матросом 1-го класса на учебном парусном судне «Штурман». С 1955 по 1957 гг. он трудился освобожденным секретарем комитета комсомола ПКМУ, а с 1957 г. — заведующим оборонным отделом обкома ВЛКСМ. В этом же году он стал председателем городского комитета по физкультуре и спорту при горисполкоме и работал здесь до 1961 г. Затем Л. В. Копанев вновь вернулся в ПКМУ.

Приказ начальника ПКМУ № 130 от 25 апреля 1961 г. «В связи с избранием т. Ушакова Ю. В. председателем областного Совета Союза спортивных обществ и на основании письма Камчатского обкома КПСС приказываю: 1. Освободить с 25 апреля 1961 г. заместителя начальника училища по спортивно-массовой работе тов. Ушакова Юрия Васильевича от занимаемой должности… 2. Назначить заместителем начальника училища по спортивно-массовой работе тов. Копанева Леонида Васильевича с 25 апреля…».

Во время работы в училище Леонид Васильевич заочно закончил филиал Хабаровского педагогического института (исторический факультет), а в 1961—1963 гг. — заочное отделение физического воспитания и спорта этого же института.

Руководителем физического воспитания ПКМУ он проработал до 1964 г., а затем был назначен первым помощником капитана на учебное судно училища «Гоголь». Этот трехпалубный германский пароход достался СССР по

репарациям. Вначале он работал в Камчатском морском пароходстве, а затем был передан Камчатрыбпрому. На нем помещались до двух рот курсантов (250 чел.) с руководителями и преподавателями. Командовал судном капитан Константин Васильевич Бобров. В качестве руководителя практики на судне ходил заместитель начальника ПКМУ А. А. Норкин, другие преподаватели. Пароход совершал учебные рейсы до Владивостока, по камчатскому побережью, на Сахалин. В начале 1966 г. во время зимнего ремонта на судоверфи пароход пострадал от пожара, после чего был списан.

После «Гоголя» Леонид Васильевич вернулся в училище, где до 1985 г. руководил физическим воспитанием, а с 1985 по 1993 гг. — работал преподавателем физвоспитания в ПКМУ и ПКВМУ. С 1993 г. и по настоящее время он является преподавателем физвоспитания Камчатского политехнического техникума.

Вернемся к рассказу Леонида Васильевича. «Тогда в мореходке закладывались традиции, которые до сих пор поддерживают и чтут в училище. С 1955 года я стал освобожденным секретарем комсомольской организации училища, которая была многочисленной и боевой. Сколько на ее счету хороших дел по организации художественной самодеятельности! Ребята сами готовили и костюмы, и декорации, и украшали зал. Молодежь тех лет помнит, как трудно и почетно было попасть на вечера в училище: получить пригласительный билет туда было большой удачей. Вечера проходили весело, мы сами устанавливали дежурства на них.

Большое место в работе комсомола занимал спорт. Я, кроме участия в художественной самодеятельности, занимался лыжным спортом, входил в сборную общества “Пищевик”, играл в футбол и хоккей за сборную команду училища. Из стен училища в 1950—1960-е гг. вышла большая группа отличных спортсменов. Это — Ю. Путрин, заведовавший отделом облсовпрофа, ныне покойный, В. Бочкарев, капитан рыболовного судна, делегат XXVI съезда КПСС, В. Нечухаев, капитан-директор БМРТ, первый на Камчатке мастер спорта по лыжным гонкам Н. Макаров, мастер спорта по боксу В. Кораблев. Из команды училища вышли хоккеисты-перворазрядники В. Щербаков, бывший капитан спасательного судна Камчатского морского пароходства, В. Жестов, инженер судоремонтного завода “Фреза”.

Работая затем в областных комсомольских органах, на организаторских должностях в спорте, обучаясь в педагогическим институте, я никогда не порывал связи с родным училищем… За эти годы выросла его учебная база, контингент увеличился с четырехсот курсантов до тысячи пятисот, выпуск специалистов увеличился в десять раз.

Сколько из этих стен вышло прекрасных тружеников моря, волевых, трудолюбивых, спортивно закаленных людей! И хотелось бы, чтобы они почаще бывали у нас в гостях, встречались с курсантами и преподавателями. Им есть что рассказать о своих делах».

ВОСПОМИНАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ МОРРЫБТЕХНИКУМА И ПКМУ РАЗНЫХ ЛЕТ

Борис Сергеевич ПЕТУХОВ,
капитан дальнего плавания, выпускник 1946 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Я поступил в Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум в октябре 1943 г., имея семилетнее образование. Был принят на специальность техника-судоводителя. Первые занятия проходили в здании на ул. Партизанской. Окончил техникум в ноябре 1946 г. Получил диплом и свидетельство, дающее в дальнейшем право на получение рабочего диплома штурмана малого плавания. Для получения диплома штурмана дальнего плавания в 1951 г. мне пришлось доучиваться на годичных курсах во Владивостоке.

В первый год обучения, кроме трех-четырех аудиторий в старом здании на ул. Партизанской, небольшой комнаты для преподавателей и кабинета директора, никакой базы у техникума не было. В нем имелось три отделения: судоводительское, судомеханическое и технологическое. Преподаватели: В. А. Максимов — завуч, он же преподавал технику лова рыбы, К. И. Панин — ихтиологию, Х. И. Макарон — математику, Г. Л. Травин — военное дело.

Самым любимым и уважаемым педагогом в моей памяти остался Кирилл Иванович Панин, работник ВНИРО, который так подавал нам свой довольно скучный предмет — ихтиологию, — что мы слушали его с неослабным вниманием и всегда хорошо отвечали на его уроках. Я не помню случаев непосещения уроков ихтиологии, так они были интересны.

Преподаватель математики Х. И. Макарон запомнился тем, что очень добросовестно и самозабвенно давал нам математику и очень любил доказывать и спорить по какому-нибудь математическому вопросу. Мы, а нас было на первом курсе около тридцати человек только судоводителей, этим его качеством часто пользовались, чтобы поспорить на уроках и выяснить более сложные вопросы.

На последующих курсах к нам пришли другие педагоги. Яков Яковлевич Шапошников преподавал морскую практику, наш классный руководитель Степан Яковлевич Тимков — мореходную астрономию. Эти два педагога оставили о себе в моей памяти самые светлые воспоминания как высокоэрудированные специалисты и очень хорошие люди.

На втором курсе мы перешли в новое здание техникума на ул. Микояновской (ныне ул. Ленинградская) и там занимались до окончания техникума. Если на первом курсе нам приходилось заниматься не только в аудиториях, но и на квартирах педагогов, в их служебных кабинетах, то уже в но-

вом здании мы почти все время учились в своих классах. Из-за недостатка преподавателей, особенно морских дисциплин, нам пришлось почти до самого окончания учебы заниматься там, где работал или где мог заниматься педагог. Так было с такими дисциплинами, как морская практика, мореходная астрономия, электрорадионавигационные приборы.

На третьем курсе стали появляться некоторые учебные пособия и приборы, доставать которые нашему техникуму помогали все кто мог (в основном АКО). В 1945 г. у нас уже имелся свой судоводительский кабинет. При здании техникума была организована студенческая столовая (она и сейчас там), которая во многом выручала нас своими дешевыми в сравнении с другими столовыми блюдами. Получали мы стипендию в размере от 60 руб. на первом курсе до 140 руб. — на четвертом.

Морскую практику после учебного года мы проходили на транспортных и рыболовных судах АКО, Морлова, Дальневосточного пароходства. Мне довелось проходить практику после первого курса на рыболовном траулере «Топорок», после второго курса — на пароходе АКОфлота «Чапаев» в качестве матроса, и после третьего курса — на гидрографическом судне «Лебедь» вторым помощником командира. Вся практика проходила в основном в плавании по дальневосточным морям у побережья СССР. После нее мы, согласно заданиям, составляли отчеты и сдавали их в техникум. Организованных групповых практик у нас не было, только иногда плавали по несколько человек с одного курса на одном судне.

В техникуме были хорошая художественная самодеятельность, налаженная связь с нашими шефами — военными моряками из бухты Завойко. Занимались спортом: гимнастикой в кабинете военного дела, там был спортзал, боксом, шахматами (я принимал участие в городских соревнованиях по боксу и шахматам).

Наше обучение в техникуме проходило в годы Великой Отечественной войны, и почти весь наш судоводительский факультет был призван в ряды Красной Армии. Ушли в армию и в дальнейшем на фронт наши ребята 1925—1926 гг. рождения. К концу обучения на четвертом курсе нас осталось шесть человек — четверо юношей и две девушки. Юноши — Вишняков, Колесников, Петухов, Пронькин, девушки — Косицина, Слободчикова. В середине четвертого курса наши девушки вышли замуж и, оставив учебу, уехали из Петропавловска, а Пронькин был отчислен из техникума. Государственные экзамены в 1946 г. мы сдавали втроем — И. В. Вишняков, В. Н. Колесников и я.

В декабре 1946 г. я прибыл на мое первое судно в качестве третьего помощника капитана. Это был танкер «Максим Горький». За время с 1946 г. по настоящее время я работал помощником капитана на танкере «Максим Горький», пароходе «Орочон», капитаном парусно-моторных шхун «Коралл»,

«Кунжа», танкера «Сунгари», пароходов «Щорс» и «Новая Земля» управления Камчатрыбфлота. В 1970 г. участвовал в перегоне парохода «Новая Земля» из Клайпеды в Петропавловск. Работал на судах капитаном с 1954 по 1973 гг., а с 1973 г. работаю в службе мореплавания базы «Рыбхолодфлот», сначала капитаном-наставником, затем главным капитаном. Награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и орденом Трудового Красного Знамени.

Мои однокурсники: В. Н. Колесников работал капитаном теплохода «Омь» и в 1972 г. скончался, находясь в рейсе, И. В. Вишняков работает пятым помощником капитана плавбазы «Чукотка» базы «Рыбхолодфлот».

Григорий Архипович АМЯГА,
судомеханик, выпускник 1947 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Поступил я в Моррыбтехникум в 1943 г. на второй курс судомеханического отделения после окончания средней школы. На втором курсе нас занималось 37 человек, среди них были две девушки. Впоследствии по той или иной причине часть студентов оставили занятия, кто-то был призван в армию, и к выпуску нас осталось семь человек, которые и закончили техникум.

В начале 1947 г. был первый выпуск судомехаников паросиловых установок. Выпуск должен был состояться в 1946 г., но мы задержались с дипломными работами по разным причинам: не было руководителей, плохо было с технической литературой. На защиту диплома я вышел первым и получил диплом об окончании училища за номером один.

Первым нашим директором был В. В. Абрамов, а затем — А. Я. Семавин, заведующим учебной частью — В. А. Максимов. Занятия начинались в здании ТИНРО по ул. Партизанской. В этом же здании, на первом этаже, находилось и наше общежитие. Затем общежитие было переведено на ул. Чукотскую, 37 (в район областной больницы). Когда была построена первая очередь здания техникума, мы перешли туда. С переходом в новое здание наша жизнь, можно сказать, наладилась. Появились спортивный зал, библиотека, начали работать всевозможные кружки и секции, открылась наша студенческая столовая. Никаких учебных мастерских у нас не было. Не было и учебных пособий, все делали сами. Первая наша практика проходила на судах с паросиловыми установками, все работали на штатных должностях кочегарами 2-го класса. Затем была практика по ремонту на СРВ, последующие — снова на судах. После окончания учебы все были направлены на работу в Камчатрыбфлот, в котором в те времена насчитывалось не более десятка пароходов.

Первым моим пароходом был «Анатолий Серов», на котором я проработал от моториста 2-го класса до второго механика. Затем работал на других судах в должности второго и старшего механиков. После замены парового флота на современный дизельный, в 1965 г. вернулся в мореходное училище на заочное отделение.

Большая часть моей работы прошла на транспортных судах, плавбазах, БМРТ в должности старшего механика. Работал в управлении групповым механиком и механиком-наставником. В настоящее время работаю старшим механиком БМРТ «Мыс Отрадный». Из всех выпускников первого выпуска механиков на флоте остался я один. Остальные — кто на пенсии, кто продолжает работать на береговых предприятиях и в учреждениях.

Арнольд Рихардович ЯНСОН,
капитан дальнего плавания, выпускник 1947 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

1944 год. Шла война. Я закончил девять классов Мильковской средней школы и, поскольку десятого класса в школе не было, передо мной встал вопрос — что делать дальше? В областной газете мой отец прочитал объявление о том, что продолжается прием учащихся в Петропавловск-Камчатский Моррыбтехникум. Он посоветовал мне поступить на судоводительское отделение. Я согласился, тем более что из семнадцати моих лет двенадцать я прожил на берегах моря: в Анадыре на Чукотке, во Владивостоке, в Петропавловске-Камчатском. А путешествие из Владивостока в Анадырь в то время занимало около месяца. Качки я не боялся.

Таким образом, осенью 1944 г. я был зачислен на второй курс судоводительского отделения и стал учащимся Петропавловск-Камчатского моррыбтехникума. Документы на зачисление принимал у меня завуч Максимов, он же выдал мне в 1947 г. диплом с отличием об окончании техникума о присвоении квалификации штурмана дальнего плавания.

Новым помещением техникума было левое крыло сегодняшнего здания рыбного техникума, так что День Победы 9 мая 1945 г. мы встречали уже в новом здании. Из всех учебных заведений города — школ, педагогического училища — это было самое современное здание, даже в недостроенном виде. При его постройке на земляных работах мы впервые увидели дизельный ковшовый экскаватор и автосамосвалы. Было ясно, что подготовке командных кадров для флота рыбной промышленности уделялось особое внимание. Забегая вперед, скажу, что эта дальновидная политика государства полностью себя оправдала.

Понятно, что учебно-материальная база была слаба. В судоводительском классе стоял нактоуз магнитного компаса, было несколько секстанов,

больше и вспомнить нечего. Знакомиться с радионавигационными приборами мы ходили на корабли ВМФ. Помню, показывали нам работу локатора с горизонтальной разверткой, компаса «Сперри». Недостаток приборов и пособий с лихвой окупались нашим штудированием учебников, освоением приборов во время практики на судах Камчатрыбфлота и Тралфлота, а главное — самоотверженным трудом преподавателей. Знание предмета, мел и доска — вот основные средства, которыми они владели. И владели хорошо.

Особенно надо сказать о преподавателе судоводительских дисциплин Якове Яковлевиче Шапошникове. Штурман дальнего плавания, совершавший кругосветные учебные плавания на барке «Товарищ» под командованием известного капитана Лухманова, Яков Яковлевич отлично рисовал на доске, увлеченно рассказывал, часто предоставлял нам возможность поспорить на уроках, повторяя: «В споре рождается истина». Особенно восхищала нас его способность в мельчайших подробностях красиво и подробно на память нарисовать силуэт корпуса, рангоут, такелаж и парусное вооружение любого парусного судна. Впоследствии он уехал с Камчатки и преподавал в Таллинском мореходном училище, где я встречался с ним в 1955 г. Вспоминать его добрым словом будут еще долго, пока не сойдут с жизненной сцены его ученики.

Возможно, с годами мы склонны несколько идеализировать прошлое, но, в общем, знания мы получали, и летом закрепляли их на практике на судах.

Питались мы в столовой, которая работала в цокольном помещении этого же здания. Там она работает и до сих пор. Паек нам выдавали по рабочей норме, то есть 800 граммов хлеба и другие продукты. Без карточек можно было брать еду из местных продуктов моря, летом из мойвы, которая больше называлась уйком. Суп из уйка, уек жареный, уек отварной можно было есть, сколько хочешь. То же самое относилось к блюдам из китового мяса. Китов несколько раз выбрасывало на Халактырский пляж. Их разделывали и отправляли по столовым.

Спорт в училище в то время делал первые шаги. Была у нас волейбольная площадка прямо перед окнами, там, где сейчас растут деревья. На первом этаже в классе был установлен турник, было несколько пар боксерских перчаток, лыжи довольно низкого качества с сыромятными ремнями крепления. Помню, в конце зимы был организован лыжный переход Петропавловск — Елизово — Петропавловск. Я был в команде техникума. Стартовали в восемь часов утра на Култушном озере и вернулись туда же около двадцати часов. Результат был, конечно, слабый, но среди нашего, со всех точек зрения молодого коллектива, еще не было сильных лыжников, да и по плану перехода у нас было несколько пунктов для отдыха и питания.

Практику мы проходили на судах Камчатрыбфлота и Тралфлота, где суда были в основном паровые, работали на угле. В свою первую производ-

ственную практику я пошел на пароход «Чапаев». С нашего курса нас на этом судне было трое: я, Александр Симонов и Владимир Лохман. Мы выбрали «Чапаев» — его котлы работали на жидком топливе, а поэтому на нем не было угольной пыли, судно имело сравнительно хороший ход. Первым рейсом мы завезли банкотару на рыбокомбинаты западного побережья от Озерной до Хайрюзово. После этого встали на ремонт на СРВ. Однако ремонт пришлось прекратить, а то, что успели разобрать, стали срочно собирать. Капитан Коломеец получил приказ подготовить судно и экипаж к приему десанта: началась война с Японией и готовилась Курильская операция. Экипаж «Чапаева» и мы, практиканты Морыбтехникума, принимали участие в этой операции от первого до последнего дня. Так что моя первая плавательная практика оказалась боевой.

Вторая практика проходила на пароходе «Якут», куда нас направили вместе с однокурсником Павлом Кузнецовым. Эта практика также оказалась интересной. «Якут» под командой капитана Г. А. Козырева впервые в истории порта Усть-Камчатск зашел с почти полным грузом в реку Камчатку, встал на якорь напротив рыбокомбината и быстро выгрузился. Правда, при выходе из реки «Якут» сел в барах на мель, но снялся с нее без повреждений.

В августе 1947 г. мы завершили курс обучения, сдали Государственные экзамены, получили дипломы штурманов дальнего плавания и распрощались с Моррыбтехникумом. Это был второй выпуск судоводителей. Нас было девять человек.

Георгий Борисович РОГОЗИН,
судомеханик, выпускник 1949 г.
Воспоминания записаны 3 июля 2001 г.

Поступил я в Петропавловский морской рыбопромышленный техникум на судомеханическое отделение, выпускавшее тогда механиков-паровиков, в 1945 г. Желающих учиться на механика было очень много, около сорока человек, а на судоводителей был явный недобор, поэтому руководство техникума начало активную агитацию среди нас, чтобы кто-нибудь перевелся на судоводительское отделение. В течение первого месяца обучения им удалось уговорить десяток человек.

В первые годы моей учебы директором техникума был Александр Васильевич Семавин, в конце — И. В. Николин, учебной частью заведовали В. А. Максимов и Александр Иванович Ветров. Мне хорошо запомнились преподаватели главных предметов по нашей специальности. «Двигатели внутреннего сгорания» и «Судоремонт» вел Анатолий Александрович Каплан, он также был руководителем моей дипломной работы, и Борис Евгеньевич Черепанов, который прекрасно вел «Паровые котлы» и «Вспомогательные

механизмы». Добрую память о себе оставили преподаватель теории и устройства корабля Яков Яковлевич Шапошников и Кирилл Васильевич Овчинников, ведший математику и «Сопротивление материалов». Русский язык и литературу вела Зоя Александровна Зайцева, военное дело преподавал Хасан Карамович Карамов. Классными руководителями у меня в разные годы были К. В. Овчинников, Х. К. Карамов, А. А. Каплан. Бессменным старостой нашей группы являлся Костя Сторонкин, комсоргом — Геннадий Кизин.

Учиться мы начали уже в новом здании (теперь в нем находится Камчатский политехникум), аудитории в нем были просторные и светлые, но за все время обучения не было оборудовано ни одной по нашей специальности. Учебников, бумаги, канцелярских принадлежностей не хватало. Чаще всего для подготовки изучаемого материала мы пользовались конспектами, которые записывали под диктовку преподавателей, часть основных конспектов сохранилась у меня до сих пор.

Очень плохо было с практическими занятиями, фактически их и не было из-за отсутствия специально оборудованных кабинетов и мастерских, отсутствовало какое-либо судовое оборудование, механизмы, станки и даже наглядные пособия. Поэтому навыки технического обслуживания оборудования, механизмов и выполнения слесарных работ приобретались нами только во время летних практик на судах и судоремонтных заводах города.

После первого курса была первая слесарная практика на Петропавловской судоверфи. Разместили нас прямо на территории судоверфи в каком-то помещении с двухъярусными кроватями, распределили по бригадам. Там мы и учились, и набирались слесарных навыков.

Первая плавательная практика была после второго года обучения. Меня с группой студентов старших курсов направили на пароход «Щорс», который находился в то время в очень плохом техническом состоянии и работал последний рейс перед постановкой в капитальный ремонт. Меня прикрепили помощником к кочегару. Я был на пароходе первый раз в жизни. Три месяца тяжелой изнурительной работы, наблюдение за не менее трудной работой моего шефа по практике — третьего механика парохода, которому не раз приходилось устанавливать заглушки на дымогарные трубки в еще неостывшем паровом котле, отбило у меня желание продолжать учебу на механика-паровика. И хотя мне выдали отличную характеристику, я решил, что с приходом в порт заберу из техникума свои документы. Но в это время стало известно, что наш курс будет выпускаться механиками-дизелистами. Это меня устраивало, и я продолжил учебу. Как показала моя дальнейшая жизнь, я принял тогда правильное решение.

Третья практика была плавательная на бригантине «Штурман», четвертая — судоремонтная — на Петропавловском судоремонтно-механическом заводе.

Положительной чертой учебного процесса в техникуме, на мой взгляд, было то, что все специальные предметы вели опытные преподаватели, имевшие больший стаж практической работы и преподавательской деятельности. Они умело, просто и доходчиво объясняли изучаемый материал.

Для нас преподаватели, ведшие специальные дисциплины, были не только заслуженными авторитетами, но и добрыми, умелыми наставниками, хотя в то время это слово еще не было в ходу. Мы не только уважали их, но и старались подражать им, пытались быть похожими на них внешне. Приведу вот такой небольшой пример. Анатолий Александрович Каплан, грузин по национальности, носил узенькие черные усики. Так вот, чуть ли не вся наша группа тоже начала отращивать такие же усы. Правда, позже это увлечение прошло, но этот факт сам говорит за себя. Очень долго не расставался с такими усами Матвей Дулин, а сейчас я остался единственным их обладателем.

Спортивные мероприятия проводились под руководством преподавателя военного дела Х. К. Карамова. Мы увлекались легкой атлетикой, боксом, лыжными гонками. Больших рекородов не достигали, но чемпионами техникума становились. У многих из нас на долгие годы сохранилась привязанность к физической культуре. Я, например, до шестидесяти лет увлекался лыжными прогулками по выходным дням. Помню также, что у нас действовала секция бокса, которой руководил А. А. Каплан. В ней активно занимались ребята из нашей группы: Красильников, Дулин, Стародубов, Матвиенко, Камышанский. Работали кружки художественной самодеятельности, в которых участвовали Вадим Антипов, Илья Матвиенко, Валентин Фоминых, а также некоторые преподаватели. Так, Борис Евгеньевич Черепанов хорошо играл на саксофоне. Ну и, конечно, часто проводились танцевальные вечера под баян. Особых проблем с партнершами не было, так как тогда в техникуме было технологическое отделение, на котором учились, в основном, девчата.

Учились мы в первые послевоенные годы, когда еще были продуктовые и другие карточки. Стипендию в размере около 200 руб. получали только успевающие, то есть не имевшие двоек за семестр. Несколько ребят, в том числе и я, жили в городе и пригородных поселках вместе с родственниками, поэтому нам учиться было легче, а вот большинство были приезжими с побережья Камчатки, тем жилось гораздо труднее. Стипендии не хватало даже на выкуп продуктов по карточкам, поэтому приходилось в свободное время подрабатывать или заниматься «коммерцией» на базаре, который находился тогда на месте нынешней площади Ленина.

Почти все продукты тогда завозились пароходами из Америки. На эту тему мне запомнился один период жизни. Как я уже упоминал, первую практику мы проходили на судоверфи, там жили и питались в заводской

столовой. В это время в ней почему-то не было никаких круп, кроме фасоли. Из нее готовили все блюда: на первое — супы фасолевый и картофельный с фасолью, щи с фасолью, на второе — фасоль отварная, фасолевое пюре или запеканка, к чаю — пирожки с фасолью. После такого рациона на эту фасоль и смотреть-то долго не хотелось.

Осталось в моей памяти еще одно не очень приятное воспоминание. Большинство студентов жили в деревянном одноэтажном общежитии на улице Чукотской, 37. Зимой его помещения отапливались железными печками, которые обслуживали сами студенты. Вечером в комнатах стояла жара, а по утрам — холодище. А однажды зимой в жестокую пургу со здания сорвало крышу, после этого жить в нем стало совсем невозможно, поэтому всех студентов переселили в учебный корпус, до весны мы и жили, и учились в одних и тех же аудиториях.

1949 г. стал последним годом нашей учебы. По разным причинам, в том числе и из-за материальных проблем и по семейным обстоятельствам, из-за нарушений дисциплины и неуспеваемости закончили техникум и получили дипломы судовых механиков-дизелистов 2-го разряда всего 17 чел.: В. В. Антипов, В. Болотин, М. С. Дулин, А. А. Курицин, Г. К. Кизин, И. Камышанский, Ю. Красильников, С. Б. Лепский, В. В. Мельников, И. Л. Матвиенко, Г. Б. Рогозин, А. М. Сикритов, К. И. Сторонкин, Д. Сутырин, Б. И. Стародубов, В. И. Фоминых, В. А. Чернышов.

После защиты дипломов, прошедшей в сентябре 1949 г., выпускного вечера и месячного отпуска, в ноябре нас распределили на работу. Четырнадцать человек направились мотористами на суда Камчатрыбфлота (в то время из Финляндии в счет поставок по репарациям пришло много парусно-моторных шхун), Сутырин и Стародубов попросились в Усть-Камчатск, а я попал слесарем-мотористом в бригаду судоремонтников-строителей. Эта бригада ремонтировала суда и одновременно строила первую судоремонтную мастерскую управления Камчатрыбфлота, которая размещалась на месте нынешнего завода «Фреза». Работал я под руководством Александра Елисеевича Мамонтова, очень известного и популярного в то время среди моряков человека.

Весной 1950 г. меня направили на работу мотористом 1-го класса на парусно-моторную шхуну «Минтай». С 1952 по 1969 гг. я работал старшим механиком на шхунах «Минтай», «Устрица», теплоходах «Завойко» и «Беринг» и танкере «Сунгари». С 1969 г. до ухода на пенсию в 1993 г. работал групповым механиком в механико-судовой службе базы «Рыбхолодфлот». Таким образом, вся моя трудовая деятельность, длившаяся в течение сорока четырех лет, прошла в одной флотской организации.

За свой труд я награжден шестью медалями, в том числе «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—

1945 гг.», а также знаком Министерства рыбного хозяйства СССР «15 лет безаварийной работы».

Я благодарю всех моих многочисленных наставников, которые помогали мне осваивать морскую специальность советами и делами вначале на судах, а потом в управлении флота. Вот некоторые из них: второй механик шхуны «Минтай» Алексей Савельевич Беркут, начальник механико-судовой службы Виктор Тимофеевич Носков, в честь которого был назван новый малый транспортный рефрижератор, главный инженер Владислав Данилович Романов, механик-наставник Григорий Федорович Буйвол, участник Великой Отечественной войны, который, по мнению многих механиков, был лучшим наставником в Камчатрыбфлоте.

Помню, что из моих однокурсников несколько правительственных наград, в том числе и орден, имеет Матвей Семенович Дулин. Он много лет проработал на танкере «Максим Горький», плавбазе «Ламут», а затем около десяти лет был начальником механико-судовой службы Тралфлота.

Большинство моих однокурсников долго и плодотворно работали на судах флота рыбной промышленности Камчатки. В их числе Александр Михайлович Сикиритов, Валентин Александрович Чернышев, Валентин Ильич Фоминых, Константин Иванович Сторонкин, Вадим Антипов.

Иван Камышанский на флоте работал мало. Он продолжил учебу в Томском университете, защитил диссертацию по угольной промышленности, став в то время первым кандидатом технических наук, затем работал старшим научным сотрудником в г. Кемерово. Сейчас он на пенсии.

Илья Лазаревич Матвиенко и Александр Курицин по состоянию здоровья с флота ушли рано. Первый из них работал механиком в управлении механизации «Петропавловскстрой», второй — в «Коммунхозе» г. Петропавловска. Рано ушли из жизни Юрий Красильников, Дмитрий Сутырин, Владимир Мельников и Александр Сикиритов.

В настоящее время в живых осталось нас трое: в Петропавловске живем я и Матвей Дулин, в Кемерово — Иван Камышанский. Уехали с Камчатки Виктор Болотин и Геннадий Кизин, следы их затерялись.

На этом заканчиваю свои воспоминания о годах учебы и судьбе первых судовых механиков-дизелистов, выпускников Петропавловск-Камчатского Моррыбтехникума 1949 г., ставшего ныне Камчатским государственным техническим университетом. Нам было учиться трудно, но интересно, и студенческие годы остались одними из лучших в нашей жизни. К большому сожалению, последующая жизнь не у всех сложилась так, как бы хотелось.

И последнее. Я рад тому, что мой внук Иван Жидков продолжил традицию деда и отца и учится на мореходном факультете КамчатГТУ.

Матвей Семенович ДУЛИН,
судомеханик, выпускник 1949 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Я поступил в Петропавловск-Камчатский рыбопромышленный техникум в 1945 г. и в 1949 г. закончил учебу по специальности судовой техник-механик.

Учебное заведение в те годы размещалось в том же здании, что и сейчас (имеется в виду здание нынешнего политехнического техникума — *ред.*). Но было построено только левое крыло, а центральной части здания и правого крыла не было. В нем не существовало ни мастерских, ни библиотеки, зачастую не хватало мебели. Одно время, после разрушения здания общежития по ул. Чукотской, находившегося в районе областной больницы, курсанты жили и занимались в учебных классах. Чертежные доски служили им столами. Техническую литературу из-за отсутствия своей библиотеки приходилось искать по всему городу или под диктовку преподавателей составлять конспекты.

Директором техникума в то время работал А. Я. Семавин, а заместителем директора по учебной части — А. И. Ветров, классным руководителем — А. А. Каплан, он же вел судомеханические предметы и судоремонт. Преподаватель Б. Е. Черепанов вел «Паровые котлы» и «Вспомогательные механизмы». Эти люди привили мне любовь к моей специальности, и я с глубоким чувством благодарности вспоминаю их.

Занятия проводились следующим образом. Сначала тот или иной преподаватель зачитывал тему урока, мы ее записывали, а затем коллективно разбирали и кое-что уточняли. Если доставали техническую литературу, то, естественно, делали дополнения в своих конспектах. На составление конспектов уходила уйма времени, и писать приходилось много и по всем предметам. Во время записи смысл темы очень плохо усваивался. Поэтому ее коллективный разбор после занятий давал хороший результат.

Первую практику проходили на судоверфи. На ее территории нам выделили помещение под общежитие. Практическая работа проводилась поочередно во всех цехах завода (считаю такой метод для первого года практики положительным). Курсанты нашего курса, как правило, участвовали во всех мероприятиях общественной жизни техникума, в оформлении наглядных пособий, графиков, чертежей, а также праздничных убранств.

При техникуме имелись секции по всем видам спорта, кроме плавания. Последнее сказывалось отрицательно. Считаю, что каждый моряк должен уметь плавать. Лично я занимался в кружках по фехтованию и боксу (кстати, руководитель этой секции — преподаватель А. А. Каплан — имел первый разряд), неоднократно участвовал в лыжных соревнованиях и шахматных баталиях.

Отсутствие учебных корпусов мастерских, наглядных пособий, хорошей технической литературы в библиотеке и тяжелые материальные условия при

карточной системе питания отрицательно сказывались на знаниях. Однако даже при таком положении, считаю, что организация первой практики, общественная и спортивная жизнь техникума положительно отразилась на моральном состоянии курсантов.

Начал я свою трудовую деятельность с моториста 2-го класса. До должности старшего механика трудился на танкере «Максим Горький» с 1949 по 1954 гг., затем участвовал в экспедиции по поднятию танкера «Сунгари», и работал на нем старшим механиком. На танкерах «Сунгари» и «Иртыш» проработал до 1959 г. Затем до 1961 г. работал групповым механиком. После прибытия в состав флота плавбазы «Ламут» я был направлен на нее старшим механиком, проработал на этом судне до 1965 г., затем снова работал групповым механиком. А в 1968 г. по прибытии новых плавбаз типа В-69 был направлен старшим механиком на базу «50 лет Октября». В 1969 г. перешел на однотипную базу «Северный полюс» главным механиком, где и проработал до 1972 г. Затем вернулся в управление базы флота на должность механика-наставника. В 1975 г. стал начальником механико-судовой службы, где и работаю до настоящего времени.

За свой скромный вклад в развитие рыбной промышленности Камчатки я награжден правительственными наградами: орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд», получил также нагрудный знак «Отличник социалистического соревнования», грамоты обкома КПСС, Камчатрыбпрома и Тралового флота.

При поступлении в техникум на первом курсе нас было 34 человека, а закончили всего 17. Из них работает в базе «Рыбхолодфлот» главным механиком на плавбазах В. В. Антипов, там же групповым механиком трудится Г. Б. Рогозин, который награжден двумя правительственными наградами. В. И. Фоминых работает групповым механиком в Камчатрыбпроме. К. В. Стронкин трудится в ЖКО Камчатрыбпрома, А. Сикритов работал механиком-наставником в БОРе, сейчас его нет в живых. И. Камышанский живет в Кемерово, работает старшим научным сотрудником в одном из институтов. И. Мельников работает мастером в управлении отделочных работ. С. Б. Ленский, Г. Кизин, В. Болотин, Б. Стародубцев разъехались по городам страны, и я потерял с ними связь.

П. В. ТОКАРЧУК,
судоводитель, выпускник 1952 г.
Воспоминания записаны 17 февраля 1982 г.

В Петропавловск-Камчатский моррыбтехникум я поступил по окончании школы юнг и был зачислен на первый курс. К занятиям приступил в январе 1949 г.

На первом курсе судоводительского отделения занимались более тридцати человек. Ребята были в основном местные, из города, с восточного и западного побережий Камчатки. Мы были дружные, веселые, молодые. В таком составе учились до конца второго курса. В конце второго курса половину ребят призвали служить в армию, и они уже больше в техникум не вернулись. Судьба раскидали их в разные стороны. С одним из них, Василием Бурлаком, мне пришлось встретиться в г. Краснодаре в 1960 г.

Из преподавателей помню не всех. Математику нам преподавали супруги Овчинниковы. С ними я был знаком еще по школе юнг. Очень интеллигентные люди, хорошие преподаватели, оставили хорошее впечатление. Электротехнику и электрорадионавигационные приборы нам читал Александр Николаевич Борисов, интересный человек, настоящий патриот нашей Родины. Он не терпел преклонения перед всем иностранным, особенно в области приоритета в великих изобретениях. Электротехнику он знал и преподавал ее хорошо.

Изучали мы тогда одногироскопный гирокомпас системы ГУ, эхолот НЭЛ-5 и НЭЛ-5р, радиопеленгаторы и другие электрорадионавигационные приборы. В наличии же были только гирокомпас ГУ, эхолот НЭЛ-5, радиопеленгатор «Бурун-К» да еще магнитный 127-миллиметровый компас.

На старших курсах судоводительские науки нам давали настоящие «морские волки»: завуч Александр Иванович Ветров — морскую практику, Иван Петрович Бочков — навигацию, лоцию и астрономию. У них и фамилии-то морские. Александр Иванович Ветров работал на судах Архангельского пароходства, плавал в арктических морях. Небольшого роста, сухопарый, создавал впечатление сжатой пружины, способной разжаться в любой момент. И если уж он «разжимался» на кого-нибудь, то тот долго это помнил. Он сам нам говорил: «Когда я был капитаном на судне и шел по правому борту, то остальные члены экипажа ходили в этот момент по левому борту судна». Это не говорит о том, что он был злой: он был строгим и требовательным. Материал знал отлично и мог доходчиво донести его до слушателей.

Иван Петрович Бочков — высокий, сухощавый, бывший военный моряк, внешне походил на профессора. Голос спокойный, мягкий, не в пример Александру Ивановичу, который отличался резким командирским тоном.

Позже морскую практику и другие судоводительские дисциплины нам давал Виктор Николаевич Бантюк, который на четвертом курсе был нашим классным руководителем. Бантюк выглядел «аристократом», больше походил на чиновника пушкинского времени.

Все эти преподаватели были специалистами высокого класса. Материал давали очень хорошо, доходчиво, переплетая рассказами из собственной практики, которой у них за плечами было предостаточно. Александр Иванович и Виктор Николаевич больше рассказывали о плаваниях в Арктике и

за границу, а Иван Петрович (он служил на Дальнем Востоке) — о Приморье. Интересно было слушать этих людей, очень любивших свою профессию, которой они отдали лучшие годы своей жизни.

Еще запомнился мне преподаватель П. И. Иванов. Он преподавал теорию и устройство корабля. В то время он был начальником Регистра СССР по Камчатскому району. Вид у него был невзрачный, даже немного неряшливый. Но предмет он знал отлично. Бывало, придет в класс и спросит: «На чем мы остановились?». Ему напомнят, и он будто открытую книгу читает. Так прекрасно знал он свой предмет.

Эксплуатацию флота читал А. З. Матусевич. Он был морским агентом пароходства. Предмет читал хорошо.

Со второго до четвертого курса классным руководителем у нас был преподаватель истории Иван Семенович Сальников, чудесной души человек. По возрасту он от нас не очень отличался, и это, видно, сближало его с нами. С ним можно было поговорить на любую тему. У него была большая рыжеватая шевелюра.

Вспомогательные судовые механизмы нам преподавал Борис Евгеньевич Черепанов — чудесный человек с мягким характером. По-мужски мы его очень любили. Он был высокий, стройный, интеллигентный, играл на саксофоне.

Теоретическую механику преподавал Михаил Васильевич Стрыгин — завуч. Высокий, худощавый, молчаливый, строгий. Предмет преподавал хорошо, но мы его побаивались.

Пусть простят меня другие преподаватели, которые давали нам путевку в жизнь, что я о них мало или почти ничего не написал. Времени прошло много, и в памяти о них почти ничего не осталось. Но кое-что о некоторых из них помню. Они давали нам общеобразовательные дисциплины на первых курсах. Но «морские волки» были нам ближе по своей природе. Они любили море. И эту любовь они прививали нам, молодым, начинающим делать первые шаги на морском поприще. Они рассказывали не только об экзотической стороне профессии моряка, но и о ее суровых буднях.

До четвертого курса нас дошло только шесть человек из тридцати с лишним. Эти шестеро до сих пор работают на флоте или близко связаны с ним. Старшим из нас был Иван Федорович Бусин, он плавал на транспортных судах, затем работал капитаном на рыболовных тральщиках, был старшим штурманом на учебных судах. Сейчас он живет в Москве и работает в Министерстве морского флота. Одно время он был куратором пассажирского флота всего Дальнего Востока. Часто бывая в командировках на Дальнем Востоке, приезжал в Петропавловск.

Виктор Михайлов — наш бывший комсорг, сейчас работает в управлении «Дальморепродукт» во Владивостоке. Одно время он был капитан-директором на плавбазе «Василий Блюхер».

Владимир Петрович Шалагинов долгое время трудился капитаном на судах Камчатрыбфлота. Сейчас работает старшим инспектором в Дальрыбфлотинспекции по Камчатскому району.

Лев Александрович Батурлов работает капитаном, Николай Тимофеевич Поповкин плавал на судах Тралфлота, но сейчас не работает по состоянию здоровья. Я тружусь девиатором в самом крупном в стране рыболовецком колхозе им. В. И. Ленина.

Все мои товарищи, перечисленные выше, десятки лет жизни отдали любимому морю. Сейчас почти все они по состоянию здоровья перешли на береговую работу, но с флотом не порывают, учат молодых специалистов, передают им свой богатый опыт. Теперь мы с большим удовлетворением поднимаемся на борт крупных рыболовецких судов, где условия работы и быта отвечают всем требованиям современности. А мы в своем большинстве связанные с рыболовным флотом Камчатки, начинали работать на рыболовных сейнерах немецкой постройки, имевших маленькие, неуютные, тесные помещения. На них нам приходилось преодолевать неудобства работы на маленькой палубе, жестокие шторма, обледенения, и мы преодолели все. Не испугались, не убежали с моря в поисках теплых мест на берегу, работали столько, сколько смогли.

В начале своей самостоятельной работы мы пошли на транспортный флот Камчатрыбфлота. Он имел на своем вооружении трехсоттонные парусно-моторные шхуны. На них мы и работали. Было трудно. Никаких навигационных приборов, кроме 127-миллиметрового магнитного компаса и радиопеленгатора, не было. Помогали безаварийно плавать механический лот да механический лаг. Штурманскую вахту несли на открытом месте, так как из рулевой рубки ничего не было видно из-за парусного вооружения. Судите сами: в непогоду за шесть часов вахты трижды приходилось менять верхнюю одежду. А обсушиться не было никакой возможности: помещения отапливались угольным камельком. В штормовую погоду в них задувало дым, и по этой причине приходилось камельки не топить.

Первую свою коллективную практику мы проходили на четвертом курсе учебы на пароходе «Ительмен». Руководила этой практикой Зоя Александровна Зайцева — преподаватель литературы. Капитаном судна был опытный моряк Василий Тимофеевич Войтенко. В последующие годы мне пришлось работать под его руководством в должности старшего помощника капитана.

Студенческие годы — самые запоминающиеся в жизни каждого человека. Они имеют свой особый отпечаток в жизни. Учиться нам приходилось в трудное для страны время. Страна поднималась после войны и разрухи, многого не хватало. Тяжело было с питанием. Стипендия была маленькая — сейчас уже и не припомню, сколько. Только хорошо знаю то, что часть учащихся,

которые жили в общежитии, часто пропускали занятия. Они ходили на заработки в рыбный порт, на склады, чтобы как-то подработать на питание и на одежду.

Учебная нагрузка была большая. Уроков задавали много. А тут еще и общественные нагрузки, и общественные мероприятия. Лично я был редактором стенгазеты, которая называлась «Истинный курс». По весне занимались очисткой дороги напротив техникума ото льда и снега. Весной и осенью высаживали кустарники и деревья на территории, прилегающей к техникуму. И так сейчас приятно смотреть на густые кроны деревьев, когда проезжаешь на автобусе мимо техникума: вспоминаю, что и мой труд вложен в эту красоту.

Каждую пятницу и субботу проводились культурные мероприятия — диспуты, танцы, концерты. На технологическом отделении у нас учился Иван Саглаев. Он обладал сильным голосом, исполнял в основном русские народные песни. Бывало, встанет на сцене, выберет точку опоры и как запоет своим сильным голосом, что даже оркестра русских народных инструментов, который ему аккомпанирует, не слышно. Его выступления пользовались большим успехом. С агитбригадой города он выезжал с концертами на побережье Камчатки. Остался в памяти концерт, посвященный встрече первого каравана промысловых судов, прибывших Северным морским путем. Концерт состоялся в конце декабря 1951 г. или в январе 1952 г. В нем участвовали и курсанты морских училищ, принимавшие участие в перегоне судов. Был очень хороший вечер...

Вот что удалось мне вспомнить о тех трудных, но и приятных годах жизни и учебы.

М. И. КУЗЯКИН,
судомеханик, выпускник 1952 г.
Воспоминания записаны 22 марта 1982 г.

…В 1948 г. здание техникума еще не было достроено. Не были оборудованы учебные мастерские, не было актового зала. Не хватало помещений для общежития и для занятий. В дальнейшем все недостатки постепенно устранялись. Большую роль в этом сыграли энергия и настойчивость директора техникума, а затем начальника училища Иннокентия Васильевича Николина. Мастерские оборудовались постепенно: по мере изыскания и поступления оборудования были установлены слесарные верстаки, две паровые машины мощностью примерно по 40 и 80 лошадиных сил. Эти машины, привезенные из металлолома, но очищенные и отшлифованные студентами, служили хорошим наглядным пособием при изучении специальных дисциплин.

Под руководством преподавателей были оснащены некоторые кабинеты. Так, под руководством преподавателя электротехники Александра Николаевича Борисова был оборудован кабинет электротехники. Под руководством Александра Ивановича Ветрова был создан кабинет судовождения. Студенты выполнили много чертежей, схем, рисунков разных судовых механизмов.

В первый период обучения остро ощущалась нехватка помещений, так как часть аудиторий была занята под жилье студенток-девушек технологического отделения, часть помещений занимала химическая лаборатория Камчатрыбпрома и лаборатория кандидата технических наук Чернигина, занимавшегося разработкой электролова. Потом эти кабинеты были освобождены.

Директором техникума, а затем с 1951 г. начальником училища был Иннокентий Васильевич Николин — энергичный, волевой человек. Учебной частью заведовал Александр Иванович Ветров. Примерно в 1949 г. на этой должности его заменил Михаил Васильевич Стрыгин, человек, влюбленный в свою работу. Классными руководителями были Ефим Изральевич Рафаевич, Борис Евгеньевич Черепанов — добросовестные преподаватели и чуткие товарищи. Очень хорошими преподавателями, любящими свои предметы, были Зоя Александровна Зайцева — преподаватель русского языка и литературы, Александр Николаевич Борисов — преподаватель электротехники, Кирилл Васильевич Овчинников — преподаватель высшей математики, термодинамики, технологии металлов, Иван Семенович Сальников — преподаватель истории, Александр Иванович Агафонов — преподаватель черчения, Александр Иванович Ветров — преподаватель теории и устройства корабля. И у меня, и у моих товарищей остались самые хорошие воспоминания о всех наших преподавателях, об их чуткости, отзывчивости и влюбленности в свою работу, большое спасибо им за это.

На учебном процессе отрицательно сказывалось значительное количество пропусков уроков студентами, так как многие из них периодически ходили на погрузо-разгрузочные работы в рыбный порт, на базу Облрыболовпотребсоюза и в другие организации, поэтому не всегда хорошо готовили домашние задания и пропускали занятия. Учебная часть и партийная организация учитывали это обстоятельство и уделяли много внимания внеклассной работе. Для более глубокого изучения материала организовывались кружки по математике, русскому языку и литературе, по электротехнике. Проводились дополнительные занятия по русскому языку. Вместе с комсомольской и профсоюзной организациями организовывались общественные мероприятия по расширению кругозора студентов, а именно — викторины по вопросам истории, математики, литературы с вручением призов, диспу-

ты по определенным темам, массовое обсуждение книг (например, «Далеко от Москвы» Ажаева) и другие.

В закреплении специальных знаний большую роль играли производственные практики. Первая практика после первого курса проходила в учебных мастерских, отдельным студентам разрешалось проходить ее на флоте на штатных должностях. Вторая и третья практики были групповыми на судах, но некоторым студентам разрешалось работать на штатных должностях. Четвертая ремонтная практика (групповая) проходила на судоверфи. После практики мы представляли в учебную часть индивидуальные отчеты и свои характеристики.

На первом курсе в 1948 г. меня избрали секретарем комсомольской организации, а освободили от этой должности на четвертом курсе в связи с приближением конца срока обучения. Вся комсомольская работа строилась в тесном взаимодействии с учебным процессом и проводилась под руководством партийной организации и учебной части. Секретарями партийной организации были: в 1948—1949 гг. — М. З. Захматов, в 1949—1950 гг. Е. И. Рафаевич, затем в 1951—1952 гг. — А. И. Агафонов.

В первый период работы техникума желающих учиться в нем было недостаточно. Конкурсных экзаменов не было. Для привлечения на учебу среди ребят по районам Камчатской области и в г. Петропавловске-Камчатском проводилась соответствующая работа. В ней принимали участие и комсомольские агитаторы.

Отсев по собственному желанию в процессе учебы был велик. Вопросы успеваемости и дисциплины являлись основными в работе комсомольской организации. На комсомольских собраниях групп, отделений, бюро отделений, на общих комсомольских собраниях разбирались неуспевающие, нарушители порядка, обсуждалась стенная печать, вопросы кружковой работы.

Кружковая работа особенно развернулась с вводом в строй актового зала в 1949—1950 гг. Постоянно работали кружки: хоровой, бокса, штангистов, стрелковый, была организована художественная самодеятельность, духовой и домбровый оркестры. В период зимних каникул проводились лыжные походы в Паратунку и Николаевку, а также на западное побережье — в Усть-Большерецк

В общем, общественно-политическая, оборонная, профсоюзная и комсомольская работа в период с 1948 по 1952 гг. проводилась на хорошем уровне, хотя были и отдельные недостатки. Главное достижение было в том, что ни один студент не наказывался по линии администрации без ведома комсомольской организации и без обсуждения общественными организациями. Не было также и отчислений без учета мнения комсомольской организации…

Владлен Иннокентиевич ПЕРМЯКОВ,
Капитан дальнего плавания, выпускник 1954 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Наш выпуск 1954 г. — первый выпуск мореходного училища, ибо до 1952 г., года реорганизации, выпуск производил морской рыбопромышленный техникум. Поэтому начало нашей учебы было связано с техникумом, а окончание — с мореходным училищем.

Тяжелым, но интересным и содержательным было время нашей учебы. Набор студентов был разношерстный: четырнадцатилетний Феликс Цвар и тридцатилетний Николай Захаров, вчерашний семиклассник и прошедший через горнило Великой Отечественной войны сержант; Григорий Головикин, приехавший из глухого в то время уголка Камчатки — Эссо и видавший чуть ли не все столицы Европы солдат Виктор Чеботарь.

Тяжело было — из 32 студентов-судоводителей набора 1949 г. в лучшем случае лишь пятой части оказывали материальную помощь родители и родственники, остальные жили на крохотную стипендию и заработки, на которые выходили, как правило, почти всем курсом в выходные дни и ночью.

Крайне скудным было оборудование кабинетов, остро ощущался недостаток специальной литературы. Основой учебы были конспекты лекций преподавателей. Из электронавигационных приборов имелся единственный гирокомпас ГУ с ртутными ускорителями.

Но жили мы веселой дружной семьей в тесном товарищеском контакте с изумительными, грамотными, обладающими высокими душевными качествами, преподавателями с большой буквы. Уверен, в каждом из нас живет и будет жить признательность и чувство большого долга перед Зоей Александровной Зайцевой, которая учила нас не только грамотному обращению с русским языком, но и была руководителем летней морской практики, ходила с нами в море на парусном судне «Штурман» и на пароходе «Чапаев». Иван Семенович Сальников — его душевность, эрудированность всегда были для нас эталоном. Многие из нас, наверное, не завершили бы учебу, не будь директором училища офицер в отставке, инвалид войны Иннокентий Васильевич Николин, наш отец и наставник. Михаил Васильевич Стрыгин — вряд ли какие слова могут лучше охарактеризовать его, чем сама его жизнь, полностью и безраздельно отданная нашему училищу, кузнице морских кадров Камчатки. Видимо, не ошибусь, если скажу, что каждый третий плавающий штурман и радист прошел через школу Михаила Васильевича Стрыгина. Тридцать три года бессменного стажа в одной и той же должности заместителя начальника мореходного училища. Эти годы надо помножить на чуткость, внимание, душевное благородство Михаила Васильевича.

Из 36 человек, начавших учебу, 19 закончили училище и были распределены на суда Тралфлота и Камчатрыбфлота. Начало нашей работы на производстве было связано с бурным ростом рыбной промышленности Камчатки, с обновлением флота, особенно добывающего: происходила замена «паровиков» на теплоходы. Еще продолжали нести службу старые пароходы «Орочон», «Эскимос», «Топорок», но уже вовсю шло пополнение судами типа СРТ-300, СРТ-400. В 1959 г. в Японии была построена сельдевая плавбаза «Ламут», а следом за ней в 1961 г. в Польше — первая серийная плавбаза «Советская Камчатка». Рост флота шел количественно и качественно, осваивались новые районы лова, усиленно велся поиск новых пород рыб, флот не только добывающий, но и перерабатывающий выходил на океанский простор. Сельдь в Бристольском заливе, у берегов Аляски, окунь и хек у берегов Канады и калифорнийского побережья Америки, пристипома на атоллах Гавайских островов — такова география работы промысловых и обрабатывающих судов Тралового флота в 1960—1970-е гг.

Выпускники училища 1954 г. принимали самое активное участие в освоении судов, организации промысла, трудились и совершенствовали свои знания. Многие из моих коллег стали отличными рыбаками, умелыми организаторами. Николай Сотников — знатный рыбак Камчатки, кавалер двух орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, депутат от рыбацкой гвардии в Верховный Совет СССР двух созывов. Он первым из камчатских капитанов встал на мостик БМРТ «Браслав», отдал рыбацкому делу четверть века, добился на БМРТ «Математик» выдающихся результатов по добыче и обработке рыбы.

Однофамилец Николая, Иван Сотников, специализировался на обработке рыбы, возглавляя большие коллективы современных плавбаз типа В-69, многие годы успешно нес тяжелую ношу начальника службы мореплавания Тралфлота. Павел Матвеевич Павлюк, Аркадий Петрович Суханов, Владимир Афанасьевич Палагин — они и многие другие из нашего выпуска стали замечательными рыбаками, в разное время командовали промысловыми судами, многие стали наставниками молодежи…

Из шести тысяч рыбаков, работающих сейчас в Тралфлоте, тысяча человек работают по двадцать и более лет. Тралфлот дал стране пять Героев Социалистического Труда, из которых двое — выпускники нашего училища Мердов и Мещеряков. Из числа моряков, награжденных правительственными наградами, многие являются выпускниками нашего училища:

В. Н. Бочкарев — ордена Ленина и Трудового Красного Знамени;

И. Е. Дубинин — орден Знак Почета;

В. И. Величко — орден Знак Почета;

Г. С. Винокуров — орден Трудового Красного Знамени.

И. СОТНИКОВ,
капитан дальнего плавания, выпускник 1954 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

1951 год… Как ждали его мы, студенты Петропавловского морского рыбопромышленного техникума! Это было время реорганизации техникума в мореходное училище. Мы возлагали на училище большие надежды: рассчитывали на полное государственное обеспечение, улучшение материальной базы по подготовке рыбацких кадров. После реорганизации нас, шестнадцать студентов третьего курса, во втором семестре перевели на второй курс, и наша группа выросла до тридцати двух человек.

Учеба шла своим чередом, дисциплина подтянулась, много времени уделялось военно-морской подготовке. Все ждали летней практики на учебном парусном судне «Штурман». Капитаном этой баркентины был Е. В. Успенский — отличный моряк и воспитатель.

Лето пролетело в походах, осенью снова сели за парты, пошли специальные дисциплины — навигация, лоция, мореходная астрономия, электротехника, радиотехника, океанография и другие. Вспоминаю отличных преподавателей: В. П. Бантюка, И. П. Бочкова, А. Н. Борисова, И. С. Сальникова, офицеров: Мингулова, Войшко, Наседкина и многих других. Они, не считаясь с личным временем, подолгу занимались с курсантами, втолковывая им морские науки.

Учебные кабинеты были оборудованы слабо, они организовывались силами студентов и преподавателей. Наглядные пособия снимали с судов. В электрорадионавигационном кабинете, кроме штатной материальной части, были установлены приемники и передатчики, стоял один гирокомпас ГУ. В кабинете теории и устройства корабля у преподавателя Ветрова на полу был начерчен теоретический чертеж корабля.

Хорошо было поставлено дело со спортивной подготовкой. Имелись штанга, гири, брусья, перекладина, борцовые маты, волейбол, большой спортивный зал. Подолгу, до отбоя, занимались тяжелой атлетикой Сотников, Ф. Панин, Гулай и другие. Легкой атлетикой увлекались А. Гаврилов, В. Устимко, В. Мамихин и другие. Неплохие результаты в беге на десять километров показывали Р. Лысков В. Мамихин, И. Вайнштейн. Они даже приблизились к норме мастера спорта и защищали честь училища.

Пять лет пролетели, прошли госэкзамены и наступило время распределения по флотам. Меня направили матросом на плавбазу «Арбат». Моих однокурсников: Н. Сотникова — сначала на учебное судно «Штурман», а затем на СРТ «Ю. Гагарин» (сначала он назывался «Култушный»), В. Челобытчикова — на учебное судно, И. Черных — на пароход «Якут».

Шли годы, росли люди, рос и флот. Уже в 1959 г. В. Пермяков работал старшим помощником капитана плавбазы «Ламут», Г. Головкин — капитаном СРТР «Космос», Н. Сотников — капитаном первого БМРТ «Браслав», П. Павлюк и Д. Дубовский — капитанами промысловых судов… А. Суханов, П. Павлюк и Р. Лысков успешно работают капитанами и часто вспоминают заместителя начальника училища по учебной части М. В. Стрыгина, В. И. Певцаеву и многих других, тех, кто вывел их на тернистую морскую тропу.

А. К. ЯНОВ,
судомеханик, выпускник 1956 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

В мореходное училище я поступил в 1952 г. и закончил его в августе 1956 г. После окончания училища мы проходили шестимесячную практику для присвоения воинского звания.

Родился я в Сибири, далеко от моря, случайно узнал о наборе в училище и направил туда документы. Получил вызов и приехал на Камчатку. В первые годы учебы не хватало учебников, не было на первом году обучения и военно-морской подготовки. После первого курса проходили практику на мехзаводе и на судоверфи. Если на верфи немного уделяли внимание курсантам в освоении технологических процессов, то на заводе мы были предоставлены сами себе. Токарную и слесарную практику проходили в мастерских училища под руководством Сергея Дмитриевича Башковского. Спасибо ему за первые уроки, за приобретенные навыки держать в руках инструмент и пользоваться им.

В первые годы учебы в подвальном помещении техникума устанавливали дизели. В рабочем состоянии находился паровой котел и паровая динамо-машина. Остальное оборудование не работало.

Во время моей учебы начальником училища был И. В. Николин. Из классных руководителей мне запомнился Э. В. Басенко, к тому же он преподавал нам двигатели, судоремонт и эксплуатацию двигателей. В свободное время он читал нам лекции по материалу, выходящему за пределы программы. Очень запомнились лекции И. С. Сальникова: он использовал не только материал учебника. А из всех преподавателей я выделяю (по всей видимости, не только я) — М. В. Стрыгина и В. И. Певцаеву. Их лекции по математике и теплотехнике сугубо сухие, но были построены так интересно, что мы невольно вникали в суть вопроса. Курс сопротивления материалов нам начал давать преподаватель, у которого ничего не получалось. На один из уроков пришел М. В. Стрыгин, да так и остался учить нас до конца семестра.

Хочется вспомнить об одном моменте. При начальнике училища А. М. Копытине было введено в практику такое правило. Если в группе нет

«двоек», то в увольнение можно было ходить в любой день во время самоподготовки. На мой взгляд, это очень влияло на успеваемость. В группе, где я учился, плохо приходилось тому, кто получал «неуд» — виновник «прорабатывался» всей группой, его же товарищами.

По окончании мореходного училища я поступил работать в Тралфлот. Первым моим судном был СРТ-4393, в дальнейшем его переименовали в «Корф». На нем я работал более года и ушел с него уже старшим механиком. В одном из рейсов машинная команда «Корфа» была укомплектована полностью выпускниками училища: вторым механиком был Николай Иванов, третьим — Виктор Критинин, электромехаником — Василий Сидорин и мотористом — Живодров. Для меня это был мой первый рейс старшим механиком. Его я запомнил на всю жизнь…

У меня сложилось мнение, что выпускники нашего училища по сравнению с выпускниками других учебных заведений, и даже с высшим образованием, имели лучшую теоретическую подготовку. Приведу такой пример. Когда я был механиком-наставником, мне пришлось проводить переаттестацию. И однажды мне пришлось аттестовать четырех механиков с высшим образованием, выпускника нашего училища Чайничкова и одного механика, окончившего учебно-курсовой комбинат. Результаты ответов выпускников Мурманского училища были таковы, что один из них был понижен в должности, а троих аттестовали лишь на шесть месяцев. Они начали протестовать, но, слушая, как отвечает Чайничков и выпускник комбината, согласились с решением комиссии…

И. ТИХОНОВ,
выпускник 1957 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

4 июля 1953 г. я поступил в Петропавловск-Камчатское мореходное училище. На Камчатку мы, будущие курсанты, прибыли впятером на дизель-электроходе «Вячеслав Молотов». Встретили нас на грузовой автомашине «полуторке» завхоз и старшекурсники. В городе было мало автомашин, дороги были не асфальтированные, тротуары отсутствовали.

Жили мы на ул. Мишенной, 2. Отсюда в здание учебного корпуса ходили строем, под звуки своего училищного оркестра. Зимой всем курсантам нередко приходилось ночевать в учебном корпусе, так как дороги заносило снегом, роторов и очистительных машин тогда не было. Вставали в шесть часов утра, занятия начинались в восемь. Каждый день было восемь уроков и три часа самоподготовки. Требования были жесткие, дисциплина строгая. За полученную двойку в течение недели не давали увольнения за пределы ограды училища и не разрешали посещать танцы. Кроме того, перед входом в училище вывешивались списки курсантов, получивших двойки за неделю,

и карикатуры на тех, кто нарушал дисциплину. После такой «информации» и сам не захочешь идти на танцы, лучше — на камбуз чистить картошку. А танцы были хорошие: вальсы, танго, бальные. Бальным танцам обучались специально в кружках. Кроме этого, нас обучали правилам хорошего поведения в обществе, мы получали хорошее эстетическое воспитание…

…В то время были строгий спрос на знания дисциплин по военно-морской подготовке. Учили нас так, что мы во сне бредили и пересказывали тактико-технические данные оружия, структуру построения армий, флотов. Высокий спрос был и на общеобразовательных и специальных дисциплинах.

Командовали ротами Т. А. Клименков, капитан Мингулов, старший лейтенант Басс, капитан-лейтенант Елкин, классным руководителем у нас была учитель английского языка Зорина… Разве можно забыть людей-воспитателей, учителей, которые привили нам любовь к морю, трудной отважной работе, несравнимой ни с какой другой.

С учебными пособиями было сложно. В кабинете ВМП стояла спаренная 70-миллиметровая пушка, торпеды, глубинные бомбы, гальвано-ударные бомбы, винтовки образца 1898 г., а при входе в вестибюле стояла пушка «90к». В кабинете действующих приборов находились лаг «Гаус», ЛГ-2, радиопеленгатор СРП, эхолот НЭЛ-4, НЭЛ-5, затем появился РЛС «Створ». Судоводительский кабинет был снабжен столами с картами и штурманскими принадлежностями, глобусами, четырьмя секстанами и секундомерами.

Астрономию и навигацию мы знали, как таблицу умножения. По морской практике узлы вязали за секунды, названия парусов выговаривали без запинок, сплесни, огоны плели из любых тросов, флажную сигнализацию, азбуку Морзе читали лучше, чем художественную литературу. По всем судоводительским дисциплинам часто устраивали соревнования. Свои знания закрепляли на шхунах, промысловых судах, определялись по солнцу и звездам, планетам и луне. Главными нашими путеводителями были магнитный компас и хронометр.

Училище шефствовало над совхозами «Дальний» и «Корякский», помогая им убирать картофель, капусту, косить сено. Своими силами заготавливали овощи для столовой училища. Вместе с преподавателями в актовом зале резали капусту и закладывали ее в чан. Сколько хороших дел, прекрасных воспоминаний осталось в моей памяти с тех пор…

Александр Михайлович ГОРЛОВ,
капитан дальнего плавания, выпускник 1957 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

…В училище всячески поощрялась общественная и спортивная работа курсантов. Художественная самодеятельность нашего училища принимала весьма активное участие в организации и проведении первого на Камчатке

областного фестиваля молодежи в июле 1957 г., за что все участники, в том числе и я, были поощрены грамотами фестивального оргкомитета. Художественной самодеятельностью занимались исключительно в свободное время, то есть вечером после самоподготовки и в выходные дни. Но лучше всего оформляли и проводили новогодние вечера. Особенно хочется отметить большую заслугу в создании и организации самодеятельности училища курсантов Виктора Владимирова, Анатолия Дубинкина, Анатолия Нежинского и других. Руководил всеми комитет комсомола во главе с Виктором Чистяковым.

У нас в училище были лучшие в городе танцевальные вечера. Это было видно по тем признакам, что проходили они на высоком культурном уровне, не было выпивших, исключались грубости. Дежурили на танцах и следили за порядком сами курсанты. Музыкальное сопровождение было разным: и баян, и радиола, и духовой оркестр. Девушек приходило столько, что порой невозможно было запустить всех в зал, они стояли у парадного входа…

Анатолий Степанович КИРИЧЕНКО,
судоводитель, выпускник 1959 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

…Учебная база, на мой взгляд, по тому времени была удовлетворительной. За годы моего обучения она постоянно расширялась, особенно это заметно было по кабинету электрорадионавигационных приборов. Все обновление проходило при непременном участии курсантов. За время моей учебы рядом с учебным корпусом на месте барака выросло современное общежитие, и последний год обучения мы проживали в нем.

Начальником училища был А. М. Копытин, а его заместителем М. В. Стрыгин, заместителями начальника по ВМП — капитаны 1-го ранга Птахов, Ивченко, заместители начальника училища по строевой части — подполковники Докунин, Тацуля, классными руководителями — преподаватель литературы В. М. Тагаева, преподаватель навигации — А. А. Норкин.

Адольф Александрович Норкин внес особый вклад в формирование нас как судоводителей. С 1955 г. он вел у нас судоводительские дисциплины, а в последние годы обучения был и классным руководителем. Его уроки памятны и до сих пор…

Несколько слов о наших непосредственных воспитателях. На первом курсе им был капитан Мингулов. Он был очень строг, но сейчас об этой строгости я вспоминаю с благодарностью: иначе было нельзя. Работа в море не может быть без железной дисциплины. На втором курсе нас воспитывал старший лейтенант Соломатов, вдумчивый, внимательный к курсантам человек. В последующем до конца учебы нас на жизненном пути наставлял

капитан 3-го ранга И. Г. Гозман, участник Великой Отечественной войны. Он прививал нам любовь к общей и морской культуре, спорту. Сам был в этом отношении образцом. Воспитателями были и старшекурсники, исполнявшие обязанности старшин рот и помкомвзводов. Так, старшиной нашей роты был учившийся на два курса старше Г. П. Ковихов, помкомвзвода — его однокурсник Д. И. Мамонтов.

Учебный процесс проходил по строгому распорядку. Самоподготовка шла под постоянным наблюдением воспитателей, классных руководителей, младших командиров. Все это давало хорошие результаты в освоении программы, которую нельзя было назвать легкой.

Хорошим плоды давала практика. После первого курса в 1956 г. мы проходили ее на своих учебных парусных судах — баркентинах «Штурман» и «Горизонт». Переход по маршруту Петропавловск — Николаевск-на-Амуре — Находка — Владивосток — Петропавловск на этих шхунах-красавицах намного прибавил уверенности в наших силах. Думаю, что и в наше время парусная практика для будущих командиров флота не потеряла своего значения.

После второго курса я работал матросом на спасателе «Арбат», после третьего — в Камчатско-Чукотском пароходстве на пассажирском пароходе «Гоголь» (считаю полезным курсантам поработать во время практики на судах Минморфлота). Хорошую и очень полезную для будущей работы школу прошли мы в период сборов и мичманской стажировки на кораблях ВМФ. Все это считаю положительным.

Общественная и спортивная жизнь в училище всегда была бурной. Регулярно проводились танцы под собственный духовой оркестр. Поддерживались дружеские связи с медицинским, педагогическим училищами, торгово-кооперативным техникумом, а с 1958 г. — и с педагогическим институтом. Устраивали самостоятельные концерты, в которых принимал участие и я.

Спорт стоял у нас на особом месте. Не было такого курсанта, который бы не имел к нему отношения. По таким видам, как бокс, борьба, волейбол, хоккей с мячом, лыжи, легкая атлетика, штанга спортсмены училища занимали ведущие места в области. В почете были и баскетбол, и футбол, и новый в то время теннис. Мое участие ограничивалось внутриучилищными соревнованиями по легкой атлетике, лыжам, но однажды, в 1957 г., пришлось выступать и отстаивать честь училища на первенстве ДСО «Пищевик» (сейчас «Спартак») по боксу взамен заболевшего боксера, в то время чемпиона области Н. Гусева, курсанта нашей группы.

Невероятно, но я оказался чемпионом «Пищевика», будучи новичком в этом деле. После возвращения Гусева мне больше не пришлось выступать в перчатках, и товарищи в шутку говорили обо мне: «Он ушел с ринга непобежденным». Правда, в таких ситуациях оказывался не я один, но, видимо,

гордость за тельняшку, бескозырку с лентами, которые мы носили в то время, брала свое. Принадлежность к мореходке увеличивала наши силы и уверенность даже в незнакомом деле. «Умрем, а флот не опозорим!» — как будто такая мысль жила в наших душах.

Кроме спортивных секций, в училище работали различного рода кружки. Я посещал фотокружок, кружок парашютизма. Прыгнуть с самолета удалось не всем, мешали то непогода, то отсутствие самолета, но во время поездок в машине в Елизовский аэропорт напереживались немало, и если учесть это и многочисленные тренировочные прыжки с парашютами со столов училищных классов на пол — всего этого хватило, чтобы чувствовать себя полноценным парашютистом.

Не могу без улыбки вспомнить о том, как в начале 1959 г. нашу группу охватила эпидемия автомобилевождения. Училище где-то приобрело три списанные американские автомашины «Додж». Курсанты–энтузиасты, в том числе я и курсант нашей группы Юрий Николаенко, отремонтировали их и организовали автокружок. Тут надо готовиться к экзаменам и Государственным экзаменам, а наши ребята накупили учебников для шоферов 3-го класса и зубрят, бубнят непонятные для других судоводителей слова: кардан, сателлит-дифференциал и другие в надежде сдать на водительские права. Сдавали, конечно, но немногие их получили.

Что было положительного и отрицательного в период нашего обучения? На мой взгляд, все было положительно, прежде всего, потому что для меня, оставшегося без отца в одиннадцать лет, училище стало, по сути, вторым отцом, как и для моего друга Г. Пысина, с которым мы однажды пришли сюда с ул. Красная Сопка и подали документы для поступления. Это же можно сказать и о многих других юношах. Некоторые поступили, не имея даже положенных 155 см роста, а выходили из стен училища, имея рост не менее 170 см (это я о себе), а то и за 180. Главное — мы вышли мужчинами, моряками, готовыми отдать свой долг Родине, внести свой вклад в укрепление ее могущества, в построение материально-технической базы коммунизма…

Григорий Гаврилович КУЛЬБАШНЫЙ,
судомеханик, выпускник 1965 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Я поступил в мореходное училище в 1962 г. Все училище тогда располагалось в трех корпусах…

С первого по четвертый курс я был членом бюро училища. С удовольствием вспоминаю работу в бюро, секретарем которого был Георгий Коротков. Все начинания по организации отдыха курсантов исходили от комитета комсомола, нами же они и выполнялись. Вечера отдыха обеспечивала

одна из рот. Бюро в помощь роте выделяло двух человек. Каждая рота имела тесный контакт с параллельными курсами других учебных заведений. Совместно с ними проводили все мероприятия.

Рота, проводившая вечер, распределяла пригласительные билеты по принципу: лучшим — больше. Командир роты, классные руководители приглашались на вечера, они были гостями, а не организаторами. Мы считали, что организация отдыха — это наше дело, а не воспитателей. По моему мнению, так было, потому что комсомол не имел инертных людей. Их просто туда не принимали. А значит, и роль комсомольской организации была такова, что ее решения выполнялись. Я хорошо помню, как бюро нашей роты решило вопрос о пребывании в училище ряда курсантов. Мы могли «поставить на место» любого курсанта.

Командование училища не всегда знало, что в роте существует какой-то опасный очаг. Так было с курсантом Слоботчиковым. Мы сами предложили ему уйти из училища, и только после этого поставили в известность командование. Это делалось так: собиралось бюро роты, приглашались наиболее авторитетные курсанты и провинившийся, и ставился конкретный вопрос. Решение наше было окончательным. Так было по делу Иноземцева о драке, и хотя классный руководитель и командир роты Коноплев были против исключения, он был отчислен.

Но надо сказать, что и за промахи в работе с нас, со старшин и членов бюро, спрашивали больше, чем с разгильдяев. Завуч М. В. Стрыгин вызывал меня к себе по поводу недисциплинированности кого-нибудь из курсантов и отчитывал за плохую работу как старшины и как комсомольца — члена бюро. Вызывал Стрыгин и других старшин и комсоргов. После этих разговоров внимание бюро, старшин к отстающим курсантам резко возрастало.

У меня лично было трое постоянных подопечных — ныне это главный механик В. Н. Казаченко, старший механик В. М. Лопатин, механик А. Брусникин. Родители моих подопечных справлялись о состоянии дел своих детей прежде всего у меня, так как я знал о них все, знал я и как на них воздействовать. В роте многие более взрослые, более сознательные товарищи опекали менее сознательных, отстающих.

Хочу сказать немного о самоподготовке. Самые непоседливые рассаживались на первых столах, поближе к старшине. Старшина — на преподавательском месте. После самоподготовки старшина роты обходил взвод до построения и вместе со старшинами взводов определял провинившимся меру наказания. Взыскание накладывалось немедленно — отработка нарядов сразу же после самоподготовки.

Хочу остановиться на оформлении вечеров отдыха. Возьмем для примера новогодний бал. Каждая рота брала на себя оформление какого-нибудь одного узла и представляла план в комитет комсомола, где к тому времени

создавалась группа, отвечавшая за вечер. Всеми двигал дух соревнования — какая рота лучше оформит свой участок, кто проявит больше выдумки. Оформление зала держалось в тайне. Лучшего по оформлению зала в городе нигде не было. Все мечтали попасть на новогодний бал в мореходное училище. Такие вечера были настоящими праздниками для курсантов и для гостей.

Отчислялись из училища в основном после первого и второго курсов. Требования к знаниям были очень высокими. Наверное, из-за этого наибольшее число неуспевающих было именно в первые два года обучения, но зато на последующих курсах учились очень хорошо.

Я с благодарностью вспоминаю именно требовательных преподавателей за то, что они заставляли меня работать с полной отдачей. Именно повышенная требовательность в мореходном училище способствует моей нормальной работе в настоящее время…

Алексей Григорьевич АУЛОВ,
судомеханик, выпускник 1966 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Учебная база за годы моего обучения возрастала вместе с наращиванием порядкового номера нашего курса. На первом и втором курсе мы занимались в сегодняшнем здании рыбопромышленного техникума, там же в левом крыле находилась столовая, в правом крыле — токарная, слесарная и сварочная мастерские. В этом красивом здании, лучшем среди учебных заведений города того времени, были спортивный зал и кабинеты ВМП. Имелся и второй корпус, где обучались радисты и судоводители, а впоследствии размещался кабинет ДВС.

Жили мы тогда на ул. Мишенной. Общежитие было старым, холодным зданием с двухъярусными койками, помещение очень тесное, зачастую не хватало воды или она вообще замерзала, но зарядка проводилась ежедневно, и что-то не помню, чтобы кто-то жаловался или болел. А в эти два года рос главный корпус и общежитие на ул. Ключевской, и мы помогали строителям, чтобы быстрей ввести их в строй и покинуть общежитие на Мишенной. Для нас, курсантов, новоселье было радостным событием: жизнь стала намного лучше, появились бытовая комната, где хранили парадную и рабочую одежду, сушилка, фотокомната, комната для ротных спортивных принадлежностей, умывальник и туалет.

После практики по окончании третьего курса мы уже учились в новом главном корпусе училища. Курсантам нашей роты приходилось участвовать в изготовлении и установке наглядных пособий кабинета ВМП после переезда в новый корпус. Для кабинета ДВС делали стенды, разрезы топливных насосов, питательных паровых донок, чертили чертежи механиз-

мов и систем, построили и установили подъемник типа лифта в столовую (в здании рыбного техникума).

За период учебы в 1961—1966 гг. нашими начальниками были Ю. Н. Серебренников, В. В. Пыжьянов, Ю. И. Камчатка, циклом ВМП руководил капитан 1-го ранга И. С. Децик. Заместителем начальника по учебной части был высококвалифицированный, грамотный специалист, отличный преподаватель предметов «Сопротивление материалов», «Техническая механика», по-отечески требовательный и заботливый Михаил Васильевич Стрыгин. Командовал нашей ротой человек с большим опытом работы с молодым поколением, отзывчивый по натуре, отличавшийся строгой справедливостью капитан 3-го ранга С. С. Канюко.

Классным руководителем у нас была Валентина Ивановна Певцаева. Мы попросту называли ее «мамой». И не только мы ее так звали, мне кажется, если спросить у курсантов того времени, кого так зовут, будет один ответ: «В. И. Певцаеву». Необходимо сказать о ее способностях как преподавателя высшей математики, термодинамики и других дисциплин. Кроме хороших отзывов можно услышать и такие слова, что она умеет доводить тему так, что даже нерадивый курсант поймет. Она не жалела своего времени, приходила на самоподготовку, помогала нам, «тугодумам». Нам приходилась очень трудно, так как большинство курсантов учились после службы в армии или же после работы с основательно подзабытыми знаниями. Вообще об этом человеке можно говорить столько хорошего, сколько существует наше училище. Мы обращались к ней со всеми вопросами, не только касающимися учебы, но и личного характера, с семейными бедами и во всем находили ее материнскую заботу и то внимание, от которого на душе становилось теплей, и находился выход и силы, чтобы не бросить училище, а учиться дальше.

Чего она не любила, так это списывания. Но чтобы у нее списать, надо было обладать недюжинным «талантом». Но после этого ей невозможно было доказать, что это твоя работа. Я уверен, что всеми забранными ею у нас шпаргалками можно оклеить все стены будущего музея, даже еще останется для сдачи в макулатуру. Огромное ей спасибо за вклад в воспитание многочисленных человеческих судеб. Сейчас вспоминаю, представляю картину учебы и считаю, что преподавателей у нас плохих просто не было. Не из-за того, что кого-то не хочу огорчить, не в этом дело. Теперь мы сами стали отцами, некоторые уже дедами, и можем сопоставить опыт и умение преподавать.

Названные качества имели место практически в каждом преподавателе: Донаре Николаевне Мартемьяновой, Надежде Дмитриевне Шатовой, Павле Федоровиче Козине, В. С. Епанчинцеве, А. А. Ушакевиче, П. Т. Глущенко, супругах Бондаренко, военных преподавателях С. М. Хасине, А. А. Белоброве, Я. А. Серко, В. М. Киселеве.

По поводу учебного процесса говорить много не приходится, какая программа существовала тогда, той было достаточно, чтобы получить высокую квалификацию. Сейчас все обновляется, и параллельно, уверен, обновляется сам процесс подготовки курсантов. Единственное, что хочется добавить, так это объем материала, который дается по судоремонту. Судоремонт и его организацию многие не знают, лишь побывав в нем несколько раз, узнают то, что нужно знать уже в момент первой постановки туда.

И хотелось бы немного добавить об этике судовой жизни, начиная с ложки, вилки, ножа, где и как сидеть в кают-компании. К этому курсанты не подготовлены. Проведенная перед практикой полуторачасовая беседа с ними вывела бы их из возможного неприятного положения при нахождении на практике и дальнейшей работы на судах. Сейчас уже во многих ведомствах переходят на совмещение специальностей, пора назрела, чтобы таких специалистов выпускать прямо из училища, а не переучивать их потом.

Общественная и спортивная жизнь нашего училища кипела. Это сказано без приукраски, так как курсанты принимали участие в областных смотрах художественной самодеятельности и занимали там первые места. В училище также проводились соревнования среди рот, как в спортивном плане, так и в смотре самодеятельности. Особенно любили спортивные соревнования среди рот, болельщики каждой роты болели за своих. Короче — не скучали. Если даже кто и был лишен такого удовольствия или находился в стенах училища, то без занятия или развлечения не оставался: показывались фильмы, проводились молодежные вечера.

Наше училище представляло спортсменов на все городские соревнования, выезжали они и за пределы области. Заслуга в этом Л. В. Копанева, которого можно было увидеть на любом спортивном мероприятии, он постоянно находился с курсантами, не жалея своего личного времени. Я занимался борьбой, имел первый разряд, неоднократно участвовал в областных соревнованиях, в училищных состязаниях занимал призовые места…

Виктор Михайлович ОВЧИННИКОВ,
судомеханик, выпускник 1968 г., преподаватель ПКМУ.
Воспоминания записаны в 1982 г.

Я поступил в училище в 1961 г. на судоводительское отделение. Училище тогда располагалось в здании теперешнего рыбного техникума. Жили мы на ул. Мишенной в общежитии барачного типа. Всего в роте нас насчитывалось 120 человек. Начальником училища был Ю. Н. Серебренников, его заместителем по учебной части — М. В. Стрыгин, по военно-морской подготовке — И. С. Децик. Нашим классом руководил И. А. Сальников.

Проучился я судоводительском отделении три курса, а затем по состоянию здоровья был переведен на второй курс судомеханического отделения. Окончил училище в апреле 1968 г., получил диплом техника-судомеханика-универсала. После окончания училища работал на Пымтинском рыбокомбинате в Соболевском района в должности инженера-механика.

На преподавательскую работу в училище меня в июле 1968 г. направил Камчатрыбпром. С этого момента по настоящее время работаю преподавателем, читаю предметы «Автоматика СЭУ», «Термодинамика». В 1970 г. заочно поступил на судомеханический факультет Дальрыбвтуза, через четыре с половиной года закончил его, получив диплом инженера-механика.

Большой вклад в обучение меня и моих сокурсников вложили такие преподаватели как П. Ф. Козин, Ю. Н. Бондаренко, В. И. Певцаева, И. А. Сальников, М. В. Стрыгин, П. Т. Глущенко, Г. А. Петриченко, Н. Я. Шульмина, Р. Г. Шубина, К. В. Герт, Ю. И. Камчатка и другие. Хочется отметить офицеров и командиров рот: Киселева, Децика, Лося, Киренского, Бойко, Бородавкина, Серко, Хасина. Особенно хочется отметить отзывчивость, чуткость командиров рот Выгдина, Сопина, Бойко. Много труда в деле обучения специальности командира БЧ-5 отдал нам капитан 2-го ранга Туманов. Здоровье наше поправляли чуткие люди в белых халатах — Б. Д. Хасина, А. Н. Жукова — работники училищной санчасти.

В кабинетах училища всегда царила оживленная рабочая обстановка, все занимались делом. Бездельников мы в своей среде не терпели, старались учиться все, поэтому и успеваемость была высокая. Практику на судоводительском отделении мы проходили на первом курсе в течении трех месяцев на трехмачтовых баркентинах «Горизонт» и «Штурман». Плавания на них вырабатывали силу воли, выносливость, давали большие практические навыки. После второго курса нас отправили на одиночную практику. На судомеханическом отделении практика проводилась вначале в мастерских и на заводах, а затем — в море. После третьего курса мы уходили на практику в море сроком на год. За это время набирали шесть месяцев «парового» и шесть месяцев «дизельного» ценза для получения рабочего диплома механика-универсала третьего разряда. Опыт, набранный в ходе практики, колоссально помогал при сдаче Государственных экзаменов.

Учебная база в то время была значительно хуже по сравнению с теперешней. Существовали кабинеты судовых ДВС, вспомогательных судовых механизмов, один кабинет электротехники. Сейчас училище пополнилось кабинетами холодильного и технологического оборудования судов, автоматики. В них изготовлено много наглядных пособий. Улучшилась база мастерских.

Не забывали мы о спорте и общественной работе. Я в течение семи лет постоянно принимал участие в самодеятельности: был солистом хора и эстрадного оркестра, конферансье. Со мной выступали такие ребята, как

Иван Твердохлеб, Валерий Бунин, Владимир Селиванов (в настоящее время работает начальником загрансектора Камчатского морского пароходства), Олег Емельяненко, Геннадий Журко, Сергей Серебренников. Наша самодеятельность всегда завоевывала призовые места на различных конкурсах и смотрах, проводившихся в городе. Так, мы заняли первое место в состязании нашей команды КВН с командой пединститута. Этот вечер в 1965 г. показывали по телевидению.

Участвовал я и в спортивных соревнованиях, был разрядником, инструктором по конькобежному спорту. В 1965 г. стал чемпионом Камчатской области по конькобежному спорту. Вместе со мной занимались Геннадий Колтунов, Сергей Полянский, Андрей Белицкий и другие. Руководил нами отзывчивый преподаватель Л. В. Копанев, а также хороший спортсмен А. А. Ушакевич. Спорт был нашим любимым занятием.

Много времени в училище уделяли моделированию. Большой вклад в это дело внесли мои сокурсники Федоров, Курков, Кораблев, Медведев. Модели, изготовленные ими, до сих пор сохранились в кабинетах и лабораториях.

Питались мы в столовой училища, размещенной в помещении рыбного техникума, там был наш камбуз. Стояли длинные деревянные столы, вся посуда была алюминиевая. Кормили нас тогда хорошо, питательно. Очень большим подспорьем в этом деле были свое хозяйство и помощь организаций.

Отрицательных явлений в то время в училище не было, все ребята, начиная от первого и заканчивая пятым курсом, жили дружно. Пятый курс и вообще старшие курсы всегда помогали младшим. Старшиной нашей роты был Слава Бабурин — сейчас он работает капитаном, — очень отзывчивый человек. Когда я на четвертом и пятом курсах сам был старшиной роты, то тоже всегда старался помочь первокурсникам.

Мои товарищи по учебе сейчас в основном работают на флоте: Габриян, Скуригин, Загурский — старшие механики в БРХФ, Антонов — старший механик на судах гидрографии, Гнездилов — главный механик флота Моргидростроя, Курков, Медведев, Федоров, Шевченко — старшие механики в БТФ, колхозах. Из судоводителей, с которыми я начинал учебу, Валерий Якунин, Юрий Щербак, Геннадий Колтунов, Андрей Белицкий, Виктор Сусский, Виктор Лазько, Эдуард Шумов, Александр Портнов, Петр Яц, Владимир Тумилович, Иван Сиволап — в настоящее время являются капитанами и капитан-директорами различных судов. Петр Яц награжден орденом Трудового Красного Знамени. Все они получили дипломы капитанов дальнего плавания. В. И. Восенков работает в управлении Камчатрыбпрома. Все мои выпускники-однокурсники являются передовиками производства, свято чтут традиции мореходного училища, передают свой опыт, являясь наставниками молодых специалистов, работающих на флотах Камчатской области.

Владимир Федорович НЕХОРОШЕВ,
судомеханик, выпускник 1969 г.
Воспоминания записаны в 1982 г.

В 1965 г. я поступил учиться на судомеханическое отделение, окончил его в декабре 1969 г. К началу нашего обучения база училища была уже сформирована и состояла из двух учебных корпусов и одного жилого, а также механических мастерских. За время моего обучения были построены еще два корпуса.

Учебный процесс проходил по кабинетной системе. Были оборудованы кабинеты электротехники, физики, химии, ДВС, вспомогательных механизмов. Цикл военно-морской подготовки имел свои кабинеты: минно-торпедный, артиллерии, стрелкового оружия, тактики, силовых установок. В своем классном помещении мы занимались только на первом и на втором курсах, но не по всем предметам, а также и на самоподготовке. Кабинеты были очень хорошие. Там было установлено оборудование с техническими вырезами, которое нам предстояло изучить, а в дальнейшем работать на нем на судах. В механических мастерских находились токарные станки и слесарные верстаки, где нас обучали токарному и слесарному делу, а также стояли действующие дизели и компрессоры. Очень хорошо были оборудованы кабинеты ДВС и электротехники. В кабинете ДВС размещались дизели 4НВД-24 и 3Д6, находились стенды с форсунками и топливными насосами, были показаны топливные масляные системы различных двигателей. Так что посредственные знания по своему предмету мы не могли получать.

Начальником училища в то время был Юрий Иванович Камчатка, его заместителем по учебной части — Михаил Васильевич Стрыгин, который читал нам «Сопротивление материалов». Начальником судомеханического отделения был вначале Петр Тимофеевич Глущенко, а в дальнейшем — Владимир Николаевич Степанов, который давал нам теоретическую механику. Классом на первом и втором курсах руководила Александра Ивановна Захарова, которая после второго курса уехала, после нее у нас, кажется, классных руководителей не было.

Дисциплину «Двигатели внутреннего сгорания» нам давал Николай Адамович Столбов. Свой предмет он преподавал очень хорошо и понятно, благодаря ему у нас остались прочные знания. Термодинамику читала Валентина Ивановна Певцаева, требовательный и справедливый человек. Свой предмет она вела очень хорошо, всегда все очень понятно объясняла, но и спрашивала с нас также очень требовательно. Электротехнику читал Юрий Николаевич Бондаренко, который также умел все очень хорошо объяснять. Даже когда он перешел на другую работу, он дочитал нам курс электротехники и подготовил к сдаче Государственного экзамена. Хочется выделить

преподавателя английского языка Эмиля Аркадьевича Куни. Это был широкой души человек, его все очень любили и уважали за простоту, душевность, за его стихи, которые он иногда читал даже на уроках. Каждый в меру своих сил и способностей старался овладеть его предметом, только не всем, наверное, это удавалось.

Начальником цикла военно-морской подготовки в то время был И. С. Децик, а на пятом курсе пришел капитан 2-го ранга В. В. Тимофеев. Из военных преподавателей больше всего запомнился Г. И. Ванькин, который вел у нас тактику, борьбу за живучесть и непотопляемость корабля. Грамотный, начитанный, он хорошо умел передать нам свои знания. С ним было очень интересно беседовать, он знал обо всем и хорошо умел рассказать. Запомнился и капитан-лейтенант В. Т. Коваленко, который в дальнейшем перешел на преподавательскую работу.

Учебный процесс был организован в училище следующим образом: ежедневно проводились три пары занятий, вечером — три часа самоподготовки, после обеда оставалось время на различные работы и другие мероприятия. Программа обучения была очень насыщенной. Я до сих пор удивляюсь, как мы все успевали: и заниматься учебой, и спортом, и другими делами. Наверное, почти все преподаватели так могли нам передать материал, что на самоподготовке надо было только его закрепить. В то же время раз в неделю или в десять дней (особенно на первом и втором курсах) каждый из нас назначался в наряды, но, тем не менее, это не очень сказывалось на успеваемости. Может быть, мне это кажется, потому что основной отсев шел на первом и втором курсах. Те, кто не выдерживал такой нагрузки, уходили сами или же не успевали, и их отчисляли. Каждую неделю на больших сборах в спортивном зале зачитывали приказы об отчислении нескольких человек. Да и начинало нас учиться 120 человек, а закончило только 80, причем на курс приходили еще дополнительно после академических отпусков и переводились со штурманского отделения.

После каждого курса проходила практика на судоремонтных заводах, а после третьего курса — большая практика на судах. После третьего курса мы шли на них в качестве мотористов. Знаний для этой работы уже хватало, а вот практических навыков еще не было. И, насколько мне помнится, брали нас везде с большой неохотой, да и сам процесс оформления был необдуман, нас просто выпускали из училища на практику, и мы устраивались кто куда и как сами могли.

На заводах же практика была организована намного лучше. Нас распределяли по цехам и бригадам, а в бригадах мы уже работали под руководством бригадиров и опытных слесарей. Только, на мой взгляд, этой ремонтной практики по продолжительности было явно недостаточно, и если кто попал в какой-либо цех, так все время там и работал, а надо было бы, чтобы

каждый из нас прошел через все цехи: и слесарно-монтажный, и механосборочный, и топливный, и другие. А так практика получалась однобокой: одни занимались только ремонтом дизелей, другие — вспомогательными механизмами, третьи — корпусными работами. Да и после второго и третьего курсов мы были на практике просто «мальчиками на побегушках». Сознательно и осмысленно начинали работать только после четвертого курса, когда у нас уже был солидный запас теоретических знаний, и мы уже поработали на всех механизмах в море. Не лучше ли было заменить практику на заводах после первых курсов на работу в своей мастерской по ремонту своих дизелей и других агрегатов под руководством преподавателя? Но все-таки знания, как теоретические, так и практические мы получили хорошие, и после училища были вполне готовы к самостоятельной работе в качестве механиков.

Наряду с учебой мы успевали заниматься и спортом и другой общественной работой. Для этого имелись все условия: хороший спортивный зал, много спортивных секций — борьба, бокс, волейбол, баскетбол, штанга. Так что кто хотел, тот мог выбрать себе секцию по душе. Надо сказать, что наш класс как-то загорался, когда проходило первенство училища по каким-либо видам спорта, и почти всегда в полном составе принимал участие в различных соревнованиях. И хотя в секциях занимались в основном борцы и боксеры, но на соревнованиях борцы становились боксерами и штангистами, а боксеры — борцами и волейболистами.

Из нашего класса вышел хороший боксер Владимир Резинкин, который неоднократно выступал на первенстве области. Борец Сергей Тимошенко не раз выезжал на первенство среди мореходных училищ страны. Было очень много и других ребят, которые защищали честь училища и города по различным видам спорта.

День между занятиями и самоподготовкой был так уплотнен, что не оставалось времени на пустое времяпрепровождение. Очень сильная и активная была комсомольская организация, возглавлял которую освобожденный секретарь Столяров. На втором курсе я был членом комитета комсомола. Комитет постоянно работал с отстающими курсантами. Их вызывали на заседания, выясняли причины неуспеваемости, прикрепляли к ним более сильных курсантов.

Очень запомнилась мне работа по организации новогодних вечеров. Мы сами решали, как оформить спортивный зал, в котором они проводились. Один раз он был оформлен с космическим уклоном: под другую планету, в другой раз — под океанское дно. Украшали зал сами курсанты: собирались художники со всего училища, одни рисовали, раскрашивали, другие вырезали, развешивали, делали подсветку, вели другие работы. Зал всегда получался очень нарядным. Эти вечера и оформление зала пользовались в городе

большим успехом. Всеми работами по подготовке зала и проведению вечеров руководил комитет комсомола.

Мне трудно сказать, что положительного, а что отрицательного было в период нашего обучения. Так как мы получили достаточно знаний для работы, то значит, что весь учебный процесс был организован хорошо. Кто действительно хотел учиться, тот закончил училище. Только, мне кажется, надо было бы, чтобы учебная программа была гибче, особенно по основной специальности. Модернизация флота, внедрение на судах нового оборудования должны успевать входить в программу. Мы изучали в основном дизели, которые были установлены на СРТ, а уже в то время было много БМРТ, а дизели этих судов упоминались лишь вскользь, хотя многим из нас сразу же пришлось работать на БМРТ. А сейчас поступают суда, на которых установлены совершенно другие дизели и оборудование. Интересно, знакомятся ли сейчас курсанты еще в классах с новыми устройствами и изменениями в оборудовании судов?

После окончания училища я работал на судах Управления океанического рыболовства, был мотористом, четвертым, третьим, вторым механиком. Затем перешел в отдел снабжения Камчатрыбпрома и сейчас являюсь начальником отдела организации снабжения. Начальником Управления материально-технического снабжения работает наш выпускник Сергей Тимошенко, который проявил в этой работе хорошие организаторские способности и деловые качества. Те, кто остались работать на флоте, трудятся в основном старшими механиками. Александр Коровин и Яша Гуртовой — на супертраулерах, Владимир Резинкин и Александр Шапорев — в базе Тралового флота на СТ, Сергей Хлыстов — в колхозе им. В. И. Ленина, Александр Носонов — в Камчатском морском пароходстве, Николай Трифонов, Евгений Тапыгин, Виктор Томилов, Сергей Яницкий — в Базе океанического рыболовства. Андрей Елизаров трудится механиком-наставником в Базе океанического рыболовства, Александр Гула и Борис Хорольский — в Портофлоте, Виктор Башкатов, Валерий Рослый, Виктор Сельниченко, Василий Ячевский — на СРВ им. В. И. Ленина. Николай Селин работает старшим мастером профтехучилища № 2, Валентин Попов — главным инженером автохозяйства Управления материально-технического снабжения Камчатрыбпрома. Иногда мы встречаемся…

Л. В. КОПАНЕВ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СПОРТА В ПКМУ

Петропавловск-Камчатское мореходное училище за время своего существования выпустило тысячи классных специалистов для флота рыбной промышленности, многие из которых получили неплохую спортивную закалку в его стенах, полюбили спорт. Этому способствовала хорошая организация спортивной работы в училище.

К 1953 г. ПКМУ располагало очень слабой спортивной базой. Оно имело один-единственный небольшой актовый зал со сценой. На сцене тренировались штангисты, гимнасты, боксеры, а в зале с площадью 162 кв. м занимались представители остальных видов спорта. Несмотря на плохие условия, в училище шла интенсивная спортивная жизнь, так как ее организовывали и вели большие энтузиасты спорта. К ним, в первую очередь, следует отнести одного из первых преподавателей физического воспитания Ивана Андреевича Клименкова, волейболиста, легкоатлета Юру Казанцева, легкоатлета Николая Макарова, первого мастера спорта на Камчатке по лыжным гонкам, боксера-перворазрядника Александра Куркина, чемпиона области, неоднократного призера Дальнего Востока, участника первой Спартакиады народов СССР и многих других.

Любовь курсантов к спорту и их тяга к регулярным занятиям помогала им без опытных тренеров и при скудной базе успешно готовиться и выступать на городских соревнованиях по легкой атлетике, лыжным гонкам, боксу, волейболу, хоккею с мячом. Курсанты мореходного училища и мореходной школы явились пионерами в развитии хоккея с мячом в Петропавловске. Они своими силами залили, оборудовали и содержали в готовности небольшую площадку за училищем, где проводились соревнования и товарищеские встречи.

О массовости увлечения спортом в ПКМУ в 1950-е гг. свидетельствует такой факт. 20 января 1956 г. на основании положения о Всесоюзном физкультурном комплексе «Готов к труду и обороне» значками ГТО первой и второй ступени награждались 244 чел.

С ростом училища развивалась и его спортивная база. В 1962 г. вошло в строй общежитие по улице Ключевской. В нем наши боксеры оборудовали зал бокса. В то время с ними занимался заслуженный тренер РСФСР Анатолий Александрович Шишмарев. Основал же секцию бокса Александр Куркин. Из стен училища в то время вышла замечательная плеяда боксеров, которые успешно защищали честь камчатского бокса на зональных и республиканских соревнованиях. Это мастер спорта СССР Вадим Кораблев, кандидат в мастера спорта Игорь Казаков, перворазрядники Владимир Колобашин, Владимир Нечухаев, Олег Тимофеев и другие.

В 1959 г. на месте городской свалки и заболоченного участка методом народной стройки горожанами при активном участии курсантов училища был построен городской стадион «Спартак». Теперь рядом с училищем появилась хорошая легкоатлетическая база.

В 1963 г. был построен главный учебный корпус, в котором спортсмены училища заняли один из лучших в то время в городе спортивный зал площадью 350 кв. м.

В 1967 г. училище получило жилой корпус № 2 по ул. Ленинградской, в котором силами курсантов был оборудован зал штанги площадью 96 кв. м с тремя тренировочными помостами.

В 1976 г. в жилом корпусе № 1 на первом этаже появился единственный в городе специализированный зал борьбы. Для борцов и боксеров заработал душ.

В 1977 г. в поселке Авача училище открыло свою водную станцию. В ее распоряжении имелись двенадцать шестивесельных ялов, восемь шверботов и прогулочная яхта. Теперь будущие моряки могли заниматься гребным и парусным спортом.

В жилом корпусе № 2 для проведения занятий по лыжным гонкам были оснащены две лыжные комнаты на 100 пар лыж. Таким образом, с ростом контингента курсантов с 400 до 1 470 чел. росла и спортивная база училища. К концу 1980-х гг. она являлась лучшей в Петропавловске и одной их лучших из средних специальных учебных заведений Министерства рыбного хозяйства СССР.

Физическое воспитание курсантов велось в двух направлениях. Первым являлись уроки, проводившиеся согласно учебной программы на всех пяти курсах по два часа в неделю. В 1978—1979 учебном году появились факультативные часы физвоспитания, проходившее по одному часу в неделю. Уроки физического воспитания вели четыре преподавателя с высшим образованием, большим стажем и опытом работы.

Вторым направлением стала внеклассная работа, которую курировал спортивный комитет, состоявший из 13—15 человек, выбиравшийся на два года. Возглавлял спортивный комитет начальник организационно-строевого отдела училища подполковник Алексей Степанович Зарва.

Главным спортивным мероприятием училища стала комплексная спартакиада, впервые прошедшая в 1959 г. Спартакиада включала в себя, как правило, одиннадцать или двенадцать видов спорта. В ней принимали участие все спортивные коллективы рот, имевшие свои названия, эмблемы и форму. В этих соревнованиях состязалось до 80 % личного состава училища. Открытие и закрытие спартакиады всегда проходило в торжественной обстановке в присутствии всех курсантов и сотрудников ПКМУ.

К концу 1980-х гг. в училище культивировалось тринадцать видов спорта, по которым регулярно работали отдельные секции. Большой популярностью

традиционно пользовалась секция бокса, которую возглавлял тренер Геннадий Владимирович Куклин. Она ежегодно готовила пять-шесть спортсменов-перворазрядников и одного кандидата в мастера спорта СССР. Боксеры училища неоднократно становились чемпионами города и области. Их большая группа входила в состав сборной команды области и успешно защищала спортивную честь Камчатки на зональных и республиканских соревнованиях. Выпускник училища Игорь Казаков в 1978 г. выполнил норматив мастера спорта СССР.

Необходимо отметить большого энтузиаста, основателя секции тяжелой атлетики в училище, выпускника училища 1960-х гг. мастера спорта Василия Руденко.

Не меньшей популярностью среди курсантов пользовалась борьба: сначала классическая, затем самбо. Из стен училища выпустились отличные борцы-классики Сергей Тимошенко, Владимир Дубов. Сборная команда по борьбе самбо (тренер Борис Борисович Сорокин) успешно выступала на городских и областных соревнованиях, а ее участники неоднократно становились чемпионами и призерами. В составе сборных команд области и областного Совета Добровольного спортивного общества (ДСО) «Спартак» они успешно выступали на зональных и республиканских турнирах.

Популярными среди курсантов считались игровые виды спорта. Достаточно сказать, что сборная команда училища по волейболу в 1960—1970-е гг. не раз становилась чемпионом и призером областных и городских соревнований. Ее лучшие игроки входили в состав сборной команды области. Это — Юрий Путрин, Женя Нелюбов, Саша Казанцев. По хоккею с мячом больших успехов добились Владимир Щербаков, Евгений Макеев, среди баскетболистов стали заметны Юрий Сысоев, Сячин, Груняшин, Колесников, Бодунов и другие. С ними занимались тренеры Анатолий Марченко, Анатолий Шохин, Валерий Гурба, Владимир Ганин.

В целом ежегодно 15—20 спортсменов училища вливались в сборные команды области. Все курсанты являлись членами ДСО «Спартак». За победы в социалистическом соревновании среди учебных заведений спортивный коллектив ПКМУ не раз награждался переходящим Красным знаменем и памятными медалями Камчатского Совета ДСО «Спартак» и Центрального Совета российского ДСО «Спартак».

В девяностые годы отличными спортсменами, хорошими организаторами спортивной работы оказались выпускники-перворазрядники по лыжным гонкам Саша Другаченко, Толя Кузнецов, легкоатлеты — кандидаты в мастера спорта по летнему многоборью ГТО — Сергей Еланцев, Сергей Бакулин, Игорь Игнашов, по плаванию — перворазрядник Сергей Лобко, кандидат в мастера спорта Анатолий Маслов, перворазрядник Олег Нежебецкий.

Говоря о развитии спорта в училище, нельзя не вспомнить специалистов физического воспитания, которые за прошедшие годы много сделали в становлении его спортсменов. Это руководители физического воспитания Иван Андреевич Клименков, Юрий Васильевич Ушаков, Эдуард Чистяков, Леонид Павлович Федякин, преподаватели Юрий Самойленко, Валерий Галачиев, Владимир Николаевич Алявдин, Вадим Александрович Жуховицкий.

Добавим к рассказу Леонида Васильевича несколько документальных штрихов, рисующих спортивную жизнь училища в разные годы.

Приказ начальника ПКМУ № 188 от 27 мая 1955 г. Первая команда мореходного училища, принявшая участие в городских соревнованиях 22 мая 1955 г. в честь открытия летнего спортивного сезона в составе: Агапова, Мерк, Леонтюк, Остапенко, — заняла первое место и награждена вымпелом и грамотой. Вторая команда в составе: Куркина, Казанского, Бондаренко, Соколовского — заняла третье место. Приказываю… объявить благодарность…

Приказ начальника ПКМУ № 149 от 20 июня 1956 г. Куркина А. В. — курсанта третьего курса судомеханического отделения с 19 июня по 18 июля 1956 г. откомандировать в распоряжение Камчатского облисполкома для участия в спартакиаде народов СССР в составе сборной команды области…

Приказ начальника ПКМУ № 6 от 6 января 1959 г. Хоккейная команда училища зимний спортивный сезон открыла новыми достижениями в игре. Несмотря на недостаток времени для тренировок, спортсмены используют каждую возможность для повышения своего мастерства. Защищая спортивную честь училища в календарной игре городе по хоккею, первые встречи закончились значительной победой наших спортсменов. Приказываю:

1. Курсантам Щербакову В. Н., Боярскому Г. К., Чернову В. М., Мишину М. А., Ивину Г. Д., Шагиахметову Р. И., Суворову А. П., Максимову Ю. М., Жестову В. К., Бизюкову В. А., Кротову В. В. за достигнутые успехи объявить благодарность и наградить ценными подарками.

2. Выражаю уверенность в том, что спортсмены училища будут и впредь повышать свое мастерство, добиваться массовости в спорте, принимать активное участие во всех проводимых мероприятиях города и области…

Приказ начальника ПКМУ № 10 от 12 января 1959 г. «О проведении комплексной спартакиады училища, посвященной дню Советской Армии и Военно-Морского Флота». В целях развития спорта и выявления лучших спортсменов провести комплексную спартакиаду, посвященную дню Советской Армии и Военно-Морского Флота в срок с 24 января по 22 февраля 1959 г. по утвержденному мной положению…

Начальнику ОРСО капитану 2-го ранга Докукину В. Ф. по окончании спартакиады составить проект приказа по итогам соревнований с соответствующими выводами и предложениями.

Приказ начальника ПКМУ № 11 от 12 января 1959 г. 1. Боярскому Г. К., Щербакову В. М. и Чернову В. М. — курсантам третьего курса спецгруппы СВО разрешаю участие в сборной команде области в соревнованиях на первенство РСФСР по хоккею с мячом по Дальневосточной зоне, с выездом в г. Комсомольск-на-Амуре с 12 января по 2 февраля 1959 г…

Приказ начальника ПКМУ № 469 от 29 декабря 1961 г. 17 декабря проводились соревнования на первенство Добровольного спортивного общества «Труд» по тяжелой атлетике, в которых принимали участие первая и вторая команды училища. В результате упорной борьбы чемпионами ДСО «Труд» по тяжелой атлетике 1961 г. стала первая команда училища. Приказываю: за достигнутые хорошие спортивные успехи объявить благодарность следующим курсантам: 1. Руденко В. И. — 21 рота, 2. Передерину С. Ф. — 23 рота, 3. Пустовских Г. И. — 12 рота, 4. Чудину М. С. — 21 рота…

Приказ начальника ПКМУ № 893 от 18 декабря 1971 г. 11 и 12 декабря 1971 г. в спортивном зале училища проходило лично-командное первенство города по боксу среди молодежи. В этих соревнованиях приняла участие, выиграла переходящий кубок города и заняла в общекомандном зачете первое место сборная команда боксеров училища. Звание чемпионов и призеров города завоевали курсанты мореходного училища: Бахарев А. Г., Абалин С. В., Толстых Л. Н., Хасик Б. А., Кирюшин А. А., Казаков И. В., Шпаков А. Г., Никитин В. В., Круковский В. С., Тренькович А. Г., Яковлев А., Кирюшкин А…

Преподавателю физвоспитания Куклину Г. В. за хорошую подготовку к соревнованиям сборной команды боксеров училища объявить благодарность…

С. В. ГАВРИЛОВ

ШКОЛА ЮНГ — МОРЕХОДНАЯ РЫБОПРОМЫСЛОВАЯ ШКОЛА

1. ЮНГИ АКОФЛОТА

Юнга (нем. junge — мальчик, юноша, подросток) — подросток, обучающийся морскому делу и готовящийся стать матросом. Школы юнг советского Военно-Морского флота появились в годы Великой Отечественной войны (в 1941—1943 гг.) на оз. Валаам, в Кронштадте и на Соловецких островах. Упразднены в связи с созданием нахимовских военно-морских училищ [1, с. 792].

Подготовка юнг на судах рыбопромыслового флота началась в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 января 1944 г. и приказом Наркомрыбпрома СССР № 146 от 26 февраля 1944 г. На основании этих документов 1 июня 1944 г. начальник АКО издал свой приказ № 224, гласивший: «В целях воспитания и подготовки кадров квалифицированных моряков-рыбаков для системы АКО путем практического обучения непосредственно на судах, ввести на судах АКОфлота и Морлова АКО институт юнг (юных рыбаков)». Основные принципы построения института юнг регламентировались ведомственным «Положением о юнгах — юных рыбаках на судах флота Наркомрыбпрома СССР».

Эти решения были направлены на подготовку будущих моряков, которых можно было бы со временем использовать на вакантных должностях плавсостава и этим частично покрыть постоянный кадровый голод. Они не являлись чем-то принципиально новым, устанавливая и расширяя рамки уже давно сложившейся практики, заключавшейся в том, что на большинстве судов в качестве членов экипажей работали несовершеннолетние ученики.

Так, в 1943 г. численность моряков АКОфлота составляла 565 чел. «Специальных курсов и школ по подготовке кадров в АКОфлоте нет. Курсы по подготовке штурманов имеются только во Владивостоке при Мортехникуме и Рыбтехникуме. На пароходах введены штатные единицы штурманских и механических учеников, которые практикуются после окончания техникума. Имеется 13 подростков юнг, которые обучаются на машинистов и матросов» [2, л. 261].

Введение «института юнг» в определенной степени облегчало и положение многих семей, особенно имевших кормильцев, сражавшихся с врагом на фронте или уже сложивших головы в боях за Отечество: их дети поступали по полное государственное обеспечение, заключавшееся в предоставлении питания, обмундирования, небольшой оплаты труда, надзора

и воспитания. К тому же, юноши приобретали специальность, которая могла прокормить их и в дальнейшем.

Первоначально контингент юнг на судах АКО устанавливался равным 78 чел.: для АКОфлота — 60 (30 палубных и 30 машинных), для Морлова — 18 (12 палубных и 6 машинных). Заместителям начальника АКО по снабжению и кадрам Недведецкому и Данилину приказывалось обеспечить их обмундированием по нормам Наркомрыбпрома и «в течение июня-июля месяцев с. г. организовать пошивку обмундирования из материалов, имеющихся в наличии», а также «приступить к организации помещений и оборудования для учебных занятий и общежитий юнг при проведении учебных сборов на берегу». Проекты штата и сметы школы юнг следовало разработать и подать на утверждение начальнику АКО до 15 июня 1944 г. «для последующего представления в УУЗ Наркомрыбпрома СССР».

Руководителям АКОфлота и Морлова с 10 июня 1944 г. следовало начать отбор и прием юнг, обратив особое внимание на назначение тех лиц командного состава, которым «на судах и учебных сборах будет доверено воспитание и обучение юнг» [3, л. 50—51]. Первоначальное воспитание юных моряков должно было проходить непосредственно на судах.

Первый набор «в институт юнг при АКО» состоялся 4 июля 1944 г. Пацанов отбирала комиссия в составе председателя — начальника отдела АКОфлота В. М. Слободенюк — и трех членов: заместителя начальника АКОфлота А. З. Матусевича, главного инженера АКОфлота Н. А. Цимбала и руководителя группы подготовки кадров АКО Демидова. Всего в «институт юнг» в этот день зачислили 25 чел.

Принятые юнги направлялись на транспортные пароходы с испытательным двухмесячным сроком. Первым из них стал «Орочон», на который назначили восемь юных моряков. Остальным пока нашли «временную работу на берегу с последующим распределением их по пароходам по мере прибытия таковых». Данилину и начальнику АКОфлота Каменецкому предписывалось «подобрать на пароходе “Орочон” наставников-воспитателей из числа комсостава парохода, оформив их работу по обучению юнг приказом по АКОфлоту» [4, л. 263].

24 июля 1944 г. приемная комиссия заседала во второй раз. Теперь она зачислила еще 24 чел., а одному просителю отказала «вследствие несоответствия возраста (1928 г. р.) по условиям приема, а также вследствие нежелания работать на тральщике (то есть на рыболовном траулере — *С. Г.*)». Отныне заседания комиссии проходили достаточно регулярно — примерно два раза в месяц. Так, 7 августа 1944 г. в число юнг приняли восемь юношей, а 19 сентября — еще пятерых. Все они направились на суда АКОфлота и Морлова. В АКОфлот палубными юнгами поступили: сыновья военнослужащих Иван Парунов и Иван Нероев, 1930 и 1931 г. р.,

сын колхозника Иван Кириенко, 1928 г. р. и сын рабочего Володя Мухин, 1931 г. р. Машинным юнгой на одном из траулеров Морлова стал Коля Якшин, родившийся в 1928 г. [4, л. 15, 16, 118].

В мае 1944 г. газета «Камчатская правда» поместила заметку И. Калинова «Юнга», рассказывавшую об одном из мальчишек, волею судьбы ставшего моряком. «Год назад Ленька Серый жил во Владивостоке на попечении бабушки Василисы Игнатьевны. Ходил в школу, учился в седьмом классе. Школа привила Леньке любовь к книгам. Подружился, полюбил их Ленька. Мужественный Павел Корчагин из книги Николая Островского "Как закалялась сталь" — его любимый герой. Еще будучи на школьной скамье, Леня предрешал свою будущность, выбор специальности. Когда его спрашивали: "Кем ты будешь?" — мальчик с гордостью отвечал: "Летчиком!". Леонид долго вынашивал эту мечту. Другого выбора в жизни, казалось, он и не представлял себе…

Война грубо вторглась в жизнь наших детей, нарушила стройный ход действий на пути к осуществлению их увлекательных планов дерзких замыслов. Война стала ощутимым фактом и для этого неповторимого возраста.

В марте 1943 года на судно, где капитаном тов. Жуковский, пришел пятнадцатилетний юноша. На руках у него было направление на работу. Так Ленька стал юнгой. Из Владивостока пароход взял курс на Петропавловск. Длительный рейс явился для начинающего моряка суровой школой выучки, проверкой его личных качеств переносить радости и горести морской жизни. Ленька это испытание с честью выдержал.

Много раз после этого пароход, на котором работает учеником-машинистом Серый, совершал длительные рейсы по западному и восточному побережьям Камчатки. Не раз их судно заставал в пути шторм, не раз пароход, как щепку бросало по гребням бурных волн неспокойных Охотского и Берингова морей. Но ко всему этому юнга уже привык и спокойно переносил. Наравне с другими членами экипажа он разделял тяжесть труда походной морской жизни.

Ежедневно с восьми часов утра юнга заступает на трудовую вахту. Машинное отделение — его рабочее место. Любознательность, дополняющаяся аккуратностью и исполнительностью, дают право Леониду на успех в работе. Всякое распоряжение он всегда внимательно выслушает, а потом скупо обмолвится:

— Есть! Так сделать, — и принимается за работу.

Вот он обнаружил в механизмах, что масло выступает с грязью. Температура ненормальная, и сразу же докладывает о случившемся машинисту тов. Матюшину.

— Ну, что это значит?

— Подшипники начинают греться.

— И что, по-твоему, нужно сделать в таком случае, чтобы предотвратить плавку подшипника?

— Для этого нужно пропустить воду, а затем смазать механизмы машинным маслом, — отвечает Ленька.

Все это он делает аккуратно, быстро.

У сложных механизмов машинного отделения судна несет ежедневно вахту 16-летний юноша в рабочем комбинезон. Он ревностно наблюдает за работой механизмов, приводящих в движение пароход. Необходимо следить, чтобы механизмы были смазаны, находились в чистоте. Через каждые 20—30 минут нужно тщательно прощупывать мотылевые, головные, рамовые, упорные, туннельные подшипники, неослабно следить за питательными донками…

Так непрерывно в рабочие часы находится у механизмов Леня Серый. А когда проводятся погрузо-разгрузочные операции, юноша дополнительно четыре часа стоит у лебедок или выполняет другие неотложные работы.

Год плавания — серьезная школа совершенствования специальности для начинающего моряка. Шаг за шагом юнга осваивает новую для него профессию. Сегодня он ученик машиниста, юнга. Но пройдут годы, и Ленька Серый станет взрослым, зрелым специалистом. К тому времени он познает в совершенстве все тайны и капризы сложных механизмов и самостоятельно научится управлять ими. Но никогда Серый не забудет того сурового времени, когда он взошел на судно юнгой… Уже бывалый моряк на вопрос любознательного собеседника о прошлой своей жизни скупо скажет:

— Это было в дни войны…» [5, № 102].

22 сентября 1944 г. приказом начальника АКО № 397 на основании распоряжения НКРП и в соответствии с решением Государственной штатной комиссией при СНК СССР в отделе кадров общества организовался сектор подготовки кадров в количестве четырех человек. В его обязанности входили «организация и методическое руководство всеми формами подготовки, переподготовки и повышения квалификации всех специальностей в системе АКО, школами фабрично-заводского обучения и институтом юнг» [4, л. 8].

24 и 28 октября 1944 г. АКОфлот принял 42 юнги, но исключил из их числа шестерых, зачисленных ранее, как «не выдержавших испытательного стажа и не явившихся для назначения на суда» [6, л. 131, 148].

В октябре и ноябре 1944 г. сектор подготовки кадров проверял состояние работы с юнгами в АКОфлоте. Выяснилось, что на ряде судов (капитаны Соколов, Кадет, Войтенко, Козлов) занятия с ними по утвержденной программе еще не начались, хотя ребята находились на борту уже более двух месяцев. На этих судах не были назначены штурманы и механики, ответственные за обучение и воспитание ребят. «На некоторых судах… у руководящего состава имеется понятие о юнгах только как о рабочей

силе, в результате чего юнгам предоставляется работа, отвлеченная и не сочетаемая с программой». Принятых не на всех судах обеспечили полным обмундированием, особенно зимним.

Для исправления этого положения начальник АКО приказал начать систематическую учебу юнг и улучшить их быт не позднее 10 ноября. Для «лучшей постановки учебно-воспитательной работы» сектору подготовки кадров ставилась задача «ввести в практику создания на пароходах учебных групп школы юнг в количествах от 15 чел. и выше с освобожденным инструктором-руководителем этих групп, назначаемым из числа специалистов командного состава этих судов» [6, л. 81].

Аналогичная проверка в декабре 1944 г. прошла и в Морлове. Ситуация на траулерах была аналогичной: занятия еще толком не начались, на некоторых судах потеряли учебные программы, а юнги использовались в качестве рабсилы и были плохо размещены. «На многих тральщиках… юнгам не выдается мыло, полотенца, в результате чего они ходят грязными и неопрятно одетыми. Все юнги Морлова не обеспечены полным, и особенно, зимним обмундированием…».

Несмотря на то что перечисленные недостатки ранее были отмечены по АКОфлоту, руководители Морлова не сделали никаких выводов. Начальник АКО предписал капитанам и их первым помощникам начать занятия не позднее 1 января 1945 г., а к 5 января назначить лиц, ответственных за подготовку. Начальнику Морлова Ермошкину следовало «лично заняться обеспечением тральщиков всем необходимым обмундированием для юнг, и до 10 января 1945 г. выделить обувь, костюмы, фуфайки, белье, постельные принадлежности, специально подобранные по возрастам юнг, а также обеспечить тральщики мылом в количестве, необходимом для поддержания чистоты и опрятности юнг ежедневно» [7, л. 13].

Число юнг постепенно росло. К 1 декабря 1944 г. на тринадцати судах АКОфлота их находились 79 чел. Они распределились так: на танкере «Максим Горький» — один, на пароходах «Ительмен» и «Якут» — по десять, на пароходе «Кура» — четверо, на лесовозе «Коккинаки» — двое, на пароходе «Орочон» — девять, на пароходе «Анатолий Серов» — 21, на пароходе «Сима» — шестеро, на пароходах «Терек» и «Щорс» — по пять и на пароходах «Чапаев», «Чавыча» и «Эскимос» — по двое [8, л. 70]. 1 января 1945 г. в АКОфлоте трудились 833 моряков, из них — 90 юнг [3, л. 38].

Трансфинплан АКОфлота на 1945 г. был утвержден приказом по АКО № 160 от 4 апреля 1945 г. «Считать на 1945 г. участвующими в грузоперевозках транспортный флот в количестве 13 судов общей грузоподъемностью 38 770 т и один буксир “Кашалот”». Штатное расписание «Кашалота» на 1945 г. при численности экипажа в 32 чел. предусматривало должности двух юнг [9, л. 114]. Требующийся личный состав флота определялся

в 828 чел., из которых на судах должны были работать 729. В число последних входили уже 120 юнг. На их содержание выделялись 230,4 тыс. руб. На промысловых судах Морлова в 1945 г. находились 18 юнг [10, л. 35].

Флот испытывал значительную нехватку кадров. Ему недоставало: 15 помощников капитана, 17 механиков, 18 радистов и радиотехников, 15 матросов и токарей, 31 машиниста и кочегара. «Вышепоименованные замещены работниками низших квалификаций. Совершенно отсутствует резерв для замены во время отпуска» [2, л. 24; 9, л. 2].

Юнги готовились не только в Петропавловске, но и в рыбокомбинатах побережья, располагавших моторным флотом в виде катеров и кавасаки. 1 сентября 1944 г. приказом по АКО № 366 их общая численность определялась в 280 чел. Больше всего юнг (20 чел.) насчитывалось на рыбокомбинате им. А. И. Микояна, по 16 юнг находились в Жупановском рыбокомбинате и Ключевском лесокомбинате [4, л. 53].

28 ноября 1944 г. в адрес начальника АКО К. Н. Кулаженко пришла правительственная телеграмма, гласившая, что Государственная штатная комиссия «утвердила по школам юнг штаты воспитателей из расчета одного на восемьдесят учащихся» [3, л. 30]. Теперь АКО предстояло организовать школу юнг на берегу, для чего следовало выделить или построить необходимые помещения, подобрать преподавателей и воспитателей.

Приказ Наркомрыбпрома СССР № 127 об ее открытии был подписан 12 апреля 1945 г. Спустя неделю, 19 апреля 1945 г., К. Н. Кулаженко издал свое распоряжение «Об открытии Петропавловской рыбопромышленной мореходной школы юнг». Оно гласило: «…в целях воспитания и подготовки квалифицированных кадров-моряков для АКО путем теоретического и практического обучения их, открыть в г. Петропавловске рыбопромысловую мореходную школу юнг с трехгодичным сроком обучения. 2) …назначить с 19 апреля 1945 г. начальником школы юнг Гонсиоровского Анатолия Александровича, освободив его от занимаемой должности флаг-шурмана отдела боевой подготовки АКО с последующим утверждением в должности Союзнаркомрыбпромом… 7) начальнику отдела капитального строительства тов. Клочко с первым поступлением леса немедленно приступить к постройке временных общежитий на 125 человек, предусмотрев в них все подсобные помещения… закончить к 1 августа 1945 г.» [11, л. 86]. На самостоятельный баланс школа переведена 1 августа 1945 г. Расчетного счета она не имела и финансировалась АКО [12, л. 2].

4 октября 1945 г. в связи с реорганизацией АКО в Камчатский государственный рыбопромышленный трест (КГРТ) АКОфлот был переименован в «Управление транспортного флота КГРТ (Камчатрыбфлот)» [13, л. 1—2].

Судя по всему, мероприятия, проводимые с целью открытия школы к 1 августа 1945 г., в названный срок завершить не удалось. Во всяком случае,

еще 20 ноября 1945 г. заведующий сектором кадров промышленности, транспорта и связи обкома ВКП(б). Плоткин и инструктор отдела рыбной промышленности Беспрозванных информировали секретаря обкома И. Ф. Петрова о состоянии, использовании и мероприятиях по подготовке кадров для рыбной промышленности и флота. По их мнению, обучение плавсостава оставалось наиболее слабым звеном в цепи этих мероприятий.

«Существующее в настоящее время обучение юнг на пароходах ни в коем случае не соответствует требованиям, при которых юнги должны получать определенную специальность на флоте. Поэтому необходимо построить в Петропавловске городок для мореходной рыбопромысловой школы юнг, обеспечить школу нужными кадрами, инвентарем и оборудованием, а для прохождения морской практики выделить специальное судно» [14, л. 65].

Заключение партработников о недостаточном внимании к подготовке молодых моряков подтверждается вот таким документом. «Акт. 16 октября 1945 г. Пароход "Ительмен"… Числится 16 юнг, из них двое отсутствовали… Проверили 14 юнг, из них семь палубных и семь машинных… Теоретические занятия с палубными юнгами не проводятся, было только два занятия со старпомом. Боцман не занимался совершенно. С машинными юнгами раньше занятия проводились часто, теперь реже, так как во время занятий двое слушают, двое — нет, а остальные совсем сбегают с занятий. Обмундирования не получали, работают в своем. Юнги совершенно раздеты. Грязные, мыла нет, иногда боцман даст кусочек мыла, и все. Постельного белья нет совершенно, также нет одеял. На койках совершенно нет простыней и наволочек на подушках. Помещение для юнг хорошее — отдельные каюты. В свободное время играют в шахматы, домино. Есть библиотека. Раньше было воровство (например, у Антропова пропали новые ботинки, у Подкорытина — резиновые сапоги и трусы и пр.), но подозревают П… студента второго курса Моррыбтехникума, бывшего на пароходе "Ительмен" на практике…» [15, л. 252]. Аналогичные акты осенью 1945 г. были составлены и на других судах.

А вот еще одно свидетельство, ярко обрисовывающее условия, в которых находились юные моряки в первые годы подготовки юнг. «Мише Антропову четырнадцать лет. Он рано лишился матери. Еще совсем недавно его называли "маленьким спекулянтом". Миша непристойно вел себя на улице и заслужил звание несносного баловника.

Не то теперь. Как только Миша попал на один из пароходов Камчатского рыбного треста, его жизнь изменилась. Юнга стал настойчиво овладевать знаниями, решил стать опытным машинистом. Старшие товарищи отзываются о нем как о дисциплинированном, любознательном молодом моряке. Юнга отлично знает все процессы работы, все делает быстро и ловко. Он может самостоятельно нести вахту. Из 170 юнг, находящихся на судах

рыбного треста, много таких, как Миша Антропов. Часть из них, которые постарше, уже работают матросами и хорошо справляются с делом.

Некоторые капитаны судов уделяют большое внимание воспитанию юнг. Вот капитан т. Ухов. На его судне находятся 21 юнга и три ученика. С ними проводится систематическая учеба. В каютах юнг чисто и уютно. Тов. Ухов приходит к своим воспитанникам не только как капитан, но и как хороший педагог. Он знает характер каждого юнги, зорко следит за их поведением, требует от каждого четкой дисциплины. Хорошим педагогом проявил себя воспитатель одного из пароходов т. Сорокин. Он правильно обучает и организует коллектив юных моряков. Для многих из юнг судно стало родным домом.

Таких примеров можно привести немало. Вместе с тем следует отметить и ряд недочетов в деле подготовки кадров опытных молодых моряков. Как известно, еще в январе этого года правительство приняло постановление о создании мореходных рыбопромысловых школ юнг. С того дня прошло много времени. Но не видно, чтоб руководители Камчатского рыбного треста приняли все мер для выполнения этого постановления. Теоретическая учеба юнг не проводится. Они уже второй год плавают на судах, в то время, как в течение шести месяцев должны обучаться теории. До сих пор нет учебных и жилых помещений, а также производственных мастерских для юных моряков.

Крайне бездушно относятся к нуждам юнг работники треста тт. Кулиш и Слободенюк. По их милости начальник школы юнг переведен на другую работу, зимнее обмундирование для юнг не шьется. А ведь на словах эти товарищи весьма уважают молодых моряков. Школа юнг в г. Петропавловске должна быть создана. Надо укомплектовать ее молодежью, умело воспитать ребят, привить им любовь к делу, вооружить знаниями кадровых рыбаков-моряков. Этого можно достигнуть после того, как будут созданы нормальные материальные и жилищные условия для юнг, как будет поставлена учебно-воспитательная работа» [16, № 229].

К концу 1945 г. педагогический коллектив школы не был полностью сформирован. Лишь 15 и 19 декабря 1945 г. дежурными комендантами-воспитателями юнг были приняты демобилизованный штурман малого плавания Алексей Константинович Смирнов и Андрей Никифорович Муравьев. 2 февраля 1946 г. к ним добавился Дмитрий Петрович Павлов. 1 марта 1946 г. на должность инструктора производственного обучения был зачислен работник Камчатрыбфлота Иван Никифорович Трякин [17, л. 4, 6, 14].

Продолжалось и строительство сооружений школы: 16 марта 1946 г. А. А. Гонсиоровский издал приказ, предписывавший всем юнгам, находившимся в резерве Камчатрыбфлота, прибыть на стройку здания школы для участия в отделочных работах: грунтовке и окраске помещений. Отделочные работы были завершены к лету 1946 г. С вечера 4 июня 1946 г. началось

круглосуточное дежурство по охране зданий школы. Дежурство возлагалось на комендантов А. Н. Муравьева, Ф. М. Мукина, И. С. Сычева [17, л. 20].

Летом 1946 г. КГРТ был преобразован в Главкамчатрыбпром (ГКРП). 10 июня 1946 г. на основании его приказа № 205 Камчатрыбфлот перешел в подчинение ГКРП [18, л. 249—250]. Теперь учебное заведение стало официально называться «Рыбопромысловой мореходной школой юнг ГКРП». Она размещалась в здании на ул. Микояновской, 1а.

Школа официально открылась 17 июня 1946 г. Регулярные занятия начались 19 июня 1946 г. Теперь коменданты приступили к внутренней охране здания школы по ночам. Снаружи этим занимались сторожа Сычев и Дмитриенко, заступавшие по очереди с 18 часов и несшие службу до утра. Дополнительно вводилось и круглосуточное «ответственное дежурство», возлагавшееся на воспитателей, инструктора Трякина и военрука Колчанова [19, л. 3].

Школа имела два отделения, на которых готовились машинисты и матросы 2-го класса. Машинистов насчитывалось 90 чел., разделенных на три учебных группы, матросов на первых порах было всего 21 чел. Все школьное хозяйство размещалось в трех зданиях: учебном, общежитии и столовой. Кроме них имелись мастерская, гараж, свиноферма, склад, котельная, водоразборная будка, уборная и «чан противопожарный» [20, л. 1—4].

В 1946 г. плана приема учащихся выполнен не был. Задание, «спущенное» МРП СССР, предусматривало их численность в 175 чел., организованных в два потока: 87 учащихся должны были заниматься в течение шести месяцев на берегу, а 88 — находиться в плавании. По завершении теоретического курса обучения первый поток должен был отправиться в море на практику, а вернувшиеся с нее — сесть за парты.

15 июля 1946 г. закончилось формирование классов машинистов и матросов. В первый зачислили 30, в второй — 27 чел. Таким образом, фактически в 1946 г. учились около 60 чел. и еще 60 частично находились в плаваниях, а некоторые из них ждали начала своей очереди теоретического обучения. Половина юнг не имела верхнего обмундирования [21, л. 9].

Сразу же после открытия школы начались изменения в ее списочном составе. Уже 18 июня 1946 г. отчислялись трое воспитанников: один «как несоответствующий», передававшийся в распоряжение транспортного флота ГКРП, второй, «отказавшийся стричься и подчиняться правилам устава» и третий — за побег из школы [19, л. 2 об.].

30 июля 1946 г. «за систематическое нарушение дисциплины как неподдающегося исправлению юнгу, не выдержавшего испытательный срок» исключили А. Конова. Существовали и другие виды наказаний. Так, 25 июня 1946 г. начальник школы А. А. Гонсиоровский за «самоволку» наложил дисциплинарное взыскание «одни сутки карцера на юнг Автаева С. Я., Кобычева М. И., Лобырева Б. И.».

Число учащихся сокращалось и из-за их переезда на новое место жительства: «Машинного юнгу Шумских Анатолия Кузьмича отчислить из школы юнг с 10 июля по случаю отъезда родителей» [19, л. 6 об.—8].

28 августа 1946 г. юнга Дегула «без разрешения самовольно бросил школу, не сдав обмундирования и всех учебников, уехал к родным в Жупаново». 3 сентября 1946 г. на пароходе «Хабаровск» самовольно уехали во Владивосток, не сдав обмундирования и библиотечных книг, юнги Скибенко и Ананьев. Начальник школы распорядился «подготовить материалы и передать прокурору об удержании с родных юнг Дегула, Скибенко, Ананьева в пользу школы стоимость не сданного обмундирования, учебных пособий и художественной литературы» [19, л. 13 об.].

Произошла и смена руководства школы: 14 августа 1946 г. в соответствии с приказом ГКРП № 171 Анатолий Александрович Гонсиоровский сложил с себя обязанности начальника школы юнг. 28 августа в эту должность вступил Анатолий Михайлович Гузеев [19, л. 12].

21 октября 1946 г. педсовет школы постановил «за систематическое нарушение школьной дисциплины, правил внутреннего распорядка и систематическую неуспеваемость» исключить ряд юнг, имевших неудовлетворительные оценки по общеобразовательным предметам и «двойки» или «тройки» по дисциплине. Нескольких ребят предупредили о том, «что если они не исправят, то будут исключены» [19, л. 17].

Практиковалась и такая мера воздействия на провинившихся: публичное отчисление перед строем школы с изданием соответствующего приказа. Затем, спустя некоторое время, виновный восстанавливался «с последним предупреждением». Таким способом ему предоставлялся шанс изменить свое отношение к жизни. 23 октября 1946 г. «тов. Ананьева Б. Е., уволенного со школы юнг за самовольный уезд в город Владивосток 3-его сентября с. г., принять в число учащихся школы юнг в машинный класс с 19 октября со следующим условием: отличной дисциплины и успеваемости». Спустя неделю еще два недавних нарушителя восстанавливались в число учащихся с предупреждением, что «при первом нарушении дисциплины будут окончательно отчислены без права поступления в любую школу юнг» [22, л. 18—19 об.].

Но после восстановления этот юнга проучился недолго. 5 ноября 1946 г. машинный класс получал на складе школы парадное обмундирование: фланельки и брюки. Во время выдачи пропали одни брюки. Виновником кражи вновь оказался наш герой. «Юнга Ананьев подбирал себе брюки и фланельку и в этот момент, считая, что за ним никто не смотрит, передал одни брюки юнге Мухину, а последний — юнге Хабарову для того, чтобы он положил их в кубрик под койку». Это заметил комендант, который и доложил начальнику школы о произошедшем. «Вызвав юнгу Ананьева, ему предложили, чтобы брюки были

возвращены начальнику школы через десять минут. Юнга Ананьев брюки принес, заявив, что их взял для себя». Это происшествие переполнило чашу терпения руководства школы, особенно с учетом того, что юнга, «после того, как был условно принят в школу, имел систематические самовольные отлучки, был недисциплинирован и плохо учился». Результатом стало окончательное отчисление Ананьева, а соучастники происшествия «схлопотали» по выговору [19, л. 20]. «Окончательно отчисленные» передавались «в распоряжение отдела кадров флота ГКРП со сроком отработки два года».

22 октября 1946 г. для «наведения должного порядка в строевом отношении служб наряда, во внешнем виде, опрятности и дисциплине учащихся школы юнг» старшиной палубной группы назначался юнга Петр Гущин, машинной — Альфред Константинов. Командирами отделений стали юнги Лебедев, Малинин, Ивандеев, Ольшевский и Бирюков. Отныне «за личную недисциплинированность и невыполнение уставных требований буду строго наказывать вплоть до исключения», — предупреждал А. М. Гузеев. Старшины групп и командиры отделений под руководством военного руководителя школы Колчанова и воспитателей принялись за изучение своих прав и обязанностей [19, л. 16].

Вот небольшой сюжет, опубликованный в местной газете, рисующий жизнь будущих моряков в 1946 г. «“Поднимайся!” — раздалась команда дежурного по школе. Ребята быстро соскакивают, надевают брюки и выбегают на физзарядку. Затем туалет, заправка постелей, завтрак, плановые занятия. Точно по расписанию начались занятия в Петропавловской школе юнг. Здесь с первых же дней введена военная дисциплина: будущих моряков приучают к порядку, организованности и аккуратности. В школе учатся морскому делу 58 ребят. Срок обучения три года. Школа готовит матросов и машинистов 1-го класса. Кроме специальностей в программу обучения введены общеобразовательные предметы. По окончании занятий будущие моряки получат образование за семь классов средней школы» [23, № 138].

В ноябре 1946 г. заметно ухудшилось качество пищи, готовившейся в столовой школы. Причиной этого стала отмена «спецталонов» на второе горячее блюдо, по которым выдавались мука, сахар, и жиры, а также ограничения в отпуске продуктов по производственным карточкам. Это вызвало справедливое недовольство юнг. Кроме того, они полагали, что в варочный котел при приготовлении пищи закладывались не все продукты, получаемые со склада. Возникшую проблему пытались решить регулярной проверкой закладки, которую теперь производили в присутствии дежурного по школе [19, л. 23 об.].

Бытовые сложности усиливались и отсутствием необходимого числа истопников, обслуживавших печи: их имелось всего два вместо трех по штату. А между тем наступала зима.

3 декабря 1946 г. началась подготовка к экзаменам. Отныне до 15 декабря два часа самоподготовки включались в расписание и считались обязательными занятиями. 27 декабря завершилось осеннее полугодие первого учебного года. Его итоги подводил приказ по школе № 79. «Весь коллектив школы прилагал большие усилия к тому, чтобы закончить учебу и сдать экзамены с хорошими и отличными показателями…». За достигнутые успехи Юнги Токарчук, Антропов, Слабодчуков, Бирюков, Мухин, Ивандеев и Немчинов премировались «индивидуальными посылками». Кроме того, Токарчук и Антропов, как имевшие только отличные оценки, получили денежные премии по 100 руб. А вот юнга Давыденко, не успевавший аж по восьми предметам, подлежал отчислению.

31 декабря 1946 г. личный состав школы отправился на суда ГКРП для прохождения производственной практики сроком до 1 июня 1947 г. На пароход «Эскимос» попали восемь машинистов и шесть матросов, на «Анатолии Серов» — по девять человек, на «Ительмен» — двенадцать и десять соответственно [19, л. 28 об.].

На «Эскимосе» группой юнг руководил воспитатель Михаил Матвеевич Барлосов. На другие суда направить старших групп от школы возможным не представилось. Это отрицательно сказалось на качестве практического обучения, о чем свидетельствует приказ начальника школы № 40, подписанный 22 марта 1947 г. «Условия производственной практики на пароходе “Эскимос” показали, что руководитель практики должен быть направлен от школы. Администрация судна очень плохо относится к выполнению производственной практики юнгами. Для организации проведения образцовой плавательной практики на пароходе “Анатолий Серов” приказываю: тов. Трякина И. А., инструктора производственного обучения, командировать на пароход для руководства практикой на период одного рейса…».

В августе 1947 г. из Владивостока в адрес Морлова через два моря и океан пришел караван из пяти сейнеров под руководством флагманского капитана И. Р. Бондаренко. Плавание оказалось сложным: большей частью оно проходило в плотном тумане, а в Охотском море караван попал в жестокий шторм. Крен достигал 55 градусов. На флагманском судне в числе прочих моряков отважно нес вахту воспитанник школы матрос Миша Малинин [24, № 190].

Взамен убывших в плавания, в школу пришел новый набор. 6 января 1947 г. в машинную группу зачислялись: М. Ф. Машков, Ю. И. Логунов, Голембо-Кассик, В. Ф. Редько, Г. И. Воронин, Л. С. Дегтев и другие. Начало учебы показало, что подготовка части юнг второго набора не соответствовала требуемой, поэтому часть их отчислили, а на их место приняли других.

Жизнь в школе бурлила во всех ее проявлениях. Нередко мальчишки хулиганили, как, впрочем, и все подростки. Приведем характерный приказ начальника школы: «17 января во время самоподготовки в первой группе

машинного класса выбили стекло в классе. При первичной проверке виновника не оказалось, который в то время присутствовал в классе, но не сознался. Дополнительным расследованием установлено: стекло разбито юнгой Ненашевым А. И., в чем он сознался позже… Приказываю: 1. С юнги Ненашева А. И. за разбитое стекло размером 52 на 27 см бухгалтерии удержать его стоимость в пятикратном размере из расчета за один кв. м 5,2 руб. 2. За поломку ножек металлической табуретки с юнги Гаврилова первого машинного класса удержать стоимость ремонта в пятикратном размере. Всего на сумму 16 руб. 50 коп.» [19, л. 33]. Такими мерами ребятам прививали чувство ответственности за сохранность государственного имущества.

Нередко оно пропадало и по другим причинам. Один из документов гласит: «Юнга Слепов вечером взял школьную гитару и вышел с ней на улицу играть. В это время шли пьяные матросы и гитару эту у него отобрали, что и подтверждает сам Слепов. Приказываю: удержать стоимость гитары с юнги Слепова» [15, л. 15].

5 июля 1947 г. военным руководителем школы стал Иван Иванович Ульянов. 10 октября 1947 г. сменилось ее руководство. «На основании приказа ГКРП № 220-л начальник школы юнг Гузеев А. И. сдал дела… Я, Бурлуцкий Алексей Никифорович, вступил в обязанности начальника школы с 10 октября 1947 г.» [19, л. 67 об., 79 об.]. Заместителем начальника школы по учебной части в тот период работал Яков Порфирьевич Порфирьев. С ребятами занимались учителя русского языка В. М. Соколова, истории и географии А. Г. Кондаурова, математики Е. П. Суворова. Судовые машины и механизмы преподавал В. П. Сикерко, инструктором производственного обучения работал Д. А. Ходорев. Воспитателями трудились Н. А. Морозов, Г. М. Шамионов, А. А. Боркина.

По уже сложившейся традиции, в конце декабря 1947 г. юнги отправились в дальние плавания.

Школа принимала посильное участие в жизни города. Вот лишь один факт. 18 июня 1948 г. Петропавловский горсовет вручил «коллективу… общественный наряд-задание по благоустройству города… В нерабочее время каждый из нашего коллектива, подхватив призыв рыбного порта, до 1 августа должен отработать на благоустройстве города двадцать часов…» [25, л. 19].

Учебный год для первого набора 1948 г. начался 5 июля. В этот же день А. Н. Бурлуцкий разъяснил личному составу основные правила пребывания в школе. «1. На занятиях и в школе находиться в полной форме, быть опрятными, вежливыми и подтянутыми. 2. Не опаздывать на занятия. 3. Ввести два звонка на занятия для учащихся за две минуты раньше до начала урока, т. е. предварительные звонки с тем, чтобы к началу урока приготовили все необходимое для урока. 4. Аккуратно вести ученическую документацию (записи в тетрадях, схемы, зарисовки и т. д.). В абсолютной

чистоте содержать все ученические принадлежности и рабочее место. 5. Строго всем посещать самоподготовку. 6. Согласно указаний министерства, все ученические принадлежности юнги приобретают за наличный расчет. 7. Запретить курение в школе и на ее территории. 8. Выполнять точно распорядок дня» [15, л. 339].

В 1948 г. школа вновь не выполнила «план по контингенту учащихся». При плане приема в 60 чел. фактически было принято лишь 45. «Недовыполнение плана объясняется отсутствием площади в общежитии, необходимой для размещения учащихся». По этой же причине был произведен выпуск 45 чел., не предусмотренный планом министерства [26, л. 485].

Для решения жилищной проблемы ГКРП 1 сентября 1948 г. утвердил смету на постройку общежития на сумму 233 556 руб., а 20 декабря — смету на сооружение учебного здания стоимостью 175 126 руб.

В начале января 1949 г. проводились очередные выпускные экзамены. К ним допустили 25 учащихся машинного класса. Все они благополучно преодолели испытание, став машинистами 2-го класса. Наилучшие познания в специальности показали юнги Антропов и Немчинов, сдавшие все экзамены на «пять». Одновременно экзамен держали 15 слушателей палубного класса, 12 их них получили звание матроса 1-го класса и трое — 2-го. Исключительное знание пройденного курса показал юнга Токарчук. Государственная квалификационная комиссия обратилась в дирекцию моррыбтехникума с предложением зачислить его в техникум без вступительных экзаменов [22, № 5].

Выпускникам «с окончанием трехлетнего обучения», учитывая их весьма нелегкое материальное положение, оставили обмундирование и обувь, «бесплатно, находившиеся в личном пользовании к моменту выпуска» [25, л. 47]

За первое полугодие нового 1949 г. отличниками учебы стали юнги Андрианов, Петухов, Тупилкин, Литвиненко, Осохин.

25 августа 1949 г. в Петропавловск на пароходе в школу прибыла первая группа учащихся из Саратовской области [22, № 256].

20 декабря 1949 г. страна отмечала 70-летний юбилей «вождя и учителя» И. В. Сталина. На всех предприятиях и во всех учреждениях прошли праздничные мероприятия. Исключением не стала и школа юнг. «По праздничному одетые, стройные, подтянутые, собрались курсанты школы юнг на торжественный вечер… С докладом о жизни и революционной деятельности Иосифа Виссарионовича Сталина выступил секретарь обкома ВЛКСМ тов. Калягин. После доклада курсанты посмотрели кинокартину “Суворов”» [22, № 303].

В конце 1949 г. в школе вместо плановых 145 чел. занимались 122. За год на их подготовку затратили 1 114 тыс. руб. Выпуск составил 42 курсанта [27, л. 1].

3 января 1950 г. приказом начальника ГКРП № 2–л начальник школы А. Н. Бурлуцкий, «как не обеспечивающий участок работы», освобождался от занимаемой должности и направлялся в распоряжение Камчатрыбфлота

«для использования на работе по специальности». Вместо него новым начальником школы стал работник Управления тралового флота Семен Данилович Буланый [28, л. 123].

1 сентября 1950 г. в связи с тем, что учащиеся школы юнг, проходившие практику на парусно-моторных шхунах, занимали штатные должности мотористов и матросов, их практика продлевалась до 15 октября. Это было вызвано тем, что их возвращение в школу могло повлечь за собой вывод ряда судов из эксплуатации в связи с нехваткой плавсостава [28, л. 121].

30 сентября 1950 г. газета «Камчатская правда» давала очередное объявление о приеме в Петропавловскую рыбопромысловую школу ГКРП на специальности судоводителей до 200 рег. т и судомехаников 1-го класса. «Принимаются юноши 17—25 лет с семилетним образованием. Полное государственное обеспечение. Подвергаются приемным испытаниям: русский язык, математика, конституция СССР. Приемные испытания начинаются с 15 сентября, начало занятий с 1 октября».

В конце 1950 г. школа получила распоряжение МРП СССР о переходе на новую, расширенную программу подготовки судомехаников 3-го разряда и штурманов малого плавания. В результате, если к началу 1950 г. она была почти полностью укомплектована преподавателями, то теперь картина резко изменилась: преподавателей, главным образом, по морским дисциплинам (мореходная астрономия, лоция и навигация, морское право), стало остро недоставать. Не хватало и воспитателей. «В условиях Петропавловска не удавалось подыскать нужного работника, который полностью соответствовал бы всем требованиям, предъявляемым задачами воспитания молодежи в духе коммунизма, задачами воспитания у нашей советской молодежи сильных волевых качеств, присущих морякам советского флота».

Штатными сотрудниками школы в 1950 г. являлись: начальник С. Д. Буланый, завуч Е. Е. Удовицкий, замполит Л. П. Шутов, преподаватели П. Т. Глущенко (математика), М. П. Громова (физика), А. П. Фомина (химия и промысловая ихтиология), В. Д. Ивахина (английский язык), Ф. В. Спирин (такелажное дело), воспитатель В. П. Мамаев, физрук А. Е. Щербаков. Школа не имела штатных учителей английского языка и истории. Основной причиной этого являлось отсутствие у школы квартир. К преподаванию пришлось привлекать сотрудников моррыбтехникума.

2. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ МОРЕХОДНАЯ РЫБОПРОМЫСЛОВАЯ ШКОЛА

К началу 1951 г. школа располагала двумя собственными деревянными зданиями 1946 и 1949 гг. постройки общей площадью 621 кв. м. В одном из них, снабженным центральным отоплением, размещались кабинет

начальника и его заместителя по политчасти, бухгалтерия и канцелярия, библиотека и читальня, кубрик, столовая и камбуз, кладовая штурманского оборудования. Здесь же располагалась квартира начальника школы. Во втором здании, отапливавшемся печами, имелись три классных комнаты, преподавательская, красный уголок, сапожная мастерская и кинобудка.

На 1 января 1951 г. в школе обучались 105 чел. наборов 1948 и 1949 гг. и еще четверо «вольнослушателей». К квалификационным испытаниям были допущены 105 чел. Выпуск проходил в четыре очереди. Первыми 1 июня 1951 г. экзамены сдавали 21 механик-дизелист 3-го разряда, за ними 5 августа последовали 26 штурманов малого плавания, затем 20 сентября — еще 14 механиков и 5 октября — 14 штурманов. Все выпускники благополучно сдали Государственные экзамены, но некоторые из них продемонстрировали весьма посредственные знания, из-за чего один курсант получил лишь квалификацию моториста судна с мощностью двигателя до 150 л. с., а шестеро — судоводителей до 200 рег. т.

С 1951 г. учебное заведение вместо «Петропавловской рыбопромысловой мореходной школы юнг» стало именоваться «Петропавловской мореходной рыбопромысловой школой». Об этом свидетельствует приказ по ГКРП № 79 от 16 февраля 1951 г. «О преподавании специальных дисциплин по морскому делу в Петропавловской мореходной школе». Документ «в связи с реорганизацией Петропавловской школы юнг в трехгодичную школу и увеличения часов по спецдисциплинам в группах штурманов малого плавания, выпускаемых в этом году», обязывал капитанов учебной парусной баркентины «Штурман» и парохода «Терек» проводить с курсантами специальные занятия [28, л. 57, 61, 80].

9 июля 1951 г. ГКРП издал приказ «Об укреплении материально-технической базы и мерах по улучшению работы рыбопромысловой мореходной школы и учебно-курсового комбината ГКРП». В соответствии с ним, стройконтора треста не позднее 15 июля должна была начать строительство пристройки к существовавшему зданию школы, где предполагалось разместить два учебных кабинета и мастерские. Их сооружение предполагалось закончить к 15 октября 1951 г. Для оборудования мастерских школе выделялись фрезерный, строгальный, сверлильный станки и инструменты, а также бывший в употреблении двигатель типа 3Д6 [28, л. 42]. 28 августа 1951 г. начальник мореходной школы Буланый утвердил смету мастерской на сумму 218 тыс. руб.

11 июля 1951 г. начальствующему составу мореходной школы в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1949 г. «О введении персональных званий и знаков различия для начальствующего состава флота рыбной промышленности» и приказа МРП СССР № 660 от 5 сентября 1949 г. были присвоены персональные звания «Главный старшина технической службы флота рыбной промышленности» [28, л. 40].

16 августа 1951 г. начальник ГКРП — главный директор административной службы флота рыбной промышленности 3-го ранга В. Котельников — утвердил комиссию «по проведению приемных испытаний для учащихся, поступающих в Петропавловскую мореходную школу ГКРП». Ее председателем стал начальник школы С. Д. Буланый, секретарем — завуч Е. Е. Удовицкий [28, л. 33].

С 1 августа по 1 сентября 1951 г. школа приняла на месте 47 желающих учиться, а 22 сентября 1951 г. от управления Востокрыбпромкадры с материка прибыли еще 47 чел. Возраст зачисленных распределялся так: 15 лет — три человека, 16 лет — 17, старше 16 лет — 74. Детей работников рыбной промышленности среди них насчитывалось 32 чел. После зачисления ребят обмундировали во флотскую форму. Матросские рубахи были настолько тонкими, что просвечивали, а вот бушлаты оказались «с начесом»: их можно было стричь, как овец.

В соответствии с учебным планом, этих абитуриентов на месяц направили на «ознакомительную» практику на учебный парусник — баркентину «Штурман» и на пароход «Эскимос». По воспоминаниям Л. В. Копанева, входившего в группу практикантов на «Штурмане», это было суровое испытание для мальчишек, до этого не видевших моря. Баркентина отправилась из Петропавловска в залив Корфа, по пути ее порядком потрепало штормом. Несколько ребят после этого плавания покинули школу, поняв, что море — это не их стихия.

Упомянутая «ознакомительная» практика стала первой за продолжительное время, на которую курсанты были отправлены более или менее организовано во главе с руководителем — воспитателем школы. Главная сложность в проведении практик заключалась в том, что школа не располагала специально выделенными судами. Приказ МРП № 547 от 15 августа 1951 г. в отношении закрепления за ней учебного судна не был выполнен. Руководство школы отмечало, что практика на случайно подвернувшихся пароходах имела и такую негативную сторону: «На этих судах часто бывают случаи пьянок курсантов вместе с командами судов, а это отрицательно сказывается на дисциплине учащихся после прихода с практики в школу…».

В целом, поддерживать дисциплину было сложно, зачастую она находилась не на должном уровне. «Это можно объяснить тем, что есть среди курсантов такие, которые мало поддаются (и даже совсем не поддаются) перевоспитанию. Следует также обратить внимание и на то, что возрастной состав направляемых с материка, слишком разношерстный (от 15 до 20 лет), а это обстоятельство только отрицательно сказывается на дисциплине курсантов. Кроме того, одной из существенных причин, мешающих наведению должного порядка и дисциплины в школе, является слишком убогая обстановка, в которой живут курсанты: (бедная материальная база школы:

отсутствуют кабинеты, лаборатории, отсутствуют помещения, жизненно необходимые курсанту — спортзал, сушилка и прочие; отсутствует до сих пор необходимое обмундирование; бушлаты, шинели, валенки и т. д., теснота в кубрике, теснота в учебном корпусе)» [29, л. 1—8].

22 ноября 1951 г. заместитель начальника ГКРП Ш. Надибаидзе подписал приказ № 242–л «О распределении молодых специалистов, окончивших Петропавловскую мореходную школу». В соответствии с ним, 36 курсантов, приобретя специальность «штурман малого плавания», направлялись в Тралфлот в качестве матросов 1-го класса «впредь до получения дипломов». Еще 11 чел. распределялись в Камчатрыбфлот [28, л. 1].

Планировавшееся строительство пристройки к зданию школы не состоялось, несмотря на готовность документации. Рассчитывая на то, что она будет построена, школа законсервировала имевшиеся в мастерской станки, тем более что ее к этому вынуждали обстоятельства (было крайне необходимо отвести место для кастелянши и плотницкой мастерской). В результате к началу 1952 г. школа не имела ни кабинетов, ни мастерской. К тому же, новые станки и обещанный двигатель 3Д6 так и не были получены.

16 мая 1952 г. в исполнение обязанностей начальника Петропавловской мореходной школы по совместительству вступил начальник ПКМУ И. В. Николин [30, л. 32].

В 1952 г. в школе ожидалось начало военно-морской подготовки. Для этого в ней должны были начать служить морские офицеры. Пока же, до их прибытия, в мае 1952 г., «в целях соблюдения надлежащей учебной, трудовой и войсковой дисциплины», из личного состава школы формировались две роты: первая — из курсантов всех курсов СВО, вторая — из курсантов всех курсов СМО. Командиром первой роты временно назначался Спирин, второй — Мамаев. Каждая рота отныне должна была состоять из трех взводов, «исходя из принципа, что взвод представляет из себя учебную группу». Взводы имели по два отделения численностью по 12—15 чел. Старшинами рот стали курсанты Копанев и Агапов [30, л. 37 об.].

К 20 сентября 1952 г. в штате школы состояли преподаватели общеобразовательных дисциплин П. Т. Глущенко, М. Г. Дмитриев, М. П. Громова, Н. Н. Житенева, В. Д. Ивахина. В качестве нештатных сотрудников в первую очередь привлекались педагоги-специалисты мореходного училища И. С. Сальников, А. Н. Борисов, Б. Е. Черепанов, В. Ф. Спирин, И. П. Бочков [30, л. 49]. И. П. Бочков перешел в школу с 19 февраля 1954 г., но уже 17 июня 1954 г. он был освобожден от занимаемой должности по состоянию здоровья и покинул Камчатку [31, л. 263, 348].

В первом семестре 1952—1953 учебного года по указанию УУЗа МРП СССР прием курсантов на первый курс производился за счет абитуриентов

ПКМУ. Самостоятельных приемных экзаменов школа не устраивала. Те абитуриенты мореходки, которые не были зачислены в училище по конкурсу, принимались в школу. В результате «зачислялись троечники, весь курс укомплектован посредственностями и слабыми». Мера эта была вынужденная. По докладу И. В. Николина, «в школу надо набрать 90 чел… подано около 20 заявлений, придется пополнять не сдавшими экзамены в мореходное училище».

Проблема, по его словам, заключалась в следующем. «Молодежь предпочитает подавать заявления о поступлении в мореходные училища или техникумы, где имеется возможность получить как специальное образование, так и законченное среднее. Окончание мореходных училищ и техникумов открывает перед ними возможность в будущем поступить в высшее учебное заведение. Окончание же мореходных школ не дает права поступления в высшее учебное заведение, так как они не могут в мореходной школе получить законченного среднего образования. При проведении в семилетних и средних школа города Петропавловска, в ближних районах бесед о новом наборе курсантов в мореходную школу, учащиеся неоднократно задавали вопросы одного и того же содержания: “Дает ли мореходная школа законченное среднее образование и можно ли после окончания мореходной школы поступить в высшее учебное заведение?”. Это обстоятельство является основной причиной того, что молодежь предпочитает поступить в мореходное училище и в техникумы, чтобы после окончания их иметь право поступления в высшие учебные заведения».

Всего к 1 января 1953 г. в школе насчитывалось 155 курсантов: на первом курсе 83, на втором — 72. Учебный процесс в этом учебном году шел в здании ПКМУ: для этого здесь выделили шесть учебных классов. Практику и часть лабораторных занятий также проводили в кабинетах и мастерских училища [29, л. 30—31, 41].

Для того чтобы сделать учебу в мореходной школе более привлекательной, по мнению Николина, следовало удлинить срок пребывания в ней до получения среднего образования и установить стипендию в размере порядка 50 руб. Правда, в этом случае «между мореходными школами и мореходными училищами не будет разницы в деле обеспечения курсантам законченного среднего образования. Разница будет только в специальности». По окончании школы выпускники получали квалификации штурмана малого плавания и механика 3-го разряда, после училища — штурмана дальнего плавания и механика 2-го разряда. «Без проведения таких или аналогичных мероприятий, мореходная школа будет встречаться с огромными трудностями в деле набора курсантского состава».

Необходимость объединения двух учебных заведений одного профиля была очевидна. «В настоящее время работы мореходной школы и мореход-

ного училища тесно переплелись. Мореходное училище испытывает трудности из-за низких ставок в укомплектовании себя административно-руководящими кадрами, ее вели кадры мореходной школы; мореходная школа испытывает трудности с преподавательскими кадрами… В настоящее время назрела неотложная задача объединить учебную часть мореходного училища и мореходной школы с тем, чтобы обеспечить единое руководство учебным процессом. Целесообразно использовать преподавательские кадры обоих учебных заведений» [29, л. 58].

Вскоре последовали конкретные действия в этом направлении. 26 мая 1952 г. мореходная школа была переведена в помещение мореходного училища «на время переоборудования под жилой блок», а 2 августа 1952 г. в соответствии с распоряжением УУЗ МРП СССР об объединении материально-технической базы, связанной с учебным процессом, библиотека мореходной школы вливалась в книжный фонд училища [30, л. 37].

Обязанности начальника школы в 1953 г. во время отсутствия И. В. Николина исполнял Г. Г. Ханов. Заместителем начальника школы по военно-морской подготовке являлся капитан 2-го ранга В. Ф. Кошелев [31, л. 79, 106]. Командирами рот служили старшие лейтенанты А. Б. Михайлов и И. А. Казанцев. Занятия по военно-морскую подготовке вел старший лейтенант Е. А. Басс. Осенью 1953 г. в распоряжение школы прибыл капитан А. В. Елкин, назначенный командиром роты.

29 августа 1953 г. прошло последнее зачисление абитуриентов на первый курс: в группу судоводителей В-131 были приняты 24, а в группы механиков М-132 и М-133 — 57 чел. [32, л. 103].

29 сентября 1953 г. начальником школы стал В. Ф. Кошелев: «дела и обязанности начальника Петропавловской-на-Камчатке рыбопромысловой мореходной школы принял и в управление школой вступил. Кошелев». Руководил он школой недолго, так как вскоре был уволен в запас и 19 января 1954 г. сдал дела своему заместителю по учебной части инженер-капитану флота рыбной промышленности 3-го ранга Петру Тимофеевичу Глущенко [32, л. 141, 225].

24 июля 1954 г. состоялся выпуск молодых специалистов. П. Т. Глущенко подписал следующий приказ: «По случаю первого выпуска курсантов мореходной школы приказываю 24 июля 1954 г. организовать торжественный ужин со стоимостью рациона ужина не свыше 25 рублей за счет экономии по питанию в первом полугодии 1954 г.».

Свидетельства об окончании школы получили 59 чел. За отличную учебу и примерное поведение Похвальный лист был вручен выпускникам-дизелистам Е. М. Горбунову, В. Н. Зорину и А. Е. Колесову. Благодарности получили и 23 их товарища. «Товарищи молодые специалисты флота рыбной промышленности! Сегодня — знаменательный день как в жизни Мореходной школы, так и в Вашей жизни… Окончились годы напряженной учебы,

перед вами открывается широкая дорога к самостоятельной жизни, широкое поле вашей деятельности на пути выполнения почетных и благородных задач, поставленных нашей Коммунистической партией, нашим мудрым правительством».

В числе выпускников находился будущий Герой Социалистического Труда Анатолий Мердов. А курсанты В. Зорин и А. Колесов, «как отлично окончившие школу, решением заместителя министра рыбной промышленности СССР т. Семенова направляются для дальнейшего обучения в Мурманское высшее мореходное училище МРП СССР» [32, л. 352, 381, 396].

История школы юнг — мореходной школы близилась к завершению. 6 марта 1954 г. Министерство промышленности продовольственных товаров СССР приняло решение с 1 ноября 1954 г. объединить ее с ПКМУ.

26 мая 1954 г. начальником ПКМУ был назначен А. М. Копытин. 11 августа на основании приказа по УУЗ МРП СССР от 30 июня 1954 г. он также приступил и к исполнению обязанностей начальника мореходной школы. 1 ноября 1954 г. мореходная школа ГКРП и ПКМУ слились в ПКМУ. Все имущество школы перешло училищу [32, л. 409, 436].

Так была перевернута одна из ныне малоизвестных страниц истории становления морского образования на Камчатке. Десятилетняя деятельность школы юнг — мореходной школы позволила направить на истинный жизненный курс не один десяток молодых людей. Некоторые из ее выпускников, такие как А. Мердов или С. Медведев, достигли выдающихся успехов на нелегкой рыбацкой ниве, другие — Г. Королев и Л. Копанев — сами стали наставниками для таких же, как и некогда они сами, пацанов в морской форме, посвятив свою жизнь воспитанию курсантов Петропавловск-Камчатского мореходного училища.

ИСТОЧНИКИ

1. **Военный энциклопедический словарь** в двух томах. — Т. 2. — М., 2001.
2. **ГАКО,** ф. 284, оп. 1, д. 35.
3. Там же, ф. 106, оп. 1, д. 128а.
4. Там же, д. 138.
5. **Камчатская правда.** Комплект за 1944 г.
6. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 139.
7. Там же, д. 140.
8. Там же, ф. 284, оп. 1, д. 18.
9. Там же, д. 60.
10. Там же, ф. 275, оп. 1, д. 34.
11. Там же, ф. 106, оп. 1, д. 143.
12. Там же, ф. 586, оп. 2, д. 3.
13. Там же, ф. 470, оп. 1, д. 6.

14. **ЦДНИКО,** ф. 2, оп. 2, д. 783.
15. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 244, д. 5.
16. **Камчатская правда.** Комплект за 1945 г.
17. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 244, д. 1.
18. **ГАКО,** ф. 470, оп. 1, д. 31.
19. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 244, д. 4.
20. **ГАКО,** ф. 586, оп. 2, д. 2.
21. Там же, д. 4.
22. **Камчатская правда.** Комплект за 1949 г.
23. Там же, комплект за 1946 г.
24. Там же, комплект за 1947 г.
25. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 245, д. 6.
26. **ГАКО,** ф. 586, оп. 1, д. 8.
27. Там же, оп. 2, д. 11.
28. Там же, д. 12.
29. Там же, д. 18.
30. **Архив КамчатГТУ,** ф. 1, к. 246, д. 12.
31. Там же, д. 14.
32. Там же, к. 247, д. 18.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Первый набор «в институт юнг при АКО» от 4 июля 1944 г.

Ф. И. О.	Год рожд.	Образование	Происхождение
1. Арсланов Мубаракша	1928	4 кл.	из крестьян
2. Бульба Павел Карпович	1930	4 кл.	то же
3. Кушнарев Георгий Фокеевич	1930	4 кл.	то же, отец убит на фронте
4. Коновалов Александр Егорович	1929	6 кл.	из промрабочих
5. Крупенин Степан Васильевич	1930	4 кл.	из крестьян
6. Музыченко Иван Андреевич	1929	4 кл.	из рабочих рыбпромыслов
7. Пжибышь Тадэуш Янович	1928	6 кл.	то же, отец погиб на фронте
8. Шестаков Илья Егорович	1927	4 кл.	сирота
9. Рындин Петр Трофимович	1929	4 кл.	рабочий
10. Кушнарев Борис Фокеевич	1931	5 кл.	крестьянин-фронтовик
11. Князев Николай Петрович	1930	4 кл.	бухгалтер
12. Калганов Юрий Трофимович	1929	5 кл.	
13. Катанов Алексей Васильевич	1930	3 кл.	мать — работница
14. Мазин Леонид Яковлевич	1929	7 кл.	отец — пекарь
15. Плотников Лев Дмитриевич	1929	4 кл.	из рабочих
16. Силин Александр Михайлович	1930	4 кл.	то же
17. Семенов Михаил Евгеньевич	1930	4 кл.	то же
18. Богомолов Алекс Иванович	1932	4 кл.	отец в РККА
19. Кобычев Михаил Иванович	1929	5 кл.	мать — работница
20. Ольшевский Брий Петрович	1930	4 кл.	из служащих

Ф. И. О.	Год рожд.	Образование	Происхождение
21. Алексеев Алекс. Ал.	1930	4 кл.	из рабочих
22. Михайлов Сергей Иванович	1929	6 кл.	то же
23. Кострыгин Юрий Михайлович	1929	4 кл.	то же
24. Соколовский Николай Владим.	1929	3 кл.	то же
25. Курохтин Николай Никандрович	1929	2 кл.	то же

Акт проверки условий обучения и проживания юнг на пароходе Управления транспортного флота Камчатгосрыбтреста «Анатолий Серов» от 29 октября 1945 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 244, д. 5, л. 240]

Комиссией по проверке состояния юнг на судах флота Камчатгосрыбтреста в составе четырех человек: председателя т. Гузеева — капитана флота Камчатгосрыбтреста, членов комиссии: т. Пряжевской — инспектора подготовки кадров Камчатгосрыбтреста, т. Шопарева — инспектора по кадрам флота Камчатгосрыбтреста и т. Миронова — механика по судоремонту флота Камчатгосрыбтреста при участии т. Сорокина — воспитателя юнг на пароходе «Серов», и т. Гонсиоровского — начальника школы юнг произведено обследование состояния юнг на пароходе «Серов», в результате которого установлено следующее:

1. На пароходе числится юнг в количестве 21 чел. Из них машинных — шесть чел., палубных — 15 чел. Комиссия после проверки каждого юнги в отдельности решила:

а) оставить юнгами на пароходе «Серов» девять человек: трех в машине и шесть на палубе (машинные: Автаев С. Я., 1931 г. р., Слободчиков И. П., 1931 г. р., Колонтаев А. И., 1931 г. р.; палубные: Лебедев Ф. М., 1930 г. р., Бирюков А. П., 1932 г. р., Лобарев Б. П., 1930 г. р., Токарчук П. В., 1931 г. р. и Блинов, 1930 г. р.).

б) перевести в ученики как переростков Белоногова Е. П., 1928 г. р. (машинный), Шишкина Г. М., 1929 г. р. (машинный) и Романенко Н. И., 1929 г. р. — палубного юнгу — учеником в машину.

в) перевести в ученики радистов Никифорова А. А., 1928 г. р. и Журова П. Г., 1928 г. р. Журова оставить на пароходе «Серов».

г) Блинова В. И., 1928 г. р. по его просьбе послать на курсы радистов.

д) перевести в машинисты 2-го класса двух человек: Барсукова П. П., 1928 г. р. и Колесова 1930 г. р.

е) перевести в матросы второго класса четырех человек: Шамрай Н. П., 1929 г. р. (оставить на пароходе «Серов»), Бармина А. Е., 1929 г. р. (оставить на пароходе «Серов»), Медведева П. Н., 1929 г. р. и Гущина П. Г., 1929 г. р.

2. За отличную дисциплину и хорошую работу представить к премированию: 1. Барсукова П. П. — один из самых дисциплинированных (переведен в машинисты 2-го класса), 2. Бармина А. Е. (переведен в матросы 2-го класса) — отличник во всех отношениях. 3. Гущина П. Г. (переведен в матросы 2-го класса) — отличник.

Из оставшихся юнгами: 1) Токарчук П. В. — характер вежливый, аккуратный, сообразительный, шустрый, дисциплинированный. 2) Лобарев Б. П. — характеристика: дисциплина хорошая, исполнительный, аккуратный, работает хорошо. 3) Лебедев Ф. М. — дисциплина хорошая, безропотный, работает хорошо (большая семья).

3. Юнги получили следующее обмундирование: шинель, брюки, робу, ботинки американские, берет. Из Наркомовских средств куплено: ботинки, белье, носки, костюм, рубашка, галстук, канадка, пуговиц по десять на шинели.

4. Мыло получают на пароходе.

5. Постельное белье (парохода) меняют один раз в десять дней.

6. Для юнг выделено отдельное помещение в виде кубрика — с двухъярусными койками, одно помещение на всех юнг.

7. В каюте юнг не особенно чисто, так как шла разгрузка парохода.

8. Вид у юнг чистый, опрятный.

9. Работают нормально по шесть часов.

10. Командный состав к юнгам относится хорошо.

11. Команда относится не ко всем юнгам хорошо, некоторых обижают. Команда недолюбливает юнг за то, что юнги знают больше матросов и кочегаров теоретически и практически.

12. Кормят хорошо — одинаково с командой.

13. С машинными юнгами занимался четвертый механик, в Канаде занятия все время проводились, не было занятий только в обратном рейсе. С палубными юнгами занимались часто. Проводили занятия: воспитатель, второй и третий помощники капитана, боцман и старшина красноармейцев, бывших на судне. Боцман показывал такелажные работы. Не было занятий только последний месяц.

14. В свободное время юнги играли в шашки, домино, но в последнем рейсе потерялись и шашки, и домино. Занимаются чтением. Есть на пароходе библиотека, но неважная.

15. В последнем рейсе в Америке один из юнг — Автаев С. Я. — сломал ногу, сейчас уже немного ходит, поправляется, и одному — Медведеву П. Н. — делали операцию грыжи, после чего он стал немного нервным.

16. Комиссия выяснила, что многие юнги подали заявления с просьбой отпуска, так как проплавали уже больше года — решили дать месячный отпуск всем юнгам, проплававшим один год, так как по положению о юнгах отпуск предусмотрен…

Список воспитанников Петропавловской мореходной рыбопромысловой школы юнг по состоянию на 15 июля 1946 г.

Класс машинистов	Класс матросов
1. Альтаев Степан Николаевич	1. Блинов Иван Константинович
2. Афанасьев Николай Васильевич	2. Берцовский Владимир Сергеевич
3. Антропов Михаил Васильевич	3. Береснев Лев Иванович
4. Абаренов Анатолий Алексевич	4. Гущик Петр Гаврилович
5. Ананьев Борис Евгеньевич	5. Давиденко Владимир Никифорович
6. Бушелев Николай Герасимович	6. Иванов Григорий Яковлевич
7. Богомолов Александр Иванович	7. Колядин Владимир Николаевич
8. Бирюков Владимир Васильевич	8. Коновалов Юрий Васильевич
9. Захаров Геннадий Александрович	9. Кабычев Михаил Иванович
10. Иванов Василий Степанович	10. Кабанюк Сергей Артемович
11. Колонтаев Александр Петрович	11. Лабаревич Вячеслав…

Класс машинистов	Класс матросов
12. Ключников Николай Павлович	12. Лебедев Александр Владимирович
13. Лебедев Федор Максимович	13. Мельников Константин Артемович
14. Мицокава Анатолий Иванович	14. Манихин Виктор Васильевич
15. Мухин Владимир Иванович	15. Мамнин Михаил Александрович
16. Мавлютов Валерий Иванович	16. Медведев Петр Николаевич
17. Нераев Иван Андреевич	17. Мартьянов Николай Афанасьевич
18. Немчинов Иван Александрович	18. Семенов Михаил Евдокимович
19. Ольшевский Юрий Петрович	19. Скибенко Михаил Егорович
20. Попов Виталий Петрович	20. Токарчук Петр Васильевич
21. Семенов Василий Дмитриевич	21. Тышко Анатолий…
22. Слепов Николай Михайлович	22. Терентьев Владимир Иванович
23. Слабодчиков Иноккентий Полуэктович	23. Тимофеев Геннадий Прокофьевич
24. Тарасенков Алексей Петрович	24. Тепляков Александр Андреевич
25. Хабаров Владимир Степанович	25. Рассказов Николай Алексеевич
26. Чеботин Валентин Александрович	26. Шехерев Эдуард Иванович
27. Родзевич Вениамд Константинович	27. Штефан Геннадий Феоктистович
28. Шевцов Николай Никодимович	
29. Шумских Анатолий Кузьмич	
30. Экгард Игорь Дмитриевич	

Праздничный приказ начальника школы юнг № 60 от 6 ноября 1946 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 244, д. 4, л. 21]

Товарищи юнги и сотрудники мореходной школы юнг! Поздравляю вас с 29-й годовщиной Великой Октябрьской Социалистической революции, с днем рождения Советской власти!

Весь народ Советского Союза к этому дню пришел с большими производственными достижениями. Юнги нашей школы включились в предоктябрьское социалистическое соревнование, также имеют свои достижения, в связи с чем приказываю:

1. Юнгу Антропова за отличную и хорошую успеваемость и за примерное поведение премирую одной индивидуальной посылкой и за октябрь месяц 1946 года выплатой 100 рублей денежного содержания.

2. Юнг Мавлитова, Немчинова, Гущина, Токарчука, Бирюкова, Колонтаева, Слободчикова и Манахова за отличную и хорошую успеваемость премирую каждого одной индивидуальной посылкой.

3. Приказываю всем учащимся школы взять пример с передовиков в учебе и к концу учебного года прийти с 100-процентной успеваемостью.

4. Преподавателю тов. Соколовой, воспитателю тов. Морковину, старшему коменданту тов. Баусановой, уборщицам: т. Кидаровой и т. Баусановой, а также шефповару тов. Комаевой, повару Радченко и повару Табалыкиной столовой № 5 за хорошее отношение к своим служебным обязанностям объявляю благодарность.

Начальник Петропавловской мореходной рыбопромысловой
школы юнг Гузеев

Новогодний вечер в мореходной школе

[Камчатская правда, 4 января 1952 г.]

Зал Петропавловской рыбопромысловой мореходной школы украшен флажками и гирляндами хвои. Оживленно и весело было здесь в зимнюю ночь накануне Нового года. У празднично наряженной елки собрались ученики — будущие штурманы и механики рыбопромыслового флота Камчатки. К ним в гости пришли выпускники этой школы, молодые моряки. Они рассказали о своей работе. Потом выступали участники художественной самодеятельности. Учащиеся Щеглов и Агапов читали стихи, хор под руководством Копанева исполнил несколько песен, а Руденко и Оленичков умело играли на баяне плясовую.

Будущие мореходы

[Камчатская правда, 5 июня 1952 г.]

Стройными рядами они выстроились перед зданием мореходной школы, крепкие юноши в темно-синих форменных фланелях. Отсюда, с подножья сопки Мишенной, отчетливо видна спокойная поверхность Авачинской бухты, контуры пароходов, верхушки корабельных мачт. В это июньское солнечное утро морская гладь сияет заманчивыми бликами, и кажется, что перед юношами открывается их желанное будущее, когда, овладев в совершенстве профессиями, они поднимутся на капитанские мостики, спустятся в машинные отсеки, поведут рыбопромысловые суда в океанские просторы. Пока пройдена одна треть пути. Сегодня начинаются экзамены за первый курс мореходной школы. Начальник школы Семен Данилович Буланый поздравляет курсантов с окончанием учебного года, желает им успешно пройти серьезные предстоящие испытания.

Вот первая группа штурманов малого плавания первого курса. Здесь сдают экзамены по морской практике. Для будущих штурманов это — один из главных предметов, азбука мореходной специальности. Первым выходит к экзаменационному столу Николай Максимов. Он берет билет и четким голосом называет вопрос:

— Мытье палубы, окрашенных и неокрашенных деревянных и металлических частей судна.

Николай отвечает хорошо. Моряк обязан знать все, что касается места его работы, — не только устройство судна, его вождение, но и каждую, внешне незаметную, мелочь. Юноша подробно рассказывает о значении образцовой чистоты на судне, о поддержании безукоризненного порядка на палубах, в рубках и корабельных отсеках.

— На судне, — говорит он, — каждая вещь должна иметь свое постоянное и строго определенное место. В зависимости от качества мытья палубы, ее металлических и деревянных частей определяется степень дисциплинированности и организованности моряков.

Николай Максимов получает пятерку. Он, правда, не отличник, есть у него четверки по некоторым предметам, но в таком сложном деле, как морская практика, ориентируется безошибочно и уверенно.

Один за другим подходят курсанты к экзаменационному столу.

Отвечает отличник секретарь комсомольской организации Иван Галаев. Он рассказывает о способах перевозки угля, потом об инструментах и материалах, применяемых

для борьбы с коррозией судна, и, наконец, на третий вопрос билета — о разбивке якорных цепей марками. Все, о чем говорит Иван Галаев, не вызывает сомнений у преподавателей, сидящих за экзаменационным столом. Юноша прекрасно знает материал, словно присутствует не в классе, не на экзамене, а на палубе судна, наблюдает за работой лебедок и грузовых стрел, тщательно следит за правильностью наполнения угольных трюмов, сам маркирует якорные цепи или же применяет материалы, необходимые для устранения коррозии.

Всего лишь год назад школьник — москвич Иван Галаев имел смутные представления о море, о морской профессии, хотя с детства зачитывался книгами о дальних путешествиях, романами Жюля Верна и рассказами Станюковича, книгами о знаменитых русских мореходах — Чирикове, братьях Лаптевых, Ф. Ф. Беллинсгаузене и М. П. Лазареве, Ф. Литке и Г. Седове. Иван твердо решил посвятить себя морскому делу. И вот необозримые водные пространства стали реальностью, а профессия штурмана, полюбившаяся ему с детства, успешно постигается. Еще два года, и Иван Галаев выйдет в рейс штурманом малого плавания.

Да и не может быть среди курсантов мореходной школы таких, кто всей душой не любил бы эту трудную и почетную профессию.

Прекрасно ответили на экзамене отличник Юрий Бочаров, курсанты Петр Федоров и Николай Явтушенко. Из 27 человек, сдававших морскую практику, 16 получили отличные оценки.

…В параллельной группе штурманского отделения шел экзамен по промысловой ихтиологии.

Будущим работникам промыслового флота необходимо знать науку, изучающую рыбные богатства морских и других водоемов, их хозяйственную ценность. Курсанты показали большую, твердую осведомленность в вопросах промысловой ихтиологии. Очень хорошо, продуманно, как и всегда, отвечал отличник Александр Нахимов. Пятерки были поставлены отличнику Юрию Евсюкову, комсоргу группы Анатолию Мердову и девяти другим курсантам. Здесь из 22 ответов 17 были оценены пятерками и четверками.

…На судомеханическом отделении мореходной школы успешно прошел экзамен по физике. Среди получивших пятерки — имена отличников Евгения Горбинова, Валерия Микаева и Евгения Гущина.

В конце июня, после окончания экзаменов, курсанты-судоводители мореходной школы выйдут в плавание. Под руководством опытных моряков рыбопромыслового флота они на практике проверят и пополнят свои теоретические знания.

Курсанты судомеханического отделения будут проходить практику по токарному и слесарному делу в мастерских мореходного училища и по кузнечному и деревообделочному делу — в цехах Петропавловской судоверфи.

Скоро начнется новый прием на первый курс мореходной школы. Несомненно, что найдется немало желающих приобрести интересную морскую специальность, посвятить свою жизнь рыбопромысловому флоту. Все возрастающую любовь к этой профессии подтверждают итоги минувшего учебного года. В нашей мореходной школе учатся не только жители Камчатки.

С далекой Украины прибыл курсант-судоводитель Николай Явтушенко, Иван Галаев, как уже известно, прибыл из Москвы, прежде в Симферополе жил нынешний

курсант судоводительского отделения Виктор Сазанов, решил приобрести специальность судового механика уроженец Удмуртской АССР Геннадий Васильев.

Тот, кто любит море и не боится трудностей, кто горячо желает стать моряком и для кого овладение морской специальностью — цель жизни, тот найдет в нашей школе все условия для осуществления своей заветной мечты.

Л. Дутов, заместитель начальника Петропавловской мореходной школы по политчасти

Приказ начальника Петропавловской рыбопромысловой мореходной школе № 140 от 29 октября 1953 г.

[Архив КамчатГТУ, ф. 1, к. 247, д. 18, л. 172]

1. Курсант первого взвода третьей роты Д… вместо того, чтобы все свои силы направить на успешное усвоение преподаваемых ему дисциплин, придя в Мореходную школу, занялся производством мелких краж среди своих товарищей-курсантов, куплей-продажей предметов курсантского обмундирования и производством различных обменных комбинаций, втянув в это дело несколько курсантов второй и третьей роты.

За недостойное поведение, позорящее высокое звание курсанта, исключить Д… из мореходной школы.

2. Призываю весь курсантский состав быть бдительным и вовремя выявлять подобных Д… мелких воришек, подрывающих наш авторитет и не имеющих никакого права находиться в среде курсантов закрытого учебного заведения.

Всем курсантам запрещаю производить между собою какую-либо куплю-продажу или обмен предметов обмундирования и различных ценных вещей.

В. Кошелев

Его имя в Указе

[Камчатская правда, 4 августа 1957 г.]

Семь лет назад после окончания мореходной школы Станислав Медведев получил назначение в траловый флот Камчатки. Юноша работает матросом, постигает рыбацкое дело, технику лова. Затем, выплавав ценз, становится третьим, вторым помощником капитана. Вскоре молодого, но опытного штурмана назначают капитаном. Станислав успешно ведет добычу на СРТ «Камчадал», «Альбатрос». В марте 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Станислав Петрович Медведев награжден орденом «Трудового Красного Знамени». В ответ на высокую правительственную награду молодой капитан старается трудиться еще лучше. Только за июль экипаж, возглавляемый Станиславом Медведевым, выловил 2 397 центнеров сельди при плане 1 300.

С. В. ГАВРИЛОВ

УЧЕБНО-КУРСОВОЙ КОМБИНАТ

Потребность флота и береговых предприятий рыбной промышленности Камчатки в специалистах в середине 1930-х гг., в военные и первые послевоенные годы в значительной степени покрывалась за счет выпускников различных краткосрочных курсов. На них, как правило, обучались так называемые «практики». Средних учебных заведений с трех-четырехлетним циклом обучения в то время на полуострове еще не было, а после того, как в Петропавловске в 1942 г. начал работать моррыбтехникум, до его первого выпуска оставалось еще целых четыре года.

Краткосрочные курсы организовывались при управлении АКО или в рыбном порту. Один из первых приказов о начале их работы подписан начальником АКО И. А. Адамовичем и датирован 3 января 1936 г. «Для прохождения техучебы работниками водного транспорта АКО обязываю врид. начальника порта тов. Веселкина организовать работу по прохождению техминимума. Работу проводить согласно преподанных Наркомводом учебных планов и программ. К проведению техминимума для работников порта: мотористов, старшин катеров, матросов 1-го класса и стивидоров — приступить с 10 января с. г.» [1, л. 224].

24 января 1938 г. слушателями на курсах капитанов флота при отделе кадров АКО стали 19 чел. Им устанавливалась стипендия в размере 300 руб. в месяц. Преподавали на курсах Д. Т. Пивоваров (устройство корабля, судоремонт и эксплуатация), М. В. Стукалин (лоция, морское законодательство, эксплуатация флота), А. А. Гонсировский (навигация), А. А. Левицкая (русский язык), М. А. Приходько — учительница школы им. А. М. Горького (математика, физика), В. А. Кортиков — работник лоцдистанции (океанография, метеорология), Б. А. Бурыкин (история СССР, международное положение, Конституция СССР), М. Н. Лялин (история партии) [2, л. 49].

7 мая 1939 г. учеба капитанов завершилась, начались «выпускные испытания», длившиеся до 15 мая. В состав экзаменационной комиссии вошли: председатель — капитан парохода «Колыма» П. П. Тищенко, члены: исполняющий дела главного капитана АКО С. С. Степанов, аварийный инспектор АКОфлота С. Г. Левченко, старший методист сектора кадров АКО Ю. М. Борисова и преподаватели основных спецдисциплин.

В октябре 1940 г. работали курсы машинистов. На них преподавали работники управления АКО: Розенфельд — математику, Макарон — физику и химию, Демидов — географию, Хмырова — русский язык, Цимбал — устройство судна, Либерман — технологию металлов, Кириленко — судо-

вые котлы и паровые машины, Ген — электромеханику, Альфонский — двигатели внутреннего сгорания [3, л. 20].

Подобные курсы могли покрыть лишь «горящие» потребности общества, в то время как ему требовалось постоянно действующее учебное заведение, способное быстро менять профиль обучаемых специалистов. Его создание стало возможным в самом конце Великой Отечественной войны. 7 апреля 1945 г. АКО издало приказ об организации в Петропавловске учебно-курсового комбината (УКК) «для проведения централизованных курсовых мероприятий в соответствии с приказом народного комиссара рыбной промышленности СССР за № 5 от 9 января 1945 г.». В соответствии с этим приказом, комбинат открывался с 15 апреля 1945 г. и подчинялся сектору подготовки кадров АКО. 10 апреля 1945 г. его первым директором был назначен М. И. Кузьмин, до этого трудившийся директором ФЗУ Ключевского лесокомбината [4, л. 55].

На деле УКК заработал только во второй половине 1945 г., так как до этого не был укомплектован штат его преподавателей. Поэтому занятия на курсах на первых порах шли при управлении АКО. В мае 1945 г. учебную часть комбината возглавила А. И. Чиликина, а 15 июня его директором была назначена В. Л. Рамбеза.

Комбинат начал действовать, не имея ни собственного помещения, ни общежития. Занятия шли в помещении моррыбтехникума, где комбинату предоставили две аудитории. Слушатели занимались в две смены. В декабре 1945 г. была выделена третья аудитория, но делу это помогло мало, так как использовать ее можно было лишь по вечерам.

В течение 1945 г. УКК организовал следующие курсы, табл. 1.

Таблица 1

Наименование курсов	**План приема, чел.**	**Набор, чел.**	**Закончили или еще учатся**
Судомеханики 3-го разряда	25	25	25
Судоводители до 200 рег. т	25	22	20
Радиооператоры	31	31	23
Помощники бухгалтеров	25	25	23
Плановики	35	30	17
Мастера обработки рыбы	50	27	27
Мастера орудий лова	30	—	—
Штурманы малого плавания	30	—	—
Химики-лаборанты	30	—	—
Нормировщики	30	—	—
Бухгалтеры	30	—	—
Всего:	**341**	**158**	**135**

Как видно из табл. 1, фактический набор в первый год работы комбината составил всего 46 % планового, а выпуск — 85 % от фактического набора и 39,5 % от планового.

Недовыполнение плана «по контингенту» объяснялось рядом обстоятельств, среди которых основным стала начавшаяся война с Японией, помешавшая организовать новый набор на курсы. Более того, многие уже зачисленные были отозваны в связи с призывом в армию. Не хватало и преподавателей: много инженеров управления АКО находились в командировках или были «связаны с военными обязанностями». Например, срок открытия курсов помощников бухгалтеров совпал с началом войны с Японией.

Осенью 1945 г., после окончания военных действий, людей не смогли собрать с рыбокомбинатов, так как началась пора штормов. Один из траулеров дважды отправлялся за ними на западную Камчатку, но не смог никого взять из-за непогоды.

Вместо запланированных 11 специальностей обучение в 1945 г. шло лишь по шести. Еще до официального открытия комбината, 2 апреля 1945 г., начали действовать трехмесячные курсы судомехаников и судоводителей-двухсоттонников. Остальные группы заработали в таком порядке: с 4 июня — радиооператоры, с 1 августа — четырехмесячные курсы плановиков, с 6 августа — трехмесячные курсы помощников бухгалтеров и с 6 декабря — трехмесячные курсы мастеров обработки рыбы.

Занятия шли по учебным планам, разработанным сектором подготовки кадров АКО. Расписание составлялось за несколько дней до начала учебы. Вначале в него включались общеобразовательные дисциплины, затем — специальные, но основной предмет всегда изучался с первых дней. Так, на курсах радиооператоров первыми шли уроки по русскому языку и математике, затем — по основам электротехники и двигателям внутреннего сгорания. После них читались спецпредметы по радиотехнике. Прием на слух и работа на ключе проводились ежедневно с момента начала учебы.

На курсах плановиков русский язык и математика не велись, дисциплина же «Планирование предприятий рыбной промышленности» шла первой, наряду с техникой добычи, технологией рыбных продуктов, хозяйственными вычислениями, основами гражданского и трудового права, экономикой рыбной отрасли и общей рыбопромышленной статистикой. Во вторую очередь изучались бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и финансовое планирование.

Помощники бухгалтеров знакомились с математикой и хозяйственными вычислениями, учетом и калькуляцией, теорией бухгалтерского учета. Кроме этих предметов читались техника добычи, технология рыбных продуктов, организация и планирование работы предприятий.

На курсах мастеров обработки рыбы, где большинство курсантов имели лишь начальное образование — три-четыре класса, а то и меньше — русский язык изучался одновременно с технологией рыбных продуктов. Дополнительные дисциплины вводились на протяжении всего срока обучения.

Так, консервное производство отдельно преподавалось только мастерам-консервщикам. В процессе обучения расписание изредка изменялось, в основном, из-за отсутствия штатных преподавателей (работников управления треста), выезжавших в командировки и по специальным заданиям.

Интересна некоторая статистика, касающаяся обучаемого контингента. В числе 135 первых курсантов были 102 мужчины и 33 женщины. «Свободным набором» из них приняли 40 чел., а основная масса — 95 чел. — откомандировывались с предприятий. Среди учеников имелись 23 комсомольца и семеро членов ВКП(б).

Самому старшему из зачисленных исполнилось 52 года, трем самым молодым — по 15 лет. Больше всех — 15 чел. — имели возраст 17—18 лет. По образовательному цензу слушатели курсов делились так: с одноклассным образованием — двое, с двух- и трехклассным — по шесть, с четырехклассным — 23, с пятиклассным — 21, с шестиклассным — 19, с семиклассным — 51, с восьмиклассным — шесть, с девятиклассным — четыре и с десятиклассным — семь. Как видно, семилетнее и более высокое образование, соответствовавшее в то время неполной средней школе, имели 61 чел., то есть 45,2 % от общего числа. Полное среднее образование имели всего 7 чел., то есть 5,2 %, а 37 обучаемых, то есть 27,4 %, прошли только начальную школу в объеме не выше четырех классов.

Главной проблемой в организации нормальной работы комбината стало почти полное отсутствие учебно-методической базы. Острый недостаток учебников, наглядных пособий, библиотеки и лабораторий «резко снижали качество учебы, так как большое количество времени тратилось на записи конспектов под диктовку преподавателей».

Отсутствие собственных учебных мастерских и лабораторий не позволяло проводить занятия учебно-производственного характера. На курсах мастеров-технологов практические занятия, предусмотренные программой, свелись лишь к посещению жестяно-баночной фабрики и базы Морлова на Моховой, где имелись икорный, посольный, коптильный цеха и холодильник. Но «эти экскурсии дают возможность быть простыми наблюдателями производственных процессов, но отнюдь не принимать непосредственного участия в них».

Наиболее удачно с практикой дело обстояло на курсах радиооператоров, занимавшихся на центральной и силовой станциях КГРТ, где учащиеся самостоятельно принимали и передавали радиограммы, а также знакомились с аппаратурой и оборудованием. Руководили этими занятиями преподаватели. Учащиеся курсов плановиков закреплялись за различными отделам треста, где они стажировались под началом опытных специалистов.

Руководство комбината отмечало со стороны слушателей неплохую дисциплину и желание учиться. Командированные с предприятий пропусков занятий не имели вовсе, а вот «вольнопринятые» иногда были не против и

«погулять». За нарушение дисциплины в приказах по комбинату виновникам объявлялись выговоры, их «прорабатывали» на групповых собраниях, а двух человек даже отчислили. Отличники же отмечались в приказах, а к 7 ноября 1945 г. 15 чел. из них поощрили премиями в размере 100 руб.

Досуг курсанты скрашивали, посещая клуб треста, в котором им читали лекции и доклады, показывали кинокартины и постановки. Для этого специально выделялись билеты. Некоторые курсанты занимались в драматическом кружке клуба. Имелась и выборная редколлегия, которая, правда, выпустила всего один номер стенной газеты.

Собственной столовой УКК не располагал, курсанты питались в столовой треста. Кроме основной продовольственной карточки они получали талоны на рыбу, мясо и так называемые «спецталоны». Особенно тяжело было с жильем: своего общежития комбинат не имел. На помощь пришло коммунальное хозяйство треста, выделившее две палатки «засыпного типа». В одной из них размещались 14 чел, в другой — 10. Этого было недостаточно, к тому же палатка на ул. Ключевской, 26 оказалась почти совсем непригодной для жилья: в ней можно было находиться лишь летом. Курсантов пришлось размещать даже в бильярдной клуба треста. Поддерживать чистоту и порядок в такой тесноте было весьма сложно. В общежитиях «прикрепленные агитаторы» раз в неделю проводили беседы, туда же доставлялись свежие газеты.

В декабре 1945 г. для УКК построили еще одну засыпную палатку на 40 чел. Курсантов вселили в нее, даже не проведя туда электроосвещение, «так как далее находиться в такой тесноте было невозможно». В новой палатке жили мужчины, «женское общежитие было выделено отдельно». Несмотря на это приобретение, общежитий по-прежнему не хватало, так как курсы постепенно расширялись. Директор УКК полагал необходимым строить помещение на 120—150 чел. [5, л. 1—6].

Первых в своей истории специалистов комбинат выпустил в середине ноября 1945 г. Ими стали 23 слушателя курсов помощников бухгалтеров. «Приказ по учебно-курсовому комбинату № 25 от 19 ноября 1945 г. 1. Работу курсов помощников бухгалтеров, организованных при учебно-курсовом комбинате КГРТ с 17 ноября 1945 г., считать законченной. В результате проведения курсов помбухгалтеров из 23 обучающихся на курсах сдали экзамены… на бухгалтера — 1 человек, на помощника бухгалтера — 11 человек, на старшего счетовода — 5 человек, на счетовода — 5 человек. Всего — 22 человека. 2. Отличникам учебы, сдавшим экзамены с оценкой “5”, выношу благодарность персонально каждому: 1. Криворученко, 2. Кузяковой, 3. Куриновой, 4. Зайцевой. Уверена, что окончившие курсы помощников бухгалтеров в своей практической работе оправдают полученное звание и справятся с возложенными на них обязанностями. Директор УКК В. Рамбеза».

Всего в 1945 г. стены учебного заведения покинули 36 чел.

Первый год работы комбината выявил основные трудности, с которыми ему пришлось бороться в течение многих последующих лет, но в целом показал жизнеспособность этого учебного заведения.

В 1946 г. в соответствии с планом, разработанным отделом подготовки КГРТ, комбинат должен был подготовить 450 различных специалистов. На деле же на учебу приняли всего 223 чел., а «из переходящего контингента», то есть продолжавших учебу с прошлого года, занимались еще 72 курсанта. Из этих 295 чел. в 1946 г. комбинат закончили 146 и продолжили учебу в следующем году еще 126. За год отсеялись 23 слушателя.

В начале 1946 г. состоялся набор на морские специальности: 11 января на восьмимесячные курсы штурманов малого плавания зачислили 23 чел., в том числе таких известных на Камчатке моряков и рыбаков, как И. Г. Евстафиади, А. М. Пасько, П. Ф. Козинца, С. Я. Учителева, И. Н. Косыгина, М. П. Пинчука, П. С. Кащеева. 22 января 1946 г. слушателями трехмесячных курсов механиков-паровиков стали еще 25 моряков, среди них А. И. Лесовой, А. Е. Мамонов, И. Ф. Мицай.

В 1946 г. УКК своего помещения по-прежнему не имел, продолжая заниматься в техникуме. «Несмотря на то что УКК занимает в Мортехникуме всего одну аудиторию, все же размещение курсов в их здании нежелательно, и поэтому УКК приходится ежедневно выслушивать нарекания о стеснении техникума, что нервирует работников». Машинисты холодильных установок, судомеханики и штурманы малого плавания учились в кабинетах управления треста, «что также неудобно, так как комнаты небольшие и создать нормальных условий для проведения занятий невозможно. Например, по курсу навигации у штурманов малого плавания нельзя проводить практические занятия по прокладке курса, нельзя проводить занятия по черчению».

Не имея своих постоянных аудиторий, комбинат не мог оборудовать специализированных кабинетов, что отрицательно сказывалось на качестве обучения. У него вновь имелись проблемы с преподавателями, вернее, с отсутствием части из них. Почасовая ставка, определенная в размере 15 руб., была крайне низка, что не позволяло привлечь классных специалистов. Кроме того, многие предприятия не отпускали своих сотрудников вести занятия в рабочее время.

В 1946 г. комбинат выпустил плановиков, два набора мастеров по обработке рыбы, по набору радиооператоров, судомехаников, нормировщиков, начальников ПВХО и помощников бухгалтеров. Обучение в этом году велось по типовым программам и учебным планам МРП СССР. Впрочем, иногда от них делались отступления, утвержденные методическим советом управления Главкамчатрыбпрома (ГКРП) — так теперь стал называться бывший Камчатгосрыбтрест. Их причиной была слабая подготовка части

слушателей. «Люди с производства с большим практическим опытом, но с низкой грамотностью поступают в УКК. Спецдисциплины ими воспринимаются легко, но русский язык и математика даются тяжело. На курсах машинистов-холодильщиков завышены часы физики и математики, черчения, введен русский язык. На эти курсы должны быть приняты люди с образованием семь классов, а в действительности подавляющее большинство окончили четыре-пять классов».

Практические занятия вновь проводились в виде экскурсий. «Мастера обработки посетили базу Моховая, там они посмотрели различные виды обработки рыбы. Курс консервного дела был закреплен экскурсией на жестяно-баночную фабрику. Судомеханики при прохождении паровых котлов, машин и турбин были неоднократно на пароходах». Только «занятия на радиооператоров проводятся в специально оборудованном кабинете, каждый слушатель имеет свой ключ и наушники».

На курсах штурманов малого плавания, «в целях производственной необходимости», приказом по управлению ГКРП был сделан шестимесячный перерыв. Учащихся направили на стажировку на суда транспортного флота и Морлова в качестве помощников капитанов.

Механики закончили учебу 20 июня 1946 г. Из 25 чел. успешно сдали экзамены и получили звания механиков-паровиков и механиков-универсалов 3-го разряда 24 курсанта. Что это были за люди? Ответ на этот вопрос можно найти в производственных характеристиках, приложенных к протоколам Государственной квалификационной комиссии.

«Кривец Всеволод Спиридонович — работая на шхуне “Дежнев”, показал отличное знание своего дела, постоянно обеспечивал бесперебойную работу двигателя, проявлял инициативу и соблюдал производственную дисциплину. В 1939 г. вполне самостоятельно установил на шхуне “Дежнев” двигатель “Кубото”, а в 194… — на кавасаки “Беринг” — двигатель № 17. Тов. Кривец неоднократно премировался, а 20 декабря 1944 г. приказом Наркомрыбпрома № 728 награжден “Похвальной грамотой” НКРП СССР с выдачей ценного подарка…

Кононов Александр Иванович — за время службы на паровом буксире “О-6”, машина “Компаунд” 180 л. с., старшина 2-ой статьи проявил себя как самый дисциплинированный старшина и специалист своего дела. Во время стоянки буксира в заводском ремонте возглавлял ремонт нескольких катеров, работая бригадиром по ремонту, за что дирекцией завода был представлен к премированию… За отличную службу в ВМФ старшина 2-ой статьи Кононов награжден Почетной грамотой Камчатского обкома ВКП(б) и исполкома областного совета депутатов трудящихся…

Мамонтов Александр Елисеевич — за весь период своей работы показал себя с положительной стороны как специалист, хорошо знающий рабо-

ту всех механизмов, передающий свои знания другим товарищам, чем способствовал росту своих кадров. В работе аккуратен и исполнителен. За время стоянки судна в ремонте т. Мамонтов сам непосредственно контролировал и руководил ремонтом. За отличную работу в Морлове АКО неоднократно премирован денежными суммами, в январе 1941 г. был награжден наркомом рыбной промышленности нагрудным значком "Отличник социалистического соревнования". За весь период работы аварий по вине т. Мамонтова с механизмами не было. Активно действует в общественной жизни судна и пользуется авторитетом у судоэкипажа…

Корольков Михаил Григорьевич — работает в Камчатрыбфлоте с 1934 г. На пароходе "Якут" работает с 1940 г. в должности машиниста, четвертого механика и третьего механика. За этот период проявил себя как хороший работник, знающий свое дело. К делу относится добросовестно, в работе инициативен, неоднократно премирован за хорошую работу. В партийной и общественной работе принимал активное участие. В течение нескольких лет был председателем судового комитета.

Лесовой Александр Иванович — работая в должности старшего механика на рыболовном траулере "Восток" показал себя исключительно с хорошей стороны, как отличного механика и хорошего организатора. Т. Лесовой свои обязанности выполняет добросовестно и аккуратно, выдержан, дисциплинирован и к подчиненным требователен. На судне пользуется среди команды авторитетом и любовью. Т. Лесовой за перевыполнение судном квартального плана и транспортные рейсы имеет денежные премии и благодарности в приказах. На судне т. Лесовой принимает активное участие в общественной жизни.

Плюснин Григорий Кузьмич — с 5 марта 1938 г. работает в Морлове ГКРП по настоящее время в должности второго механика. За время работы в Морлове показал себя знающим хорошо свое дело, дисциплинированным, выдержанным работником, требовательным к подчиненным. В 1943 г. за хорошую работу на рыболовном траулере "Буревестник" был занесен на областную и краевую Доски Почета»…

Бытовые и жилищные условия по сравнению с прошлым годом остались без изменений. «Целый ряд учащихся не мог продолжать учебу из-за отсутствия обуви, одежды. Учебный комбинат принимал все меры по обеспечению последних всем необходимым. Только за последние месяцы розданы курсантам промтоварные ордера».

Новый набор курсантов, съезжавшихся с побережий, размещать было негде. «Приезжие спали в общежитиях по два на одной кровати, на полу, на столах». В ноябре по распоряжению обкома ВКП(б) комбинату предоставили общежитие на ул. Микояновской, 48б (ныне ул. Ленинградская) на 20 чел. Шестеро девушек снимали комнаты в частных квартирах. Палатки,

полученные в прошлом году, капитально отремонтировать не удалось, правда для них приобрели новые столы, табуретки, тумбочки, бачки для воды, тазы и умывальники. Отапливались эти помещения дровяными печами. «Дрова привозят долготье или просто колбаны, их надо пилить и колоть, это делают курсанты, что ненормально» [6, л. 2—9].

Набор 1947 г. ожидали в количестве 360 чел., но план приема вновь не выполнили, зачислив всего 236. В этом году действовали «переходящие» курсы штурманов малого плавания, судомехаников, радиооператоров, судоводителей-двухсоттонников, машинистов холодильных установок. Вновь были набраны группы радиооператоров, мастеров-икрянщиков, штурманов малого плавания, повышения квалификации директоров рыбозаводов и мастеров обработки рыбы, а также две группы судомехаников.

Учебные помещения оставались теми же, что и в прошлом году: одна аудитория в моррыбтехникуме, остальные — в здании ГКРП. Все они использовались аж в три смены. В этом году УКК по совместительству возглавил новый директор — И. В. Николин, в январе назначенный директором моррыбтехникума [7, л. 1—3].

Выпуск следующего 1948 г. составил 79 чел. вместо плановых 215, то есть всего 31 %. Начальник отдела подготовки кадров ГКРП Попов, проверявший работу учебного заведения, привычно объяснял это отсутствием необходимой материальной базы в виде учебных помещений и общежитий, отпугивавшим потенциальных курсантов.

«Нормальных условий для организации учебного комбината до настоящего времени не создано. Занятия, проводимые в течение года в трехчетырех группах, не могут называться базой для организации комбината и тем более комбинатом. В настоящее время отсутствует материальная база и кадры комбината. За исключением уборщиц, весь штат комбината укомплектован совместителями, которые получают полные оклады по двум занимаемым должностям. Например, директор комбината тов. Николин работает одновременно директором Мортехникума, заведующая учебной частью Чиликина имеет полную нагрузку преподавателя. Бухгалтер комбината одновременно работает бухгалтером отдела связи, заведующая библиотекой комбината работает одновременно заведующей библиотекой техникума, являясь женой тов. Николина. Кассир комбината работает одновременно кассиром техникума…».

На основании названного выше, учебно-хозяйственная работа УКК за 1948 г. признавалась неудовлетворительной [8, л. 4—5].

Состояние дел в последующие годы существенно не изменилось. В 1950 г. УКК выполнил план приема лишь на 83 %: вместо 310 были зачислены 176 чел., с прошлого года учились еще 83 курсанта. План выпуска также оказался не выполнен: вместо 286 специалистов вышли всего 139.

Учебные группы были недоукомплектованы, в них числились от 14 до 23 чел. вместо установленных планом 30. Так получилось из-за того, что не удалось организовать четырехмесячные курсы по повышению квалификации директоров рыбозаводов, плановых и счетных работников.

В штате комбината имелся всего один преподаватель — по математике, все остальные приглашались по мере необходимости. Нередко занятия срывались из-за их неявки или неподготовленности.

Директор УКК С. И. Катальников отмечал, что комбинат «не создал авторитет на предприятиях, которые при наборах на курсы посылают не тех людей, которые требуются, посылают с низкой грамотностью, создавая этим трудности в выполнении учебной программы, успеваемости курсантов и положительных результатах выпуска». Серьезным недостатком, мешающим нормальной работе, директор полагал многопрофильность учебного заведения, частое изменение номенклатуры специальностей, по которым шла подготовка. «Это не позволяет комбинату в целях улучшения качества подготовки специализироваться на подготовке немногих главнейших профессий…».

С этим согласилась и комиссия ГКРП, хотя и признавшая работу УКК неудовлетворительной, но также рекомендовавшая «пересмотреть профиль подготовки… в сторону сокращения количества подготавливаемых специальностей до трех-четырех». Для привлечения желающих учиться она рекомендовала шире извещать рыбокомбинаты и другие предприятия об УКК через газеты, передачи по радио и прочим способами, вплоть до выпуска листовок.

В 1950 г. в УКК началось создание собственной учебно-материальной базы. Первым появился радиокабинет с тремя радиостанциями, но он не был в достатке оснащен наглядными пособиями. Вырос библиотечный фонд, приобретались новые штурманские пособия. Вот каким имуществом для подготовки судоводителей располагал комбинат на 1 декабря 1950 г.: компасной лупой, приборами для измерения силы ветра, судовыми часами, компасами, секстаном, барографом, 22 морскими картами, девятью измерительными циркулями, политической картой, креномером, анемометром, барометром и звездным глобусом.

Удалось отремонтировать общежития, которые теперь «стали иметь культурный вид». В результате этих усилий «учебный комбинат в отличие от прошлых лет принял вид учебного заведения» [9, л. 1—6, 44].

План приема слушателей с учетом накопленного отрицательного опыта был изменен в сторону уменьшения с учетом реальности: на 1951—1952 учебный год он утверждался в количестве 150 чел. [10, л. 42]. Впрочем, набрать их вновь не удалось. Не получилось пригласить завуча и двух штатных преподавателей, как это рекомендовалось в прошлом году. В 1950 г. комбинат, наконец, приобрел собственное помещение. Им стало частично

освобожденное жилое двухэтажное здание на ул. Ключевской, 31, построенное в 1938 г. Помещения арендовали у строительной конторы ГКРП. Для того чтобы они достались комбинату, «надо было вести борьбу в течение двух лет». Библиотека за год пополнилась на 501 издание [11, л. 25—26].

Обучение завершилось в плановые сроки. За 1951—1952 учебный год УКК подготовил следующих специалистов, табл. 2.

Таблица 2

Специальность	Учащихся, чел.		
	по плану	прием 1951 г.	выпуск за год
Судомеханики-универсалы 3-го разряда	25	23	27
Штурманы малого плавания	25	14	16
Судовые радиооператоры	25	14	24
Директоры рыбозаводов	25	16	—
Мастера-консервщики	25	26	—
Судоводители до 200 рег. т	25	16	—
Итого:	**150**	**109**	**67**

В 1952 г. комбинат располагал частью здания, доставшегося ему в прошлом году. Здесь на площади 185 кв. м размещались четыре учебных класса, учительская, канцелярия и библиотека. Последняя, собранная за три года, имела 4 275 книг. В 1952 г. она «первый раз ощутила помощь УУЗа, которая выразилась в частичном снабжении учкомбината учебниками по подготовке штурманов, судомехаников и судоводителей». Библиотека вела просветительскую работу: организовала две выставки к Пушкинским дням и по произведениям А. М. Горького, нередко в ней звучали интересные беседы и лекции.

Имевшиеся тесные учебные классы не вмещали группы из 25 чел., поэтому преподавателям было очень трудно работать, а учащимся нормально заниматься. Из-за недостатка помещений по-прежнему действовал лишь один специализированный кабинет, оснащенный учебным радиооборудованием.

План подготовки специалистов на 1952 г. составлял 220 чел. Перечень специальностей был сокращен. В их число входили судоводители до 200 рег. т, механики 3-го разряда, радиооператоры и директоры рыбозаводов. Фактически приняли всего 98 чел., из которых успешно закончили учебу лишь 77.

Основную массу курсантов составляли люди в возрасте от 20 до 30 лет, с образованием пять-шесть классов, имевшие стаж работы на производстве. Вновь не удалось укомплектовать курсы учащимися с неполным средним образованием (в требующемся объеме семи классов), поэтому было получено специальное разрешение МРП на увеличение объема общеобразовательного цикла. Основную массу поступивших составляли жители пригородных селений. Несмотря на то что ГКРП «дал разверстку» на рыбокомбинаты на 60 чел., с побережья их прибыло всего семеро. Посланные из УКК по разным адресам более сорока радиограмм эффекта не дали.

В 1952 г. работали два штатных преподавателя: директор Сергей Иванович Катальников (история партии) и Софья Семеновна Кушнир (математика). Еще 20 чел. привлекались как почасовики. В их число входили известные специалисты: заведующий лабораторией ТИНРО Николай Филиппович Чернигин, старший инспектор Регистра СССР Александр Иванович Ветров, научный сотрудник ТИНРО Анатолий Иванович Зонов, инженер ГКРП П. А. Романов и другие. Выбор преподавателей не всегда был удачен. Так, их часть, работавшая в прошлом году, была заменена по просьбе курсантов.

В течение года дисциплина учащихся была вполне удовлетворительной. Они в общей сложности заслужили 46 благодарностей и всего 13 взысканий. Хуже обстояло дело с группами, набранными в сентябре и ноябре 1952 г.: в них в день «гуляли» по 17—20 чел., «процветает пьянка, драки». С сентября 1952 г. до января 1953 г. учащиеся пропустили 2 803 часа. Проведенная со стороны администрации, партийной и комсомольской организаций комбината кропотливая работа дала результаты: к весне положение выправилось.

Парторганизация включала 14 чел., комсомольская — 23. Действовали и общественные организации: ДОСААФ, совет старшин и профсоюзный комитет. Досуг учащихся скрашивали стрелковый кружок, которым «руководили товарищи из воинских прикрепленных частей», и художественная самодеятельность. Курсанты на свои средства приобрели музыкальные инструменты. Концертами отмечались все «красные дни» календаря. Еженедельно по средам шли киносеансы. Их репертуар составляли такие фильмы, как «Сельская учительница», «Западня», «Пржевальский», «Тарзан» и прочие. Большое внимание уделялось политическому просвещению курсантов. Для этого им прочитали восемь лекций: «О великих стройках коммунизма», «О победе китайского народа», «О международном положении», «О демократический Германии». Кроме этого, в группах прошли шесть бесед на темы морали и воспитания, в том числе «О дружбе и товариществе», «О новом облике молодого советского человека». Раз в месяц выходили юмористическая и сатирическая стенгазеты «Курсант» и «Острое жало».

Приезжие курсанты жили в общежитии, арендуемом у Комхоза ГКРП. Здесь на площади 549 кв. м размещались 112 чел. при том что она была рассчитана лишь на 80. «В общежитии группы штурманов так тесно, что даже негде поставить стол для выполнения домашних занятий. В общежитиях чисто, в двух общежитиях были установлены радиолы, купленные на средства курсантов. Обеспечены электроутюгами, электрочайниками, висят художественные картины на полотне. На каждых двух курсантов имеется тумбочка с салфетками, на окнах и кроватях — занавески. Мягкого инвентаря имеем: матрацев ватных 69, матрацев, набитых сеном, — 50. Одеяла — 122 штуки с износом до 80 %. Имеем 975 простыней, 119 железных кроватей с большим износом. Топливом обеспечены.

Состояние общежитий по чистоте удовлетворительное, белье меняется через каждую декаду. Помещение общежитий ветхое, особенно по Микояновской улице, 65. Для жилья это общежитие непригодное, так как оно в настоящее время заливается водой. Хорошего склада для хранения имущества не имеем» [13, л. 6—10]. В декабре 1952 г. УКК обзавелся собственным новеньким грузовиком ГАЗ-51 грузоподъемностью 2,5 т.

А вот зарисовка одного из учебных дней 1952 г. в группе радиотехников, сделанная преподавателем комбината Г. Кононенко. «В 14 часов 30 минут в здании учебно-курсового комбината Главкамчатрыбпрома раздается звонок. Курсанты спешат в свои аудитории. Небольшие, но уютные, светлые, с наглядными пособиями на стенах, классы производят приятное впечатление.

Класс радиооператоров. Здесь все оборудовано так, чтобы будущий радист получил не только теоретические знания, но и практические навыки, которые будут необходимы впоследствии на производстве. В классе установлена радиостанция. Другая радиостанция — в общежитии курсантов. Идет урок приема текста на слух. Задача урока — практически установить радиосвязь между двумя станциями.

Еще четыре-пять месяцев назад курсанты выполняли задание медленно, неуверенно. Наращивание скорости передачи текста давалось с трудом. Теперь в курсантах уже видны завтрашние мастера эфира.

Курсантам Савченко и Панову дано задание связаться на заданной волне и произвести обмен радиограммами. Савченко включает приемник и прослушивает эфир. Проходи минута, другая… В репродукторе шум, кажется, что весь звуковой хаос эфира стремится втиснуться в комнату. Но вот среди шума появляются позывные курсанта Панова.

В работе курсантов еще есть недостатки, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что Савченко и Панов будут радистами высокого класса. После обмена радиограммами выявляются все недостатки и тут же исправляются.

На втором уроке идет прием на слух, скорость — 110 знаков в минуту. Через 30 минут передачи поверяется качество приема. Курсанты Беговатов, Алексеев, Мещанова без единой ошибки читают написанное. Курсанты сами производят зарядку аккумуляторов для питания передатчика и приемника, заводят двигатель внутреннего сгорания, соединяют провода, по приборам следят за нормальной подачей энергии.

Через два месяца — Государственные экзамены. Закончится годичная учеба. Будущие радиооператоры будут иметь прочные, глубокие, всесторонние знания. На курсах читались лекции по 17 учебным дисциплинам: истории, математике, физике, русскому языку, географии, электротехнике, приемникам, передатчикам, электропитанию и другим.

Ежегодно из стен учебно-курсового комбината выходят десятки самых различных специалистов. Через несколько месяцев новый отряд радиоопе-

раторов придет на помощь рыбной промышленности, примет участие в дальнейшем улучшении радиосвязи, без которой немыслимо оперативное управление рыбными предприятиями. После окончания занятий курсанты разъедутся по комбинатам, пойдут на транспортные и рыболовные суда ГКРП» [13, № 145].

Следующий 1953 г. стал для комбината годом перемен. 12 марта 1953 г. исполком Петропавловского городского совета депутатов трудящихся принял решение «Об отводе земельного участка под строительство УКК и общежития Главкамчатрыбпрома», в соответствии с которым комбинату выделялась территория площадью 2 250 кв. м в районе ул. Ключевской, № 43—45 [14, л. 23]. Спустя два года здесь началось строительство первой очереди собственного здания учебного заведения, благополучно стоящего и поныне по адресу ул. Ключевская, 41.

7 июля 1953 г. Совет Министров СССР своим постановлением № 1687. реорганизовал УКК в «Школу усовершенствования кадров командного плавсостава и специалистов рыбной промышленности Главкамчатрыбпрома (ШУККПС)».

Впервые за годы своего существования учебное заведение выполнило план выпуска: оно должно было обучить 207, а фактически подготовило 218 чел. За год на это израсходовали 517 тыс. руб.

Всего в 1953 г. на учебу зачислили 242 чел. Отсев составил 24 чел. (15 — за неуспеваемость, двое — по собственному желанию, трое — призваны в армию, четверо — за нарушение дисциплины). Из выпущенных 218 чел. семеро не прошли Государственную аттестацию и получили более низкие квалификации, нежели те, на которые они рассчитывали, поэтому реальный выпуск специалистов составил лишь 95 % от плана.

Обеспечить высокое качество обучения было по-прежнему сложно. Реорганизация не изменила ненормального положения учебного заведения. Помимо традиционных причин: отсутствия штатных преподавателей, недостатка учебных площадей, плохих жилищных условий, проявило себя еще одно обстоятельство. В прошедшем 1952 г. была установлена низкая стоимость академического часа для почасовиков — всего 12 руб. Поэтому, по словам заместителя начальника ГКРП М. Овечкина, «несмотря на приказы начальника Главка, специалисты Главка от преподавания в школе всячески уклонялись» [15, л. 1—3].

А вот что по этому поводу сообщал директор школы: «Планируя выпуск специалистов, школе не запланировали ни одного штатного преподавателя, надеясь на то что работники Главка и преподаватели средних школ за такую низкую плату с желанием возьмутся за чтение специальных и общеобразовательных дисциплин. За истекший год в школе перебывало около 70 преподавателей, причем около 12 человек из них были

отстранены от преподавания по различным причинам». Кроме того, весь 1953 г. школа не имела завуча.

Несмотря на все трудности, учебно-материальная база постепенно развивалась. В сентябре 1953 г. вступил в строй радиокласс «с новейшей коммутацией». Для подготовки радиооператоров использовались приемно-передающая станция «ПАРКС» и еще три радиостанции, трансузел «УК-50» и наглядные пособия, изготовленные руками курсантов.

Для будущего штурманского и электрорадионавигационного кабинетов приобрели гирокомпас «ГУ», радиопеленгатор «Бурун-К», 14 секстанов различных систем, в том числе новейших, звездный глобус, три магнитных компаса, барометр, барографы, анемометры, психрометры, термометры, части электромеханического лага, механический забортный лаг. Судомеханический кабинет ожидали части двигателя 3Д6 и 150 плакатов, часть из которых выполнили курсанты. «В настоящее время у нас имеется возможность оборудовать штурманский, электронавигационный, механический кабинеты и радиомастерскую для качественной подготовки кадров плавсостава, но из-за отсутствия помещений мы вынуждены сложить все оборудование и экспонаты на складе…».

К трем общежитиям школы (ул. Микояновская, 31, 52 и 64б), одно из которых, как известно, годилось лишь под склад (в который оно в конечном итоге и превратилось), добавилось «“общежитие типа К-4” на четвертом километре». Оно располагалось на почтенном удалении от учебного корпуса, поэтому администрация ШУККПС считала, что «размещать в таком удалении от учебного здания курсантов нежелательно, так как пришлось бы иметь дополнительный штат обслуживающего персонала, кроме трудности контроля за курсантами, проживающими на четвертом километре, отсутствие воды и света, трудность доставки большого количества дров и угля на двадцать печей, — конечно, нельзя признать нормальным для школы…».

Еще одной сложностью являлась выплата курсантам стипендии. Под ней подразумевалась сумма денег, которую они получали от предприятий, направивших их на учебу. По словам директора школы, «ненормальное положение в части выплаты курсантам заработной платы до сих пор имеет место». Предприятия нередко по два-четыре месяца не высылали людям денег. «Несмотря на неоднократные наши запросы, требования Главка о своевременной высылке зарплаты курсантам, руководители рыбокомбинатов, особенно в зимний период, не считают даже обязанностью ответить, по каким причинам происходит эта задержка. Несвоевременная выплата курсантам зарплаты, конечно, не может не повлиять на качество успеваемости. Мы неоднократно ставили вопрос перед главной бухгалтерией о том, чтобы нам разрешили выплачивать курсантам зарплату, а Главк, в свою очередь, требовал или снимал с расчетного счета предприятий сумму зарплаты

и переводил на наш расчетный счет. Однако, наши просьбы и, самое главное, требования курсантов, остались без внимания со стороны руководства Главка…».

1 января 1954 г. здание на ул. Ключевской, 31 перешло на баланс школы. Официальный акт об этом был подписан 12 марта 1954 г. «Двухэтажное комнатной системы, с общим коридором, в плане прямоугольной формы. Имеются две общих кухни. Здание находится в эксплуатации с 1938 г.». При этом весь его второй этаж заселяли сотрудники различных предприятий ГКРП, а половину первого этажа занимал трест «Камчатлес», который «не был выселен в принудительном порядке, то есть мы не успели его выселить лишь потому, что нашлись достойные покровители в лице руководства Главка. Что же можно сказать о выполнении школой плана подготовки кадров в 600 человек, если руководство Главка само тормозит нашему общему делу?» — вопрошало руководство школы. — «И сейчас трест “Камчатлес” по-прежнему сидит в нашем здании и совершенно не думает “добровольно переселяться”… совершенно не посчитавшись с тем, что четыре учебные группы не могли начать занятия в течение трех месяцев. Передавая на баланс школы здание, где мы занимаем одну треть всей площади, следовало бы подумать о том, какая это будет ненужная обуза школе. Нам нужна реальность размещения и обучения 600 человек, а не “солидный баланс” без учебных аудиторий и общежитий».

План нового набора на 1954 г. более чем вдвое превысил прошлогодний: теперь школе необходимо было принять, разместить, обучить и выпустить 605 чел. В сложившихся же условиях «о реальности выполнения этого плана нечего и думать до тех пор, пока не будет учебного здания и общежития на 300 человек, штатных преподавателей — это самое главное».

В феврале 1954 г. школа временно расположилась в незавершенном здании на ул. Ключевской, 38. Здесь на первом и втором этажах разместились десять учебных групп и канцелярия. На ул. Ключевской, 31 осталась одна группа радиооператоров, которой в новых помещениях не нашлось места. К началу марта ожидался еще один набор из трех учебных групп, разместить которые школа тоже не могла, «хотя оборудования для учебных классов и общежитий мы имеем достаточное количество…» [15, л. 15—20].

Задание по подготовке кадров на 1955 г. было выполнено на 88,7 %: при плане 415 чел. обучили 386, при этом 16 из них квалификацию не присвоили. Справедливости ради следует отметить, что в 1955 г. не закончили учебу 67 чел. Причинами этого стали традиционное участие курсантов в сельскохозяйственных работах и «срыв занятий из-за отсутствия электрического света», достигший 10 % учебного времени.

Государственная квалификационная комиссия отметила неплохие знания у большей части выпускников: средний балл на испытаниях составил

4,0. За год был отчислен 51 курсант, в том числе 20 — из-за неуспеваемости, а 18 — за нарушения дисциплины.

Преподавательский состав насчитывал 26 чел., «подбирается самой школой, за исключением лиц, прикомандированных из флотов» [16, л. 1—3].

В самом конце 1955 г., 10 декабря, была принята в эксплуатацию долгожданная первая очередь нового учебного корпуса школы на ул. Ключевской, 41. В 1956 г. занятия шли уже в восьми новых аудиториях, каждая из которых имела площадь 40 кв. м. Но учились по-прежнему в две смены: первая с 8:00 до 14:50, вторая — с 15:10 до 20:00. Большой контингент (400 чел.) не давал возможности выделить помещения под специализированные классы судоводителей и механиков. В течении года удалось закончить лишь оборудование радиокласса, в котором установили учебный коммутатор ПРКУ-24. На перспективу на материке и в Петропавловске закупили оборудования и плакатов на 67 000 руб., приобрели много литературы и два кинопроектора. Все это имущество намеревались в следующем году разместить в помещениях второй очереди учебного здания, которая по плану должна была войти в строй к 1 октября 1957 г. Тогда же должны были начать действовать учебные мастерские с размещенными в них оборудованием консервных линий, рыборазделочными автоматами и судовыми двигателями.

По плану выпуск 1956 г. должен был составить 400 чел., из них 265 моряков и 135 слушателей курсов повышения квалификации работников береговых предприятий. Фактически из стен школы вышли 238 чел.: 33 штурмана дальнего плавания, 42 штурмана малого плавания, 56 судоводителей маломерных судов (до 200 и до 20 рег. т), 52 механика 2-го разряда, 32 механика 3-го разряда и 20 радиооператоров 2-го класса. Не успели закончить учебу, как и в прошлом году, из-за задержки в «битве за урожай» еще 100 механиков 3-го разряда и штурманов малого плавания, Государственные экзамены у которых завершились в январе 1957 г. Курсы повышения квалификации выпустили 84 чел.

В ходе набора слушателей в 1956 г. удалось устранить «недостатки в части соблюдения правил приема в школу». На сей раз зачислялись только лица, имевшие необходимый плавательный ценз и стаж ремонтных работ, а также «положительно зарекомендовавшие себя на работе». Четыре группы нового набора укомплектовали слушателями, имевшими семилетнее образование. Лишь в порядке исключения в группы механиков 3-го разряда и судоводителей-маломерщиков приняли людей с образованием пять и шесть классов.

Возглавляли школу в 1956 г. директор Ю. Н. Серебренников, его заместитель по учебной части Ю. А. Панов и замполит Н. И. Гладков. Заметно возросло качество ее преподавательского состава. Он стал более стабильным — число штатных преподавателей возросло до шести: К. Г. Оканева (математика), А. Ф. Плюкалова (химия, физика промысловая ихтиология),

Е. Ф. Соколова (русский язык), А. Я. Васильева (электротехника, радиотехника), Л. П. Шелковникова (математика, черчение), Г. В. Петров (радиоманипуляция). «Устоялся» и состав преподавателей, прикомандированных от флотов. Наиболее опытными из них являлись В. Н. Бантюк, Н. В. Аверина, П. П. Демидов, Л. Е. Гершенович, Н. А. Мельников и Е. Г. Додонов. «Указанная группа из двенадцати человек является ядром преподавательского состава, несет на себе основную часть нагрузки и ответственность за подготовку квалифицированных специалистов для флота рыбной промышленности Камчатского полуострова… Общий вывод, который можно сделать о преподавательских кадрах школы, состоит в том, что в основном это вполне работоспособный, здоровый коллектив, каждый член которого стремится добросовестно передать курсантам свои знания».

«В деле обеспечения школы преподавательскими кадрами и их укреплении до сих пор нерешенным остается вопрос о размере оплаты за один час преподавательской работы. Установленная оплата в 12 руб. за час лишает штатных преподавателей и совместителей основной льготы Камчатской области — полуторного коэффициента зарплаты. Двенадцать рублей в час получают и наши преподаватели, живущие в условиях Камчатки, и преподаватели, например, Ростова, живущие в гораздо лучших климатических, материальных и культурных условиях. Указанное обстоятельство создает затруднения в деле подбора преподавателей, как штатных, так и нештатных. Неоправданной является также значительная разница в заработной плате между штатными преподавателями и прикомандированными от флотов специалистами — с одной стороны, и между всеми преподавателями и курсантами — с другой (курсанты, как правило, имеют зарплату от полутора до трех раз выше средней зарплаты преподавателя, хотя квалификацию имеют намного ниже). Справедливое решение вопроса о зарплате преподавателей будет содействовать улучшению работы школы и повышению качества выпускаемых школой специалистов».

Улучшение преподавания сказалось на качестве знаний обучаемых. В большинстве групп текущая успеваемость имела сходный характер изменения в процессе учебы. Вначале она обычно не превышала 60—70 %, что объяснялось недостаточной подготовкой большинства курсантов. Многие из них просто успевали забыть то, что они много лет назад учили в школе. После отсева лиц, случайно попавших в школу, или просто неспособных освоить изучаемую специальность, успеваемость поднималась до 80—90 %. К моменту сдачи зачетов и экзаменов она достигала 95—100 %. Как правило, из группы в 25—30 чел. зачет не сдавали не более одного курсанта. Успеваемость же на Государственных экзаменах увеличивалась до 98—100 %, так как на них выходили лишь те, кто полностью освоил программу. Большинство групп госэкзамены сдавали на 100 %, причем хорошие и отличные оценки составляли здесь более 65 %.

Наблюдали за учебой и анализировали успеваемость по группам классные руководители, или «шефы», как их называли в школе. Лучшие курсанты и выпускники получали благодарности, награждались скромными памятными подарками и заносились в Книгу Почета школы.

Бытовые условия, в которых находились приезжие курсанты, оставались сложными. Собственной столовой школа не имела, но с начала 1956 г. заработал небольшой буфет. В общежитиях жили 105 чел., 66 из них находились в учебном корпусе на ул. Ключевской, 31. Здесь они занимали площадь в 222 кв. м, поделенную на комнаты, вмещавшие от трех до девяти человек. Здание имело водяное отопление, но в нем отсутствовали кухня, сушилка, камера хранения личных вещей, умывальник и водогрейка. Недоставало мебели, особенно платяных шкафов. На Камчатке их в то время не производили, а приморские мебельные фабрики заказов не принимали. За проживание же на частных квартирах курсанты платили хозяевам 300—400 руб. в месяц [17, л. 5—20].

В 1957 г. школа выпустила 366 чел., что составило 98,4 % от плана. Из ее стен вышли 15 учебных групп. Небольшое благоустройство было выполнено в общежитии: здесь устроили общественную кухню. Но попрежнему «внешний вид общежитий указывает на недостаточно высокую культуру учебного заведения. В большинстве комнат беспорядок, убираются они плохо, отсутствие внутренних шкафов и шифоньеров влечет за собой усиление захламленности… Не только в общежитиях школы, но и в учебном корпусе ее нередко можно услышать нецензурную брань, а решительно борьбы с нею не ведется» [18, л. 1, 4].

В конце 1958 г. школа получила вторую очередь учебного корпуса по ул. Ключевской, 41, сооружение которой началось в 1956 г. Приемо-сдаточный акт был подписан 7 декабря 1958 г. Двухэтажное здание с подвалом строилось по проекту Камчатского отделения Гипрорыбпрома, разработанному в 1955 г. Его общая площадь составляла 905,9 кв. м, в том числе учебная — 683,9 кв. м. Стены были выполнены из бруса, главный фасад имел парадную лестницу с железной оградой. Территорию вокруг здания оградили штакетником и облагородили: откосы покрыли дерном, вдоль фасада посадили деревья. Со стороны дворового фасада сделали бетонную подпорную стенку.

Теперь школа получила долгожданную дополнительную площадь: четыре аудитории площадью по 40 кв. м. В них оборудовали кабинет электронавигационных приборов, судоводительский кабинет и химическую лабораторию. Остальные помещения заняли бюро технической информации Совнархоза, городская библиотека, кабинет заведующего консультационным пунктом заочного факультета Дальрыбвтуза и кабинет председателя общества изобретателей и рационализаторов.

Впрочем, радость длилась недолго. 1 сентября 1959 г. четыре аудитории были переданы вновь организованному рыбопромышленному техникуму. Этих помещений ему катастрофически не хватало. Одновременно в тяжелом положении вновь очутилась и школа. «Попали в очень сложное положение, так как в школе имеется 17 групп и восемь аудиторий, что не позволяет заниматься даже при работе в две смены. Имеющиеся кабинеты (электрооборудования, ДВС, паросиловых установок, вспомогательные механизмы) в связи с вселением техникума пришлось ликвидировать, заняв их под аудитории».

В таких условиях вместо запланированных на 1960 г. 475 чел. школа выпустила аж 710 чел., в том числе 300 — с подготовительных курсов в Дальрыбвтуз.

В 1960 г. школа располагала уже десятью штатными преподавателями. Текущая успеваемость по сравнению с 1958 и 1959 гг. улучшилась, достигнув 83 %. Государственная квалификационная комиссия особо отметила отличную подготовку группы штурманов дальнего плавания, «где ведущими преподавателями были тов. Аверин В. Д. и тов. Вишняков И. В.» [19, л. 1—4].

Территория школы постепенно застраивалась. 27 июня 1960 г. горсовет разрешил увеличить ее земельный участок на 100 кв. м для постройки здесь учебно-производственных мастерских [20, л. 79]. 23 февраля 1961 г. школа получила разрешение пристроить к основному зданию актовый зал площадью 450 кв. м. Для этого следовало снести жилой дом на ул. Чукотской, 7 [21, л. 75]. Проект застройки территории на основании технического задания, составленного директором школы, в ноябре 1961 г. разработало проектно-сметное бюро при Горкомхозе Петропавловского городского совета депутатов трудящихся.

В 1962 г. учебному заведению вернули его прежнее название — «Учебно-курсовой комбинат». 12 марта 1963 г. комбинат получил земельный участок № 19 площадью 1 300 кв. м на ул. Лесной для строительства общежития [22, л. 24].

В 1962—1966 гг. силами преподавателей и курсантов УКК была возведена каменная пристройка к учебному корпусу. В ней разместились 11 аудиторий, пять лаборантских помещений, лаборатория ДВС, оборудованная двумя дизелями, хозяйственные помещения. В результате этого строительства УКК теперь имел 24 учебных и 13 лаборантских помещений. Это позволило удвоить набор и в 1967 г. довести его до 800 чел. в год.

В 1960—1961 гг. учебно-консультационный пункт заочного факультета Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства в Петропавловске был преобразован в филиал заочного факультета. Ему Камчатрыбпром по устному распоряжению (без оформления официальных документов) временно выделил в 1967 г. 12 аудиторий, девять лаборантских

помещений, лабораторию ДВС и механическую мастерскую с оборудованием. Кафедрам химии и технологии рыбных продуктов филиала досталось 740 кв. м учебной и вспомогательной площади. По обоюдной договоренности между руководством учебных заведений, филиалу на полтора-два года были предоставлены две аудитории и три лаборантские комнаты в каменной пристройке. В результате аудиторный фонд комбината уменьшился более чем вдвое.

После подобного сокращения учебно-материальной базы выпуск специалистов УКК начал резко снижаться. С 1967 по 1971 гг. он уменьшился почти в два с половиной раза (с 800 до 336 чел.).

Растущий промысловый и обрабатывающий флот в конце 1960-х и начале 1970-х гг. требовал большого количества специалистов. В этих условиях два основных «потребителя» выпускников морских учебных заведений — Камчатское межколхозное производственное объединение и Камчатрыбпром — в 1973 г. выделили средства на строительство для УКК четырехэтажного корпуса и на приобретение необходимого оборудования. Здание на ул. Ключевской, 35 (ныне главный корпус КамчатГТУ), построенное в 1977 г., по решению вышестоящих органов было передано Камчатскому филиалу Дальрыбвтуза, который вселился в него, но при этом не освободил помещения, занимаемые им в здании УКК.

В программе расширения комбината предусматривался рост его аудиторного фонда. Для этого в расчете на строящийся новый четырехэтажный корпус приобретались действующие приборы, механизмы, узлы, макеты, орудия лова, оборудование для обработки рыбы. С передачей нового корпуса филиалу Дальрыбвтуза это оборудование пришлось хранить на складе или частично разместить вместе с другим оснащением в имевшихся учебных классах.

12 октября 1977 г. состояние старого здания УКК оценивала комплексная комиссия, которая установила, что оно находится в аварийном состоянии. «Стены деформируются, изменяется опирание несущих балок перекрытий на наружные стены. В местах примыкания поперечных стен к продольным увеличиваются трещины по всей высоте…». Комиссия запретила эксплуатацию восьми учебных помещений (пять — комбината и три — филиала) и запуск дизелей в лаборатории ДВС, а также «движение гусеничного транспорта в непосредственной близости от здания, и предупредила, что здание может развалиться от малейших нагрузок».

Здание требовало капитального ремонта, который начался в 1978 г. В его ходе стены укрепили стальными стяжками. На время работ филиал Дальрыбвтуза освободил помещения, перенеся свое оборудование в новый корпус, а комбинат разместился в каменной пристройке, не имевшей естественного освещения и вентиляции.

После ремонта надежды руководства комбината на получение назад своих помещений не оправдались: «Камчатрыбпром ориентирует руководство УКК отремонтированные помещения предоставить институту…». В 1980 г. директор УКК А. В. Михайлов, напоминая, что все сроки возвращения помещений прошли, обращался к областному руководству и в Камчатрыбпром и просил «две аудитории и три лаборантских в каменной пристройке оставить за УКК, после ремонта рассмотреть вопрос о возвращении помещений, занимаемых филиалом» [23].

В спор между двумя учебными заведениями одного профиля о помещениях вмешалась высшая инстанция — Камчатский областной комитет КПСС. 12 марта 1980 г. он принял решение № 02-496, в котором указывалось, что Дальрыбвтуз должен занимать десять аудиторий, шесть лаборантских помещений, мастерские и лабораторию ДВС. Остальные помещения остались за УКК.

Впрочем, к завершению спора это не привело. Так, 12 августа 1981 г. руководство филиала Дальрыбвтуза, игнорируя его, «повторило притязания на подвальные помещения и ряд учебных классов, обвиняя УКК в незаконном их захвате, и выступило в роли хозяина здания» [23].

В середине 1970-х гг. камчатский флот вновь начал ощущать серьезную нехватку специалистов массовых профессий. В связи с этим УКК были утверждены новые планы по их подготовке. Для их выполнения были напряжены все силы коллектива и задействованы все возможности оставшейся учебно-материальной базы. Выпуск специалистов начал возрастать. С 1974 по 1977 гг. он утроился, достигнув ранее небывалой величины — с 420 до 1 274 чел.

Для нормального обеспечения учебного процесса катастрофически не хватало помещений, но даже те, которые имелись, нередко использовались для других целей. Так, в плане мероприятий по развитию учебной базы комбината в 1976 г. предусматривалось переоборудование кабинета холодильной техники, но по распоряжению Камчатрыбпрома кабинет был передан филиалу Дальрыбвтуза.

В 1977 г., в связи с введением двухсотмильных экономических зон, комбинат начал обучение переводчиков с английского языка. Первая учебная группа переводчиков из-за отсутствия аудиторий занималась в преподавательской.

В задании на 1978 г. предусматривалось выпустить уже 1 400 чел. по 23 специальностям. Их обучение велось в 14 учебных помещениях, в том числе в одном подвальном. После того как были закрыты пять аварийных кабинетов, занятия проходили в девяти оставшихся в две смены [23].

Самое большое количество выпускников пришлось на первую половину 1980-х гг.: теперь через комбинат ежегодно проходило более 2 000 чел. Рекордным стал 1986 г., когда было подготовлено 2 453 специалиста. В это

время шло активное пополнение флота Камчатрыбпрома новыми БАТМами, а также проводилась переподготовка плавсостава, ранее проходившего индивидуальное обучение. Наибольшую долю учившихся составляли матросы, мотористы и котельные машинисты.

Наиболее сложный период комбинат пережил в конце 1980 — начале 1990-х гг. В наступивший период «реформ» он не раз стоял перед опасностью потери самостоятельности. Так, существовали планы его слияния с учебным комплексом ПКВМУ, затем, после выделения из состава Камчатрыбпрома, учебное заведение пытались присоединить к предприятию «Альбатрос». Руководству комбината удалось отстоять независимость, и с 1992 г. он находится в «автономном плавании». В это же время решился и спорный вопрос с помещениями, не раз вставший между УКК и высшим учебным заведением: в 1993 г. занимаемые последним площади перешли в его собственность. Правда, теперь сложилась другое своеобразное положение: половина здания, занимаемая КамчатГТУ, оказалась федеральной собственностью, а вторая его часть, принадлежащая УКК — областной в лице Комитета по государственному имуществу Камчатской области, выступившему учредителем комбината.

Комбинат признан социально-значимым предприятием. Его официальное название в настоящее время звучит так: «Государственное унитарное предприятие “Учебно-курсовой комбинат”». Впрочем, этим дело и ограничивается. Бюджетной поддержкой УКК не пользуется. Здесь уже давно научились зарабатывать на жизнь сами.

В настоящее время комбинат обучает специалистов по многим профессиям. Среди них матросы 1-го и 2-го классов, квалифицированные матросы и специалисты по спасательным шлюпкам и плотам, боцманы, лебедчики, мотористы, электрики, машинисты по стирке спецодежды, буфетчицы, судоводители-мотористы промысловых ботов. Работают курсы по обучению методике оказания первой медицинской помощи. В последние время количество ежегодно обучаемых достигает тысячи человек.

В общей сложности за годы работы УКК выпустил более 40 000 специалистов, преимущественно морского профиля, больше, чем все остальные учебные заведения области вместе взятые. В числе первых выпускников 1945 г. был прославленный рыбак, Герой Социалистического Труда капитан Павел Егорович Алешкин. Питомцами комбината являются Герои Социалистического Труда Константин Андреевич Числов (выпуск 1954 г.) и Иван Федорович Стекольщиков (выпуск 1964 г.), Знатный рыбак Камчатки Владимир Кузьмич Косолапов (выпуск 1961 г.).

В разные годы закончили комбинат, работали капитанами и старшими механиками, а потом вернулись в родное учебное заведение уже в качестве

преподавателей Александр Никитович Пикалов, Анатолий Иосифович Брицкий, Леонид Тихонович Видякин и Владимир Иванович Савин.

История учебно-курсового комбината не закончилась: она пишется и в наши дни…

ИСТОЧНИКИ

1. **ГАКО,** ф. 106, оп. 1, д. 60.
2. Там же, д. 88.
3. Там же, д. 102.
4. Там же, д. 143.
5. Там же, ф. 501, оп. 1, д. 2.
6. Там же, д. 4.
7. Там же, д. 6.
8. Там же, д. 7.
9. Там же, д. 12.
10. Там же, ф. 586, оп. 2, д. 12.
11. Там же, ф. 501, оп. 1, д. 14.
12. Там же, д. 15.
13. **Камчатская правда.** Комплект за 1952 г.
14. **ГАКО,** ф. 166, оп. 1, д. 216.
15. Там же, ф. 501, оп. 1, д. 17.
16. Там же, д. 18.
17. Там же, д. 23.
18. Там же, д. 25.
19. Там же, д. 31.
20. Там же, ф. 166, оп. 1, д. 411.
21. Там же, д. 434.
22. Там же, д. 216.
23. **Архив** УКК.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приказ начальника АКО № 156 от 7 апреля 1945 г.
«Об организации учебно-курсового комбината»
[ГАКО, ф. 106, оп. 1, д. 143, л. 55]

Для проведения централизованных курсовых мероприятий в соответствии с приказом Народного комиссара рыбной промышленности СССР за № 5 от 9 января 1945 г. приказываю:

1. Открыть учебно-курсовой комбинат при Управлении АКО с 15 апреля 1945 года и подчинить его непосредственному руководству сектора подготовки кадров АКО.

2. Включить в объем работы учебно-курсового комбината проведение централизованных курсовых мероприятий с отрывом от производства, утвержденных Наркомрыбпромом СССР на 1945 г.

3. Директором учебного комбината назначить т. Кузьмина Михаила Ивановича, освободив его от обязанностей директора ФЗУ Ключевского лесокомбината с 10 апреля 1945 г.

4. Начальнику сектора подготовки кадров АКО т. Милютиной совместно с директором учебного комбината и с отделом кадров — укомплектовать учебный комбинат административно-обслуживающим персоналом согласно штатного расписания, утвержденного Госштатной комиссией от 9 мая 1944 года…

Начальник АКО Кулаженко

Приказ по учебно-курсовому комбинату АКО № 1 от 10 июля 1945 г.

[Архив УКК. Приказы за 1945—1947 гг., л. 1]

Отмечаю, за первый месяц работы курсов радиооператоров проявлена среди учащихся недисциплинированность, недобросовестное отношение к занятиям. Курсанты опаздывают на уроки, пропускают занятия, шумят на уроках и мешают заниматься друг другу. На основании этого:

1. Тов. Федорову и т. Сенченко за недисциплинированность, недобросовестное отношение к учебе объявляю строгий выговор и снижаю стипендию на 50 %. В дальнейшем предупреждаю, за нарушение внутреннего распорядка курсанты тов. Федоров и т. Сенченко будут исключены и переданы в распоряжение отдела кадров АКО.

2. За систематические пропуски занятий тт. Марченко, Логачевой, Чаплиевой, Эрзиной, Бортникову снижаю стипендию на 50 %. Блохину и Малышевой снижаю стипендию до 200 рублей каждому. Предупреждаю, за непосещение занятий без уважительных причин вышеупомянутые курсанты будут отчислены в распоряжение отдела кадров АКО.

3. За низкую успеваемость т. Жуковой З. Т. и Дуткиной А. С. снижаю стипендию на 50 % и даю месячный срок на право подтянуть свою отсталость.

4. Зав. учебной частью т. Чиликиной А. И. строго следить за посещаемостью курсантами занятий, требовать справки от пропустивших занятия, о недисциплинированных курсантах докладывать мне.

Директор учебно-курсового комбината АКО Рамбеза

Приказ по учебно-курсовому комбинату АКО № 15 от 28 сентября 1945 г.

[Архив УКК. Приказы за 1945—1947 гг., л. 15]

1. В общежитии курсантов (палатка № 40) отмечаю нарушение правил внутреннего распорядка, то есть общежитие посещают лица, ничего общего не имеющие с учебно-курсовым комбинатом, в позднее время. Кроме того, отдельные курсанты являются в общежитие после 24 часов. Учитывая все это, устанавливаю час подъема в общежитиях — 7 часов утра, час отхода ко сну — 23 часа.

Общежитие курсантов и курсанток разрешаю посещать только родным и хорошо знакомым лицам до 9 часов вечера. За нарушение моего приказа курсанты учебного комбината будут подвергаться наказаниям, вплоть до исключения с курсов.

2. В женском общежитии (палатка № 46) назначаю старостой курсантку планово-экономических курсов т. Самокрутову.

3. В мужском общежитии (палатка № 26) старостой назначаю курсанта-радиооператора т. Рассыпнова.

4. Завхозу Сукнову предлагаю следить на соблюдением правил внутреннего распорядка в общежитиях курсового комбината. О нарушениях привил внутреннего распорядка докладывать мне.

Директор учебно-курсового комбината В. Рамбеза

Приказ по учебно-курсовому комбинату КГРТ № 22 от 5 ноября 1945 г.

[Архив УКК. Приказы за 1945—1947 гг., л. 26]

Повышение технических знаний рабочих и инженерно-технических кадров рыбной промышленности имеет одно из первоочередных условий для выполнения государственных планов по добыче и обработке рыбы. Одной из возможностей к освоению техники рыбного производства является организация технической учебы, созданной для подготовки квалифицированных специалистов, и отличное усвоение курсантами получаемых знаний.

В день 28-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции выношу благодарность преподавателям курсов за организацию педагогического процесса:

По курсам радиооператоров:

1. Преподавателю Николкину Александру Платоновичу.
2. Преподавателю Петрушенко Ивану Семеновичу.
3. Преподавателю Санцевич Александру Осиповичу.

По курсам плановиков:

1. Преподавателю Зайцевскому Николаю Сергеевичу.
2. Преподавателю Баранову Михаилу Михайловичу.
3. Преподавателю Лариошкину Петру Ивановичу.
4. Преподавателю Аверьянову Сергею Сергеевичу.

По курсам помощников бухгалтеров:

1. Преподавателю Коробицину Федору Ивановичу.
2. Преподавателю Швенденкову Дмитрию Александровичу.
3. Преподавателю Бутримовичу Валентину Михайловичу.
4. Заведующей учебной частью учебно-курсового комбината Чиликиной А. И.

2. За отличную учебу и поведение выношу благодарность и премирую деньгами по 100 рублей каждому следующих курсантов:

По курсам радиооператоров: 1. Витковскую Т. Ф., 2. Логачеву А. Ф., 3. Приходько А. Т., 4. Федорову А. С., 5. Билоног В. В., 6. Рассыпнова Н. А.

По курсам плановиков: 1. Бождай З. Ф., 2. Захаровскую, 3. Крупину З. Ф., 4. Кириченко М. Ф., 5. Лагуткину И. Т., 6. Саевскую Е. С., 7. Филатову С. Н.

Директор учебно-курсового комбината В. Рамбеза

Протокол общего собрания курсантов группы Ш-91 от 3 ноября 1959 г.

[ГАКО, ф. 501, оп. 1, д. 30, л. 28—29]

Повестка дня: Разбор персонального дела Б… о прогуле в количестве четырех дней.

Секретный: Всем нам, товарищи, предоставлены все возможности для учебы, мы обеспечены хорошими классами, пособиями и хорошим преподавательским

составом. И вместо того, чтобы благодарить тех, кто нам это дал хорошей и отличной учебой, тов. Б… подло, безо всякой совести прогулял четыре дня. Тов. Б… должен понять это и исправить это пятно только хорошей учебой и высокой дисциплиной.

Апанасенко: Я жил на одной квартире с тов. Б… и где он был эти дни я не имел представления. Он нас не предупреждал, куда уходит. Я потратил день, ездил его искать, думая, что с ним случилось несчастье, но нигде его не нашел. Я думаю, что его поступок достоин самого сурового наказания…

Гершенович: Самым злейшим врагом всех аварий является пьянка. Пьянка — злейший враг нашего социалистического общества, и таким же врагом является нечестность члена общества. С чем мы, советские люди, ведем и будем вести злейшую борьбу. Б… поступил плохо, обманув коллектив. Как после этого ему поверят его товарищи? Мое мнение: коллектив группы должен сурово осудить поступки и вынести такое решение, чтобы было наглядно всем, у кого еще сохранились замашки жить вольготно за счет общества…

Постановили: Просить дирекцию школы оставить тов. Б… курсантом школы с вынесением строго выговора с последним предупреждением. И если в дальнейшем тов. Б… сделает хотя бы малейшее нарушение, то группа сама будет просить дирекцию об отчислении его из школы, не принимая во внимание никакие его заверения.

Директоры учебно-курсового комбината и школы усовершенствования кадров командного плавсостава

М. И. Кузьмин — с 10 апреля 1945 г.
В. Л. Рамбеза — с 15 июня 1945 г.
И. В. Николин — в 1947—1949 гг.
С. И. Катальников — в 1950—1953 гг.
Ю. Б. Азимов — в 1954 г.
Ю. Н. Серебренников — в 1954—1959 гг.
Ю. А. Панов — с 14 мая 1959 г. по 7 сентября 1959 г.
Л. Е. Гершенович — с 7 сентября 1959 г. по 18 марта 1963 г.
В. П. Потапенко — с 18 марта 1963 г. по 1964 г.
И. Д. Михальчевский — с 1964 г. по 21 августа 1967 г.
Н. В. Майчуб — с 21 августа 1967 г. по 21 мая 1969 г.
И. А. Шаров — с 21 мая 1969 г. по 30 сентября 1974 г.
В. Я. Будников — с 30 сентября 1974 г. по 18 марта 1975 г.
А. Р. Янсон — с 18 марта 1975 г. по 19 сентября 1977 г.
А. В. Михайлов — с 19 сентября 1977 г. по 1992 г.
А. Л. Науменко — с 1992 г. по настоящее время.

Количество специалистов для рыбной промышленности, подготовленное УКК за 1945—1986 гг.

1945 г. — 36 чел.

1946—1950 гг.	**1951—1955 гг.**	**1956—1960 гг.**	**1961—1965 гг.**
557	856	1 955	2 744
1966—1970 гг.	**1971—1975 гг.**	**1976—1980 гг.**	**1981—1985 гг.**
3 424	3 341	4 395	6 927

1986 г. — 2 453 чел.

Итого за 1945—1986 гг. — 26 668 чел., в том числе:
— судоводители — 2 270;
— судомеханики — 1 311;
— рефрижераторные механики — 76;
— машинисты холодильных установок — 1 097;
— электромеханики — 291;
— радиооператоры — 1 017;
— мастера обработки рыбы — 887;
— котельные машинисты — 934;
— бухгалтеры — 124;
— бригадиры ставных неводов — 959.

Т. М. КРИВОНОГОВ

ВСПОМИНАЯ О ГОДАХ УЧЕБЫ...

Мне хочется рассказать об учебно-курсовом комбинате Главкамчатрыбпрома и о том, как он много выпустил подготовленных специалистов для рыбной промышленности. Кто-то может сказать, что не стоит тратить внимание читателей на историю учебного заведения, прямо скажем, не самого высокого ранга. Но я отвечу так: конечно, учебно-курсовой комбинат — это не академия. Но в послевоенные годы для Камчатки он играл большую роль, давая необходимые знания молодому пополнению растущего флота. Многие впоследствии известные моряки заканчивали этот комбинат. Для тех же, кто приехал с побережья и вернулся после окончания учебы туда же, тех, кто не пошел далеко, а выполнял обычную, не самую заметную работу, учеба здесь стала настоящим событием в жизни. Да к тому же именно этот комбинат стоял в начале истории морских учебных заведений Камчатки.

Курсы судоводителей-двухсоттонников и штурманов малого плавания периодически организовывались в рыбном порту еще с довоенного времени. Работали здесь и курсы судомехаников. Преподавали на них капитаны и штурманы зимовавших в Петропавловске судов. Трудился там и капитан дальнего плавания Александр Ефимович Миронов — опытный и грамотный моряк, закончивший в 1925 г. Александровское училище дальнего плавания во Владивостоке, к тому времени переименованное во Владивостокский техникум водных путей сообщения.

Диплом судоводителя-двухсоттонника имел капитан катера РК-10 Иван Прокопьевич Вылегжанин, шумный человек невысокого роста с голубыми глазами. Специалисты с дипломами «двухсоттонников» держались с большим достоинством. Начальство при «разборках» голос на них не повышало.

Как-то в 1943 г. плотник Иван Михайлович Шабалин в разговоре сказал своим товарищам следующее: «Вы Ивана Прокопьевича голой рукой не берите.

Иван Прокопьевич — капитан-двухсоттонник». Когда я спросил, кто этот такой, то он ответил буквально следующее: «Капитан-двухсоттонник — это такой человек, которому дадут на буксир баржу с грузом в двести тонн, и он доведет ее, куда укажут, и эту баржу по дороге не утопит». Конечно, Иван Михайлович, будучи береговым плотником, всяких тонкостей мог и не знать.

В 1935 г. курсы судоводителей-двухсоттонников закончил и Николай Васюкевич, отец троих братьев — капитанов дальнего плавания — Клавдия, Юлия и Георгия, внуков знаменитого шкипера Гека.

В то время при наборе на курсы возникали трудности: грамотных людей было намного меньше, чем сейчас. В основном, шли учиться вчерашние матросы с катеров, ловцы и кунгасники с побережья. Трудно им приходилось: грамотешки-то было мало. Но, как говорится, терпение и труд все перетрут.

Учебно-курсовой комбинат был организован с утверждением штатов в январе 1945 г. Его первым директором стала В. Л. Рамбеза, завучем — А. И. Чиликина. Эта очень интеллигентная женщина вела уроки математики.

Я хорошо помню, как в ноябре 1945 г. двери УКК открыли известные моряки Илья Григорьевич Евстафиади, Андрей Григорьевич Пасько, Михаил Семенович Курьянов, Михаил Каргузов, Николай Пинчук, Филипп Спиридонович Кощеев, Павел Учителев, А. Петров, Андрей Кирсанович Андреев, Максим Иксанов, Федор Матвеевич Снурницын, Евгений Иванович Чернявский.

На следующий год, в ноябре 1946 г., поступил на курсы судоводителей-двухсоттонников и я. Наша группа состояла из двадцати двух человек. Заниматься мы стали в двух аудиториях, расположенных на нижнем этаже моррыбтехникума. Еще одну аудиторию нам выделили в самом здании Главкамчатрыбпрома.

Особо надо сказать о преподавателях. У судоводителей и штурманов навигацию и лоцию, морскую практику, теорию и устройство корабля вел Яков Яковлевич Шапошников. Он читал лекции с таким мастерством и вдохновением, что можно было заслушаться. У него был очень красивый почерк. К тому же он красиво рисовал на доске. После урока было даже жалко стирать с доски его рисунки. Уехав с Камчатки, Яков Яковлевич командовал судном «Вега» на Черном море. А позже, всю оставшуюся жизнь до восьмидесяти с лишним лет, он работал преподавателем Таллинского мореходного училища.

В 1948 г. в моррыбтехникум завучем пришел Александр Иванович Ветров. Архангельский помор из потомственной моряцкой семьи, он прошел суровую школу. Перед Великой Отечественной войной работал старшим помощником капитана и капитаном, а во время войны возил вооружение из Англии в порты Севера России. В одном из рейсов его пароход торпедировала немецкая субмарина. Экипаж спасли англичане и доставили его

в Ливерпуль, где наши моряки получили медицинскую помощь. Александр Иванович побывал во многих портах Европы и Азии. Лекции он читал очень интересно. Был всегда аккуратно одет, с каким-то неуловимым щегольством. Будучи уже в возрасте далеко за семьдесят лет, он продолжал работать капитаном-наставником в Арктическим пароходстве в Мурманске.

Помню преподавателя физики Якова Порфирьевича Порфирьева, обладавшего феноменальной памятью. В задачнике по алгебре он знал наизусть почти все ответы в примерах, прекрасно читал лекции.

Первое время курсантов было негде разместить: с жилплощадью в Петропавловске всегда было туго. К тому же в то время действовала карточная система. В столовой моррыбтехникума можно было купить по доступной цене рыбу, мясо сивуча или нерпы. В общем, с грехом пополам, пропитаться было можно. Но самое главное, что люди шли на учебу с большим желанием, стараясь как можно лучше усвоить материал. Все понимали, что знания пригодятся в повседневной работе.

После окончания курсов судоводителей-двухсоттоников меня направили матросом на пароход «Сима». Дело в том, что рабочие дипломы выдавались по достижении девятнадцати лет и выполнении плавательского ценза. Так вот, мне необходимо было «выплавать» этот ценз. Туда же, на «Симу», попал и мой соученик по курсам Семен Вшивцев. Его, как имевшего стаж плавания в должности третьего помощника капитана, направили на судно вторым помощником.

В декабре 1948 г. я был уже вторым помощником капитана на пароходе «Якут». Командовал им Александр Александрович Чеков. В рейсе отказал один из котлов, нас взяли на буксир и привели в Петропавловск. Здесь судно стали готовить для отправки на ремонт в один из китайских портов. В это время в УКК как раз приступила к занятиям вторая группа штурманов малого плавания. По моему заявлению и по направлению отдела кадров, уже Камчатрыбфлота, я был вновь зачислен на учебу.

В комбинате произошли изменения в преподавательском составе. Вместо любимца курсантов Якова Яковлевича Шапошникова навигацию и лоцию стал читать бывший командир подводной лодки, боевой офицер, прошедший горнило Отечественной войны, Иван Петрович Бочков. За свой ратный труд он имел боевые награды, в том числе два ордена Боевого Красного Знамени. Человек он был интересный. В военный флот попал в 1920 г. по комсомольскому набору. Окончил военно-морское училище, стал подводником на Северном флоте, прослужив там до конца войны. Закончил военно-морскую академию. Штурманское дело Иван Петрович знал отлично, особенно здорово он составлял навигационные задачи, а прокладку на навигационной карте осуществлял просто великолепно. Красиво был проложен сам курс, каллиграфическим подчерком

были написаны цифры. В общем, глядя на такую работу, нельзя было не залюбоваться.

Добрую память оставил о себе преподаватель морской практики и эксплуатации флота Иван Николаевич Мутовин. Он был уроженцем нашего Петропавловска. Начал плавать в АКОфлоте в 1929 г. матросом на теплоходе «Охотск». Потом работал на судах Дальневосточного морского пароходства, окончил Владивостокский морской техникум. Всю войну ходил в порты США и Канады. Имея большой стаж плавания и совершая интересные рейсы, Иван Николаевич очень интересно излагал материал. Он также вел занятия по теории и устройству корабля.

Преподаватели относились к своим обязанностям очень ответственно и добросовестно. Да и флотское начальство поддерживало такое отношение материально. Зарплату преподаватели получали такую же, как и на той должности, на которой они трудились до комбината, а за сверхурочную работу им доплачивали.

В июне 1949 г. курсы штурманов малого плавания были закончены, и мы направились на работу в Камчатрыбфлот.

Запомнились мне такие эпизоды. В то время процветал культ личности Сталина. Все заслуги приписывались «гениальному вождю и учителю». В декабре 1949 г. Сталину исполнялось семьдесят лет. Славословию в его адрес не было предела. К тому же шла борьба с «космополитизмом». В литературе и учебниках все изобретения и открытия приписывались русским изобретателям и ученым. Дело доходило до смешного. С незапамятных времен сила ветра измерялась по шкале Бофорта. Самым сильным ветром — ураганом — считался двенадцатибалльный. Кто-то наперекор иностранцам выдумал свою шкалу. Силу ветра по вновь изобретенной шкале стали измерять до восемнадцати баллов. Правда, она долго не продержалась.

В физике существует такое понятие, как токи Фуко. Но в одно время их стали называть вихревыми токами. В науке мореплавания много интернационального: формулы по теории корабля, навигации, мореходной астрономии. За многие годы они отшлифовались, стали удобны для запоминания. Например, в мореходной астрономии был способ определения места судна по небесным светилам. Его случайно открыл английский капитан Сомнер, поэтому способ получил его имя. Но нашлись «исследователи», которые доказали, что задолго Сомнера этот способ открыл русский мичман Акимов. Также стало небезопасно хвалить какой-либо иностранный прибор.

Но, несмотря на все неурядицы, курсовой комбинат набирал силу. Увеличился набор курсантов. Стал пополняться флот, из Германии начали приходить трофейные суда. Правда, они имели весьма почтенный возраст, так как были построены в 1918—1920 гг., и работали на угле. В связи с получением флота стала расти и потребность в кадрах. Имелась большая нужда

в специалистах для маломерных судов — судоводителях и механиках третьего разряда. На данном этапе с решением задачи их быстрого обучения мог справиться только учебно-курсовой комбинат.

В 1953 г. стал расширяться район лова охотоморской сельди. Стали организовываться промысловые экспедиции. Согласно требованиям Кодекса торгового мореплавания, для перехода в эти районы капитаны средних рыболовных траулеров должны были иметь дипломы штурманов дальнего плавания. В конце ноября 1953 г. комбинат набрал первую группу штурманов дальнего плавания, а также группу механиков второго разряда. В группу судоводителей в составе 32 человек входил и я.

Занятия начались в третьей декаде ноября 1953 г. С деньгами у нас, курсантов, было более-менее нормально. Платили нам по существовавшему в то время положению оклад с северными надбавками по прежнему месту работы. А вот с жильем было туговато. Жили кто где придется. По прошествии полугода на ул. Ключевской построили два двухэтажных дома из бруса, обшитых вагонкой. Многие курсанты получили в них хорошие по тому времени квартиры. Спустя полгода мы за свой счет провели водопровод.

Директором комбината в 1953 г. непродолжительное время был Юрий Бильевич Азимов. После него на посту директора находились Ю. Н. Серебренников и Лазарь Ефимович Гершенович.

О Лазаре Ефимовиче следует сказать особо. В молодые годы он работал на судах Арктического пароходства, был механиком на ледоколе «Микоян», старшим механиком на пароходе «Степан Шаумян». Любил дисциплину и порядок. Он ввел для курсантов обязательное ношение форменной одежды, и нарушать этот порядок никому не было позволено. Но надо сказать, что ввел он эту форму по-умному. Отдать-то приказ легко, а вот как его будут выполнять, не каждого начальника волнует. Лазарь Ефимович заключил договор с Казанской швейной фабрикой, и форменная одежда — кители, брюки, шинели очень хорошего качества и, самое главное, по доступной цене — стала поступать для курсантов комбината.

Комбинат к этому времени переименовали в школу усовершенствования кадров комплавсостава. Школа располагалась по ул. Ключевской возле столовой общепита. Ее директором стал Ю. Н. Серебренников. Мореходную астрономию и навигацию преподавал В. Д. Аверин, теорию девиации магнитных компасов — Г. А. Васильев, морскую практику, теорию и устройство корабля — И. Н. Мутовин, электронавигационные приборы — Г. А. Зайканов. Замполитом школы работал Николай Илларионович Гладков.

Основным предметом для судоводителей была мореходная астрономия и навигация. Ее читал Василий Дмитриевич Аверин, бывший офицер, командир корабля. Он имел высшее образование и очень хорошо проводил лекции. Интересно вела занятия по истории КПСС А. К. Холоденко.

Английский язык преподавал Павел Павлович Демидов, сын начальника управления тралового флота.

Хочется вспомнить о некоторых моих соучениках. Среди поступивших на учебу в УКК были и выпускники техникумов. Пусть читатели не удивляются: в то время выпускники рыбных техникумов получали дипломы штурманов малого плавания. На первые курсы штурманов дальнего плавания была зачислена Надежда Васильевна Аверина. Ее родина — Херсонская область, город Голая Пристань. Это старое моряцкое гнездо, родина моряков, рыбаков и китобоев. Отец Нади был капитаном пассажирского судна Черноморского пароходства. В 1949 г. она закончила Херсонский моррыбтехникум и приехала на Камчатку, где ее направили на пароход «Эскимос» третьим помощником капитана. В 1952 г. она стала уже вторым помощником.

За хорошую работу Надежду Васильевну направили на курсы штурманов дальнего плавания. Училась она легко, получала «четверки» и «пятерки». В 1955 г. учеба закончилась, и Надежда Васильевна отправилась на флот. Но морячить ей больше не пришлось: заболела мать. На работу она устроилась в УКК, потом поступила на заочное отделение Дальрыбвтуза. Проработала она преподавателем в УКК до 1980 г., до самой пенсии, а затем выехала на родину, где сейчас и проживает.

Наша учеба завершилась в мае 1955 г. Позже в УКК стали готовить траловых и засольных мастеров, а спустя годы — матросов-обработчиков и других специалистов.

…В 1957 г. по выполнении плавательного ценза я собрал заверенные справки о плавании и пошел к капитану рыбного порта с заявлением об обмене мне рабочего диплома штурмана дальнего плавания на диплом капитана дальнего плавания. Здесь на меня в буквальном смысле был вылит ушат холодной воды.

Капитан рыбного порта вытащил из письменного стола любопытный документ и дал мне его прочитать. Это было циркулярное распоряжение Минрыбхоза. В нем было сказано, что лицам, окончившим учебно-курсовые комбинаты и школы усовершенствования командного плавсостава, дипломы капитанов дальнего плавания и механиков первого разряда выдавать только после обучения в среднем или высшем мореходных училищах.

Но ведь это было сделать не так-то просто! Первые дни после получения этого циркуляра контора капитана порта напоминала разворошенный улей: сюда тянулся народ, пошли жалобы в Москву, в министерство. Но хочешь, не хочешь, а распоряжение надо было выполнять, и желающим получить дипломы пришлось снова поступать на учебу.

При Петропавловск-Камчатском мореходном училище в 1960 г. было организовано заочное отделение. Мне довелось поступить в заочную мореходку в 1962 г., когда это учебное заведение, как говорят, уже твердо стояло на ногах.

Завучем здесь был Михаил Васильевич Стрыгин, выпускник Астраханского института рыбной промышленности и хозяйства. Михаил Васильевич прошел войну, имел несколько боевых орденов. Человек он был серьезный и очень строгий. Проработал в училище до самой пенсии, а потом уехал в Томск.

Начальником училища был Юрий Иванович Камчатка. Это был замечательный, сравнительно молодой человек. После окончания Владивостокского высшего мореходного училища его направили на работу в Камчатрыбфлот на пароход «Щорс» третьим помощником капитана. Но с морской службой ему не повезло с первых же шагов, и с морем вскоре пришлось расстаться. По распоряжению Камчатрыбпрома его направили преподавателем в мореходное училище. Руководство, убедившись, что Юрий Иванович проявляет очень большие способности, перевело его на должность начальника судоводительского отделения, а через полтора года он становится начальником училища.

Хорошим преподавателем был Иван Егорович Савинский. Выпускник высшего военно-морского училища, он вел мореходную астрономию и навигацию. На учебном судне «Гоголь» Иван Егорович часто выходил в море в качестве руководителя практики. Здесь на ходовом мостике он учил курсантов правильно производить астрономические вычисления, приучая ребят к аккуратности в работе, подчеркивая, что в работе штурмана должна быть точность, что это — залог успеха. При сдаче Государственных экзаменов его ученики, как правило, получали высокие оценки. Работал Иван Егорович в училище очень долго, до самой пенсии.

Хорошим преподавателем электрорадионавигационных приборов был Петр Григорьевич Кулагин. Заметным преподавателем в мореходке была Ирина Антоновна Опарина. Она вела математику. Потом сама решила стать штурманом и капитаном. Поступила на заочное отделение. С ее знанием высшей математики учеба шла хорошо: полный курс мореходки она закончила за три года. Работать поступила матросом на суда Океанрыбфлота. Рейсы совершала интересные — в Новую Зеландию, на острова Фиджи и в Перу. Выплавав ценз, стала работать штурманом. Проплавав десять лет, перешла работать в один из черноморских портов.

Первым начальником заочного отделения была Любовь Ивановна Буторина. По совместительству она вела русский язык и литературу. Пользовалась большим авторитетом среди преподавателей и курсантов. Продолжительное время завучем заочного отделения работала Лидия Петровна Николаева.

С 1961 г. в мореходном училище трудилась преподавателем химии и ихтиологии Клара Васильевна Герт — приветливая сероглазая женщина невысокого роста, уроженка нашего Петропавловска. Ее отец, Василий Тимофеевич Финашин, известный капитан промысловых судов в годы Отечественной войны, был штурманом и капитаном на судах тралового флота. Клара Васильевна после окончания Астраханского рыбвтуза вернулась

на родину и всю жизнь проработала здесь. Сейчас она уже на заслуженном отдыхе и продолжает жить в Петропавловске.

С 1960 по 1992 гг. проработала в мореходном училище Раиса Георгиевна Шубина. Как и Клара Васильевна, она закончила Астраханский рыбвтуз. Преподавала экономику рыбной промышленности и технику промышленного рыболовства. Сейчас она также находится пенсии и живет в Петропавловске.

В Петропавловск к мужу приехала Валентина Григорьевна Валь. Ее муж плавал штурманом на транспортных судах, а потом стал капитаном СРТ «Корф» Управления тралового флота. Как судоводитель и промысловик он был на хорошем счету. А Валентина Григорьевна пользовалась большим авторитетом как у преподавателей, так и у курсантов. Преподавала она в училище химию и до сих пор работает там же, только теперь ее место работы называется Камчатским государственным техническим университетом.

Надо сказать, что преподавательский состав очень ответственно относился к своей работе. Можно сказать, всю душу вкладывал в процесс обучения. Хоть и прошло уже много лет, но из памяти это не изглаживается.

Хочется отметить и некоторых моих сокурсников, тех, с кем я заканчивал курс заочной мореходки в 1965 г. Один из них — начальник Управления тралового флота Петр Илларионович Анода. Надо сказать о нем особо. Будучи юношей, он вместе с Василием Прокопьевичем Тимошенко поступил на работу во Владивостоке на пароход «Ительмен». Поскольку ребята они были очень юные, их взяли дневальными: Аноду — в кочегарский кубрик, а Тимошенко — в матросский. Через пару лет П. И. Аноду перевели в кочегары, а Тимошенко — в матросы. В 1932 г. Петру Илларионовичу посчастливилось вместе с Иннокентием Николаевичам Косыгиным участвовать в перегоне из Италии во Владивосток через тропики рыболовного траулера «Гага». Прошли годы. Все они стали капитанами, пройдя обучение в курсовых комбинатах. Василий Прокопьевич закончил трудовой путь капитаном, а потом штурманом-девиатором морского рыбного порта.

Окончил это училище и Вячеслав Харитонович Федосеев. До прихода в 1952 г. в Камчатрыбфлот он служил боцманом в Военно-Морском флоте на лидере «Тбилиси» во Владивостоке. Как хороший работник, был направлен на курсы штурманов малого, а потом и дальнего плавания. Работал капитаном на СРТ, а потом несколько лет трудился лоцманом рыбного порта. Имел ряд правительственных наград, как за боевые заслуги, так и за трудовые подвиги.

В нашей группе учился и Георгий Иванович Осьминин. Он был очень удачливым рыбаком, долго работал капитаном на СРТ и СРТМ. За высокие уловы получил высокую правительственную награду — орден Ленина. Довелось ему в должности капитана перегонять траулер через тропики в Петропавловск.

Вот такие замечательные люди преподавали и учились в нашем мореходном училище.

С. В. ГАВРИЛОВ

МОРСКОЙ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫЙ — ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ

1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

С закрытием в 1954 г. в мореходном училище технологического отделения, в нем остались лишь морские специальности: судоводители и судомеханики. Но развивавшаяся рыбная промышленность Камчатки нуждалась в работниках и других квалификаций: технологах, техниках добычи, бухгалтерах и экономистах.

Для полного укомплектования действовавших рыбопромышленных предприятий инженерно-техническими работниками в 1958 г. требовалось 970 инженеров и 2 400 техников. На 1 января 1958 г. из этого числа трудились лишь 717 инженеров и 1 496 техников. Остальные должности замещались «практиками» или оставались свободными. Ежегодно примерно 220 специалистов с квалификацией «техник» уезжали с полуострова в связи с окончанием трудовых договоров.

Их пополнение велось за счет направления на Камчатку выпускников учебных заведений из центральных районов страны, обязанных отработать на новом месте по «распределению» не менее трех лет. Эти молодые специалисты отрывались от привычной жизни и попадали в совершенно новые и весьма суровые климатические и бытовые условия, которые, естественно, не способствовали их закреплению на новом месте. Так, за пять лет с 1953 по 1957 гг. прибыло 1 915 молодых инженеров и техников, а уехало 1 178 чел., то есть 77 % их числа. Выход был только один — начать, вернее, возобновить, обучение необходимых специалистов на месте.

«Подготовка кадров специалистов из числа местной молодежи наиболее целесообразна, так как такие кадры не склонны к выезду с Камчатки и являются наиболее приспособленными для преодоления трудностей работы в условиях Крайнего Севера. Однако отсутствие на Камчатке соответствующих учебных заведений заставляет большинство молодежи выезжать в центральные районы с целью продолжения своего образования. Вместе с ними вынуждены уезжать и их родители — в основном кадровые работники рыбной промышленности…».

Все это заставило местные власти принять меры к организации еще одного среднего специального учебного заведения рыбохозяйственного профиля. 12 июня 1958 г. заместитель председателя Совета народного хозяйства (Совнархоза) Камчатского экономического административного района Я. Рындин известил Совет Министров РСФСР о том, что «Совнархоз…

считает крайне необходимым открытие… Петропавловского рыбного техникума с тремя отделениями…» [1, л. 5—7].

15 октября 1958 г. Совнархоз постановил «открыть в г. Петропавловске с 1 августа 1959 г. рыбопромышленный техникум с тремя отделениями: промышленное рыболовство, технология рыбных продуктов и организация производства». Необходимый набор на первый 1959—1960 учебный год оценивался в 90 чел. [1, л. 37].

26 октября 1958 г. было решено, что новое учебное заведение должно располагать типовым зданием с жилыми и учебными помещениями. «Управлению строительства начать строительство здания техникума в 1959 г., установив срок окончания строительства и ввода в эксплуатацию нового объекта к 1 августа 1961 г.». В плане капитальных вложений на 1959 г. Совнархоз предусмотрел начало возведения учебного здания (четырехэтажного корпуса на 960 учащихся) и общежития на 440 чел. Пока же, на первых порах, до 20 декабря 1958 г. следовало выбрать подходящий земельный участок и оформить в горисполкоме его отвод под застройку [1, л. 3].

В ходе переписки, завязавшейся между местными властями и правительственными органами по вопросу открытия техникума, согласие последних на это было получено довольно быстро. 8 декабря 1958 г. на очередное обращение председателя Камчатского Совнархоза Н. А. Ваняева, датированное 30 октября 1958 г., пришел ответ министра высшего и среднего образования СССР В. Елютина о том, что министерство «не возражает против предложения Камчатского Совнархоза об открытии с 1 августа 1959 г. в Петропавловске-Камчатском рыбопромышленного техникума» [1, л. 2].

Госплан РСФСР определил план набора на 1959—1960 учебный год в количестве просимых 90 чел. 28 февраля 1959 г. Совет Министров РСФСР установил учащимся открываемого техникума с учетом его отдаленности и тяжелых климатических условий повышенные размеры стипендий и разрешил оплачивать зачисленным на учебу стоимость проезда от их места жительства до Петропавловска. Пяти первым преподавателям, приглашенным из числа специалистов рыбопромышленных предприятий, сохранили зарплату по прежнему месту работы. Она, кстати, была гораздо выше (нередко в несколько раз), чем зарплата обычных педагогов.

26 марта 1959 г. Совнархоз, обращаясь к секретарю областного комитета КПСС М. А. Орлову, просил «утвердить директором… тов. Копытина Александра Михайловича, освободив его от должности начальника мореходного училища» [1, л. 27—28]. Согласие было получено, и 22 апреля 1959 г. Совнархоз назначил А. М. Копытина первым директором техникума. Вскоре он приступил к работе на новом месте. «Приказ № 1 по рыбопромышленному техникуму от 4 мая 1959 г. Сего числа вступил в исполнение обязанностей директора техникума. Копытин» [2, л. 1].

30 апреля 1959 г. Н. А. Ваняев утвердил смету на содержание техникума в 1959 г. в сумме 433 тыс. руб. [1, л. 1]. А 10 мая 1959 г. в местных газетах было опубликовано первое объявление о наборе в новое учебное заведение. «Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум Камчатского Совнархоза объявляет прием учащихся на 1959 год по специальностям: 1. Промышленное рыболовство (техник-механик), срок обучения два года шесть месяцев. 2. Технология рыбных продуктов (техник-технолог), срок обучения два года шесть мес. 3. Планирование на предприятиях пищевой промышленности (плановик-экономист), срок обучения один год десять месяцев» [3, № 66]. Вступительные экзамены должны были пройти с 1 по 20 августа.

Первоначально техникум размещался в небольшом деревянном домике по адресу ул. Чукотская, 3, арендованном у Комхоза Камчатрыбпрома (сейчас на этом месте находится пустырь возле столовой КамчатГТУ). Это бывшее здание треста «Камчатлес» занимали контора СМУ-6, лаборатория механизации Камчатского отделения ТИНРО и общежитие работников Совнархоза. В нем должны были проходить вступительные экзамены, а с 1 сентября — начаться первый учебный год. Здесь предполагалось разместить учебные аудитории, администрацию и вспомогательные службы техникума. Несмотря на то что здание было передано ему еще 15 октября 1958 г., к началу апреля 1959 г. его еще не освободили.

Постепенно начал формироваться коллектив сотрудников и педагогов будущего учебного заведения. Его самыми первыми работниками стали: секретарь-машинистка А. А. Вымлянина (со 2 июня 1959 г.), старший бухгалтер Г. А. Доний (с 1 июля), заведующая библиотекой Г. П. Акимова, (с 6 июля) комендант М. Г. Лихолит (с 6 июля). 6 августа 1959 г. завхозом техникума начал работать П. Я. Храмов, который тут же отправился в Усть-Камчатский район в Ключевской леспромхоз за учебной и канцелярской мебелью. 18 августа 1959 г. заместителем директора по учебной части была назначена И. Ф. Галкина [2, л. 2—5].

Первым преподавателем специальных дисциплин стал бывший специалист Тралфлота Г. И. Зайканов (с 9 июля), за ним последовал преподаватель математики из с. Ключи Г. Г. Бурмакин (с 25 июля), преподаватель специальных дисциплин В. П. Лисицин, ранее работавший начальником планового отдела Озерновского рыбокомбината (с 20 августа).

К 1 октября 1959 г. в штате техникума числились уже девять преподавателей. Вот эти люди, составившие костяк педагогического коллектива: преподаватели специальных дисциплин В. П. Лисицин, Г. А. Зайканов, И. Ф. Галкина, И. П. Иванов, черчения Л. П. Гусева, иностранного языка Н. Д. Копытина-Лысенко, русского языка С. Л. Сёмкина, математики, физики, черчения, практики Г. Г. Бурмакин, истории СССР Т. А. Шмакова.

Преподаватели неорганической химии А. В. Михайлец и физкультуры О. И. Долгова считались «приватными», то есть внештатными сотрудниками или «почасовиками» [2, л. 8, 11].

30 августа 1959 г. состоялось зачисление абитуриентов, выдержавших вступительные экзамены. Девяносто выпускников средних школ, то есть бывших десятиклассников, образовали три группы численностью по 30 чел.: промышленных рыбаков, плановиков-экономистов и технологов рыбной промышленности. Дополнительно были приняты еще тридцать человек, закончивших семь классов средней школы. Они вошли во вторую группу технологов. Таким образом, первый набор Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума насчитывал не ранее запланированные 90 чел., а целых 120 [3, л. 9].

Первый набор составляли не только недавние школьники, но и те, кто уже много лет успешно трудился на предприятиях Камчатки. Среди поступивших были выпускница средней школы № 30 отличница Галина Фролова, хорошая производственница, бывшая ученица школы № 6 Элла Бородина, работница судоремонтного завода Валентина Павлюченко, слесарь судоверфи Петр Яковлевич Храмов, плотник Оссорского рыбокомбината Николай Михайлович Поляков и многие другие.

1 сентября 1959 г. начался первый учебный год, принесший и радости, и огорчения. Вскоре последовало первое приятное событие: приказом директора № 21 от 6 ноября 1959 г. по случаю «наступающей 42-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции» ряду учащихся объявлялась благодарность с занесением в личное дело. «По плановому отделению: Л. Берловой, Л. Мананниковой, Н. Полякову, Э. Бодиной, Л. Михайлюк, З. Доминовой. По спецгруппе технологов: Бабенкову, Гиренко, Мазаеву, Большаковой, Капитоновой. По группе механиков: Лякишеву, Хлептунову, Сакур, Щур. По группе технологов: Акулову, Кравцову, Сидорову, Васильеву, Колыш» [3, л. 16].

Собственным учебным зданием техникум пока не располагал. Перед самым началом первого учебного года (1959—1960 гг.) его неожиданно перевели с ул. Чукотской в помещение школы усовершенствования кадров командного плавсостава Камчатрыбпрома на ул. Ключевскую, 41. Здесь ему предоставили всего четыре аудитории, неспособные вместить всех студентов. Поэтому занятия шли в две смены. На новом месте пришлось вновь организовывать крайне необходимые для подготовки технологов лаборатории органической и физколлоидной химии. Этим занималась заведующая лабораторией Л. Д. Шурчкова, отдавшая делу много сил и энергии.

Вот как директор техникума оценивал все эти непродуманные перемещения. «“Где эта улица, где этот дом?”. Чукотская, 3 или Ключевская, 41?

Вопрос о том, где же, наконец, будут проходить учебные занятия, был решен Совнархозом только 1 сентября, уже после начала занятий. До этого считалось, что учебный корпус техникума разместится в доме № 3 по Чукотской улице, спешно перестраивавшемся именно под учебное помещение. Перестройка дома, по существу, была уже закончена, когда 1 сентября отдел кадров и учебных заведений неожиданно принял решение разместить в этом доме общежитие техникума, а учебные помещения выделить в здании школы усовершенствования плавсостава по ул. Ключевской, 41».

В аудиториях, доставшихся техникуму в школе, по вечерам занимались студенты заочного отделения Дальрыбвтуза. «Нам негде проводить общие собрания, у нас нет раздевалки, и учащиеся складывают пальто и шубы прямо в классных комнатах. Директор техникума, заведующий учебной частью и одиннадцать преподавателей размещаются в комнате площадью 17 кв. м, являющейся, к тому же, еще и приемной, и складом учебных пособий. Школа усовершенствования кадров плавсостава, являясь хозяином здания (об этом нам напоминается чуть ли не ежедневно), рассматривает техникум как дальнего родственника, присутствие которого хоть и нежелательно, но приходится терпеть» [4, л. 123—124]. Спустя некоторое время техникум вновь вернулся на ул. Чукотскую.

Кроме основной деятельности, учебное заведение начало оказывать образовательные услуги всем желающим. 9 декабря 1959 г. «Камчатский комсомолец» объявил о наборе при техникуме «на платные шестимесячные курсы по подготовке лиц, поступающих в высшие и средние учебные заведения. Начало занятий 15 декабря».

Постепенно коллектив осваивал доставшиеся ему помещения, в которых создавались специализированные кабинеты и лаборатории. С 1 января 1960 г. начали действовать: кабинет черчения (заведующий Г. Г. Бурмакин), лаборатория электротехники (заведующий Г. А. Зайканов), с 1 февраля 1960 г. — лаборатория неорганической и аналитической химии (заведующая А. В. Михайлец), кабинет техники промышленного рыболовства (заведующий Ю. Т. Губенко) [5, л. 10]. Библиотечный фонд техникума в это время составлял 8 000 томов.

Совершенствовалась и учебно-методическая работа: со 2 февраля 1960 г. заработали предметные комиссии по специальным, техническим и общеобразовательным дисциплинам.

8 марта 1960 г. коллектив техникума впервые отметил Международный женский день. Его лучшая половина услышала в свой адрес много поздравлений. Особо была отмечена деятельность Анны Александровны Вымлятиной. Эта «секретарь-машинистка с момента организации техникума проделала большую работу по организации канцелярии техникума. Приказываю… объявить благодарность с занесением в трудовую книжку».

Учащиеся жили насыщенной жизнью, в которой кроме учебы были спорт, общественная работа, художественная самодеятельность, дружба и любовь. 27 марта 1960 г. прошел комсомольско-профсоюзный кросс, посвященный 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. От техникума в нем участвовали пятеро юношей и семь девушек, все они были отмечены благодарностями [5, л. 30]. Отлично поработали студенты на прошедшем в начале апреля воскреснике. «За добросовестное отношение в деле оказания помощи совхозу… объявить благодарности В. Павлюченко, П. Тибекину, И. Драч, Н. Рикову, В. Королеву, Л. Михееву, Ж. Лякишеву, Ю. Домашеву» [5, л. 32].

А вот и первые наказания. 5 апреля 1960 г. за пропуски занятий по неуважительным причинам пятнадцать учащихся лишились месячной стипендии, а еще десять — «заработали» по выговору с занесением в личное дело.

Первый учебный год завершился в середине мая, и уже 18 мая группа промрыбаков отправились на практику в Усть-Камчатск. Не для всех она завершилась удачно. Так, 20 августа 1960 г. вышел первый приказ директора об отчислении. «За систематическое нарушение дисциплины: пьянство, дебоши, невыход на работу во время производственной практики, за что имел выговор и был отчислен с РКЗ-65», из техникума исключался один из учащихся [5, л. 51, 97].

Тем временем техникум готовился к новому учебному году. 10 июня 1960 г. к ремонту его зданий по ул. Ключевской, 41 и по ул. Чукотской, 2 и 3 приступили три плотника [5, л. 67].

6 сентября 1960 г. педагогический коллектив техникума насчитывал уже 13 преподавателей. Набор студентов на 1960—1961 учебный год составил 131 чел., в числе которых находились одиннадцать «кандидатов» [5, л. 104.]

Стипендия учащихся до денежной реформы 1961 г. составляла 240 руб. После принятия постановления Совета Министров СССР от 4 мая 1960 г. «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами» с 1 января 1961 г. она стала равна 24 руб. Повышенные стипендии учащимся техникума, успевающим на «хорошо» и «отлично», устанавливались равными: для первого курса 28 руб. 50 коп., для второго — 31 руб. 50 коп. [5, л. 134].

17 ноября 1960 г. 30 учащихся группы П-4 отправились на двухмесячную производственную практику для изучения организации производства и бухгалтерского учета на рыбокомбинаты, судоверфь, судоремонтно-механический завод и ЖБФ. Вскоре им предстояло сдавать Государственные экзамены: началась подготовка к первому выпуску молодых специалистов [5, л. 157].

В новом 1960—1961 учебном году удалось несколько улучшить жилищные условия студентов: если в прошлом году они занимали дома на ул. Ключевской, 31 и ул. Чукотской, 2, то теперь их часть заселилась в третье здание: новый трехэтажный шлакоблочный дом на ул. Вилюйской, 54.

Правда, ребята размещались здесь на двухъярусных койках, но новое общежитие располагало всем необходимым для нормальной жизни. Всего в общежитиях размещались 169 чел.: на Ключевской, 31 — 80 девушек, на Чукотской, 2 и Вилюйской, 54 — 89 юношей.

А вот у штатных преподавателей с жильем было тяжело: своих квартир они не имели, снимая их. Один педагог с семьей из четырех человек занимал одну комнату площадью 12 кв. м, в которой к тому же находилась плита для приготовления пищи.

Тем не менее, учеба продолжалась. «Вся работа преподавателей велась в тесной связи с решением партии и правительства о приближении школы к производству. Большую роль в решении этого вопроса сыграло то, что преподаватели спецдисциплин пришли в техникум с производства». Хорошо, доходчиво и организованно проводили уроки и преподаватели общеобразовательного цикла. Так, В. В. Самсонова, ведшая русский язык и литературу, «использовала на уроках много дополнительной литературы, картин и другой наглядности».

Вскоре появились и первые результаты работы техникума: в июне 1961 г. он выпустил 25 техников-плановиков. Один учащийся из этой группы на Государственном экзамене по предмету «Организация и планирование промышленных предприятий» получил неудовлетворительную оценку [6, л. 132]. Тем не менее, стало очевидно: на Камчатке состоялось еще одно учебное заведение рыбохозяйственного профиля.

В 1961—1962 учебном году большое внимание руководства техникума было направлено на проведение эффективной воспитательной работы с учащимися. Педагогический состав был молодой, многие сотрудники ранее в учебных заведениях не преподавали, поэтому настало время подвести итоги пройденному пути и начинать формировать традиции.

Интересные материалы на этот счет содержатся в текущей документации учебного заведения. Вот лишь некоторые из них. «У некоторых преподавателей техникума имелось неправильное понимание значения отдельных вопросов политико-воспитательной работы. Преподаватель экономических дисциплин, секретарь партийной организации техникума Лисицын В. П., считая задачей политико-воспитательной работы формирование марксистско-ленинского мировоззрения и воспитания учащихся в духе советского патриотизма и других положений морального кодекса строителя коммунизма, вместе с тем недооценивал значение воспитания культуры поведения учащихся, полагая, что это следовало своевременно делать в средней школе. Преподаватель специальных дисциплин Иванов П. И. вообще полагал, что в отличие от средней школы, в техникуме нет места и времени для воспитательной работы с учащимися, и достаточно, в случае необходимости, одних мер административного воздействия…» [4, л. 54].

Помощником педагогов в деле воспитания должен был стать актив классных групп. «Еще пример: в группе первого курса механиков… по форме все в порядке: беседы, собрания и т. п., а успеваемость падает, пропуски уроков, даже по уважительным причинам, увеличиваются. Провели в группе беседу, другую и возложили ответственность на старосту, комсорга, профорга. В группе создали хороший актив. Результат — группа по всем показателям лучшая в техникуме, хотя и есть еще отдельные нарушения, но нарушителям очень плохо приходится и… нет круговой поруки, ложного товарищества. Сделал — отвечай!» [4, л. 94].

Директор техникума полагал, что одной из самых эффективных воспитательных мер по отношению к нерадивым студентам могло стать воздействие их же товарищей. Вот что он говорил на одном из педсоветов. «Надо, где это нужно, применять и крутые меры, но обязательно делать этот случай предметом обсуждения, и обсуждения самими учащимися. Идет собрание актива учащихся. Разбирается проступок Р… — пьянка. Выступают учащиеся и, говоря о хороших качествах Р… защищают его. Надо выждать, когда кто-то из учащихся потребует сурово наказать Р… но не вытерпит кто-то из педагогов и, с точки зрения педагогики, начинает «крыть» и виновника, и его защитников, требуя сурового наказания виновного. Ребята замкнутся, замолчат и — конец хорошего начала. Принимается решение уже без мнения учащихся. Разве это актив? Это плохое заседание педагогического состава. На этом заседании не будешь критиковать ретивого педагога, чтобы не подрывать его авторитета, а он сам-то о нем и не заботится…» [4, л. 100].

В июне 1962 г. из стен техникума вышли еще 35 техников-плановиков. Тогда же, в июне, дипломы получил первый выпуск технологов в количестве 27 чел. В июле за ними последовали 29 техников-механиков промышленного рыболовства. Таким образом, первый полноценный выпуск по всем трем специальностям составил 91 чел.

К началу нового учебного года, 1 сентября 1962 г., на дневном отделении числились 318 чел. Учебное заведение по-прежнему располагало двухэтажным деревянным учебным корпусом с пятью аудиториями и двумя кабинетами: физики и электротехники, промрыболовства и черчения. Занятия вели уже двадцать штатных преподавателей и три совместителя.

Спортивный зал отсутствовал, поэтому физкультура проходила либо на близ лежащем стадионе, либо в свободном зале мореходного училища. Книжный фонд библиотеки вырос до 13 000 томов. В двух общежитиях жили 152 студента [4, л. 27].

К началу 1963—1964 учебного года на базе неполной средней школы были сформированы 16 групп. На первый курс приняли 122 чел., из них 24 — имевших производственный стаж. В этом году техникум получил

новое здание — бывший главный корпус мореходного училища. Само училище перебралось в новое четырехэтажное здание с учебной площадью 2 113 кв. м (ныне УК-2 КамчатГТУ). Напомним, что этот корпус, рассчитанный на 960 учащихся, еще в 1958 г. предназначался для техникума. Его отдали мореходному училищу, видимо, с учетом того, что численность его курсантов была примерно в два с половиной раза больше, чем учащихся техникума.

Новое здание оказалось «новым» в смысле помещения, но «старым» с точки зрения его плохого состояния. «Положение техникума резко изменилось: с 1 сентября 1963 г. получен учебный корпус… В настоящее время мы получили половину здания 2 520 кв. м: половину первого этажа и весь второй этаж. Половина здания находится под мастерскими и столовой мореходного училища. Полная передача будет произведена после постройки столовой мореходного училища и оснащения новой мастерской…».

После землетрясения 1960 г. это здание по оценке комиссии облисполкома находилось в аварийном состоянии. Ему требовался капитальный ремонт: еще в 1956 г. в спортивном зале обрушилась часть потолка. К тому же в зале не действовало отопление.

Площадь учебных помещений в этом корпусе значительно увеличилась, но и ее оказалось недостаточно. По учебному плану техникуму следовало иметь 16 аудиторий, 19 кабинетов и семь лабораторий. На деле он располагал 10 аудиториями, двумя лабораториями и пятью кабинетами (физики, электротехники, технологии рыбных продуктов, промышленного рыболовства и черчения). Занятия по-прежнему продолжались в две смены.

Учились не только студенты. Не все преподаватели, будучи опытными производственниками, имели педагогические навыки. Для повышения их квалификации в этой области проводились специальные чтения по темам: «Урок — основная форма учебного процесса», «Учитель и его роль в воспитании трудящихся», «Физкультура и спорт в техникуме», «О групповом руководстве» и другие.

Много ценного давали так называемые «взаимопосещения». Работавшая первый год В. С. Фризоватая, «посещая уроки технологии, химии и другие, быстро овладела спецификой педагогического мастерства. Ее уроки проходят живо, интересно, методически выдержаны». Преподаватель математики А. И. Захарова, побывав на уроках электротехники Г. А. Зайканова, «взяла много полезного для проведения своего предмета».

Проявив инициативу, новое в преподавание черчения внесла Л. П. Гусева. «Имея одинаковую программу для всех отделений и убедившись на практике в ее несоответствии особенностям каждого отделения, Гусева провела большую работу по перестройке программы в соответствии со спецификой отделений. На механическом отделении за счет некоторого сокращения

времени на проекционное черчение отведены дополнительные часы на детали машин и сборку, у технологов за счет сокращения часов на геометрическое и некоторые темы проекционного черчения введены часы по черчению оборудования рыбопромышленных предприятий. У плановиков введен отсутствовавший в программе раздел "Графики и диаграммы" и особое внимание уделено правильному чтению и пониманию чертежей» [6, л. 26].

Во внеучебное время действовали различные кружки и секции. Особенно отмечалась работа химического кружка. Его участники изготовили стенды «Химическая промышленность», «Химия — народному хозяйству», «Химия — передовой фронт СССР». Они регулярно дважды в месяц выпускали стенгазету «Юный химик», которая была «красиво оформлена кристаллами, выращенными кружковцами» [4, л. 2—4].

В самом конце 1963 г. — 29 декабря — учебу завершили 18 технологов. Девять из них защитили дипломные проекты с оценкой «хорошо», остальные девять — на «отлично». Большинство выпускников получили направление на работу в Тралфлот, двое — уехали в Магаданскую область, двое отправились во Владивосток, а одногу юношу призвали на службу в армию.

На 1 января 1964 г. в техникуме на дневном отделении обучалось 400, а на заочном — 350 чел. [4, л. 21]. 1 июля 1964 г. состоялся очередной выпуск экономистов в количестве 24 чел. Пятеро из них закончили учебу с отличием: В. А. Мамонтова, Р. В. Топильская, Н. Н. Скорнякова, Н. И. Ковресьева и Г. П. Худолеева.

На начало 1964—1965 учебного года в техникуме на дневном отделении учились уже 481 чел. За этот срок из стен учебного заведения вышли еще 73 молодых специалиста.

К 31 августа 1965 г. контингент учащихся вновь заметно вырос по сравнению с предыдущими годами: без учета нового набора он составил 883 чел. Студенты дневного отделения в две смены занимались в девяти аудиториях, пяти кабинетах и трех лабораториях. Читальный зал библиотеки из-за недостатка учебной площади использовался в первую смену как аудитория: учебному заведению не хватало 17 кабинетов и две лаборатории. Библиотечный фонд вырос до 16 440 экземпляров.

120 иногородних девушек жили в двух общежитиях, а юноши в количестве 91 чел. разместились в спортзале. Из-за этого не могли нормально проходить занятия по физкультуре. В хорошую погоду они шли на улице, а в плохую — в коридоре и полуподвале. Спортзал ранее выполнял функции актового, но теперь все массовые мероприятия могли проходить лишь в клубе Камчатрыбпрома или в вестибюле.

Техникум не располагал производственными и учебными мастерскими. Но учащиеся приобретали навыки работы, участвуя в добыче рыбы, изго-

товлении рыбных продуктов, ремонте и постройке орудий лова трудясь на рыбозаводах, в колхозах и на судах.

Успеваемость в течение года составила 95 %, но число закончивших учебный год только на «хорошо» и «отлично» оказалось незначительным — всего 101 чел. Наиболее высокой успеваемости достигли преподаватели А. И. Ноздрачева и В. С. Фризоватая (технология рыбных продуктов, технохимконтроль), Г. А. Зайканов (основы электротехники и электроники) и В. В. Самсонова (литература). Преподавательскими кадрами техникум был укомплектован полностью.

Выпуск 1965 г. составил 108 чел. Всего за пять лет с 1961 по 1965 гг. техникум подготовил и выпустил на дневном отделении 237 и на заочном — 47 чел. [7, л. 1].

В следующем 1966 г. из стен учебного заведения вышли еще 104 выпускника дневного и 49 заочного отделений. Успеваемость в этом году снизилась до 90,5 %. Трое выпускников дневного и 30 % заканчивавших обучение на заочном отделении по специальности «Планирование на предприятиях пищевой промышленности» не сдали Государственные экзамены. Низкая успеваемость повлекла большой отсев: за год выбыло 53 чел., причем с первого курса пришлось отчислить 33 учащихся, то есть 22 % от набора.

Для улучшения бытового положения заместитель начальника Камчатрыбпрома М. Овечкин рекомендовал к 15 апреля 1967 г. расширить учебные помещения за счет части второго этажа, освобождаемой столовой мореходного училища, перебиравшейся на новое место. Собственную студенческую столовую техникуму следовало открыть к 1 июля 1966 г. в помещениях цокольного этажа, ранее занимаемых «мореходкой». Отделу капитального строительства Камчатрыбпрома предписывалось ускорить возведение общежития на 440 мест на ул. Владивостокской, «обеспечив сдачу в эксплуатацию не позднее 1 августа 1968 г.» [8, л. 1—6].

Обещанное общежитие, получившее название «Дом студента», было заселено лишь в конце декабря 1969 г. Техникум смог разместить здесь на двух этажах 200 чел., на каждого из которых пришлось по 6 кв. м жилой площади. В Доме студентов также проживали учащиеся УКК и студенты Камчатского филиала Дальрыбвтуза.

Постепенно развивалось и другое хозяйство техникума. Так, к 1 августа 1970 г. библиотечный фонд насчитывал уже 26 078 книг.

1969—1970 учебный год техникум, как и вся страна, прожил под лозунгом «Навстречу 100-летнему юбилею со дня рождения В. И. Ленина». Этому событию были посвящены все мало-мальски существенные события в общественно-политической и учебной жизни. Так, в честь «знаменательной даты» прошла спартакиада техникума. В это время в его стенах действовали несколько спортивных секций: волейбола, баскетбола, бокса,

настольного тенниса, спортивного ориентирования и шахмат. Учащиеся заняли на кубке города по настольному теннису первое место.

В 1970 г. к выпуску были готовы 43 технолога, 27 промрыбаков и 33 плановика. На Государственных экзаменах они показали неплохие знания, получив 21 «пятерку», 26 «четверок» и 46 «троек». Трое учащихся, то есть 9 %, не сдали экзамены. Выпускникам выдали четыре диплома с отличием: промрыбаку Н. А. Зайцеву и плановикам — С. А. Абрамовой, Т. А. Ганюшкиной, Т. М. Байгобыловой [9, л. 3].

К началу 1974—1975 учебного года к услугам студентов имелись 15 кабинетов и четыре лаборатории. Полностью были переоснащены кабинеты электротехники, технологического оборудования и общественно-экономических дисциплин, для которых приобрели оборудования на 21 500 руб.

В этот период техникум возглавлял директор Владимир Николаевич Степанов, завучем трудилась Анастасия Ивановна Ноздрачева, заместителем директора по производственному обучению — Владимир Васильевич Маруневич. Отделениями заведовали: заочным — Виктор Михалович Басенко, технологическим — Ида Федоровна Галкина, бухгалтерско-механическим — Юрий Николаевич Носов.

Самым старшими преподавателями по стажу работы в рыбной промышленности были А. И. Ноздрачева, работавшая с 1952 г., И. Ф. Галкина, трудившаяся с 1953 г., и А. В. Михайлец (с 1960 г.). Педагогический коллектив составляли 30 преподавателей, из них 9 — начинающих.

С последними проводилась большая работа: посещались их уроки с последующим анализом, давались методические рекомендации по составлению календарно-тематических и поурочных планов. Старшие товарищи щедро делились своим опытом. С молодежью прошли беседы на темы: «Как готовиться к уроку», «Составление поурочных планов и написание конспектов», «Методика объяснения и закрепления материала». Кроме этого работала «Школа педагогического мастерства». Лушими преподавателями, повышающими и свое мастерство, и передающими его начинающим коллегам, являлись: Р. А. Федюк, Г. В. Лемченко, Л. М. Харина, Г. Н. Орлова, В. М Очеретина, В. Н. Артамонова.

Нормальный ход учебного процесса обеспечивали 14 лаборантов, лучшими из которых считались О. Заикина, С. Безрукова, А. И. Борисова, Т. Ф. Корпусова и Р. Будишевская.

Набор абитуриентов в 1975—1976 учебном году составил 150 чел. Численность учащихся дневного отделения достигла 522, а вместе с заочным — 1 131 чел. За год по разным причинам выбыло 38 учащихся.

«Учитывая, что учащиеся первого и второго курсов очень мало что знают о своей будущей специальности и часто, уже будучи учащимися техни-

кума, сомневаются в правильном выборе профессии, в техникуме проводилась большая работа по привитию любви к избранной специальности.

С учащимися первого и второго курсов были проведены экскурсии на БМРТ, плавбазы, СРТ, получена информация, в чем заключается их будущая работа. Преподаватели спецдисциплин Г. Н. Орлова, Л. М. Саломатова, Р. А. Федюк провели экскурсии на Петропавловский рыбокомбинат, жестяно-баночную фабрику, машиносчетную станцию. Кроме того, с выпускниками техникума Шумиловым, мастером добычи отдела обработки КРП, Бажиной, мастером Усть-Камчатского рыбокомбината, Заикиным, мастером Петропавловского рыбокомбината были организованы встречи, где они поделились своими впечатлениями о работе в рыбной промышленности. Проводились классные часы на темы: "Ты — будущий командир производства", "Твоя специальность", теоретическая конференция "Технология рыбных продуктов", где учащиеся старших курсов Карпекин, Княгинин делились своими впечатлениями о специальности».

Интерес к будущей профессии прививал и отдел практики, занимавшийся руководством практическим обучением. Его возглавлял заместитель директора техникума по производственному обучению, а трудились в отделе два мастера производственного обучения.

Выпуск 1976 г. по дневной форме обучения составил 110 чел. Дипломы с отличием в этом году получили Т. Капицына, И. Доржнева, С. Субботин, П. Давыденко и И. Воронова [10, л. 1, 5, 18].

Коллектив техникума постепенно совершенствовал методы преподавания, широкое применение в нем нашли технические средства обучения. Использовались и нетрадиционные формы подачи материала. Так, 25 января 1980 г. в соответствии с правительственным постановлением «О дополнительных мерах по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов», принятому 1 декабря 1978 г., при техникуме открылся «Университет по охране природы и окружающей среды». Его ректором стала преподаватель Л. И. Кирсанова.

4 марта 1980 г. подводились итоги социалистического соревнования по итогам осеннего семестра 1979—1980 учебного года. Первое место завоевало технологическое отделение (заведующий С. П. Кравченко), которое было награждено Почетной грамотой.

Хорошей традицией учебного заведения стало чествование не только коллективов его подразделений, но и отдельных работников. Так, 20 марта 1980 г. юбилей праздновала А. В. Михайлец, работавшая в техникуме со дня его основания. Она «росла и совершенствовалась как преподаватель вместе с техникумом… создала кабинет аналитической химии и является его бессменным заведующим… За трудолюбие, принципиальность, скромность пользуется заслуженным авторитетом среди учащихся и всего

коллектива техникума». Юбиляра занесли в Книгу Почета и наградили грамотой [11, л. 6, 23, 33]

К 1981 г. общая численность учащихся техникума достигла 1 178 чел: 569 — на дневном и 609 — на заочном отделениях. Обучение вели 43 преподавателя, пять мастеров и воспитателей. Кроме них в техникуме работал 51 сотрудник.

А вот несколько эпизодов, рисующих жизнь учебного заведения в 1985 г. 4 января был определен победитель соцсоревнования за декабрь прошедшего 1984 г. Первое место завоевало отделение «Промышленное рыболовство и бухгалтерский учет» (заведующий Г. И. Цикунов). Успеваемость на нем составила 87,8 %, качество знаний — 23 %, на одного обучаемого в среднем пришлось по 5,4 часа пропусков занятий. В соревновании групп победителем стала группа Б-21 (руководитель Т. А. Пожерукова, староста Н. Соломенюк, комсорг Л. Денисова, профорг В. Голенищева). Здесь показатели оказались более высокими: успеваемость 96,8 %, качество знаний — 44,8 %, количество пропусков на одного человека — лишь 0,6 часа.

С 22 января по 23 февраля «в ходе оборонно-массовой работы» прошли соревнования по пулевой стрельбе, посвященные празднованию 67-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского флота и 40-летию победы в Великой Отечественной войне. Первое место завоевала команда преподавателей, второе — группы ПР-22, третье — группы Т-31.

24 апреля началась «Декада Боевой Славы», посвященная 40-летию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, шедшая до 8 мая. В этот период состоялось множество мероприятий: экскурсия по местам Боевой Славы, открытый урок на тему «Международная обстановка после 1945 г.», торжественная линейка, тематический классный час в группе Т-22 «Память» и другие. Активное участие в них приняли преподаватели Т. А. Пожерукова, Т. Г. Проценко, Л. М. Харина, секретарь комитета комсомола А. Н. Старик, учащиеся Л. Хорева, Е. Пасюкова, А. Хитрик, Ю. Девятов и Л. Дьякова.

С 25 ноября по 4 декабря 1985 г. проходила «Декада технологии», целью которой стало привитие учащимся любви к избранной профессии. В рамках декады состоялись встречи со специалистами рыбной промышленности, выпускниками техникума разных лет, экскурсия на Петропавловский рыбокомбинат, открытый урок по технологии рыбных продуктов преподавателя Л. М. Саломатовой, открытое заседание кружка при кабинете ихтиологии, проведенное преподавателем Г. В. Леоновой. Учащиеся третьих курсов приняли участие в конкурсе «Лучший по профессии». Благодарности за подготовку декады и участие в ней получили учащиеся М. Гусева, Д. Новицкий, А. Коростылев, Ю. Девятов, А. Балицкий и Н. Благодатская [12, л. 1—105].

В 1985 г. полная численность учащихся техникума достигла 1 352 чел: 576 — на дневном и 776 — на заочном отделениях. Обучение вели 45 преподавателей, четыре учебных мастера и воспитателя. Работу техникума обеспечивал административный и учебно-вспомогательный персонал в количестве 51 чел.

В концу 1980-х гг. учебное заведение начало расширять номенклатуру специальностей. Отныне к трем традиционным добавилась еще одна — «Эксплуатация и ремонт оборудования пищевых производств».

Наиболее сложными для техникума, как впрочем и для других учебных заведений области, оказались конец 1980-х — начало 1990-х гг. — период «врастания» страны в рыночную экономику.

В августе 1989 г. Совет Министров СССР принял предложение Министерства рыбного хозяйства СССР и Государственного комитета по образованию СССР об организации в порядке эксперимента на базе трех учебных заведений, работавших в Петропавловске и готовивших кадры для рыбохозяйственного комплекса, — высшего инженерного морского училища, мореходного училища и рыбопромышленного техникума — учебного комплекса «Петропавловск-Камчатское высшее морское училище (ПКВМУ)» для обучения с высшим и средним специальным образованием для рыбной промышленности. 27 сентября 1989 г. МРХ СССР издало приказ № 400, предусматривавший объединение трех учебных заведений.

Центральная идея комплекса заключалась в организации обучения в несколько ступеней по единым учебным планам. В средних специальных учебных заведениях ее поначалу восприняли положительно, но вскоре возникли разногласия с руководством ПКВМУ. Их суть заключалась в том, что положение о комплексе, предложенное ПКВМУ, предусматривало полное слияние техникума и мореходки с инженерным училищем и тем самым их ликвидацию. Последнее могло означать разрушение многолетних традиций и опыта, накопленных при подготовке специалистов с квалификацией «техник».

Протесты коллективов средних учебных заведений во внимание приняты не были, и МРХ СССР взялось за проведение в жизнь Положения о комплексе, разработанное ПКВМУ. Но прошло то время, когда трудовые коллективы брали «под козырек» по поводу любого решения вышестоящего «начальства». Техникум оказался в этой борьбе более последовательным, наотрез отказавшись входить в состав комплекса. Несмотря на то что генеральный директор Камчатрыбпрома В. П. Потапенко 26 июня 1990 г. своим приказом № 169 предписал «передать на баланс Петропавловск-Камчатского высшего инженерного морского училища до 1 сентября 1990 г. Петропавловск-Камчатское мореходное училище и Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум», в состав комплекса вошло лишь мореходное училище.

Коллектив техникума обратился в Камчатский областной исполнительный комитет с предложением преобразовать рыбопромышленный техникум в политехнический. При этом учитывалось, что в новых экономических условиях Камчатка должна сама себя обеспечивать специалистами различного профиля, в том числе и теми, которые до этого на полуострове не обучались. Предложение было услышано, и 4 декабря 1990 г. исполнительный комитет областного Совета принял постановление: «Открыть в 1991 г. политехнический техникум на базе морского рыбопромышленного техникума, подчиненный облисполкому и финансируемый им…».

Новые экономические условия, ухудшение бюджетного финансирования потребовали от учебных заведений поисков источников дополнительных доходов. Они стали осваивать ранее несвойственные виды деятельности и вместе со всей страной учились «зарабатывать деньги».

7 февраля «в целях повышения квалификации преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала» для выполнения конструкторско-технологических разработок и выпуска продукции создавалась экспериментально-технологическая группа под руководством Г. И. Цикунова. Она должна была начать экспериментально-конструкторскую работу и выпуск товарной продукции. К участию в этом привлекались учащиеся, которым устанавливался оклад в размере 48 руб. в месяц. Несколько позже «в целях упорядочения вопросов организации конструкторской, опытнической и творческой работы учащихся» появился специальный совет, действовавший под председательством директора.

Справедливости ради следует отметить, что в следующем году наблюдался «застой и фактически развал экспериментальной и хоздоговорной работы», а хозрасчетные участки прекратили свое существование, не работал экспериментальный кружок в технологической лаборатории. В последующем эта деятельность возобновилась.

Тогда же было решено начать договорную работу с межотраслевым управлением коммунального обслуживания Камчатрыбпрома по выполнению вычислительных работ по учету квартирной платы. Для этого образовывалась экспериментальная группа под руководством Н. И. Заболотной.

Еще одним новшеством стали выборы руководителей трудовых коллективов и их подразделений. Так, с 10 по 20 февраля 1989 г. среди сотрудников техникума был объявлен конкурс на замещение должности заместителя директора по учебно-производственной работе. Новым «замом» стал В. И. Валетов. 3 марта 1989 г. аналогичный конкурс был объявлен на замещение должности заведующего технологическим отделением. Им стала Н. А. Боровская.

Изменились и правила приема. В соответствии с распоряжениями МРХ СССР «О государственном плане экономического и социального развития

рыбного хозяйства на 1989 г.» и «О контрольных цифрах приема и выпуска специалистов по отраслевым средним специальным учебным заведениям на 1989 г.», приказа Камчатрыбпрома «О прекращении приема в техникум на базе 8 классов», в 1989—1990 учебном году на базе неполной средней школы набиралась лишь одна группа в составе 30 чел. на специальность «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». В связи с этим потребовалось сокращение трех ставок преподавателей математики, химии, литературы и русского языка.

Наряду с переменами, шла и обычная жизнь учебного заведения. 14 апреля 1989 г. состоялась выставка технического творчества учащихся. На ней были представлены около сорока макетов и моделей. Первое место жюри присудило «Действующей электрокоптильной установке», изготовленной учащимися группы Т-32 С. Ерыкалкиным и Л. Полянченко, а также макету парусника, построенному заочником А. Н. Скавронским. Второе место завоевал макет разноглубинного трала, выполненный А. Н. Скавронским и его коллегами-заочниками В. И. Барановским и В. А. Шумяткиным. Третье место досталось электронному экзаменатору для самопроверки учащихся, сконструированному учащимся группы Т-21 А. Г. Огневым.

А 18 апреля 1989 г. группа Б-1 отправилась в совхоз «Заречный» на переборку картошки: в городе сложилась неблагополучная обстановка с обеспечением продуктами детских садов, школ, больниц и предприятий общественного питания [13, л. 8—30, 94].

Экономическое положение страны в 1990—1991 гг. ухудшалось день ото дня. Особенно в этих условиях страдали работники так называемой «бюджетной сферы», к числу которых относились учителя и сотрудники средних специальных и высших учебных заведений. Для усиления социальной защищенности при переходе к рыночным отношениям и улучшения материального положения, 18 февраля 1991 г. на основании правительственных решений работникам техникума были установлены новые должностные оклады. Теперь они составили, руб.: у директора — 360, у его заместителей — 310—330, у начальников отделений — 250, у руководителя физвоспитания — 260, у лаборантов — 125—130, у старшего мастера — 280, у мастеров — 260, у преподавателей в зависимости от стажа — от 190 до 240.

Дополнительно с 1 мая в соответствии с постановлением Кабинета Министров СССР и решения независимых профсоюзов устанавливался районный коэффициент к заработной плате в размере 0,8 вместо ранее действовавшего 0,6.

О повышении жизненного уровня тружеников позаботились и областные власти, в ведении которых теперь находился техникум: по решению областного исполкома с 1 октября 1991 г. зарплата педагогов повышалась на 50 %, а для учебно-вспомогательного персонала — на 30 %. Кроме

этого, выделялись средства на оплату удорожания питания и отныне каждому педагогу выдавалась сумма 10 % от его оклада для приобретения литературы и методических пособий [14, л. 7, 29, 91]. Все это позволило людям «свести концы с концами» и способствовало сохранению костяка педагогического коллектива.

26 августа 1991 г. по Указу «О прекращении действия коммунистической партии на территории РСФСР», подписанному президентом России Б. Н. Ельциным, завершилась деятельность партийной организации техникума. Отныне жизнь партий самой разной направленности была вынесена из стен государственных учреждений. Идеологический вакуум, возникший после отмены «всепобеждающего учения», отныне заполнялся тем, что «в основу воспитательной работы с учащейся молодежью» ложились «трудовое, нравственное и физическое совершенствование личности» [15, л. 48].

С сентября 1991 г. учебное заведение в связи с изменением статуса стало официально именоваться «Петропавловск-Камчатским политехническим техникумом». Расширение перечня специальностей и увеличение в связи с этим набора учащихся потребовало изменения сложившейся структуры управления. С этой целью с 1 сентября 1991 г. были образованы следующие дневные отделения:

— технология рыбных продуктов и рыбоводство (заведующая В. С. Фризоватая);

— экономика и бухгалтерский учет (заведующая Н. А. Боровская);

— промышленное рыболовство и строительство (заведующий Г. И. Цикунов);

— ремонт судов и технологическое оборудование (заведующий А. М. Петляков).

На них подготовка шла уже по шести специальностям. Несмотря на то что к этому моменту действовали 25 кабинетов и лабораторий, вновь остро ощущался недостаток учебной площади: начались многосменные занятия. Реформирование структуры продолжилось и далее: с 1 ноября 1991 г. была сокращена должность заместителя директора по учебно-производственной работе.

Изменения коснулись и регламента занятий. С 27 сентября 1991 г. на основании Положения о средних специальных учебных заведениях и с согласия Управления народного образования облисполкома время уроков сокращалось на пять минут. Потеря же учебного времени компенсировалась ликвидацией перерывов между первым и вторым часами двух «пар».

Тем временем продолжались поиски возможностей пополнения тощего бюджета учебного заведения и путей оказания услуг населению и организациям. 1 марта 1992 г. на базе экспериментальной технологической лаборатории была создана учебно-производственная мастерская, которой заведовал А. И. Можаев. При техникуме действовало товарищество с ограниченной

ответственностью «Форпост», готовившее специалистов массовых профессий для работы на судах.

Жизнь настоятельно требовала открытия новых специальностей. Ими стали: «Ремонт судов», «Рыбоводство», «Экономика и планирование в отраслях народного хозяйства», «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». В результате численность обучающихся еще более возросла. В 1991—1992 учебном году на дневной форме обучения имелось уже 27 учебных групп. Занятия в них вели около пятидесяти квалифицированных педагогов. Наиболее опытные из них — Т. А. Пожерукова, Л. Д. Гуляева, Р. А. Федюк, Ю. В. Середа и В. В. Мальцева — имевшие звания «преподавателей-методистов», обладали высшей квалификационной категорией — 14 разрядом [15, л. 48, 62].

В 1992—1993 учебном году набор на дневную форму достиг ранее небывалой величины — 360 чел. Всего по этой форме в этом году обучалось 861 чел. [16, л. 1].

…Итак, в годы изменения привычных порядков и ломки традиционных отношений в образовательной сфере техникум показал свою живучесть и мобильность. Его коллектив смог приспособиться к быстрой смене конъюнктуры рынка образовательных услуг, не просто сохранив учебное заведение, но и завоевав себе твердое «место под солнцем».

В настоящее время перечень специальностей, по которым производится подготовка специалистов, заметно расширился. На базе основного общего образования девятиклассники бесплатно обучаются по семи специальностям, среди которых, помимо традиционных рыбохозяйственного профиля, следующие: «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования». Зачисление на эти специальности производится по результатам двух вступительных экзаменов.

Платное обучение на базе девяти классов ведется по девятнадцати профессиям, среди которых «Коммерция», «Финансы», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Право и организация социального обеспечения», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и другие. Зачисляются на платные специальности по результатам собеседования.

В разное время техникум возглавляли директоры А. М. Копытин, Н. Н. Богомолова, В. Н. Степанов, А. И. Ноздрачева. Сейчас им руководит С. И. Смирнов. Это учебное заведение за четыре с небольшим десятилетия деятельности дало «путевку в жизнь» множеству специалистов, ряд которых встал во главе предприятий рыбохозяйственного профиля или их подразделений. Среди них: начальник отдела кадров фирмы «Кам-Ива» В. К. Горячев, председатель колхоза им. В. И. Ленина В. З. Драчев, начальник

отдела обработки этого же колхоза Б. Б. Ильченко, начальник производственного отдела ЗАО «Акрос» А. С. Франчук, президент ЗАО «Корякгеологдобыча» К. М. Шакиров, мастер корпусного цеха фирмы «Судоремсервис» С. М. Бурмак, начальник производственной лаборатории ОАО «Океанрыбфлот» А. К. Бочкин, заместитель начальника производственного отдела этой же компании И. А. Кибиткин и многие другие.

2. ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ И ЕГО ПЕРВЫЙ ЗАВЕДУЮЩИЙ

В феврале 1961 г. в техникуме было организовано заочное отделение. Его первым заведующим стал В. М. Басенко, проработавший на этой должности почти четыре десятилетия. Для организации набора учащихся на заочное обучение техникум провел большую организационную работу: условия приема разъяснялись в газетах, преподаватели и заведующий выезжали на рыбокомбинаты побережий, где встречались с их работниками и школьниками. В результате набор прошел успешно: уже в феврале были зачислены первые 34 чел. [5, л. 91]. Большинство поступивших составили работники рыбной промышленности. Поначалу заочников обучали по двум специальностям: промышленное рыболовство и технология рыбных продуктов

9 февраля 1962 г. В. М. Басенко отчитывался о первом годе работы своего отделения. К этому времени число заочников достигло 150 чел., но в их среде оказалось достаточно мало жителей комбинатов, да и многие из них не смогли из-за занятости прибыть на первую сессию, особенно руководители предприятий.

Первый учебный год у заочников начался с опозданием ввиду позднего открытия отделения и острого недостатка методической литературы. «Неоднократно обращались в Астраханский техникум, в Москву, но везде получали отказ. Заочникам приходится переписывать задания с одного имеющегося экземпляра. Но как поступать с такими предметами, которые нельзя переписать (черчение)?».

Это нелегкое положение стали исправлять собственными силами: за разработку методических указаний и контрольных работ взялись преподаватели Иванов, Лисицин, Шутова. Постепенно всех учащихся удалось снабдить и методическими указаниями, и контрольными работами, но учебников по-прежнему не хватало.

Работа отделения осложнялась отсутствием у него отдельного помещения. Очень тяжело было с общежитием для приезжих учащихся. И все же, несмотря ни на что, первая сессия прошла успешно: большинство учащихся показали хорошую подготовку [17, л. 71].

К 1 июля 1962 г. численность заочников составила уже 207 чел., из них 80 % трудились в рыбной промышленности. Среди последних было немало

руководящих работников. Так, только с Корфского рыбокомбината в техникуме учились директор Губин, его заместитель Федоренко, главный бухгалтер Степанов, начальник отдела труда и заработной платы Дедов, директор завода № 2 Середа, технолог холодильника Ожогина, старший засольный мастер Шрамков [5, л. 49].

Постепенно отделение приобретало опыт работы, «обрастало» материальной и учебно-методической базой. В 1970 г. оно имело две комнаты площадью по 18 кв. м. В одной их них находилось само отделение, во второй — хранилась методическая и учебная литература. Занятия на отделении шли во вторую смену. За год было зачислено 125 чел. [9, л. 35].

В 1975—1976 учебном году на заочное отделение было принято 90 чел. Его полная численность достигла 609 учащихся. За год дипломы получили 74 чел. В этот период численность заочников превышала количество учащихся, занимавшихся на дневном отделении, в среднем на 15—20 %.

В настоящее время заочное отделение работает на базе полного среднего общего образования. На нем открыты четырнадцать специальностей, зачисление на которые производится по конкурсу документов без вступительных экзаменов.

Ни для кого не секрет, что конкретное дело в глазах людей нередко отождествляется с определенной личностью. Это в полной мере относится к первому заведующему отделением Виктору Михайловичу Басенко, почти всю жизнь посвятившему своей любимой работе, открытию новых специальностей, внедрению новых программ, проведению семинаров. Одновременно он заведовал курсами повышения квалификации работников предприятий Камчатрыбпрома.

«Я, Басенко Виктор Михайлович, родился 23 октября 1932 г. в Любарском районе Житомирской области УССР. Отец, коммунист с 1925 г., работал директором местной средней школы. Человек эрудированный, окруживший себя талантливыми людьми. Он-то и привил мне интерес к чтению, умение обращения с людьми.

В 1937 г. переехали на станцию Мотовиловку, где в 1939 г. я закончил два класса. Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт. Погиб в августе 1941 г. Эшелон, в котором мы эвакуировались, разбомбили, и когда мы дошли до станции Казатин (где жили родственники), она уже была занята танками противника. Деваться было некуда, и мы остались там. Мать стала связной партизанского отряда имени Н. С. Хрущева.

В марте1944 г. территория Житомира была освобождена, и мы возвратились на станцию Печеновка. В 1946 г. — вступление в члены ВЛКСМ; в 1947 г. — закончил семь классов и поступил в Одесскую школу мореходного обучения. В августе 1948 г., во время учебного плавания, произошла авария — ампутирована кисть правой руки. В августе 1948 г. поступил

в Киевский политпросветтехникум, закончил в 1951 г. и переехал на работу в Мотовиловку, куда снова переехала мать. Затем следует поступление в Ужгородский университет на исторический факультет. За время учебы овладел английским, польским языками.

Закончив его в 1960 г., приехал на Камчатку, год проработал директором семилетней школы Соболевского района. С июля 1961 г. поступил на работу заведующим заочным отделением Петропавловским рыбопромышленным техникумом, одновременно обучая студентов как преподаватель истории, обществоведения и политэкономии».

Эти сухие строки взяты из автобиографии Виктора Михайловича. Они рассказывают, какую суровую школу жизни он прошел. Но при этом он остался добрым, не ожесточенным человеком, всегда окруженным друзьями, простым в общении, при этом умеющим достойно себя вести, очень любящим природу…

Коллеги отзывались о нем с особым теплом и уважением. Как преподавателя Виктора Михайловича всегда отличало умение не просто давать информацию, но творчески подавать ее, развивая интерес слушателей к будущей профессии. На занятиях он так доходчиво, но без упрощения и примитивизма, преподносил материал, что студенты просто не могли не понять его. Это был человек широкого кругозора, не замыкавшийся только в рамках своих предметов, но использовавший свои знания английского языка, истории Камчатки, воспоминания о врезавшейся в детскую память войне. Увлекаясь поэзией С. Есенина, К. Бальмонта, С. Черного, Пушкина и Байрона, он стремился своими познаниями поделиться с окружающими.

Он заполнился скромным, не выставляющим себя на показ, тактичным, никогда не навязывающим своего мнения человеком. Мало говорил о себе, никогда не обсуждал личную жизнь окружающих, но переживал за свою Родину, работу, семью… Внешне сильный, он был очень раним.

Что же привлекало к нему людей? Вот как отзывалась о Викторе Михайловиче В. И. Артамонова, работавшая вместе с ним методистом, а после его смерти возглавившая заочное отделение. «Мне всегда импонировало его умение не навязывать своего мнения, давать полную свободу реализовать себя, творчески подойти к работе. Поражала его бескорыстность. Он всегда был высокопорядочным. Все были для него как родные, поэтому, вероятно, к нему обращались за советом, и он никому не отказывал. Особенно мне нравились его воспитанность, культура обращения с женщинами, бережное, отцовское отношение к молодежи. Для меня он был не только начальником, но и образцом в жизни. И даже сейчас, когда передо мной стоит дилемма: “Быть или не быть”, я мысленно обращаюсь к Виктору Михайловичу за советом».

Он никогда не оставался равнодушным, когда решалась судьба студента, преподавателя или учебного заведения, в котором он работал. Когда

несколько лет назад хотели закрыть наш техникум, он дошел даже до Москвы, не думая в этот момент, как это может отразиться на его жизни и работе. При этом он всегда оставался требовательным, высокоорганизованным руководителем, постоянно повышающим свое педагогическое мастерство. Недаром его долголетний и безупречный труд отмечен медалями «За трудовое отличие» (1984 г.), «Ветеран труда» (1986 г.), знаком «Отличник социалистического соревнования», многочисленными Почетными грамотами, дипломами и премиями.

В последние годы жизни здоровье Виктора Михайловича заметно ухудшилось, но он не сдавался. Выражение «Надо жить!» — затем, чтобы выучить детей, оставаться полезным окружающим — не давало ему покоя до последней минуты…

А вот каким он видится из воспоминаний близкого товарища В. М. Иваницкого, работавшего главным редактором газеты «Рыбак Камчатки». Они вместе закончили один университет и вместе приехали на полуостров.

В. М. Иваницкий вспоминает: «В группе первокурсников истфака Виктора Басенко издалека можно было узнать по настоящим моряцким клешам: каждая штанина шириной с Черное море, кожаный ремень с надраенной медной бляхой, из под ворота рубашки неизменно просвечивала синевой полоска тельняшки. Конечно же, парень с детства бредил морем, готовился стать моряком. Нелепая случайность, тяжелейшая травма руки, перечеркнула мечту о море.

И все же море не ушло из жизни Виктора. Еще за год до окончания университета он твердо решил ехать с друзьями на Камчатку. Так и случилось. Переехав в плацкартном вагоне весь Союз — от Ужгорода до Владивостока, туманным августовским утром 1960 года трое друзей с палубы “Советского Союза” увидели Петропавловск. Уже через неделю они были на западном побережье Камчатки, в Соболево…

Поселок Устьевой расположен на берегу Охотского моря. Туда и добрался с оказией из райцентра Виктор Басенко, назначенный директором восьмилетней школы. Началась новая жизнь — камчатская. Через год, будучи в Петропавловске, Виктор Михайлович встретился с Александром Михайловичем Копытиным, директором рыбопромышленного техникума. Результатом их разговора стало приглашение перейти на работу в техникум. Тогда-то и появилась в трудовой книжке молодого учителя запись, которая, по существу, не менялась в течение сорока лет — “Заведующий заочным отделением”».

От супруги Виктора Михайловича — Надежды Ивановны — мы узнали, что он был опорой, стержнем для всей семьи. Будучи большим тружеником, он одновременно был очень жизнерадостным и всегда старался окружить родных особым теплом и вниманием: не забывал дарить цветы,

прививал детям любовь к родному краю, так как прекрасно знал историю Камчатки, много путешествовал. Он готовил детей к вступлению в жизнь, обладая энциклопедическими знаниями и отличаясь огромнейшей тягой к ним. Любил читать и никогда не жалел денег на книги, порой даже в ущерб семье. За свою жизнь собрал две большие библиотеки. Очень любил играть в шахматы. Любовь к книгам и шахматам старался передать детям…

Выпускников-заочников техникума на нашем полуострове несколько тысяч. К судьбе каждого из них в той или иной мере был причастен Виктор Михайлович Басенко — педагог, наставник, руководитель. Вот так — своеобразно и благодарно — претворилась в жизнь его юношеская мечта о море…

ИСТОЧНИКИ

1. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 14.
2. **Архив ПКМРПТ.** Приказы за 1959 г.
3. **Камчатский комсомолец.** Комплект за 1959 г.
4. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 17.
5. **Архив ПКМРПТ.** Приказы за 1960 г.
6. **ГАКО,** ф. 378, оп. 1, д. 29.
7. Там же, д. 54.
8. Там же, д. 55.
9. Там же, д. 111.
10. Там же, д. 181.
11. Там же, д. 248.
12. Там же, д. 328.
13. Там же, д. 398.
14. Там же, д. 428.
15. Там же, д. 448.
16. Там же, д. 459.
17. Там же, д. 15.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Постановление Совнархоза Камчатского экономического административного района от 15 октября 1958 г. № 105 «Об открытии рыбопромышленного техникума»

[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 14, л. 37]

В целях обеспечения подготовки квалифицированных кадров из числа местной молодежи для предприятий рыбной промышленности Камчатки Совет народного хозяйства постановляет:

1. Открыть в г. Петропавловске с 1 августа 1959 г. рыбопромышленный техникум с тремя отделениями: промышленное рыболовство, технология рыбных продуктов и организация производства. Утвердить план набора на 1959—1960 учебный год в количестве 90 учащихся (по одной группе на каждое отделение).

2. Обязать Управление комхоза… передать для рыбопромышленного техникума административное здание на Чукотской улице, дом № 3, в г. Петропавловске…

Председатель Совнархоза Н. Ваняев

Протокол № 1 заседания педагогического совета рыбопромышленного техникума от 31 августа 1959 г.

[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 15, л. 1]

Присутствовали: Копытин, Галкина, Лисицын, Бурмакин, Гусева, Копытина, Сёмкина.

Повестка дня: 1. Выборы секретаря педсовета. 2. О начале занятий.

По первому вопросу слушали: А. М. Копытина.

Постановили: секретарем педагогического совета на 1959—1960 учебный год назначить Сёмкину С. Л.

По второму вопросу слушали: А. М. Копытина.

Докладчик говорит о необходимости полной организованности учебного процесса с первых дней занятий. Для этого необходимо: 1) назначить дежурными по техникуму преподавателей, 2) всех ознакомить с правилами поведения для учащихся, 3) с первых дней уделить самое большое внимание успеваемости учащихся, 4) организовать самодеятельность, 5) вести подготовку к празднику Великого Октября, 6) создать профсоюзную организацию среди преподавателей и учащихся.

Постановили: 1. Намеченный план мероприятий по докладу тов. Копытина утвердить. 2. Назначить классных руководителей. В группу плановиков назначить Лисицына В. П., в группу механиков — Бурмакина Г. Г., в группу технологов (10 класс) — Н. Д. Копытину, в группу технологов (7 класс) — Сёмкину С. Л…

Председатель Копытин, секретарь Сёмкина

Преподавательский состав техникума к началу 1985—1986 учебного года

[ГАКО, ф. 378, оп. 1, д. 328, л. 61—62]

А. И. Ноздрачева	А. В. Михайлец	Р. Г. Кудряшова
С. И. Смирнов	Л. И. Кирсанова	Т. В. Кузнецова
Л. М. Саломатова	Л. И. Федорчук	Н. И. Заболотная
В. С. Фризоватая	Р. И. Павлышко	Н. А. Боровская
Г. И. Цикунов	М. И. Хавкин	В. А. Осадчая
Е. К. Кузнецов	В. В. Мухортов	Ф. Н. Несмашная
В. М. Басенко	Н. П. Степанова	Л. Д. Гуляева
Т. А. Пожерукова	Г. В. Леонова	Г. Н. Кучеренко
Л. М. Харина	В. И. Валетов	С. П. Кравченко
Н. Т. Микова	В. В. Русь	Е. Н. Ширкова
В. Т. Ким	П. Ю. Дружинин	В. И. Попов
Т. Г. Проценко	А. М. Феофанов	Ю. В. Середа
Л. Н. Мордашова	Р. А. Дубов	В. И. Артамонова
С. В. Яковлева	В. Г. Собченко	Н. В. Кудря
А. И. Попова	Р. А. Федюк	А. Н. Старик

Директоры техникума

Александр Михайлович Копытин — с 4 мая 1959 г. по 31 июля 1967 г.

Нина Дмитриевна Копытина — исполняющая обязанности директора с 1 августа 1967 г. по 5 декабря 1967 г.

Надежда Никодимовна Богомолова — с 6 декабря 1967 г. по 14 сентября 1971 г.

Нина Дмитриевна Копытина — исполняющая обязанности директора с 15 сентября 1971 г. по 17 ноября 1971 г.

Владимир Николаевич Степанов — с 18 ноября 1971 г. по 1 февраля 1977 г.

Анастасия Ивановна Ноздрачева — исполняющая обязанности директора с 1 февраля 1977 г., директор с 3 августа 1977 г. по 16 сентября 1987 г.

Сергей Иванович Смирнов — с 16 сентября 1987 г. по настоящее время.

Здесь учатся рыбаки

[Камчатский комсомолец, 2 сентября 1959 г.]

Деловито, размеренно пробежал по коридорам звонок с первой лекции в Камчатском рыбном техникуме. Всего час назад началась жизнь еще одного учебного заведения Камчатки. На площадке перед зданием тесно и шумно. Возбужденные парни и девушки делятся своими впечатлениями о начавшемся студенчестве.

— Лично я люблю этот день, солнечный и веселый, свой первый студенческий день, — торопливо затягиваясь папиросой, говорит парень в солдатской гимнастерке своему соседу.

— А что Миша (уже успели познакомиться), приходилось раньше учиться? — любопытствует подошедший Володя Чанский, матрос (теперь — студент) с аварийно-спасательного судна «Стерегущий».

— Да нет, не приходилось, а вот думал об этом много…

Михаил Колышев окончил семилетку несколько лет назад. За это время была и работа, — плавал матросом на судах, и солдатская служба.

А вот Рудик Баранников — из далекой Воямполки. В городе он впервые: приехал с мечтой выучиться на технолога процессов рыбообработки. Никто из всего поколения Рудика не отрывался от табуна, но пришла другая пора — корякукомсомольцу отрылись двери в большую, незнакомую, интересную жизнь.

В техникум пришли люди самых разных профессий, из самых разных уголков Камчатки. Большинство — рыбаки. Это и понятно: они не год, не два работали в цехах комбинатов, бороздили моря с кошельками и снюрреводами. Кому, как не им, знающим и добычу, и обработку рыбы, учиться теперь на технологов, плановиков, техников-механиков — командиров рыбного производства Камчатки, которому в семилетке предстоит совершить небывалый скачок.

Очень отрадно, что из 120 студентов нового техникума 110 человек прожили на Камчатке многие годы, и нет сомнений, что после окончания они останутся здесь же, среди нас, в нашем расцветающем крае, которому так нужны квалифицированные кадры.

…Снова деловитый, будоражащий звонок… Студенты торопливо расходятся по аудиториям. В добрый путь, товарищи, в добрый час!

Ю. Туманов, В. Воробьев

Л. М. САЛОМАТОВА

ТЕХНИКУМ И ЛЮДИ

История любого учебного заведения — это, прежде всего, люди. Техникум дал путевку в жизнь многим молодым специалистам, которые внесли вклад в развитие рыбной промышленности Камчатки.

Вся моя жизнь — юность, молодость, зрелость — и мое становление прошли в стенах техникума. И большую роль в этом сыграли мои преподаватели, наставники, стоявшие у истоков рыбопромышленного образования на Камчатке: Т. А. Пожерукова, А. В. Михайлец, Ж. Ф. Иваницкая, В. С. Фризоватая, И. Ф. Галкина, В. В. Самонова и многие другие.

В 1961 г. я поступала в рыбопромышленный техникум на технологическое отделение и недобрала один балл по конкурсу. В 1960-е гг. была распространена такая практика, как прием сверх планового набора «кандидатом». Вот тогда и состоялось мое первое знакомство с директором техникума Александром Михайловичем Копытиным, к которому я пришла на прием и попросила зачислить меня на технологическую специальность кандидатом. Он поверил мне, взял сверх плана (сейчас могу сказать, что доверие Александра Михайловича я оправдала и закончила учебу с отличием).

После окончания техникума я осталась работать в нем сначала лаборантом, затем комсомольским вожаком (в декабре 1968 г. была введена должность освобожденного секретаря комсомольской организации). После окончания заочного факультета Камчатского филиала Дальрыбвтуза стала преподавать, заведовала технологическим отделением, сейчас работаю заместителем директора по воспитательной работе.

Именно с этого времени образ Александра Михайловича, его мудрость, его человеческие качества как руководителя и как воспитателя я пронесла через всю свою жизнь. Об Александре Михайловиче Копытине говорить можно много. Для многих студентов он был не только директором, но и отцом. Мог и взгреть по-отцовски, и придти на помощь. Помню одно из открытых комсомольских собраний, в то время, когда я была секретарем комитета комсомола, на котором мы ставили вопрос о присвоении техникуму имени А. М. Копытина. Но дело это непростое, и в то время было очень трудно воплотить этот наш почин в жизнь.

Много сил в становление техникума вложила Ида Федоровна Галкина, которая работала и преподавателем ихтиологии, и исполняла обязанности завуча, но многим она помнится как заведующая технологическим отделением, болевшая за каждого душой и сердцем. В 1970-е гг. Ида Федоровна создала прекрасный кабинет ихтиологии, который был гордостью учебного заведения. По выходу на пенсию Ида Федоровна уехала в г. Владимир,

где и живет до настоящего времени. На 30-летие техникума Ида Федоровна приезжала на Камчатку и принимала участие в юбилейном вечере. Зал встречал ее аплодисментами стоя. Это была заслуженная благодарность учеников.

Будучи студенткой, я помню уроки литературы и русского языка, которые вела Валентина Васильевна Самсонова. Внешне ничем не примечательная женщина, заходя в аудиторию, говорила так, что слушатели замирали — настолько интересно было на ее уроках. Когда техникум перешел с ул. Чукотской в новое здание на ул. Ленинградскую, здесь в актовом зале проходили литературные вечера и драматические постановки по произведениям советских писателей. Они ставились под руководством Валентины Васильевны.

Выпускники 1960—1970-х гг. помнят таких преподавателей как Александра Васильевна Михайлец и Галина Николаевна Марковская (Орлова).

Александра Васильевна была не только требовательным преподавателем, прекрасным специалистом, но и человеком большой щедрой души, стремившимся не просто дать знания по своему предмету — химии, — но и научить житейской мудрости. Она могла не только ставить «двойки» за разбитую пробирку при проведении лабораторных работ, но и обучить плетению «макраме». После выхода на пенсию Александра Васильевна уехала в г. Грозный. Понятно, что там ее жизнь была очень сложной. Я постоянно поддерживала с ней связь в письмах, и мне вспоминаются такие ее строки: «Родина встретила меня как злая мачеха…». Сегодня Александра Васильевна живет в г. Майском (Кабардино-Балкария). Она с теплотой вспоминает Камчатку, на которой остались ее дочь и внук.

Из студенческих лет нельзя не вспомнить поездки на работу в совхоз «Заречный». Мы не просто ездили туда, а жили там месяцами: первые годы в палатках, затем — в деревянном корпусе. Спали на нарах, в мешках, набитых сеном. Это были незабываемые моменты студенческой жизни.

Наш выпуск 1965 г. знаменателен, пожалуй, тем, что каждые пять лет мы собираемся вместе, вспоминаем студенческие годы, наших преподавателей и наставников — Т. А. Пожерукову и В. С. Фризоватую, которая была на последних курсах и нашим классным руководителем. Студенческие годы оставили большой след в каждом из нас. И по сей день мы собираемся вместе, и тогда, когда кому-то трудно, и тогда, когда кому-то нужна помощь или, как это не грустно, — когда провожаем сокурсников в последний путь.

Когда я в апреле 1966 г. пришла работать в техникум, то большую роль в моем становлении сыграла Анастасия Ивановна Ноздрачева, ветеран Великой Отечественной войны, работавшая преподавателем специальных дисциплин, завучем, директором техникума. Она научила меня многому. Я училась у нее, посещая все ее занятия по «Технологии рыбных продуктов». Как преподаватель и как руководитель я состоялась именно благодаря

такому наставнику, как Анастасия Ивановна. Сейчас Анастасия Ивановна находится на заслуженном отдыхе, но наш техникум ее не забывает.

Надо сказать, что техникум с уважением относится к ветеранам. Ежегодно им оказывается материальная помощь и моральная поддержка. Так, в этом году мы приглашали к нам и чествовали трех ветеранов Великой Отечественной войны — А. И. Ноздрачеву, А. С. Мироненко, В. А. Каретникова.

Более пятнадцати лет в г. Кропоткин живет Нина Николаевна Баркина, прошедшая суровые военные годы, работавшая в техникуме кассиром. Техникум не забывает Нину Николаевну, ежегодно к Дню Победы посылает ей поздравление, денежную поддержку. Как пишет она в письмах, в поселке все ее знакомые удивляются тому, что она столько лет не работает, а коллектив ее помнит, и не просто помнит, но и помогает материально. Этот факт говорит о многом и, прежде всего, о том, что в техникуме за многие годы сложились хорошие традиции.

Из тех лет, когда я работала преподавателем, вспоминается Валентин Павлович Лисицын. Очень грамотный специалист и интересный человек. Он преподавал экономические дисциплины. Интересно было не только на его уроках, но и на педагогических советах или партийных собраниях, где он выступал с сообщениями. Говорил он тихо, но так интересно, что можно было получить из его слов много полезного. Я еще с 1960-х годов запомнила выступление Валентина Павловича, в котором он говорил о важности рекламы. В то время мы ей не придавали такого значения, как сейчас.

Сегодня техникум превратился в мобильное учебное заведение, предлагающее образование по 21 специальности, среди которых сохранились традиционные, по-прежнему вносящие вклад в экономику Камчатки. И хотя сегодня педагоги и студенты ведут счет истории учебного заведения с 1959 г., его первые выпускники считают рыбопромышленный техникум (сегодня политехнический) плодом того дерева, корни которого уходят в грозный 1942 г., считающийся годом становления рыбопромышленного образования на полуострове, 60-летие которого мы все готовимся отметить осенью 2002 г.

Уважаемые ветераны рыбной промышленности Камчатки!

Настоящее издание продолжает серию сборников, посвященных истории рыбопромышленного освоения нашего края. В этом выпуске, наряду с авторскими статьями и документами, опубликованы воспоминания старейших работников отрасли.

Воспоминания непосредственных участников событий являются ценнейшим историческим материалом, который, увы, исчезает вместе с уходом его носителей. Если Вы располагаете сведениями, представляющими, по Вашему мнению, интерес для современных рыбаков и других жителей области, и желаете поделиться своими знаниями с земляками, обращайтесь в редакцию сборника.

Наш адрес: 683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35, КамчатГТУ, Гаврилов С. В.
Контактный телефон 12–76–35.

Электронная версия www.npacific.ru

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Сборник трудов
Выпуск 5

Ответственный редактор С. В. Гаврилов
Редактор И. В. Скрыпкина
Набор, верстка, оригинал-макет С. В. Гаврилова

Лицензия ИД № 02187 от 30.06.2000 г.
Подписано в печать 30.09.2002 г. Формат 61×86/16. Печать офсетная
Авт. л. 27,39. Усл. печ. л. 24,74. Уч.-изд. л. 28,05. Тираж 150 экз. Заказ 305

Редакционно-издательский отдел Камчатского государственного технического университета

Отпечатано РИО КамчатГТУ
683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35